

К 100-летию органов ЗАГС России

**СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В XXI ВЕКЕ:**

**кризис, вызовы,
стратегии безопасности**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
СЛУЖБА ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социальных наук

Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций

Юридический институт

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Комиссия по науке и образованию

Социально-демографические процессы в XXI веке: кризис, вызовы, стратегии безопасности

Сборник научных трудов

Иркутск 2017

УДК 314
ББК С55.33
Г75

Научные редакторы:

д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных
д-р физ.-мат. наук, проф. А. В. Аргучинцев

Члены редакционной коллегии:

Анисенкова Т. В., Власенко О. Б., Грошева Н. Б., Дунаев В. Ю., Зырянов В. В., Казарин В. Н., Курганская В. Д., Лесниковская Е. В., Малов И. В., Нечипоренко О. В., Орлова В. В., Решетников В. А., Саблина Н. А., Цветкова И. В., Раде Шарович, Шмидт А. Ф.

Сборник научных трудов подготовлен в рамках мероприятий, посвященных 100-летию органов ЗАГС России

**Социально-демографические процессы в XXI веке : кризис, вызовы, стратегии безопасности : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; Служба ЗАГС Иркутской области ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, А. В. Аргучинцев]. - Иркутск: ООО Оперативная типография «На Чехова», 2017. - 330 с.
ISBN 978-5-98839-110-4**

Научные материалы отражают проблемы и основные тенденции социально-демографического развития России в условиях глобальных вызовов. Базовые концептуальные положения научных трудов были апробированы на Международной научно-практической конференции «Социально-демографические процессы в глобальном мире: современная стратегия Российского государства и основные направления ее реализации в Сибири и на Дальнем Востоке» (г. Иркутск, 16 марта 2017 г.). Авторы акцентируют внимание на роли государства в управлении социально-демографическими изменениями в России, статусе и функциях органов ЗАГС в новых условиях, цели и приоритетных направлениях современной демографической политики в Сибири и на Дальнем Востоке и ее эффективности в решении социально-демографических проблем, последствиях демографического кризиса и новых стратегиях демографической безопасности. В работе широко освещаются многообразные социально-демографические аспекты трансформационных процессов XXI века.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти и общественности, молодежи, а также для всех, кто интересуется динамикой социально-демографических изменений в России и мире в современную эпоху.

ISBN 978-5-98839-110-4

УДК 314
ББК С55.33

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2017
© Служба ЗАГС Иркутской области, 2017

**MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IRKUTSK REGION GOVERNMENT
REGISTRY OFFICE OF IRKUTSK REGION**

**IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological Laboratory of Regional Problems and Innovations
Law Institute**

**CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION
Commission for science and education**

Social-demographic processes in the XXI century: crisis, challenges, safety strategies

Collection of papers

Irkutsk 2017

УДК 314
ББК С55.33
Г75

Scientific editors:

Doctor of Sociology, full professor *T. I. Grabelnykh*
Doctor of Physics and Mathematics, full professor *A. V. Arguchintsev*

Editorial board:

Anisenkova T. V., Vlasenko O. B., Grosheva N. B., Dunaev V. Yu., Zyryanov V. V., Kazarin V. N., Kurganskaya V. D., Lesnikovskaya E. V., Malov I. V., Nechiporenko O. V., Orlova V. V., Reshetnikov V. A., Sablina N. A., Tsvetkova I. V., Rade Sarovic, Shmidt A. F.

The collection of papers is issued in the framework of events devoted to the 100th anniversary of Registry Office of Russia

Social-demographic processes in the XXI century : crisis, challenges, safety strategies : collection of papers / ISU ; Registry Office of Irkutsk region ; [editors T. I. Grabelnykh, A. V. Arguchintsev]. - Irkutsk: Printing house "Na Chekhova", 2017. - 330 p.

ISBN 978-5-98839-110-4

The collection of papers reflects the problems and the main trends of socio-demographic development of Russia under global challenges. The basic conceptual statements of papers were approved at the International scientific-practical conference «Socio-demographic processes in the global world: the modern strategy of the Russian State and the main directions of its implementation in Siberia and the Far East» (Irkutsk, 16 March, 2017). The authors draw attention to the role of state in the management of socio-demographic changes in Russia, status and functions of Registry Office in the new conditions, the goals and priorities of modern demographic policy in Siberia and the Far East and its efficiency in the solution of socio-demographic problems, consequences of the demographic crisis and the new strategies of demographic safety. The collection covers the variety of socio-demographic aspect of transformational processes of the XXI century.

The work is aimed at the academic community, the leading subjects of regional process, and at anyone interested in the dynamics of socio-demographic changes in Russia and the world in the modern epoch.

ISBN 978-5-98839-110-4

УДК 314
ББК С55.33

© Irkutsk State University, 2017
© Registry Office of Irkutsk region, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	13
--	-----------

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	15
-------------------------	-----------

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Новоселова Е. Н. Продолжительность жизни в России: тенденции, перспективы, резервы увеличения	17
--	----

Арзуманов И. А., Личичан О. П. Демографический фактор стратегических документов комплексного развития территорий.....	21
--	----

Курганская В. Д., Дунаев В. Ю. Русские Казахстана: социально-демографические тренды.....	24
---	----

Решетников В. А. Проблемы идентичности в аспекте перспектив развития Сибири.....	30
---	----

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Проблемы и тенденции развития социально-демографической структуры профессорско-преподавательского состава современного вуза в условиях глобальных институциональных трансформаций	33
--	----

Хасанова Р. Р. Проблема смертности населения в Сибирском федеральном округе.....	38
---	----

Третьякова Е. А. Рождаемость в Сибирском федеральном округе: очередность рождений... ..	42
--	----

Родионова В. И., Куликова В. А., Щербак О. В. К проблеме демографической безопасности в современной России	47
---	----

Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Демографическая безопасность российского Дальнего Востока	50
--	----

Мостахова Т. С. Проблемы сохранения демографической безопасности в Республике Саха (Якутия).....	54
---	----

Шарович Раде. Демографический кризис в черногорской деревне.....	58
---	----

Бобков А. И. П.А. Сорокин о деформации семейных ценностей в условиях социального бедствия глобального характера	61
--	----

Цветкова И. В. Динамика численности населения промышленного города в условиях индустриального и постиндустриального общества (на примере Тольятти)	64
---	----

Анисенкова Т. В. Демографический переход как фактор влияния на процесс образования российского общества.....	68
---	----

Сушко В. А. Социальные проблемы современной семьи с одним родителем в современном обществе	71
---	----

Еремин А. А. Современные демографические проблемы южносибирского региона (на примере Алтайского края).....	75
---	----

Фальковская Т. Ю. Право на преступление: правовая декриминализация домашнего насилия в России	80
--	----

Деренко Н. В. Модели оптимального управления в демографических исследованиях	85
---	----

Анисимова О. А. Социально-демографические проблемы здоровья населения (на примере Смоленской области)	89
--	----

Пустобаева В. И. Сохранение культурного наследия как один из факторов разрешения социально-демографических проблем населения России	92
--	----

РАЗДЕЛ 2. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Казарин В. Н. Правовой статус органов записи актов гражданского состояния в советский период.....	94
--	----

Маслов Н. А. Возникновение органов ЗАГС в советской России: историко-правовые аспекты	98
--	----

Колосок С. В. Регулирование вопросов заключения и расторжения брака в конце XIX века зарубежным законодательством (на примере Германии).....	100
---	-----

Плеханова О. И. Наследование пережившим супругом при фактическом прекращении брачных отношений	104
---	-----

Киселёв Ю. А. Особенности развития ключевых компетенций специалистов органов ЗАГС	107
--	-----

Левченко И. Е. Источниковедение социально-демографической информации	111
---	-----

Панфилова А. О. Показатели социального развития: проблема критериальности	116
Давыдова А. А. Актуальные проблемы демографической и семейной политики в Смоленской области.....	118
Барсукова Т. И., Байрамкулова Д. Д. Некоторые аспекты изучения социального здоровья женщин репродуктивного возраста	122
Спанкулова Л. С. Монетарный пронатализм: анализ политики повышения рождаемости... ..	124
Тульцова Е. В. Укрепление института семьи как приоритетное направление государственной семейной политики в России.....	128
Дрибинский П. Л. Преимущество в формировании ценностного отношения к здоровью у детей и подростков как фактор управления демографической ситуацией в обществе	129
Хижаева Т. М., Решетникова Е. В. Социальная помощь в Иркутской истории и современные стратегии городского развития	134
Барсукова Т. И., Тайсаева Б. М. Исследование положения современной осетинской женщины в семейно-бытовой сфере.....	138
Морева А. А. Роль государственных структур в решении актуальных проблем социально-демографического развития РФ (на примере службы ЗАГС Иркутской области)	141
Шишкина Н. Э., Галенпольский Ф. С. Деятельность органов ЗАГС и отдельные вопросы гражданства.....	142
Иванов Р. В. Муниципальный маркетинг как ресурс социально-демографического воспроизводства территории.....	146
Ганусенко И. В. Налогово-правовая политика в отношении субъектов предпринимательства как инструмент разрешения социально-демографических проблем: опыт России во второй половине XIX века.....	151
Николаева Е. В. Эффективность социально-экономических преобразований в свете проблем реализации государственной молодежной политики в России в начале XXI века.....	155

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Чернов В. В. Будущее Сибири и Дальнего Востока: мнение экспертов	159
Грошева Н. Б., Сапранкова Т. А. Проблемы миграции молодежи из Иркутской области... ..	162
Лопин Д. А. Сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния как основа анализа социально-демографической ситуации в муниципальных образованиях	166
Зайкова З. А. Ожидаемая продолжительность жизни как интегральный показатель здоровья населения.....	171
Башкуева Е. Ю. Медико-демографическая ситуация в Республике Бурятия: состояние и проблемы.....	175
Гольцова Е. В. Факторы социальной среды как детерминанты репродуктивного поведения молодежи Иркутской области	179
Грицких Н. В. Социально-демографические проблемы городов Иркутской агломерации....	182
Струк Е. Н. Социологический анализ положения монопрофильного муниципального образования г. Железногорск-Илимский по данным открытых информационных источников, размещенных в сети интернет.....	184
Томских Э. С. Детерминированные факторы риска формирования демографической ситуации на муниципальном уровне.....	188
Яровая В. Е. Семейное потребление: структура и динамика (на примере Приморского края).....	191
Туринцева Е. А., Попова В. В. Кризис института семьи в биосоциальной ретроспективе и перспективе.....	193
Кобизь Т. Н. Роль семейной социальной адаптации в профилактике разводов молодой семьи.....	197
Борисова Ю. В. Привлекательность региона и брачные установки жителей Иркутской области.....	201
Батьянова Е. И. Здоровье и репродуктивное поведение населения Сибири.....	203
Бессонова Т. Н. Реализация демографической политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	206

Кузьмина Е. С. Роль социального института образования в реализации демографической политики в Иркутской области в контексте международной миграции.....	210
Эндрюшко А. А. Отток молодежи из Иркутской области (по данным официальной статистики).....	213
Крупенева К. А. Молодежь Иркутской области как неоднородная социальная группа и специфика ее миграции в современных условиях	218
Мурашова Л. С. Роль университета в реализации демографической политики в регионе	220
Пружинин А. Н. Особенности демографической политики РФ	222
Ушаков С. В. Роль маркетинга территории в социально-демографическом воспроизводстве региона.....	226
Данилова Е. Н. Система региональных мер социальной поддержки семей, имеющих детей, как составляющая социально-демографической политики региона	228
Русак Н. Г. Анализ рождаемости в Иркутской области за период с 2000 по 2015 год.....	230
Баронина А. А. Политическая активность молодежи в ракурсе государственной молодежной политики и ее влияние на демографическую ситуацию (на примере г. Иркутска)	234
Загородний В. Д. Влияние социокультурных особенностей восточной части России на демографическую ситуацию региона: сравнительный анализ.....	239

РАЗДЕЛ 4. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ XXI ВЕКА

Полюшкевич О. А. Место благодарности в социокультурном воспроизводстве общества..	241
Решетникова Е. В. Социализация личности в процессе социальной работы	245
Батянова Л. Н. Анализ институтов гражданского общества и брачных установок студентов.....	246
Прончина Д. К. Современные векторы мобильности молодежи как особой социально-демографической группы	249
Александрова М. В. Особенности влияния образа жизни родителей на здоровье новорожденных детей в современных условиях: социологический аспект (на примере Иркутской области)	250
Аскерова В. О. Толерантность как регулятор социальных отношений в вузовской среде.....	252
Батянова А. И. Страхование к бракосочетанию	253
Беляева Е. С. Региональный маркетинг: социально-демографические предпосылки	255
Бенчарова Ю. П. Основные тенденции развития туризма в Иркутской области: социально-демографический аспект.....	259
Бойченко К. Р. Роль образования и семьи как институтов социализации в регулировании сексуального поведения несовершеннолетних в современных условиях.....	261
Борисова К. Д. Специфика культуры межличностного общения современного студенчества: социально-демографический аспект.....	263
Бояркина В. В. Влияние мультфильмов на формирование личности современного человека в семье	265
Васина Е. С. Финансовая грамотность молодежи в современных условиях: социально-демографический аспект.....	267
Воронцовская А. Э. Брачный договор как инструмент регулирования имущественных отношений супругов.....	269
Галкина А. В. Динамика преступности в свете социальных потребностей населения России в XXI веке: социально-демографический аспект	271
Гамерник Е. В. Развитие туризма в Иркутской области: социально-демографический аспект.....	273
Годван В. А. Роль института образования в социализации одаренных детей и развитии интеллектуального потенциала российского общества в XXI веке	275
Горовая А. В. Основные механизмы и пути формирования представлений о семье как социальном институте у современных российских студентов.....	277
Гусельникова Т. О. Молодёжь как особая мобильная социально-демографическая группа на современном рынке труда (на примере Иркутской области).....	279
Егорова М. А. Современная деятельность правоохранительных структур в фокусе общественного мнения (на примере г. Иркутска)	281

Кольчугина М. В. Социально-демографический портрет выпускников регионального университета	283
Коробовская И. И. Фактические отношения как современная форма брака	285
Креницина О. В. Роль маркетинга территории в социально-демографическом потенциале региона.....	289
Крюкова У. В. Роль современных образовательных программ по обмену школьников в их социокультурном развитии и межкультурных коммуникациях: социально-демографический аспект.....	291
Лукьянов К. Ю. Роль современного кинематографа в формировании модели семейных отношений в аспекте социальных ожиданий.....	293
Мамонова А. Д. Развитие спорта в условиях демографического кризиса.....	294
Мамурков Е. В. Взаимосвязь социальных ориентиров и брачных установок студентов	296
Михайлова Е. А. Социально-демографический портрет военнослужащих женщин в современных условиях.....	298
Мясникова А. С. Эффективность воздействия телевидения на сознание отдельных социальных групп в регионе (на примере молодёжи и лиц третьего возраста).....	300
Огнева И. Е. Проблемы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в условиях социальных вызовов XXI века, и основные пути их решения в Иркутской области.....	302
Полюшкевич М. А. Брендинг территории в формировании идентичности жителей региона.....	304
Родак О. И. Позднее рождение ребёнка как одна из особенностей репродуктивного поведения человека (на основании социологического исследования)	306
Селезнева Ю. М. Формирование устойчивой модели взаимодействий в университетском сообществе в современных условиях	308
Скуденков В. А. Влияние экономических притязаний на социально-демографическое поведение молодёжи	309
Скуденков Е. В. Влияние экономических представлений студентов на брачные установки.....	310
Смердова М. Е. Сравнительный анализ демографической ситуации в РФ и ФРГ в начале XXI века: проблемы и перспективы.....	312
Трескин П. А. Роль НКО в формировании ценностных установок молодёжи на создание семьи.....	316
Коноплева Е. А., Пономарева М. С., Шовкомуд Д. С., Фальковская Т. Ю. Демографическая политика в РФ: многодетные семьи в аспекте социально-экономического прогресса	319
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	323

TABLE OF CONTENTS

GREETING TO THE CONFERENCE PARTICIPANTS	13
PREFACE	15
CHAPTER 1. SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD	
Novoselova E. N. Life expectancy in Russia: tendencies, prospects, increase expectations	17
Arzumanov I. A., Lichichang O. P. Demographic factor of strategic documents of complex development of territories.....	21
Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu. Russian population of Kazakhstan: socio-demographic trends	24
Reshetnikov V. A. Problems of identity in aspects of the perspectives of Siberian development	30
Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaia E. V. The problems and the trends in change of the socio-demographic structure of a modern university's professoriate under the conditions of global institutional transformations.....	33
Khasanova R. R. The problem of mortality in Siberian federal district	38
Tretyakova E. A. Fertility in the Siberian federal district: the order of births	42
Rodionova V. I., Kulikova V. A., Sherbak O. V. The problem of demographic security in modern Russia	47
Kostina E. Yu., Orlova N. A. The demographic safety of the Russian Far East.....	50
Mostakhova T. S. Problems of preservation of demographic security in the Republic of Sakha (Yakutia).....	54
Sarovic Rade. Demographic crisis in montenegrin village	58
Bobkov A. I. P. Sorokin on the deformation of family values in the conditions of a global social disaster.....	61
Tsvetkova I. V. Population dynamics of the industrial cities in terms of industrial and post-industrial society (case study of Togliatti).....	64
Anisenkova T. V. Demographic transition as a factor of influence on the process of education of the Russian society.....	68
Sushko V. A. Social problems of the modern single-parent family in today's society	71
Eremin A. A. Actual demographic problems of a south-siberian region (the Altai krai case).....	75
Falkovskaia T. Yu. The right to a crime: law decriminalization of domestic violence in Russia.....	80
Derenko N. V. Optimal control models in demographic studies.....	85
Anisimova O. A. Socio-demographic problems of population's health (evidence from Smolensk region)	89
Pustobaeva V. I. Preservation of cultural heritage as a factor in resolution of socio-demographic problems of Russia's population	92
CHAPTER 2. THE ROLE OF STATE IN THE MANAGEMENT OF DEMOGRAPHIC CHANGES IN RUSSIA IN THE NEW CONDITIONS	
Kazarin V. N. The legal status of Registry Offices in the soviet period	94
Maslov N. A. The emergence of civil Registry Offices in soviet Russia: historical and legal aspects	98
Kolosok S. V. The regulation of marriage and divorce in the end of the XIX century by foreign law (case of Germany)	100
Plekhanova O. I. The inheritance of the surviving spouse at the actual termination of marital relations	104
Kiselev Yu. A. Features of development of key competences of Registry Office specialists	107
Levchenko I. E. Source study of socio-demographic information.....	111
Panfilova A. O. Indicators of social development: the criterion problem	116
Davydova A. A. Current problems of demographic and family policy in Smolensk region	118
Barsukova T. I., Bairamkulova D. D. Some aspects of the social health of women of reproductive age	122
Spankulova L. S. Monetary pronatalizm: analysis of fertility enhancing policies.....	124

Tultsova E. V. Strengthening the institution of family as a priority direction of state family policy in Russia	128
Dribinsky P. L. Continuity in the formation of value attitude to health in children and adolescents as a factor in the management of demographic situation in the society	129
Hizhayeva T. M., Reshetnikova E. V. Social support in Irkutsk history and contemporary strategies of urban development	134
Barsukova T. I., Taysaeva B. M Study of the modern ossetian women in the family and domestic sphere.....	138
Moreva A. A. The role of government agencies in solving urgent problems of the socio-demographic development of the Russian Federation (case study of Reguistry Office of Irkutsk region).....	141
Shishkina N. E., Galenpolskiy F. S. The activity of Registry Offices and some issues of citizenship	142
Ivanov R. V. Municipal marketing as a resource for socio-demographic reproduction area	146
Ganusenko I. V. The tax legal politics concerning subjects of business as the tool of the sanction of socially-demographic problems: experience of Russia in the end of the XIX century	151
Nikolaeva E. V. The effectiveness of social and economic reforms as a result of the problems of realization of the state youth policy in Russia at the beginning of the XXI century	155

CHAPTER 3. THE MODERN DEMOGRAPHIC POLICY IN SIBERIA AND THE FAR EAST AND ITS EFFICIENCY IN SOLUTION OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS

Chernov V. V. The future of Siberia and the Far East: expert opinion	159
Grosheva N. B., Saprankova T. A. Problems of migration of youth from the Irkutsk region.....	162
Lopin D. A. Data on state regisrty as a basis for analysis of socio-demographic situation in municipalities	166
Zaykova Z. A. Life expectancy as an integral indicator of public health.....	171
Bashkueva E. Yu. Medical-demographic situation in the Republic of Buryatia: condition and problems	175
Goltsova E. V. Factors of the social environment as determinants of reproductive behavior of youth in Irkutsk region	179
Gritskikh N. V. Socio-demographic problems of the cities of Irkutsk agglomeration.....	182
Struk E. N. Sociological analysis of the municipality monopofile Zheleznogorsk-Ilimskiy according to open sources of information available online	184
Tomskih E. S. Deterministic risk factors for the formation of the demographic situation at the municipal level.....	188
Yarovaya V. E. Family consumption: structure and dynamics (in the example of Primorye territory).....	191
Turinceva E. A., Popova V. V. The crisis of the family in biosocial retrospect and prospect	193
Kobiz T. N. The role of family social adaptation in the prevention of divorce of a young family...197	
Borisova Y. V. The attractiveness of the region and marital setup residents of the Irkutsk region..201	
Batyanova E. I. Health and reproductive behavior of the population of Siberia.....203	
Bessonova T. N. Implementation of population policy in the Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Yugra	206
Kuzmina E. S. The role of the social institution of education in the implementation of demographic policy in Irkutsk region in the context of international migration.....	210
Endryushko A. A. Youth outflow from the Irkutsk region in figures (according to official statistics).....	213
Krupeneva K. A. Irkutsk region youth as a heterogeneous social group and the specificity of its migration in modern conditions.....	218
Murashova L. S. The role of the university in the implementation of population policies in the region.....	220
Pruzhinin A. N. Features of the demographic policy of the Russian Federation	222
Ushakov S. V. The role of marketing in the territory of the socio-demographic reproduction region.....	226
Danilova E. N. The system of regional measures of social support to families with children, as a component of socio-demographic policy in the region	228
Rusak N. G. Birth rates analysis in Irkutsk region from 2000 to 2015	230

Baronina A. A. The political activity of young people in the perspective of the state youth policy and its impact on the demographic situation (case of Irkutsk)	234
Zagorodniy V. D. The influence of socio-cultural features of the eastern part of Russia on the region's demographic situation: comparative analysis	239

CHAPTER 4. SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF THE XXI CENTURY

Polyushkevich O. A. The place of gratitude in the socio-cultural reproduction	241
Reshetnikova E. V. Socialization of personality in the process of social work	245
Batyanova L. N. Analysis of civil society and marital students mindsets.....	246
Pronchina D. K. Modern vector youth mobility as a special socio-demographic group	249
Aleksandrova M. V. Features of influence on the way of life of parents of newborn children's health in modern conditions: sociological aspect (in Irkutsk region).....	250
Askerova V. O. Tolerance as a regulator of social relations in the university environment	252
Batyanova A. I. Insurance for the wedding	253
Belyaeva E. S. Regional marketing: socio-demographic background	255
Bencharova U. P. The main tendencies of development of tourism in the Irkutsk region: social and demographic aspect	259
Boychenko K. R. Role of education and family as institutes of socialization in regulation of sexual behavior of minors in modern conditions	261
Borisova K. D. The features of interpersonal communication culture of today's students: socio-demographic aspect	263
Boyarkina V. V. Influence of animated films on formation of the identity of the modern person in a family.....	265
Vasina E. S. Financial literacy of youth in modern conditions: the socio-demographic aspect	267
Voroneckaya A. E. Marriage contract as instrument regulator of the property relations of spouses	269
Galkina A. V. Crime rates in the light of social needs of Russian population in the XXI century: socio-demographic aspect	271
Gamernik E. V. The development of tourism in Irkutsk region: social and demographic aspect ...	273
Godvan V. A. The role of the institute of education in socialization of exceptional children and development of intellectual potential of the Russian society in the XXI century.....	275
Gorovaya A. V. Basic mechanisms and ways of formation of representations about the family as a social institution in modern Russian students	277
Guselnikova T. O. Youth as a special mobile group on the labor market.....	279
Egorova M. A. Modern activity of law-enforcement structures in focus of public opinion on the example of Irkutsk	281
Kolchugina M. V. Socio-demographic profile of the regional university graduates.....	283
Korobovskaya I. I. Cohabitation as modern marriage	285
Krinitina O. V. The role of marketing in the territory of the socio-demographic potential of the region.....	289
Kryukova U. V. The role of modern educational programs for the exchange of students in the development of their socio-cultural and intercultural communication: social and demographic aspect.....	291
Lukyanov K. Yu. Role of modern cinema in formation of model of the family relations in aspect of social expectations.....	293
Mamonova A. D. Development of sport in the conditions of demographic crisis	294
Mamurkov E. V. The relationship of social orientation and marital students' mindsets	296
Mikhailova E. A. Socio-demographic profile of women soldiers in modern conditions	298
Myasnikova A. S. The effectiveness of television exposure on the minds of certain social groups in the region (young people and the third age).....	300
Ogneva I. E. The problems or socialization of former prisoners under social challenges of XXI century, and its solutions in Irkutsk region.....	302
Polyushkevich M. A. Branding of the territory in the formation of the identity of the inhabitants of the region.....	304
Rodak O. I. Later birth of a child as one of the features of the reproductive behavior of the person (on the basis of sociological research).....	306

Selezneva Y. M. Formation of a sustainable model of interaction in the university community in modern conditions	308
Skudenkov V. A. The impact of economic claims on the socio-demographic behavior of young people	309
Skudenkov E. V. The impact of economic perceptions of students on marriage mindsets.....	310
Smerdova M. E. The comparative analysis of the demographic situation in Russia and germany at the beginning of the XXI century: problems and prospects	312
Treskin P. A. The role of non-profit organizations in the formation of attitudes of young people to start a family	316
Konopleva E. A., Ponomareva M. S., Shovkomud D. S., Falkovskaia T. Yu. Deographic policy in Russia: many children families in the aspect of socio-economic progress	319
INFORMATION ON THE AUTHORS	323

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

**Уважаемые участники и гости Международной научно-практической конференции
«Социально-демографические процессы в глобальном мире: современная стратегия
Российского государства и основные направления ее реализации
в Сибири и на Дальнем Востоке»!**

Ваш научный форум посвящен серьезной юбилейной дате: в 2017 году органам ЗАГС России исполняется 100 лет!

С момента образования органы ЗАГС обеспечивают системную регистрацию и хранение важнейшей информации по учету населения. Эти данные, их анализ и оценка имеют большое значение для формирования демографической стратегии государства и решения острых социальных проблем.

Вы знаете, что в России принимаются все меры по улучшению демографической ситуации. В Иркутской области, в рамках Стратегии социально-экономического развития региона, демографическое развитие, вопросы увеличения населения и укрепления семьи названы приоритетными направлениями.

Для нас сейчас очень важен опыт коллег из других городов и стран. Уверен, что ваша Конференция предоставит широкую площадку для обмена мнениями и знаниями по многим актуальным вопросам и проблемам развития демографии.

В год 100-летнего юбилея органов ЗАГС России желаю всем участникам конференции продуктивной работы и выработки новых ориентиров социально-демографического развития в современном мире.

Губернатор Иркутской области

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'S. G. Levchenko', written in a cursive style.

С. Г. Левченко

Уважаемые участники и гости конференции!

Международная научно-практическая конференция «Социально-демографические процессы в глобальном мире: современная стратегия Российского государства и основные направления ее реализации в Сибири и на Дальнем Востоке» посвящена очень сложной теме. Вызовы XX-XXI вв. привели к серьезным социально-демографическим изменениям и актуализировали выработку новых механизмов сохранения и развития демографического потенциала стран и регионов, обеспечения их демографической безопасности. В этих условиях конструктивное взаимодействие и углубление сотрудничества учёных, представителей органов власти, общественности, всего экспертного сообщества является неотъемлемой частью комплексного решения социально-демографических проблем.

Интерес учёных к социально-демографической тематике отчетливо прослеживается на всех этапах исторического развития Иркутской области. Так, в советский период проводятся социально-демографические исследования, связанные с процессами заселения Восточной Сибири, сохранением и развитием трудового потенциала региона. С этого времени устанавливаются стабильные партнерские отношения государства с научным сообществом, обеспечивающие более эффективную реализацию приоритетных направлений демографической политики.

В год 100-летнего юбилея органов ЗАГС России предлагаю возродить традиции по широкому обсуждению вопросов социально-демографического развития сибирского региона, проводить мониторинговые исследования, разрабатывать долгосрочные научные прогнозы.

Я желаю, чтобы идеи и подходы, выработанные на конференции, нашли отклик и имели продолжение!

*Аргучинцев А. В.,
ректор ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор*

Уважаемые участники и гости конференции!

Символично, что Международная научно-практическая конференция «Социально-демографические процессы в глобальном мире: современная стратегия Российского государства и основные направления ее реализации в Сибири и на Дальнем Востоке» проводится в год 100-летнего юбилея органов ЗАГС России. Выносимые на обсуждение вопросы никого из нас не могут оставить равнодушными, ведь Россия, как и весь мир, переживает острые социально-демографические проблемы. Их эффективное решение, особенно в условиях непрерывного нарастания социальных вызовов, возможно лишь посредством расширения и углубления взаимодействия граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления, научно-образовательного сообщества.

Современная демографическая политика должна, в первую очередь, способствовать сохранению и укреплению здоровья населения, увеличению продолжительности жизни, снижению уровня смертности, росту рождаемости, укреплению репродуктивного здоровья населения, стимулированию создания семьи.

Уверен, что работа конференции будет плодотворной и полезной, и вместе мы добьемся значимых и достойных результатов.

*Шпрах В. В., председатель Общественной палаты Иркутской области,
ректор Иркутской государственной медицинской
академии последипломного образования, профессор*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание подготовлено по материалам Международной научно-практической конференции «Социально-демографические процессы в глобальном мире: современная стратегия Российского государства и основные направления ее реализации в Сибири и на Дальнем Востоке» (16 марта 2017 г.). Очерченные участниками конференции проблемы позволили обозначить одну из связующих нитей в современных теориях социального мира – идею о совместном обеспечении демографической безопасности. Во взглядах ученых и практиков (известных, опытных и молодых) на нынешнем рубеже исторического развития заметно прослеживается мысль о формировании новой методологии, позволяющей проводить объективный анализ и оценку демографических кризисов, вызовов и рисков.

Учитывая современные векторы цивилизационного развития, сборник научных трудов отражает закономерности и тенденции социально-демографических изменений в мире и России. Особенности социально-демографического развития в России представлены в русле современной стратегии государства и основных направлений ее реализации в Сибири и на Дальнем Востоке. Авторами привлекается внимание к актуальным демографическим проблемам российского региона, решение которых предусматривает конструктивное взаимодействие всех заинтересованных сторон и углубление их сотрудничества. По представленным материалам видно, что на сегодняшний день российские регионы сталкиваются с острыми проблемами в демографической структуре населения, общественном здоровье, со снижением потенциала трудовых ресурсов, деформацией семейной структуры, распространением социального неравенства, что еще раз подчеркивает важность проведения государственного курса на более эффективную реализацию демографической и семейной политики в регионах.

В фокусе внимания ученых, специалистов-практиков и общественности оказывается целый комплекс вопросов, требующих комплексного анализа: природа социально-демографических вызовов XXI века; последствия демографических кризисов; сохранение демографического потенциала в сложных условиях; эффективность реализации основных направлений демографической политики в России; технологии управления социально-демографическими изменениями в условиях Сибири и Дальнего Востока; правовое регулирование демографических процессов в рамках миграционной политики; роль органов государственной и муниципальной власти в содействии социально-демографическому развитию регионов России; место и роль органов ЗАГС России в социально-экономической политике российского государства и др.

Научное издание состоит из 4-х разделов: 1) «Социально-демографическое развитие России в условиях глобального мира»; 2) «Роль государства в управлении социально-демографическими изменениями в России в новых условиях»; 3) «Современная демографическая политика в Сибири и на Дальнем Востоке и ее эффективность в решении социально-демографических проблем». В разделе 4 «Социально-демографические аспекты трансформационных процессов XXI века» представлены студенческие работы, значительная часть из которых выполнена на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Редакторы признательны всем авторам, принявшим участие в создании сборника. Особые слова благодарности выражаем руководителю службы ЗАГС Иркутской области Олегу Борисовичу Власенко за возможность проведения конференции и в год 100-летнего юбилея органов ЗАГС России желаем дальнейшей плодотворной работы.

PREFACE

The collection of papers is based on the materials of International scientific-practical conference «Socio-demographic processes in the global world: the modern strategy of the Russian State and the main directions of its implementation in Siberia and the Far East» (Irkutsk, 16 March, 2017). The issues highlighted by the participants of the conference allowed defining one of the connecting threads in the modern theories of social world – the idea of joint provision for demographic security. Researchers' and practitioners' (famous and experienced as well as young) opinions at the current stage of historical development trace the thought about forming a new methodology, which allows to carry out objective analysis and assessment of demographic crises, challenges and risks.

Taking into account the modern tendencies of civilization development, the collection of papers reflects the patterns and trends of socio-demographic changes in the world and in Russia. The features of socio-demographic development are presented in the framework of the modern strategy of State and the main directions of its implementation in Siberia and the Far East. The authors draw attention to the urgent demographic problems of the Russian region, the solution of which requires constructive interaction of all the parties interested and the deepening of their cooperation. The presented materials show that today Russian regions face pressing problems in the demographic structure of the population, public health, the declining labor resources, family structure deformation, the spreading of social inequality, which proves the importance of state efforts towards a more efficient implementation of the demographic and family policy in regions.

Scientists, practitioners and the public focus on a whole set of issues that require a complex analysis: the nature of socio-demographic challenges of the XXI century; the consequences of demographic crises, the preservation of demographic potential in complex conditions; efficiency of implementation of the main directions of demographic policy in Russia; technologies of managing socio-demographic changes in the conditions of Siberia and the Far East; legal regulation of demographic processes in terms of migration policy; the role of government and municipal authorities in promoting socio-demographic development of Russian regions; the place and role of Registry Office of Russia in socio-economic policy of Russia etc.

The collection of papers consists of 4 chapters: 1) «Socio-demographic development of Russia in the global world»; 2) «The role of state in managing socio-demographic changes in Russia in the new conditions»; 3) «The modern demographic policy in Siberia and the Far East and its efficiency in the solution of socio-demographic problems». Chapter 4 «Socio-demographic aspects of transformation processes of XXI century» contains students' works, significant share of which has been completed on the basis of Sociological laboratory of regional problems and innovations of the Institute of Social Sciences and Research Department of Irkutsk State University in terms of the main scientific priorities of Irkutsk State University for the years 2015-2019 «Development of social structures and social institutions in the aspect of social interactions of Russia and the modern world» (supervisor – Doctor of Sociology, Professor T.I. Grabelnykh).

The editors are thankful to all the authors who have taken part in the creation of the collection of papers. We are especially grateful to Head of Registry Office of Irkutsk region Oleg Borisovich Vlasenko for the opportunity to conduct this conference and, on the 100th anniversary of Registry Office of Russia, we wish him further fruitful work.

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

CHAPTER 1. SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

УДК 314.12

Новоселова Е. Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РЕЗЕРВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ

В статье проводится исследование ожидаемой продолжительности жизни населения России, анализируются причины высокой смертности, даются объяснения гендерных различий в продолжительности жизни, приводятся актуальные статистические данные, характеризующие смертность и продолжительность жизни. Особый акцент сделан на поведенческих аспектах продолжительности жизни жителей нашей страны.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, смертность, поведенческие аспекты продолжительности жизни, табакокурение, злоупотребление алкоголем.

Novoselova E. N.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

LIFE EXPECTANCY IN RUSSIA: TENDENCIES, PROSPECTS, INCREASE EXPECTATIONS

The article presents a study of life expectancy of the Russian population, analyzes the causes of the high mortality rate, explains gender differences in life expectancy, and presents relevant statistical data characterizing the mortality and life expectancy. Particular emphasis is made on the behavioral aspects of the duration of life among contemporary Russians.

Keywords: life expectancy, mortality, behavioral aspects of life, smoking, alcohol abuse.

Обеспечение людям долгой и здоровой жизни можно смело назвать фундаментальной основой развития человечества. Продолжительность жизни населения той или иной страны является своеобразным барометром благополучия, мерилем уровня развития государства и безусловно, характеризует качество жизни людей. Показатели ожидаемой продолжительности жизни зависят как от экономических, политических, социальных реформ, так и от некоторых поведенческих аспектов, таких как наличие/отсутствие вредных привычек, вовлеченность в занятие спортом, привычки в питании, отношение к профилактике и лечению заболеваний и т.д.

На сегодняшний день развитые страны достигли весьма серьезных успехов в снижении смертности и увеличении продолжительности жизни населения. Высокий уровень смертности существовавший на ранних этапах развития человеческой цивилизации снижается по мере развития медицины и социально-экономического развития. Продолжительность жизни в мире с середины прошлого века увеличилась более чем на 20 лет - с 47,7 года в 1950-1955 годы до 69,3 года в 2010-2015 годы. За тот же период возросла с 1% до 57% доля населения мира, ожидаемая продолжительность жизни при рождении для которого превышает 70 лет, и если в 1950-1955 годах более половина населения проживала в условиях, когда новорожденному предстояло прожить, в среднем, не более полувека, то теперь это только 2% населения [22]. Согласно оценкам ООН ожидаемая продолжительность жизни в целом по миру в 2010-2015 годах составляет около 69 лет. Если сравнивать между собой развитые и наименее развитые страны мира, то разница в продолжительности жизни составит более 30 лет. Так, ожидаемая продолжительность жизни в Сьерра-Леоне составляет на данный момент 48 лет, в Конго, Гвинее-Биссау и Афганистане – 49 лет, в то время как в Японии - 84 года, Гонконге и Швейцарии - 83, Франции, Италии, Испании, Израиле, Исландии, Швеции и Австралии – 82 года [22].

В России по данным на 2015 год продолжительность жизни составляет - 71,39 года, при этом, продолжительность жизни российских женщин в 2015 г. достигла своего исторического максимума - 76,7 года, тогда как продолжительность жизни мужчин составила - 65,92 года [19]. Таким образом, по

этому показателю Россия отстает не только от более развитых стран, но и от государств, с похожим уровнем развития экономики и занимает по разным оценкам 111 - 129-е место в мире по ожидаемой продолжительности жизни [7, 26] наряду с КНДР, Бангладеш, Непалом, Монголией, Узбекистаном, Фиджи, Филиппинами.

В нашей стране наблюдаются существенные региональные различия ожидаемой продолжительности жизни, достигающие по состоянию на 2013 год 17 лет. Правды ради надо отметить, что при снижении смертности региональная дифференциация сокращается, например, в 2005 году различия между наименьшим и наибольшим значением ожидаемой продолжительности жизни составляли 24 года. Самая высокая продолжительность согласно данным официальной статистики в Республике Дагестан, однако надежность учета смертности в данном регионе вызывает сомнения у многих демографов, поэтому можно сделать вывод, что самая высокая продолжительность жизни в России в ее столице – Москве.

В чем же причина столь серьезного отставания нашей страны по показателю ожидаемой продолжительности жизни от развитых европейских стран? «Объяснение следует искать в комплексной оценке факторов риска повышенной смертности населения. Очевидно, что в основе действия этих факторов в последнее десятилетия лежит тяжелый экономический кризис...небывалый в мирное время рост насильственных смертей, несчастных случаев, самоубийств» [20]. Нельзя забывать и о том, что огромное количество людей в России просто на просто живут за чертой бедности, в условиях, когда им недоступны нормальные продукты, медицинское обслуживание, здоровый досуг, многие россияне не живут, а выживают. Подобные обстоятельства вынуждают их топить неблагополучие и неустроенность в дешевом, некачественном алкоголе и отнюдь не добавляют им желания жить долго, а ведь это естественная и необходимая потребность человека, «для того, чтобы жить, надо иметь желание жить, чтобы творить - желание творить, чтобы любить - желание любить» [18], но для этого люди должны быть уверены, что они востребованы семьей, обществом и государством.

Исследования демонстрируют, что жизненные планы народа весьма ограничены, россияне не хотят жить долго, никто не называет запредельных цифр. В октябре 2010 года Фонд общественное мнение провел опрос, согласно которому треть россиян - 34% на вопрос о желаемой продолжительности жизни ответили, что собираются жить, «сколько Бог даст», при этом, надеясь на Бога, мало заботятся о том, чтобы прожить дольше и считают, что этого не делают и их соотечественники – 51% респондентов на вопрос о том, заботятся или не заботятся большинство россиян о том, чтобы прожить дольше дали отрицательный ответ. Согласно этому же опросу, чуть больше 80 лет хотел бы прожить среднестатистический россиянин при всех необходимых условиях [12]. Если учитывать, что жители многих европейских стран уже живут именно столько, то амбиции крайне скромны. Судя по опросу, проведенному Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, среднестатистический россиянин желает прожить в среднем 81,7 года, при этом прожить такое количество лет в реальности респонденты не рассчитывают, они надеются дожить примерно до 71 года [2]. Что касается мнения россиян о продолжительности жизни в стране, то тут у них тоже никаких иллюзий нет. Социологические опросы показывают, что 76% россиян справедливо считают, что средняя продолжительность жизни в России ниже, чем в развитых странах [11].

Помимо низкой, в сравнении с развитыми странами продолжительности жизни, для нашей страны также характерна огромная разница в продолжительности жизни мужчин и женщин – почти 11 лет. Гендерные различия могут быть объяснены как биофизиологическими, так и социальными факторами. По расчетам специалистов биологический фактор обуславливает разницу в продолжительности жизни мужчины и женщины 1,9-2,1 года [21], все остальное – социокультурные факторы: большая ответственность женщины за воспитание детей, более негативная направленность самосохранительного поведения мужчин, представители сильного пола физически более выносливы, но менее защищены перед стрессом, и т.д. Таким образом, мужчины, которые биологически слабее женщин (данное утверждение подтверждается первичным и вторичным соотношением полов, смертностью в перинатальном периоде и т.д.) еще усиливают влияние этого фактора невниманием к своему здоровью и негативными линиями самосохранительного поведения.

К сожалению, вне зависимости от пола, основная масса российских граждан не склонны задумываться о том, что немалую часть ответственности за свое здоровье несут они сами, скорее, они склонны уже с последствиями, которые связаны со здоровьем, обращаться в медицинские учреждения.

По данным Всемирной Организации здравоохранения, первое место, среди факторов, определяющих здоровье и продолжительность жизни человека, принадлежит здоровому образу жизни. Общий вклад медицины и наследственности около 30%, остальные 70% принадлежат здоровому образу жизни, правда здесь следует оговориться, что эксперты ВОЗ включают сюда также и экологическую составляющую.

Здоровый образ жизни, это комплексное понятие, чаще всего определяемое как «набор индивидуальных практик, норм и личных поведенческих установок, ведущих к улучшению или ухудшению здоровья» [8]. Такие факторы, как курение, злоупотребление алкоголем, употребление наркотических средств, неправильное питание, малоподвижный образ жизни, т.е. поведенческие факторы образа жизни, оказывают серьезное влияние на продолжительность жизни россиян и обойти их при анализе указанной проблемы невозможно.

В данной работе мы подробно остановимся на двух основных поведенческих факторах, влияющих на здоровье и продолжительность жизни человека, это курение и злоупотребление алкоголем. Данные виды поведения с одной стороны, являются наиболее яркими иллюстрациями деструктивной эксплуатации здоровья и девиантных стратегий в отношении самосохранения, а с другой стороны, не вызывают столь однозначной негативной реакции общественного мнения, как например, употребление наркотиков.

Довольно серьезные демографические потери несет российское общество по причине очень высокого распространения такой пагубной привычки как курение. По оценкам ВОЗ курение ежегодно убивает около 8 млн человек и является одним из главных факторов предотвратимой смерти, курение служит фактором риска в отношении шести из восьми основных причин смертности в мире [4].

В России курят 60% мужчин и почти 22% женщин [16]. «Такой уровень потребления табака характерен лишь для десяти процентов стран, занимающих по этому показателю нижние позиции в международном рейтинге» [16]. Российский мужчина выкуривает в среднем 18 сигарет в день, женщина 13 сигарет. Вызванные курением заболевания укорачивают здоровую жизнь россиян обоих полов в среднем на 13,6 года. В уровне смертности от всех причин среди российских мужчин среднего возраста доля курения составляет 25% [5]. Связь между смертностью российских женщин и курением не так очевидна, однако это во многом объясняется более низким процентом курящих женщин среди старших возрастных групп, но доля курящих женщин повышается, что неизбежно приведет к росту числу смертей, связанных с курением. Удручает, что женщины продолжают курить, даже узнав о том, что они беременны (11,5%) [15]. И даже в том случае, когда они все же бросают курить, большинство из них (72%) возобновляют курение после рождения ребенка [24].

Большая часть взрослых курильщиков начали курить, будучи подростками. Число курящих подростков в России растет: в возрасте 11-24 года курят 50,6% детей и подростков [1]. В столице России курят 14% учеников пятых классов, 53% учеников и 28% учениц десятых классов [10]. При этом, более половины из них либо вообще не знают о болезнях, связанных с курением, либо называют только рак легких [6]. При этом курение не мешает молодежи утверждать, что она ведет здоровый образ жизни. Около 40% курящих молодых мужчин и женщин считают, что они ведут здоровый образ жизни и прилагают достаточно усилий для того, чтобы быть здоровыми [6].

Прописной истиной является вред, наносимый сексуальному и репродуктивному здоровью курением. На курение возлагают серьезную часть вины за импотенцию у молодых мужчин, рак матки у женщин, выкидыши (курение повышает их вероятность на 25%) и множество других репродуктивных проблем. Шансы у курящих женщин забеременеть ниже чем у некурящих, а риск бесплодия выше почти в два раза. Из-за курения родителей дети рождаются с недостаточным весом, при искусственном оплодотворении у курящих пар шансы на успех ниже, курение увеличивает риск мертворождения и смерти в первые четыре недели после рождения [25]. Таким образом, курение наносит вред не только здоровью курильщиков, но и их детям, то есть будущему здоровью нации.

Далее сосредоточим свое внимание на следующем поведенческом факторе здоровья и продолжительности жизни - потреблении алкоголя. Основным показателем, здесь является пересчитанный на чистый спирт объем потребления на душу взрослого населения. Неумеренное потребление алкоголя, а это по мнению экспертов ВОЗ, потребление чистого алкоголя на душу населения превышающее 8 литров в год, вызывает множество негативных последствий и опасно для здоровья. Превышение данной нормы чревато уменьшением продолжительности жизни почти на год у мужчин и на 4 месяца у женщин, за каждый добавленный к норме литр [9].

Сколько спиртного потребляет население России точно сказать не может никто. Существуют официальные данные, однако они не отражают реальности, уровень потребления, учитывая неофициальные источники, в том числе самогонварение, значительно выше (до 18 л) [14].

Связь между низкой продолжительности жизни с злоупотреблением алкоголем не вызывает сомнения, оно является фактором повышения смертности практически от всех причин, включая внешние. Всемирная организация здравоохранения ставит алкоголизм на третье место среди причин смерти, он пропускает вперед только злокачественные образования и сердечнососудистые заболевания. В российской статистике в структуре внешних причин смерти выделяется причина «от случайных отравлений алкоголем», которая уносит огромное число человеческих жизней. К сожалению, в России пьют все, что содержит спирт, подтверждением тому является массовое отравление концентратом для принятия ванн "Боярышник" в Иркутске в 2016 году в результате которого погибли 74 человека, общее число пострадавших оценивается в еще более страшных цифрах [13].

Чрезмерное употребление алкоголя ведет к преступлениям и насилию. Статистика свидетельствует о том, что около 60 % преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения: 62% умышленных убийств и покушений на убийство, 51% умышленных тяжких телесных повреждений, 60% изнасилований и покушений на изнасилование.

Сложно спорить с тем, что существует взаимосвязь между злоупотреблением алкоголем и суицидальным поведением. От одной до двух третей, по разным оценкам, самоубийц на момент смерти имели в крови алкоголь [3], около половины подростков, совершающих суицид, находятся в этот момент в состоянии алкогольного опьянения [23]. Алкоголь не только увеличивает глубину кризисной ситуации и делает ее безысходной, но и ослабляет контроль человека над своим поведением, облегчает реализацию суицидальных действий, человек может завершить суицид, завершить который в трезвом состоянии ему бы не хватило решимости [17].

Подводя итог, следует сказать, что злоупотребление алкоголем одна из причин крайне высокой смертности и снижения продолжительности жизни в России, которая на прямую коррелирует с объемом потребляемого алкоголя на душу населения.

Продолжительность жизни людей зависит как от биологических факторов (пол, возраст, наследственность, расовые и национальные особенности и д.), так и от социальных условий (уровень и условия жизни, характер труда, потребление алкогольных напитков и табака, характер досуга, экологический фактор, уровень развития здравоохранения и т.д.), которые, безусловно, не всегда подвластны самому человеку, однако международные эксперты полагают, что в основе различий продолжительности жизни и смертности населения стран мира лежат такие поведенческие факторы образа жизни как: курение, злоупотребление алкоголем, неправильное питание, малоподвижный образ жизни, низкая культура социально ответственного и безопасного поведения. Сложившуюся плачевную ситуацию с продолжительностью жизни в России может изменить только хорошо продуманный комплекс мер экономической, социальной, информационно-пропагандистской политики, в том числе политики по внедрению здорового образа жизни. Весь мировой опыт доказывает, что главным средством решения проблемы низкой продолжительности жизни населения страны являются, шаги государства по лечению и предотвращению заболеваний, с одной стороны, и пропаганда здорового образа жизни, и обеспечение населению возможность его поддерживать, с другой.

Литература

1. Арефьев А.Л. Курение несовершеннолетних в шкале социальных проблем нашего времени // Демоскоп Weekly. № 443 – 444. 15 - 28 ноября 2010.
2. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Зверева Н.В., Иванова Л.Ю. Демографическое поведение и его детерминация (по результатам социолого-демографического исследования в новгородской области). М. 2005.
3. Доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия» / Совет Общественной палаты Российской Федерации. М. 2009.
4. Источник данных: Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии. 2008.
5. Заридзе Д.Г., Карпов Р.С., Киселева С.М., Конобеевская И.Н., Мень Т.Х., Шайн А.А., Шихман С.М. Курение - основная причина высокой смертности россиян // Вестник РАМН" №9, 2002.
6. Засимова Л.С., Матянов Р.К. Борьба с курением как элемент политики здорового образа жизни // ЭКО. 2012. №1.
7. Звездина Н.В., Иванова Л.В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на нее // Вопросы статистики. 2015. №7.
8. Колосницына М., Ситдииков М. Макродетерминанты здорового образа жизни // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2.

9. Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России // Доклад по политике в области общественного здоровья №2 Серии "Здоровье для всех - все для здоровья в России" под редакцией А.К. Демина. Российская Ассоциация общественного здоровья, Фонд "Здоровье и окружающая среда". М. 1995.
10. Палмер С. Связь образа жизни с проблемами здравоохранения // Наше здоровье, Весна 1997: т. 5. № 2.
11. Продолжительность жизни в России // Опрос населения ФОМ. 15 марта 2007.
12. Источник данных: Продолжительность жизни россиян. Опрос ФОМнибус. 2-3 октября 2010.
13. Путин рассказал о причинах массового отравления «Боярышником» в Иркутске // Lenta.ru. 23 декабря 2016.
14. Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. № 2.
15. Сакевич В.И. Распространенность курения среди россиян // Демоскоп Weekly. № 603 – 604. 16 июня - 31 июля 2014.
16. Сакевич В.И. Женщины и курение // Демоскоп Weekly. № 519 – 520 20 августа - 2 сентября 2012.
17. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. 2005.
18. Степанов А.М. Основы медицинской гомеостатики. М., 1993.
19. Источник данных: Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>
20. Харченко В. И., Михайлова Руфина Юрьевна, Онищенко Павел Иванович Показатели продолжительности жизни населения России в сравнении с другими странами // Проблемы прогнозирования. 2003. №6.
21. Шилова Л.С. Трансформация женской модели самосохранительного поведения // Социологические исследования. 2000. №2.
22. Щербакова Е. За последние 60 лет доля мирового населения, для которого ожидаемая продолжительность жизни при рождении превышает 70 лет, возросла с 1% до 57% // Демоскоп Weekly. №485 – 486/ 7 - 20 ноября 2011.
23. Brent D., Perper J., Allman C. // J. Amer. Med. Assoc. — 2001. — V. 257(24).
24. Источник данных: Internal report. Imperial Tobacco. 1989.
25. The Guardian, 12 февраля 2004 года.
26. United Nations Development Programme. Human Development Reports // <http://hdr.undp.org/en>

УДК 34:332.133.6

Арзуманов И. А., Личичан О. П.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассматривается демографический фактор стратегических документов комплексного развития территорий. Раскрывается его значение как фактора правового обеспечения процессов регулирования социально-демографических проблем комплексного развития территорий и административных единиц.

Ключевые слова: развитие, социальное развитие, демография, национальная безопасность, устойчивое развитие.

Arzumanov I. A., Lichichang O. P.
Irkutsk State University, Irkutsk

DEMOGRAPHIC FACTOR OF STRATEGIC DOCUMENTS OF COMPLEX DEVELOPMENT OF TERRITORIES

In the article the demographic factor of strategic documents of complex development of territories is considered. The authors reveal its value as factor of legal support of processes of regulation of social and demographic problems of complex development of territories and administrative units.

Keywords: development, social development, demography, national security, sustainable development.

Понятие комплексного развития территорий как концептуальной дефиниции, подразумевает сочетание различных факторов в сферах экономических, отраслевых, территориальных, социальных отношений и связанных с ними общегосударственных и местных начал управления развитием

территорий. Понятие «социальное развитие» рассматривается в различных проекциях. Одним из базовых является понятие «устойчивое развитие территорий». Под «устойчивым развитием», в частности, понимают такое развитие, при котором обеспечивается расширенное воспроизводство и качественное совершенствование трех составляющих общественной системы – человеческого, экономического и природного капитала [8].

Одним из основных условий обеспечения процессов устойчивого развития – сбалансированного воспроизводства экономического, человеческого и природного капитала – является контроль институтов общества. Базовым из этих институтов, безусловно, является государство в понимании его как политической организации, управляющей обществом и обеспечивающей основные параметры структурно-функциональных взаимосвязей социального развития. Понятие «социальное развитие» является системообразующим и выражается рядом характерных черт. К основным из них относятся «необратимость», «направленность», «закономерность». В итоговой проекции процессов развития социум приходит к новому качественному состоянию, как в своей целостности, так и в отношении отдельных структурных элементов.

Основные параметры государственного регулирования процессов социального развития заложены в Конституции РФ. Данные параметры касаются двух проекций прав человека – личных (гражданских, политических) и социальных. Дифференциация данных прав важна с точки зрения выявления роли государства в их обеспечении. Так, если гражданские и политические права обеспечиваются за счет ограничения меры государственного регулирования в сфере духовного, социально-экономического и политического (за счет представления большей свободы субъектам общественных отношений), то напротив, права социально-экономического характера обеспечиваются за счет расширения сферы контроля со стороны государства, повышая его патронажную роль в отношении социума [5].

Социальные права также закреплены в Конституции РФ и понимаются как возможность удовлетворения жизненных потребностей человека, гарантированные государством возможности достойно жить и свободно развиваться. Так, ст. 2 гл. 1, разд. 1 Конституции РФ («Основы конституционного строя») закрепляется положение о правах и свободах человека как безусловной ценности, а также обязанности государства признавать, соблюдать и защищать данные права. В подтверждение этого в п. 1, Ст. 7, гл. 1 Конституции РФ декларируется, что российская Федерация является социальным государством, а в п. 2, ст. 7 дается развернутый спектр основных социальных прав, являющихся, по сути, гарантией и основой для прав личных. Социально-экономические права, закрепленные на конституционном уровне, имеют своим основанием нормы международно-правовых актов (например, Всеобщую Декларацию прав человека 1948 г., ст. 22-26), международных договоров (например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Ч. 3) и др.

Социально-экономические права человека и гражданина рассматриваются как права, выполняющие гарантирующую функцию по отношению к личным правам и свободам, поскольку именно реальность их обеспечения дает базовые основы для социальной стабильности, отсутствия страха за свое будущее и будущее своих детей, свободы от нужды [5].

Экономическое развитие (промышленный, сельскохозяйственный секторы) на современном этапе немислимо без должного обеспечения человеческим капиталом – квалифицированными кадрами и в целом демографическим благополучием. Определяемые Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития РФ (разработанным министерством экономического развития РФ до 2030 г.) положения о демографическом и дискурсе в социальной политике РФ базируется на целом ряде основополагающих документов, среди которых Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 – 606, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [13] и др. Демографический элемент комплексного подхода к процессам территориального развития, с одной стороны, является объективным проявлением конституционных положений о целях и задачах деятельности социального государства, с другой определяют вопросы, связанные с миграционной политикой, правами социальных общностей (например, малочисленных и коренных народов), проблемами народо-расселения в качестве приоритетных. Данный спектр вопросов является составной частью объекта национальной безопасности РФ. Так Стратегией национальной безопасности РФ данные факторы (с учетом глобальных процессов мирового развития) рассматриваются в качестве основных гарантов

стабильного и устойчивого социального, политического и экономического развития российской нации в долгосрочной перспективе [2, 14]. В качестве важнейших направлений защиты национальных интересов выступает такое понятие как «устойчивое социально-экономическое развитие», рассматриваемое наравне с охраной суверенитета, независимости и территориальной целостности страны. Раздел третий Стратегии национальной безопасности посвящён вопросам повышения качества жизни россиян. Среди них приоритетным поставлен вопрос о демографической ситуации и нивелировка расслоения населения по социальному и имущественному признакам [10].

В таком основополагающем документе как Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ, среди определяемых основных направлений и ожидаемых результатов процессов комплексного социально-экономического развития РФ и ее субъектов также выделяется положения о демографическом развитии РФ [14]. В Прогнозе отмечается, что в результате развала СССР произошло значительное сокращение численности населения страны. Усугубились тенденции старения и сокращения трудоспособного населения. П. 45 раздела 3. Стратегии национальной безопасности РФ преодоление демографического дисбаланса определяется в качестве одной из стратегических целей и в связи с этим преодоление негативных тенденций планируется осуществить путем реализации положений ряда стратегических документов. Среди них, кроме Прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., Концепция демографической политики РФ (до 2025 г.), Указ президента РФ N 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» (07.09.2012 г.), а также мер, принимаемых в сфере здравоохранения в рамках национальной программы «Здоровье». Общая динамика процессов социально-экономического развития территорий увязывается с различными сценариями прогноза демографической ситуации. В основе каждого из прогностических сценариев лежит ряд факторов, влияющих на рост рождаемости, сокращение уровня смертности (материнской и младенческой), сокращение числа женщин репродуктивного возраста и др. Особое внимание, которое государство уделяет вопросам демографической ситуации в стране, обусловлено объективным состоянием репродуктивных, «воспроизводственных» показателей населения РФ. Концепция Демографической политики РФ до 2025 г. является документом, заключающим в себе наиболее развернутые положения по рассматриваемой проблематике. В данном документе сформулированы основные направления, принципы и задачи демографической политики, определяемые, в том числе и положениями Стратегии национальной безопасности РФ [12].

Из общего ряда базовых принципов демографической политики РФ на современном этапе необходимо выделить комплексный подход к решению задач демографического порядка. В его рамках определяются меры, охватывающие основные направления и мероприятия в сфере развития демографической ситуации, относящиеся к взаимосвязанным вопросам снижения уровня смертности, повышения рождаемости и контроля над миграционными процессами. Проблема понижения уровня смертности возникла с конца XX в. Среди факторов ее появления - снижение общей продолжительности жизни. Если еще в 1990-1991 г. она составляла 68 лет, то начиная с 1992 г. продолжительность жизни стала неуклонно сокращаться и уже в 2006 г. составила 60,6 и 73,1 года для мужчин и женщин соответственно. С конца XX в. стабильно сокращается численность населения, в первую очередь из-за того, что уровень смертности населения стал превышать уровень рождаемости [6,7,9].

Сценарные факторы роста и стагнации в демографической сфере общественных отношений непосредственно увязываются с процессами расселения населения, ростом городов, миграционной подвижностью населения (в частности с соотношением интересов и прав мигрантов и коренного населения), демографическими процессами, развитием и размещением городской и сельской поселенческой сети.

Под расселением понимается совокупность мероприятий, направленных на установление рациональных политических, экономических и социальных связей между поселениями в целях развития производительных сил и разрешения региональных проблем [1, 3, 4, 6, 7]. Данная сфера общественных отношений нуждается в определении составных элементов расселенческой политики современного российского государства. Опорный каркас пространственной организации государственной власти включает в себя ряд компонентов, представляющих в своей совокупности политический и социально-экономический феномен типа «территория – население – власть».

Диалектическая взаимосвязь этих трех компонентов позволяет определить расселенческую политику как часть общей социальной политики государства, направленную на упорядочение характера взаимоотношений между очагами расселения населения внутри них с целью единообразного развития производства и создания комфортных условий развития личности. Анализ

социальных факторов расселенческой политики основан на различных понятиях пространственно-территориальной основы гражданского общества. В их числе могут быть такие дефиниции как «территория», «административно-территориальная единица», «регион», «сеть поселения» и пр. Более объемно территориальный аспект политики расселения определяет система расселения (или система поселений), которая представляет собой территориальное состояние поселений, между которыми существуют четкое распределение функций, а также производственно-экономические и социальные связи. Демографический аспект социальной политики и производных от них проблем политики расселения (заселения) территорий определяются функциональной ролью государства, органы власти и управления которого обеспечивают реализацию различных векторов политики расселения.

В связи с рассматриваемым аспектом расселенческой политики представляется целесообразным обратить внимание на проблему образования и функционирования административно-территориального деления, как важного инструмента реализации политики расселения населения. Известно, что в процессе административно-территориального деления страны закладывается идеология расселения на колонизируемой территории, задается определенный «рисунок» расселения.

Литература

1. Александров В. Н. Русское население Сибири XVII - начала XVIII вв. (Енисейский край). М., 1964. - 304 с. С. 78.;
2. Арзуманов И.А. Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Часть I / Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 123-130.
3. Арзуманов И.А. Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Часть 3. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 152-160.
4. Арзуманов И.А. Трансформация конфессионального поля Забайкалья в свете религиозных инноваций (XX-XXI вв.) диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Чита, 2004. 140 с. С. 53.
5. Елисеев, Б. П. Трансформация концепции социальных прав в Российской Федерации: обеспечение экономической реформы и соблюдение конституционно закрепленных социальных прав / Б. П. Елисеев, А. Е. Аристов // Юрист. – 2004. – № 12. С. 6-10. С. 6.
6. Личичан О. П. Административно-территориальные единицы с особым статусом - территориальные автономии? / О. П. Личичан // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 6. С. 4-12. С. 6.
7. Личичан О. П. Современные тенденции развития региональных правовых систем / О. П. Личичан // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 14. С. 9-17. С. 11.
8. Никольский А. Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма) Иркутск. Сибирская книга. (Иркутск: ИП Лаптев А. К.), 2012 г. – 358 с. С. 19.
9. Шишкин С. И. Краевой, областной Совет: проблемы комплексного развития территории : монография / [науч. ред. Г. В. Барабашев]. Иркутск, 1988. - 120 с. С. 64.
10. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. от 31 янв. 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 24.12.2015).
11. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. П. 2.5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 24.12.2015).
12. Режим доступа : www.ufms.irkutsk.ru/spining.files/files/delo/buk08.doc (дата обращения: 24.12.2015).
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. П. 1, 2, 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html (дата обращения: 13.01.2016).
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. П. 45.

УДК314.7(574)325(574)

Курганская В. Д., Дунаев В. Ю.

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, г. Алматы

РУССКИЕ КАЗАХСТАНА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

В статье раскрываются особенности социально-демографической структуры русских Казахстана. На основе возрастных характеристик, занятости, места в сфере разделения труда, уровня образования представлен социально-демографический портрет русского населения.

Ключевые слова: этносы, экономические ниши, демографические и миграционные стратегии.

Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu.

Institute for philosophy, political science and religion studies of CS of the MES of the RK, Almaty

RUSSIAN POPULATION OF KAZAKHSTAN: SOCIO-DEMOGRAPHIC TRENDS

Features of the socio-demographic structure of the Russian population of Kazakhstan are revealed in the article. Socio-demographic portrait of the Russian population is made on the basis of age characteristics, employment, place in the division of labour, the level of education.

Keywords: ethnic groups, economic niche, demographic and migration strategy.

Казахстан – многонациональное государство, в границах которого проживает большое количество русских. На 1 января 2017 года население Республики Казахстан составило 17 926,5 человек: казахи - 66,48%, русские - 20,61%, узбеки - 3,11%, украинцы - 1,64%, уйгуры - 1,45%, татары - 1,15%, немцы - 1,03%. Остальные этнические группы составляют менее одного процента населения [1]. Как следует из приведенных данных, наиболее крупными этническими группами являются казахи и русские, то есть большинство населения Казахстана.

Этнические группы неравномерно расселены по территории страны. Такое расселение обусловлено с волнообразными миграциями различных этносов, связанными с вхождением Казахстана в состав Российской империи, а потом СССР. На Западе и Юге страны, в г. Астана коренное население в значительной мере преобладает, но есть области, где русское население в большинстве – в Костанайской и Северо-Казахстанской, а в некоторых областях оно составляет около половины или треть населения - в г. Алматы, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Акмолинской областях – рис. 1.

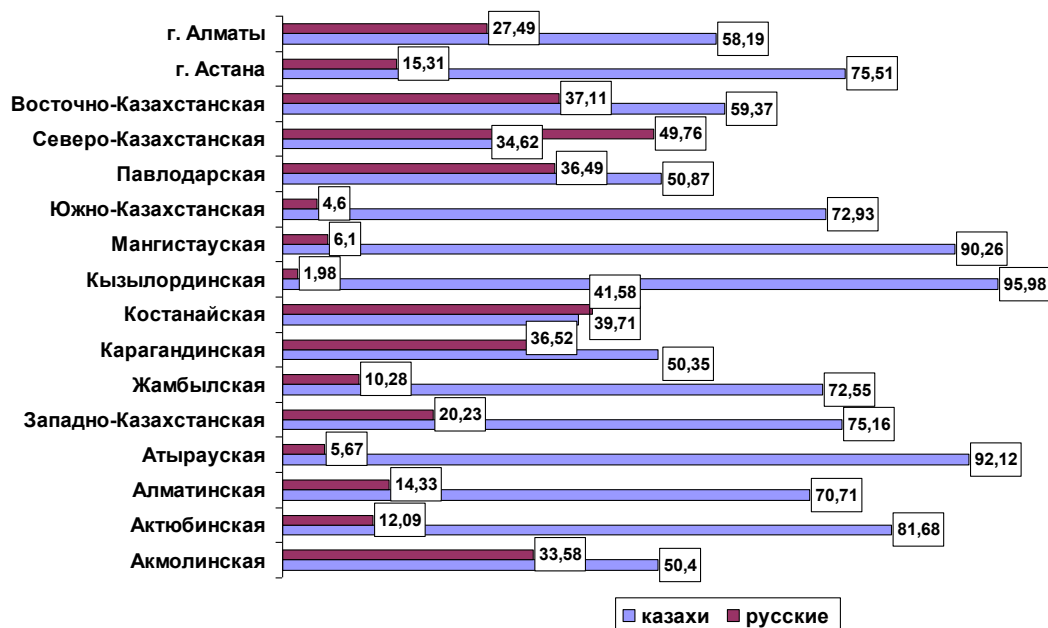

Рис. 1. Расселение казахов и русских по областям [1]

Согласно данным последней переписи населения, численность казахов в 2009 году увеличилась по сравнению с предыдущей переписью 1999 года на 26,0% (до 10096,8 тыс. человек), а численность русских снизилась на 15,3% (до 3793,8 тыс. человек) [2].

Индекс старения населения в регионах Республики Казахстан (количество лиц пожилого возраста свыше 65 лет на 100 детей до 15 лет) составил на сентябрь 2016 года 25,7 чел. [3]. Причем индекс старения в разных областях страны разительно отличается, отражая демографическую структуру населения (рис. 2).

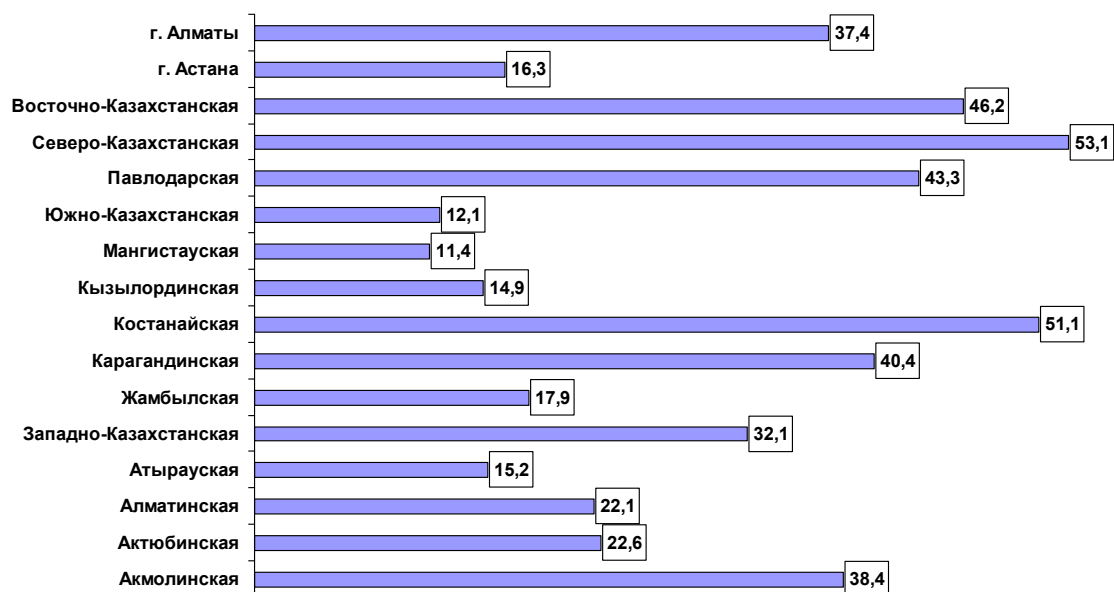

Рис. 2. Индекс старения населения в регионах Республики Казахстан [3]

Это отличие вызвано, прежде всего, тем, что в областях с высоким индексом старения проживает значительная часть европейских этносов, среди которых количество лиц репродуктивного возраста продолжает снижаться по ряду причин.

Индекс Билетера, рассчитываемый как «нагрузка» доли лиц нерепродуктивного возраста (0-14 лет, 50 лет и старше) на 100 человек населения репродуктивного возраста (15-49 лет), подтверждает наш вывод (рис. 3).

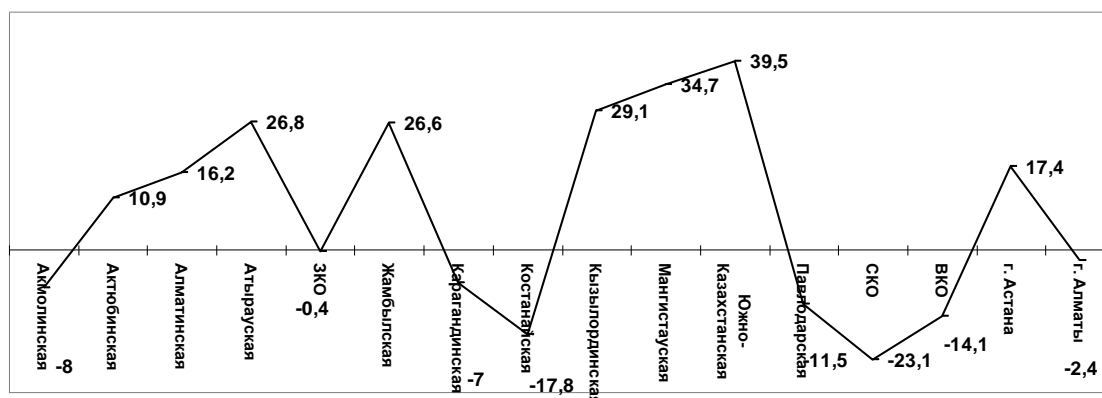

Рис. 3. Индекс Билетера в регионах Республики Казахстан [4]

График демонстрирует, что северные и восточные области, где проживает большинство русских, имеют стареющий состав населения, в то время как в областях, где в большинстве проживает коренной этнос, состав населения молодой. В этих же областях более высокие стандартизированные коэффициенты рождаемости, которые рассчитываются на основе возрастной структуры женского населения репродуктивного возраста на 1000 чел. (15-49 лет) (рис. 4).

Одной из причин такого положения на Севере и Востоке Казахстана является миграция молодежи так называемых европейских этносов, которые выезжают на учебу в основном на территорию соседней России и после получения специальности там остаются. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, при всей ее ограниченности также способствует отъезду активного поколения русских (и не только их) из Казахстана, и главным ее притягательным фактором является получение российского гражданства переехавшими в течение полугода.

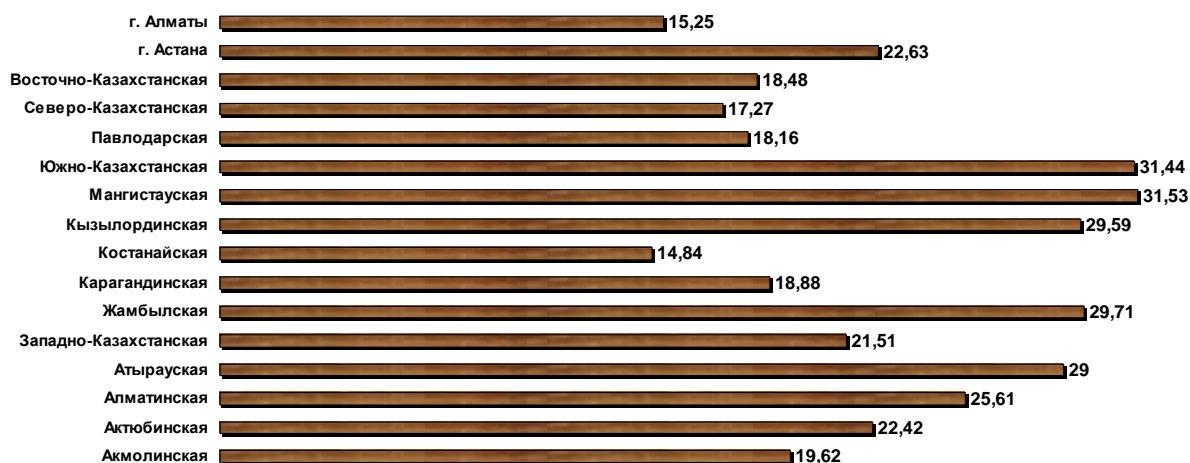

Рис. 4. Стандартизированные коэффициенты рождаемости в регионах РК [5]

Отрицательное сальдо миграции в Казахстане стабильно сохраняется за теми, чья историческая родина располагается на территории РФ. Положительное – за «азиатскими» или тюркоязычными этническими группами. Показатели внешней миграции казахов и русских представлены на рисунках 5 – 6.

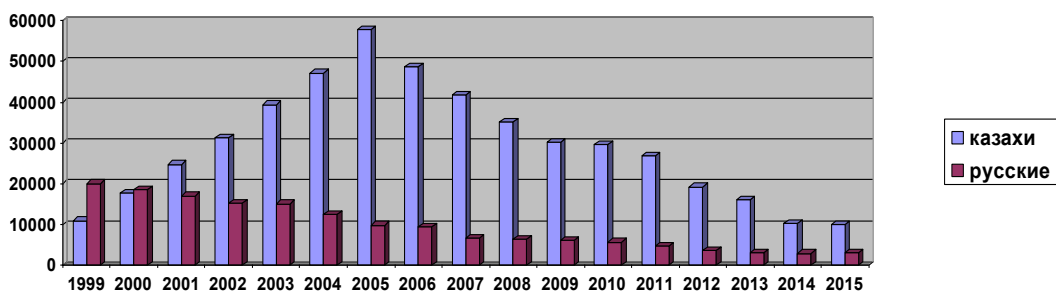

Рис. 5. Прибывшие в Казахстан казахи и русские. 1999 - 2015 гг. [6]

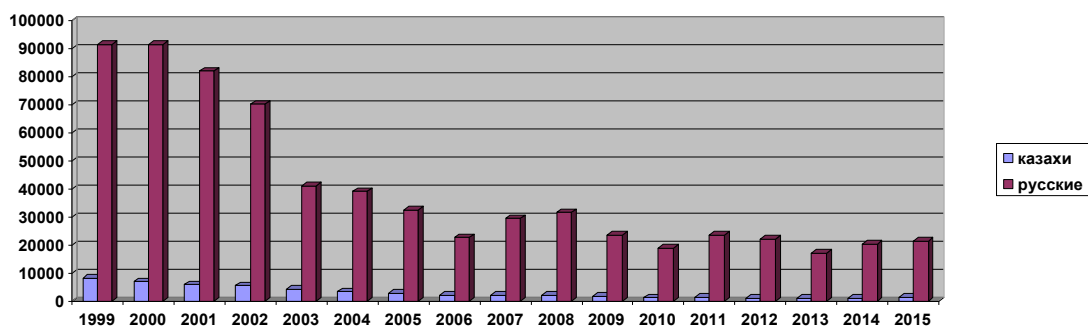

Рис. 6. Выбывшие из Казахстана казахи и русские 1999 - 2015 гг. [6]

Как видно, довольно значительное количество и казахов, и русских стремятся обосноваться на исторической родине, реализуя свое право жить на земле предков. В начале 2000-х годов количество выезжающих русских из Казахстана начало резко снижаться по сравнению с серединой 90-х. В середине 2000-х наблюдается резкий рост количества въехавших на историческую родину казахов, которые их практически заменили.

Однако эта замена была далеко не равноценной. В Россию и другие страны в основном уезжали люди, имеющие достаточно высокий уровень образования, профессию, средства для покупки жилья. Так, по линии внешней миграции в 2010-2014 годах выехали в основном люди в возрасте от 20 до 39 лет. Если высчитать разницу в количестве специалистов прибывших и выбывших за эти годы, среди которых соответственно основная масса состояла из казахов и русских, то окажется, что в Казахстане стало на 25156 специалистов меньше, из них 819 человек архитектурно-

строительных профессий, 2099 – педагогических, 9630 – технических, 4320 – экономических, 1047 – юридических, 259 – сельскохозяйственных, 6982 – других. Из них 14740 человек имели высшее образование и 8551 – среднее специальное [7].

Небольшой по численности отток русских из Казахстана по сравнению с серединой 90-х годов дает основание некоторым видным российским общественным деятелям заявлять о том, что иммиграционный потенциал бывшего СССР исчерпан, и никакого увеличения притока из стран СНГ уже не будет. Но в самом ли деле иссяк поток тех русских, кто мог бы переехать на историческую Родину из Казахстана? Или есть другие причины, которые мешают русским вернуться?

Обратимся к статистике. В итогах переписи 2009 года представлены социально-демографические показатели этносов, которые нам нужны для ответов на эти вопросы. На тот период в Казахстане проживало 3793764 (23,7%) русских [2].

Занятое русское население Казахстана составляло 1702232 человек или 44,86% от всей его численности [8]. Из общего количества занятых русских имели высшее образование 24,4%, незаконченное высшее - 1,9%, среднее специальное – 39,3%, начальное профессиональное - 3,1%, общее среднее - 22,5%, основное среднее - 7,9 %, начальное – 1%. 72,43% занятых проживало в городе [9]. Ответы на вопросы о том, какое образование имеют те или иные возрастные группы русских, дает таблица 1.

Таблица 1

Занятое население русских по возрасту и образованию (%) [9]

Возраст	Кол-во (чел.)	Высшее (%)	Н/высшее (%)	Среднее специальное (%)	Начальное профессиональное (%)	Общее среднее (%)	Основное среднее (%)	Начальное (%)
15-19	35766		5,2	22,4	4,9	42,5	22,2	2,8
20-24	199975	23,4	5,4	33,6	3,1	25,3	8,3	0,8
25-29	226526	32,3	2,3	31,2	2,4	22,7	8,1	0,9
30-34	214058	27,0	1,6	36,8	2,9	22,8	8,2	0,7
35-39	198347	25,2	1,4	43,3	3,3	19,9	6,4	0,6
40-44	177617	23,6	1,3	46,1	3,4	19,4	5,7	0,5
45-49	225357	21,9	1,0	45,6	3,3	21,5	6,3	0,5
50-54	213845	21,0	0,8	43,7	3,2	22,9	7,7	0,8
55-59	149071	22,2	0,7	40,9	2,8	22,5	9,4	1,5
60-64	45938	27,3	0,8	35,5	2,7	19,9	10,8	3,0
65-72	12342	34,2	0,9	26,5	1,9	15,5	12,6	8,4
73 и старше	3390	25,4	1,7	20,4	2,2	16,5	13,8	19,9

Таким образом, согласно переписи 2009 года, выясняется, что около полутора миллионов занятых русских находились в возрасте до 55 лет, большинство из них проживали в городах, более половины имели высшее или среднее профессиональное образование. Причем процент тех, кто имеет высшее образование значительно выше в младших возрастных группах, то есть среди тех, кто выезжал из страны. Такая же картина наблюдается и по лицам, имеющим среднее специальное образование. Представление о сферах занятости русских дают рисунки 7-8.

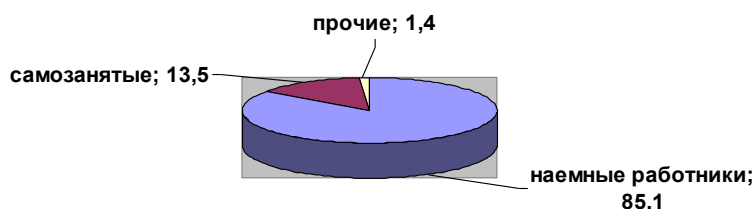

Рис. 7. Русское население по сферам занятости [9]

Как следует из приведенных данных, русские в своем большинстве являются наемными работниками, занятыми в промышленности. Такое явление можно объяснить тем, что на рынке труда в РК наблюдается дефицит специалистов среднего звена, в то время как количество специалистов с высшим образованием больше, чем требуется на рынке. У русских более низкий процент лиц с высшим образованием по сравнению с казахами (у казахов 30,2% имеют высшее образование, у русских 24,4%) и более высокий процент лиц со средним специальным образованием (у казахов

25,9% имеют среднее образование, у русских 39,3%). Это позволяет им быстрее найти работу в сфере производства после получения рабочей профессии.

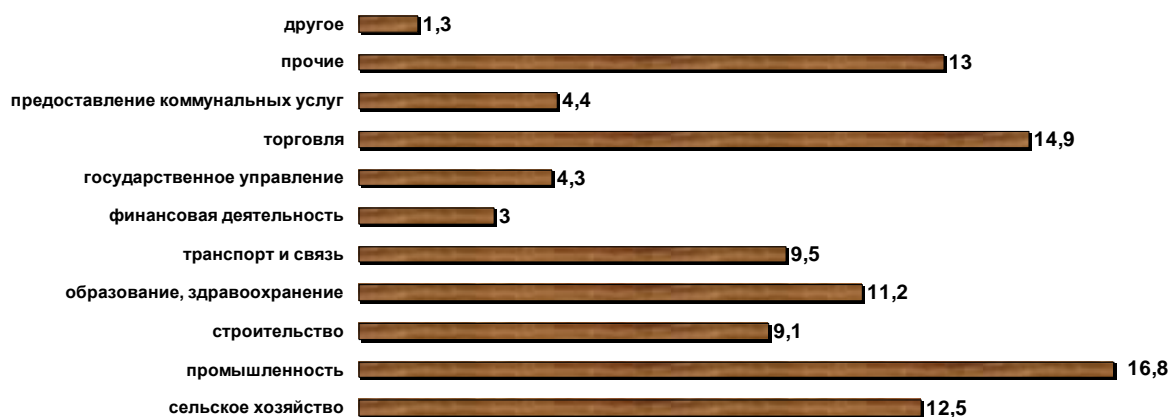

Рис. 8. Занятое русское население по отраслям [9]

Средний возраст проживающих в Казахстане русских в 2013 году составил 38,5 лет (для сравнения: казахов 28,5 лет). Численность и структура населения по основным возрастным группам русских такова: из 3701713 русских, проживающих в Казахстане в 2013 году, 0-14 лет - 17,0 %, 15-64 года - 70,2 %, 65 лет и старше - 12,8%. Численность лиц активного трудового возраста от 15 до 49 лет, как видно из нижеприведенного рисунка 9, составляет 1832897 чел., предпенсионного возраста – 543649 чел.[7]. Между тем известно, что в европейских странах пенсионный возраст превышает российский в среднем на 10 лет, поэтому относить трудоспособных людей с 50-летнего возраста к пожилому поколению можно достаточно условно.

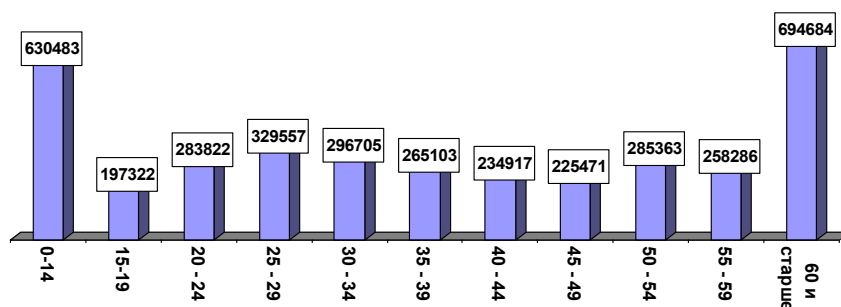

Рис. 9. Численность русских в Казахстане по возрастам (чел.) [7]

Почему же так обеспокоены отдельные российские официальные лица тем, что если упростить получение российского гражданства для русских, то они «понаедут» в таком количестве, что будут балластом на социальных ведомствах и бюджете России? Русские в Казахстане, как следует из рисунка 10, и в старшем возрасте продолжают активно трудиться: по доле занятых 50-54-летние практически сравнялись с 30-34-летними [9].

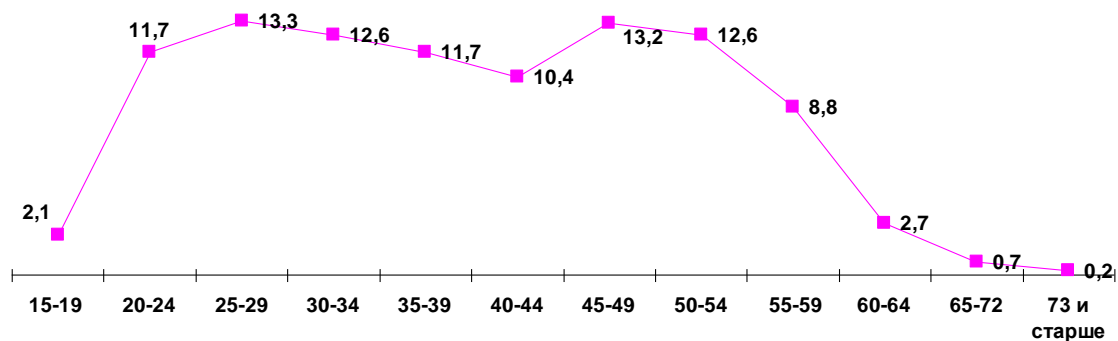

Рис. 10. Доля занятого русского населения по возрастам (в %) [9]

Однако с социально-демографическим составом русских Казахстана российские политики, видимо, не знакомы, и потому они не торопятся устранить иной раз непреодолимые барьеры для своих соотечественников, из-за которых не могут воссоединиться семьи, а приехавшие, активные и деятельные люди, безболезненно получить российское гражданство и работать на благо исторической родины.

Конечно, Единое экономическое пространство дает возможность работать сейчас в РФ и без российского гражданства, но человек любой национальности должен иметь право выбора - жить на казахстанской земле или уехать на историческую родину. Надо отметить, что казахстанское миграционное законодательство куда более лояльное по отношению к соотечественникам, предоставляя им гражданство в течение года. Остается только надеяться, что принятие российского гражданства будет, наконец, упрощено для тех народов, у кого исторической родиной является Россия. Такую политику по отношению к своим соплеменникам проводит большинство цивилизованных стран мира.

Литература

1. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК. 2016. Управленческо-социальной и демографической статистики. № 41-7/226 от 29.04.2016 г.
2. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник. Астана, 2010.
3. Индекс старения в регионах Республики Казахстан. Экспресс-информация Управления социальной и демографической статистики Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК № 37-7/342 от 28 сентября 2016 года.
4. Индекс Биллетера в регионах Республики Казахстан. Экспресс-информация Управления социальной и демографической статистики Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК № 37-7/343 от 28 сентября 2016 года.
5. Стандартизованные коэффициенты рождаемости в регионах Республики Казахстан. Экспресс-информация Управления социальной и демографической статистики Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК № 41-7/458 от 25 декабря 2015 года.
6. Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Алматы: Агентство по статистике Республики Казахстан, 2006; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство по статистике Республики Казахстан, 2008; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство по статистике Республики Казахстан, 2009; Этнодемографический сборник Казахстана. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2013; Демографический ежегодник Казахстана / Статистический сборник. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2015; Миграция населения. Республики Казахстан за январь-декабрь 2015 года. Комитет по статистике Министерства экономики. 2016 г.
7. Этнодемографический ежегодник Казахстана / Статистический сборник. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2013.
8. Занятость населения в Республике Казахстан. 1 том. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. Астана, 2010.
9. Занятость населения в Республике Казахстан. 2 том. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. Астана, 2010.

УДК 316.334.52(571.1/.5)

Решетников В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СИБИРИ

Рассматриваются дискуссионные проблемы формирования новой социально-демографической общности. Обосновывается территориально-культурный статус современной идентичности сибиряков на основе общности мест проживания, совместной истории, полинационального состава населения. Указывается прямая зависимость политизации региональной идентичности от неэффективной политики Центра.

Ключевые слова: идентичность, территория, политика, развитие, регион.

PROBLEMS OF IDENTITY IN ASPECTS OF THE PERSPECTIVES OF SIBERIAN DEVELOPMENT

The article provides the analysis of the problems of formation of the new social-demographical group. The territorial and cultural status of the modern Siberian identity is grounded on the base of mutual territory, history, and multinational population. The author highlights the direct dependance of the politisation of the identity on the inefficient policy of the Center.

Keywords: identity, territory, policy, development, region.

Региональная идентичность составляют основу для необходимого культурного многообразия. Известны высказывания П. Сорокина о региональной идентификации русского населения, создавшей типы «ярославца», «помора», «сибиряка». В наши дни формируется общность людей, которая образуется на месте временных поселений разработчиков природных богатств Севера. «Современные дискурсивные практики, существующие в Бурятии и Иркутской области, отмечает Д. Л. Хилханов, демонстрируют определенную готовность общественности к идентификации себя в рамках новой идентичности - представителей Байкальского региона [1]. Политики, деятели культуры оперируют такими понятиями как Байкальская Сибирь и даже Байкальская цивилизация.

Важную социально - демографическую информацию дают, как известно, переписи населения. В 2010 году впервые отчетливо проявилась не новая, но статистически не исследованная еще закономерность идентификации себя с понятием сибиряк. На круглом столе «Первые итоги Всероссийской переписи населения - 2010. Экспертная оценка», состоявшейся 4 апреля 2011 года, глава Росстата Александр Суринов заявил журналистам, что в России может быть признана новая национальность - сибиряки. Слово «сибиряк» в графе «национальность» побило все рекорды.

Проблема сибирской идентичности – давняя тема научных исследований. По мнению М. А. Жигуновой, существует пять подходов к определению дефиниции «сибиряк»: 1) топонимический, сибиряки — это все люди, проживающие на территории Сибири; 2) историко-хронологический, сибиряки — это люди, родившиеся и долго жившие в Сибири. Это коренные, местные жители (аборигены) и русское старожильческое население; 3) природно-географический, сибиряки — это люди, живущие в суровых климатических условиях Севера; 4) психологический, сибиряки — это особый тип людей, обладающих сибирским характером (сдержанный, сильный, выносливый, гостеприимный, добрый, трудолюбивый, демократичный, толерантный, с хорошими адаптационными способностями, любящий мороз, зиму и т. д.) 5) антропологический, сибиряки — это и «винегрет народов», или смешанный этнос, сложившийся на основе русского, с вкраплениями различных этнических черт [2].

Осваиваясь на социальном поле, понятие «сибиряк» сопрягается с реалиями экономической и политической борьбы за статус Сибири как территории развития. Начало этому было положено, как известно, движением так называемого областничества, которое в советское время было политизировано, но возрождается сейчас в новом качестве. На противоположной стороне находятся представления западной и отечественной аналитики о колониальном статусе Сибири.

Откровенно технократический (можно сказать и провокационный) характер носит активно обсуждавшаяся книга К. Гэди и Ф. Хилл «Сибирское проклятье», в которой односторонность интерпретации «роковых» природных условий (особенно холода) освоения Сибири сопровождается идеологизацией прошлого промышленного развития, оно объявляется только наследием советского периода, издержками планирования. Деурбанизация (эвакуация городов) и перемещение населения Сибири ближе к Европе и ее рынкам, по подсказке авторов, поможет России достигнуть устойчивого экономического развития [3]. «Правительство должно в первую очередь заниматься переселением молодежи Сибири. Молодые люди трудоспособного возраста могли бы оказаться более полезными в другом месте России и, тем самым, могли бы помочь в субсидировании пенсионеров этого региона» [4]. На это работы можно было бы не обращать внимания, если бы они не становились предметом серьезного обсуждения в среде либеральных российских экономистов и политологов, то есть фактом актуальной культуры. Некоторым руководителям аналитических центров и политологам, то есть людям, которые могут влиять на реальную политику и политиков также свойственна лихость в геополитических и демографических вопросах.

Однако официальная точка зрения на человеческий потенциал Сибири иная. 28 декабря 2009 года российское правительство утвердило Стратегию социально-экономического развития Дальнего

Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Это весьма масштабный многоотраслевой проект. И, к сожалению, подобный по своим ориентациям своим многочисленным советским предшественникам - циклически появляющимся планам развития Сибири и Крайнего Севера. Это подобие хорошо просматривается, если прочитать его с управленческой и социально-демографической точки зрения.

Среди целей обозначен и рост численности населения на 600–800 тыс. человек. То есть, правительство не готово ни выселить Сибирь, оставив там охотников и немногочисленную службу персонала буровых, ни сдать ее рыночным и прочим силам. В то же время реверансов в сторону интересов населения мало. Значительно весомее выглядят упоминания национальной безопасности и стратегических интересов России в мире. Нет проблем активизации гражданского общества, активизации малого бизнеса, вообще более активного участия людей в развитии своей среды.

Социологи фиксируют наряду с оттоком населения и растущее чувство психологической усталости от несбывшихся надежд. В. Распутин характеризовал психологический возраст сибиряка в историческом контексте: «Была юность Сибири, искренняя, чувственная, полная приключений и событий, живущая в нетерпеливом ожидании какого-то совсем уже чудесного преображения судьбы до 1905 г. Полвека спустя, в пору великих строек, это настроение как будто бы вновь всколыхнулось, но уже с одышкой от надсады в революциях и войнах, с переборами сердца, с креном на один, вычерпывающий бок. И как быстро пришла старость, миновав зрелый возраст и мудрое, подомашнему рачительное хозяйствование!» [5]. Однако сибиряков ободряет точка зрения О. Шпенглера, считавшего что следующей, девятой по счету будет русско-сибирская цивилизация. Следует согласиться с мнением М. Эпштейна, что культура не только застывает в цивилизации, но и прорывается затем сквозь кокон цивилизации, образуя новые формы. Он пишет, что под понятием «Сибирь»... можно обозначить всё то содержание русской души и судьбы, которое колоссальным давлением цивилизации было вытеснено в подсознание и на Восток - и теперь предстаёт как задача нарождающейся культуры, как её духовная бездна, жаждущая творческого освоения и прояснения. Новые писатели и художники: Илья Кабаков, Дмитрий Пригов, Юрий Мамлеев, Евгений Попов, Иван Жданов, Андрей Монастырский, Владимир Сорокин - работают каждый со своей сибирью. Россия вместе с Сибирью - это нечто гораздо большее, чем просто Россия, это лицевая сторона вместе с изнанкой, это «вещь-для-нас» вместе с «вещью-в-себе». Сибирь - это второе, вытесненное «я» России, её дремучий, демонический двойник. Сибирь - это Восток, лежащий в глубине русской души, как тьма, ещё только ждущая своего просветления, - не тот культурно оформленный Восток, уже известный Западу: Индия, Китай, Япония... - а Восток, ещё неизвестный даже самому себе, образующий минус-культуру на фоне всех известных культур. Внутри нас находится другой Восток, как горизонт дальнейших интеллектуальных исканий, как Россия в поисках своего другого «я», своей Сибири... Неважно, живём ли мы в Сибири - она всё равно живёт в нас» [6].

В пользу возможности нового цивилизационного проекта говорит фактор долговременности этноконфессионального согласия народов, живущих вокруг Байкала. Формируется циркумбайкальская культура, если так можно выразиться, основанная на терпимости к инакомыслию, опоре на фундаментальные ценности традиционной семьи, ценности совместного проживания в Сибири представителей различных рас, этносов, вероисповеданий. В причудливую амальгаму сплетаются обычаи и традиции коренных народов Сибири, потомков ссыльных русских декабристов, немцев, поляков, белорусов. Своеобразный этнический состав с легкостью производит талантливых писателей, художников, поэтов, менеджеров.

Однако все это требует коррекции государственного подхода к развитию Сибири, увеличения субсидий, вложений, в том числе, в человеческий капитал.

Литература

1. Хилханов Д.Л. Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов. Автореф. дисс. доктора социол. наук. Улан-Удэ, 2007, С. 19.
2. Бороноев А. О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности. СПб., 2003; Сверкунова Н. В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб., 2002; Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. СПб: Астерион, 2007. 322 с. 16. Жигунова М. А. Идентичность и этнокультурные предпочтения современных русских Сибири (на материалах эмпирического исследования) // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 75. 17. Жигунова М. А. Идентичность и этнокультурные предпочтения современных русских Сибири (на материалах эмпирического исследования) // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 74, 18.
3. The Siberian Curse. World, Economy, Russia, Europe, Global Economics. Clifford G. Gaddy and Fiona Hill. Brookings Institution Press 2003».
4. Хилл Ф., Гэди К. Снос потемкинской деревни // Прогносис. № 2 (6). 2006.

5. Распутин В. Земля у Байкала. Иркутск, 2008. С. 144.
6. Эпштейн М. Рождение культуры из цивилизации / М. Эпштейн [Электронный ресурс]. URL: http://www.emory.edu/INTELNET/es_birth_culture.html (дата обращения: 27.12.2016 г.).

УДК 316.344.24:378.12

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Статья посвящена анализу социально-демографических составляющих профессорско-преподавательского состава современных российских вузов. На базе статистических данных выявлен ряд тенденций, ставящих под угрозу выполнимость приоритетных стратегических задач по обеспечению эффективности деятельности вузов. Обосновано, что реализующийся территориально-дифференцированный подход, отражающий место и роль вуза в региональной системе, требует расширения. Сделан вывод, что особое внимание должно быть уделено взаимодействию вуза и региона в части создания условий для реализации жизненных и профессиональных стратегий молодежи и развития мотивации самой молодежи к построению академической карьеры.

Ключевые слова: высшее образование, профессорско-преподавательский состав, социально-демографическая структура, старение вузовских кадров, глобальные институциональные трансформации.

Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaia E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEMS AND THE TRENDS IN CHANGE OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC STRUCTURE OF A MODERN UNIVERSITY'S PROFESSORiate UNDER THE CONDITIONS OF GLOBAL INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS

The article is devoted to the analysis of socio-demographic components of the professoriate of modern Russian universities. Basing on statistical data, the authors reveal several trends that threaten feasibility of priority strategic tasks related to the efficiency of universities. The authors prove that the territory-specific approach that is being implemented now and that reflects the role of a university in the regional system should be expanded. The conclusion is made that special attention should be paid to the interaction between a university and a region in the part of creating opportunities for the realization of life strategies and professional strategies of youth and the advancement of the motivation of the young to make an academic career.

Keywords: higher education, professoriate, socio-demographic structure, aging of academic staff, global institutional transformations.

В условиях глобального мира институт высшего образования подвержен глубоким трансформационным изменениям. Прежде всего, в системе высшей школы институциональные преобразования затрагивают базовые структуры, к одной из которых относится социально-демографическая структура профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза и его выпускников в части возрастного и гендерного распределений, а, следовательно, должностных и квалификационных различий. Индикаторы вузовской социально-демографической структуры отражают современные требования к кадровому составу вузов, научно-исследовательской инфраструктуре, сохранению и развитию интеллектуального потенциала профессорско-преподавательского состава и обучающихся, в целом, человеческих ресурсов высшей школы России.

В свете глобальных вызовов особенно остро стоит проблема ликвидации возрастного и гендерного дисбаланса в структуре профессорско-преподавательского состава российских вузов. Внимание исследователей в последние годы в значительной степени фокусируется на динамике численности преподавателей с учетом штатных преподавателей и совместителей (внешних и внутренних), их должностной структуры, квалификационных характеристик, половозрастного состава, распределения по научным степеням и ученым званиям. Основные требования к прохождению аккредитационных экспертиз по основным профессиональным образовательным

программам высшего образования в части кадрового обеспечения с необходимостью предусматривают учет прослеживаемой динамики. На протяжении 2016 года сохраняется тенденция к повышению эффективности деятельности образовательных организаций, а значит, усилению результативности функционирования системы высшего образования, в том числе, посредством укрупнения (объединения) вузов в целях оптимизации бюджетных расходов на образование. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации на начало 2016-2017 учебного года «...общее число образовательных организаций высшего образования в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократилось на 8,8% (или на 79 единиц): число государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования уменьшилось на 5,3% (на 28 единиц); количество действующих частных образовательных организаций высшего образования - на 13,9% (на 51 единицу)» [3]. Если число образовательных организаций высшего образования в 2015 г. составляло 896 единиц, то в 2016 г. их стало уже 817. Соответственно, в этот период происходило также и «...дальнейшее уменьшение численности студентов образовательных организаций высшего образования; по сравнению с 2015 г. численность студентов уменьшилась на 387,5 тыс. человек, причем значительное сокращение численности произошло в частных образовательных организациях (на 28,4% от численности студентов в 2015 г.)» [3]. Все это, несомненно, не может не сказаться на социально-демографической структуре профессорско-преподавательского состава.

При проведении сравнительного анализа данных за пятилетний период, опубликованных в статистическом сборнике «Индикаторы образования: 2016», подготовленном Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», отчетливо видно, что с 2010/2011 по 2014/2015 учебные годы прослеживается устойчивая тенденция к снижению численности работников образовательных организаций высшего образования [2]. Так, общая численность работников образовательных организаций высшего образования с 903,4 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году снизилась до 779,4 тыс. чел. в 2014/2015 учебном году (данные приведены без внешних совместителей). Анализ по категориям работников высшего образования показал, что наибольшее снижение прослеживается по таким группам, как «профессорско-преподавательский состав» (с 356,8 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году до 299,8 тыс. чел. в 2014/2015 учебном году) и «научные работники» (с 21,6 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году до 17,7 тыс. чел. в 2014/2015 учебном году) [2]. Примечательно, что проведенное исследование позволило выявить и тенденцию к росту численности иностранных преподавателей и специалистов, привлекаемых для работы в образовательных организациях высшего образования в России (с 1024 чел. в 2010/2011 учебном году до 1875 чел. в 2014/2015 учебном году).

Относительно изменений численности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по должностям важно отметить углубляющуюся тенденцию к сокращению численности работников в первую очередь таких категорий, как «преподаватели, ассистенты» (с 54,6 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году до 33,7 тыс. чел. в 2014/2015 учебном году), «старшие преподаватели» (с 76,5 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году до 55,2 тыс. чел. в 2014/2015 учебном году), «доценты» (с 149,1 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году до 140,9 тыс. чел. в 2014/2015 учебном году). Динамика численности по «профессорам» носит достаточно устойчивый характер (с 40,4 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году до 40,2 тыс. чел. в 2014/2015 учебном году). Таким образом, результаты статистического анализа подтверждают «ужесточение» требований к квалификационным характеристикам профессорско-преподавательского состава вузов как условие повышения эффективности деятельности вузов в условиях современных вызовов. Об этом же свидетельствуют и показатели численности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную переподготовку, доля которых (без внешних совместителей) увеличилась на 7,2% (с 21,8% от общей численности ППС (78,0 тыс. чел.) в 2010/2011 уч. году до 29,0% (87,0 тыс. чел.) в 2014/2015 уч. году) [2, с. 233].

Обращает на себя внимание тот факт, что за последние 5 лет оказалась подвержена наибольшему изменению возрастная структура профессорско-преподавательского состава российских вузов. На рис. 1 видно, что заметно возрастает доля профессорско-преподавательского состава в возрастной категории от 65 лет и старше (см. рис. 1). По сравнению с другими возрастными категориями она увеличилась на 2,7% и составила на начало 2014/2015 уч. года 17,5% от общей численности профессорско-преподавательского состава. Тенденция к некоторому возрастанию долей прослеживается и по возрастным категориям ППС российских вузов 35 – 39 лет и 40 – 45 лет, на 1,7% и 1,9%, соответственно. В то же самое время, доли ППС по возрастным категориям 50 – 54 года, 55 – 59 лет, 60 – 64 года не подвержены сильным изменениям и примерно составляют одинаковые

пропорции. С учетом новых условий и приоритетов в стратегическом развитии вузов вызывает особую тревогу прослеживаемая тенденция к снижению доли ППС в трех возрастных категориях: «до 25 лет» (на 0,9%), «25 – 29 лет» (на 2,4%), «30 – 34 года» (на 1,7%).

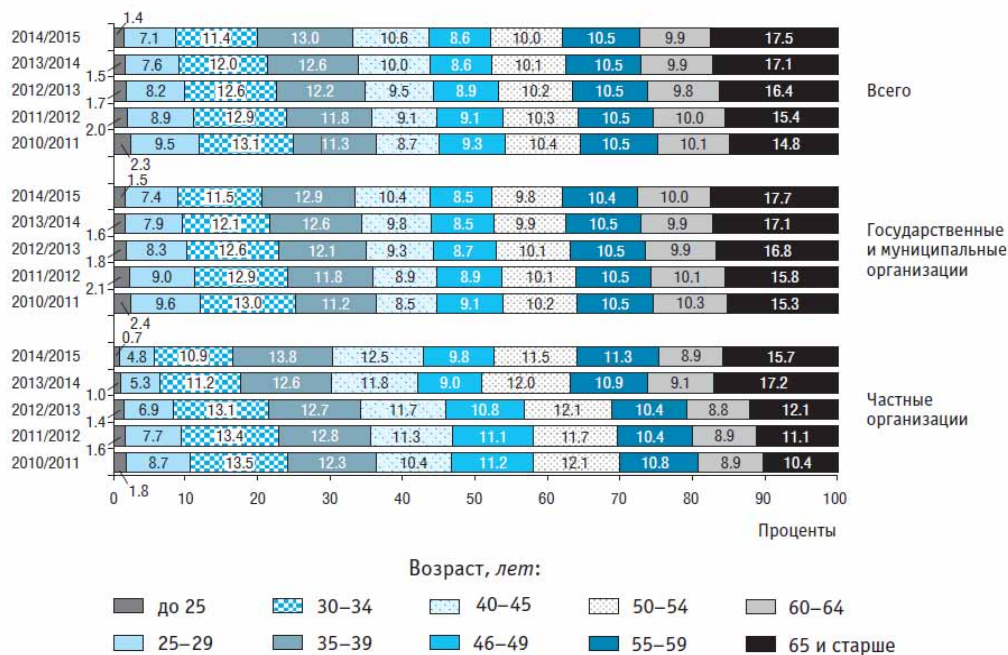

Рис. 1. Структура профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по возрастным группам (без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января) [2, С. 234]

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что за рассматриваемый период преподавательская деятельность является не достаточно привлекательной для молодежи. Именно на этом этапе, с одной стороны, при реализации государством территориально-дифференцированного подхода вузы столкнулись с серьезными трудностями в связи с повышением требований к эффективности их деятельности. С другой стороны, условия экономического и финансового кризиса, характер профессионально-отраслевой динамики, нарастание несоответствий спроса и предложения на национальном и региональных рынках труда поставили государство и вузы перед необходимостью разработки новых гибких регулятивных механизмов. Как известно, начало новому курсу на повышение эффективности деятельности вузов было положено Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», предусматривающим «...проведение до конца декабря 2012 г. мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы, реорганизации неэффективных государственных образовательных учреждений, предусмотрев при реорганизации таких учреждений обеспечение права обучающихся на завершение обучения в других государственных образовательных учреждениях» [4]. Данное решение предопределило судьбу не только ряда вузов в отдельных регионах, но и явилось во многом судьбоносным для различных категорий профессорско-преподавательского состава российских вузов. Иркутская область также не явилась исключением. К сожалению, приходится констатировать некоторую непопулярность указанного решения среди молодежи – как начинающих, так и работающих молодых преподавателей. Между тем, на нормативном уровне продолжается разработка ключевых регулятивных механизмов, о чем свидетельствует совершенствование методик проведения мониторингов эффективности образовательных организаций высшего образования.

Очевидно, что нарастающая тенденция к старению профессорско-преподавательского состава российских вузов должна стать предметом государственного интереса и выработки особого государственного подхода, а также широкого обсуждения на разных уровнях.

В России ситуация усугубляется и тем, что одновременно с обозначенной тенденцией наблюдается и другая тенденция к снижению возможности получения ученых степеней. Так, только за последние три года (2013 – 2015 гг.) по данным, представленным на официальном сайте ВАК России, количество присвоенных ученых степеней кандидатов наук снизилось на 37,5% (с 20014 чел.

в 2013 году до 12504 чел. в 2015 году), докторов наук – на 32,2% (с 2380 чел. в 2013 году до 1614 чел. в 2015 году) [5].

О тенденции к снижению доли лиц, имеющих ученую степень и ученое звание, свидетельствуют и данные из табл. 1. По показателям отчетливо видно уменьшение доли лиц, имеющих ученую степень кандидата наук и ученое звание доцента. Если статус доктора наук характеризуется как достаточно стабильный, то наблюдается некоторое снижение в доле профессоров за рассматриваемый период.

Таблица 1

Численность профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, имеющего ученую степень, ученое звание (на начало учебного года; тысячи человек) [2, с. 232]

	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015
<i>Имеют ученую степень:</i>					
доктора наук	44,0	44,8	45,0	45,1	44,1
кандидата наук	185,5	183,6	183,0	174,6	169,2
<i>Имеют ученое звание:</i>					
профессора	35,8	35,9	35,6	34,5	33,1
доцента	115,7	115,7	115,2	109,4	106,7

Приведенные данные убедительно свидетельствуют об актуализации проблемы сохранения и развития кадрового и интеллектуального потенциала высшей школы в современных условиях, необходимости принятия должных мер по повышению привлекательности преподавательского и научного труда для молодежи, выработке гибких механизмов взаимодействия органов власти, бизнес сообщества, общественности и вузов по реализации молодежной политики в сфере высшей школы на региональном уровне. Если на сегодняшний день не будут приняты соответствующие шаги, для региона могут быть необратимые последствия, связанные с поддержанием его устойчивого развития.

Что касается гендерной составляющей в социально-демографической структуре ППС российских вузов, изменения носят не столь глубокий характер: за рассматриваемый период (2010/2011 – 2014/2015 уч. гг.) прослеживается незначительное возрастание доли женщин в составе профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования (с 56,3% в 2010/2011 уч. году до 56,8% в 2014/2015 уч. году). Между тем, в сравнительной перспективе за 15 лет доля женщин среди ППС вузов значительно возросла - на 7,3% (в 2000/2001 уч. году она составляла всего 49,5%) [2, с. 231]. Анализ гендерного распределения по должностям показал, что кадровый состав российских вузов преимущественно представлен женщинами. При этом, по сравнению с мужчинами, женщины занимают более низкие должности. Так, на начало 2014/2015 уч. года была особенно высока доля женщин среди категорий «преподаватели, ассистенты» (67,4%), «старшие преподаватели» (70,6%), «доценты» (58,8%). Доля же женщин среди «профессоров», наоборот, значительно ниже (31,9%) [2, с. 231].

Показательно, что прослеживаемые в России тенденции по возрастным и гендерным изменениям соответствуют общемировым тенденциям последнего времени. Так, по результатам исследований, проведенных под патронатом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), охватывающей 35 государств, большинство из которых являются членами ЕС, «...данные по возрастной структуре профессорско-преподавательского состава указывают на старение академической профессии» [6]. В частности, речь идет о таких странах, как Великобритания, Австралия, Швеция, Нидерланды, Германия, Австрия. В этих странах, доля профессорско-преподавательского состава в возрасте старше 55 лет составляет от 40 до 60% (см. рис. 2)¹ [6]. Об остроте обозначенной проблемы и прослеживаемых тенденциях свидетельствуют и данные национальных статистических агентств крупнейших европейских стран. В частности, британское Статистическое агентство по высшему образованию (Higher Education Statistics Agency, сокр. HESA) выявило, что в 2012-2013 гг. 30,9 % академического персонала британских вузов составляли люди в возрасте старше 51 года [7]. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в самой старшей возрастной группе (от 61 года и старше), согласно данным HESA, начинают преобладать мужчины, т.е. возрастная структура преподавательского состава по данной группе существенно меняется.

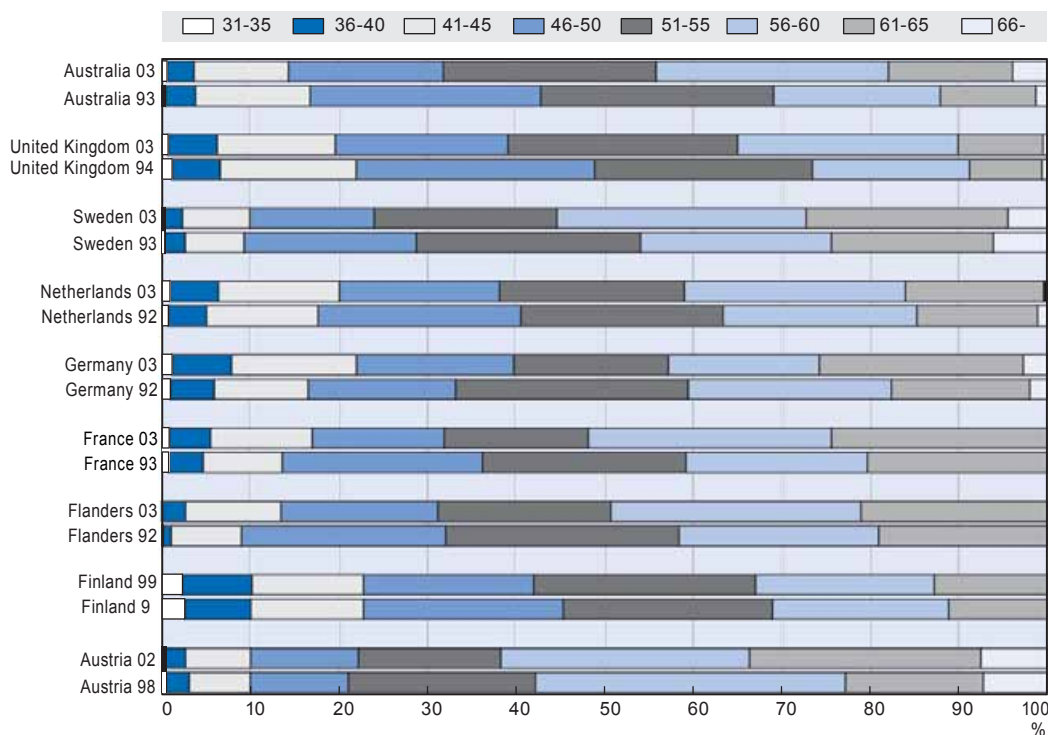
¹ «Data on the age structure of the professoriate in selected countries...indicate a greying of the academic profession» - авт. пер.

На связь между полом и возрастом преподавательского состава вузов обращают внимание и отечественные исследователи. Так, по результатам анализа структуры профессорско-преподавательского состава Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского С.К. Бековой обнаружилось, что «...доля мужчин увеличивается по мере увеличения возраста и становится преобладающей в группе преподавателей старше 70 лет» [1]. Учитывая, что профессорско-преподавательский состав является главным человеческим и интеллектуальным ресурсом, обеспечивающим эффективность деятельности вуза, выделенные тенденции ставят под угрозу выполнимость современных стратегических задач.

Таким образом, в условиях глобальных институциональных трансформаций прослеживается тенденция к старению вузовских кадров, существенно увеличивается нагрузка на профессорско-преподавательский состав современных вузов, что во многом связывается и с изменениями половозрастных структур. Полагаем, что понимание обозначенных процессов с учетом мировых и национальных тенденций в сфере высшей образования позволит сформировать оптимальную управленческую стратегию в области кадровой политики. Требуется уточнения и заявленный территориально-дифференцированный подход, отражающий место и роль вуза в региональной системе, в рамках которого должны быть четко определены приоритеты вуза, привлекательные стороны региона для реализации жизненных и профессиональных стратегий молодежи и мотивация самой молодежи к построению академической карьеры.

Figure 4.3. Distribution of professors by age group

Based on headcount

Source: CHEPS International Higher Education Monitor.

Рис. 2. Распределение преподавательского состава по возрастным группам [6]

Academic staff by sex, age and mode of employment 2012/13

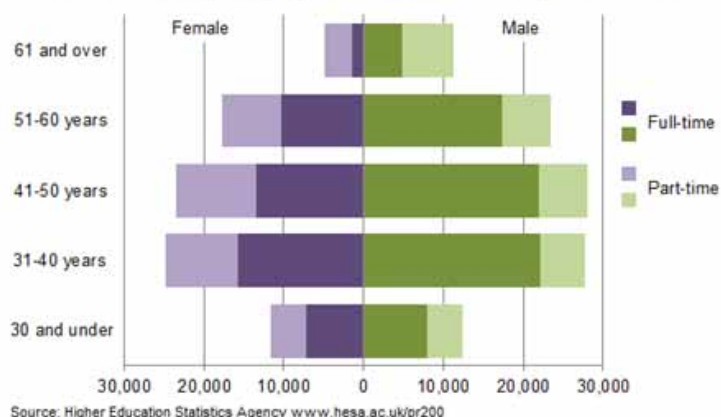

Рис. 3. Академический персонал по полу, возрасту и форме занятости в 2012-2013 гг. [7]

Литература

1. Бекова С. К. Структура преподавательского состава вуза: состояние и тенденции // Вестник Омского университета. 2011. № 1. С. 229-233.
2. Индикаторы образования: 2016 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. - 320 с. С. 227 – 234.
3. Социально-экономическое положение России. – М.: Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ), 2016. №12. С. 225-226.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/396483>.
5. Сайт Высшей аттестационной комиссии. Статистика защит диссертаций в Российской Федерации за 2013-2015 гг. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/179>.
6. Enders, J. and C. Musselin (2008), «Back to the Future? The Academic Professions in the 21st Century», in Higher Education to 2030, Volume 1, Demography, OECD Publishing, Paris. Режим доступа: <https://www.oecd.org/edu/cei/41939654.pdf>.
7. Staff in Higher Education Institutions 2012/2013. HESA. Режим доступа: <https://www.hesa.ac.uk/news/27-02-2014/he-staff>.

УДК 314.4(571.1/.5)

Хасанова Р. Р.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Проведен анализ показателей смертности в Сибирском федеральном округе в целом. Проведено межрегиональное сравнение стандартизованных коэффициентов смертности. В Сибирском федеральном округе наиболее высокие уровни общей смертности отмечаются в Республике Тыва, Забайкальском крае, Республике Алтай, Кемеровской и Иркутской областях. Вклад в высокую смертность в данных регионах обеспечивают внешние причины смерти.

Ключевые слова: смертность, продолжительность жизни, стандартизованный коэффициент смертности, младенческая смертность.

Khasanova R. R.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEP),
Institute For Social Analysis and Forecasting, Moscow

THE PROBLEM OF MORTALITY IN SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

The article presents the analysis of mortality in the Siberian Federal district as well as inter-regional comparison of standardized mortality rates. In the Siberian Federal district the highest levels of total mortality are in the Republic of Tyva, Zabaykalsky Krai, the Altai Republic, Kemerovo and Irkutsk regions. Contribution to high mortality in these regions provide for external causes of death.

Keywords: mortality, life expectancy, standardized mortality, infant mortality.

В 2015 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России составила 71,4 лет (исторический максимум в России, до этого самая высокая ожидаемая продолжительность жизни в России была в 1987 году - 70,1 лет.). За последние 10 лет продолжительность жизни при рождении увеличилась на 6 лет (65,4 лет в 2005, 71,4 лет в 2015 году). Ожидаемая продолжительность жизни населения России 2015 года почти на 0,5 лет выше общемирового показателя, но на 6 лет ниже, чем средний показатель в развитых странах. Разрыв ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин России по-прежнему остается одним из самых высоких в мире, и к 2015 году составляет 11 лет (в 2005 году – почти 14 лет). В мире к такому разрыву в показателях ОПЖ близки только Белоруссия (11 лет), Литва (11 лет) и Сальвадор (10 лет). Современный рост продолжительности жизни является результатом эволюционного сокращения смертности, которое сопровождалось социально-экономическим развитием страны. Снижение смертности постепенно затронуло все возрастные группы населения, в том числе и в трудоспособном возрасте и смертность детей в возрасте до 1 года.

Россия – федеративная страна. Снижение уровня смертности населения России в целом требует снижения смертности в каждом ее регионе. В XXI веке ожидаемая продолжительность жизни увеличилась во всех регионах России. Несмотря на снижение смертности в России в целом и в ее регионах, между субъектами Федерации сохраняется ее значительная дифференциация. Регионы России отличаются своей территориальной разрозненностью, социально-экономическим положением, административными, географическими характеристиками. Разрыв между максимальным и минимальным показателями ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) в 2015 году равен 17 годам (Москва – 80 лет, Республика Тыва – 63 года) (рис. 1).

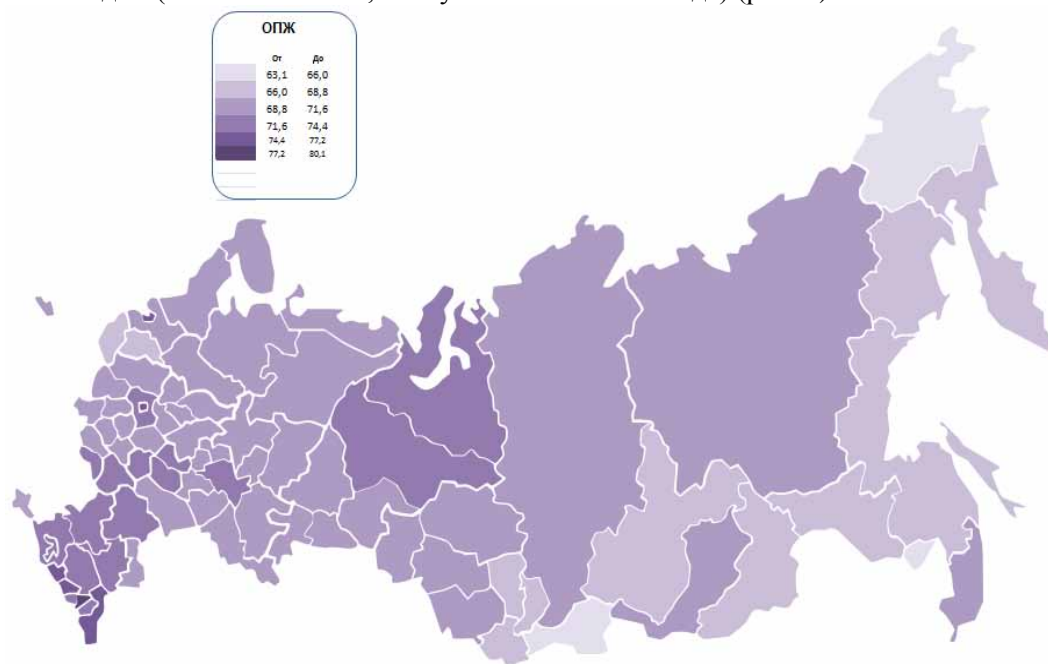

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2015, лет

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Сибирский федеральный округ (СФО) является вторым по величине федеральным округом России, территория которого составляет 30% от территории страны. Округ имеет в своем составе 12 субъектов. По результатам всероссийской переписи 2010 года 72% населения СФО относится к городскому.

Ожидаемая продолжительность жизни населения в Сибирском федеральном округе (СФО), как и в России в целом, растет, но остается ниже общероссийского уровня. В 2015 году ОПЖ в СФО составила 69 лет, это на 2 года меньше чем в целом по России (71,4 года). У мужчин – 64 года а, у женщин -75 лет (РФ - 66 и 77 лет). Младенческая смертность в СФО значительно снизилась, по сравнению с 2014 годом (9 на 1000 рожденных живыми) в 2015 году составляет 6,9 промилле, но остается на 6 % выше, чем в России (6,5 - в РФ). Общий коэффициент смертности так же чуть выше,

чем в России (13 и 13,2 промилле соответственно). Но общий коэффициент зависит от возрастной структуры населения.

Разрыв между максимальным показателем ожидаемой продолжительности жизни населения СФО при рождении составляет 8 лет. К регионам с максимальным уровнем ожидаемой продолжительности женщин относятся Новосибирская область (76,6 лет), Томская Область (76,5 лет), Омская область (76,2 лет), с минимальным – Республика Тыва (68,3 лет).

У мужчин по данному показателю лидируют Томская область (66 лет) и Новосибирская область (65 лет). Республика Тыва в аутсайдерах - 58 лет. Какова причина столь большой дифференциации в уровне ожидаемой продолжительности жизни? Возможно, в регионах с более высоким показателем смертности большая доля пожилых людей и именно они отрицательно влияют на показатель? (рис. 2).

На абсолютные показатели смертности и общий коэффициент смертности влияет возрастная структура населения. Стандартизованные коэффициенты смертности дают более детальную информацию об уровне смертности в стране и позволяют сравнивать их между собой, без влияния возрастной структуры населения. Стандартизованный коэффициент смертности доказывает, дифференциация регионов по уровню смертности такая же, даже после исключения возрастной аккумуляции (рис. 3).

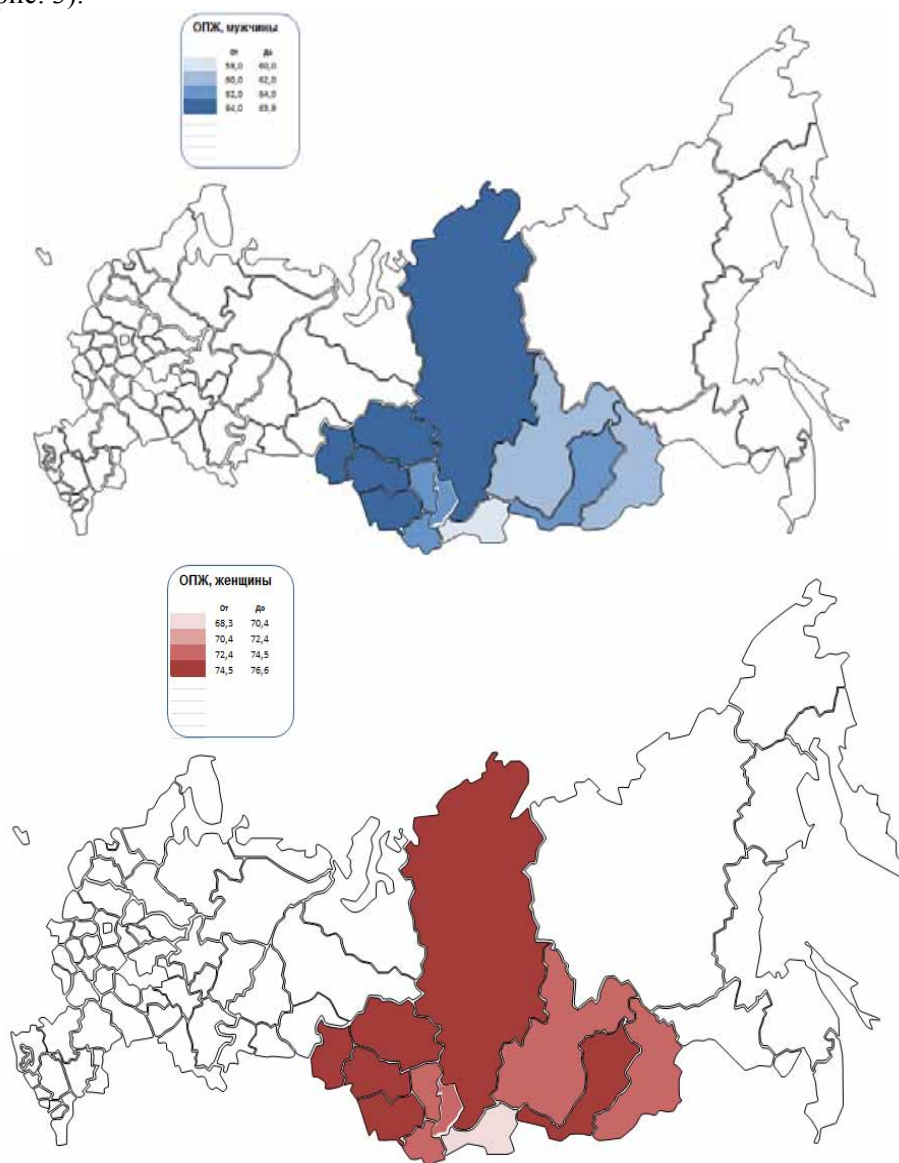

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в регионах Сибирского федерального округа, 2015, лет

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики

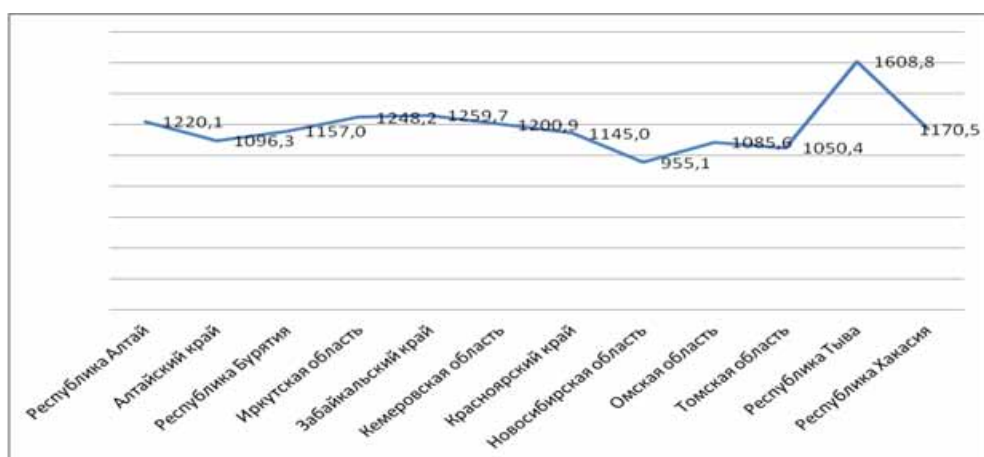

Рис. 3. Стандартизованный коэффициент смертности населения в регионах Сибирского федерального округа, 2014, на 100 тыс. населения²

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Смертность от отдельных причин смерти заметно отличается по регионам-субъектам Российской Федерации, что обусловлено как различиями в интенсивности смертности от отдельных причин смерти, так и особенностями возрастной структуры населения этих регионов. К основным причинам смерти в СФО, как и в России в целом, относятся болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины. Общий коэффициент смертности в СФО по болезням системы кровообращения ниже общероссийского показателя на 5%. Коэффициент смертности по остальным причинам выше в СФО: от новообразований на 5%, по внешним причинам на 26%, инфекционным и паразитарным болезням на 88%, болезням органов дыхания (на 31%), болезням органов пищеварения на 2%. Так же стоит отметить, что общий коэффициент смертности населения от убийств на 70%, от самоубийств на 59%, от случайных отравлений алкоголем на 31% выше общероссийского показателя.

Стандартизованный коэффициент смертности населения от болезней системы кровообращения среди регионов Сибирского федерального округа показывает, что смертность населения от данной причины высока во всех регионах. Особенно высок коэффициент в Республике Тыва и Иркутской области. Минимальный стандартизованный показатель смертности от болезней системы кровообращения в 2015 году был в Томской области.

Таблица 1

Стандартизованный коэффициент смертности населения по основным причинам³ смерти в регионах Сибирского федерального округа, 2014, на 100 тыс. населения⁴

	ИиПБ	НО	БСК	БОД	БОП	ВП	ПП
Республика Алтай	20,4	182,1	510,9	96,0	52,4	228,3	130,1
Алтайский край	38,9	174,0	470,6	61,2	45,2	126,2	180,2
Республика Бурятия	21,7	182,1	528,7	92,3	69,9	194,6	67,6
Иркутская область	55,0	186,5	606,1	69,7	78,9	168,8	83,3
Забайкальский край	19,4	176,5	584,5	66,7	50,6	203,6	158,4
Кемеровская область	52,1	182,8	486,9	57,4	62,7	172,2	186,8
Красноярский край	29,4	207,2	540,7	62,0	62,7	154,4	88,6
Новосибирская область	41,5	174,9	464,2	37,8	41,9	125,4	69,6
Омская область	23,5	175,9	513,1	81,6	53,5	127,7	110,3
Томская область	17,5	187,2	450,7	61,0	72,9	131,7	129,5
Республика Тыва	71,3	186,1	702,3	105,4	100,7	338,0	105,0
Республика Хакасия	17,8	186,8	576,9	65,0	59,7	170,0	94,3

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики

² Прямой метод стандартизации, по европейскому стандарту населения

³ ИиПБ – инфекционные и паразитарные болезни, НО - новообразования, БСК - болезни системы кровообращения, БОД – болезни органов дыхания, БОП - болезни органов пищеварения, ВП - внешние причины, ПП - прочие причины.

⁴ Прямой метод стандартизации, по европейскому стандарту населения

Смертность от новообразований во всех регионах примерно одного уровня. Только Красноярский край выделяется более высоким показателем среди остальных регионов СФО. Регион с максимальным уровнем смертности в России – Республика Тыва - отличается очень высоким стандартизованным коэффициентом смертности населения от внешних причин смерти, инфекционных и паразитарных болезней, болезней органов дыхания и пищеварения. Кемеровская область и Алтайский край отличаются высоким уровнем смертности от прочих причин.

Республика Тыва является регионом с самыми высокими показателями смертности в Сибирском федеральном округе и в России в целом. Анализ возрастных коэффициентов смертности населения по основным причинам смерти показал, что высокую смертность в данном регионе обеспечивает высокая смертность от внешних причин в трудоспособном возрасте. Данная причина является ведущим вплоть до 50 лет, повышается с 20 лет и не снижается до пожилого возраста. Так же высоки показатели смертности от болезней системы кровообращения. Коэффициент смертности от болезней системы кровообращения начинает повышаться с 35 лет и 50 становится ведущей причиной смерти населения Республики Тыва.

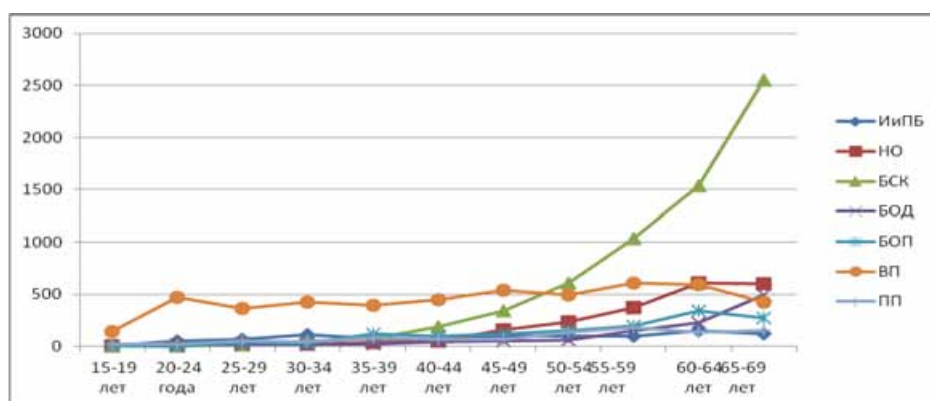

Рис. 4. Возрастные коэффициенты смертности населения по основным причинам смерти в Республике Тыва (15-69 лет) , 2014, на 100 тыс. населения⁵

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики

В результате проведенного анализа установлено, что Сибирский федеральный округ имеет одни из самых высоких показателей в России. Среди регионов Сибирского федерального округа наиболее неблагополучными являются Республика Тыва, Иркутская область, Кемеровская область. Неблагоприятная ситуация в данных регионах складывается из-за высокой смертности по причине болезней системы кровообращения, внешних причин, инфекционных и паразитарных болезней и болезней органов пищеварения.

УДК 314.3(571.1/.5)

Третьякова Е. А.

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, г. Москва

РОЖДАЕМОСТЬ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ОЧЕРЕДНОСТЬ РОЖДЕНИЙ

В статье рассматривается динамика суммарного коэффициента рождаемости в регионах Сибирского федерального округа за последние десять лет в разрезе очередности рождений и среднего возраста матери при рождении. В работе проводится анализ размера и условий выдачи регионально материнского капитала и характеристик рождаемости в округе.

Ключевые слова: рождаемость, очередность рождений, СФО, региональный материнский капитал.

Tretyakova E. A.

Institute for social analysis and forecasting, RANEPА, Moscow

FERTILITY IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT: THE ORDER OF BIRTHS

⁵ ИиПБ – инфекционные и паразитарные болезни, НО - новообразования, БСК - болезни системы кровообращения, БОД – болезни органов дыхания, БОП - болезни органов пищеварения, ВП - внешние причины, ПП - прочие причины.

The article observes dynamics of the total fertility rate in regions of the Siberian Federal district over the last ten years, with focus on order of birth and the average maternal age. The paper analyzes the size and conditions of the regional maternity capital and characteristics of births in the district.

Keywords: fertility, order of birth, Siberian Federal district, regional maternity capital.

Рождаемость является одним из важнейших факторов, определяющих структуру, а также саму численность населения. Несмотря на снижение рождаемости в Сибирском федеральном округе (далее - СФО), в течение 1990-х годов, что соответствовало общероссийскому тренду, на протяжении последних 10 лет в СФО наблюдается устойчивый рост коэффициента суммарной рождаемости (далее – СКР).

На Рисунке 1 один можно проследить, как в период с 2005 по 2015 год изменялось положение СФО на фоне других субъектов Российской Федерации. Несмотря на то, что на протяжении всего рассматриваемого периода округ занимал третье место по уровню СКР (1,9 в 2015 году), внутри него происходили значительные изменения. На протяжении всего периода Республика Тыва и Республика Алтай являлись одними из лидеров в области рождаемости не только в округе, но и в России в целом. Однако если в 2005 году они резко выделялись на фоне остальных регионов округа, то за прошедшие 10 лет к ним значительно приблизились такие регионы, как Республика Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область.

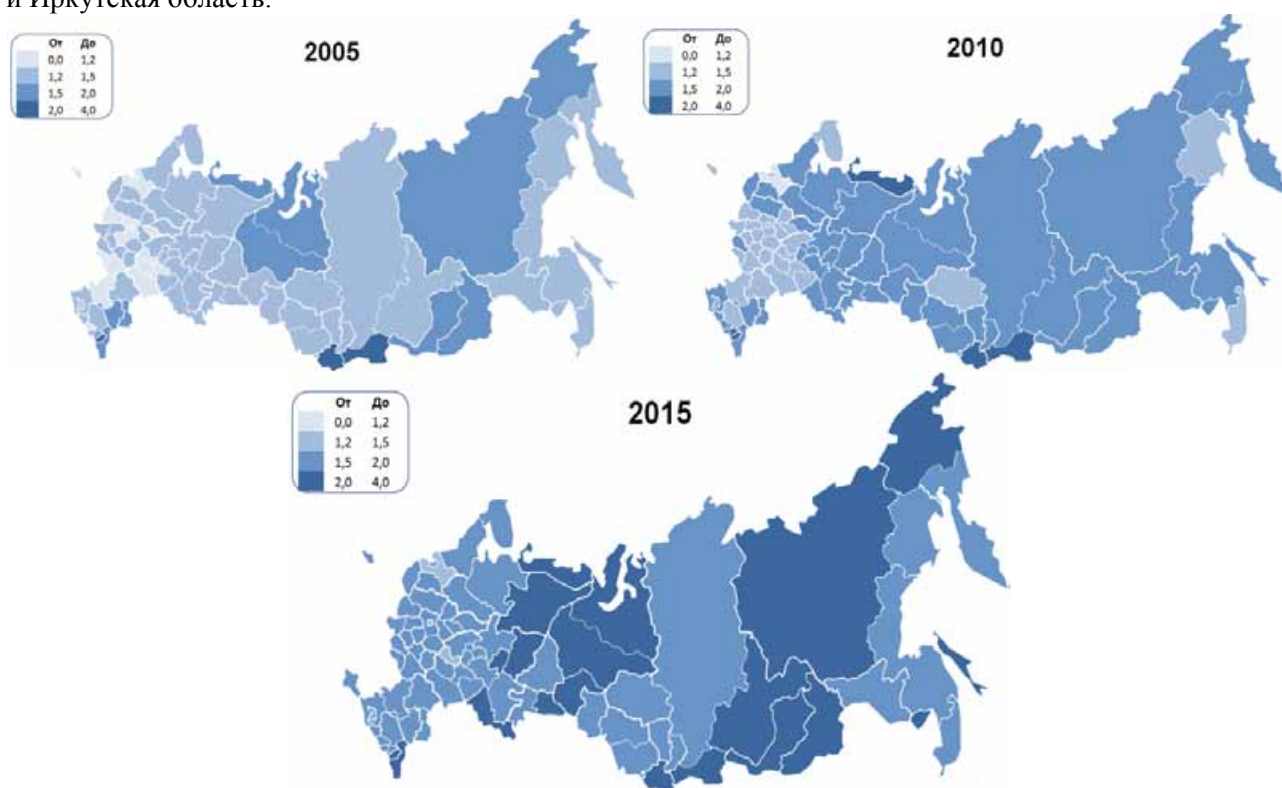

Рис. 1. Динамика СКР в регионах Российской Федерации, 2005-2015гг.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2015

Практически во всех регионах округа динамика показателей рождаемости за последние 5 лет соответствует общероссийскому тренду - устойчивому росту с постепенным снижением его темпов после 2012 года. (Таблица 1). Однако если в России в целом рост СКР продолжился до 2015 года, в большинстве регионов СФО в 2014 году наблюдалось его снижение. Наиболее существенно падение в Республике Алтай, однако высокие показатели прошлых лет позволяют региону до сих пор занимать второе место в округе. Сегодня наряду регионами, отличающимися высокими показателями рождаемости, в СФО осталось лишь две области, где значения СКР ниже средних по стране – это Кемеровская и Томская области, где его значение составляет 1,73 и 1,6 соответственно.

Таблица 1

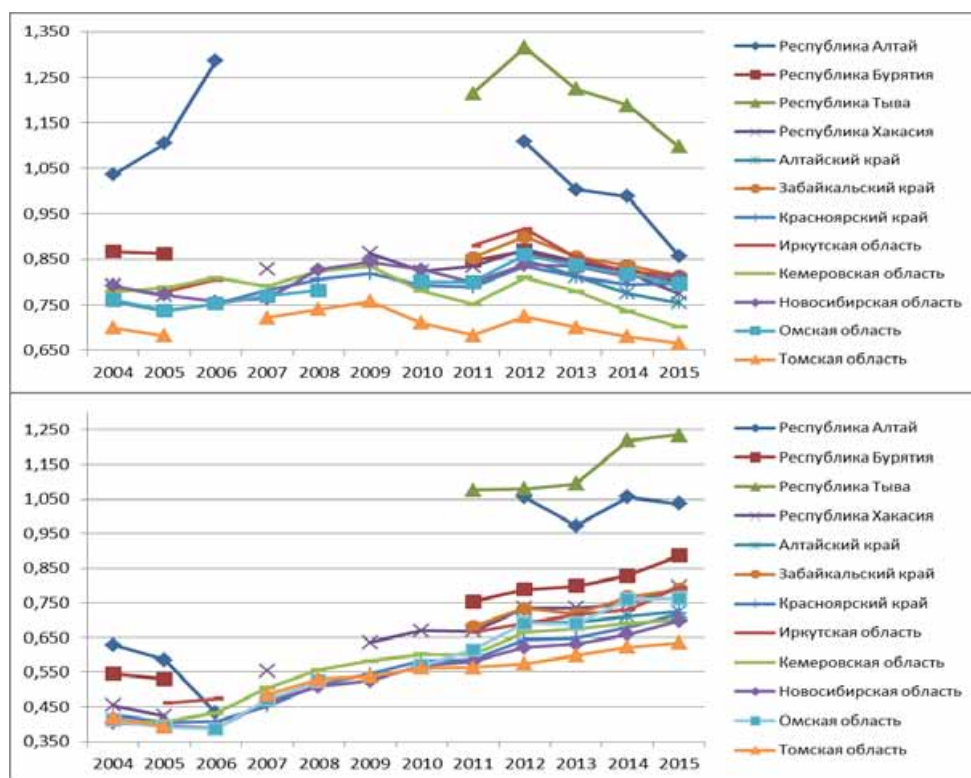
Суммарные коэффициенты рождаемости в регионах СФО, 2010-2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Алтай	2,48	2,84	2,90	2,82	2,83	2,67

Республика Бурятия	1,99	2,03	2,14	2,21	2,26	2,28
Республика Тыва	3,03	3,25	3,35	3,42	3,49	3,39
Республика Хакасия	1,80	1,83	2,00	2,01	2,01	1,99
Алтайский край	1,63	1,65	1,81	1,83	1,84	1,81
Забайкальский край	1,87	1,87	2,00	2,01	2,08	2,06
Красноярский край	1,61	1,62	1,76	1,78	1,81	1,84
Иркутская область	1,82	1,86	1,97	1,98	1,97	2,01
Кемеровская область	1,62	1,59	1,76	1,79	1,78	1,73
Новосибирская область	1,60	1,59	1,71	1,75	1,77	1,82
Омская область	1,60	1,66	1,86	1,87	1,95	1,91
Томская область	1,49	1,48	1,55	1,59	1,59	1,60
СФО	1,70	1,72	1,86	1,88	1,90	1,90
Российская Федерация	1,57	1,58	1,69	1,71	1,75	1,78

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2015

В данной работе рождаемость в СФО рассматривается в разрезе очередности рождений – важного фактора для анализа рождаемости, а также эффективности региональной семейной политики. К сожалению, до настоящего времени ведение статистики не являлось обязательным, поэтому она имеется не по всем регионам и не по всем годам, особенно ее не хватает по Республикам Алтай и Тыва, для более детального анализа успешность результатов политики в области рождаемости в этих регионах. Тем не менее, в большинстве субъектов СФО имеющиеся данные дают представление о динамике СКР для рождений различной очередности. Согласно результатам расчетов, проведенных по данным очередности рождений, было выявлено два очевидных тренда: снижение СКР для первых рождений во всех регионах, начавшееся в 2012 году, и устойчивый рост, как вторых, так и третьих рождений, начавшийся с 2006 года (Рис. 2).

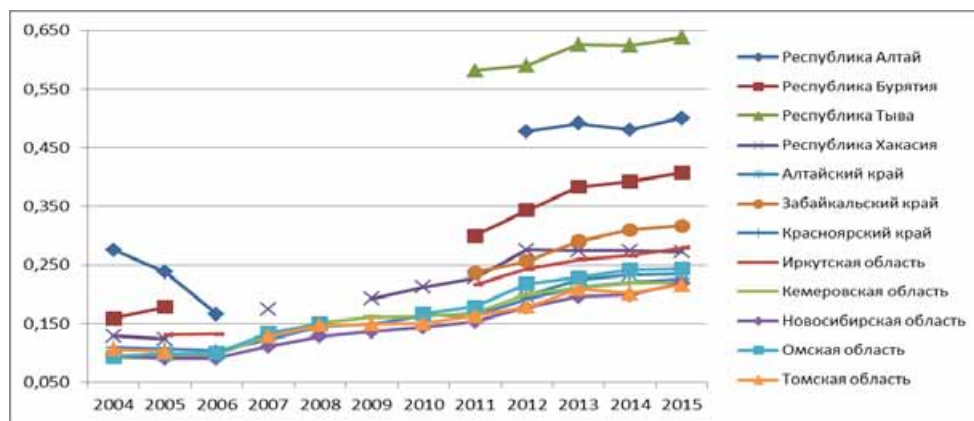
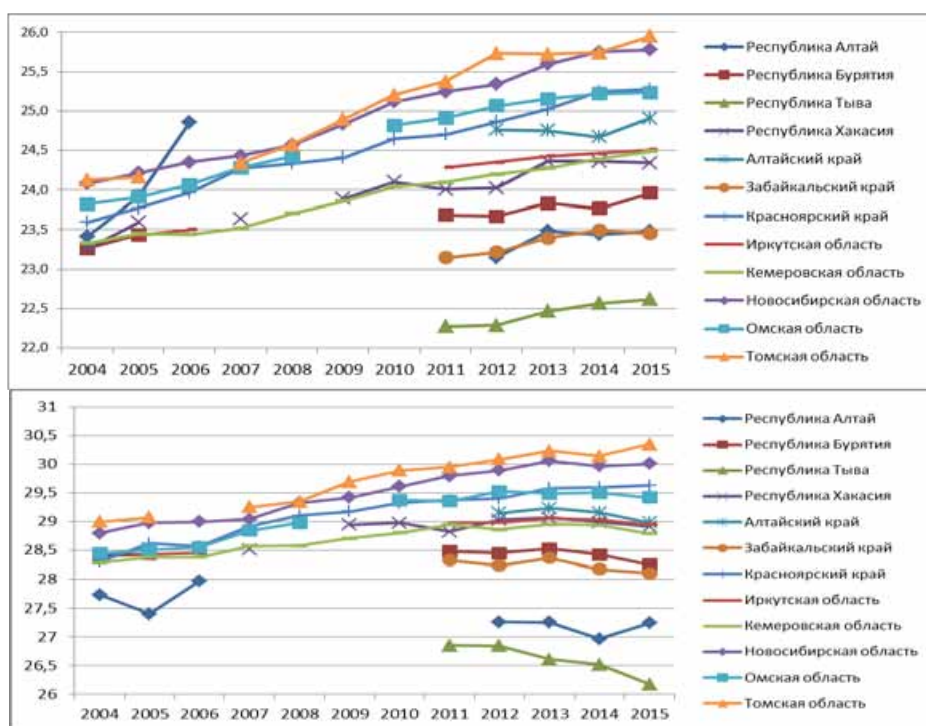

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости и при первом (рисунок сверху), втором (в середине) и третьем (снизу) рождении, 2004-2015 гг.

При этом, как и в случае с общим СКР, наибольшее значение коэффициент для вторых и третьих рождений показывают Республики Тыва, Алтай и Бурятия. Для четвертых рождений также наблюдается некоторый рост, однако он происходит не во всех областях и его темпы гораздо ниже, чем для вторых и третьих рождений. По пятым и более рождениям подобного устойчивого роста не наблюдается, за исключением Республик Бурятия и Тыва. Несмотря на то, что в среднем в СФО возраст матери при рождении первого ребенка более чем на полгода ниже, чем в среднем в Российской Федерации (24,8 против 25,5 лет), здесь, также как и в России в целом, происходит откладывание первых рождений (Рисунок 3). Рост среднего возраста матери при рождении первого ребенка происходит во всех регионах (за исключением Республики Алтай, где в период с 2006 по 2012 год он снизился более чем на год). При этом, чем выше значение СКР при первом рождении, тем ниже средний возраст матери: так, максимальный возраст (практически 26 лет) достигается в Томской области, в то время как наиболее рано (22,6 лет) первого ребенка заводят в Республике Тыва. Аналогичный тренд наблюдается и при рассмотрении среднего возраста матери при рождении второго ребенка, однако здесь регионы-исключения здесь меняются: омоложение вторых рождений происходит в регионах, где наблюдается наибольшее значение высокие показатели СКР: Республика Тыва и Республика Бурятия. Напротив, Алтайский край, где омолаживаются первые рождения, показывает рост среднего возраста женщин при рождении второго ребенка.

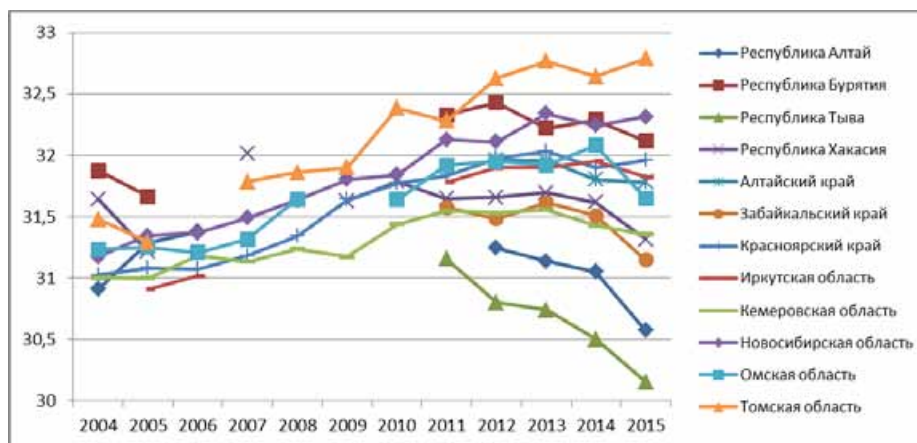

Рис. 3. Средний возраст матери при первом (сверху) и втором (в середине) и третьем (снизу) рождении, 2004-2015 гг.

Наибольший интерес представляют тенденции при третьих и рождениях. При рассмотрении третьих рождений становится очевидным резкое омоложение рождаемости в Республике Тыва, Алтайском и Забайкальском крае – то есть регионах с высоким СКР. Также за 2014-2015 год произошел некоторое снижение среднего возраста матери при третьем рождении в Республике Бурятия и Хакасия. Таким образом, повышательный тренд к 2015 году сохранился лишь в Новосибирской области, Красноярском крае и Томской области – регионами с традиционно низкой рождаемостью.

Что касается среднего возраста матери при четвертых рождениях, то здесь выявить какой-либо определенный тренд представляется невозможным. Стоит отметить лишь интересную особенность – «лидером» по четвертым рождениям является уже не Томская область, а республика Бурятия, в то время как областью с самым низким возрастом матери при рождении ребенка становится Кемеровская область.

Описанный выше рост рождаемости по вторым и третьим рождениям можно связать с проводимой в регионах демографической политикой, в частности изменениями в региональном материнском капитале (далее – РМК). В Республиках Алтай и Тыва связи с высоким значением СКР, РМК выдается лишь на 4 ребенка и 5 ребенка соответственно, при этом в Алтае его использование ограничено улучшением жилищных условий и образованием детей в Алтае, в Тыве к ним добавляется медицинское облуживание и погашение кредита. Во всех остальных регионах РМК выдается при рождении третьего ребенка, что в определенной степени объясняет резкий рост третьих рождений в округе. По 100 тыс. рублей на третьего ребенка выплачивается в Красноярском крае, Томской (только если доход меньше 2 прожиточных минимумов) и Новосибирской областях, Республике Хакасия (200 тыс. руб. в малых селах). Также Иркутская область выплачивает областной материнский капитал в размере 100 тыс. руб., а Омская область - 131 808 руб. Наиболее широкий спектр вариантов использования полученных средств предоставляет Красноярский край,⁶ Новосибирская область,⁷ а также Республика Бурятия,⁸ но только в случае, если среднедушевой доход в семье менее 1,5 прожиточного минимума на душу населения. Забайкальский край в рамках краевого материнского капитала предоставляет средства на любые цели использования, но их размер составляет менее 60 тыс. руб.

Как следует из рисунка 3 и таблицы 2 все введение регионального материнского капитала во многом «подстегнуло» третьи рождения, что проявлялось в высоких темпах пророста СКР по третьим рождениям. Однако в дальнейшем темпы роста СКР начали заметно падать, и в настоящее время на высоком уровне держится только Новосибирская область, что может объясняться более широким кругом целей, на которые могут быть использованы средства РМК. Также введение РМК

⁶ улучшение условий проживания; детское образование; покупка транспортного средства, погашение жилищного кредита, приобретение вспомогательных технических средств для реабилитации любого из детей; получение денежной выплаты (не больше 12 тыс. рублей в год), строительство дома на специально выделенном земельном участке; ремонт электропроводки и печного отопления в помещении

⁷ улучшение условий проживания; образование для ребенка; приобретение автотранспорта; накопительная пенсия матери

⁸ проценты по ипотеке, первый взнос на покупку жилья или оформление кредита, не связанного с ипотекой; оплата текущего ремонта жилища; обучение и лечение детей, покупка товаров для новорожденных; приобретение бытовой техники; покупка автомобиля; закупка с/х животных

может объяснять снижение среднего возраста матери при рождении третьего ребенка желанием быстро получить его средства.

Таблица 2

Год введения РМК (областного/краевого) и темпы прироста СКР для третьих рождений, 2011-2015

	Год введения РМК	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Алтай	2011			2,90	-2,22	4,18
Республика Бурятия	2013		14,59	11,52	2,46	3,79
Республика Тыва	2011		1,53	5,98	-0,20	2,19
Республика Хакасия	2012	7,43	21,02	-0,50	-0,04	-0,70
Алтайский край	2011			14,19	3,72	0,67
Забайкальский край	2011		8,05	13,43	6,58	2,30
Красноярский край	2011	0,56	17,36	9,80	4,42	2,37
Иркутская область	2012		11,86	6,82	2,44	5,12
Кемеровская область	2011	3,66	18,96	4,91	4,28	0,49
Новосибирская область	2012	6,57	16,19	10,28	1,30	10,14
Омская область	2011	7,45	21,95	4,70	6,14	0,62
Томская область	2012	8,55	9,43	16,89	-3,23	6,90

В целом можно отметить, что практически во всех регионах СФО наблюдается рост вторых и третьих рождений, сопровождающийся резким падением первых. При этом если в случае первых рождений средний возраст матери неуклонно растет, то в случае вторых рождений в некоторых регионах можно видеть омоложение рождаемости, которое в случае третьих рождений наблюдается уже в большей части регионов округа.

Также очевидным является тренд наиболее резкого падения первых рождений в регионах с традиционно высоким суммарным коэффициентом рождаемости – Республике Тыва и Республике Алтай. На эти же регионы приходится самый низкий средний возраст матери при первых, вторых и третьих рождениях.

Отдельно можно выделить Томскую область, которая заметно отличается от остальных регионов округа низким суммарным коэффициентом рождаемости также наиболее высоким средним возрастом матери по всей очередности рождений, что соответствует скорее показателям ЦФО, нежели СФО. При этом омоложения рождаемости в отношении третьих рождений, присущего остальным регионам округа, здесь не наблюдается. Более того в условия получения РМК в области ограничиваются размером прожиточного минимума.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели 2015 г.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 17.02.2017 г.).
3. Про материнский капитал [Электронный ресурс]. – URL: <http://pro-materinskiy-kapital.ru/regionalny/v-moskovskoj-oblasti/> (дата обращения: 17.02.2017 г.).
4. Все про материнский капитал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.materinskiy-semeynyy-kapital.ru/regionalnyj_materinskiy_kapital_i_socialnaja_podderzhka_mnogodetnyh_semej/ (дата обращения: 17.02.2017 г.).

УДК 314.174

Родионова В. И., Куликова В. А., Щербак О. В.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ПРОБЛЕМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается проблема демографической безопасности в современном российском обществе. Авторы считают, что улучшение демографической ситуации можно осуществить с помощью проведения эффективной государственной социальной политики.

Ключевые слова: демографический кризис, миграция, государственная социальная политика, прирост населения.

THE PROBLEM OF DEMOGRAPHIC SECURITY IN MODERN RUSSIA

The article focuses on the problem of demographic security in the modern Russian society. The authors believe that the improvement of the demographic situation can be accomplished through an effective national social policy.

Keywords: demographic crisis, migration, state social policy, population growth.

Начало решению демографических проблем современной России было положено еще несколько десятилетий назад. Государственные структуры тогда обратили внимание на состояние и состав семьи, положение детей. Традиционное общество характеризовалось тем, что дети рано начинали работать, помогали взрослым, не особо их обременяя. В современном обществе ситуация иная; в нем дети являются объектом заботы и удовлетворения эмоциональных потребностей родителей. К тому же, теперь родители не могут себе позволить иметь много детей (и даже не хотят), а часто довольствуются лишь одним ребенком. Это привело к тому, что несколько десятилетий назад демографическая ситуация в нашей стране значительно ухудшилась. И перед государством встал вопрос, как решать возникшую проблему.

Российская Федерация является государством с самой большой территорией в мире. Но в демографическом плане она уступает некоторым другим государствам. В 1991 году по численности населения наша страна была на 6 месте, в 2012 году – на 10 месте, а по прогнозам к 2050 году Россия займет 14 место [7, с. 33]. Таким образом, в нашей стране образовалась сложная демографическая ситуация, получившая название демографического кризиса.

Лишь за двадцатое столетие Россия пережила немало демографических кризисов, причинами которых явились некоторые военные, политические, экономические и социальные события нашей страны, а именно: Первая мировая война, Гражданская война, коллективизация в СССР, вызвавшая «голодомор», Вторая мировая война, депортация народов, послевоенный голод и пр.

Демографы подсчитали, что суммарные демографические потери России за двадцатый век вследствие войн, репрессий, голода, а также социальных и экономических потрясений составляют 140-150 миллионов человек [1, с. 123]. Результаты их исследований приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности населения в РСФСР и современной России

№	Период	Количество в млн. человек
1	1925-1940	100-110
2	1945-1960	97-119
3	1965-1980	126-138
4	1985-1995	142-149
5	1996-2005	148-143
6	2010-2016	143-146

Анализируя динамику численности населения России, можно отметить, что до начала Второй мировой войны численность населения составляла около 110 млн. человек, а к концу снизилась примерно до 97 млн. человек. С 1947 года количество жителей России увеличивалось, а в 1996 году впервые снизилось.

Перед российским государством и в настоящее время стоит задача, как решить возникшую демографическую проблему. Исправить демографическую ситуацию в РФ можно путем проведения эффективной государственной политики. Основные методы реализации этой политики указаны в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой в 2007 году. В документе приводится характеристика демографической ситуации в России, намечены основные цели и задачи демографической политики.

Согласно указанной Концепции, демографическая политика РФ направлена на повышение продолжительности жизни населения, уменьшение уровня смертности, прирост рождаемости, регулирование процессов внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [2, с. 1383].

Чтобы повысить естественный прирост населения, Президент Российской Федерации в 2006 г. в Послании Федеральному Собранию выделял в числе важнейших задач на сегодняшний день

необходимость создания стимулов для поднятия рождаемости; принятие результативных программ в поддержку материнства, детства и семьи [4]. Это является и задачей для реализации технологий социальной работы с проблемами семьи, материнства и детства [6, с. 98].

Одной из первых демографических стала программа «Материнский капитал». Данная программа используется в правоотношениях, которые возникают вследствие рождения (усыновления) второго и последующего ребенка (детей) в период с 1 января 2007 года по 31 декабря 2016 года [4]. Благодаря тому, что программа дает эффективные результаты, она была продлена до 31 декабря 2018 года. Денежная выплата, которую получает женщина за рождение второго ребенка, поднялась с 250 тыс. руб. до 453 тыс. руб. Сейчас она используется, в том числе, и для улучшения жилищных условий.

Осуществление демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года проходит в три этапа.

Таблица 2

Этапы демографической политики РФ

№	Этапы	Задачи этапа
1	2007-2010	Уменьшение темпов естественной убыли населения и обеспечение миграционного прироста.
2	2011-2015	Улучшение здоровья населения, обеспечение условий комфортной жизнедеятельности для семей, воспитывающих детей.
3	2016-2025	Проведение различных мероприятий по упреждающему реагированию на возможное падение демографической ситуации в РФ.

Рассмотрим ход реализации задач этапов. Для успешного проведения первого этапа государство усовершенствовало миграционное законодательство Российской Федерации, разработало комплекс социально-экономических мер по поднятию миграционной привлекательности территорий, создало условия для интеграции иммигрантов в российское общество и развития терпимости в отношениях между местным населением и выходцами из других государств. Благодаря эффективным мерам, был увеличен миграционный прирост: если в 2007 году он составлял 239943 человек, то к концу 2010 года 319761.

На втором этапе, проводя комплекс мер по улучшению материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения, повышению качества дорожной инфраструктуры, совершенствованию программ профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа и туберкулеза и повышению доступности медицинской помощи для населения сельской местности и отдаленных районов, государству удалось сократить естественную убыль населения и, более того, в 2012 году обеспечить естественный прирост, составляющий 2039 человек. А в 2015 естественный прирост составил 93392 человек. Представленная статистика говорит о том, что осуществление второго этапа демографической политики, можно в какой – то мере назвать успешным. Вследствие проведения эффективной государственной политики, численность населения к 1 сентября 2016 года составила 146,7 млн. человек. А по демографическому прогнозу численность населения России в 2030 году будет равна 147267,0 тыс. человек [5].

Таким образом, спустя несколько десятилетий после событий первой половины двадцатого века, мы не в полной мере смогли избавиться от демографической катастрофы, нависшей над нами. В настоящее время проблема до сих пор является лишь частично решенной. Изучая вопросы смертности, мы отметим, что наша страна по-прежнему занимает одно из первых мест среди стран Европы по уровню смертности. В этом вопросе мы отстали от многих развивающихся стран, которые раньше и не думали равняться с нами. Изменить демографическое положение нашей страны можно при помощи увеличения инвестиций в программы демографической, миграционной и социальной политики государства.

Литература

1. Волков А. Г. Избранные демографические труды. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 560 с.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собрание законодательства РФ. 2007. 15 окт. (№ 42). – С. 10382–10391.
3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 2006 г. //Российская газета. 11 мая 2006. – С. 1 – 3.

4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872 (дата обращения: 21.11.16).

5. Официальная статистика. Демографический прогноз до 2030 года. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.11.16).

6. Родионова В.И., Писаренко Е.Е. Профессионализм социального работника в контексте теории социальных практик // Российская цивилизация: прошлое, настоящее и будущее: труды межрегиональной научно-практической конференции. – Часть 2. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2009. – С. 98 – 101.

7. World Population Prospects: The 2012 Revision. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population> (дата обращения: 12.11.16).

УДК 314.04 (314.8)

Костина Е. Ю., Орлова Н. А.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматриваются проблемы демографической безопасности Дальневосточного федерального округа. Особое внимание уделяется анализу динамики таких важных для дальневосточного региона социально-демографических показателей как уровень рождаемости и миграции, выступающих индикаторами социального благополучия населения. Описываются государственные программы, направленные на сохранение демографической безопасности Дальневосточного региона.

Ключевые слова: демографическая безопасность, социальное благополучие, Дальний Восток, рождаемость, миграция.

Kostina E. Yu., Orlova N. A.

Far Eastern Federal University, Vladivostok

THE DEMOGRAPHIC SAFETY OF THE RUSSIAN FAR EAST

The article considers the problem of demographic safety of the Far Eastern Federal District. Particular attention is paid to the analysis of the dynamics of socio-demographic indicators of the level of fertility and migration, which are the indicators of social well-being of the population. The article describes the state of the programs aimed to preserve demographic safety of the Far Eastern region.

Keywords: demographic safety, social well-being, the Far East, birthrate, migration

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является во многом уникальным для России по ряду социальных, экономических и демографических показателей, хотя бы потому, что ДФО - это самый большой в России федеральный округ по занимаемой площади (6 169,3 тыс. кв. км, или 36,1 % от территории Российской Федерации), но при этом он занимает на последнем месте по сравнению с другими регионами по численности населения (4,6 %) и по его плотности (1,2 человека на 1 кв. км.). Вместе с тем, это геополитически и стратегически важный для России регион, так как он обеспечивает представленность страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где на сегодняшний момент сосредоточены геополитические и экономические интересы большинства развитых стран.

Дальневосточный федеральный округ из-за оторванности от центра и близости развивающихся и развитых стран АТР занимает особое положение и оказывает влияние на развитие региональной экономики. Уровень экономического развития региона и качество жизни населения определяется его демографическим развитием, которое обеспечивает воспроизводство человеческого потенциала в регионе, способствует развитию экономики. В состав ДФО входят разные по демографическим и социально-экономическим показателям регионы: Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский, Приморский и Хабаровские края, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Республика Саха (Якутия). Большинство из субъектов ДФО являются приграничными, то есть они напрямую включены в обеспечение национальной безопасности - состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Стратегическими целями

обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе - коренное улучшение демографической ситуации [13].

Эффективность национальной безопасности неразрывно связана с реализацией демографической политики как основой для достижения демографической безопасности. Так, Рыбаковский Л.Л. считает, что о достижении последней позволяет говорить, такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства [12, с.124]. Для обеспечения демографической безопасности необходимо применять меры воздействия на внутренние и внешние угрозы демографической стабильности государства, когда процесс воспроизводства населения и развития популяции (в половозрастных и этнических параметрах) позволяет поддерживать национальную безопасность.

Важными показателями, позволяющими понять модальность оценки населением уровня безопасности ситуации и условий проживания, являются, на наш взгляд, такие социально-демографические индикаторы как уровень рождаемости и миграции. Ведь, согласно постулату «теоремы Томаса» (микро-социологическая теория Томаса У.), если ситуация определяется человеком как реальная, то она реальна и по своим последствиям для него. Соответственно исследуя такие показатели как число рождений детей и миграционное поведение населения, можно говорить об объективном состоянии социального благополучия населения, через которое опосредовано можно достичь демографической безопасности. Люди чувствуя себя в безопасности, готовы создавать семью, брать ответственность за другого, приводить в этот мир детей, а не откладывать создание семьи или рождение ребенка для более благоприятного времени.

Таблица 1

Общие коэффициенты рождаемости в ДФО [1,2,3,4,5,6,7,8]

год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
на тысячу населения	12,6	13,0	13,2	13,2	14,0	13,9	14,0	13,9

Коэффициенты рождаемости в ДФО демонстрируют положительную тенденцию к росту. Кроме этого, в 2012 году, в отличие от предыдущих лет, рождаемость превысила смертность и естественный прирост составил 0,9 [3], в 2015 естественный прирост достиг показателя 1,3 [8]. Наибольшее количество детей в 2015 было рождено в Якутии (17,1), наименьшее в Магаданской области (11,9) [8]. На сегодняшний день ДФО входит в число 4 федеральных округов демонстрирующих положительное значение естественного прироста населения, по сравнению с данными конца 90-х годов можно говорить о тенденции репродуктивного подъема в регионе. Правда стоит отметить, что не все субъекты ДФО вносят равный вклад в данный показатель, Приморский край, Амурская область и Еврейская автономная область демонстрировали отрицательные коэффициенты естественного прироста в 2012-2015 гг.

Еще одним важным индикатором оценки степени безопасности региона служит показатель миграционного прироста, который демонстрирует динамику перераспределения численности населения субъектов Российской Федерации. Ее объемы и направления выступают явными маркерами, позволяющими судить о неблагоприятных условиях в регионах, характеризующихся оттоком населения, и невозможности обеспечить социальное и экономическое благополучие всех проживающих на данной территории.

Таблица 2

Общие итоги миграции в ДФО [14,15,16,17,18,19,20,21]

год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Миграционный прирост	-19199	-17919	-27444	-17766	-19881	-33042	-24752	-24164
Прибыло	115489	93872	96875	187335	232140	238122	240862	247821
Убыло	134688	111791	124319	205101	252021	271164	265614	271985

Наиболее негативная ситуация в 2015 году сложилась в Якутии, где миграционный пророст составил - 5387 человек, наименьший показатель характерен для Чукотского Автономного Округа, где разница между прибывшими и убывшими составила -589 человека [21]. Если рассматривать данные миграционной убыли по региону, то можно говорить о том, что с 90-х годов XX века ДФО покинул каждый пятый житель, отправившийся на поиск более комфортных условий жизни. Кто-то

выбирает более мягкий климат, кто-то возможность заработка, кого-то привлекает более развитая инфраструктура центральных регионов РФ. Ни в одном другом федеральном округе РФ таких потерь населения не было.

К сожалению, пока ДФО не может надеяться на увеличение численности населения в ближайшем будущем, так как ни естественный прирост, ни миграционное пополнение не могут дать требуемых показателей, все это поднимает вопрос о необходимости специальных управленческих и законодательных мер от государства, направленных на изменение демографической ситуации в регионе. Стабильный естественный прирост невозможно прогнозировать, так как в активный репродуктивный возраст вступает малочисленные поколения, родившиеся в период резкого падения уровня рождаемости, а тенденцию к многодетности нельзя назвать трендом последних лет. Миграционный приток также вряд ли будет возможен без специальных мер со стороны правительства, Дальневосточные земли и в царское время, и во время СССР заселялись за счет переселенческой политики, которая гарантировала бы надел земли или более высокий заработок (так называемые «северные» или «дальневосточные» надбавки призванные обеспечить компенсацию проживания в неблагоприятных погодных условиях и отдаленность от центра). В настоящее время, приходится констатировать, что, даже, занимая второе место среди федеральных округов по среднему душевому доходу, дальневосточники вынуждены больше тратить, так как средняя стоимость продуктов и товаров, а также основных тарифов выше, чем в других регионах.

В данном аспекте регион может представлять интерес для других густонаселенных регионов РФ, которые не в состоянии предоставить всем рабочие места. Но настораживает убежденность Мотрич Е.Л. в том, что «... ни одни из федеральных округов не сможет быть населенческим донором для ДФО, поскольку межрегиональная миграция определяется социально-экономическими факторами» [10]. Помня о том, что выход на рынки АТР невозможен без экономического и промышленного развития данного региона, которое в свою очередь подразумевает наличие, воспроизводство и сохранение трудовых ресурсов, распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. N 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития ДВФО на период до 2025 г.» закреплена стратегическая цель развития региона - реализация геополитической задачи закрепления населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития [11]. Необходимо заметить, что сокращение численности населения ДФО является серьезным ограничением для социально-экономического развития территории. Так оценивая экономическую безопасность ДФО Жерновой М.В., по результатам проведенного исследования, приходит к выводу, что: «интегральная оценка по всем составляющим экономической безопасности не превышает предкризисного значения (0,75) и свидетельствует о неблагоприятной ситуации во всех регионах ДФО» [9, с.22]. Это, по ее мнению, может быть вызвано несоответствием институциональных условий региона требованиям обеспечения экономической безопасности личности. К сожалению, можно утверждать, что пока не будут достигнуты высокие показатели объективных социально-экономических факторов, таких как уровень жизни, ВВП на душу населения, экономическая стабильность и т.д. не будет и изменений в миграционной активности населения, миграционные потоки не пойдут вспять с запада на восток.

Также стоит констатировать активную деятельность властей по внедрению программы, направленной на привлечение на Дальний Восток населения по так называемому «дальневосточному гектару». Федеральный закон №119-ФЗ от 01.05.2016 г. «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [22] предоставляет жители ДФО и других регионов возможность претендовать на получение бесплатного земельного надела, который не может превышать одного гектара (10 000 кв. м.) на срок до 5 лет (с последующим продлением аренды или оформлением собственности). Но оценивать результативность данного законодательного акта еще рано, так как на момент написания статьи только две недели как был открыт доступ для подачи заявок из других федеральных округов.

Для стабилизации демографической ситуации в регионе и обеспечения социальной и демографической безопасности необходимо проведение специальных государственных мер, направленных на стимулирование рождаемости, увеличение продолжительности жизни, а самое главное обеспечение миграции высококвалифицированных кадров из других регионов страны. Социально-демографическая безопасность является результатом деятельности органов

государственной, региональной и муниципальной власти, ведь именно она позволяет выбрать стратегию взаимодействия государства и человека, государства и общества. Ответственность за социальное благополучие и демографическую безопасность делят между собой: человек, общество и государство.

Литература

1. Естественное движение населения Российской Федерации – 2009 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_106/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
2. Естественное движение населения Российской Федерации – 2010 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_106/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
3. Естественное движение населения Российской Федерации - 2011 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_106/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
4. Естественное движение населения Российской Федерации - 2012 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_106/Main.ht (дата обращения: 20.01.2017 г.).
5. Естественное движение населения Российской Федерации – 2013 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_106/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
6. Естественное движение населения Российской Федерации – 2014 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
7. Естественное движение населения Российской Федерации за 2008 год [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_106/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
8. Естественное движение населения Российской Федерации – 2015 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_106/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
9. Жерновой М.В. Экономическая безопасность ДФО: состояние и проблемы обеспечения [Текст] / М.В. Жерновой // Ойкумена - 2013. - № 3. - С.18-25.
10. Мотрич Е.Л., Найдет С.Н. Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Уровень жизни населения регионов России. - 2015. - №1. - С. 84-94.
11. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. N 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.». – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/#ixzz4WjT9KwLJ> [Дата обращения: 12.02.2017 г.]
12. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность // Безопасность Евразии – 2003. - №3. – С. 124-156.
13. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> [Дата обращения: 14.02.2017 г.]
14. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
15. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b10_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
17. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
18. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
19. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).
20. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).

21. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 20.01.2017 г.).

22. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 14.02.2017 г.).

УДК [314.18+18+314.15] (571.56-17)

Мостахова Т. С.
Якутский научный центр СО РАН, Якутск

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

В статье приводится анализ формирования населения с позиции сохранения демографической безопасности в регионе. Проанализированы основные тенденции и проблемы в развитии демографического потенциала Республики Саха (Якутия), выделены проблемы демографического развития, обоснованы приоритеты региональной демографической политики в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: тенденции развития народонаселения, особенности воспроизводства, демографическая безопасность региона, региональная демографическая политика, Республика Саха (Якутия).

Mostakhova T. S.
Yakut scientific center, SB RAS, Yakutsk

PROBLEMS OF PRESERVATION OF DEMOGRAPHIC SECURITY IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

In article the analysis of formation of the population is considered from a position of preservation of demographic security in the region. The main trends and problems in the development of demographic potential of the Republic of Sakha (Yakutia) are analyzed, problems of demographic development selected, the priorities of regional demographic policy in Sakha Republic (Yakutia) is justified.

Keywords: development trends, population, features of reproduction, demographic security of the region, regional population policy, Republic of Sakha (Yakutia)

Вопросы демографической безопасности продолжают сохранять свою актуальность как для России в целом, так и для ее регионов. Актуальны они и для северных регионов, где воспроизводство населения всегда имело определенные проблемы. Геополитическая значимость арктических и северных регионов, наличие крупного природно-ресурсного потенциала дополнительно актуализирует необходимость анализа воспроизводства населения северных регионов с позиций сохранения демографической безопасности.

Исследования показывают, что демографические проблемы для северных территорий не только сохраняют свою значимость, но и усугубляются [9; 11]. Между тем, эффективное воспроизводство населения представляет один из ключевых аспектов устойчивого регионального развития.

Основной тенденцией демографического развития Республики Саха (Якутия), самого крупного в территориальном плане субъекта Российской Федерации, все еще остается отсутствие значимого роста численности населения.

На формирование населения региона существенное влияние оказал отрицательный миграционный отток, возникший в 90-е годы. Он был настолько существенным, что стало регистрироваться сокращение общей численности населения региона. Из региона, традиционно притягивающего население, как и все северные территории, республика стала регионом интенсивного миграционного оттока [3]. Потери населения в результате миграционного оттока за 1990-2015 гг. составили почти 300 тыс. чел.

В отличие от федерации в целом, где коэффициент миграционного прироста имеет положительное значение, Дальневосточный регион на протяжении последних десятилетий теряет

свое население. Еще более сложное положение отмечается в республике, где миграционный отток остается почти в 1,5 раза большим, чем по Дальневосточному федеральному округу [2].

Сокращению общей численности населения в Республике Саха (Якутия) препятствует достаточно высокий естественный прирост населения. За 2000-2015 гг. коэффициент естественного прироста в республике увеличился в 2,1 раза (с 4,0 до 8,6‰). Для сравнения в РФ он составил в 2015 году 0,3‰, в ДФО – 1,3‰. Однако долговременным трендом все же остается его снижение (по сравнению с 1950 г. – более чем в 2,6 раза).

Значительные показатели естественного прироста обусловлены высокими значениями общего коэффициента рождаемости. По этому показателю Якутия находится в первой десятке субъектов Российской Федерации и занимает 1-е место в Дальневосточном федеральном округе (в 2015 году – 17,1; в РФ – 13,3‰, в ДФО – 13,9‰). Динамика общего коэффициента рождаемости находится под существенным влиянием структурного фактора (достаточно высокой доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения).

Интегральный показатель демографической безопасности в сфере рождаемости – суммарный коэффициент рождаемости – на протяжении 2000-2015 гг. непрерывно возрастал, хотя предыдущий период характеризовался снижением данного показателя. По сравнению с РФ в целом и ДФО Якутия выделяется более высоким суммарным коэффициентом рождаемости; однако он только ненамного превышает уровень простого воспроизводства населения (в 2015 году – 2,19). Для сравнения суммарный коэффициент в целом по РФ составлял на ту же дату 1,78, в ДФО – 1,89 рождений на 1 женщину. Причем в 2015 году он стал ниже уровня 2014 года, т.е. можно предполагать дальнейшую нисходящую динамику.

Если в рождаемости ситуация в республике достаточно благополучна, то в отношении смертности населения можно утверждать обратное. Динамика общего коэффициента смертности имеет положительную тенденцию к сокращению, однако это в основном заслуга «молодой» возрастной структуры населения. В республике коэффициент смертности уменьшился за 2000-2015 гг. с 9,7 до 8,5‰. Однако по темпам снижения регион отстает от среднероссийской динамики, где этот показатель сократился с 15,3 до 13‰. Кроме того, следует иметь в виду, что на показатель существенное влияние оказывает «молодая» возрастная структура населения Якутии.

Как и в других северных регионах, в республике отмечается более высокий уровень младенческой смертности, что обусловлено, по мнению исследователей, присутствием этносов с незавершенным демографическим переходом [5]. Проблемой в сфере смертности является достаточно высокая доля умерших в трудоспособном возрасте (38,7% в 2015 году для обоих полов; у мужчин – 52,5%, у женщин – 18,7%), хотя этот показатель имеет тенденцию к снижению. Доля умерших мужчин в трудоспособном возрасте на протяжении 2000-2015 гг. в 2 и более раз превышает долю умерших женщин в трудоспособном возрасте [10].

Одним из существенных моментов в характеристике смертности в регионе, влияющих на состояние демографической безопасности в регионе, выступает высокая смертность в результате внешних причин смерти. В структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм, т.е. от внешних причин [8]. Хотя доля этих причин смерти в общем числе умерших уменьшается (1990 год – 24,6%, 2015 год – 17%), тем не менее по коэффициенту смертности эти причины смерти устойчиво занимают 2-е место после болезней системы кровообращения.

Основной вклад в коэффициент смертности от внешних причин смерти вносят самоубийства (почти 24% от общего коэффициента смертности от внешних причин) (табл. 1).

Таблица 1

Вклад отдельных причин в общий коэффициент смертности от внешних причин смерти, %

	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Убийства	16,1	10,1	21,6	22,9	17,6	14,2
Самоубийства	14,7	13,6	19,8	21,0	20,9	23,9
Несчастные случаи в результате ДТП	20,7	8,9	7,5	9,6	7,4	8,9
Случайные отравления алкоголем	4,4	6,4	4,6	5,3	4,1	3,3

Между тем еще в 1990 году на 1-м месте находились смерти в результате ДТП. Безусловно, сокращение вклада дорожной смертности – это позитивный факт, однако рост доли самоубийств вызывает серьезные опасения в аспекте сохранения социального самочувствия населения. В смертности от внешних причин достаточно существенен гендерный момент. Явление

сверхсмертности мужчин отмечается и по общему коэффициенту смертности, но в отношении причин внешней смерти сверхсмертность мужчин проявляется еще более отчетливо (табл. 2).

Таблица 2

Динамика коэффициентов смертности от внешних причин смерти за 1990-2015 гг. (на 100000 населения)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2000
Все население	243,9	229,2	195,4	181,8	171,3	160,5	155,0	145,3	0,596
Мужчины	403,6	384,9	319,2	303,4	286,0	266,5	259,4	242,9	0,602
Женщины	89,5	80,7	78,2	66,9	62,9	60,4	56,8	53,1	0,593
Превышение, раз	4,51	4,77	4,08	4,54	4,55	4,41	4,57	4,57	1,013

В 2015 г. смертность от этой причины у мужчин в 4,57 раза превышала аналогичные показатели для женщин. Причем превышение не только не сокращается, а, наоборот, все более усугубляется.

Дифференциация смертности отмечается и в территориальном плане. Особенно выделяются арктические и северные районы республики, где в течение 2010-2014 гг. показатели смертности по этим причинам в расчете на 100 тыс. населения были намного выше, чем в среднем по республике: в 2010 г. соответственно 327,2 и 195,4, а в 2014 г. - 259,5 и 152,9 [4].

Специфической характеристикой смертности от внешних причин является высокая доля умерших в трудоспособном возрасте, что напрямую ведет к потерям трудового потенциала. В 1990 г. этот показатель составлял 81,8%, к 2008 году он повысился до 84,7%, затем вновь снизился до 81,6% в 2012 году.

Таким образом, смертность в результате внешних причин представляет значительный резерв роста продолжительности жизни как одного из интегральных показателей демографической безопасности. Итоговый индикатор демографической безопасности в сфере смертности – ожидаемая продолжительность жизни – превысил уровень в 70 лет, рекомендованный мировым сообществом, только в 2015 году (70,3 года).

На демографические процессы существенное влияние оказывает возрастная структура населения. Особенностью возрастной структуры населения республики, в сравнении с другими территориями России, является значительно более высокая доля лиц в трудоспособном возрасте и в возрасте до 16 лет, на фоне относительной малочисленности людей пенсионного возраста. Происходит старение населения республики: доля пожилого населения возросла почти в 2 раза по сравнению с 1990 годом: с 6,7 % до 14,5% в 2014 году. Большой вклад в постарение населения северных регионов вносит миграционный отток из зоны Севера, который приводит к существенному превышению общероссийских темпов увеличения процента населения старше трудоспособного возраста [6]. Таким образом, усилившееся старение населения представляет одну из угроз демографической безопасности в регионе.

Подводя итог, следует отметить сохранение угроз в развитии народонаселения Республики Саха (Якутия), определяющих напряженность в сфере демографической безопасности. Это, во-первых, отрицательный миграционный отток, во-вторых, потери населения в результате достаточно высокой смертности, особенно от внешних причин смерти. В совокупности они очень серьезно снижают эффективность всей системы демографического воспроизводства. Без решения вопросов миграционной привлекательности региона, принятия мер по сохранению позитивных тенденций рождаемости последних лет и особенно снижения смертности наиболее вероятным сценарием демографического развития будет отсутствие значимого роста численности населения республики и углубление проблем демографической безопасности.

Основываясь на анализе региональной специфики воспроизводства населения, в качестве ключевых вызовов демографической безопасности можно определить следующие:

- отсутствие значимого демографического роста в условиях сокращения резервов роста рождаемости, уменьшения активного репродуктивного контингента, старения населения;
- рост численности пожилого населения, представляющий в определенном смысле вызов для инновационного экономического развития;
- сохранение «отрицательной» роли миграционного оттока в формировании общей численности населения республики;
- сохранение сравнительно невысокого уровня ожидаемой продолжительности жизни, несмотря на позитивную динамику последних лет;

- наличие высоких потерь трудоспособного населения в результате преждевременной смертности от внешних причин смерти; сохранение сверхсмертности мужчин;
- наличие значительной территориальной дифференциации в воспроизводстве населения.

Изменение тенденций в воспроизводстве населения должно адекватно отражаться на приоритетах региональной демографической политики, которые должны соотноситься с угрозами демографической безопасности. В области рождаемости будут значимы меры по снижению рисков для тех, кто стремится создать семью или уже создал ее, кто хочет иметь или уже имеет детей. Актуально будет продолжение работы по активной поддержке семей с несовершеннолетними детьми, поскольку наличие детей остается одним из основных факторов бедности семей. По большому счету следовало бы признать рождение и воспитание детей репродуктивным трудом со всеми вытекающими из этого определения последствиями (введение платы за труд и т.п.). В плане реконструкции имеющихся мер можно предложить оплату материнского капитала (и федерального, и республиканского) за каждого ребенка.

Стимулирование новых рождений, безусловно, имеет определенное влияние на воспроизводство населения. Однако представляется, что гораздо важнее сохранить уже рожденных детей живыми и здоровыми. Более значимую приоритетность по сравнению с мерами в отношении рождаемости должны иметь меры по снижению смертности населения. В этом аспекте представляются значимыми меры по поддержке самосохранительного поведения, формированию здорового образа жизни как одной из важных жизненных ценностей. Значимым направлением должны оставаться меры по снижению смертности от внешних причин.

Помимо содержательных проектов с конкретными мерами по совершенствованию в той или иной проблемной области воспроизводства населения целесообразен был бы проект научно-организационного характера, позволяющий обеспечить постоянный мониторинг демографических процессов. Суть его может выражаться в мониторинге индикаторов демографической безопасности региона, т.е. тех функциональных характеристик отдельных сторон процесса демографического воспроизводства, отражающих его негативный характер [7]. Необходимы мониторинг результативности реализуемых мер демографической политики, квалифицированная социально-демографическая экспертиза принимаемых управленческих решений [1].

Кроме того, актуальным направлением демографического анализа как составной части мониторинга могло бы стать исследование теоретических аспектов демографической безопасности. В настоящее время в демографической науке разработан достаточно широкий спектр различных индикаторов и показателей, с помощью которых можно оценить состояние демографической безопасности. По нашему мнению, в качестве индикаторов могут быть применены только комплексные показатели, которые в агрегированном виде способны характеризовать состояние воспроизводства населения; а это основное понятие, которое заложено в сущность демографической безопасности. К таким показателям следует отнести продолжительность жизни, коэффициент депопуляции и коэффициент суммарной рождаемости.

Важное значение для демографической безопасности имеют пороговые значения индикаторов, переход через которые означает преобразование в качественно иное состояние. Это предельные величины, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства и приводит к формированию негативных тенденций в обеспечении экономической безопасности.

Пороговым значением для продолжительности предстоящей жизни населения может служить уровень, рекомендуемый ВОЗ – 70 лет для лиц обоего пола. Более низкое значение данного показателя свидетельствует о недостаточном уровне и качестве жизни региона или страны. Пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости находится на уровне простого воспроизводства населения. Значение суммарного коэффициента на уровне 2,14-2,15 означает простое замещение поколения родителей поколением детей. В качестве критерия оценки демографической безопасности предложен также условный коэффициент депопуляции, который характеризуется отношением числа умерших к числу родившихся. Предельно-критическим значением этого коэффициента является 1. Превышение порогового значения означает интенсивную депопуляцию – вымирание населения вследствие превышения смертности над рождаемостью.

Дальнейшее исследование вопросов демографической безопасности, определение ее критериев, теоретико-методологических подходов к мониторингу будут способствовать конкретизации региональной демографической политики и повышению ее эффективности.

Литература

1. Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. 2014. №1. С.57-72.
2. Мостахова Т.С. Миграционная подвижность населения Республики Саха (Якутия) // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10-12 ноября 2015 г. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – 256 с. С.89-92.
3. Мостахова Т.С. Демографическая безопасность в северном регионе (на примере Республики Саха (Якутия)) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Отв. ред. В.И. Герасимов. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016
4. Мостахова Т.С. Социально-демографические проблемы в арктических районах Республики Саха (Якутия). Якутск: ЯНЦ СО РАН, Отделение Русского географического общества в РС(Я), 2016.
5. Попова Л.А. Смертность и продолжительность жизни населения северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014, №41. С.49-52.
6. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. – Сыктывкар, 2014. – 122 с. (Коми научный центр УрО РАН). С.16.
7. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Оценка демографической безопасности на примере Сибирского федерального округа // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2015. С. 404-408.
8. Сукнева С.А., Туманова Д.В. Влияние витального поведения на трудовой потенциал северного региона // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера - Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. Сыктывкар, 2014. С. 126-135.
9. Туманова Д.В. Демографические проблемы в Республике Саха (Якутия) // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 2013. С.378-383
10. Туманова Д.В. Динамика смертности населения Республики Саха (Якутия) в условиях социально-экономических трансформаций // Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. Якутск, 2016. С.289-291.
11. Pakhomov A.A., T.S. Mostakhova. Transformation of Demographic Processes in Yakutia // Regional Research of Russia, 2015, Vol.5, No 1 (81). Pp.163-176.

УДК 314.06

Шарович Раде

Университет Черногории, Философский факультет, г. Никшич, Черногория

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЧЕРНОГОРСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Социологический аспект рассматривает опустошение сельской местности и деаграризацию как сложные общественные процессы, в основе которых лежат понятия: движение, перемены, развитие города и девастация сельской местности в качестве постоянных явлений. Основными особенностями являются скорость их осуществления и масштаб. Нет ни одной резкой общественной перемены, которая не повлекла бы за собой ряд других общественных перемен, повлиявших, конечно, на основу общества, производство, потребление, а также и на жизнь населения в целом.

Ключевые слова: демопопуляционные движения, сельская местность, деаграризация и дерурализация.

Sarovic Rade

Faculty of Philosophy, University of Montenegro, Niksic, Montenegro

DEMOGRAPHIC CRISIS IN MONTENEGRIN VILLAGE

Seen from a sociological point, exodus of people from village and land reclamation issue are complex social processes, at the basis of which lies the notion of movements, changes, development of urban and devastation of rural areas as a permanent fact. Basic characteristics that adorn this fact are the speed at which it occurs and its massiveness. However, there is no sudden social change, which did not pull along a number of other social changes, which of course affect the very basis of society, production, consumption, and overall life of the inhabitants.

Keywords: population - population trends, village, migration, deagrарization, deruralization.

В Черногории, как и во всем мире, различные структурные переходы и процессы по-разному оказывали влияние на жизнь сельской местности. Социалистическое устройство путем проведения амбициозных проектов перехода общества вызвало сильные потрясения для уже существующей аграрной структуры и традиционного образа жизни крестьян. Индустриализация, национализация, колонизация, коллективизация, продуманная ориентация производства – это основные попытки улучшить состояние в стране после Второй мировой войны. Осуществлялось нецелесообразное и, в рамках либеральных обществ, грубое давление на крестьян. Индивидуальное сельскохозяйственное производство больше не являлось видом промышленной отрасли с очень важным общественным значением, и это повлияло на целостность сельской местности, сельского общества и жизни на селе. Хозяйство не развивается и становится менее значимым в структуре общества, почти полностью потеряв влияние в общественной цепочке событий. Тогда поощрялось сельскохозяйственное производство промышленного типа, с базой в крупных коллективных хозяйствах, примером этого в Черногории всегда служил и будет служить Агрокомбинат «13 июля» (производитель алкогольных напитков). Через разные виды сотрудничества и объединений с субъектами промышленности и институтами глобального общества меняется роль сельских хозяйств, в результате чего они трансформируются в высшую форму производства. Запланированные проекты отчасти и были реализованы, но с огромными социальными потерями и разными дисфункциональными эффектами. В таком взаимоотношении крестьянин и его семейное хозяйство подчиняются требованиям промышленного общества, образцам поведения, не типичным для него и не всегда ему понятным. «Город, большие компании, предприятия, банки, органы управления и министерства – они определяют будущее и судьбу крестьянина» [2].

Пропагандировавшийся принцип равенства в промышленных отраслях и в их развитии теряет свою значимость. Особенностью этого периода является возникновение и развитие промышленных центров, которое сопровождалось сильной миграцией населения из сельской местности в городские центры и пригороды. К причинам миграции из сельской местности в город относятся как экономические и образовательные, так и психологические. Замкнутая жизнь в черногорских горных селах была тяжелой и ограничивала молодых людей, которые не могли найти свое место и роль. Кроме этого, все более заметной становилась демографическая разница регионального характера.

Ссылаясь на статистические показатели, мы подчеркиваем, что в досоциалистический период в Черногории насчитывалось 380 000 жителей, огромную долю здесь составляло крестьянство (88%) и типичные мелкие сельские хозяйства. По окончании войны началась миграция населения из сел в города, по данным переписи 1948 года доля сельскохозяйственного населения в общем населении составляла 71,6%, 1971г. – менее половины (35%), а в 1981 году было всего 13,5% жителей, занимающихся сельским хозяйством. Новейшие данные Статистического центра Черногории 2011 года указывают на тенденцию уменьшения численности населения в сельской местности - из общего населения Черногории (620 000) только 6% осталось жить в сельской местности. Такая тенденция продолжается, но главным, постоянным показателем нецелесообразного отношения государства к сельской местности в Черногории является участие активных крестьян (для которых сельское хозяйство является единственной деятельностью) в общей жизни населения. Только за прошедшие восемь лет сельскую местность покинули 3% населения, что является значительным количеством не только для Черногории, но и для более развитых стран.

Усиление интенсивности миграции населения вызвало демографический взрыв в черногорских городах и, следовательно, резкое развитие уровня урбанизации. Существуют оценки того, что в период 1949 – 1969 черногорскую сельскую местность покинуло около 185 000 жителей. С другой стороны, городские центры северной и средней частей Черногории в период 1949 - 2003 гг. характеризуется исключительно положительным демографическим состоянием. Самые сильные миграционные движения оказались из отдаленных горных сел северного и среднего регионов, в которых преобладает каменистая почва: области городов Андриевица, Беране, Мойковац, Колашин, Плевля, Жабляк, Шавник, Плужине, Цетинье.

Однако процесс постоянного опустошения черногорских деревень привел к тому, что и город в последние годы не развивается с такой интенсивностью, как раньше. Данные последней переписи населения в Черногории (2011) указывают на демографический рост только в городах Бар, Будва, Подгорица. По сравнению с данными 2003 года, в Подгорице в 2011 году проживает на 18 000 больше жителей, в Будве на 3000. Из общего количества муниципалитетов (21) в 2011 году, только в 7 из них больше жителей приехало, чем уехало, в то время как в 14 муниципалитетах существует отрицательный миграционный баланс.

Наблюдается огромная неравномерность в территориальном распределении населения: на 4.462 кв.км в северной части Черногории (32,3% территории страны) проживает 67,174 человек или 10,7% населения Черногории (15 человек на 1 кв.км); на 2.842 кв.км на северо-востоке страны (20,6% территории) проживает 127.635 человек или 20,7% населения страны (45 человек на 1 кв.км); на 4.917 кв.км средней части Черногории (35,6% территории) проживает 279.489 человек или 45,1% (57 на 1 кв.км); на 1.591 кв.км приморского региона (11,5% территории) проживает 145.847 человек или 23,5% населения (92 человека на 1 кв.км).

Одним из основных элементов (последствий) миграции в Черногории становится процесс деаграризации, когда члены определенных семей или даже целые семьи покидали землю и больше не занимались сельским хозяйством. Слово деаграризация происходит от латинского слова «ager» (*поле, земля*) и приставки «de» (*отделение от чего-то*), в прямом значении – отделение от земли. Но это понятие нельзя, как это часто делают, отождествлять с дерурализацией – покинуть село, потому что несельскохозяйственное население и население сельской местности во многом отличаются.

В социалистическом государственном устройстве сельское хозяйство и сельская местность являлись источником учредительного капитала и главным ресурсом рабочей силы в процессе создания промышленной страны. Образцы развития всегда обеспечивались обменом между сельским хозяйством и промышленностью, но всегда в ущерб сельскому хозяйству, впоследствии чего возникало расслоение сельского общества в социальном, экономическом, культурном, политическом смыслах. Разница в зарплате между сельскохозяйственным и несельскохозяйственным населением в это время являлась главным мотивом деаграризации, потому что переход из сельского хозяйства в другие отрасли происходит чаще всего тогда, когда средний заработок в сельском хозяйстве настолько отличается от зарплаток в других отраслях, что даже возможно амортизировать расходы в связи с переходом, как это было в Черногории [1]. С другой стороны, на пути «модернизации» села и сельского хозяйства оказывались многочисленные препятствия и ограничения: определение максимальной площади участка, запрет на использование дополнительной рабочей силы, административный запрет на приобретение сельскохозяйственной техники до 1967 года, отсутствие медицинского страхового полиса до 1965 года, социального страхового полиса до 1979 года, постоянное уменьшение цен государственной монополией, задержки выплат, неточное взвешивание и т.д. Сельскохозяйственное общество постоянно деградировало и уничтожалось, крестьянский уклад жизни, т.е. сельская местность и сельское хозяйство в целом. В связи с этим, можно согласиться с утверждением Душицы Сферагич о том, что особенностями социалистической позиции с самого начала являлись «четкий концепт и негативная политика по отношению к сельской местности» [3].

Предыдущий период характеризуется направленностью крестьян к более выгодным и легким способам заработать, к профессиям в промышленности и к другим несельскохозяйственным профессиям, что постепенно уничтожает традиционно-аграрный уклад жизни и планы в связи с землей и семейным хозяйством. Доля сельскохозяйственного населения в общем населении минимальна и в качественном, и в количественном отношении. В основе деаграризации лежит, прежде всего, социально-экономический фактор. Из-за продолжительности своего действия эти факторы оставили неблагоприятные последствия на «большинство» населения и на структуру общества в сельской местности, потому что чаще всего уезжали молодые, т.е. более молодая часть населения, а оставались люди постарше, и, таким образом, формировались биологически непродуктивные семьи. В таких семьях, рождаемость меньше, смертность больше, естественный прирост – нулевой или отрицательный. Следовательно, депопуляция, как явление в настоящее время, в отличие от социалистического периода, намного более выразительна, чем первоначальная миграция. Таким образом, население сельской местности уменьшается, и это явление представляет собой не только проблему сельской местности, а проблему черногорского общества в целом.

Заключение

Миграция населения сельской местности и деаграризация в Черногории представляют собой процессы, автоматически обозначающие старение, а потом и дерурализацию нашего сельского наследия. По своим особенностям процесс дерурализации отличается в разных областях Черногории: как мы уже видели, в наибольшей степени уезжали и продолжают уезжать из северной и средней частей Черногории, т.е. из регионов, в которых сельское хозяйство является экстенсивным, а села в этих регионах небольшие и неразвитые. Процесс дерурализации замедляет свое развитие в последнее десятилетие XX века, отчасти, потому что сельская местность уже давно опустела, и потому что кризис, охвативший наше общество на разных уровнях, продвигает село, как единственную более-менее надежную среду для «жизни и работы». В период ярко выраженных экономических и политических переворотов, в 90-ые годы прошлого века, по социально-экономической лестнице

крестьяне спускались намного медленнее, чем другие слои общества – рабочие, чиновники, служащие, и, в итоге, меньше всех были в зависимом положении от глобальных (неблагоприятных) общественных движений, являющихся особенностью данного периода.

Возникшие региональные отличия в Черногории, прежде всего, носят экономический характер. Экономические показатели, как, например, доля ВВП, совершенно четкие и узнаваемые на уровне всех черногорских областей, роль средней и, в определенной степени, южной областей, является самой доминирующей. Такая тенденция есть «последствие» общественного отношения и постоянного обеспечения экономического развития, и не только экономического, данной области. Однако не все экономические положительные «последствия» могут быть оправданными и рациональными – из-за социально-экономического неравенства, «образовался» неразвитый север, несмотря на то, что северная часть занимает больше половины территории Черногории, там живет более одной трети населения страны, а его доля ВВП составляет только одну десятую. Таким образом, не все экономические последствия положительны при глобальном рассмотрении для черногорского общества и его определенных регионов, не всегда рациональны, оправданы и полностью понятны. Иногда мы встречаем и такие случаи, когда с целью прогресса, быстро и несогласованно с потребностями общества, рушится старое и традиционное, как, например, на севере Черногории в течение индустриализации и в период постсоциализма, причем, новое ухудшило даже то, что хотелось улучшить.

Литература

1. ZAVOD ZA STATISTIKU CRNE GORE Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. godine SAOPŠTENJE Broj: 83, Podgorica.
2. Župančić Milan, Vitalni poljoprivrednici i drugi akteri u razvoju ruralnih područja, u Selo izbor ili usud, Institut za društvena istraživanja u Zagrebu, Zagreb, 2002.
3. Sferagić Dušica, Selo izbor ili usud, Institut za društvena istraživanja u Zagrebu, Zagreb, 2002.

УДК 316.356.2

Бобков А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

П.А. СОРОКИН О ДЕФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО БЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Объектом исследования данной статьи выступают семейные ценности в современном российском обществе. Предметом исследования является процесс деформации семейных ценностей в условиях социального бедствия. Дана характеристика концепции альтруистической любви П.А. Сорокина, как фундаментальной основы преодоления последствий социального кризиса 90-х годов XX века, затронувших нормы существования семьи и брака. Рассмотрен социологический анализ феномена влияния глобализации на длительность и глубину кризиса духовного развития семьи и брака.

Ключевые слова: семья, брак, ценности, деформация ценностей, революция, социальное бедствие, глобализация, альтруистическая любовь, индивидуализированное общество.

Bobkov A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

P. SOROKIN ON THE DEFORMATION OF FAMILY VALUES IN THE CONDITIONS OF A GLOBAL SOCIAL DISASTER

The object of the research of this article is family values in modern Russian society. The subject of the research is the process of deformation of family values in the conditions of social disaster. The characteristic of the concept of altruistic love of P. A. Sorokin as fundamental basis of overcoming consequences of social crisis of the 90-s of the XX century affecting the regulations of existence of a family and marriage is provided. The sociological analysis of the phenomenon of influence of globalization on duration and depth of crisis of spiritual development of a family and marriage is considered in the article.

Keywords: family, defect, values, deformation of values, revolution, social disaster, globalization, altruistic love, individualized society.

Органам ЗАГС исполняется 100 лет. В рамках социальной истории России эти сто лет сопровождалось как эпохами социальной целостности и порядка, так и эпохами социального

бедствия. Следует заметить, что само рождение органов ЗАГС произошло в эпоху социального бедствия, коей является революции 1917 годов. Ведь в самом **«Декрете о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»**, являющимся **официальной датой учреждения органов ЗАГС** отражено насильственное стремление большевистской власти к тому, чтобы сакральное таинство брака стало гражданским публичным актом. Это подтверждается следующей формулировкой: «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки. Примечание. Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся» [4].

Провозглашая брак частным делом, Советская власть отражала стремление перехода от традиционного общества к обществу индустриальному. Ликвидацией понимания брака как дела общественного она полностью отвергала возможность отражения в общественном характере церковного брака неких устойчивых социальных закономерностей в бытии института семьи, не зависящих от политической воли. Тотальная политизация жизни требовала отмены старых ценностей и введения новых. При этом нельзя не упомянуть тот факт, что помыслы о мировой революции тогда, уже предполагали некий глобальный проект и самый важный институт антиглобального характера очень хотелось отменить, но не вышло в силу того, что сознание масс еще имело сильный заряд исторической и традиционной памяти. Но с сакральным, как с отражением неизменности социальных закономерностей открытых еще в традиционном обществе уже велась борьба.

Мы не случайно прибегли к комментарию декрета. Ведь из него ясно следует, что органы ЗАГС с первого дня своего существования уже выступают в качестве важнейшего фиксатора процессов социокультурной динамики российского общества, отражением состояния производства и применения духовных ценностей в создании семьи. Наряду с этим нам необходимо помнить о том, что деформация ценностей также является объектом фиксации в актах гражданского состояния только в скрытом виде. Именно латентные деформации ценностей являются наиболее важным объектом социологического анализа в смысле выявления как перспектив развития институтов семьи и брака, так и причин увеличения числа разводов, старения или омоложения брачных процессов.

Выявив столь широкий диапазон значения деятельности органов ЗАГС, мы должны заметить, что регистрация фактов вступления в брак или развода отражает и определение состояния общества в смысле его здоровья или бедственного положения.

Отметим, что через социальные бедствия российское общество в XX веке проходило трижды и все это отражалось на динамике брачности, рождаемости, смертности и разводов. Под тремя бедствиями мы имеем ввиду революцию 1917 года и гражданскую войну 1918-1920 годов, Великую Отечественную войну 1941-1945 годов и наконец, криминальную революцию 1991 года и последовавший за ней глубокий социально-экономический кризис⁹. И если после Великой Отечественной войны был отмечен рост социально-демографических показателей, в том числе и в плане создания крепких семей, то последствия революций 1917 и 1991 годов следует отнести к разряду процессов деформации семейных ценностей в сторону роста инстинктивного взаимодействия полов и снижения энергии альтруистической любви.

П. А. Сорокин отмечает, что угасание роли духовных ценностей как сдерживающих факторов половой распущенности, есть один из важнейших признаков революции. Поэтому половая распущенность наступившая после 1991 года вполне может свидетельствовать о том, что события 1990-х в истории России вполне могут быть названы революцией. Рост числа разводов, омоложение материнства, увеличение возрастной разницы вступающих в брак и рост числа сожительства прикрытых словосочетанием «гражданский брак» все это лишний раз свидетельствует о том, что описываемые события следует считать революцией при чем глубокой, а не поверхностной, если прибегать к терминологии П. А. Сорокина.

На наш взгляд он высказал важнейшее понимание масштабов деформации половых рефлексов, которое вполне может послужить прочной эвристической основой социологических исследований брака и семьи как с точки зрения причин их угасания, так и с точки зрения перспектив их развития, а также и социально-нормативного стимулирования восстановления приемлемых форм брака и семьи. Он в частности отметил, что социальные стимулы «...стимулы представляют собой «узду», вводящую удовлетворение сексуальных импульсов в определенные каналы, указываемые нормами права и морали данного общества» [3, с.115]. Вместе с тем он выявил следующую закономерность позволяющую говорить о более сложном социальном процессе, чем просто

⁹ Мы называем революцией события 1991 года вопреки устоявшемуся в социологии термину трансформация по причине того, что рост насильственного изменения социальных структур в это время протекал по революционному сценарию, подробно описанному П.А. Сорокиным в его фундаментальном труде «Социология революции».

трансформация. По его мнению революционное уничтожение узды, которое отмечается не только в условиях социальной, но и сексуальной революции, как ее разновидности обозначает рост половой вольности, как функцию «...глубоких революций»[3, с.116].

Мы говорим о деформации ценностей, а П. А. Сорокин говорил о деформации рефлексов. Однако, следует сделать поправку на то, что в то время аксиология еще не была столь развита и позитивистская ориентация социологии на биологию была более сильной, чем сегодня. Однако, чтобы доказать, что деформируются ценности, а не рефлексы, мы приведем следующий довод. Во-первых пафос П. А. Сорокина состоит в том, что тогда было модным воспринимать революцию как превосходство природы над культурой, вместе с тем уже тогда было обозначено, что деформация рефлексов является меньшим злом, деформация ценностей. В данном случае сошлемся на статью С. А. Аскольдова «Религиозный смысл русской революции», где он утверждал следующее: «*Всякие действия, как таковые, могут лишь уродовать и обезображивать внешнюю соматическую сторону общественного и индивидуального организма. Ложь и обман, сознательно проводимые и сознательно приемлемые, уродуют и искажают душу, дают роковой уклон самым корням душевной жизни и, являясь более глубоким слоем зла, делаются уже долговечными факторами будущих беззаконий. Слова в конце концов больше связывают и закрепляют, чем дела*» [1, с.49]. Как видим здесь большее значение придается ценностям нежели рефлексам.

Во-вторых, отступление ценностей традиционного общества перед новациями революционного характера указывает на тот факт, что вечные ценности любви и бессмертия через деторождение и на сегодняшний день подвергаются деформациям за счет разрастания инстинкта удовольствия в рамках построения индивидуализированного общества. В третьих, важнейшим аспектом утверждения деформации ценностей семьи и брака выступает само определение ценности, данное в «Новой философской энциклопедии». В. К. Шохин определяет, что ценностью является «одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), – которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие»» [5].

Как видим понятие ценности предполагает личностную ответственность за выбор ценности, а если эта ответственность снижается, когда речь идет о браке и семье, то следует говорить о том, что где-то в темпоральном измерении произошла деформация, либо в устремлении, либо в обладании, либо в переживании.

В дальнейшем уже в работе «Таинственная энергия любви» П. А. Сорокин указывал на ценностные деформации уже более четко. «В человеческом обществе-отмечал он,- альтруистическая любовь проявляется одновременно как специфический психологический опыт, внешнее поведение и социальное отношение. Несмотря на большое разнообразие конкретных форм альтруистического опыта, поведения и отношения, все подлинные альтруистические переживания и действия имеют две общие характеристики. Во-первых, это или «Я» любящего индивида стремится к слиянию и идентификации с любимым «Ты»; во-вторых, все любимые индивиды рассматриваются и воспринимаются как высшая ценность, а не просто как средство для чего-либо или кого-либо. Чем искренне и чище альтруистическая любовь, тем заметнее в ней эти качества. В опыте и поведении слабовольного или в псевдоальтруизме эти свойства убывают» [2, с. 124]. В данном высказывании следует обратить особое внимание на тот факт, что в обществе встречается псевдоальтруизм и слабоволие, а в условиях социального бедствия они становятся подавляющими ценностями социальной солидарности и именно их распространяет глобальное сообщество сверх-потребления. Ведь глобализация предполагает максимальное развитие человеческого эгоизма, социальной безответственности.

Поэтому причина продления кризисного положения семьи и брака в современной России заключается в том, что смерть социального провозглашенная Жаном Бодрийаром здесь еще только начинается. Она может быть приостановлена, если ценностям нормального социального предназначения семьи и брака будет предоставлена та массовая трибуна, где на сегодняшний день властвуют симулякры, как смысловое выражение глобального. Иначе говоря, что глобализация демонтируя традиционные социальные структуры, стремится добиться превосходства эротика над сексуальной и романтической любовью, как фундаментальные ценности брака и семьи. Это подтверждается тем, что пошлый цинизм замещает проявления альтруистической любви тотально. Это духовное измерение глобализации было выявлено П.А. Сорокиным и им же обозначена

альтернатива возвращения традиционного общества, но уже через осознание возможностей признания ценности альтруистической любви. Он в частности отмечал: «Если в сексуальной любви эго партнеров сливаются в одно любящее «мы», и если партнеры рассматривают друг друга и обращаются друг с другом как с высшей ценностью, тогда сексуальная любовь становится одной из форм альтруистической любви. Когда эти характеристики отсутствуют и когда сексуальные партнеры рассматривают и относятся друг к другу просто как к средству для получения удовольствия или вознаграждения, тогда сексуальная любовь превращается в отношение, лишенное альтруистической любви» [2, с. 125]. Социальное бедствие глобализации заключается в том, что в условиях ее господства сексуальные отношения и брак включают в себя «... элемент купли и продажи услуг (как в случае проституции и «коммерческих» браков), тогда сексуальная связь становится формой враждебных отношений, противоположных альтруистической любви» [2, с. 125].

Мы могли бы вполне четко определить состояние социокультурного развития современного социума, если бы рассмотрели акты гражданского состояния с позиции альтруистической любви, как базовой ценности сохранения семьи и брака, ведущей к сокращению таких патологических явлений как гражданский и неравный браки, служащие маркером симуляции социального здоровья. И в этом нелегкой задаче социологии органы ЗАГС смогут предоставить добротную эмпирическую базу для исследований и широкое поле для консультативной деятельности социологов.

Литература

1. Из глубины: Сборник статей о русской революции С. А. Аскольдов, Н. А. Бердяев, С. А. Булгаков и др. - М.:Изд-во Моск. ун-та, 1990. - 298 с.
2. Сорокин П.А. Таинственная энергия любви //Социологические исследования. 1991. №8, С.121-137.
3. Сорокин П.А. Социология революции/Питирим Александрович Сорокин. - М.: Астрель, 2008. - 784 с.
4. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния [Электронный ресурс]. – URL: <http://istmat.info/node/28231> (дата обращения: 25.02.2017 г.).
5. Ценность // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека Института философии РАН [Электронный ресурс]. – URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (дата обращения: 26.02.2017 г.).

УДК 314.724

Цветкова И. В.

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТОЛЬЯТТИ)

На основе анализа демографических данных автор анализирует динамику численности населения в условиях индустриального общества. Эмпирической базой служат исторические и статистические материалы развития Ставрополя – Тольятти во второй половине XX века. Они характеризуют процессы индустриального развития города за счет строительства крупных промышленных объектов. Рост населения в этот период был обусловлен миграционными потоками из сельской местности в город. Развитие тенденций постиндустриального общества снижает темпы роста численности населения. Автор приводит результаты социологического исследования о миграционных планах молодежи.

Ключевые слова: миграционные процессы, численность населения, молодежь, индустриальное общество, постиндустриальное общество, уровень и качество жизни

Tsvetkova I. V.

Togliatti State University, Togliatti

POPULATION DYNAMICS OF THE INDUSTRIAL CITIES IN TERMS OF INDUSTRIAL AND POST-INDUSTRIAL SOCIETY (CASE STUDY OF TOGLIATTI)

Basing on the analysis of demographic data, the author analyzes population dynamics in the conditions of industrial society. The empirical basis is historical and statistical data on the development of Stavropol – Togliatti in the second half of the twentieth century. The data characterize the process of industrial development of the city through the construction of large industrial facilities. Population growth in

this period was due to migration flows from the countryside to the city. Development trends of post-industrial society reduce the rate of population growth. The author provides the results of sociological research on migration plans of young people.

Keywords: migration, population, youth, industrial society, postindustrial society, the level and quality of life.

Современный Тольятти является крупным промышленным, городом, который сформировался в результате реализации крупных индустриальных проектов на месте Ставрополя. В середине XX столетия численность населения Ставрополя составляла 11 896 жителей [7]. На десяти небольших предприятиях Ставрополя трудилось 750 человек.

Строительство Куйбышевской электростанции и предприятий химической индустрии в короткие сроки принципиально изменило как численность населения, так и атмосферу городской жизни. В начале 60-х годов в Ставрополе функционировали крупные промышленные предприятия со сформировавшимися трудовыми коллективами. В 1961 г. на заводе Синтетического каучука трудилось 3422 человека, на заводе «Волгоцеммаш» - 4935 человека, на Заводе ртутных выпрямителей (позднее – электротехнический завод) - 1311 человек, на судоремонтном заводе - 1225 человек, в управлении «Волгоэлектромонтаж» - 893 человека. Численность работников предприятий города все время возрастала. Только за один год, с 1961 г. по 1962 г., она увеличилась на 3 тысячи человек [8].

В период строительства Волжского автомобильного завода численность городского населения значительно выросла. В сентябре 1967 года в Тольятти проживало 162 тыс. человек.

Четыре раза руководство СССР объявляло Ставрополь-Тольятти Всесоюзной ударной комсомольской стройкой: в 1959 г. во время строительства завода «Синтезкаучук»; в 1962 г. в период сооружения предприятия «Куйбышевфосфор»; в 1967 г. в связи с возведением Волжского автозавода; в 1976 г. с началом работ на промышленном комплексе «Тольяттиазот».

На Всесоюзные ударные стройки стремилась молодежь со всех концов страны: из городов и деревень. Их привлекала романтика созидания в новом современном городе, а также большие перспективы. Приезжая в Ставрополь-Тольятти, молодые люди имели возможность начать самостоятельную жизнь, получить профессию, семью. Всем, приезжающим работать на Всесоюзные ударные стройки, предоставлялось жилье - сначала в общежитии, затем - в отдельной квартире. Молодые специалисты имели льготы на получение жилплощади.

В конце 70-х гг. начался интенсивный естественный прирост городского населения. Численность населения Автозаводского района в 1967 году составляла около 20 тысяч, а в 1972 году – уже 100 тысяч человек [5]. В 1979 году в городе проживало уже 502 тысячи человек [12]. В целом, всего за 35 лет, с 1949 по 1984 год, население города Тольятти увеличилось в 50 раз.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года численность постоянного населения Тольятти составила 719 тысяч 632 человека [1]. По сравнению с данными переписи населения 2002 года численность населения Тольятти выросла на 0,6 процента или 4,4 тысячи человек. Из числа российских городов с численностью от 500 тысяч до 1 миллиона человек, Тольятти занимает 6 место, уступая Перми, Красноярску, Воронежу, Саратову и Краснодару. По Самарской области Тольятти занимает 2 место после Самары, численность населения которого составляет 1 миллион 164 тысячи 800 человек.

Одной из главных задач, которую пыталось решить руководство города в 70-80-е гг., было обеспечение комплексного социально-экономического развития Тольятти. С середины прошлого века сферой занятости населения Тольятти была, в основном, промышленность. Предприятия брали большую долю заботы и о городе, и о горожанах: строили жилье для своих работников, детские сады и летние лагеря для детей, шефствовали над школами, благоустраивали город. Тольятти становился все более привлекательным не только для работы, но и для жизни. Если с 1950 по 1956 год в городе прижился только каждый третий переселенец, то в 70-х годах поток уезжающих из Тольятти значительно сократился.

Усложняющиеся технологии предъявляли высокие требования к квалификации работников и их общему кругозору. Поэтому уже с 60-х годов в Тольятти начала формироваться сеть начальных и средних специальных учебных заведений: профтехучилищ и техникумов. В 1968 году на базе филиала Куйбышевского индустриального института было создано первое в городе высшее учебное заведение – Тольяттинский политехнический институт.

Несмотря на стремительное развитие различных сфер жизнедеятельности города, подавляющее количество тольяттинцев работало на многочисленных промышленных предприятиях.

Лидирующие позиции в сфере занятости без сомнения, занимал Волжский автомобильный завод. Каждый двадцатый житель города в 1970 г. работал на ВАЗе. Автоград – основное место проживания работников автозавода - по количеству жилой площади, культурных и коммунальных объектов более чем в полтора раза превосходил аналогичные показатели всего города 1967 г.

Миграционные потоки в Тольятти, также как и во всем Поволжье, формировались за счет сельского населения. Более 70% мигрантов, прибывших из сельской местности, жило в этом же или соседнем административном районе. Строительство ВАЗа расширило географию приезжающих, но среди них преобладали сельские жители. Состав сельских мигрантов по возрасту был следующим: до 14 лет – 10,7%; 14-17 лет - 8,1%; 18-24 года – 32,3%; 25-34 года – 21,7%; 35-44 года – 14,5%; 45-55 лет – 7%; 55-59 лет – 3,4% [11]. Выходцы из сельской местности оказывали положительное влияние на демографическую обстановку. Они в большей степени, чем коренные горожане, были настроены на создание семьи и рождение нескольких детей в течение первых пяти лет проживания в городе.

Со второй половины 60-х гг. в Тольятти усилился новый миграционный поток «город – город», внутреннее содержание которого можно определить как миграцию жителей поселков городского типа в города, жителей небольших городских поселений в средние и крупные города. Около трети мигрантов из городской местности составляли жители поселков городского типа, уклад жизни которых напоминал сельский.

В Тольятти продолжалось увеличение населения за счет механического прироста, который, несмотря на высокие темпы естественного прироста, превосходил его.

Перед мигрантами, прибывавшими в город, вставали сложные проблемы, связанные с вхождением в непривычные для них социальную, бытовую, производственную сферы жизни.

В 1970-х гг. Тольятти был самым молодым городом в стране. Средний возраст жителей в 1970 г. составлял 29,9 лет, а в 1979 г. - ещё моложе – 27,3 лет[8]. В группе вновь прибывших в город доля мужчин превышала удельный вес женщин, большая часть которых была менее мобильной. Второе место по удельному весу как среди прибывших, так и среди выбывших занимала возрастная группа 25-29 лет. В обеих группах доля мужчин превышала долю женщин[10].

Экономическая инфраструктура города выстояла в условиях социальных катаклизмов конца XX столетия: общественной нестабильности, экономического кризиса, распада СССР, угрозы гражданского противостояния в самой России. Это в очередной раз в новейшей истории Тольятти повысило его привлекательность для приезжих. Спасаясь от этнических конфликтов, неразрешимых экономических проблем, в наш город стали приезжать люди из бывших республик Советского Союза. Пик стихийной миграции отмечался в 1994 году. Несмотря на затруднения с оформлением прописки и статуса вынужденного переселенца, отсутствие жилья и другие проблемы, вновь приехавшие в город быстро адаптировались. Помогало в этом знание русского языка, образование и общее воспитание в духе русской культуры. Для большинства из них Тольятти стал родным.

Перенести трудности 1990-х годов было сложно и многим коренным или давно считающими себя таковыми тольяттинцам. Общий дискомфорт был обусловлен высоким процентом смертности горожан; низкой, не обеспечивающей простого замещения поколения рождаемостью; быстрым ростом внебрачной рождаемости, не легитимностью браков (гражданскими браками) и дестабилизацией семейной жизни.

2006 год стал особенным по демографическим характеристикам городского округа Тольятти. В этот период проявились положительные последствия государственной политики по стимулированию миграции. Снизилась смертность (практически на 3%), а темпы рождаемости увеличились более чем на 2%.

За последние годы в Тольятти происходит нехарактерная для России и даже нашего Самарского региона ситуация с миграционной убылью населения[2]. Убыль населения в Тольятти, наблюдаемая с 2010 года, настолько велика, что естественный прирост не может ее компенсировать. В 2016 году количество Тольятти покинули более 7 тыс. человек. Значительную долю уехавших составляет молодежь.

Результаты опроса выпускников общеобразовательных школ города Тольятти дают представление о причинах миграционных планов молодежи. В социологическом исследовании «Выпускник – 2016», проведенном отделом мониторинговых исследований МКОУ ДПО «Ресурсный центр» г.о. Тольятти, принимали участие девяти- и одиннадцатиклассники 18 школ Тольятти.

При опросе получено 1745 правильно заполненных анкет. Среди опрошенных 49% юношей и 51% девушек. В исследовании приняли участие учащиеся девятых и одиннадцатых классов. Две трети участников опроса – это выпускники девятого класса, соответственно, треть – одиннадцатого.

В рамках исследования были рассмотрены различные аспекты социализации подрастающего поколения, в том числе проблемы миграционных планов.

25% выпускников при ответе на вопрос об отношении к городу Тольятти ответили, что им нравится этот город, и они хотели бы в нем жить в дальнейшем. 41% респондентов, в целом, положительно относятся к городу, но собираются уехать. 14% участников опроса затрудняются выразить отношение к городу. 4% выпускников отрицательно относятся к городу, но собираются жить здесь. 17% опрошенных город не нравится, и они собираются его покинуть. Сравнение результатов опроса, полученных в 2014 и в 2016 годах, показывает, что количество учеников, которые собираются покинуть город, увеличилось на 5%. При этом количество подростков, которым город не нравится, увеличилось на 7%.

Миграционные установки связаны с планированием последующего обучения. 40% опрошенных хотели покинуть Тольятти для продолжения обучения; 35% старшеклассников планируют получить образование в учебных заведениях родного города. Каждый пятый опрошенный пока не определился с ВУЗом (или колледжем). 3% респондентов будут поступать в ВУЗы (или колледжи) за пределами РФ. Таким образом, примерно половина старшеклассников планирует миграционные переезды для продолжения образования.

Профессиональные планы молодежи также влияют на миграцию. В Тольятти планируют остаться старшеклассники, выбравшие профессии в сфере транспорта, медицины, обслуживания и торговли, а также промышленного производства и строительства.

Будущие финансисты, юристы, педагоги и управленцы планируют работать в Самаре Юноши и девушки, которые хотели бы работать в сферах искусства и культуры, государственного или муниципального управления, СМИ и шоу-бизнеса, коммерции, делопроизводства, чаще остальных на трудоустройство в Москве или Санкт-Петербурге.

На заграничную работу возлагают надежды выпускники, ориентированные на профессии в сфере СМИ и шоу-бизнеса либо управления разного уровня.

Чаще всего неуверенность по поводу места реализации своих профессиональных планов проявляют юноши и девушки, выбравшие профессии в сферах образования, искусства и культуры, а также в сфере обслуживания и торговли. Меньше всего сомнений у подростков, не предполагающих работать: они чаще остальных планируют уехать из Тольятти.

Миграционные планы молодежи определяются факторами оценки городской среды. Респондентам было предложено оценить возможности удовлетворения потребностей в Тольятти по трехбалльной шкале. Оценка «3» означала высокий уровень удовлетворения потребностей, «2 средний», а «1» – низкий. Согласно полученным результатам, выпускники выше всего оценивают возможности занятий спортом. Средние оценки по этому показателю составляют 2,4. Перспективы создания семьи оцениваются в 2,2 балла. Средние показатели по реализации культурных потребностей, развлечений, а также природный ландшафт получили средние оценки в 2,1 балла. Оценка возможностей получения качественного образования находится на уровне 2 баллов. Примерно такова же оценка уровня безопасности городской среды. Перспективы получения или приобретения жилья подростки оценили в 1,9 балла. Такова же оценка архитектуры и внешнего вида города. Качество медицинского обслуживания выпускники оценивают в 1,8 балла. Перспективы трудоустройства по специальности оценены в 1,7 балла. На таком же уровне находится оценка экологической безопасности и престижа города. Самый низкий показатель – уровень жизни и доходов населения (1,6 балла).

Девушки выше, чем юноши, оценивают свои шансы создания семьи в Тольятти. По всем остальным параметрам юноши оценивают возможности удовлетворения потребностей выше, чем девушки. Как ни парадоксально, но патриоты Тольятти ниже, чем те, кто хочет уехать, оценивают возможности приобретения жилья, медицинского обслуживания и отдыха. Все остальные показатели они оценивают выше.

Наибольшие различия между группами прослеживаются в оценке перспектив трудоустройства по профессии, безопасности, живописных мест отдыха, образа города, его престижа, а также уровня и качества жизни.

Анализ динамики численности населения Тольятти наглядно демонстрирует влияние социально-экономических факторов. Во второй половине XX века увеличение численности города было обусловлено процессами индустриализации. За последние шестьдесят лет население Тольятти увеличилось в 58 раз, что гораздо выше средних темпов увеличения численности городского населения по России. Рост численности горожан происходил за счет сельского населения. В новом тысячелетии динамика численности населения определяется тенденциями постиндустриального

общества. Происходит диверсификации производства, труд на промышленных предприятиях для современной молодежи не является привлекательным. Современное городское население ориентируется на высокие стандарты уровня и качества жизни, которые не может удовлетворить крупный, но все же провинциальный промышленный город. По оценкам аналитиков в ближайшие десятилетия может наблюдаться тенденция снижения численности населения, а также его старения. Стабилизация этих процессов возможна за счет миграции населения из других регионов.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010. Электронный ресурс. <http://www.perepis-2010.ru/news/detail.php?ID=7136> (дата обращения 06.07. 2016).
2. Гремин А. 56 тысяч одиноких женщин. Кто уезжает из Тольятти // Понедельник. info 26/11/2012 Электронный ресурс. <http://ponedelnik.info/society/56-tysyach-odinokikh-zhenschin-kto-uezzaet-iz-tolyatti> (Дата обращения 06.07.2016)
3. Данные приведены по отчету: «АвтоВАЗ. Анализ ситуации и сценарии будущего» За 600 тысяч!// За коммунизм. 31. 10.1984. №211.
4. Исторические хроники Ставрополя-Тольятти. Самара. 2007. С. 67-71.
5. Правосуд В.М. Роль и значение социальной политики ВАЗа, как градообразующего предприятия. Уроки, проблемы современности. История ОАО «АВТОВАЗ». 2003.
6. Скрипачева И.А. Город как культурная система: Монография. – Тольятти, 2009.
7. ТГА Ф.Р – 94. Оп. 1 Д. 9. Л. 37.
8. ТГА Ф.Р-14. Оп. 1. Д 132. Л. 5-6.
9. Тольятти. Новый взгляд. Новая история. Приложение №1 к стратегическому плану г.о. Тольятти до 2020 года по итогам аналитического этапа. Тольятти, 2009.
10. Управление по делам архивов мэрии г. Тольятти (ТГА). Ф.Р. 14. Оп. 1. Д 8. Л. 12-15.
11. Управление по делам архивов мэрии г. Тольятти (ТГА). Ф.Р-14. Оп. 1. Д 72. Л. 5-6.
12. Численность населения российских городов (1897-1992гг.). Справочник. Ярославль. 1995.

УДК 31.314.06

Анисенкова Т. В.

Смоленский государственный университет, Смоленск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются основные теоретические концепции трактовки понятия «демографический переход», рассматривается проблема влияния демографического перехода на процесс образования в российском обществе. Обозначена проблема различия влияния демографического перехода на дотационные регионы и регионы-доноры.

Ключевые слова: демография, демографический переход, концепция, дотационный регион, регион-донор, процесс образования.

Anisenkova T. V.

Smolensk State University, Smolensk

DEMOGRAPHIC TRANSITION AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE PROCESS OF EDUCATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the basic theoretical concepts of interpretation of the concept "demographic transition" and the problem of the impact of the demographic transition the process of education in the Russian society. The problems of different influence of the demographic transition to the subsidized regions and donor regions are described.

Keywords: demographics, demographic transition, the concept of subsidized region, the region-donor education process.

Демографический переход, концепция, применяемая в современной демографии (в т.ч. частью российских учёных) для объяснения смены типов воспроизводства населения. Термин «демографический переход» впервые был предложен американским демографом Ф. Ноутстайном в 1945 году, однако, пальма первенства принадлежит французскому демографу А. Ландри, который использовал термин демографическая революция [6].

К концу XIX века ученые пришли к выводу о том, что уровни рождаемости и смертности людей обуславливаются не биологическими законами, а социальными условиями, причём в процессе

исторического развития происходят глубокие качественные изменения типов воспроизводства населения. В российской демографии категория типа воспроизводства населения с 1950-х годов существенно обогатилась и включает свойственное данному этапу общественного развития единство интенсивности демографических процессов (смертности, брачности, рождаемости) и механизмов их социального регулирования.

На наш взгляд, можно выделить общий элемент концепций демографического перехода – периодизация демографического развития, соответствующая трём крупным историческим этапам (общество присваивающей экономики, аграрное и индустриальное).

Концепция рационализма (Ландри, Ж. Буржуа-Пиша – Франция, Ноут-стайн, Д. Каугилл, С. Энке – США) противопоставляет абсолютно сознательное ограничение числа детей в семье, присущее, в большей степени, городскому индустриальному обществу, иррациональности репродуктивного поведения членов традиционного аграрного общества. Рождение детей становится областью сознательного (рационального) выбора индивида, а автономизация личности предопределяет ориентацию на малодетность [8].

Концепция рационализма – теоретическая основа схемы развития и завершения демографического перехода в разных регионах мира, используемой в демографических прогнозах ООН. Эта схема выделяет 4 фазы демографического перехода, конечный результат которого – стабилизация населения.

Другое теоретическое направление в понимании демографического перехода не связано с идеей гомеостатического регулирования и базируется на предпосылке об относительной независимости эволюции рождаемости от динамики смертности.

В современной демографии в настоящее время нет единства мнений по всем вопросам демографического перехода.

По мнению С.П. Капицы явление демографического перехода состоит в резком увеличении скорости роста популяции, сменяющееся затем столь же стремительным её падением, после чего население стабилизируется в своей численности. Этот переход уже пройден, так называемыми развитыми странами, и теперь переходный процесс происходит в развивающихся странах. Демографический переход сопровождается ростом производительных сил и перемещением значительных масс населения из сел в город, по завершении перехода наступает также значительное изменение возрастного состава населения [4].

В работах отечественных демографов существуют два понятия – демографический переход и демографическая революция. Они считаются равнозначными, либо демографическая революция рассматривается, как апогей демографического перехода, представляющий собой коренной качественный скачок в процессе воспроизводства населения.

Таким образом, при завершении демографического перехода коренным образом меняется соотношение между молодыми и старшими поколениями. За изменением возрастной структуры населения последует глубокая перестройка ценностных ориентаций в обществе, большая нагрузка на здравоохранение, систему социальной защиты, образования и науки. Удлинение продолжительности жизни и сокращение рождаемости, при которых численность пожилых граждан возрастает, а численность молодежи уменьшается. Это ведет к увеличению нагрузки на систему социального обеспечения и медицинского обслуживания пенсионеров. Изменение возрастного состава и увеличение числа городских жителей приводит к изменениям структуры и устойчивости семьи, новым критериям роста и успеха, приоритетов и ценностей общества. Это происходит настолько стремительно, что ни отдельные лица, ни общество в целом и его институты не успевают адаптироваться к новым условиям. Сегодня в большинстве стран мира происходит смена приоритетов в экономике и ценностей в обществе, изменение взаимоотношений между поколениями и моральных установок при воспроизводстве населения и его неизбежном старении и при значительной миграции и этнических изменениях [5].

Демографические проблемы России имеют ярко выраженную региональную специфику, которая присуща или только отдельному региону или группе регионов, в той или иной степени менее однородных по определенным признакам. В настоящее время необходим мониторинг не только самого демографического процесса, но и влияния уровня социально-экономического развития региона на демографический процесс в нем.

Демографические исследования населения благополучных (Белгородской, Вологодской и Самарской) и депрессивных (Псковской, Смоленской и Ульяновской) областей России показали, что при анализе демографической ситуации и разработке мер демографической политики исходным является исследование взаимосвязи между демографическими изменениями и процессами социально-

экономического развития. Определение стратегии и направления действий, а также форм и методов реализации демографической политики должно опираться на точную диагностику наиболее важных и острых проблем развития не только демографических (в том числе миграционных) процессов, но и проблем социально-экономического характера.

Одним из важнейших социальных институтов является образование. На всех этапах развития человечества оно было приоритетно. Система образования в любой стране формируется в зависимости от географических, климатических, социально-экономических и, безусловно, демографических условий.

В современном социуме высшее и среднее профессиональное образование стало массовым. Женщины этих образовательных групп составляют значительный сегмент на российском рынке труда. Самые образованные женщины представляют и наиболее обеспеченные доходные группы населения. Проблема, которая встает перед ними, состоит не столько в материальных факторах, сколько в шансах разрешить конфликт между занятостью на рынке труда и воспитанием детей. Проблема многократно обостряется, если речь идет о втором и третьем ребенке. А это уже принципиально новые вызовы социальной политике, нежели размер пособия.

Современная семья в России планирует рождаемость детей. Наличие материального стимулирования (материнский капитал) способствовало определенному прорыву в сложившейся ранее в стране демографической ситуации. Однако, это не принесло ожидаемых результатов.

Уровень рождаемости абсолютно пропорционален количеству детей, поступающих в детские сады и школы через определенное количество лет. И, если в регионе (или стране в целом) налицо демографическая яма, количество первых классов резко сокращается, число абитуриентов в вузах также снижается. Сейчас Россия переживает третий демографический переход. Процесс рождаемости имеет стойкую положительную (хотя и невысокую) динамику [1].

В то же время, прирост населения оставляет желать лучшего (особенно в депрессивных регионах).

Обратимся к цифрам. Общее образование в России представлено 43 тыс. муниципальных и государственных школ, а также 751 частной школой.

В целом по России, начиная с 2007 года, численность первоклассников ежегодно растет. По данным Минобрнауки, в наступившем учебном году их число составило 1,6 млн. человек, что на 145 тыс. человек больше, чем в 2015 году. Общая численность учащихся в 2015-2016 учебном году составило 14,1 млн. человек.

В РФ работает свыше 41 тыс. детских садов, из них 928 частных учреждений (в 2013 году - 549 учреждений). Охват дошкольным образованием детей в возрасте от 3 до 7 лет на 1 августа 2015 года составил 96,4%, это 6,8 млн. человек. На очереди в дошкольные учреждения стоят 204 тыс. детей. В целом на обеспечение доступности дошкольного образования из федерального бюджета было выделено 130 млрд. рублей, в том числе по 50 млрд. рублей в 2013-2014 годах и 30 млрд. рублей в 2015 -16 годах.

Что касается высшего образования, то мы имеем достаточно ровную (хотя и не во всех регионах) статистику поступления в вузы. Начиная с 1993 по 2000 годы стабильно, несколько меньше в 1999, но не катастрофично [9].

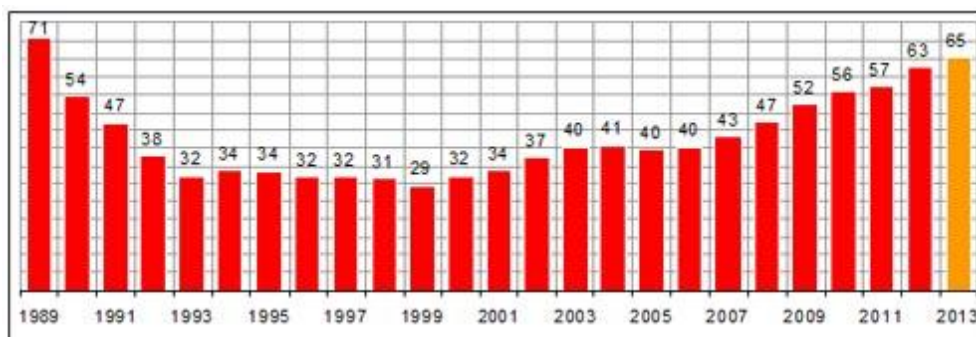

Рис. 1. Статистика поступления в вузы

Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время уровень рождаемости во всех областях-донорах выше, чем в дотационных областях. Однако, несмотря на некоторое повышение в начале XXI в., уровень рождаемости в областях остается низким, далеким от того, который необходим для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Цели и механизмы решения

проблемы будут существенно отличаться для благополучных и депрессивных в экономическом отношении регионов. Соответственно, будет меняться и общий фон образовательного процесса в стране, поскольку стабилизация демографического процесса и качество образовательного тесно и неукоснительно взаимосвязаны друг с другом.

Литература

1. Антонов А.И. Социология рождаемости. М.: Статистика, 2013. С. 112.
2. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 2011. С.57
3. Вишневецкий А.Г. Воспроизводство населения и общество. М., 2012. С. 29, 184.
4. Капица С.П. Сколько людей жило, живёт и будет жить на Земле. Очерк теории роста человечества. М., 1999.
5. Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985; Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 1994.
6. Landry A. et al. Traite de demographie. P.: Payot, 1945.
7. Notestein F. W. Population: the long view // Food for the World / Ed. by W. Schultz. Chicago, 1945. P. 103-112.
8. Population and Development United Nations Annotated Bibliography. New York, 1992. Капица С.П. Население земли и предвидимое будущее цивилизации // Социологические исследования. 2003. № 1.
9. Министерство образования и науки Российской Федерации [Официальный сайт] - URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 17.02.2017 г.)

УДК 316.4

Сушко В. А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Социологический факультет, г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ С ОДНИМ РОДИТЕЛЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются основные социальные проблемы современных семей с одним родителем. Российское общество за последние двадцать лет претерпело значительные изменения в экономике государства, политике, социальной сфере, появились и новые социокультурные модели взаимодействия между членами социума. Изменившаяся социальная реальность повлекла за собой преобразования во многих социальных институтах, в том числе и семье.

Ключевые слова: семья как социокультурный институт, семья с одним родителем, социокультурная адаптация.

Sushko V. A.

Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Sociology, Moscow

SOCIAL PROBLEMS OF THE MODERN SINGLE-PARENT FAMILY IN TODAY'S SOCIETY

The article discusses the main social problems of modern single-parent families. The Russian society has undergone significant changes in the economy, politics and social sphere over the last twenty years. Moreover, new models of socio-cultural interaction among the members of society have appeared. The changed social reality has led to a transformation in many social institutions, including families.

Keywords: the family as a social and cultural institution, single-parent family, sociocultural adaptation

Основной функцией семьи является не простая репродукция человека, а его воспитание. Семья как социокультурный институт переживает глубокие изменения, которые проявляются, прежде всего, в снижении числа браков; падении рождаемости и уменьшении детности семьи; росте числа разводов и формировании семей раздельно живущих супругов; повышении числа незарегистрированных браков и доли внебрачных рождений, обуславливающих увеличение количества семей с одним родителем. К проблемам современной семьи и общества можно отнести тот факт, что с каждым годом все больше и больше разрушаются семейные устои, для многих людей является нормой развестись — и все потому, что так поступает очень много людей, к сожалению большинство. На кого ориентируется подрастающее поколение, с кого оно берет пример, как надо жить — со старших, со своих родителей. Но сейчас очень много разводов — свыше 50% по

официальным данным, вследствие чего дети во многих современных семьях воспитываются одним родителем, и, как правило, женщинами. Одной из проблем современной семьи и общества — это общественное мнение, которое является главным диктатором того, как следует жить. Люди боятся быть не такими как все, они хотят чувствовать себя частью одного целого, одной компании, боятся, что над ними будут насмехаться — над их увлечениями или мировоззрением, это будет означать противодействие по отношению к окружающим, выход из зоны комфорта.

Распад семьи как основного агента социализации ведет к деформации прежнего социального мира ребенка. Именно от результатов первичной социализации ребенка, которая протекает, прежде всего, в семье, зависит его будущее и будущее общества, поэтому при подготовке детей к самостоятельной жизни необходимо уделять больше внимания вопросам воспитания.

Общепризнанными критериями оценки процесса семейного воспитания являются три основополагающих принципа: родительский контроль, поддержка и авторитет. Реализация этих принципов на практике, как правило, вызывает затруднения. Особенно это касается семей с одним родителем, где отсутствует один из родителей и нагрузка по воспитанию детей не распределяется между матерью и отцом. В нашей практике чаще всего встречаются материнские семьи. Рассмотрим реализацию этих принципов в двух категориях семей с одним родителем: семьи, образовавшиеся вследствие расторжения брака и смерти одного из супругов [7].

Преобладающим типом семьи сегодняшней России остается супружеская пара с одним, реже с двумя и более детьми. Другой, весьма распространенный тип составляют так называемые семьи с одним родителем. За основание для социально-демографической идентификации семьи с одним родителем принимается ситуация, при которой, вследствие различных причин, воспитание и уход за ребенком/детьми осуществляет один родитель. Основными факторами формирования семей с одним родителем, как известно, являются: разводы, не компенсируемые последующим вступлением в брак, или раздельное (по разным обстоятельствам) проживание супругов; овдовения из-за преждевременной смерти одного из родителей ребенка/детей; внебрачные рождения при условии одиночества родителя. Поскольку в подавляющем большинстве случаев единственным родителем и кормильцем в семье остается мать, часто такие семьи называют «материнскими» [2].

Издержки воспитания в семье с одним родителем связаны, прежде всего, с воздействием негативных социально-экономических факторов. Преобладающее число семей с одним родителем имеют характеристики «бедных» и «зависящих от пособий». Семьи с одним родителем имеют серьезные материальные проблемы, поскольку они в целом в большей степени зависимы от социальной поддержки государства. В результате возникает еще одна проблема - проблема надзора за детьми, поэтому женщина бывает вынуждена оставлять детей одних или с родственниками. Стремление сохранить уровень материальной обеспеченности требует дополнительного времени и сил матери. Ей приходится перекладывать исполнение воспитательной функции на других людей, лишая себя саму и своих детей возможности посвящать друг другу достаточное количество времени. Как свидетельствуют данные социологических опросов, 1/3 безнадзорных детей появляется из-за кризисов в семье и разводов (39%). Эта причина занимает второе место после алкоголизма родителей (44%) и опережает такие, как падение нравственности (36%), рост бедности (31%) и пр.

Установить истинное число материнских семей непросто. В состав официальных статистических данных не входят фактические (т. е. без юридической регистрации брака) семьи и, наоборот, оформленные юридически, но реально распавшиеся семьи с детьми. В случае внебрачных рождений «установленное отцовство» может быть зафиксировано в момент регистрации ребенка, но в действительности отец может не принимать никакого участия в его содержании и воспитании. С другой стороны, некоторые одинокие матери впоследствии выходят замуж, но в актах записи гражданского состояния статус их детей не меняется (за исключением фактов усыновления/удочерения), и они продолжают считаться внебрачными детьми.

Общий объем семей с одним родителем на конкретный период можно оценить по числу зафиксированных распавшихся семей с детьми в органах ЗАГС (разведенные) и по спискам получателей «увеличенных» детских пособий (внебрачные) и пенсий на детей по потере кормильца (вдовьи семьи) в органах социальной защиты населения [3].

Причины возникновения семей с одним родителем в значительной степени определяют характер их существования:

- семьи разведенных и вдов, с одной стороны, входят в единую группу распавшихся семейных групп, а с другой стороны, относятся к различным типам по признаку фактического наличия или отсутствия родителей. семьям разведенных родителей с детьми и матерей, не

состоявших в браке, отец ребенка может оказывать ту или иную помощь, в семьях вдовых матерей отец детей отсутствует;

- внебрачные (материнские) семьи - это разные названия, относящиеся к одному типу семей на основе внебрачного рождения. Их объединяет в одну группу с семьями разведенных и проживающих врозь супругов фактическое наличие второго родителя, который может оказывать ребенку ту или иную помощь. По мнению группы отечественных ученых, семью с одним родителем нельзя отождествлять с внебрачной (материнской), так как в материнской супруг практически отсутствует;

- семьи одиноких усыновителей в нашей стране распространены незначительно.

Обобщая сказанное, отметим, что все вышеперечисленные типы семей объединяет факт нарушения традиционной, стандартной статусно-ролевой структуры и трансформации процесса внутрисемейного функционирования.

Обобщение и систематизация социологических исследований семей с одним родителем позволили выявить типичные социальные проблемы женщин с детьми из семей с одним родителем, которые можно выразить в следующем виде.

В случае возникновения семьи с одним родителем источником многих проблем и трудностей, негативно сказывающихся на самооценке, настроении и мотивации и осложняющих социокультурную адаптацию, является изменение социального статуса и тендерной роли женщины. Часто новое социальное положение женщин из семей с одним родителем создает предпосылки для дефицита возможностей и неравенства в направлении достижения «жизненного благополучия» в современном обществе - данная ситуация типична не только для России, но и для других транзитивных стран с переходной экономикой и трансформируемой социальной структурой [5]. С методологической точки зрения важно помнить, что семейное неблагополучие не тождественно нарушению семейной структуры [4]. Социальный потенциал семьи с одним родителем следует оценивать не только с точки зрения семейного идеала, но также в сравнении с явными проявлениями семейного неблагополучия. Критерием благополучия семьи некоторые исследователи считают удовлетворенность семейной формой как осознание членами семьи конструктивности и достаточности своих межличностных отношений в социально-психологическом плане. Хотя объективно благополучие семьи определяется качеством выполнения семейных функций, но оно также зависит от таких качеств ее членов, как доброжелательность друг к другу, стремление взять ответственность, сплоченность и общность интересов, что обуславливает позитивный психологический климат. Среди проблем неполных семей в большинстве случаев особенно остро стоит проблема экономического характера (материальные трудности, испытываемые семьей). Совокупный бюджет семьи складывается из индивидуального трудового дохода, пособий, пенсий, компенсаторных выплат и льгот, определяемых государством, алиментов на детей после развода, подарков в деньгах или вещами, продуктов от родственников и друзей.

Так как, чаще всего, главой такой семьи является женщина, то стоит обратить внимание на политику занятости в стране в настоящее время. Сегодня идет вытеснение женщин с рабочих мест на биржу труда или в сферу низкооплачиваемых бюджетных учреждений. Необходимость содержания и воспитания ребенка/детей чаще побуждают женщин быть активнее и предприимчивее в поисках более оплачиваемой работы или дополнительного заработка.

В последнее время значительно сократился перечень социальных гарантий и снизился уровень социальной защиты. Женщина-мать, воспитывающая ребенка без отца, сама должна нести ответственность за благосостояние своей семьи. Особенную нужду испытывают неполные семьи, в которых растут дети с отклонениями от нормы в физическом или нервно-психическом развитии, а тем более дети – инвалиды. Если ребенок – инвалид нуждается в постоянном присмотре и уходе, то женщина не имеет никакой возможности улучшить материальное благосостояние, им приходится жить на пенсию по инвалидности ребенка и детское пособие.

Необходимость ухода за ребенком в отсутствие помощи со стороны, разрушение сферы бытовых услуг не позволяют женщине проявить себя в профессиональной сфере: решающее значение на их выбор и формирования поведения оказывает материальная ответственность. Многие женщины считают воспитание и уход за детьми своим главным предназначением и отодвигают на второй план профессиональный успех и карьеру. В то же время материальное благополучие и нередко занятость на двух работах отстраняет одинокую мать от воспитания и ухода за ребенком, и он предоставлен самому себе.

Даже самая заботливая женщина в неполной семье, физически не имеет достаточно времени для воспитания своего ребенка. Из-за чрезмерной занятости и трудовой перегруженности матери дети предоставлены сами себе.

Среди проблем неполных семей особенно остро стоит проблема ее функционирования как института воспитания и социализации детей. Правы те, кто полагает, что издержки воспитания детей в неполной семье связаны, прежде всего, с воздействием негативных экономических факторов. Специфический образ жизни семьи с одним родителем ошутимо отражается на воспитательном процессе. Отсутствие одного родителя в семье может явиться причиной неполноценного, неудачного воспитания детей. В материнских неполных семьях мальчики не видят примера мужского поведения в семье, что способствует формированию в процессе их социализации неадекватного представления о ролевых функциях мужчины, мужа, отца. Поведение незамужней матери в семье во многом обусловлено отсутствием второго родителя. Это влияет и на социализацию воспитывающихся в материнских неполных семьях девочек, искажает их представления о ролевых функциях женщины, жены, матери. Дети, воспитывающиеся в монородительских семьях, лишены примера взаимоотношений мужчины и женщины в семье, что негативно влияет на их социализацию в целом и на подготовленность к будущей семейной жизни в частности. Педагогика оценивает показатель идентификации детей со своими родителями одним из основных критериев эффективности семейного воспитания. При этом ребенок выражает принятие нравственных и идеологических норм своих родителей. Осуществление этой составляющей воспитательного процесса в неполной семье деформируется в связи с отсутствием одного родителя. В отцовских неполных семьях к перечисленным выше проблемам добавляются отсутствие материнской ласки, без которой воспитание детей тоже не может быть полноценным. В рамках воспитательной деятельности одному родителю сложно осуществить полноценный контроль за ребенком и в целом влиять на их поведение. Эффективному воспитанию мешает ряд объективных причин: разрушается привычная триада в семье: «отец + мать + дети»; основная причина – чрезмерная занятость на работе, не позволяющая уделять детям достаточного внимания.

Следующая социальная характеристика, которая требует внимания общества к неполной семье с несовершеннолетними детьми, связана с качеством здоровья последних. Ученые-педиатры, исследующие уровень здоровья детей, приходят к неутешительному выводу: дети из неполных семей значительно чаще подвержены острым и хроническим заболеваниям. Женщина вынуждена, прежде всего, выполнять функции материального обеспечения семьи в ущерб традиционно материнским обязанностям воспитания и укрепления здоровья детей. Статистически значима частота наличия в неполной семье вредных привычек (курение, употребление алкоголя), социально-бытовая и жилищная неустроенность, несоблюдение гигиенических норм жизни, не обращаемость к врачам в случае болезни детей, самолечение и т.п. Вопрос о неполных семьях актуален потому, что в них сосредоточена значительная часть того населения, у которого не сложились естественные, заложенные в самой природе семейно-брачных отношений условия жизни. Это дети, без отца (или матери), взрослые люди, не имеющие собственной семьи и продолжающие жить вместе с родителями. Такое положение не только усложняет большинству из них материальную сторону жизни, но и лишает их полноценной духовной жизни, которую могло бы дать счастливое супружество. По продолжительности функционирования семья в статусе может с одним родителем быть как недолговременным, так и достаточно длительным событием. В статусе семьи с одним родителем семья может оставаться, во-первых, до отделения взрослых детей, во-вторых, до случая вступления матери (отца) в повторный брак (юридический или гражданский), в том числе и с отцом ребенка (восстановление семьи). Семья с одним родителем может также видоизмениться в связи с лишением оставшегося с ребенком родителя (матери, отца) родительских прав, его смерти или смерти ребенка (детей) [8].

Обобщая сказанное, попытаемся схематично представить содержание и структуру семьи с одним родителем как объекта социокультурной адаптации в следующем виде.

Рассматривая в качестве объекта типичную семью с одним родителем, необходимо еще раз уточнить, что имеется в виду семья, состоящая из женщины и ее ребенка (детей), предполагая анализ проблем семей с одним родителем с позиций гендерного дисбаланса и ролевой перегрузки женщины. Центральной фигурой семьи с одним родителем в подавляющем большинстве случаев является женщина: всего 1 % от общего количества семей с одним родителем в России являются отцовскими семьями [6]. Оказавшись в ситуации семьи с одним родителем, мужчина и женщина обнаруживают несколько разное ее восприятие, поведение. Отдельного внимания исследователей заслуживает специфика преодоления трудностей семьями, в которых детей воспитывает один отец.

Исследователю современной семьи с одним родителем необходимо учитывать то обстоятельство, что деформация гендерных ролей внутри этой семьи определяет особенности жизнедеятельности, функционирования и коммуникации субъектов семей с одним родителем в современных социокультурных условиях, а также то, что внутрисемейная гендерная асимметрия определяет эмоционально-психологические, воспитательные, социально-экономические и иные ресурсы семьи и специфику их образа жизни.

В качестве социального института семья возникает из единения множества функций, укорененных в жизнедеятельности по обеспечению, поддержанию и продлению социального и индивидуального существования. Структурная неполнота семьи не освобождает ее от необходимости выполнять свои функции. Следует, однако, помнить, что их реализация происходит в условиях иной формы семьи и поэтому затруднена. Анализ особенностей функционирования семей с одним родителем с учетом деформации функционально-ролевой структуры позволяет рассматривать ее как субъект социокультурной адаптации. К субъектным же характеристикам относятся деятельная и преобразующая активность, способность к развитию, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию (К. А. Абульханова-Славская), избирательное восприятие и освоение институциональных предписаний среды, обусловленное социальной ситуацией, и определенная степень независимости от общества (т. Знанецкий, Ч. Томас, В. А. Ядов и др.), кроме того, обладание ценностями и осознание их иерархии, свобода выбора целей и средств их реализации.

Анализ дефиниций и интерпретация понятия «семья с одним родителем» на основе анализа работ современных исследователей позволили определить место и роль этого социокультурного феномена в современном трансформирующемся обществе и общественном мнении. Семья с одним родителем рассматривается как объект и субъект социокультурной адаптации, что позволяет определить особенности ее положения и развития, проблемы и возможности функционирования и коммуникации. Анализ семьи с одним родителем в качестве объекта предполагает выявление его причинности и включает анализ сущности и содержательных характеристик семьи, сформированных под воздействием разных факторов. В числе основных причин возникновения семьи с одним родителем - юридический, фактический развод, внебрачное рождение ребенка, овдовение; основных отличительных признаков - наличие несовершеннолетнего ребенка (детей) и отсутствие брачных отношений.

Литература

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Семья: какая она и куда движется // Семья в процессе развития. М.: РГГУ. 2012.
2. Бутаева М. А. Изменения содержательного потенциала функций семьи в новых социокультурных условиях // СПиС. 2010. № 3. С. 160.
3. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // СОЦИС. 2011. № 11. С. 108-113.
4. Демидов А. М. Особенности жизнедеятельности неполных семей // Семья и социальная структура. М., 2013
5. Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Настроение социальное. М., 2009. С. 119-122.
6. Семья в Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 2013.
7. Сушко В.А. Особенности воспитания детей в семьях с одним родителем: методология социологического анализа» в научно-аналитическом журнале «Научный обозреватель», № 2, февраль, 2016.
8. Роль женщины в семье в современном обществе. URL: <http://www.justlady.ru> (дата обращения: 23.01.2017).

УДК 314.18 (571.150)

Еремин А. А.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮЖНОСИБИРСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В статье представлен анализ современного демографического развития одного из регионов юга Сибири – Алтайского края. Автор рассматривает динамику численности населения, основные демографические структуры и демографические процессы в регионе на фоне общероссийских тенденций. В работе делаются выводы о демографических проблемах и особенностях Алтайского края в начале XXI века.

Ключевые слова: Алтайский край, демографические проблемы, численность населения, демографические процессы.

ACTUAL DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF A SOUTH-SIBERIAN REGION (THE ALTAI KRAI CASE)

The article provides the analysis of the present demographic development of one of the South-Siberian regions – the Altai Krai. The author considers the population size dynamics, the main demographic structures and demographic processes in the region on the background of Russian trends. The conclusions on demographic problems and peculiarities of the Altai Krai in the beginning of the XXI century are made.

Keywords: Altai Krai, demographic problems, population size, demographic processes.

За прошедшие годы XXI века в российской демографической ситуации произошел ряд существенных изменений, тенденции динамики основных демографических процессов неоднократно менялись, позитивные тренды соседствовали с негативными, а общая картина воспроизводства населения страны выглядела достаточно противоречиво [5]. В то же время демографические параметры России в целом складывались из соответствующих характеристик ее регионов, многие из которых имеют те или иные специфические черты, нередко заметно отклоняющиеся от среднестрановых значений.

Данная работа имеет целью освещение основных демографических изменений, происходящих в населении Алтайского края в последние годы, на фоне общероссийских тенденций развития народонаселения. В своем исследовании мы опирались на новейшие официальные данные Федеральной службы государственной статистики России (Росстата) и ее Территориального органа по Алтайскому краю (Алтайкрайстата) [1-4; 6-10].

По предварительным данным, **численность населения** Алтайского края на начало 2017 г. составила 2366,5 тыс. человек (1,6% населения России), что соответствует 21 месту в стране, хотя еще в 1990 г. регион занимал 19 место. Подобная динамика стала результатом разнонаправленных тенденций изменения числа жителей Алтайского края и России в целом. Дело в том, что регион уже на протяжении двух десятилетий испытывает неизменное снижение численности населения. За период 1995-2016 гг. население края сократилось почти на 330 тыс. человек (на 12%). В России же после долгого периода падения численности населения начался новый этап ее роста, и с 2009 г. население страны увеличилось (в том числе и за счет вхождения в состав РФ Республики Крым и г. Севастополя) на 4102 тыс. человек (на 2,9%). Динамика численности населения края и России представлена на рис. 1.

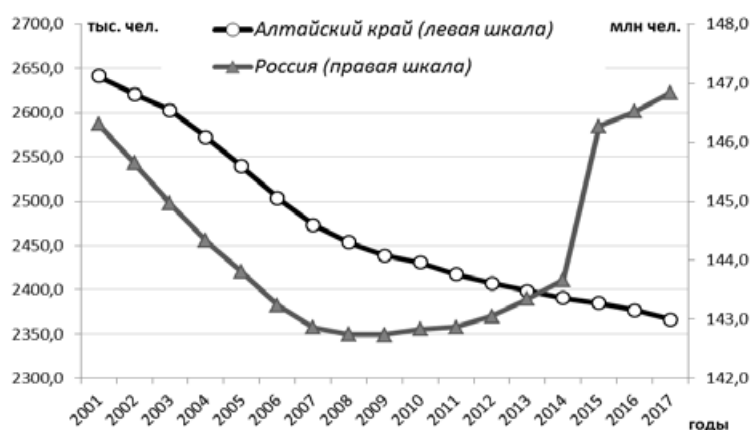

Рис. 1. Динамика численности населения Алтайского края и России в XXI в. (на начало года)

Важной особенностью региона, оказывающей воздействие на все стороны жизни его населения (в том числе и на демографические характеристики), является то, что Алтайский край характеризуется слабой степенью **урбанизированности** и значительной долей сельских жителей в населении. Так, по предварительным данным, на 1 января 2017 г. в городских населенных пунктах Алтайского края проживало 1331,7 тыс. человек, а в сельской местности – 1034,8 тыс. человек. Таким образом, доля городского населения в регионе составляет 56,3%, в то время как в России – 74,3%. Стоит заметить, что Алтайский край относится к числу достаточно слабоурбанизированных регионов

страны: он занимает 12-е место по доле сельского населения среди 85 субъектов РФ. Меньшей долей горожан характеризуются практически только национальные республики юга Европейской части страны и юга Сибири.

В целом же, несмотря на различия в уровнях рассматриваемого показателя, и в России и в регионе процесс урбанизации продолжается, причем в крае он идет более быстрыми темпами. Это связано в первую очередь с тем, что страна в целом достигла уже достаточно высокого по мировым стандартам значения степени урбанизированности, а посему дальнейшее углубление идет все с меньшей скоростью.

Естественное воспроизводство населения представляет собой результат взаимодействия демографических процессов (рождаемости и смертности) и демографических структур населения (половой и возрастной).

В *половом составе* населения Алтайского края уже многие десятилетия преобладают женщины, однако, если с середины 1990-х гг. половой дисбаланс заметно нарастал, то в последние несколько лет (с 2009 г.) соотношение полов фактически стабилизировалось. В результате на начало 2016 г. в Алтайском крае женщин проживало на 180 тыс. больше, чем мужчин (1278,6 тыс. и 1098,2 тыс. соответственно). Соотношение полов в регионе практически идентично среднероссийскому показателю и составляет 1164 женщины на 1000 мужчин.

Генеральной тенденцией трансформации *возрастного состава* населения края является его демографическое старение, проявляющееся в росте доли пожилых и снижении доли молодых людей, а также в увеличении среднего возраста живущих. Так, если в начале 1990 г. население моложе трудоспособного возраста составляло 25,9%, а население старше трудоспособного возраста – 18,6%, то в начале 2016 г. доля детей и молодежи сократилась до 18,6%, а доля пожилых выросла до 26,0%. Легко заметить, что ситуация с удельным весом населения данных возрастных контингентов сменилась на прямо противоположную.

Результатом подобной динамики стало снижение коэффициента общей демографической нагрузки до очень низких значений: с 802 в 1990 г. до 567 человек до- и послетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста – к моменту наименьшего значения в 2006 г. Однако во второй половине 2000-х гг. наступил период исчерпания так называемого демографического дивиденда, что ознаменовало начало нового витка демографического развития края, на котором трудоспособное население снова стало стареть, а общая нагрузка – быстро расти. В итоге к настоящему времени этот коэффициент вырос до 807 и продолжает увеличиваться.

Средний возраст населения, являющийся обобщающим показателем возрастных параметров населения любой территории, в Алтайском крае на протяжении всего постсоветского периода времени практически линейно возрастал: с 34,4 до 39,94 лет в 1990-2015 гг. Это происходило вследствие не только изменений пропорций детского и пенсионного контингентов, но и старения самого населения в рабочем возрасте. На начало 2016 г. средний возраст мужского населения составил 37,3 лет, женского – 42,2 года. При этом показатель сельского населения (41 год) заметно выше показателя горожан (39 лет).

Сравнение описанных краевых показателей с общероссийскими в целом продемонстрировало значительную схожесть и общих уровней, и динамики среднего возраста населения. Но все же нельзя не упомянуть, что в первой половине 2000-х население региона было незначительно моложе населения России, тогда как в последнее десятилетие население края стало стареть ускоренными темпами в сравнении с российским населением.

Еще важно отметить, что в начале XXI века структурная динамика контингента *женщин детородного возраста* носила исключительно благоприятный характер с точки зрения абсолютных чисел рождений. В последние же годы происходит снижение доли потенциальных матерей в общей численности населения, что уже начинает негативно влиять на масштабы рождаемости в регионе.

Переходя к вопросу о *рождаемости*, в первую очередь укажем, что ежегодное число новорожденных в Алтайском крае с 2000 года несколько лет росло, в 2003-2006 гг. сокращалось, но с введением новых мер демографической политики в России оно вновь стало увеличиваться. К сожалению, с 2013 г. тенденция снижения данного показателя восстановилась, т.к. в соответствии с мировым опытом эффект введения мероприятий стимулирования рождаемости дает лишь краткосрочное увеличение ее масштабов, что происходит во многом за счет сдвига в тайминге рождений.

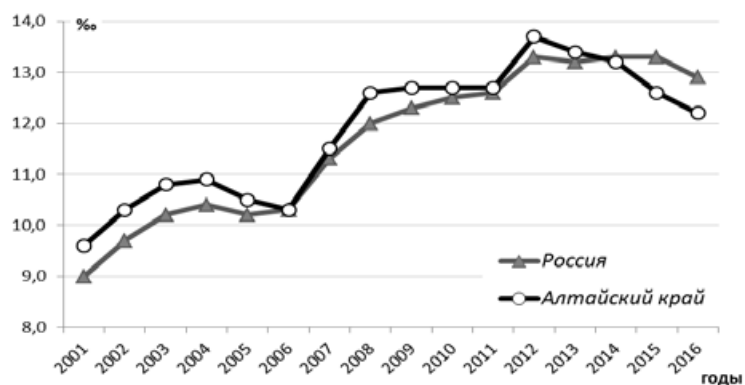

Рис. 2. Динамика общего коэффициента рождаемости в Алтайском крае и России в XXI в.

Рис. 2, на котором представлена динамика общего коэффициента рождаемости (число рождений на 1000 населения) в Алтайском крае и в России, демонстрирует, что траектории изменения показателя очень схожи, наблюдается заметный рост коэффициента. В то же время легко заметить, что региональные значения в основном несколько выше страновых, однако не стоит делать поспешных выводов о более высоком уровне рождаемости в крае, т.к. стоит учесть фактор состава населения. Как было упомянуто ранее, в Алтайском крае очень высокая доля сельского населения, которому, в свою очередь, традиционно свойственна повышенная рождаемость, а, следовательно, можно было бы ожидать заметно больший уровень рождаемости в регионе, чего фактически не наблюдается.

Наряду с количественными изменениями рождаемости в начале XXI в. происходит качественная *трансформация возрастной модели рождаемости* в регионе, выражающаяся в значительном сокращении рождаемости у самых молодых матерей (до 20 лет) и устойчивом росте рождаемости у женщин старше 25 лет, за счет которых и происходило увеличение показателей в последние 10-15 лет (рис. 3).

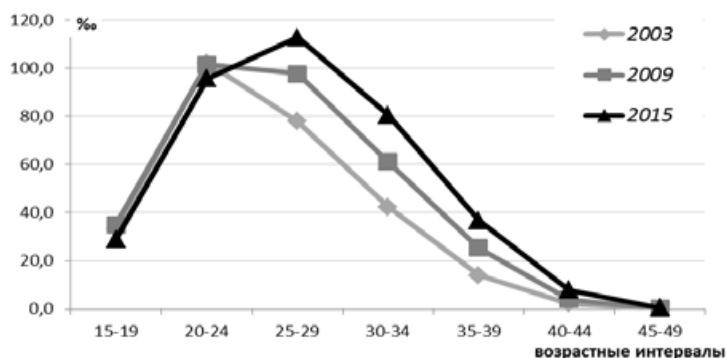

Рис. 3. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Алтайском крае в XXI в.

Последняя описанная тенденция приводит к неуклонному росту среднего возраста матери при рождении ребенка (с 24,1 до 27,9 лет за последние два десятилетия). Это объективный процесс, связанный с модернизацией репродуктивного поведения и ориентаций населения, все более эффективным применением современных методов внутрисемейного планирования числа детей и сроков их появления. Такие трансформационные сдвиги исследователи связывают с движением российского населения по пути «второго демографического перехода».

Смертность представляет собой второй важнейший демографический процесс, наряду с рождаемостью, и может измеряться с помощью различных показателей, в том числе общего коэффициента смертности и коэффициента младенческой смертности.

Рис. 4 демонстрирует динамику общего коэффициента смертности (число смертей на 1000 населения) в Алтайском крае и в России.

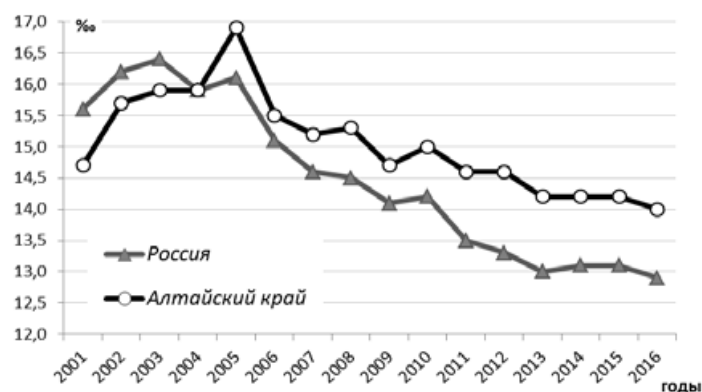

Рис. 4. Динамика общего коэффициента смертности в Алтайском крае и России в XXI в.

Для представленной картины характерны те же особенности, что и для общего коэффициента рождаемости. Так, если еще полтора десятилетия назад данный показатель смертности был ниже, чем в России в целом, то к настоящему времени общероссийский показатель заметно снизился, в то время как краевой показатель сократился в гораздо меньшей степени, что привело к расхождению значений общего коэффициента смертности для страны и региона не в лучшую для края сторону.

Для динамики коэффициента младенческой смертности (рис. 5) была свойственна достаточно устойчивая нисходящая траектория, что, несомненно, является большим демографическим достижением российского общества в начале XXI века.

Нарушающий позитивную динамику всплеск младенческой смертности в 2012 г. является артефактом и был связан с изменением правил статистического учета смертей детей в возрасте до 1 года. Отметим здесь лишь то, что Алтайский край все же несколько отстает в процессе снижения младенческой смертности на общероссийском фоне.

В результате взаимодействия рождаемости и смертности в населении формируется определенный режим *воспроизводства*, который в общих чертах может быть охарактеризован с помощью показателя коэффициента естественного прироста. Его динамика для России и Алтайского края показана на графике (рис. 6).

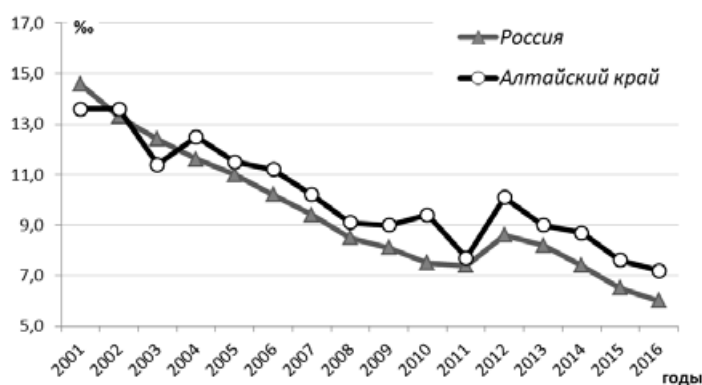

Рис. 5. Динамика коэффициента младенческой смертности в Алтайском крае и России в XXI в.

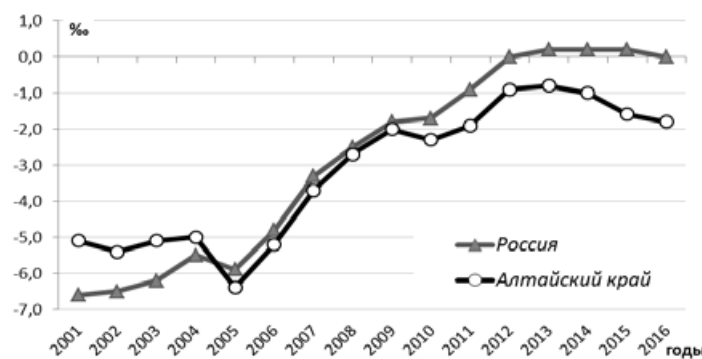

Рис. 6. Динамика коэффициента естественного прироста в Алтайском крае и России в XXI в.

Представленная картина наглядно демонстрирует, что с середины 2000-х гг. в российском обществе происходило оздоровление демографической ситуации, и бывшая до этого достаточно высокой естественная убыль населения начала устойчиво сокращаться. В случае России такая положительная динамика привела в 2012 г. к смене отрицательного знака на положительный, и вот уже четыре года население страны увеличивается, в том числе, и за счет естественного прироста, масштабы которого, правда, могут быть охарактеризованы лишь как очень скромные, балансирующие на нулевой отметке. Что же касается, естественного движения населения в Алтайском крае, то, к сожалению, регион не смог добиться превышения рождаемости над смертностью, и после периода минимальных естественных потерь убыль вновь стала нарастать: по предварительным данным за 2016 г. ее величина составила 1,8%.

Итак, в заключение работы отметим, что начало XXI века в нашей стране в демографическом плане характеризуется известной степенью противоречивости, а будущее выглядит достаточно неопределенным. Наряду с целым набором позитивных демографических тенденций, фиксируемых примерно с середины 2000-х гг., в последние годы наметились некоторые тревожные тренды, могущие в среднесрочной перспективе привести к заметным трудностям в процессе демографического воспроизводства населения. И к сожалению, целый комплекс демографических проблем в Алтайском крае выражен более остро, чем в стране в целом, что, безусловно, требует особого внимания со стороны региональных властей и всего регионального сообщества.

Литература

1. Демографический ежегодник Алтайского края: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики России по Алтайскому краю. Барнаул, 2006. 146 с.
2. Демографический ежегодник Алтайского края: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики России по Алтайскому краю. Барнаул, 2016. 156 с.
3. Демографический ежегодник России 2015 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf
4. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь – декабрь 2016 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-2016.xls
5. Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М., 2016. 360 с.
6. Предварительная оценка численности населения на 1 января 2017 года и в среднем за 2016 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul2017.xls
7. Предварительная численность населения на 01.01.2017 и в среднем за 2016 год [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики России по Алтайскому краю. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/population/
8. Регионы России. Социально-экономические показатели 2016 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-rok16.pdf
9. Состав населения по возрасту и полу по городским округам и муниципальным районам Алтайского края: Стат. бюллетень. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2016. 184 с.
10. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/mun_obr2016.rar

УДК 304.5

Фальковская Т. Ю.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРАВО НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРАВОВАЯ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ

В статье анализируются факторы спровоцировавшие правовую декриминализацию домашнего насилия в России. Автор исследует ситуацию с точки зрения экономической и цивилизационной эволюции и социальных ролей.

Ключевые слова: правовая декриминализация, насилие в семье, домашнее насилие, жертвы насилия, социальный статус женщины, феминизм

THE RIGHT TO A CRIME: LAW DECRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIA

This article is about the factors that provoked the law decriminalization of domestic violence in Russia. The author researches this situation from the point of view of economical and civilization evolution and social roles.

Keywords: law decriminalization, domestic violence, victims of violence, social status of woman, feminism.

В России с 7 февраля 2017г. изменились правовые границы в оценке насилия в аспекте уголовного и административного правонарушения. Теперь правонарушителю за насилие в семье грозит административная ответственность [1]. В российском обществе по-прежнему существует неоднозначное отношение к домашнему насилию и к его пониманию в общем.

Насколько оправданы и чем вызваны изменения в российском законодательстве в отношении домашнего насилия, оградит ли это семьи от необоснованного вторжения извне и защитит ли в целом традиционный институт семьи, или же будет запущен механизм саморазрушения ячеек общества?

Семейное насилие представляет собой комплексную проблему, которая передается из поколения в поколение, а ее последствия оказывают серьезное воздействие как на отдельных граждан, так и на общество в целом. И если мы обратимся к истории, то увидим, что не так давно насилие в быту было фактически узаконено. Многие государства наделяли мужчину широкими властными полномочиями по отношению к другим членам семьи. Так, например, в лондонской полиции в начале века считались с таким правилом: «Муж сварливой жены имеет право побить ее дома, при условии, что палка, которую он использует, не будет толще большого пальца его руки». В Америке в 1824 году в некоторых штатах закон официально освободил мужей от ответственности при умеренном физическом наказании жены в случаях «крайней необходимости». В России долгое время мужа, побившего жену, журили, убившего благоверную - порицали, а жену, убившую мужа - живьем закапывали в землю.

Доминирование силовой модели поведения в условиях аграрной цивилизации было продиктовано низким уровнем НТП, преобладанием трудоемких технологий в производстве, роль женщин в экономике была минимальной, с точки зрения выживания общества женщина была менее полезной и ценной чем мужчина и как следствие ее социальный статус был более низким по сравнению со статусом мужчины, что в свою очередь породило мужской шовинизм. Доминирование силовой модели, культ силы и носителя этой силы, мужчины, было экономически целесообразным и следовательно социально оправданным и легитимизированным посредством религиозных и светских нормативов. Насилие было легитимизировано как наиболее эффективный инструмент управления в рамках доминирующей модели как обществом в целом так и микрообщностями, в том числе семьей. Однако НТП и социально-экономический прогресс сформировали спрос на принципиально иную модель поведения управления: в производстве возобладали менее трудоемкие технологии, а, следовательно, объективные основания для доминирования силы и ее носителей - мужчин в экономике исчезли. Естественно, процесс замещения женщинами мужчин в экономике и восстановления ее социального статуса протекал веками, однако его кульминация в западной цивилизации пришлось на XX век и выразилась в форме феминизма. Благодаря активности феминистского движения баланс между женщинами и мужчинами в различных сферах на Западе был восстановлен.

Что касается нашей страны, то мы пришли к этому пониманию значительно позже. Долгое время в Советском Союзе насилия в семье официально «не существовало». Как правило, изучением этого феномена занимались только криминологи и другие специалисты при изучении семейно-бытовых преступлений. Это происходило потому, что насилие в семье не могло стать социальной проблемой в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы. Только начиная с 1993 года, благодаря инициативе женских общественных организаций, проблема насилия в семье получила огласку. В печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Стали создаваться первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия. Вскоре в стране официально утвердили тот факт, что насилие в семье существует и оно должно быть наказуемо.

Но к сожалению, с того времени наша страна мало продвинулась в решении проблемы насилия в семье. Равноправие между мужчинами и женщинами в России остается декларацией, это факт подтверждает социальная практика, криминальная статистика. Законодательство считает имеющуюся нормативно-правовую базу достаточной для защиты в семье близких лиц от различного рода насилия и не предполагает ужесточение репрессивных мер в качестве противодействия домашнему насилию.

На сегодняшний день существующая в России статистика по преступлениям, связанным с домашним насилием, фрагментарна, труднодоступна, а зачастую попросту отсутствует. Тем не менее, по отдельным проведенным исследованиям и выступлениям представителей государственных структур мы можем представить общий масштаб данной проблемы. Так, например, в интервью Исполняющего обязанности начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России генерал-лейтенанта милиции Михаила Артамошкина (2008) прозвучали следующие цифры: «насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье; две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами; ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких; до 40 процентов всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях» [6]. Исследуя результаты опросов кризисных центров для жертв семейного насилия, можно сделать вывод о том, что чаще всего агрессия, выраженная в насилии не носит однонаправленный характер в сторону лишь одного из супругов, оно также распространяется и на детей. По официальной статистике МВД РФ, в России 26 тысяч несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около двух тысяч погибают, восемь тысяч получают телесные повреждения. Еще две тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения со стороны родителей, кончают жизнь самоубийством. Издевательствам со стороны родителей подвергаются дети всех возрастных групп, в том числе совсем маленькие. Чаще повреждения детям и подросткам наносят отцы [7].

На учете в органах МВД России состоит 4 миллиона человек, совершавших насилие в семье. Из них 205 тысяч – «дебоширы», люди с неустойчивой нервной системой, 400 тысяч - алкоголики, 40 тысяч - психически больные. Соответственно, 3 355 000 семейных «истязателей» - нормальные уважаемые люди [8]. Домашнее насилие сродни эпидемии, не избирает своих жертв в каких-либо определенных социальных или этнических группах, оно присутствует в семьях разных слоев населения. Это подтверждается многочисленными примерами из жизни. Так, например, 12 ноября 2009 года капитан третьего ранга военно-морского флота (ВМФ) Николай Захаркин выбросил с восьмого этажа двоих детей. Девочки-близнецы получили многочисленные травмы. В ходе допроса выяснилось, что поводом к преступлению послужила ревность в отношении жены [9]. К сожалению, этот пример не единственный в своем роде. Зачастую насилие представляет непосредственную угрозу жизни ребенка: из ста случаев физического насилия над детьми примерно один-два заканчиваются смертью жертвы насилия [10].

С января 2015 по сентябрь 2016 года было зарегистрировано более 19 тыс. убийств, в 1,7 тыс. случаев преступник и жертва были близкими родственниками. От рук членов семьи за этот период погибли 539 женщин и 56 детей [11].

Для наглядности преобладания женщин и детей среди жертв домашнего насилия приведем статистику на 2011 год среди учреждений социального обслуживания семьи и детей, действующих в Российской Федерации. За все время существования 3147 учреждений в них обратилось 12 551 289 человек [12]. Из них 4 817 955 женщин (по причине преступных посягательств сексуального характера - 328); 3 095 248 девочек (по причине преступных посягательств сексуального характера - 285); 2 823 361 мальчиков (по причине преступных посягательств сексуального характера – 93). Стоит также отметить, что среди причин обращения у женщин преобладает потребность в психологической помощи это порядка 90% обращенных за помощью, мужчины же чаще обращаются за консультативной и юридической помощью.

Как показывает анализ статистики кризисных центров, к наиболее типичным причинам насилия, обусловленным личностью мужчины и историей его жизни, могут быть отнесены следующие причины: родительский сценарий, в котором отец бьет мать; мужчина был часто избиваем отцом и матерью в детстве; употребление алкоголя родителями; наличие жесткого традиционного взгляда на положение мужчины и женщины в семье (мужчина – абсолютный и беспрекословный глава семьи, а женщина его собственность, с которой он может делать, что хочет); уверенность мужчины в безнаказанности своих действий («ты мне все равно ничего не сделаешь»); тревожность, беспокойство, неуверенность мужчины в своем доминирующем положении, стремление утвердиться в роли «хозяина» с помощью демонстрации превосходства физической силы

(показать «кто в доме хозяин», «поставить женщину на место»); постоянное употребление алкоголя или наркотиков; низкий уровень самоконтроля, неумение сдерживать свои импульсы; бедность поведенческого репертуара, отсутствие навыков социально приемлемого решения конфликтных ситуаций, неумение добиваться желаемого ненасильственными способами; психопатология, ярко выраженное желание нанести другому человеку ущерб.

Для женщин причины, связанные с неблагоприятной жизненной ситуацией в родительской семье, также выступают как факторы риска.

Кроме того, некоторые особенности поведения и личности женщины могут провоцировать и подкреплять физическое насилие над ней, это сильная психологическая зависимость женщины от мужчины, которая характеризуется такой чрезмерной пассивностью, что женщина позволяет мужчине принимать ответственность за ее жизнь. Часто психологическая зависимость женщины сочетается с ее низкой самооценкой (в данном случае, женщина абсолютно не верит в свои силы, сомневается в своих способностях, предпочитает, чтобы решения по всем вопросам принимал муж); полная экономическая зависимость женщины от мужчины; физические недостатки женщины, особенно, если они появились в процессе совместной жизни (например, полнота).

К третьей группе причин домашнего насилия по отношению к женщине относят факторы, обусловленные супружескими отношениями: высокий уровень конфликтности отношений, непримиримость жизненных позиций, сопровождающаяся агрессивными высказываниями и действиями; длительная борьба за власть, доминирование и подчинение в семье; восприятие и оценка физического насилия как допустимой нормы; человеческих отношений (конгруэнтность взглядов); низкий социально-экономический статус семьи.

Таким образом, домашнее насилие является прямым следствием существующего неравенства в отношении между полами, которое порождает убежденность мужчин в необходимости обеспечивать и поддерживать свою власть и контроль в семейных отношениях. Это подтверждает выдвигаемый ранее тезис о неравнозначности в отношении статусов и ролей в обществе между мужчинами и женщинами.

Очевидно, что личность формируется под влиянием внешних факторов, ситуаций, в которые человек попадает, социокультурного и физического окружения. Поэтому ребенок, который знает о домашнем насилии не понаслышке либо столкнулся с этим явлением, будет перенимать данную девиантную модель поведения и в будущем.

Реакцию общественности на принятия закона о декриминализации побоев нельзя назвать однозначной. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 59% опрошенных при общем отрицательном восприятии побоев все-таки высказались за смягчение наказания за первый случай нанесения побоев между близкими родственниками [13]. Рассмотрим их аргументы.

Часть людей во главе с сенатором Еленой Мизулиной поддерживают данный законопроект, аргументируя свою позицию несправедливостью положений законодательства: «За шлепок в семье можно получить до двух лет и клеймо уголовника на всю жизнь, а за побои на улице — штраф до 40 тысяч рублей. Такая ситуация недопустима. Необходимо править уголовный закон и убирать эти абсурдные положения» [14]. Еще один аргумент, которым парируют сторонники заключается в том, что декриминализация не равна узакониванию. Побои останутся правонарушением, за которое предусмотрена административная ответственность. Такая мера наказания, по мнению людей, даже более эффективна, потому как тюремное заключение - не гарантия исправления, скорее наоборот, повышается вероятность рецидива, так как человек получает клеймо уголовника, привыкает к тюремным условиям и не всегда после заключения может наладить полноценную жизнь. Иными словами новый законопроект, по их мнению, направлен на защиту и сохранение семьи.

Но, как и у любого другого нововведения, у этой поправки к закону есть и свои противники. Это находит подтверждение в проведении различных митингов и пикетов в различных субъектах Российской Федерации. По словам некоторых организаторов подобных акций, активисты «морально устали вести борьбу за себя и свою безопасность». Тем не менее, они находят поддержку в других странах и отмечают, что принятие закона уже негативно повлияло на имидж страны в глазах мирового сообщества. «Почитайте новости, женщины из разных стран Европы поддерживают нас, все в шоке, конечно, и в ожидании, что будет дальше, как далеко они еще могут зайти», — заявила Дарина Захарова [15]. Действительно, в странах Запада инициатива депутатов о декриминализации побоев в большинстве своем была воспринята негативно.

Одним из первых свое мнение высказал генсек Совета Европы Турбьерн Ягланд, призвав в письме в Госдуму и Совет Федерации отказаться от принятия законопроекта. «Я призываю вас

сделать все, что будет в ваших силах, для того, чтобы реализовать право российских семей на жизнь без насилия и страха». Ягланд указал, что физическое и психологическое насилие над женщинами и детьми является тяжким преступлением и покушением на права человека. По его мнению, смягчение ответственности для преступников нанесет удар по борьбе с насилием в семьях [16].

Подводя итоги можно сказать, что на уровне государственной политики домашнее насилие не рассматривается как социальная проблема и даже, наоборот, может быть признано нормой семейных отношений. Что касается общества, то большинство людей не озадачены правовыми изменениями по данной теме.

Между семейным насилием и пониманием равенства всех членов общества существует однозначная связь - неравенство прав и ущемление социальных ролей порождает лояльное отношение к насилию в семье, а, следовательно, и в обществе в целом.

Внесение поправок в закон о декриминализации побоев в семье не есть основная причина проблем в обществе, ведь закон - это отражение сложившейся в обществе ситуации и реакции на нее правительства. Принятый законопроект лишь в очередной раз обличил тот факт, что в обществе отсутствуют фундаментальные ценности прав человека, института семьи, нет исчерпывающей информации о степени распространения и причинах применения силы в семье, о возможностях последующей реабилитации в кризисных центрах, также отсутствуют законы, направленные на обеспечение защиты жертв насилия. И это только часть возможных мер, которые нужно выносить на обсуждение, а затем принимать меры на уровне государственной политики по предотвращению семейного насилия. Однако законодательство предпочитает постоянное редактирование Кодексов РФ вместо попытки понять реальные причины проблем в гражданском обществе.

Картина складывается весьма печальная, особенно, на фоне уровня состояния решенности этих проблем на западе. Фундаментальной причиной подобного отставания является то, что для России традиционна стратегия «догоняющего развития», в рамках которой скачкообразно преодолевается отставание в социально-экономической и технологической сферах в формате революционной парадигмы, «до основания разрушается, а затем...». Однако сопутствующие институты, обеспечивающие сбалансированное развитие и стабильное существование новой системы, которые при эволюционном сценарии в западном обществе формировались постепенно, логично, в течение столетий, отвечая новыми предложениями институтов на социальный запрос, у нас не вызревали; в том числе, это касается институционализации принципиально иной роли женщины в индустриальном и постиндустриальном обществе. Низкая степень защищенности женщины, низкий социальный статус и низкий авторитет, низкий процент представленности женщин в законодательных органах власти отрицательно сказывается на качестве жизни в обществе и на качестве управленческих решений. Формально перейдя к новой цивилизационной ступени, освоив новые технологии производства, мы не наполнили ее новыми институтами и моделями поведения, управления, остались в формате древней, архаичной парадигмы доминирования силы. На уровне общественного самосознания терпимость ко всякого рода насилию, будь то физическое, или же психологическое есть, по сути своей, отказ от развития, от борьбы за свои права и возможности. Иными словами это и есть отказ от создания цивилизованного гражданского общества.

Литература

1. Президент России Владимир Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье. [Электронный ресурс] ТАСС [Официальный сайт] URL: <http://tass.ru/obschestvo/4003789> (дата обращения 10.02.2017)

2. Уголовный кодекс РФ. Статья 116. Побои. [Электронный ресурс] «КонсультантПлюс» [Официальный сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6dba187564f6295ba160042bed507b2a62939c22/ (дата обращения 10.02.2017)

3. Уголовный кодекс РФ. Статья 116. Побои. Примечания. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonrf.info/uk/116/> (дата обращения 10.02.2017)

4. Уголовный кодекс РФ. Статья 117. Истязание. [Электронный ресурс] «КонсультантПлюс» [Официальный сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/ (дата обращения 10.02.2017)

5. Уголовный кодекс РФ. Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью. [Электронный ресурс] «КонсультантПлюс» [Официальный сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/160da87db0e45c893db6d5ca2729ea637bb32001/ (дата обращения 10.02.2017)

6. Резолюция круглого стола на тему: "Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей" [Электронный ресурс] Комитет Государственной Думы по охране здоровья [Официальный сайт] URL: <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124049049057050.html> (дата обращения 11.02.2017)
7. Сотрудники ПДН Мордовии-профилактические мероприятия по недопущению жестокого обращения с детьми. [Электронный ресурс] Министерство внутренних дел Российской Федерации.[Официальный сайт] URL: <https://мвд.рф/news/item/197755> (дата обращения 11.02.2017)
8. Романтический садизм: методические материалы. [Электронный ресурс] URL: http://dv.projectharmony.ru/mater/publikac_14.html (дата обращения 11.02.2017)
9. В Москве офицер ВМФ выбросил с 8-го этажа дочерей-близнецов сожительницы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/crime/12nov2009/8ytwinsdownmsk.html> (дата обращения 11.02.2017)<http://www.newsru.com/crime/12nov2009/8ytwinsdownmsk.html>
10. Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. М.: Психология и педагогика, 1993. 27 с. (дата обращения 11.02.2017)<http://www.newsru.com/crime/12nov2009/8ytwinsdownmsk.html>
11. Несильно бить — законно. Госдума одобрила поправки о декриминализации домашних побоев во втором чтении. [Электронный ресурс] РБК [Официальный сайт] URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/01/26/5888580f9a794760bfcc101e> (дата обращения 11.02.2017)<http://www.newsru.com/crime/12nov2009/8ytwinsdownmsk.html>
12. Резолюция круглого стола на тему: "Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей". [Электронный ресурс] Комитет Государственной Думы по охране здоровья [Официальный сайт] URL: <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124049049057050.html> (дата обращения 11.02.2017)
13. Бьет - значит любит? Или россияне о декриминализации побоев в семье. Пресс-выпуск № 3289. [Электронный ресурс] Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116035> (дата обращения 11.02.2017)
14. Мизулина предложила декриминализировать семейные побои. [Электронный ресурс] Интерфакс [Официальный сайт] URL: <http://www.interfax.ru/russia/520749> (дата обращения 11.02.2017)
15. Митинг против декриминализации домашних побоев состоится в Иркутске несмотря на подписание закона. [Электронный ресурс] URL: <https://www.irk.ru/news/20170208/inspite/> (дата обращения 11.02.2017)
16. Комитет Думы рекомендовал декриминализировать побои в семье. [Электронный ресурс] РБК [Официальный сайт] URL: <http://www.rbc.ru/politics/19/01/2017/588084af9a79471d900a4402> (дата обращения 11.02.2017)

УДК 330.45

Деренко Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МОДЕЛИ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматриваются вычислительные приемы, позволяющие исследователям-социологам анализировать на персональном компьютере динамику демографических и экономических показателей.

Ключевые слова: имитационный эксперимент, модель Солоу, количественный анализ динамических демографических показателей.

Derenko N. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

OPTIMAL CONTROL MODELS IN DEMOGRAPHIC STUDIES

The article deals with the computational techniques that allow researchers-sociologists analyze the dynamics of demographic and economic indicators on a personal computer.

Keywords: simulation experiments, the Solow model, a quantitative analysis of the dynamic demographic indicators.

Наиболее содержательные результаты исследователи социальных процессов – экономисты, социологи, демографы – получают путем анализа динамических моделей. При этом возникают естественные затруднения в применении сложных математических методов, которые сегодня легко преодолеваются благодаря развитию информационных технологий. Рассмотрим некоторые подходы к анализу демографических динамических моделей, не требующие от исследователя высокой математической квалификации.

Следует учитывать, что табличные процессоры типа MS Excel являются достаточно

неудобным инструментом для исследования динамических систем вследствие необходимости дискретизации соответствующей модели. Их явное преимущество заключается только в широкой распространенности среди пользователей персональных компьютеров с операционной системой Windows. В то же время, известны несколько интегрированных математических процессоров, позволяющих эффективно исследовать самые разнообразные модели (в том числе и дискретные). Речь идет о системах типа MathCAD, MathLab, Mathematika, Eureka и других.

Наиболее предпочтительным для численных экспериментов в демографических динамических моделях является математический процессор MathCAD. Фирма MatSoft Inc. (201 Broadway, Cambridge MA 02139) выпустила первую версию пакета в 1986 году. MathCAD быстро стал лидером среди аналогичных систем благодаря его главным отличительным особенностям:

- наличием единой, естественной формы записи математических выражений и алгоритмов с помощью символов, общепринятых в математике и удобных для пользователя;
- интерактивной форме работы и простоте основных команд;
- развитой диагностике ошибок;
- наличием удобных систем помощи (Help);
- базовому набору средств системы: векторные и матричные операции, вычисление интегралов и производных (как численное, так и символьное), линейная и сплайновая аппроксимация функций, вычисление всех элементарных и многих специальных математических функций, прекрасные графические возможности, поиск корней и экстремумов функций, работа с размерными физическими величинами, табличными данными и т.д.

MathCAD объединяет в себе простой текстовый редактор, вычислитель-интерпретатор и графический постпроцессор. В системе готовятся так называемые документы, которые содержат текстовые (комментарии), графические и формульные (программные) блоки. Таким образом, MathCAD-документ одновременно является «откомментированной» программой с описанием алгоритма решения и результатами ее работы, представленными в числовой, формульной, табличной и (или) графической формах. Графики можно менять по размеру и дизайну, перемещать в любое место документа, помечать кривые метками и т.д. Реализация системы, ориентированная на операционную систему Windows, дополнительно содержит привычный интерфейс, предоставляет возможности импорта-экспорта данных и сохранения их не только в специальном формате MCD, но и в формате RTF.

Таким образом, широкие возможности форматирования и редактирования позволяют создать документ в виде привычного оригинал-макета.

«Изюминкой» системы являются формульные блоки. Выражения, вводимые в них, сразу интерпретируются системой и при невозможности производить вычисления пользователь получает соответствующее предупреждение. Формульные блоки создаются по простым правилам программирования. Вид формул преобразуется интерпретатором к традиционной форме записи математических высказываний.

Если при попытке ввода информации в некотором месте документа первым символом не являются кавычки, то система приступает к формированию именно формульного блока.

На этом закончим обзор возможностей системы MathCAD – их в полном объеме в режиме самообучения может постигнуть любой мало-мальски опытный пользователь, благодаря дружественному и продуманному интерфейсу системы.

Рассмотрим решение динамических уравнений, распространенных в демографических исследованиях, в системе MathCAD.

Для решения динамических (дифференциальных или разностных) уравнений MathCAD предоставляет несколько возможностей. Во-первых, можно запрограммировать итерационные расчеты для рекуррентных выражений, причем это сделать проще, чем в программе Excel. Во-вторых, можно воспользоваться встроенными функциями, реализующими приближенные методы интегрирования. Наиболее удобные схемы: программирование рекуррентных вычислений по явной и неявной схемам Эйлера, схеме трапеций приближенного решения обыкновенных дифференциальных уравнений, разрешенных относительно производной, с заданными начальными условиями (так называемые задачи Коши), а также использование встроенной функции, использующей метод Рунге-Кутты.

Идея методов Эйлера прозрачна: зная начальную (заданную) точку решения дифференциального уравнения, мы можем незначительно сдвинуться из нее по касательной к искомому решению в нужном нам направлении, т.к. эта касательная задается угловым коэффициентом, легко вычисляемым в данной точке по производной – левой части

дифференциального уравнения. Поступая так последовательно, мы будем двигаться по некой ломаной линии, достаточно близкой к искомому решению. Методы Эйлера не дадут фатальной ошибки, если использовать достаточно малый шаг сдвига при каждом вычислении производной. Тем не менее, это весьма грубые методы, они обладают большой погрешностью и имеют систематическое накопление ошибок. Метод трапеций является модификацией метода Эйлера, он гораздо более точный. Принято относить его к общим методам Рунге-Кутты. Мы не будем подробно рассматривать описание анонсированных методов, вместо этого приведем MathCAD-программы соответствующих вычислений, чего совершенно достаточно для организации вычислительных экспериментов.

Итак, поставим задачу найти приближенное решение обыкновенного дифференциального уравнения с заданным начальным условием (задачи Коши):

$$\dot{x}(t) = f(t, x(t)), \quad x(t_0) = x_0,$$

где x_0 и $f(t, x)$ известны, их и следует указать в первых же формульных блоках документа. Например:

$$f(t, x) := x + t^2 + t - 1 \quad x_0 := 0$$

Далее следует указать шаг изменения величин аргумента, используемых в вычислениях (ясно, что мы используем таблично заданные переменные), – h , количество вычисляемых точек аргумента и решения уравнения – N , а также формулу для вычисления значений аргумента, например:

$$h := 0,25 \quad N := 10 \quad i := 1..N \\ t_0 := 0 \quad t_i := t_{0i-1} + h$$

Теперь для вычисления таблиц, содержащих решения уравнения, найденные соответственно явным методом Эйлера, неявным методом Эйлера и методом трапеций, нам потребуется всего три пары рекуррентных формул:

$$y_0 := x_0 \quad y_i := y_{i-1} + h \cdot f(t_{i-1}, y_{i-1})$$

для явного метода Эйлера;

$$z_0 := x_0 \quad z_i := z_{i-1} + h \cdot f(t_i, z_{i-1} + h \cdot f(t_{i-1}, z_{i-1}))$$

для неявного метода Эйлера;

$$q_0 := x_0 \quad q_i := q_{i-1} + h \cdot \frac{f(t_{i-1}, q_{i-1}) + f(t_i, q_{i-1} + h \cdot f(t_{i-1}, q_{i-1}))}{2}$$

для метода трапеций.

Сразу после формирования формул MathCAD автоматически (если не изменены установки системы по умолчанию) производит вычисления, результаты которых можно использовать как в табличном виде, так и для построения графиков решений.

Для того, чтобы использовать точный метод Рунге-Кутты, следует воспользоваться специальной встроенной функцией системы rkfixed. Порядок вычислений следующий: задать выражения и величины (их смысл понятен из обозначений)

$$f(t, x) := ? \quad t0 := ? \quad x0 := ? \quad N := ? \quad t1 := ?,$$

затем задать начальное значение

$$ic_0 := x0$$

и производные (второй аргумент должен быть вектором)

$$D(t, X) := f(t, X_0),$$

после чего вычислить

$$S := \text{rkfixed}(ic, t0, t1, N, D);$$

теперь извлечь вектор значений независимой переменной

$$T := S^{<0>}$$

и вектор соответствующих значений найденной функции

$$X := S^{<1>}$$

Рассмотрим процедуру имитационного моделирования в модели Солоу, позволяющей изучать зависимость динамики основных показателей национальной экономики от ключевого демографического показателя – объема трудовых ресурсов.

Даже поверхностное знакомство с методиками численного исследования динамических моделей позволяет нам оценить, насколько удобно заменить трудоемкие операции типа вычисления интегралов, решения дифференциальных уравнений и т.п. расчетами в математических программах. В данном пункте мы приведем MathCAD-документ, позволяющий проводить разнообразные имитационные эксперименты в модели Солоу, которую будем рассматривать в следующей постановке.

В замкнутой агрегированной экономике исследуется динамика национального дохода

(конечного продукта) $Y(t)$, состоящего из валового фонда накопления (инвестиций) $I(t)$ и фонда непроизводственного потребления $C(t)$:

$$Y(t) = I(t) + C(t).$$

Доход моделируется двухфакторной производственной функцией

$$Y = F(K, L),$$

зависящей от трудовых ресурсов $L(t)$, определяемых постоянным темпом естественного прироста g :

$$\dot{L}(t) = gL(t),$$

и производственных фондов $K(t)$, прирастающих за счет фонда накопления и выбывающих с нормой амортизации μ :

$$\dot{K}(t) = I(t) - \mu K(t).$$

Для удобства вычислений преобразуем модель к виду

$$\begin{cases} \dot{K}(t) = F(K(t), L(t)) - C(t) - \mu K(t), & K(0) = K_0, \\ \dot{L}(t) = gL(t), & L(0) = L_0, \end{cases}$$

который и представим в программе.

На первом этапе зададим время начала и окончания вычислительного эксперимента t_0 и t_1 , а также начальные значения фондов $K_0 = K_0$ и трудовых ресурсов $L_0 = L_0$, параметры $m = \mu$, $g = g$.

Кроме того, здесь же зададим количество узлов дискретизации N (количество значений функций в их табличном представлении), вычислим необходимые индексы и шаг изменения времени h :

$$\begin{aligned} t_0 &:= 0 & t_1 &:= 3 & N &:= 20 \\ I &:= 0..N-1 & j &:= 0..N \\ K_0 &:= 3 & L_0 &:= 1 & m &:= 0.05 & g &:= 0.15 \\ h &:= \frac{t_1 - t_0}{N} & t_j &:= t_0 + j \cdot h \end{aligned}$$

Затем вычислим решение дифференциального уравнения, описывающего динамику трудовых ресурсов, при помощи схемы Эйлера:

$$\begin{aligned} FF(L) &:= g \cdot L \\ L_0 &:= L_0 & L_{i+1} &:= L_i + h \cdot FF(L_i) \end{aligned}$$

Далее зададим вид производственной функции (в примере используем функцию Кобба-Дугласа) и переменную, играющую роль управления, – рычага экономического регулирования $C(t)$:

$$C_j := 1.4 + 0.14 \cdot t_j \quad F(K, L) := K^{1/3} L^{2/3}$$

Теперь есть все данные для интегрирования уравнения динамики капитала:

$$\begin{aligned} K_0 &:= K_0 & DEV(K, L, C) &:= -m \cdot K + F(K, L) - C \\ K_{i+1} &:= K_i + h \cdot DEV(K_i, L_i, C_i) \end{aligned}$$

Осталось изобразить на графиках или в таблицах (примечательно, что аргументом изображаемых функций здесь является индекс j) функции $F(K_j, L_j)$, C_j , K_j и можно анализировать реакцию модели на установленные нами параметры и управляющие воздействия (см. рисунок 1). Заметим, что графики на рисунке 1 отражают динамику сбалансированного роста национального дохода и уровня непроизводственного потребления, т.е. параметры для имитационного эксперимента были подобраны очень удачно. Если ситуация будет развиваться иначе, то исследователь легко подберет нужные управляющие параметры, наблюдая за изменением динамики показателей на графиках.

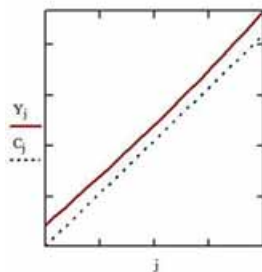

Рис. 1. Динамика валового выпуска национальной экономики и фонда непроизводственного потребления

При помощи данной программы можно получить ответы на самые разнообразные вопросы, интересующие демографа, исследующего неоклассическую модель экономического роста Солоу, в частности, – подобрать допустимую инвестиционную политику, добиться сбалансированного роста

показателей, исследовать влияние на принятое решение темпа роста трудовых ресурсов и т.п.

Литература

1. Дыхта В.А. Динамические модели в экономике: учебное пособие / В.А. Дыхта. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 194 с.
2. Дыхта В.А., Антипина Н.В., Самсонок О.Н. Оптимальное управление в экономике: учебное пособие / Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. – 115 с.

УДК 159.9

Анисимова О. А.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье затрагиваются актуальные вопросы исследования социально-демографических проблем населения. Приводится анализ основных демографических тенденций в России и ее регионах. Рассматривается состояние здоровья населения на конкретном субъекте Российской Федерации, входящем в состав Центрального федерального округа на основании анализа статистических и социологических данных.

Ключевые слова: демография, демографические процессы, демографическая ситуация, здоровье, социальное здоровье, социальная ценность здоровья, продолжительность жизни населения.

Anisimova O. A.

Smolensk State University, Smolensk

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF POPULATION'S HEALTH (EVIDENCE FROM SMOLENSK REGION)

The article discusses the study of socio-demographic problems of the population. The analysis of the main demographic trends in Russia and its regions is provided. The author examines the health status of the population on a specific subject of the Russian Federation, part of Central Federal district on the basis of analysis of statistical and sociological data.

Keywords: demography, demographic processes, demographic situation, health, social health, social value of health, life expectancy.

На социально-экономическое развитие страны и любого ее субъекта федерации оказывает влияние масса факторов, среди которых основная роль принадлежит демографическому фактору. Демографические процессы это, прежде всего, размещение населения в определенное время в определенном регионе. Для характеристики демографической ситуации используют всевозможные параметры демографических показателей, которые могут с различной степенью глубины и детальности воссоздавать положение дел и существующие тенденции демографических изменений.

Анализ демографической ситуации, как в стране, так и в регионе нужен для осознания важнейших параметров народонаселения, тенденций их динамики, прогнозирования численности, демографической структуры и поведения населения. Демографическая ситуация, по мнению Л.Л. Рыбаковского [2], охватывает три группы элементов:

1. статическую оценку численности, сложившейся возрастно-половой структуры населения и параметров его воспроизводства;
2. анализ динамики демографических процессов, формирующих численность и структуры населения;
3. прогноз тенденций и оценку их демографических последствий. Каждая из этих групп элементов описывается соответствующей системой показателей.

При изучении демографической ситуации любого региона необходимо учитывать демографическую ситуацию страны. По данным Росстата, в России на 1 января 2017 проживает 163 838 993 человек [5].

Основными проблемами демографического развития России остаются высокая смертность от внешних причин и болезней системы кровообращения. Значительное воздействие на проблему демографического развития обнаруживает злоупотребление алкоголем. По статистике Роспотребнадзора, численность алкоголиков в России превзошло отметку в 5 миллионов человек или

3,4 % от всего населения. От причин, непосредственно связанных с алкоголем, в 2016 г. умерло около 500000 тысяч человек, 1/3 всех мужчин и 15% женщин [5]. При анализе средней продолжительности жизни в разных странах, было обнаружено, что Россия в настоящее время занимает 129-е место в мире, при этом в стране отмечается немалый разрыв в продолжительности жизни мужчин (59,1 года) и женщин (73 года) - 13,9 года. Такой большой разницы нет ни в одной стране мира, что является свидетельством не только демографического и социального неблагополучия, но и показателем снижения социального здоровья населения.

Социальное здоровье людей является регулятором демографического фактора, так как выбор социальных целей определяет влияния конкретных институтов в отношении потребности людей и общества в целом. Ценность социального здоровья человека рассматривают Ю.Г. Фролова, П.Д. Рамзаева и С.И. Тарасова [4]. Авторы в качестве слагаемых здоровья человека определяют критерии, с учетом их социальной значимости. К таким социально значимым критериям авторы относят: продолжительность жизни, качество окружающей среды, показатели физического и психического развития, умственную и физическую работоспособность, активность человека, воспроизводство здоровых детей.

Здоровье становится особой проблемой человека, его будущего в качестве носителя социального, «сохранителя» человеческого. Человек выступает в качестве субъекта, который в своей деятельности находит новые характеристики социальной материи, поэтому понимание здоровья существенно изменяется, как меняется его содержание, емкость, смысловые показатели как физического, психического, духовного и социального здоровья.

Социальная ценность здоровья связана с тем, что человек зависит не только от природной среды, но и от общественной стороны этой среды. Здоровье может быть настолько значительной ценностью, что оно способно диктовать цели, намерения и действия, как отдельных людей, так и социальных институтов, вплоть до общества в целом. Качество этой окружающей среды надлежащим образом должно обеспечивать существование, развитие и формирование человека как биологического, социального, общественного, творческого и ценностного существа.

Социальная ценность здоровья связана с тем, что количественные и качественные характеристики здоровья человека определяют его социальную зрелость и незрелость и позволяют оценить гуманность той или иной системы, то есть определить меру «человечности» отношения конкретного общества к человеку.

Таким образом, невозможно постигнуть и определить здоровье в отрыве от конкретной среды, в которой живет человек, в отрыве от всех сфер и проявлений его жизнедеятельности, в отрыве от его назначения и целей. Значит здоровье представляется не столько биологическим свойством, состоянием индивида, сколько сложным, многообразным социальным качеством, или социальным явлением, а это относится к здоровью человека, и к общественному здоровью полагает О.Н. Потапова [1].

Общественное здоровье – важнейший социальный, экономический и политический фактор. От него и его уровня зависят во многом экономические ресурсы, физический, духовный, нравственный потенциал общества. Рассмотрим этот показатель на примере Смоленской области. Численность постоянного населения Смоленской области на 1 января 2016 года составило 958630 человек. В том числе городское 690,0 и сельское 268,6 население, что в процентном соотношении от общей численности составляет городское население 72%, сельское 28%. Средняя продолжительность жизни в области составляет 69,7 лет, этот же показатель по России составляет 66,05 года. Показатель мужчин 59,1, а женщин 73 лет [3].

Несомненно, продолжает изменяться показатель уровня жизни населения области, что наглядно продемонстрировано на рис.1 (в % к предыдущему году).

В области продолжается сокращение численности населения, на 15708 умерших человек, приходится 10133 родившихся, что составляет естественную убыль -5575 человек. Доля родившихся людей городского типа составило 7933 человека, умерших 10402, естественная убыль -2469 человек. Доля родившихся людей сельского типа составило 2200 человека, умерших 5306, естественная убыль -3106 человек. Основной причиной смерти продолжают оставаться болезни системы кровообращения, что составляет 6607 от общего числа человек, на втором месте - новообразования 2011 человек, на третьем - болезни органов пищеварения - 844 человек. На 1 января 2016 года в области 1208 больных ВИЧ-инфекцией состояло под наблюдением в лечебно-профилактических учреждениях. Из общего количества больных ВИЧ-инфекцией – детей в возрасте 0-14 лет – 15 человек.

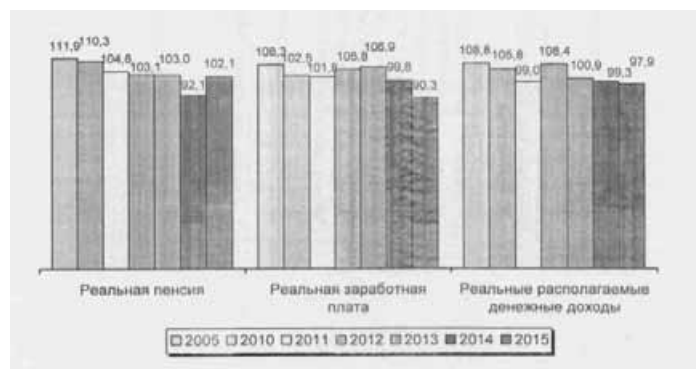

Рис.1. Реальная пенсия – с 2011 года – по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным, за остальные годы – на конец года к концу предыдущего года

Среди проблем, объединенных с общественным здоровьем, особую тревогу зарождает здоровье детей и подростков. Заболеваемость детского населения наиболее глубоко отображает воздействие многообразных факторов на здоровье, так как организм ребёнка более уязвим и восприимчив к негативному воздействию экзогенных факторов. Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней 234 тысячи человек. В структуре заболеваемости детей и подростков региона ведущее место занимают болезни органов дыхания.

Детским болезням подвержены в большей степени дети, проживающие в сельской местности. Городское население имеет больше возможностей для получения медицинской помощи, образования, повышения дохода, чем население сёл. Однако сложившаяся в городах обстановка может оказывать не только положительно влиять на здоровье детей и взрослое население, но может оказывать и отрицательное влияние. Городские жители в большей степени подвержены стрессовым ситуациям, чем жители села. Высокая концентрация производства, большое количество транспорта, сбой биоритмов человека, возрастающая зависимость от техногенной среды и скученность людей на сравнительно небольших территориях приводят к снижению потенциала здоровья.

Однако на территории области находится 20 санаторно-курортных организаций и организаций отдыха, в которых насчитывается 2993 мест, но наличие данных лечебно-оздоровительных организаций не спасает положение области в «борьбе за здоровье населения» [6].

Вместе с тем, здоровье является обязательным условием для улучшения благосостояния и повышения качества жизни, а также предпосылкой для устойчивого экономического роста. Ввиду этого в настоящее время возрастает актуальность исследований, направленных на изучение качественных характеристик городского населения, в частности здоровья, а также поиск путей его улучшения. Несомненная значимость исследования обусловлена тем, что в городской среде проживает практически три четверти населения.

Таким образом, важную роль в формировании демографических процессов играет общественное здоровье, от уровня которого в значительной степени зависит смертность и рождаемость. Анализируя медико-демографическую ситуацию, можно прийти к выводу, что пресловутый «российский крест» (превышение смертности над рождаемостью) до сих пор не преодолён, в том числе и в нашей области. По-видимому, принципиально важным для успешного решения этой проблемы является приоритетное внедрение профилактических программ.

Литература

1. Потапова О.Н. Концепция народосбережения России / Под ред. д.ф.н, д.ю.н., проф. Н. Н.Седовой.- Саратов: ИЦ «Наука», 2011.- 66 с.
2. Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. - М.: ЦСП, 2005.
3. Смоленская область в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. /Смоленскстат / Редакционная коллегия: Е.Ю. Зубкова Г.А. Архипова, И.И. Еремина, Е.В. Маковой, А.Е. Тихонов, 2016. – 368 с.
4. Психосоматика и психология здоровья: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.Г. Фролова. – Мн.: ЕГУ, 2003.
5. Численность населения России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statdata.ru/russia>
6. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: стат. сб. [Текст] / Росстат. - М., 2016. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В статье обосновывается важность и необходимость сохранения культурного наследия для стабилизации института семьи и брака, а также предотвращения негативных тенденций в сфере семейно-брачных отношений. Раскрывается факт воспитательного воздействия окружающей культурной среды на общество.

Ключевые слова: культурное наследие, традиции, семья, сохранение культурного наследия.

Pustobaeva V. I.
Irkutsk State University, Irkutsk

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR IN RESOLUTION OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF RUSSIA'S POPULATION

The article explains the importance and necessity of preservation of cultural heritage in order to stabilize the institution of family and marriage, as well as prevention of negative tendencies in the sphere of family relations. It reveals the fact the educational influence of the cultural environment surrounding society.

Keywords: cultural heritage, tradition, family, preservation of cultural heritage.

Сохранение культурного наследия в современных условиях стало одним из приоритетных направлений государственной культурной политики. Под воздействием глобализационных процессов и рыночной экономики происходит трансформация системы традиционных ценностей граждан. В первую очередь данные изменения касаются института семьи, потому что семья выступает как хранитель и транслятор традиций, норм, ценностей, нравственных и моральных установок. В связи с этим сохранение культурного наследия следует признать в качестве одного из факторов разрешения социально-демографических проблем населения России.

Согласно «Основам государственной культурной политики» (утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) под сохранением культурного наследия понимается «обеспечение физической сохранности объектов материального культурного наследия, собирание, документирование и изучение объектов нематериального культурного наследия, вовлечение в культурный и научный оборот объектов культурного наследия культурное наследие подразделяется на материальное и нематериальное культурное наследие» [3]. Исходя из данного определения, составляющими культурного наследия выступают материальное и нематериальное культурное наследие, которые оказывают значительное влияние на духовное развитие общества, в частности, на сферу семейно-брачных отношений.

Материальное культурное наследие включает в себя «здания и сооружения, образцы инженерных, технических решений, градостроительные объекты, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, скульптурные памятники, мемориальные сооружения и т.д., произведения изобразительного, прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии – все предметы материального мира, сохраняющие представление об особенностях жизни людей в прошедшие эпохи» [3]. К нематериальному культурному наследию относятся «языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, фольклор, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, созданная в стране уникальная система подготовки творческих кадров» [3].

Академик Д.С. Лихачев справедливо отмечает, что «человек воспитывается в окружающей его культурной среде незаметно для себя. Его воспитывает история, прошлое» [2]. Посещая различные учреждения культуры, осматривая достопримечательные места, читая литературные произведения, человек обогащается духовно, устанавливает связь с историческим прошлым. «Он учится уважению к предкам и помнит о том, что в свою очередь нужно будет для его потомков. Прошлое и будущее становятся своими для человека. Он начинает учиться ответственности – нравственной ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего,

которым прошлое будет не менее важно, чем нам, а может быть, с общим подъемом культуры и умножением духовных запросов, даже и важнее. Забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем» [2].

На сегодняшний день в условиях глобальных трансформационных процессов, внешних и внутренних вызовов, отрицательно влияющих на демографическую ситуацию в России, нам видится необходимой деятельность по сохранению и популяризации историко-культурного наследия. Традиционно семья являлась главной и нерушимой ценностью для каждого человека. «Семья в России по своей структуре и составу была в прошлом сложным организмом - многодетной, генетически одноветвовой, состоящей обычно из нескольких поколений. Патриархальная семья являлась важной частью российской культуры. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость членов семьи, четкое распределение семейных ролей и статусов уважительное отношение друг к другу являлись основой стабильности и воспроизводства российского общества» [1, с. 95-96].

В заключение важно отметить, что между сохранением культурного наследия и семьей существует теснейшая связь, поскольку семья выступает средством воспроизводства культурного наследия. Данную связь последовательно объяснил Д.С. Лихачев: «если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саде, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране» [2]. Таким образом, культурное наследие посредством семьи выполняет функцию преемственности традиций и памяти о прошлом. В условиях современного общества, теряющего нравственные ориентиры и национальную идентичность, сохранение культурного наследия является важным фактором обеспечения сохранности традиционных ценностей.

Литература

1. Голод С. И. Семья и брак: Историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб.: Петрополис, 1998. – 271 с.
2. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев / сост., общ. ред. Г. А. Дубровской. – М.: Дет. лит., 1985. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pis_o_dob_i_prek.pdf (дата обращения: 14.02.2017).
3. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mkrf.ru/info/foundations-state-cultural-policy/> (дата обращения: 15.02.2017).

РАЗДЕЛ 2. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

CHAPTER 2. THE ROLE OF STATE IN THE MANAGEMENT OF DEMOGRAPHIC CHANGES IN RUSSIA IN THE NEW CONDITIONS

УДК 347.184(091)

Казарин В. Н.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена истории создания и эволюции правового статуса органов записи актов гражданского состояния в советский период. Указаны основные даты и события, связанные с появлением и дальнейшим развитием органов ЗАГС в РСФСР и СССР.

Ключевые слова: акты гражданского состояния, органы ЗАГС, советский период.

Kazarin V. N.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE LEGAL STATUS OF REGISTRY OFFICES IN THE SOVIET PERIOD

The article is devoted to the history and evolution of the legal status of registry offices in the Soviet period. The author presents the main dates and events connected with the emergence and development of Registry Offices in Soviet Russia.

Keywords: registry, registry offices, Soviet period.

Длительный исторический период то, что ныне именуется как ведение записей актов гражданского состояния, принадлежало церкви. Переход этого права из подчинения церкви к государству в Европе стал происходить в годы Великой Французской буржуазной революции, а именно в 1792 г. В Англии такой датой считается 1836 г., а в Германии – с переменным успехом, только с 1875 г., т. е. после ее объединения и образования единого государства.

В России регистрация рождения, бракосочетания и смерти проводилась в рамках совершения религиозных обрядов; соответствующие записи вносили в церковно-приходские книги. Ведала этим Русская православная церковь. Последняя в ходе церковной реформы Петра I была включена в систему государственных органов. Все православное население было приписано к церковным приходам по месту проживания, а священнослужители продолжали регистрировать рождение, бракосочетание и смерть в метрических книгах.

В Российской империи существовало несколько законов, регулирующих вопросы актов гражданского состояния с учетом иных, неправославных вероисповеданий. Учитывая особое политико-правовое положение старообрядцев в Российской империи, именно для них 19 апреля 1874 г. был введен гражданский брак, который регистрировался полицейскими и волостными органами [7, с. 51]. С 1897 г. регистрировать акты гражданского состояния в местных органах государственной власти разрешили баптистам [2, с. 329].

Первый советский акт, регулирующий сферу брачно-семейных отношений, был принят 18 декабря 1917 г. Он назывался «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Именно этот день и считается официальной датой рождения системы органов ЗАГС. Во исполнение декрета нарком юстиции И. З. Штейнберг и нарком по местному самоуправлению В. Е. Трутовский издали инструкцию «Об организации отделов записей браков и рождений», в которой регламентировалась организация соответствующих отделов, и определялся порядок регистрации гражданских браков. После принятия декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви стали формироваться отделы записи актов гражданского состояния, представлявшие новую ведомственную структуру государственного управления. Общее управление отделами ЗАГС стал осуществлять Наркомат внутренних дел [9, с. 37].

16 сентября 1918 г. ВЦИК утвердил «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (КЗАГС). Раздел I «Акты гражданского состояния» определял правовой статус отделов ЗАГС, порядок ведения регистрационных книг, порядок регистрации отдельных актов гражданского состояния. Все акты гражданского состояния должны были вестись исключительно гражданской властью: отделами ЗАГС. Ведение этих актов за границей возлагалось на представителей России за границей. В особых случаях (на судне во время плавания или в походных условиях в армии) регистрация рождения, браков и смертей возлагалась на капитана судна или заведующего делопроизводством войсковой частью (ст.1, прим. 1 и 2). Отделы ЗАГС учреждались: Центральный – при отделе местного самоуправления НКВД; окружные – при городских Советах депутатов главных городов, губерний и областей; местные – при волостных и городских, а в крупных городах – при районных Советах депутатов (ст. 2). На Центральный отдел ЗАГС возлагалось: составление и ведение общего реестра лиц, зарегистрированных в пределах Российской Республики, и русских граждан, зарегистрированных за границей; выдача справок и засвидетельствованных выписок из общего реестра; общий надзор за делопроизводством окружных отделов ЗАГС (ст. 5). Окружные отделы ЗАГС призваны были: составлять на основании сведений, поступающих к ним из местных отделов, реестры лиц, зарегистрированных в пределах губернии или области; выдавать справки и выписки из реестра лиц; осуществлять общий надзор за делопроизводством местных отделов ЗАГС (ст. 4). Местные отделы ЗАГС регистрировали все происходившие в пределах ведения соответствующего Совета депутатов события, влияющие на гражданское положение лиц; изготавливали по требованию заинтересованных лиц засвидетельствованные выписки из реестров (ст. 3). Правовой статус должностных лиц, на которых возлагалась регистрация актов гражданского состояния, порядок их назначения, перемещения и увольнения, а также их ответственность за преступления по должности определялись положением о сотрудниках правительственных учреждений (ст. 6).

Кодекс 1918 г. определил, что местные отделы ЗАГС ведут следующие реестры: книги записей рождений, смертей, отсутствующих, браков, разводов, заявлений о происхождении зачатых детей, а также лиц, изменивших фамилии и прозвища (ст. 7). Ст. ст. 8–10 определяли, что каждый акт гражданского состояния заносился в соответствующую книгу под номером; годовая нумерация каждой книги должна быть единственной и непрерывной. Сокращения и подчистки к книге записей актов гражданского состояния не допускались. Каждый акт, занесенный в регистрационную книгу, подписывался: должностным лицом, занесшим акт в книгу; лицом, сообщившим о событии; свидетелями, если присутствие таковых требовалось для составления данного акта. Все записи, занесенные в регистрационные книги, могли быть оспорены заинтересованными лицами только в судебном порядке (ст. 15), а записи в книгах могли быть исправлены только по предписанию судьи (ст. 16). Глава III раздела I определяла порядок регистрации отдельных актов гражданского состояния. К ним относились: записи о рождении или о нахождении ребенка; записи об установлении действительного происхождения лица; записи смерти; записи о признании лица умершим; записи о браке; записи о разводе; записи об отцовстве зачатых детей; записи о перемене прозвищ и фамилий [4, с. 37–40].

После принятия Кодекса 1918 г. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР и Центрозагс 7 февраля 1919 г. издали циркуляр, согласно которому отделы ЗАГС отныне должны были официально именоваться «Местный отдел записей актов гражданского состояния ... района». В 1920 г. отделы ЗАГС были переданы в отделы управления районных Советов депутатов.

После образования СССР возникла необходимость в подготовке нового семейного кодекса. Он был принят 19 ноября 1926 г. и назывался Кодекс РСФСР о браке, семье и опеке (вступил в действие с 1 января 1927 г.). Раздел IV Кодекса «Запись актов гражданского состояния» состоял из двух глав. Запись актов гражданского состояния (рождений, смертей, браков и усыновлений) производилась ответственным должностным лицом для жителей губернских, областных и краевых городов в губернских, областных и краевых подотделах актов гражданского состояния; для жителей уездных и окружных городов – в уездных и окружных отделениях записи актов гражданского состояния; для жителей безуездных городов и рабочих поселков, где образованы городские советы, – в этих советах; для сельского населения, а равно и для жителей тех городов и рабочих поселков, где образованы сельские советы, запись браков и разводов производилась в волостных исполнительных комитетах, а запись рождений, смертей и усыновлений – в сельских советах (ст. 111). Каждая запись, вносимая в книгу записей, должна быть прочитана заявителем, подписана ими, если они грамотны, а при их неграмотности – двумя грамотными свидетелями, и в обоих случаях должностным лицом, совершившим акт (ст. 114). Если возникала необходимость исправления записей в книгах актов

гражданского состояния, при отсутствии спора, эти исправления производились по разрешению выше стоящих органов ЗАГС (ст. 115). Занесенные в книгу записи могли быть оспорены заинтересованными лицами в судебном порядке (ст. 116). Ведение книг записей актов гражданского состояния регулировалось инструкцией, издаваемой НКВД по согласованию с наркоматом юстиции (ст. 117) [5, с. 643–644]. Согласно второму кодексу, органы ЗАГС также вели: книги записей рождений, смертей, браков, разводов, усыновлений, перемены фамилий, признание отцовства или материнства, исправлений и дополнений в записи о рождении. Обращает внимание, что во втором кодексе специально не упоминалось о ведении реестров книг записи отсутствующих, книг заявлений о происхождении зачатых детей.

20 марта 1933 г. в дополнение к Кодексу была принята Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния. В июле 1934 г. органы ЗАГС были включены в структуру подразделений Наркомата внутренних дел. Такое решение было обосновано тем, что органы ЗАГС являются ведомством, хранящим первостепенную информацию об учете населения. Сотрудники отделов ЗАГС были приравнены к соответствующим милицейским чинам; начальник отдела имел звание лейтенанта.

Во второй половине 1930-х гг. в СССР был усилен контроль над деятельностью медицинских учреждений. В немалой степени это было вызвано принятием постановления ВЦИК и СНК СССР 27 июня 1936 г., в котором, наряду с другими положениями, запрещались аборт и вносились некоторые изменения в законодательство о разводах [8, с. 678]. 27 июля 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке и сроках регистрации рождений и смертей». А 29 августа 1937 г. был издан приказ НКВД об утверждении Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния.

В годы Великой Отечественной войны, в условиях громадных демографических потерь, был принят ряд нормативно-правовых актов, призванных увеличить численность населения страны и укрепить брачно-семейные отношения. В сентябре 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР об усыновлении предусматривалась возможность записи усыновленных детей в качестве родных детей. По Указу ПВС СССР от 8 июля 1944 г. все супружеские пары, состоявшие в фактических брачных отношениях до их узаконения, обязаны были зарегистрировать брак в органах ЗАГС.

После окончания Великой Отечественной войны произошли следующие изменения в органах ЗАГС. 8 января 1946 г. Совнарком РСФСР принял постановление о мероприятиях по упорядочению регистрации актов гражданского состояния. В связи с переименованием НКВД СССР в Министерство внутренних дел СССР в 1946 г. они были переданы в подчинение МВД. В течении последующих 10 лет в системе управления органами ЗАГС никаких изменений не происходило. Затем с 25 октября 1956 г. органы ЗАГС перешли в ведение местных Советов депутатов трудящихся. Общее методическое руководство органами ЗАГС РСФСР осуществляла Юридическая комиссия РСФСР. 7 июня 1957 г. Совет министров РСФСР принял постановление «Об организации руководства загсами». Соответствующие постановления были приняты и в других союзных республиках. В январе 1958 г. была принята инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния, утвержденная Министерством юстиции РСФСР. Инструкция регламентировала работу районных и городских отделов (бюро) записи актов гражданского состояния, а также сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся [1, с. 7, 19].

30 июля 1969 г. был принят новый Кодекс о браке и семье РСФСР, вступивший в действие с 1 ноября того же года. Кодекс 1969 г. закреплял внесудебный порядок расторжения брака через органы ЗАГС. При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, расторжение брака производилось в органах ЗАГС. Если же между супругами имел место спор, то расторжение брака осуществлялось через суд (ст. 38). Кодекс также предусматривал расторжение брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов, в случаях, если: другой супруг в установленном законом порядке признавался безвестно отсутствующим; был признан недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет (ст. 39). Если же один из супругов, в установленном законом порядке признанный безвестно отсутствующим, и на этом основании брак с ним был расторгнут, являлся, а суд отменял решение о признании его безвестно отсутствующим, то брак мог быть восстановлен в органах ЗАГС по совместному заявлению супругов. Но такой брак не мог быть восстановлен, если супруг лица, признанного безвестно отсутствующим, вступил в новый брак (ст. 42).

Раздел IV Кодекса «Акты гражданского состояния» состоял из двух глав. Глава 14 содержала «Общие положения». Ст. 140 указывала, что «регистрация актов гражданского состояния устанавливается как в интересах государственных и общественных, так и с целью охраны личных и имущественных прав граждан». Последнее положение было новым; такой цели прежние кодексы не формулировали. Регистрации в органах ЗАГС подлежали: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление, установление отцовства, перемена имени, отчества и фамилии, смерть (ст. 140). По сравнению с кодексом 1926 г. значительно упростился перечень органов, регистрирующих акты гражданского состояния. Они производились отделами (бюро) записи актов гражданского состояния исполнительных комитетов районных (городских) Советов трудящихся в городах и районных центрах; и исполкомами сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся в сельской местности и поселках (ст. 141). При этом последние не имели права производить регистрацию усыновления, перемены имени, отчества и фамилии, исправления, изменения и аннулирования записи актов гражданского состояния, восстановления утраченных записей и выдачи повторных свидетельств (ст. 142).

В кодексе 1969 г., в отличие от предыдущего, уже не упоминается норма, согласно которой запись, вносимая неграмотным заявителем, должна быть подписана двумя грамотными свидетелями. Достаточно было подписи заявителей и должностного лица, совершившего запись, и печати (ст. 144). Исправление ошибок и внесение изменений в записи органов гражданского состояния при наличии достаточных оснований и отсутствии спора между заинтересованными лицами производилось органом ЗАГС по месту жительства заявителей. Отказ органа ЗАГС в исправлении или изменении записи мог быть обжалован в суде. Исправление записи при наличии спора между заинтересованными сторонами производилось в суде (ст. 145). Заявления о внесении изменений в записи актов гражданского состояния и об их исправлении советские граждане, постоянно проживающие за границей, должны были подавать в консульские учреждения СССР за границей. Внесение же изменений в записи и исправления производились по ходатайству консульских учреждений органами (бюро) ЗАГС по месту нахождения записи. Органы ЗАГС имели право аннулировать на основании решения суда первичные записи актов гражданского состояния. В случае же обнаружения первичных записей восстановленные записи актов гражданского состояния подлежали аннулированию с разрешения отдела ЗАГС Совета Министров автономной республики, исполкома краевого, областного, Московского, Ленинградского городских комитетов Советов депутатов трудящихся по месту нахождения восстановленной записи (ст. 146). [6, с. 12, 13, 38–40, 124].

29 декабря 1995 г. был принят Семейный кодекс Российской Федерации, а 15 ноября 1997 г. – Федеральный закон «Об актах гражданского состояния». Так же, как и в предыдущем кодексе, на современном этапе органы ЗАГС осуществляют регистрацию семи видов актов гражданского состояния: рождение; заключение брака; расторжение брака; усыновление (удочерение); установление отцовства; перемену имени, отчества и фамилии; смерть [3, с. 64–65].

Оценивая историю возникновения и развития органов ЗАГС в советский период, следует отметить, что рожденный в условиях революции и Гражданской войны КЗАГС 1918 г., отразил реалии переходного периода. Однако заложенные в нем правовые основы деятельности органов ЗАГС, изменяясь, выполняли свои основные функции. Последний советский Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. послужил хорошей основой для ныне действующего. Конечно, Семейный кодекс РФ 1995 г. призван защитить интересы экономически слабых членов семьи в условиях рыночных отношений [10, с. 458], но значительная часть действовавших ранее норм сохранена.

Документы, выдаваемые органами ЗАГС, необходимы каждому гражданину, они являются основой для работы налоговых и статистических органов, социальной защиты и Пенсионного фонда, избирательных комиссий, военкоматов и миграционной службы.

Литература

1. Бельк Н. А. Запись актов гражданского состояния / Н. А. Бельк, Л. И. Газиянц. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1959. – 123 с.
2. Бошко В. И. Очерки советского семейного права / В. И. Бошко. – Киев : Гос. изд-во полит. лит-ры УССР, 1952. – 371 с.
3. Зотова Е. А. Развитие и деятельность органов записи актов гражданского состояния / Е. А. Зотова // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2009. – № 6. – С. 63–67.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. 16 сентября 1918 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. / Под ред. О. И. Чистякова. – М. : Зерцало, 1997. – С. 34–62.

5. Кодекс законов о браке, семье и опеке. 19 ноября 1926 г. // Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – С. 629–647.
6. Кодекс о браке и семье РСФСР. 30 июля 1969 г. // Кодекс о браке и семье РСФСР. 30 июля 1969 г. С приложением постатейно-систематизированных материалов по состоянию на 20 февраля 1975 года. – М. : Юрид. лит., 1975. – 167 с.
7. Полянский П. Л. Личные права и обязанности в советском семейном праве / П. Л. Полянский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 2006. – № 5. – С. 49–82.
8. Рубаник В. Е. История государства и права России : учебник для бакалавров / под общ. ред. В. Е. Рубаника. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 876 с.
9. Семидеркин Н. А. Создание первого брачно-семейного кодекса / Н. А. Семидеркин . – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 96 с.
10. Сырых В. М. История государства и права : учебное пособие / В. М. Сырых. – Изд. 2-е, исправл. и доп. – М. : Эксмо, 2007. – 2007. – 464 с.

УДК 340.158

Маслов Н. А.

Институт законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского, г. Иркутск

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОРГАНОВ ЗАГС В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В работе рассмотрены исторические предпосылки возникновения органов ЗАГС в советской России. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что образование органов ЗАГС напрямую связано со сломом дореволюционных традиций российской государственности и становлением советского государства. При этом в правовом регулировании деятельности органов ЗАГС прослеживаются определенная преемственность между дореволюционной и советской правовыми системами.

Ключевые слова: акты гражданского состояния, органы ЗАГС, регистрация актов гражданского состояния, метрические книги.

Maslov N. A.

M. M. Speransky Irkutsk Institute of Legislation and Legal Information

THE EMERGENCE OF CIVIL REGISTRY OFFICES IN SOVIET RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

The article deals with the historical background of the emergence registrar officials in Soviet Russia. On the basis of the study the author concluded that the appearance of bodies registry office is directly linked to the collapse of the pre-revolutionary traditions of Russian statehood and the emergence of the Soviet state. In this case, the legal regulation of activity of registry offices traced some continuity between the pre-revolutionary and Soviet legal system.

Keywords: acts of civil status, registry office agencies, registration of civil status, metric books.

Возникновение органов ЗАГС в России является прямым следствием революционных событий 1917 года. В Российской империи регистрация актов гражданского состояния находилась в ведении Русской православной церкви и других религиозных организаций. В связи с этим государство не нуждалось в светских органах, осуществляющих данные полномочия. Однако в советской России православная церковь была лишена всех государственных полномочий, в том числе и полномочий по регистрации актов гражданского состояния. Также данных полномочий были лишены и другие религиозные организации. Таким образом, появилась необходимость в создании светских органов записи актов гражданского состояния. История возникновения данных органов, на наш взгляд, имеет несколько недостаточно исследованных государствоведческих и правовых аспектов. В данной работе приводится их анализ.

Переход от клерикального государства к светскому. В Российской империи православная церковь всецело входила в государственный аппарат и помимо регистрации актов гражданского состояния реализовывала целый ряд государственных полномочий. В частности, церковь играла важную роль в сфере военного управление. В армии существовал институт военных священников [1, С. 15-16]. Военное духовенство вместе с командным составом отвечало за морально-психологическое состояние военнослужащих. Следует отметить, что столь важная с точки зрения военного права

процедура приведения к воинской присяге имела исключительно религиозный характер. Военнослужащий присягал защищать «Веру, Царя и Отечество». Значительные полномочия церковь имела в сфере народного образования [6, с. 19]. Таким образом, регистрация актов гражданского состояния являлась лишь одним, но далеко не единственным полномочием государства, отнесенным к ведению церкви. При этом следует отметить, что данное полномочие было для нее наиболее свойственным.

Сведения об актах гражданского состояния фиксировались в метрических книгах. В законодательстве Российской империи первое упоминание о ведении данных книг содержится в Именном указе Петра I от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» [4]. Метрическая книга имели три раздела. В первом разделе записывались данные о рождении, во втором – о бракосочетании, и в третьем – о смерти. Объем и характер сведений в разделах постоянно менялись. Как правило, законодательные установления усложняли содержание метрических книг. И к началу XX века они вбирали огромное количество сведений. Так, метрическая запись о рождении ребенка у родителей православного вероисповедания содержала следующие данные: дата удостоверения события; пол ребенка; даты рождения и крещения; имя, данное по «святцам»; законность либо незаконность рождения; фамилия, имя, отчество отца; имя, отчество матери (для матери делалась отметка о том является ли она законной женой, или же девицей); сословная принадлежность родителей; место жительства родителей; вероисповедание родителей; информация о крестных отце и матери; сан, имя и фамилия священника; рукоприкладство (подписи) свидетелей [7, с. 20-21]. При этом следует отметить, что любая запись в метрической книге была обусловлена проведением соответствующего религиозного обряда (крещения, бракосочетание и пр.).

Для не православных были установлены другие формы метрических книг, которые также учитывали религиозные особенности населения. Таким образом, к началу XX века метрическая книга стала представлять собой довольно сложный документ, содержащий значительное количество сведений, как религиозного так и не религиозного характера. При этом не было единой формы метрической книги.

Естественно для РСФСР, как для светского государства религиозный характер метрических книг, и процедур регистрации актов гражданского состояния, был неприемлем. Кроме того, была очевидна необходимость унификации метрических записей. Еще более очевидной была необходимость создания органов государственной власти, уполномоченных регистрировать акты гражданского состояния.

Самым первым нормативным правовым актом советского государства, регулирующим запись актов гражданского состояния, является Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях, и о ведении книг актов состояния». В преамбуле Декрета говорилось: «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки». Вместо одной метрической книги Декрет устанавливал несколько книг, соответствующих наименованиям разделов метрической книги: книга записей браков [3, ст. 4], книга записей рождений [3, ст. 7]; книга записи смерти [3, ст. 11]. Формы записей в данных книгах перестали иметь религиозный характер и стали значительно проще. Так, запись в книге записи рождений содержала следующие сведения: пол ребенка; дата рождения; фамилия и имя новорожденного; имя, отчество и род занятий родителей; место жительства родителей; особые примечания; подписи свидетелей и родителей [3, Приложение № 7]. Для производства записи уже не требовалось проведение религиозного обряда. Регистрация актов гражданского состояния ограничивалась только фиксированием тех или иных событий.

Согласно Декрету регистрация актов относилась к компетенции отделов записи браков и рождений при городских, районных, уездных, или волостных земских управах [3, ст. 1, 7, 11]. Именно поэтому дата издания декрета (18 декабря) считается датой появления органов ЗАГС в России. При этом фактическое возникновение данных органов связано с изданием Наркоматом юстиции и Наркоматом местного самоуправления «Инструкции об организации отделов записей браков и рождения» от 4 января 1918 г [5].

Преимственность между дореволюционной и советской правовыми системами. Как известно, советское государство на заре своего становления отказывалось от юридического наследия дореволюционной России. Однако не учитывать правовую действительность царского периода истории было невозможно. Так, в метрических книгах были отражены обширные и ценные сведения о населении страны. Данные сведения были необходимы для управления обществом. К примеру, информация о дате рождения позволяла вычислить дату наступления пенсионного возраста. Таким образом, в составляемых до революции метрических книгах были закреплены юридические факты,

без которых не могли возникнуть правоотношения, регулируемые советским правом. Отсюда вытекала необходимость признания юридической силы дореволюционных метрических записей. В связи с этим Центрозаг 14 октября 1919 года издал Циркуляр о законной силе метрических свидетельств. Согласно Цирюляру признавались законными все метрические документы о рождениях, смертях и разводах, выданные не позднее 31 декабря 1917 года, а также метрические документы о браках, которые были совершены не позднее 20 декабря 1917 года, выданные до 31 декабря 1917 года [2, с. 133-134].

На основании сказанного приходим к нескольким довольно значительным выводам. Во-первых, возникновение органов ЗАГС в советской России напрямую связано со становлением светского государства, нуждающегося в существовании соответствующих органов государственной власти, осуществляющих регистрацию актов гражданского состояния. Во-вторых, органы ЗАГС были необходимы в целях унификации процедур совершения данных актов и их документального закрепления. В третьих, несмотря на попытки советской России отказаться от дореволюционного юридического наследия, органы ЗАГС были вынуждены признать юридическую силу документов о регистрации актов гражданского состояния, выданных до конца 1917 года. Таким образом, в правовом регулировании деятельности органов ЗАГС можно увидеть определенную преемственность между дореволюционной и советской правовыми системами.

Литература

1. Глушаченко С.Б., Стоноженко К.А. Правовое регулирование взаимоотношений русской православной церкви и вооруженных сил в Российской империи // История государства и права. – 2006. – № 10. – С. 15-17.
2. Гниатуллина Г.Г. Государственная семейная политика БАССР: законодательная база в 1917-1937 гг // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 3. – С. 133-138.
3. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях, и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 11. – Ст. 160.
4. Именной указ «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» от 14 апреля 1702 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). – Собр. 1. – Т. 4. – № 1908.
5. Инструкция об организации отделов записей браков и рождения (утв. Наркомюстом РСФСР, Народным Комиссариатом по Местному Самоуправлению РСФСР 04.01.1918) от 4 января 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 14. – Ст. 200.
6. Семашко А.Г. Русская православная церковь в государственном механизме Российской империи XIX века: историко-правовой аспекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Российский государственный социальный университет, 2007. – 27 с.
7. Сталина Н.В. Динамика формуляра метрических книг 1786-1919 гг. (по архивным материалам) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 4. – С. 17-22.

УДК 347.62(4Г)(091)

Колосок С. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В КОНЦЕ XIX ВЕКА ЗАРУБЕЖНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Настоящая статья посвящена вопросам брака и семьи по германскому праву в конце XIX века. Проанализированы форма заключения брака, условия действительности брака, основания препятствующие заключению брака и основания расторжения брака.

Ключевые слова: брак, семья, условия заключения брака, основания препятствующие заключению брака и основания расторжения брака.

Kolosok S. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE REGULATION OF MARRIAGE AND DIVORCE IN THE END OF THE XIX CENTURY BY FOREIGN LAW (CASE OF GERMANY)

The article deals with the issues of marriage and family under German law in the late nineteenth century. The author analyzes form of marriage, the conditions of validity of marriage, the Foundation of the impeding marriage and grounds of divorce.

Keywords: marriage, family, conditions of marriage, the Foundation of the impeding marriage and grounds of divorce.

Актуальными для юридической науки и интересными с практической точки зрения являются проблемы института брака и семьи, которые постоянно находятся в центре внимания в каждом государстве, на всех периодах его развития. Историко-правовой анализ институтов зарубежного права представляет интерес и в настоящее время, поскольку это дает возможность лучше понять свое национальное право. Объектом исследования являются брачно-семейные отношения Германии в конце XIX века. Данный выбор вполне обоснован и объясняется тем, что Германия, как и Россия, относится к числу государств, представляющих романо-германскую (континентальную) правовую систему. А так же элемент исторической общности двух правовых систем проявился в том, что римское право оказало заметное влияние на развитие как германского, так и российского права.

В нормативно-правовых актах не дается понятие брака, его правовая природа не определена, ни в законодательстве зарубежных стран, ни в правовой доктрине. Это объясняется сложностью самого феномена брака. В научной литературе существуют многообразные точки зрения на правовую природу брака. Профессор Е. А. Васильев и О.А Хазова выделяют из числа существующих три основных концептуальных точки зрения на брак: брак - договор, брак - статус, брак – партнерство [1].

В законодательстве зарубежных стран XIX века также отсутствовало легальное определение брака, в частности, в первых европейских кодификациях (французской 1804 г. и германской 1896 г.). Однако французский законодатель уже в первой Конституции 1791 г. и в ГК 1804 г., не сформулировав дефиницию брака, закрепил концепцию брак-договор, что впоследствии и стало научной догмой. Представляется уместным напомнить, что теория брака-договора восходит еще к древнеримскому праву, где основные формы вступления в брак носили признаки гражданско-правовой сделки.

Договорная концепция брака основана на существовании определенных требований, предъявляемых законом к порядку заключения брака, условиям действительности, возможности получения возмещения убытков, возникающих у одного из супругов в случае расторжения брака, виновному поведению супруга как основанию, дающему другому супругу право на расторжение брака. Кроме того, в концепцию брака-договора логично относится возможность установления договорного режима имущества супругов. Таким образом, сторонники данной теории обосновывают вывод о распространении на брак гражданско-правовых норм о договорах. Договорная теория, возникшая в XIX веке, являлась и представляется более обоснованной и наиболее распространенной концепцией до последнего времени.

В зарубежном европейском законодательстве XIX века получила развитие идея гражданского брака как единственной его формы. Во Франции этот принцип был провозглашен еще в 1791 г., а Французский ГК 1804 г. его вновь подтвердил и закрепил, и кодификации второй волны, в частности в Германии, пошли по тому же пути - провозглашения и закрепления светского брака.

Крупнейшей зарубежной кодификацией в конце XIX века, регулирующей брачно-семейные отношения, являлось Германское Гражданское Уложение 1896 г. Как уже ранее нами было отмечено, истинное значение германской кодификации состоит в том, что она устранила пестрые средневековые правовые нормы, формальные и материальные, господствовавшие в германских государствах [2].

Важнейшей новеллой германского права конца XIX века (книги четвертой ГГУ) было признание законным только гражданского брака. Брак рассматривался как договор, зарегистрированный актом гражданского состояния. Обязанности супругов порождались регистрацией гражданского брака. Признавая юридическую действительность государственной регистрации, германский законодатель подтверждал государственный характер такой регистрации со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, брак по Германскому уложению провозглашался светским институтом, а не церковным как это было в средние века. На основании параграфа 1317 книги четвертой Германского Гражданского Уложения 1896 г. «брак заключается силою того, что вступающие в брак заявляют перед чиновником гражданского состояния лично и в одновременном присутствии их, что они желают вступить в брак друг с другом» [3]. Из вышеуказанного следует, что брак признавался не частным договором, а государственно-правовым институтом. Брак заключался в присутствии гражданского чиновника на основании личного заявления лиц вступающих в брак. Итак, можно констатировать, что для действительности брака как юридического факта недостаточно было взаимосогласованного волеизъявления самих вступающих,

требовалась государственное подтверждение и оформление со стороны соответствующих гражданских органов. Таким образом, государственная регистрация брака представляется конститутивным признаком, что, несомненно, указывает на схожесть с правовой категорией «договор», в частности, по способу выражения волеизъявления.

Хотелось бы обратить внимание, что германский законодатель не запрещал и церковную форму брака, подчеркивая, что он не порождал правовых последствий, а нормы гражданского уложения распространяются только на гражданский брак. В соответствии с параграфом 1588, «церковные же обязанности в отношении брака сохраняют силу независимо от постановлений этого отдела».

Германский законодатель не определяя понятие брака, достаточно четко формулируют условия действительности брака. К условиям действительности брака относится достижение брачного возраста. Зарубежное право XIX века возраст гражданского совершеннолетия определяло достижением 21 года. В большинстве зарубежных государств возраст брачного совершеннолетия, как правило, был ниже возраста гражданского совершеннолетия. Так, по Германскому Гражданскому Уложению 1896 года брачный возраст для женщин равен 16 годам, для мужчин - 21 году. Лица, не достигшие гражданского совершеннолетия, могли заключать брак только с согласия лиц, перечень которых определяется законом. Германское право определяло, что согласие до достижения совершеннолетия для законных детей давал отец, а для незаконных детей - мать; а так же предусматривало требование о необходимости разрешения начальства в отношении военнослужащих и лиц, состоящих на гражданской службе. Рассматривая вопрос о согласии отца и матери на вступление в брак своих детей, следует прокомментировать, что данное ограничение по существу затрагивало только лиц женского пола. Поскольку совершеннолетие определялось по германскому праву так же достижением 21 года, то можно сделать вывод, что для мужчин указанный возраст являлся гражданским и брачным совершеннолетием.

Необходимым условием заключения брака признается наличие согласия лиц вступающих в брак. Следовательно, если брак был заключен под влиянием обмана, заблуждения или в состоянии, когда лицо не могло понимать значение совершаемых действий, то его действительность могла быть поставлена под сомнение. Данные нормы формулировались не совсем точно и ясно, что, по мнению профессора О.А. Хазовой, создавало некоторую неопределенность при решении данных вопросов на практике [4].

Германское гражданское право конца XIX века, сохраняя преемственность традиций, предусматривала основания, препятствующие заключению брака. Безусловным препятствием к заключению брака являлось наличие предшествующего брака. Во всех европейских государствах исследуемого периода провозглашается принцип моногамного брака, то есть запрещается заключать другой брак, пока не расторгнут предшествующий. Характеризуя брак по германскому праву, следует так же отметить его моногамный характер. Полигамные браки имели распространение в таких государствах, где господствующей была мусульманская религия, поэтому состояние в другом браке не являлось препятствием для заключения брака.

Другим препятствием к заключению брака Германское Гражданское Уложение 1896 года называет наличие отношений близкого родства, свойства, усыновления. Существующий во всех зарубежных странах запрет браков между близкими родственниками объясняется как физиологическими, так и моральными соображениями.

Заслуживает внимания параграф Германского уложения, по которому законодатель в качестве основания препятствующего заключению брака признает еще одно, имеющее ярко выраженный нравственный характер. В частности, на основании параграфа 1312 ГГУ, запрещается вступать в брак разведенному супругу с лицом, с которым прелюбодействовал, если это прелюбодеяние послужило основанием, установленным судебным решением, к разводу. Заметим, аналогичная норма не известна ранее европейскому праву. Полагаем, данный запрет, заимствованный из римского права, направлен был на предотвращение возможных споров об установлении отцовства и о наследстве.

Что же касается расторжения брака, то данный вопрос не разрешался однозначно зарубежными буржуазными государствами, поскольку они различались по вероисповеданию. Если католические государства Западной Европы расторжение брака не признавали, допуская в качестве паллиатива только раздельное проживание супругов, то в протестантских странах развод легализован был достаточно последовательно [5]. Напомним, что вопрос о расторжении брака впервые был поставлен во Франции, в период Великой французской буржуазной революции 1789 года [6]. В связи с этим вызывает интерес позиция германского законодателя по вопросу о прекращении брака путем развода. Подробно изложенные правила о разводе способствуют пониманию отношения

законодателя к институту брака. Так, комиссия по составлению проекта Германского Гражданского Уложения не предусматривала расторжение брака супругами [7]. А непосредственно ГГУ, вступившее в силу 1896 году, провозгласило развод, однако только при наличии определенных оснований, перечень которых являлся исчерпывающим. Основанием для расторжения брака германским законодателем назывались: виновность в прелюбодеянии или наказуемом деянии; злонамеренное оставление супруга; грубое нарушение, созданных браком, обязанностей. Особый интерес представляет параграф 1568 Германского Уложения: «Супруг может предъявить иск о разводе, если другой супруг грубым нарушением, созданных браком, обязанностей, или бесчестным, или развратным поведением своим так глубоко расшатал супружеские отношения, что стало невозможным требовать от другого супруга продолжения брака»[8]. Грубым нарушением обязанностей признавалось и жестокое обращение с супругом. Основанием для развода германский законодатель называет и обстоятельства, указанные в параграфах 1566 и 1569: посягательство на жизнь супруга и душевная болезнь супруга. Изложенные выше основания, позволяют констатировать, что германское право конца XIX века предусмотрело возможность расторжения брака только при наличии обстоятельств, в основе которых (за исключением параграфа 1569) лежала тяжкая вина этического характера. Вместе с тем, Германское уложение обходило молчанием принципиальное требование расторжения брака по обоюдному согласию супругов. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что германский ГК 1896 года следовал в существенных чертах протестантскому церковному праву, в котором основанием для развода признавалась главным образом вина одного из супругов [9]. Строгое сохранение внешних устоев брака было признано необходимым германским обществом в интересах стабильности и порядка.

Буржуазное право Западной Европы признало, что только надлежащим образом оформленный брак порождает супружеские права и обязанности, одна часть которых носит личный характер, а другая – имущественный характер [10].

В конце XIX века в германском праве незначительные изменения произошли в институте власти мужа в семейных отношениях, которые традиционно регулировались законодателем, с закреплением доминирующей роли мужа. Так, доминирование мужа в семье выражалась в том, что он вправе был решать по своему усмотрению различные вопросы совместной жизни, в частности, выбирать местожительство. Заметим, что Германское Уложение 1896 года не знало легальной власти мужа над женой, но и не закрепляло равенства мужчины и женщины в браке. По Германскому Гражданскому Уложению супруги обязаны были совместно жить, соблюдать верность, поддерживать совместное хозяйство; муж обязан был предоставлять жене соответствующее ее положению содержание. Однако германский законодатель возлагал на жену обязанность предоставлять содержание мужу в соответствии с его положением, если муж был не в состоянии содержать свою супругу. В вышеприведенном положении Германского Уложения отчетливо прослеживается неравный правовой статус супругов.

Представляется интересным параграф 1354 Гражданского Уложения, в соответствии с которым, жена могла не подчиняться решению мужа, если оно ей представлялось злоупотреблением правом [11]. Таким образом, германский законодатель достаточно четко и определенно закреплял ограничение власти мужа, ранее известном как правило запрещения шиканы, специально применяемым германским законодателем при регулировании личных правоотношений супругов. Вышеизложенное дает основание сделать вывод, что главенствующее положение мужа по германскому праву в конце XIX века уже не было абсолютным.

Проанализированные аспекты брачно-семейных отношений по германскому праву конца XIX века позволяют констатировать, что брак провозглашался светским институтом, предусматривалась обязательная государственная регистрация заключения брака, достаточно четко определялись условия заключения брака и закреплялись основания расторжения брака, перечень которых был исчерпывающим. Гражданско-правовая форма брака являлась свидетельством усиления роли германского государства в урегулировании вопросов брака и семьи.

Литература

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран / под. ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. - М. 2005. С. 517. Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. М., 1988. С. 5.
2. Колосок С.В. Кодификация буржуазного гражданского права Германии в XIX веке // Сиб. юрид. вестник. 2013. № 1. С. 28.
3. Германское гражданское уложение 1896 г. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / под. ред. Н.А. Крашенинниковой. М., С. 425.

4. Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. М., 1988. С.34 -38.
5. Исаев М.А. История государства и права зарубежных стран: учебник. М., 2011. С. 839.
6. Какоурова Н.А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в буржуазном праве Франции (по Гражданскому кодексу Наполеона 1804 г.)// Сиб. юрид. вестник. 2009. № 4. С. 9.
7. Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии. М., 1994. С. 52.
8. Германское гражданское уложение 1896 г. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / под. ред. Н.А. Крашенинниковой. М., 2000. С. 426.
9. Дернбург Г. Гражданское право ГДР. М., 1967. Т. 1. С. 24.
10. Гражданское и торговое право зарубежных стран / под. ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. М., 2004. С. 622.
11. Германское гражданское уложение 1896 г. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / под. ред. Н.А. Крашенинниковой. М., 2000. С. 425.

УДК 347.657

Плеханова О. И.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

НАСЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ ПРИ ФАКТИЧЕСКОМ ПРЕКРАЩЕНИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматриваются вопросы об особенностях наследования пережившим супругом совместно нажитого имущества. В статье показаны и проанализированы некоторые особенности наследования по закону пережившим супругом, когда семейные отношения с наследодателем фактически прекращены, но брак официально не расторгнут.

Ключевые слова: брак, семья, супруг, супруги, переживший супруг, наследование, совместно нажитое имущество супругов, прекращение семейных отношений.

Plekhanova O. I.

Baikal State University, Irkutsk

THE INHERITANCE OF THE SURVIVING SPOUSE AT THE ACTUAL TERMINATION OF MARITAL RELATIONS

This article discusses the questions of the peculiarities of inheritance of the surviving spouse of jointly acquired property.

The article shows and analyzes some peculiarities of inheritance by law the surviving spouse when family relationship with the testator actually terminated but the marriage is not officially terminated.

Keywords: marriage, family, spouse, spouses, surviving spouse, inheritance, marital property of the spouses, termination of a family relationship.

После смерти пережившего супруга – участника совместной собственности наследство открывается в общем порядке. А значит, если есть завещание, то к наследованию призывается лицо (лица), указанное в нем. Если же завещания нет, то имущество, принадлежавшее супругу единолично, и право на долю в общей собственности переходят наследникам первой очереди, к числу которых относится и супруг умершего [4].

Супруги не наследуют друг после друга, если их смерть наступила одновременно. Наследство открывается после смерти каждого из них. В случае смерти одного из супругов при наличии общего совместно нажитого имущества сначала определяется супружеская доля, а затем наследственная; второй супруг вправе получить свидетельство о праве собственности на свою супружескую долю от общего совместного имущества супругов и до истечения 6-месячного срока.

Переживший супруг может отказаться от принятия наследства, но при этом он не лишается права на выделение своей доли.

Все споры о наследстве в общем имуществе супругов разрешаются в суде, что нашло свое закрепление не только в законодательном порядке, но и в теоретическом обосновании в трудах ученых [6; 7; 9] и практических работников [4; 9].

Существование общей собственности приводит к большому количеству проблем. Не случайно Г. Ф. Шершеневич отметил, что «общая собственность, явление весьма частое, представляет значительные трудности для выяснения ее юридической природы» [14].

В Дигестах говорится: «Противно природе, чтобы, если я держу какую-либо вещь, и ты рассматривался бы как держащий ее».

К. И. Скловский указывает, что хотя речь идет, очевидно, о владении, по природе противна именно собственность нескольких лиц на вещь. С таким положением, когда дом или участок находится во владении не одного лица, здравый смысл совладать еще сможет, но вот когда сразу несколько лиц объявляют себя хозяевами этого дома или участка, то тогда на самом деле правопорядок возмущается [11].

Согласно ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) «законным режимом имущества супругов является режим совместной собственности» [16], следовательно, ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) защищает права пережившего супруга при законном режиме имущества супругов [17]. Правила об общей совместной собственности супругов на имущество, нажитого во время брака, закреплены в ст. 256 ГК РФ, а также в ст. 34 СК РФ.

Статьей 39 СК РФ устанавливается презумпция равенства долей участников общей совместной собственности. Вместе с тем, суд наделен правом отступить от равенства исходя из интересов несовершеннолетних детей, и (или) заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. При разделе общего имущества учитываются и общие долги супругов, которые подлежат распределению между ними пропорционально присужденным им долям.

В соответствии со ст. 34 СК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Как уже отмечалось выше, переживший супруг наследодателя относится к наследникам первой очереди (ст. 1142 ГК РФ). Таким образом, переживший супруг имеет преимущественное право перед сестрой и братом, дедушкой и бабушкой наследодателя при получении наследства. На наш взгляд, это является справедливым и повышает значение брака и семьи в обществе.

В ст. 1150 ГК РФ закреплено, что принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью, доля же умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со ст. 256 ГК РФ, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными Гражданским кодексом.

В юридической литературе можно встретить интересное мнение, заслуживающее внимания. Т. Д. Чепина высказала предложение о том, что необходимо устранять от наследования пережившего супруга, «брак с которым хотя и не был расторгнут, но фактически не существует в течение длительного времени» [13]. Эту точку зрения поддержали Н. П. Асланян [2] и А. А. Акатов [1]. Противоположную позицию занимали В. К. Дроников [3], Э. Б. Эйдинова [15].

Первоначально законопроект части третьей ГК РФ в п. 2 ст. 1278 впервые в истории наследственного права России предлагал следующим образом урегулировать эту ситуацию: «По решению суда переживший супруг наследодателя может быть устранен от наследования по закону, если будет доказано, что брак с наследодателем фактически прекратился не менее чем за пять лет до открытия наследства либо хотя и позднее, но имеются достаточные основания считать произошедший распад семьи окончательным» (п. 2 ст. 1278).

По мнению Г. А. Иванова, эта новелла вызвала справедливые возражения юристов, полагающих, что факт распада семьи совершенно невозможно установить, а сама предлагаемая норма противоречит ст. 21-23 СК РФ, где устанавливается момент прекращения брачных правоотношений [5].

На наш взгляд, так как наследование по закону должно учитывать специфику брачно-семейных отношений, то, в целом, п. 2 ст. 1278 Законопроекта представляется правомерным и соответствующим действительной ситуации, когда фактический развод без надлежащей его регистрации достаточно широко распространен. Можно согласиться с мнением Е. А. Сегаловой, подчеркивающей, что рассматриваемая норма не противоречит, а соответствует новым тенденциям развития семейного законодательства, так как п. 4 ст. 38 СК РФ устанавливает признание в судебном порядке имущества, нажитого в фактическом разводе раздельной собственностью каждого из супругов [10]. Как мы видим СК РФ сам оперирует понятием в п. 4 ст. 38 формулировкой – прекращение семейных отношений, а не прекращение брака.

Думается, что при решении этого дискуссионного вопроса нужно, прежде всего, отталкиваться от понятия семьи. Легального определения семьи не существует, но в теоретических

понятиях большинство авторов выделяют признаки совместного проживания, моральную и материальную общность, ведение общего хозяйства, цели стоящие перед семьей, основания возникновения семейных отношений, права и обязанности членов семьи, а также роль государства в регулировании семейных отношений. Если всех этих признаков нет, но есть, к примеру, сожительство с другой (им), то налицо фактическое прекращение семейных отношений. В Российской Федерации действует принцип моногамии, т.е. брак одного мужчины одновременно с одной женщиной. Получается, если один из супругов живет в «фактическом браке»¹⁰, при этом не разведен с бывшим супругом, следовательно, нарушаются принципы семейного права, а так же понижается значение брака и семьи в обществе. Свидетельством прекращения семейных отношений может послужить поданное в органы записи актов гражданского состояния или в суд заявление о расторжении брака. Считаем, это обстоятельство должно послужить доказательством в суде, чтобы лишить пережившего супруга права наследовать долю умершего супруга по закону, за исключением права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью, применяя п. 4 ст. 38 СК РФ.

Считаем, что по решению суда супруг может быть лишен права наследования по закону, если другие наследники докажут, что брачные отношения с наследодателем фактически прекратились до открытия наследства и супруги проживали раздельно в течение не менее пяти лет до открытия наследства. Однако это не должно умалять его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью, доля же умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со ст. 256 ГК РФ, должна входить в состав наследства и переходить к наследникам в соответствии с правилами, установленными Гражданским кодексом.

В связи с этим целесообразно дополнить ст. 1150 ГК РФ и изложить в следующей редакции: «Супруг по решению суда может быть лишен права наследования по закону, если другие наследники докажут, что брачные отношения с наследодателем фактически прекратились до открытия наследства и супруги проживали раздельно в течение не менее пяти лет до открытия наследства».

Литература

1. Акатов А. А. Юридические факты в советском наследственном праве : дис ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1987. – 120 с.
2. Асланян Н. П. Наследование членов семьи наследодателя по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 1987. – С. 6.
3. Дроников В. К. История кодификации наследственного законодательства Украинской ССР // Очерки истории кодификации гражданского законодательства Украинской ССР : сб. кафедры гражданского права КГУ. – С. 55.
4. Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право: Комментарий законодательства и практика его применения. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Статут, 2003. – С. 233.
5. Иванов Г. А. Обсуждение части 3 Гражданского кодекса РФ: раздел «Наследственное право» // Законодательство. – 1997. – № 2. – С. 73.
6. Комментарий к части III Гражданского кодекса РФ / под ред. Е. А. Суханова. – М. : Юристъ, 2003.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (ч. III) / под. ред. В. П. Мозолина. – М. : Норма-Инфра-М., 2002.
8. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 750.
9. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – Екатеринбург. – М., 1999.
10. Сегалова Е. А. Перспективы развития наследования членов семьи // Хозяйство и право. – 1999. – № 3. – С. 57.
11. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. – М. : Дело, 1999. – С. 167.
12. Фоков А. П., Тоцкий Н. Н. Обобщение судебной и нотариальной практики по вопросам применения законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров при передаче имущества в собственность // Нотариус. – 2002. – № 5. – С. 12.
13. Чепина Т. Д. Развитие советской системы наследования в условиях зрелого социального общества // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. – М., 1982. – С. 78.
14. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – С. 214.
15. Эйдинова Э.Б. Вопросы совместной собственности в нотариальной и судебной практике // Советская юстиция. – 1977. – № 5. – С. 10.
16. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁰ фактические брачные отношения, т.е. сожительство

17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

УДК 316.344.24:351.755.2

Киселёв Ю. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ЗАГС

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы развития компетенций специалистов государственного и муниципального управления на примере органов ЗАГС. Обосновывается значение компетентностного подхода как ориентира для организации обучения и развития специалистов государственной службы. Автор статьи рассматривает ключевые компетенции, раскрывает значение определения индивидуального вектора профессионального и личностного развития специалистов органов ЗАГС.

Ключевые слова: компетентностный подход, ключевые компетенции, профессиональное и личностное развитие, обучение и развитие специалистов государственной службы.

Kiselev Yu. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF DEVELOPMENT OF KEY COMPETENCES OF REGISTRY OFFICE SPECIALISTS

The article examines the theoretical and practical questions of development of competences of specialists of state and municipal administration on the example of registry offices. The value of competent approach is grounded as a reference-point for organization of educating and development of specialists of government service. The author of the article examines key competences and the value of determination of individual vector of professional and personality development of registry office specialists.

Keywords: competence approach, core competences, professional and personal development training and development of civil service professionals.

На современном этапе развития российского общества, формирования рыночных отношений и становления государственной службы для нормального функционирования и развития любой организации необходимы профессионалы, умеющие быстро адаптироваться к окружающей среде, добывать необходимые знания и применять их на практике, поэтому проблеме компетентности уделяется все больше внимания.

Увеличение интеллектуального и творческого труда усиливает значимость высокопрофессионального кадрового потенциала органов ЗАГС. Профессиональное развитие гражданских служащих предполагает обновление знаний, связанных с изменениями в системе государственной службы, в законодательстве, освоение новых современных информационных технологий, расширение возможностей применения своих творческих способностей. К распространенным формам обучения специалистов органов ЗАГС относятся курсы повышения квалификации, курсы переподготовки, реализация программы самообразования. Специалисты органов ЗАГС в полной мере осознают необходимость повышения профессионального уровня, что делает специалиста настоящим мастером своего дела, для которого важна осмысленная, продуктивная и интересная работа. Для обеспечения эффективности деятельности специалистов органов ЗАГС, с учетом новых требований общественности к социальной ответственности государства необходимо ориентироваться на оптимальные результаты своей деятельности через развитие ключевых компетенций.

Под ключевыми компетенциями мы понимаем способности специалистов государственной службы выбирать наиболее оптимальные средства и методы, алгоритмы действий для эффективной организации работы. Ключевые компетенции – это система универсальных знаний, умений, навыков, опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности. Это компетенции широкого спектра использования, обладающие определенной универсальностью. Ключевые компетенции определяют реализацию специальных компетентностей и конкретных компетенций. Одни и те же ключевые

компетенции обеспечивают продуктивность различных видов деятельности специалистов органов ЗАГС.

С учетом специфики и требований государственной службы к ключевым компетенциям можно отнести: владение русским языком (языковая компетенция), компетенцию профессионального развития (профессиональная компетенция), компетенцию общения (коммуникативная компетенция), компетенцию познавательной деятельности и компетенцию информационных технологий, которые в своей структуре имеют мотивационный, когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой аспекты, эмоционально-волевую саморегуляцию процесса и результата проявления компетенции.

Достижение высокого профессионализма невозможно представить без ключевой компетенции, как самоорганизация специалиста. Умение и потребность в самоорганизации, и связанные с ним процессы саморазвития, самовоспитания делает специалиста незаменимым в своей сфере.

Под профессионализмом госслужащего, согласно нормативной базе, понимается приобретенное качество способностей личности, соответствующее профессиональным требованиям или превосходящее их, т.е. имеются в виду глубокие и всесторонние знания и владение практическими навыками в соответствующей области государственно-служебной деятельности. Под компетентностью понимаются показатели, характеризующие профессиональные знания, осведомленность и способности государственного служащего к их эффективной реализации в своей служебной деятельности.

Компетентность формируется в процессе обучения и деятельности, требует постоянного контроля и корректировки, ею можно и нужно управлять. Все это при наличии у работника определенных качеств, знаний и умений обеспечит ему успех в профессиональной деятельности. К необходимым в работе с населением качествам для специалистов органов ЗАГС можно отнести организаторские способности, коммуникабельность, способность творчески подойти к делу и т. д. «Компетенция», «компетентность», «модель компетенции» являются необходимыми составляющими совершенствования государственной кадровой политики, требующие дальнейшего исследования и официального закрепления в официальных документах.

Модель компетенции интегрирует: профессионально значимые качества, без которых невозможно усвоение знаний и умений, а также мотивы и концепции, умение, навыки, знания и ценности, которые под воздействием интегрированного опыта образуют компетенцию (качества, способности, сформировавшиеся в результате интегрирования на основе выработанной системы ценностей).

В настоящее время ярко выраженной тенденцией является упрощение моделей компетенций (принцип жить и действовать проще). Громоздкие, подробные модели часто носят противоречивый характер и трудно реализуемы в практике управления. Например, не до конца понятно, при помощи какого инструментария диагностировать огромное количество компетенций и сколько это будет занимать времени.

Мы убеждены, что компетентностный подход и обоснование ключевых компетенций государственных служащих повысит эффективность государственного и муниципального управления. Внедрение компетентностного подхода в сферу государственной службы сталкивается с определенными трудностями. Прежде всего, с недостаточной научной разработанности и нормативной неопределенностью указанного подхода, размытостью и не проработанностью взаимозависимости терминов «компетенция», «компетентность», «профессионализм», «профессионально важные качества» и др.

Не утихают дискуссии о том, что внедрение компетентностного подхода чересчур сложно, а превращение модели компетенций в реальный инструмент для управления в сфере государственной службы не происходит.

Управление, обучение и развитие на основе компетенций – важный инструмент управления персоналом. Из литературы по управлению персоналом известно, что идет трансформация системы управления персоналом в систему управления талантами, за которой последует новая парадигма управление специалистом на рабочем месте. Как следствие, сменятся все инструменты управления персоналом, основным из которых сегодня является модель компетенций.

Руководители различных органов государственной службы не всегда понимали возможности процесса управления компетенциями, компетенций было много, описаны они были академическим языком в терминах поведения, зачастую пересекались, половина из них были крайне сложно развиваемы. Именно непонимание руководителями ценности данного инструмента привело к отрицанию компетентностного подхода во многих организациях государственного управления. Мы

считаем, что сегодня не нужно жалеть средств на обучение руководителей этому необходимому управленческому инструменту.

По своему замыслу компетентностный подход ориентирует специалиста на максимальное развитие его умений, навыков, определенной суммы знаний, необходимых для выполнения своих конкретных профессиональных обязанностей. Что касается целостного развития личности, его личностных качеств, то эта обязанность целиком лежит на субъекте труда. Он должен сам проявить инициативу в плане расширения своего кругозора, дополнительных знаниях в той или иной интересной для него области, обратить внимание самостоятельное развитие своих когнитивных способностей, этического и эстетического начал и психологическую устойчивость.

Отражением суровой реальности стала констатация разрыва между образованием и жизнью, между образованием и обществом. Специалисты разных профилей и сфер управления, в частности государственной службы главным недостатком полученного ими образования чуть ли не в один голос называли одно и то же: «Не учат работать». При этом отмечают низкий уровень практической профессиональной подготовки, недостаток знаний по специальности; отсутствие навыков решения конкретных профессиональных задач, полный отрыв от реальной жизни, оторванность теории от ее практического применения. Молодые специалисты обречены на долгую адаптацию в организации по причине неразвитости необходимых умений и навыков. Специалисту приходится переучиваться в процессе работы, это становится дополнительной нагрузкой и приводит к возрастанию рисков, связанных с ненадлежащим выполнением своих непосредственных профессиональных обязанностей. В полной мере проявляет себя фактор некомпетентности – низкий уровень готовности решать производственные и профессиональные задачи, особенно работать с нештатными, кризисными ситуациями.

В большей или меньшей степени компетентностный подход нашел применение в подборе персонала (интервью по компетенциям, ассесмент-центр на входе и т.п.) и продвижении вверх по карьерной лестнице (ассесмент кадрового резерва). Там, где руководители должны были управлять компетенциями — при обратной связи, при развитии подчиненных, при оценке компетенций в рамках ежегодной процедуры оценки результатов деятельности сотрудников были разочарования и отрицание надежности этого инструмента управления.

Без сомнения, компетентностный подход не панацея, нельзя его абсолютизировать и фанатично внедрять в практику. Увлеченность и абсолютизация компетентностного подхода может иметь негативные последствия, связанные с оценкой специалистов по длинному списку компетенций. Такие списки могут включать большое количество компетенций, которые противоречат друг другу. Например, как можно одновременно отстаивать свою точку зрения и быть «гибким»? Как можно брать на себя ответственность за результат и в то же время «неравнодушно относиться к другим людям»? В самой идее всесторонне оценить специалиста, нет ничего дурного. Но попытка осуществления этой задачи только через набор огромного количества компетенций, противоречащих друг другу, вызывает сомнение. Хотя намерение организаций могут быть благими, столь подробное определение качеств специалиста, просто излишне. Именно поэтому, мы считаем, что необходимо контролировать количество ключевых компетенций, стимулировать и развивать их [2; 3, с. 76 – 78].

Известные специалисты по управлению М. Бакингам и К. Кофман обращают наше внимание на то, что использовать понятие «компетенции» нужно осторожно. «Компетенции, - пишут они, - состоят частично из навыков, частично из знаний, частично из талантов. Всё это перемешано между собой, некоторым характеристикам можно обучить, а другим нет. Даже очень хорошо сформулированные компетенции могут привести в замешательство кого угодно» [3, с. 106]. Авторы предупреждают, что очень часто в практике управления персоналом путаются понятия «компетенции» и «талант». М. Бакингам и К. Кофман советуют прояснить для себя - какие области компетенции относятся к умениям и знаниям, которым можно научиться, а какие являются талантами, которые приобрести нельзя. Например, «осуществление контроля над операциями» - это навык, который может в той или иной степени усвоить любой специалист. А «сохранение спокойствия в критической ситуации» - это талант.

Авторы убеждены в том, что невозможно научить человека оставаться хладнокровным и невозмутимым при любых обстоятельствах, в любых кризисных ситуациях [3, с. 106].

Можно сделать предположение, что со временем компетентностный подход себя изживет. Изменяется социально – экономическая ситуация, появляются новые требования к специалисту государственной службы, перед управленческими науками встают новые задачи. Во что может переродиться компетентностный подход — покажет время.

Можно согласиться с утверждением, что ключевые компетенции как управленческий инструмент требует к себе творческого отношения, умение его использовать в различных контекстах и направлениях, например для организации системы обучения и развития специалистов.

Приоритетами обучения и развития специалистов органов ЗАГС становится углубленная специализация, не широта знания, а преимущественное развитие умений и навыков (компетенций), для выполнения конкретных управленческих операций и узких задач.

Технологичность и эффективность могут стать главными ориентирами организации процесса обучения. Вся система современного обучения специалистов разного профиля ориентирована на формирование работника с доминантой функциональной полезности, ориентированного на потребление и гедонизм. Функциональный, утилитарный подход к человеку, высокая эксплуатация работника, превращение его в бездумного потребителя материальных благ не отвечает современным вызовам времен. Заметим, что в современной образовательной системе не доминирует развитие духовного начала, свободное волеизъявление, активная гражданская позиция.

Личность с высоким уровнем самосознания, цельная и самоактуализирующаяся становится ответственной и самостоятельной, что очень важно для развития сложившейся социальной системы. Стремление личности самой определять траекторию своего профессионального и индивидуального развития часто не совпадает с качеством предоставляемых образовательных услуг. Но другого пути как самому определять траекторию своего профессионального и личностного развития трудно представить. Аксиоматично утверждение о том, что необразованный и некомпетентный человек быстро становится непроизводительным. Общество должно быть сегодня «образованным обществом», чтобы прогрессировать, расти, даже просто выжить. По оценке П. Друкера, «образование как фактор продвижения в обществе оттеснило ныне и происхождение, и богатство, и таланты» [1].

Современное общество может поставить приоритетом развитие профессионализма и компетентности с опорой на современные теоретические наработки специалистов разных областей знания, на практический опыт людей, которые сумели самостоятельно выстроить свою систему обучения и добились на этом пути немалых успехов.

Специалисты государственного управления должны самостоятельно осознавать, обозначать вехи, стратегии своего профессионального и личностного развития. Это важнейшее условие профессиональной адаптивности и профессионального долголетия. Базовая идея, которой мы придерживаемся, связано с объективной необходимостью специалисту государственной службы проявлять максимум инициативы в организации самообучения и самовоспитания как оснований для профессиональной устойчивости и удовлетворенности трудом. На этом пути желательно пересмотреть устоявшиеся способы профессионального развития, обучения и самообучения. Более осознанно применять сложившийся тип обучения Колба (теоретический, практический, активный и рефлексивный), модель обучения Мамфорда (неформальное, интегрированное, формальное) к организации своего профессионального обучения. Связывать различные стили разрешения проблем (в основе подходы к сбору и оценке информации): восприятие, интуиция, осмысление, ощущение [5, с. 49 - 50; 53 - 55].

Сквозная идея, которая лежит в основе организации обучения государственного служащего - это опора специалиста на зрелое самосознание личности, развитую рефлексивную культуру в плане осмысления компетентностных требований с учетом специфики их профессиональной деятельности.

Вдохновляющим началом профессионального и личностного развития как общества в целом, так и отдельной личности может стать идея Насима Талеба об осознанном, самостоятельном выборе пути своего развития. Он справедливо считает, что в мире, где царит неопределенность, нельзя желать большего, чем быть антихрупким, то есть уметь при столкновении с хаосом жизни не просто оставаться невредимым, но и становиться лучше прежнего, эволюционировать, развиваться. [4, с. 20; 32].

Мы убеждены, что своевременное определение и уточнение ключевых компетенций позволяет обеспечить квалификационную готовность специалистов органов ЗАГС к работе в условиях современных социально – экономических и политических вызовов.

Новые вызовы предполагают новые требования к специалистам государственной службы, в том числе органов ЗАГС. Так современному этапу социального развития наиболее отвечают такие установки коллективов, групп и отдельных личностей как социальная активность, стремление к реализации стратегий достижения в профессиональной сфере, предпринимательское поведение, ориентация на успех, стремление к лидерству и раскрытию своего творческого потенциала.

Литература

1. Друкер, Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества; Пер. с англ. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 336 с.
2. Кофман, К., Бакингом, М. Сначала надо нарушить все правила! Что лучшие в мире менеджеры делают по – другому?/ пер. с англ./ М. Бакингом, К. Кофман. – М.: МЦНМО, 2005. – 328 с.
3. Бакингом, М. Добейся максимума: Сильные стороны сотрудников на службе бизнеса / Маркус Бакингом, Дональд Клифтон; пер. с англ. – 4 – е изд. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – 240 с.
4. Насим Николас Талеб. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014.- 768 с.
5. Фи, К. Технологии обучения менеджеров. Где и как их использовать. Пер. с англ./ Кеннет Фи. – М.: Добрая книга, 2006. – 296 с.

УДК 930.2(314.145)

Левченко И. Е.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье с позиций социально-гуманитарного знания рассматривается источниковая база социально-демографических исследований. Основываясь на разработках отечественных источниковедов, автор предлагает вариант классификации социально-демографической информации, приводит примеры источников различных родов и видов.

Ключевые слова: социальная демография, информация, источник, источниковедение, классификация.

Levchenko I. E.

Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg

SOURCE STUDY OF SOCIO-DEMOGRAPHIC INFORMATION

The article considers source-specific base of socio-demographic research from positions of socio-humanitarian knowledge. Basing on the developments of domestic source researchers, the author offers a classification of socio-demographic information, gives examples of sources of various types and kinds.

Keywords: social demography, information, source, source study, classification.

Социальная демография – это научная дисциплина, сформировавшаяся на стыке социологии и демографии и изучающая взаимовлияние демографических и социальных процессов. Рождаемость и смертность, влияние ценностных ориентаций на самосохранительное и репродуктивное поведение личности, брачность и разводимость, миграция – вот круг основных исследовательских проблем социальной демографии.

От собственно демографии социальная демография отличается главным образом аспектом исследований: первая анализирует воспроизводство населения преимущественно на макроуровне для населения в целом или крупных его групп, вторая – в основном на микроуровне, рассматривая структуру семьи, родственные отношения, личность. По мнению российского ученого В. А. Борисова, социальная демография изучает влияние социологических и социально-психологических факторов на волевые, субъективные действия людей в демографических процессах [2, с. 20].

Эта наука способствует лучшему пониманию реалий традиционных, модернизированных и постсовременных обществ. Она помогает проведению всестороннего диагноза процессов, протекающих в разновозрастных, многорасовых, полиэтничных социумах, позволяет находить оптимальный выход из сложных, противоречивых ситуаций.

Зарубежные специалисты указывают, что при этом социальная демография использует демографические данные и методы, чтобы описать, объяснить, предсказать социальные феномены. В своих выводах она опирается на информацию, полученную при проведении переписей и специальных выборочных обследований населения и из других источников [14, р. 420-421; 15, р. 45].

Начиная с XIX века, вопросы источниковедения успешно разрабатываются учеными, преимущественно историками. Так, И. Г. Дройзен, один из основоположников этого направления исследований, писал: «Все, что позволяет нам взглянуть глазами ушедших поколений на их прошлое, т.е. мемуары и письменные свидетельства, отражающие их представления о нем, мы называем

источниками. ... до наших дней сохранились всевозможные вещи из прошлого, и они в преобразенном до неузнаваемости виде или руинах присутствуют еще в нашем настоящем. Всю эту категорию материалов мы назовем *остатками* прошлого» [3].

Свою весомую лепту в становление источниковедения внесли отечественные специалисты. В. О. Ключевский, историк и социолог позитивистской ориентации, утверждал: «Исторические источники - это или письменные, или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ. Вещественными памятниками называются самые предметы, бывшие в употреблении людей, служившие их потребностям и, следовательно, наглядно представлявшие их быт, обстановку, вкусы, стремления и страдания» [7].

С иных - неокантианских – позиций рассматривал источники А. С. Лаппо-Данилевский: «... в понятие об историческом источнике входят, во-первых, понятие о психическом его значении и, во-вторых, понятие о материальном его образе, в котором такой продукт реализуется» [8, с. 226].

Продолжая традицию, заложенную Лаппо-Данилевским, современная исследовательница О. М. Медушевская, придерживаясь феноменологического подхода, отмечает: «Для гуманитария исторический источник в конкретной эмпирической данности становится основой понимания его как реального остатка своей эпохи» [6, с. 75].

Ныне в исторической науке принято различать основные группы источников: 1) по носителю информации – вещественные, устные, письменные и иконографические; 2) по новизне информации – первичные и вторичные; 3) по степени распространенности – массовые и уникальные; 4) по статусу – официальные и неофициальные.

Отметим, что историки предлагают следующую классификацию источников [5; 6; 10; 13]:

по типам - в зависимости от способа кодировки информации и ее хранения;

по родам - в соответствии от того, что преобладает в них - воплощение реальности или отражение реальности;

по видам - определяется характером заложенной информации, ее формой и организацией.

Очевидно, что лишь опираясь на материалы различных отраслей научного знания – антропологии, гендерологии, медицины, геронтологии, танатологии, демографии, социологии, истории, археологии, архивоведения, документоведения, философии, религиоведения, литературоведения, текстологии и др., можно достичь определенной полноты и глубины социально-демографических изысканий в источниковедческой сфере.

Полагаем, что среди источников социально-демографической информации можно различать пять условных типологических групп: письменные, фонографические, визуальные, вещественные и антропологические.

Особую ценность для социологов и демографов представляют письменные источники (табл. 1).

Таблица 1

Классификация письменных источников социально-демографической информации

№	Род	Вид
1	документальные	а) материалы отчетности (например, социологической, хозяйственной и др.); б) делопроизводство (в т. ч., органов ЗАГС); в) личного происхождения; г) инструкции и др.
2	законодательные	а) временные, постоянные; б) всеобъемлющие, частные
3	статистические	а) данные о рождаемости, брачности, смертности и др.; б) показатели (индивидуальные, сводные, расчетные и др.); в) отчеты; г) сборники и др.
4	повествовательные (нарративные)	а) анналы, хроники; б) религиозные (агиография, патерик и др.); в) научные, философские, политические, экономические, художественные и др.; г) биографии, автобиографии, генеалогии
5	периодические печатные издания	а) газеты; б) журналы

Фундаментальное значение для осуществления социально-демографического анализа и прогнозирования имеют документальные (материалы органов ЗАГС, социологических и демографических исследований и др.), законодательные (например, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ, Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 № 282-ФЗ и др.) и статистические (например, данные переписей и текущего учета населения) источники.

В золотой фонд отечественной науки вошли нарративные источники – труды выдающихся демографов (В. В. Паевский, М. В. Птуха, Б. Ц. Урланис и др.) и статистиков (С. А. Новосельский, Р. И. Сифман, А. А. Чупров и др.).

Несомненный интерес также представляют исторические, политические, экономические, психологические, религиозные, философские и художественные сочинения, в которых рассматриваются проблемы рождаемости и смертности, брачности и разводимости, здоровья и миграции населения (например, Ю. Л. «Жизнь и смерть в Средние века», А. М. Коллонтай «Женщина-работница в современном обществе», Т. Р. Мальтус «Очерк о законе народонаселения», З. Фрейд «По ту сторону принципа удовольствия», С. Кьеркегор «Болезнь к смерти», Л. Н. Толстой «Живой труп» и др.).

Профильные печатные журналы (например, «Социологические исследования», «Историческая демография», «Вопросы статистики», «Журнал исследований социальной политики», «American Journal of Sociology» и др.) освещают различные вопросы социально-демографической тематики.

Фонографические источники позволяют глубже раскрыть специфику возрастных и гендерных стереотипов, отношение массового сознания к институтам брака и семьи, к феномену смерти и т. д. (табл. 2).

Таблица 2

Классификация фонографических источников социально-демографической информации

№	Род	Вид
1	данные языка	а) социолингвистика; б) ономастика; в) терминология
2	фольклор	а) былины; б) сказки; в) заговоры; г) плачи; д) частушки; е) поговорки и др.
3	слухи	а) слух-желание, слух-«пугало», слух-агрессия; б) недостоверный, отчасти достоверный, недостоверный и др.
4	аудио	а) телефон, радио; б) онлайн трансляция, запись; в) социологические, общественно-политические; научно-просветительские, музыкальные, литературно-художественные, рекламные и др.

Так, возрастная стратификация маленьких детей в русской народной лексике XIX - начала XX вв. выражена следующим образом: «кувятка» (издающий звук, плач), «слюдяник» (пускающий слюни), «подсосок» (кормящийся грудью), «пополза» (ползающий), «дыбуля» (встающий на ноги) и др. [1].

В фольклоре подчас иронично, но всегда метко отражены отличительные черты мужчин и женщин, особенности внутрисемейных взаимоотношений. Например, малые жанры фольклора сохранили следующие утверждения: «баба без характера, что хлеб без соли», «если мужчина – огонь, то женщина – пожар», «за мужниной спиной, как за каменной стеной», «жена захочет – из осла мужчину сделает», «дружная семья не знает печали» и др.

Совершенствование систем массовых коммуникаций и повсеместное использование сотовой связи стимулировало распространение самых разнообразных слухов. К сожалению, нередко циркулирует ничем не подтвержденная информация о ЧП, связанных с гибелью людей. Часть аудитории привыкла «смаковать» подробности об уходе из жизни известных личностей, получая от этого определенное удовольствие. Все это указывает на снижение уровня общей культуры некоторых наших соотечественников, на неуважение ими права на неприкосновенность частной жизни других людей.

Коренные перемены произошли в радиовещании: значительно возросла доля развлекательных программ, которые рекламируют различные лекарственные средства и медицинские услуги, оказывая тем самым неоднозначное воздействие на самосохранительное поведение радиослушателей.

Технические новшества трансформировали и визуальную среду. Благодаря методам визуальной социологии, объектом изучения оказался широкий пласт источников (табл. 3).

Таблица 3

Классификация визуальных источников социально-демографической информации

№	Род	Вид
1	фотографические	а) любительские, профессиональные; б) документальные, постановочные; в) архитектурные, интерьерные; г) прижизненные, посмертные и др.
2	кинематографические	а) коротко- и полнометражные; б) документальные, художественные (игровые), мультфильмы; в) авторские, «мэйнстрим»; г) биографические, военные,

		криминальные и др.
3	телевизионные	а) новости; б) интервью, ток-шоу; в) реалити-шоу, псевдодокументалистика; г) телесериал, мини-сериал; д) «медленное ТВ», специализированный канал и др.
4	видео	а) аналоговые, цифровые; б) видеокассета, видеодиск и др.
5	электронные	а) данные и программы; б) локального и удаленного доступа; в) электронные версии периодических журналов и газет, электронные СМИ; г) электронные книги, электронные библиотеки; д) базы данных; е) компьютерные конференции; ж) глобальные информационные сети и др.

Семейные и личные фотоальбомы, пленки с документальными кино- и видеосъемками дают возможность изучать рутинные и ритуальные практики в жизни наших предшественников и современников.

Спектр моделей социально-демографических процессов (отношения между влюбленными, родителями и детьми, супругами, здоровыми и умирающими, миграция, гибель людей и т. д.) запечатлен в зарубежных и отечественных художественных кино- (например, «Брак по-итальянски» В. де Сика, «Супружеская жизнь» А. Кайата, «Седьмая печать» И. Бергмана, «Титаник» Д. Кэмерона, «Мигранты» В. М. Приёмыхова, «Мать и сын» А. Н Сокурова и др.) и телефильмах (например, «Главный госпиталь» Ф. и Д. Хэрсли, «Династия» Э. и Р. Шапиро, «Санта-Барбара» Б. и Дж. Добсоны, «Доктор Хаус» Д. Шора, «Хождение по мукам» В. С. Ордынского, «Неотложка» А. А. Артамонова и Г. Каюмова, «Семейный дом» В. Р. Фурмана и др.).

Среди телевизионных и электронных ресурсов пристального внимания исследователей требуют специализированные (медицинские, спортивные, знакомств, порнографические, суицидальные и др.) программы, сайты и порталы. Транслируемая информация оказывает существенное влияние на социально-демографическое поведение пользователей Интернета. Важно выяснить состав аудитории, мотивацию ее выбора и особенности восприятия ею материалов.

Социология повседневности обусловила интерес к изучению вещей как источникам социологической информации (табл. 4). О многом (состояние здоровья, ценностные ориентации, нормы поведения, статус и др.) могут свидетельствовать употребляемая индивидом или социальной группой пища, его или их одежда и обувь, предметы быта и гигиены.

Таблица 4

Классификация вещественных источников социально-демографической информации

№	Род	Вид
1	пища	а) растительного происхождения; б) животного происхождения; в) прочие органические продукты; г) генетически модифицированные продукты; д) неорганические продукты; е) кратко- и долговременного хранения и др.
2	одежда и обувь	а) одежда; б) обувь
3	предметы быта и гигиены	а) бытовые приборы; б) средства гигиены
4	орудия труда	а) деревянные; б) каменные; в) бронзовые; г) железные; д) полимерные; е) механические / автоматические и др.
5	средства передвижения	а) самоходные / волока; б) колесные / рельсовые в) водные; г) воздушные / космические; д) медицинские, военные, строительные и проч.; е) личные /общественные и др.
6	сооружения и здания	а) открытые / закрытые; б) долговременные / полевые (временные); в) круглые, прямоугольные и т. п.; г) жилые, хозяйственные, военные, религиозные и т. п.; д) архитектура; е) городской ансамбль
7	художественные и религиозные артефакты	а) мелкая пластика; б) живопись; в) скульптура; г) предметы культа
8	эпиграфика и печати	а) эпиграфика; б) печати

Весьма объемный перечень орудий труда и транспортных средств, напрямую воздействующих на вектор и интенсивность протекания социально-демографических процессов. Диапазон: от медицинских аппаратов и реанимационных автомобилей до реактивных систем залпового огня (РСЗО) и стратегических бомбардировщиков. Безусловно, следует учитывать их количество и частоту использования. Также отметим, что серьезными проблемами для всех стран, включая Россию, остаются высокий уровень травматизма на производстве и множество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), последствия которых – покалеченные и погибшие люди.

Комфорт жизнедеятельности в значительной степени зависит от условий учебы, службы, труда и проживания. Так, по данным статистики (2015 г.), общая площадь ветхого и аварийного

жилищного фонда в Российской Федерации составляет 88043,1 тыс. кв. м, 271347 – это число многоквартирных жилых домов, требующих капитального ремонта, 2612,4 тыс. – это число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. При этом жилых помещений: с водопроводом – 81,4 %, с ванной или душем – 69,2 %, с санузлом со сливным бачком – 76,8 % и с центральным отоплением – 85,4 % [4].

Дополнительную социально-демографическую информацию несут в себе украшения, произведения искусства и предметы культа, эпиграфика и печати – дело исследователя выявить ее и правильно интерпретировать.

Антропологические источники включают разнородные группы – с одной стороны, «вещные» источники, представленные останками и захоронениями умерших людей; с другой стороны, живые люди и осуществляемые ими действия, которые являются объектами наблюдения исследователей.

Таблица 5

Классификация антропологических источников социально-демографической информации

№	Род	Вид
1	антропологические останки	а) частичные; б) целостные; в) эволюционный ряд
2	могильники	а) случайные; б) курганы; в) пирамиды; г) срубные; д) кладбища
3	люди	а) пол; б) возраст; в) рост; г) вес; д) внешность и т. д.
4	поведенческие	а) индивидуальные / коллективные действия; б) трудовые, бытовые, производственные действия и т. п.; в) повседневные / ритуальные практики; г) спонтанные / постановочные и др.

Антропологические останки отражают не только специфику существования палеодемографических сообществ и структуру половозрастной смертности их членов, но и направления миграций и формирования отличительных особенностей жителей различных регионов в последующие исторические периоды.

Например, по данным одонтологии установлено, что население Иркутска, представленное антропологическими материалами, полученными из раскопок Спасского (XVIII в.) и Крестовоздвиженского (конец XVIII – начало XIX в.) некрополей, относится к кругу европеоидных форм, при этом отмечается наличие восточных компонентов. С точки зрения специалистов, «возможно, фиксируемые изменения облика связаны не столько с метисацией в процессе тесных контактов с местным монголоидным населением, сколько с продолжавшимся притоком населения из мест первичного переселения и с расширением географии этих мест» [12, с. 127].

Общеизвестно, что отношение к усопшим является показателем уровня цивилизованности социума. К сожалению, насильственная атеизация граждан СССР, привела к «смещению» их ценностных ориентаций, породив равнодушие по отношению к памяти репрессированных коммунистическим режимом, умерших воинов и мирных жителей в годы Великой Отечественной войны и последующих военных конфликтах. До сих пор не известны многие места их захоронения, обнаруженные могилы нередко остаются безымянными. Очевидно, что усилий, в последние годы предпринимаемых российскими властями и институтами гражданского общества в этом направлении [9; 11], пока недостаточно.

Непосредственное изучение жизни людей (мужчин и женщин, молодых и старых, одиноких и семейных и др.) – самая сложная часть научного исследования и требует соответствующего уровня подготовки.

Чем богаче будет источниковая база социально-демографического исследования, чем разнообразнее окажется методический арсенал специалистов, тем полнее и достовернее будут результаты их работы.

Литература

1. Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX века. Половозрастной аспект традиционной культуры / Т. А. Бернштам. Л.: Наука ЛО, 1988. 280 с.
2. Борисов В. А. Демография: Учебник для вузов / В. А. Борисов. 2-е изд., испр. М.: Nota Bene, 2001. 272 с.
3. Дройзен И. Г. Историка [Электронный ресурс] / И. Г. Дройзен / Пер. с нем. СПб., 2004. URL: <http://bookfi.org/book/563911> (дата обращения: 16.02.2017).
4. Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 63 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/jil-hoz16.pdf (дата обращения: 16.02.2017).
5. Источниковедение : [учебник для академического бакалавриата] / Е. Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А. В. Сиринова. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 396 с.

6. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.
7. Ключевский В. О. Лекция I. Источники русской истории и степень их научной разработки. Понятие и виды исторической критики. Зависимость задач и приемов исторической критики от свойств исторических источников и состояние их разработки. Особые задачи русской исторической критики. Перспективы русских исторических источников [Электронный ресурс] / В. О. Ключевский. URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1891_istochniki.shtml (дата обращения: 16.02.2017).
8. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. М.: Академический проект, 2013. 602 с.
9. Обобщенный компьютерный банк данных (ОБД Мемориал) [Электронный ресурс]. URL: <http://obd-memorial.ru/html/index.html> (дата обращения: 16.02.2017).
10. Русина Ю. А. Методология источниковедения: [учеб. пособие] / Ю. А. Русина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 202, [1] с.
11. Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23367> (дата обращения: 16.02.2017).
12. Харламова Н. В. Одонтологическая и остеологическая характеристики населения Иркутска XVIII – начала XIX в. (по материалам некрополей) / Н. В. Харламова, Н. А. Лейбова (Суворова), И. М. Бердникова, Н. Е. Бердникова // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2015. Т. 12. С. 110-131.
13. Шмидт С. О. О классификации исторических источников [Электронный ресурс] / С. О. Шмидт // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. Л., 1985. С. 3-24. URL: http://polezno.ucoz.ua/shmidt_s.o-o_klassifikacii_istoricheskikh_istochni.pdf (дата обращения: 16.02.2017).
14. Hirschman Ch., Tolnay S. E. Social Demography // Handbook of Population / Ed. by D. L. Poston and M. Micklin. NY: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2005. P. 410-443.
15. Waren W. Social Demography // International Encyclopedia of the Social Sciences / William A. Darity, Jr., editor in chief. Detroit: Macmillan Reference USA / Thomson Gale, 2008. P. 45.

УДК 316.42/.43

Панфилова А. О.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМА КРИТЕРИАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются социальные индикаторы - источники конкретной информации о положении населения и общественных процессах. Автором анализируются условия, выполнение которых позволит рассматривать статистические данные как инструмент социологического анализа.

Ключевые слова: социальные индикаторы, социальные показатели, критериальность, репрезентативность.

Panfilova A. O.

Far Eastern Federal University, Vladivostok

INDICATORS OF SOCIAL DEVELOPMENT: THE CRITERION PROBLEM

This text is dedicated to social indicators as a base of real information about position of population and social processing. The author analyses the conditions that allow to consider statistic data as a sociological study tool.

Keywords: social indicators, social determinations, criterion, representation.

Основной идеей индикаторного подхода в социологии является то, что любое социальное явление или процесс можно выделить и изучить посредством работы с его социальными проявлениями и показателями. Инструментальное определение социальных индикаторов целесообразно начать с общего положения социологической науки о том, что они являются основными источниками получения достоверного знания о реальном положении населения, общественной структуре, содержании и динамике социальных процессов.

Конечное назначение статистической информации, помимо сугубо учетной, - это оценка развития общества либо отдельных его сфер. Одной из главных сложностей здесь является определение направления, вектора этой оценки. Иными словами, необходимо узнать, в какую сторону движется общество – эволюционирует ли оно, регрессирует ли, либо находится в стагнации (застое).

Основным способом решения этой задачи является определение соответствующих социальных показателей, или индикаторов. Значит, оказывается необходимым перевод статистической информации (главным образом, количественных данных) в конкретные характеристики, указывающие на наличие некоторого явления, его динамику, социальное распространение и т.д. Тогда эти характеристики есть показатели общего качества этого явления, либо отдельных его качеств, и ключевое значение приобретает процедура перевода количественной (числовой) информации в качественную (описывающую, объясняющую, интерпретативную).

Социальные показатели (индикаторы) являются основными источниками получения достоверного знания о реальном положении населения, динамике социальных процессов. Это общее положение современной социологической науки. Социальные индикаторы - это совокупность определенных показателей, наиболее точно отражающие ситуацию в выделенной исследовательской сфере [1]. Из этого следует, что социальный индикатор может быть и числом, и фактом, и мнением или суждением, которое указывает на специфическое положение или ситуацию и фиксирует временные изменения в этом положении или ситуации.

По этой причине в американской социологии принято, что социальные индикаторы представляют собой базовый инструментарий в процессе мониторинга и оценки действий по развитию. Так, в американской научной литературе они часто определяются как статистические ряды и все другие формы свидетельств, которые позволяют определять нынешнее положение и направление движения с точки зрения ценностей и задач, а также оценивать конкретные программы и определять их воздействие. Это определение конструктивно потому, что признает нормативную природу индикаторов, ведь изменение в определенном направлении может быть интерпретировано как «положительное» или как «отрицательное» [2]. Например, рост темпов рождаемости может быть истолкован как позитивное явление для одной страны (например, России) и как негативное для другой (Китай).

Именно этот момент в условиях современных российских реалий оказывается наиболее сложным. Необходимо выяснить, укладывается ли изучаемое явление в рамки действующих в обществе норм, насколько оно соотносится с ними и с их ограничениями. Ситуация в России сегодня продолжает характеризоваться слабостью ценностно-нормативной структуры, игнорированием важных социокультурных запретов, слабым авторитетом Закона. Это проявляется, в частности, высоким уровнем преступности, вандализма, семейного насилия, алкоголизма, наркомании, самоубийств.

Получается, что проблема заключается в том, что сегодня нет однозначных критериев, сверка с которыми позволит грамотно и, главное, однозначно, интерпретировать статистику. Эта сложность обусловлена, во-первых, кризисом методологической сферы общественных наук, в том числе и статистики. Старые информационные системы были ориентированы на статичное состояние социальной сферы. Значительная часть социальной статистики в советское время была засекречена. Ряд показателей, необходимых для оценки реального положения различных групп населения, вообще не разрабатывался. Кроме того, многие вопросы, с которыми сталкиваются население и местные власти, развиваются в столь нетрадиционном ключе, что современная статистика просто не имеет необходимой исходной базы для их измерения.

Конечное назначение индикатора или их совокупности – критериальность, то есть способность послужить критерием (оценки, развития). Сверить индикатор с критерием – значит оценить действительные место и динамику объекта в системе конкретных социальных координат, что представляет собой серьезную методологическую проблему. Основной вопрос, который здесь возникает: какие условия должны быть соблюдены и выполнены, чтобы индикатор стал критерием и полностью выполнил свою репрезентирующую функцию?

Соответственно, проблема должна решаться, в первую очередь, на государственном уровне. Становление новой системы социальной статистики требует длительного времени и средств. Поэтому необходимо формирование промежуточных информационных систем, ориентированных на текущие изменения. Для этого можно предложить, к примеру, введение оперативных систем социальных индикаторов, призванных хотя бы частично возместить пробелы в этой сфере.

Отбор социальных индикаторов, так же, как и приоритетных направлений, может осуществляться на определенный срок. Необходима систематическая корректировка перечня показателей с учетом изменений в ситуации. В ряде случаев имеет смысл сверяться с предельными или социально опасными показателями, установленными, например, мировой практикой, международными организациями (например, ВОЗ). Вместе с этим, следует принимать во внимание как национальные и культурные особенности, так и текущую социокультурную динамику. К

примеру, что является сегодня большей семейной нормой – зарегистрированный брак или гражданский?

Вообще, к определению качественной информации на основе статистики должен предъявляться ряд требований универсального характера. Так, социальные показатели должны обеспечивать:

- отражение конкретного процесса или явления, описание конкретного социального предмета;
- репрезентативность, то есть свойство информации иметь максимальную близость к измеряемой с их помощью реальности. Способы обеспечения индикатору репрезентативности заключаются, во-первых, в его соответствии здравому смыслу; во-вторых, в предоставлении им одинаковых результатов в различных ситуациях; в-третьих, в выявлении различными инструментами исследования того же самого индикатора. В целом, выполнение данного условия можно подкрепить использованием многочисленных источников информации и данных;
- достоверность, то есть точность и последовательность. Так, показатель можно считать достоверным, если многократное использование одного и того же инструмента (интервью, обзор, контент-анализ) приносит те же самые или сходные результаты;
- комплексность оценки, учет всех важнейших общественных составляющих;
- системность оценки, учет взаимосвязей базовых показателей и использование упорядоченной структуры частных и интегральной характеристик предмета;
- учет достоверности исходных данных;
- наиболее полную адаптацию системы используемых индикаторов к возможностям существующей статистической отчетности.

Весь комплекс требований такого рода формирует интегральное и наиболее важное свойство показателя - его полезность, то есть востребованность, актуальность и оправданность применения в конкретных общественно-культурных условиях.

Литература

1. Бородкин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 608 с.
2. Social Indicators. Ed.by Bauer R. – London. – The MIT Press, 1966. – 357 p.

УДК 314.02

Давыдова А. А.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируется демографическая ситуация в Смоленской области на основе статистических данных Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Смоленской области и Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 годов. Описаны меры, предпринимаемые Департаментом Смоленской области по социальному развитию для улучшения демографической ситуации и семейной политики в регионе.

Ключевые слова: демография, Смоленская область, семейная политика, прирост населения, убыль населения.

Davydova A. A.

Smolensk State university, Smolensk city

CURRENT PROBLEMS OF DEMOGRAPHIC AND FAMILY POLICY IN SMOLENSK REGION

The article analyzes the demographic situation in the Smolensk region on the basis of statistical data provided by the Territorial Authority of Federal State of Statistics Service in Smolensk region, and the National Population Census held in 2002 and 2010. We describe the measures taken by the Social Development Department of Smolensk region to improve the demographic situation and family policy in the region.

Keywords: demography, Smolensk region, family policy, population growth, population decline.

В современных условиях постоянных общественно-политических, экономических и социальных преобразований коренным образом изменились взгляды молодежи на брачно-семейные

отношения, и, как следствие, наблюдается обесценивание семейных ценностей. Эта тенденция прослеживается, в первую очередь, в демографической ситуации: снижаются коэффициенты рождаемости, уменьшается число детей в семье, снижается уровень брачности и увеличивается процент разводов, увеличивается количество детей, рождённых вне брака [1].

Кроме того, наблюдается явное изменение системы семейных отношений, ранее действующих в обществе и сознании индивидов. Это во многом обусловлено изменением взглядов на социальные роли членов семьи, что повлекло за собой исчезновение некоторых важных функций, игравших значимую роль в традиционном семейном укладе [3].

Одним из наиболее существенных изменений, происходящих в моделях семейных отношений, является новая форма отношений – незарегистрированный брак. Во многих странах такой тип брака является социально одобряемой моделью организации семейной жизни, так как является подобием зарегистрированного брака [2].

Сегодня понятие «гражданский брак» часто трактуется как объяснение совместного проживания мужчины и женщины, отношения которых официально не зарегистрированы. Таким образом, в общественном сознании, в основном благодаря средствам массовой информации, гражданский брак приравнивается к сожительству, или иными словами – незарегистрированному браку, хотя эти понятия не имеют ничего общего.

Сам термин «гражданский брак» появился еще в XIX веке, когда брак могли заключить только в церкви. До 1917 года церковный брак был единственной законной формой брака и не имел возможности расторжения. Процедура бракосочетания называлась венчанием. Таким образом, мужчина и женщина, не зарегистрировавшие свои отношения в церкви считались гражданскими мужем и женой. Но после революции, когда церковь отделилась от государственной власти, и семейные отношения стали регулироваться законодательно, появились государственные учреждения для заключения гражданского союза. С 1917 года гражданский брак стал оформляться в органах Записи Актов Гражданского Состояния. С тех пор под гражданским браком подразумевается добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в соответствующих государственных органах. На сегодняшний день в обиходе осталось понимание гражданского брака как незарегистрированного союза. Хотя, имея в чем-то схожесть, понятия сожитительство и гражданский брак значительно отличаются [7].

Согласно официальным данным Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Смоленской области в Смоленской области по результатам Всероссийской переписи населения 2010 года зафиксировано 451,4 тыс. лиц, состоящих в браке, это примерно 225 тысяч супружеских пар. За время, прошедшее после Всероссийской переписи населения 2002 года, число лиц, состоящих в браке, уменьшилось на 8% (табл. 1) [6, с. 32].

Таблица 1

Браки и разводы в Смоленской области

Годы	Браки	Разводы	На 1000 человек населения ¹⁾	
			браков	разводов
2000	6601	5142	6,1	4,7
2001	7358	6888	6,9	6,4
2002	7448	6981	7,1	6,6
2003	7762	6462	7,4	6,2
2004	6968	5065	6,7	4,9
2005	7591	4880	7,4	4,7
2006	7811	4566	7,6	4,5
2007	9085	5241	9,0	5,2
2008	8065	5406	8,0	5,4
2009	8330	5606	8,4	5,6
2010	8369	5033	8,5	5,1
2011	8925	5128	9,1	5,2
2012	8055	4972	8,2	5,1
2013	8146	5180	8,4	5,3
2014	7790	5189	8,1	5,4
2015	7297	4486	7,6	4,7

¹⁾ За 2003-2010 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.

Кроме того, по состоянию на 2010 год число супружеских пар, выбравших незарегистрированный брак выросло на 10 тысяч (на 5%). При этом среди 16-19-летних доля таких браков составила половину, хотя данный вид брачного состояния указали люди всех возрастов. Тем не менее, процентное соотношение мужчин и женщин, выбравших такую форму отношений, меняется с возрастом (рис. 1) [6].

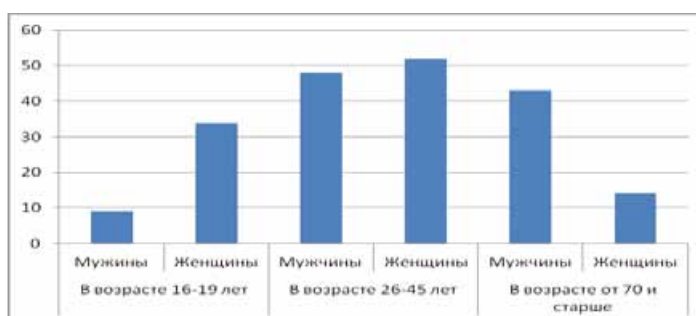

Рис. 1. Количество человек, состоящих в незарегистрированном браке (на 1000 чел.)

В результате, статистика свидетельствует, что за межпереписной период число лиц, никогда не состоявших в браке, сократилось незначительно (на 4%), а число разведённых и разошедшихся – на 1,3%. В то же время в сравнении с 2002 годом процент людей в возрасте 40-49 лет, никогда не состоявших в браке, увеличился: у мужчин на 0,5%, у женщин - на 0,9%, при этом данная ситуация наиболее типичная для жителей сельской местности.

Помимо этого, по данным переписи населения число мужчин и женщин, вступающих в брак в возрасте от 25 до 34, снизилось в 2010 году по сравнению с 2002 (рис. 2) [6].

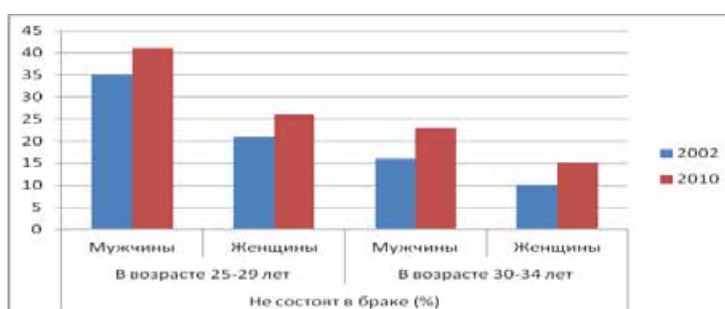

Рис. 2. Число граждан, не состоявших в браке в 2002 и 2010 гг.

Наибольшее число разводов приходится на возраст 38-46 лет из расчета на 1000 человек у мужчин - 81, у женщин - 121. В целом, за последние годы в Смоленской области ежегодно официально расторгается более 8 тыс. браков, в то время как в 2002 г. Было расторгнуто 7,4 тыс. браков [6].

Данная тенденция не могла не сказаться на общей демографической картине в Смоленской области. В частности, на 1 января 2015 численность населения региона составила 964 791 человек. За счет естественной убыли численность населения снизилась на 5 172 человека по сравнению с 2014 годом, что также вызвано снижением числа зарегистрированных браков: в 2015 году зарегистрировано 4 790 браков, что на 421 брак меньше, чем в 2014 году. Департамент Смоленской области по социальному развитию отмечает высокий уровень снижения рождаемости в Кардымовском, Краснинском, Дорогобужском, Монастырщинском, Руднянском, Холм-Жирковском, Ярцевском районах и в городе Смоленске. А увеличение этого показателя произошло лишь в некоторых муниципальных центрах: Велижском, Демидовском, Ельнинском и Гагаринском районах.

С целью поддержки семей, имеющих детей и улучшения их качества жизни в настоящее время в регионе предоставляется около 20 мер социальной поддержки, которые подразумевают, в первую очередь, оказание материальной помощи. Одним из средств финансовой поддержки стало введение в регионе в 2013 году ежемесячной денежной выплаты при рождении третьего ребенка или последующих детей в размере 8 136 рублей и выплата регионального капитала, размер которого в 2015 году составляет 163 300,00 рублей [4]. Благодаря этому в регионе увеличилось количество многодетных семей, сейчас их количество составляет 4 787 (на 01.10.2014 – 3 994 многодетные семьи). Кроме того, на территории области ежегодно проводятся социально значимые мероприятия,

направленные на повышение рождаемости, укрепление статуса института семьи, пропаганду семейных ценностей и формирование у молодежи навыков построения семейных отношений. В частности, в сентябре 2015 года на базе социально-оздоровительного центра «Голоевка» состоялся первый областной конкурс «Семья года», в котором приняли участие 24 многодетные семьи из разных муниципальных образований Смоленщины, а в ноябре 2015 года в Смоленской области впервые прошел конкурс «Студенческая семья».

Данные меры включены в Комплексный план по улучшению демографической ситуации в Смоленской области на 2014-2018 годы. Реализация данного плана осуществляется по трем направлениям: повышение уровня рождаемости, снижение смертности населения и увеличение продолжительности жизни.

В свою очередь, проблема естественной убыли населения в регионе, по мнению уполномоченного по правам человека в Смоленской области В. Н. Осина, требует отдельного внимания со стороны Администрации области. В докладе отмечается тот факт, что смертность в регионе проявляется на фоне общего сокращения числа детей и подростков, что особенно заметно для возрастной группы до 10 лет, где показатели увеличились почти в 2 раза. В настоящее время взрослое население области составляет около 958 тысяч человек, около 130 тысяч – дети до 14 лет (Рис. 3) [6, с. 27].

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ					
Годы	Все население, тыс. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
По данным переписей населения					
1959	1143,6	363,5	780,1	31,8	68,2
1970	1110,2	527,4	582,8	47,5	52,5
1979	1116,5	664,9	451,6	59,6	40,4
1989	1153,6	781,3	372,3	67,7	32,3
2002	1049,6	743,6	306,0	70,8	29,2
2010	985,5	716,3	269,2	72,7	27,3
На начало года					
2006	1025,4	731,4	294,0	71,3	28,7
2012	980,5	711,7	268,8	72,6	27,4
2013	975,2	706,7	268,4	72,5	27,5
2014	967,9	697,8	270,1	72,1	27,9
2015	964,8	694,4	270,4	72,0	28,0
2016	958,6	690,0	268,6	72,0	28,0

Рис. 3. Численность населения Смоленской области на 1959-2016 гг.

В целом, согласно статистике, по уровню естественной убыли населения Смоленская область занимает лидирующие места как в Центральном Федеральном округе (ЦФО), так и в Российской Федерации в целом (третье по ЦФО, пятое – по России).

Анализируя отчёт Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Смоленской области за 2015 год, приходим к выводу, что коэффициент естественной убыли населения в регионе колебался от -13133 до -5153 в период с 1995 по 2015 года. При этом городское население характеризуется большим количеством родившихся и меньшим числом умерших людей по сравнению с сельской местностью (Рис. 4) [6, с. 28].

РОДИВШИЕСЯ, УМЕРШИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ, УБЫЛЬ (-) НАСЕЛЕНИЯ								
	1995	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все население								
Родившиеся	9378	8717	10307	10256	10275	10344	10425	10133
Умершие	19875	21850	18137	16487	16394	15920	15578	15708
Естественный прирост, убыль (-)	-10497	-13133	-7830	-6231	-6119	-5576	-5153	-5575
На 1000 человек населения								
родившихся	8,1	8,5	10,4	10,4	10,5	10,6	10,8	10,5
умерших	17,2	21,2	18,4	16,8	16,8	16,4	16,1	16,3
естественного прироста, убыли (-)	-9,1	-12,7	-8,0	-6,4	-6,3	-5,8	-5,3	-5,8

Рис. 4. Демографическая ситуация в Смоленской области на 1995-2015 гг.

При этом, по мнению специалистов причины повышенной смертности не всегда связаны с доступностью и качеством медицинской помощи или эффективностью лечения. Определенную роль в этом играют психологические и материальные факторы, что, прежде всего, относится к категориям граждан, проживающим в плохих условиях. Для решения этой проблемы требуется адресное внимание к организации занятости населения, а именно:

- создание более привлекательных рабочих мест, в том числе и для инвалидов;
- проведение системной профилактической работы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних;
- пропаганда здорового образа жизни, создание условий для вовлечения жителей области в регулярное занятие физической культурой и спортом.

Тем не менее, качественное медицинское обслуживание является чрезвычайно важной частью здоровой демографической политики, в связи с этим, по мнению В. Н. Осина и других исследователей, целесообразными мерами для снижения смертности и увеличения продолжительности жизни смолян являются следующие условия [5]:

- создание условий для закрепления на местах врачей общей практики и врачей-специалистов;
- проведение обязательных профилактических осмотров и диспансеризации населения;
- оснащение медицинских учреждений современным диагностическим оборудованием;
- оптимизация процесса врачебного приёма для все категорий населения за счет использования компьютерных средств;
- обеспечение нуждающихся категорий граждан дополнительным лекарственным обеспечением.

Таким образом, сохранение позитивной динамики в области демографии и семейной политики являются приоритетными направлениями работы в Смоленской области, при этом необходимо учитывать, что предложенные меры должны реализовываться совместно с мероприятиями и программами, проводимыми на федеральном уровне.

Литература

1. Богданова Л.П., Шукина А.А. Гражданский брак в современной демографической ситуации // «Социологические исследования». – 2006. – №7. – С. 100-104.
2. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.
3. Косарева И.А. Брачные права лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией в России и за рубежом // Нотариус. – 2007. – № 5. – С. 12.
4. Областной закон о мере социальной поддержки семей при рождении (усыновлении) третьего ребенка или последующих детей на территории Смоленской области N 60-з. - Принят Смоленской Областной Думой 20 августа 2012 г.
5. Осин В.Н. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Смоленской области «Реализация конституционного права на жизнь в Смоленской области». 14 сентября 2007 г. 4 с.
6. Смоленская область в цифрах. 2016: Крат. стат. сб./ Смоленскстат – С., 2016. – 368 с.
7. Харчев А.Г. Брак и семья. – М.: Просвещение, 2005. – С. 54.

УДК 316.7

Барсукова Т. И., Байрамкулова Д. Д.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

В статье затрагиваются вопросы необходимости исследования социального здоровья женщин репродуктивного возраста средствами социологии. Обосновывается позиция о многоаспектности темы социального здоровья данной категории женского населения важнейшей социально-демографической группой общества.

Ключевые слова: женщина, репродуктивный возраст, социальное здоровье

SOME ASPECTS OF THE SOCIAL HEALTH OF WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE

The article addresses the need to study social health of women of reproductive age by means of sociology. The authors substantiate the position on the multifaceted themes of the social health of this category of the female population the most important socio-demographic group in society.

Keywords: female, reproductive age, social health.

Переход российского общества к рыночным отношениям, наряду с позитивными результатами, привел и к появлению ряда негативных тенденций, в том числе, связанных с ухудшением характеристик женского контингента населения репродуктивного (фертильного) возраста. Такая неблагоприятная картина, особенно на фоне низкой рождаемости, высокой младенческой заболеваемости, старения и депопуляции населения, создала предпосылки для серьезного изучения социального здоровья данной категории женской части населения, которое является отражением и конкретизацией проблемы состояния здоровья россиян, в целом, современного общества в целом.

Охрана и улучшение социального здоровья женщин репродуктивного возраста являются важными задачами общегосударственного значения, так как социальное здоровье женщин данного возраста можно рассматривать как фактор общенациональной важности. «В современных условиях в России возрастает социальная значимость здоровья с точки зрения гуманистических идеалов гражданского общества, национальной безопасности и экономической эффективности здравоохранения» [3]. Женщины репродуктивного возраста на протяжении всей истории человечества являлись важнейшей социально-демографической группой населения. Ее возрастной, количественный и качественный состав служил главным фактором воспроизводства популяции, развитие и сохранение которой является обязательным и необходимым условием существования любого государства.

В зарубежной и отечественной социологии дается довольно устойчивое определение женщин репродуктивного возраста. К данной группе относят женщин в возрасте, пригодном для деторождения, т.е. от 15 до 45 лет. В этом промежутке времени здоровье женщины, в зависимости от факторов, на него влияющих, может меняться и переходить из одного состояния в другое. Таким образом, социальное здоровье женщин репродуктивного возраста – это динамичная характеристика состояния женщин в возрасте от 15 до 45 лет. В соответствии с классификацией репродуктивного возраста различают: ранний репродуктивный возраст (до 20 лет), оптимальный (20-30 лет) и поздний (старше 30 лет).

Несомненна эвристическая ценность включения понятия «социальное здоровье женщин репродуктивного возраста» в контекст социологических исследований проблем социально-слоевой структуры общества.

Под социальным здоровьем женщин репродуктивного возраста мы понимаем совокупность биологических, психических и нравственных показателей, которые позволяют им реализовать репродуктивную функцию, испытывать удовлетворенность своим физическим состоянием, психологический комфорт и осознание морального права иметь детей.

На состояние здоровья женщин оказывают совместное воздействие социетальные, культурные и индивидуальные факторы. Оно связано с влиянием на личность микро- и макро окружения, зависит от ее места и роли в межличностных отношениях, от нравственного здоровья социума. Социальное нездоровье женщин репродуктивного возраста – значительное отклонение от норм социального здоровья по одному или нескольким показателям. Исследование социального здоровья женщин репродуктивного возраста относится к социологии здоровья, которую, по мнению Е.В. Дмитриевой, можно считать «специальной социологической теорией, так как она характеризуется собственной объектно-предметной областью, имеет свою категориально-понятийную систему, методологические основания и методический аппарат» [1].

Исследовать социальное здоровье женщин репродуктивного возраста можно по нескольким направлениям. Так, например, ряд ученых занимается изучением линий репродуктивного поведения женщин, «которые представляют собой последовательность репродуктивных действий и событий, обусловленную величиной и силой потребности в детях и характеризующуюся предупреждением / прерыванием беременности или отказом от них на различных этапах репродуктивного периода» [1, с. 93].

Социальная обусловленность выбора линии поведения женщины репродуктивного возраста – прерогатива социологического исследования. Несомненно, что предупреждение, прерывание беременности, отказ от новорожденного, приверженность раннего или позднего материнства и другие формы поведения женщин репродуктивного возраста являются показателями их социального здоровья или нездоровья.

Предметом исследования являются репродуктивные технологии в оценке различных групп населения. Так, И.А. Асеева и Е.Н. Пашенко пишут, что особый интерес с социологической и социально-философской точки зрения представляет молодежь репродуктивного возраста с 18 до 25 лет, поскольку ее отношение к новым репродуктивным технологиям определяет, по сути, многие социокультурные трансформации. Авторы выявляют своеобразный парадокс: «с одной стороны, дефицит качественной информации о НРТ, с другой – готовность молодежи активно использовать эти технологии в своей жизни, что может привести к острым антропологическим и социокультурным рискам» [2, с. 12, 20].

Выбор того или иного направления исследования социального здоровья женщин репродуктивного возраста должен быть обусловлен его имманентной включенностью в проблемное поле социологии.

Литература

1. Архангельский В.Н. Линии репродуктивного поведения //Здоровье и социально-демографические процессы в России: Сборник статей / Под редакцией д.э.н., проф. А.Ю. Шевякова. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – С. 93-104.
2. Асеева И.А., Пашенко Е.Н. Проблемы вмешательства в репродукцию человека: социологический анализ //Вестник Института социологии. – 2014. – № 10. – С. 11-33.
3. Дмитриева Е.В. Теоретико-методологические и методические основы социологии здоровья: дисс. ... д-ра социологич. наук. – М., 2004. – 423 с.

УДК 316.334.56

Спанкулова Л. С.
Университет Нархоз, г. Алматы

МОНЕТАРНЫЙ ПРОНАТАЛИЗМ: АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

В статье обсуждается реакция населения на предложенные государством меры по социальной поддержке семей с детьми. Выявлено что детские пособия скорее не влияют на рождаемость, но облегчают, вносят вклад в семейный бюджет низкодоходных групп. Анализ мнений ясно показывает, что женщины остаются зависимыми от государства, его социальной помощи, гарантированных материальных благ.

Ключевые слова: Казахстан, социальная политика, социальные пособия, рождаемость

Spankulova L. S.
NARXOZ University, Almaty

MONETARY PRONATALISM: ANALYSIS OF FERTILITY ENHANCING POLICIES

The article discusses the public reaction to the proposed state measures on social support of families with children. It is revealed that the child benefits likely have no effect on the birth rate, but make it easier to contribute to the family budget of low-income groups. Analysis of opinions clearly shows that women remain dependent on the state and its social assistance, guaranteed wealth.

Keywords: Kazakhstan, social policy, social security benefits, fertility.

Предыдущие исследования по оценке и анализу политики повышения рождаемости. Изучая политику повышения рождаемости и ее результаты в постсоветских странах, мы исходим из теоретических оснований, сформулированных в ходе предшествующих исследований [1].

Во-первых, мы предполагаем, что политика, направленная на повышение рождаемости, должна быть комплексной, поскольку ни одна из существующих мер, адресованных различным группам населения, сама по себе не дает значительного повышения рождаемости.

Во-вторых, следует отметить, что во многих работах, оценивающих влияние на рождаемость определенных инструментов семейной политики, традиционно упускается из виду вопрос реакции населения на предложенные государством меры. Неявно предполагается, что потребности людей в

детях недостаточно реализуются, так что снижение прямых затрат на их воспитание или альтернативных издержек рождения детей для женщин обязательно приведет к увеличению числа рождений. В то же время часто подразумевается, что население полностью осведомлено о государственных программах для семей с детьми и нововведениях в семейной политике.

Голдстейн, Лютц и Теста показали, что когда очень низкая рождаемость сохраняется в течение длительного периода времени, идеальные репродуктивные установки населения могут начать меняться: люди уже меньше хотят заводить детей или вовсе предпочитают бездетность [2].

Согласно результатам анкетирования, в рамках проекта World Value Survey, проведенного в 2005-2007 годах среди 57 стран, доля матерей с частичной занятостью в посткоммунистических странах составляет только 6%, в то время, как в странах с социал-демократическим и либеральным режимом доля матерей, имеющих частичную занятость составляет около 30%. В посткоммунистических странах 28% женщин с детьми отказались от работы. Ряд исследователей объясняют этот результат таким явлением, как патриархальный ренессанс [3], когда женщина добровольно отказывается от экономической независимости в пользу патриархальной модели семьи, то есть семьи с одним кормильцем. Таким образом, связь между рождаемостью и развитостью услуг по уходу за детьми на микроуровне неустойчива и противоречива.

Материалы и методы. Эмпирической основой статьи выступает качественное исследование, проведенное в июле 2012 года, в городе Алматы, в фокусе которого находились вопросы взаимосвязи между выплачиваемыми государством социальными пособиями и выплатами на детей и рождаемостью. Методом сбора первичной социологической информации послужило глубинное интервью.

Описание данных. Характеристика респондентов. Выборка ограничивалась 18-42 летними женщинами и формировалась по методу «снежного кома». Все участники интервью состоят в браке, имеют детей. В интервью приняли участие 48 женщин: 24 интервью с женщинами, родившими второго ребенка в последние два года, возраст женщин был от 18 до 42 лет, при этом 12 женщин в возрасте 20-29 лет и 12 женщин в возрасте 30-40 лет; 24 интервью с женщинами, не имеющими второго ребенка в возрасте от 18 до 42 лет, при этом 12 женщин в возрасте 20-29 лет и 12 женщин в возрасте 30-40 лет. Это обеспечивает репрезентативность исследования. Интервью брались в ходе личного общения. В основе исследования лежал анализ полуструктурированных интервью, включавший вопросы, направленные на выявление мнения женщин о детских пособиях, пособиях по уходу за ребенком, стимулирования женщин детскими пособиями на рождение, условиях предоставления детских пособий. Интервью женщин представляют собой увлекательное чтение, они не только служат исследователям как доводы и свидетельства, но и позволяют взглянуть на различные аспекты казахстанского общества.

Отношение к проводимой политике повышения рождаемости. Анализируя собранные нами тематические глубинные интервью, мы выявили, что респонденты, в целом, согласны с тем, что есть поддержка со стороны государства, и «чувствуется» некая финансовая защищенность при рождении ребенка. Однако большинство из них считают размер детских пособий очень маленьким. Так, на вопрос «*Что Вы думаете о детских пособиях и пособиях по уходу за ребенком?*», женщины отвечали примерно таким образом:

«То, что они есть – это конечно правильно и необходимо, но их размер смешон, особенно в нынешних условиях», (Д., 36 лет).

Респонденты объясняют это дороговизной детских вещей, питания, игрушек, медицинских услуг. Как показали результаты неформального интервью, мнения респондентов разошлись в вопросе стимулирования женщин детскими пособиями на рождение. Были следующие высказывания:

«Я считаю, что пособия стимулируют женщину стать матерью, особенно неработающих женщин» (Н., высшее образование, 38 лет),

«...пособие не стимулирует женщин рожать детей, потому что такой суммой невозможно покрыть все расходы на ребенка» (А., высшее образование, 24 года).

Поскольку казахские семьи имеют традиционные установки на рождение детей, большинство семей в любом случае рожают одного-двух детей, несмотря на недостаточность пособий для покрытия всех расходов. Поэтому для низкодоходных семей пособия хоть и не являются определяющим стимулом для рождения первого и второго ребенка, но очень важны в семейном бюджете. Тем не менее, пособия в этой группе семей являются стимулом при рождении третьего и следующих детей.

Из ответов можно сделать вывод, что материальное положение женщин в определенной степени влияет на рождаемость. Однако большинство респондентов считают, что детское пособие и

пособие по уходу за ребенком никак не могут быть главными факторами при принятии решения стать матерью. Причиной такого мнения также является незначительный размер пособия и срока его предоставления – выплаты осуществляются в течение одного года. На вопрос: «Являлась ли представленная возможность получения детского пособия и пособия по уходу за ребенком для Вас лично важным фактором при принятии решения стать матерью?», прозвучали следующие ответы:

«Лично для меня – нет, и никогда не являлось, хотя, они вселяют некоторую уверенность и защищенность, но, увы, совсем крохотную. Единственное, что я для себя решила, что при принятии решения о рождении детей все-таки нужно женщине заранее узнать всю информацию о государственной поддержке матерей, потому что после родов приходится рассчитывать только на нее в отдельных случаях. Для себя я решила, что у меня будет трое детей, и третьего ребенка буду заводить по истечении двух лет после рождения второго ребенка, так как только в этом случае я смогу рассчитывать на максимальное детское пособие, которое хоть каким-то образом поможет покрыть первичные необходимые потребности с рождением ребенка» (Д., 36 лет, образование высшее, замужем, преподаватель ВУЗа).

Или «... главным фактором – нет, так нельзя сказать, то есть если бы совсем не было пособий, я бы, наверное, просто чуть больше думала, размышляла, решалась» (Р., 37 лет, образование высшее, замужем, сотрудница НИИ).

После рождения ребенка молодые часто мамы бросают работу. Доходы семьи падают. Пособие по уходу за ребенком могло бы стать стимулирующим фактором, если бы размер их был намного больше и срок выплаты был больше чем один год. Результаты интервью показывают, что большинство семей в своих репродуктивных планах рассчитывают преимущественно на свои силы.

В ходе неформальных интервью, также, была затронута тема материнского капитала. Если рассмотреть практику стимулирования женщин к рождению детей в соседних странах, например, в России, материнский капитал с полным основанием можно отнести к неуспешно реализованным социальным проектам [4]. Тем не менее, казахские респонденты уверены, что материнский капитал был бы безусловным стимулом для женщин. Ответ одного из респондентов, не имеющего второго ребенка, относительно материнского капитала:

«...Если наше Правительство утвердит материнский капитал, это бы однозначно увеличило бы рождаемость в Казахстане. Так как в целом в стране наблюдается положительная тенденция по отношению рождения детей, материнский капитал был бы дополнительным стимулом для женщины» (Т., 35 лет, образование высшее, замужем, научный сотрудник).

«О каком материнском капитале вы говорите?! Разве у нас, в Казахстане есть вообще такой термин? Я не считаю, что выплата государством единовременного детского пособия и пособия по уходу за ребенком до года является материнским капиталом. То, что он должен быть – это бесспорно! Но кто заботится об этом, в том, же правительстве?» - говорит респондент, у которой двое детей.

Мнения женщин относительно условий предоставления пособия на ребенка разнятся. Во-первых, если говорить о пожеланиях женщин относительно пособия на ребенка, они единогласно выражают мнение о необходимости повышения размера пособия:

«...необходимо пересмотреть размеры детских пособий и пособий по уходу за ребенком, если государство все-таки хочет превратить их в один из стимулов повышения рождаемости. К вопросу о детских пособиях, размер которых и так невелик, но почему-то начинает расти только после третьего ребенка, как вообще понимать это?! Как они могут служить стимулом для рождения? А если по медицинским показаниям женщина не может иметь больше двух-трех детей, хотя очень хотела бы? Что за дискриминация такая», «Хотела бы предложить в 2 или 3 раза увеличить пособия» (Б., 31 год, образование высшее, замужем, работница аэропорта).

В нынешних условиях, когда цены на продукты первой необходимости для детей растут, этот вопрос является очень важным, вот что думают об этом респонденты:

«... на более «хорошие» пособия могут рассчитывать только работающие женщины, и то если у них высокие доходы, но даже в этом случае, максимальный размер пособия ограничен, а что делать женщинам, которые заняты в домашнем хозяйстве, или попросту не имеют возможности работать. Не понятна такая дискриминация? Получается, что рожать должны только работающие женщины? Абсурд какой-то...» (Р., 32 года, образование высшее, замужем, банковский работник).

Во-вторых, женщины считают, что срок выплаты пособий очень короткий. Прозвучали разные мнения по этому поводу:

«Необходимо обязательно пересмотреть сроки выплат пособий по уходу за ребенком – считаю, что они должны выплачиваться до трех лет, ведь очередь в детский сад подходит именно к этому возрасту ребенка. Хотя конечно, не все женщины берут трехлетний перерыв, но ведь есть женщины, вынужденные брать такой отпуск, другими словами, существует много причин, но каждая женщина должна сама решать, сколько необходимо «сидеть» с ребенком дома, а государство обязано поддерживать матерей в любом случае.

Мое предложение заключается в том, что пособие по уходу должно выплачиваться ровно столько, сколько женщина находится в отпуске по уходу за ребенком, т.е. срок три года, не означает, что государство должно выплачивать всем женщинам в обязательном порядке в течение трех лет данное пособие, но и в течение семи лет» (С., 38 лет, образование высшее, замужем, социальный работник).

В ходе проведения фокус - групп с бедными семьями, выявилось, что пособия, которые выдаются на ребенка, часто расходуются семьями на предметы первой необходимости, например, для того, чтобы *закупить уголь, продукты питания*. Они рассчитывают на это пособие и без него, им крайне сложно прожить. В то же время, некоторые респонденты стараются сберечь детские пособия:

«Такую сумму можно потратить разве что на покупку коляски и вещей, получив деньги только за несколько месяцев. Я не стала трогать эти деньги и накопленную сумму за весь год положила на депозит для ребенка» (Ж., 33 года, образование высшее, замужем, офис-менеджер).

Заключение. Результаты нашего исследования дают основания предполагать, что респонденты, в целом осведомлены о том, что есть государственная поддержка и «чувствуется» некая финансовая защищенность при рождении ребенка. По результатам неформальных интервью можно сделать вывод, что женщины при планировании детей, во-первых, в основном, полагаются на собственные силы, т.е. на возможности семьи и семейного бюджета. Особенно это выражено при планировании рождения первого и второго ребенка. Высокообразованным, работающим женщинам не требуется дополнительная мотивация и материальное стимулирование. Поддержка со стороны государства в виде пособий и выплат в нынешних экономических условиях стимулируют только женщин из бедных семей. В семьях с невысоким уровнем доходов, пособия, которые выдаются на ребенка, используются для удовлетворения базовых потребностей всей семьи. Семьи с невысоким уровнем доходов рассчитывают на детское пособие, без него им крайне сложно прожить и наблюдаются высокие патерналистские запросы к государству.

Результаты нашего исследования показывают, что респонденты не согласны с коротким сроком предоставления пособий, а также с ущемлением неработающих женщин – по сравнению с работающими женщинами. Пособия для неработающих женщин настолько малы, что их едва хватает на приобретение необходимых вещей и медицинских услуг по уходу за ребенком.

Также женщины недовольны тем, что ощутимую финансовую поддержку со стороны государства можно получить только с рождением четвертого ребенка, так как, рожая четвертого ребенка, мать получает статус многодетной и может рассчитывать на дополнительные пособия. Это связано в частности с ростом не только доходов, но и расходов на воспитание и образование детей. Поэтому для повышения рождаемости следует основное внимание направить на усиление просемейной политики и формирование потребности в многодетной семье.

Литература

1. Пфау - Эффингер Б. Опыт кросс - национального анализа гендерного уклада//Социол. Исслед. 2000. N11.
2. Пфау - Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии //Социол. Исслед. 2003. N10.
3. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. /Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики - М.: НИСП, 2009. С. 205-246.
4. Бороздина Е.А., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., Как распорядиться «материнским капиталом» или граждане в семейной политике //Социол. Исслед., 2012. №7.

УКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Статья посвящена вопросам укрепления института семьи в государственной семейной политике. В ней рассматриваются основные направления деятельности государственной семейной политики и роль государства в становлении института семьи в России. Рассмотрены основные государственные федеральные программы поддержки семей и программы поддержки семей в Иркутской области. Рассмотрены также способы поддержки молодых семей, не полных семей и детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: семья, государственная семейная политика, Концепция, социальная поддержка, пособия, субсидии.

Tultsova E. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

STRENGTHENING THE INSTITUTION OF FAMILY AS A PRIORITY DIRECTION OF STATE FAMILY POLICY IN RUSSIA

The article is devoted to the strengthening of the family institution in the state family policy. It discusses the main directions of state family policy and the role of the state in formation of family institution in Russia. The author reviews major federal programs supporting families and programs to support families in the Irkutsk region and considers ways to support young families, incomplete families and orphans and children left without parental care.

Keywords: family, state family policy Concept, social support, benefits, subsidies.

На протяжении всего времени семья играла большую роль в жизни не только одного человека, но и общества и государства в целом. Именно семья для каждого человека являлась неисчерпаемым источником любви, поддержки и преданности. В семье закладывались основные культурные и национальные традиции общества, в котором он родился и воспитывался. Здоровая, крепкая семья была, есть и будет залогом стабильного и процветающего общества.

В России активно развивается социальная политика и как раз важной ее составляющей является семья. В августе 2014 года Распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Целью создания, которой было развитие основных направлений государственной семейной политики. Согласно данной Концепции, основной ценностью семьи, зарегистрированной в органах записи актов гражданского состояния, считается создание семьи с целью рождения и (или) совместного воспитания детей [1].

С целью реализации Концепции государственной семейной политики было разработано и утверждено положение о Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации данной Концепции [2]. Концепция государственной семейной политики тесно связана с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Задачами демографической политики являются: сокращение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей; укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений.

По повышению уровня рождаемости, со стороны государства ведется политика, направленная на усиление поддержки семьи, имеющей детей. Для этого необходимо развивать систему материальной поддержки многодетных семей, не полных семей, а также семей берущих на воспитание детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. В Иркутской области, по данным ежемесячного мониторинга мер социальной поддержки на 1 января 2017 года семьям, имеющих детей, было выплачено социальное пособие на 99 888 детей из 29 600 многодетных семей на сумму 234 486,8 тыс. рублей. На ежемесячную денежную выплату при рождении третьего или последующих детей семьям, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного

минимума, установленной в целом по Иркутской области в расчете на душу населения, из областного бюджета направлено 870 457,8 тыс. рублей 7300 получателям. По состоянию на 1 января 2017 года выдано 6 082 сертификата на областной материнский (семейный) капитал, из них 2748 семей направили средства областного материнского семейного капитала на улучшение жилищных условий на сумму 271 708 тыс. рублей. Пособия также выплачиваются неработающим родителям - 195 391,4 тыс. рублей. Пособия при всех формах устройства детей в семью - 49 272,2 тыс. рублей [3] и др.

В Иркутской области, в целях реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации, в 2015 году была утверждена Концепция семейной политики в Иркутской области до 2025 года. Основной причиной для разработки данной Концепции стала демографическая ситуация региона, деформация семейной структуры и семейных ценностей, а также качество жизни семьи.

Представляется, что к 2025 году должно сократиться число не работающих родителей, уменьшится число разводов, снизится количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и многое другое. Исходя из всего вышесказанного, необходимо сделать вывод о том, что в настоящее время государственная семейная политика целиком и полностью направлена на обеспечение качественных условий жизни молодых семей, которые находятся на стадии планирования детей, и семей уже имеющих детей. Необходимо также заметить, что укрепление института семьи в России осуществляется как путем принятия и реализации разнообразных государственных мер, так и путем совершенствования семейного законодательства.

Литература

1. О Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р г. Москва [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660> (дата обращения: 07.02.2017 г.).

2. О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года": Проект постановления Правительства Российской Федерации от 24.11.2015 г. [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56553648> (дата обращения: 07.02.2017 г.).

3. Ежемесячный мониторинг мер социальной поддержки [Электронный ресурс] // Офиц. сайт министерство социальной защиты, опеки и попечительства Иркутской области URL: http://irkobl.ru/sites/society/monitoring/monitoring_social (дата обращения: 15.02.2017 г.).

УДК 371.72

Дрибинский П. Л.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются особенности развития демографической ситуации в современном российском обществе и значение преемственности в процессе формирования ценностного отношения к здоровью у детей и подростков. Автор статьи дает научное представление о преемственности в процессе обучения и воспитания, описывает правила реализации принципа преемственности, определяет роль педагогов в процессе формирования ценностного отношения к здоровью у учащихся.

Ключевые слова: преемственность, преемственность в обучении и воспитании, ценностное отношение к здоровью, формирование ценностного отношения к здоровью, демографическая ситуация в обществе.

Dribinsky P. L.

Smolensk State University, Smolensk

CONTINUITY IN THE FORMATION OF VALUE ATTITUDE TO HEALTH IN CHILDREN AND ADOLESCENTS AS A FACTOR IN THE MANAGEMENT OF DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE SOCIETY

The article considers features of development of the demographic situation in contemporary Russian society and the importance of continuity in the process of formation of value attitude to health in children and adolescents. The author gives a scientific view about continuity in the process of training and education,

describes the rules of implementation of the principle of continuity, defines the role of teachers in the process of formation of value attitude to health of students.

Keywords: continuity, continuity in training and education, valuable attitude to health, formation of value attitude to health, the demographic situation in society.

На современном этапе развития общества важнейшим аспектом в его развитии является необходимость в формировании у населения осознания ценности здоровья как основополагающего компонента качества жизни. Лишь при этом условии реформы социального и экономического характера, проводимые в обществе, будут способствовать достижению поставленных целей.

Под ценностным отношением к здоровью мы понимаем особую форму мышления и деятельности личности, совокупность персональных взглядов и способов поведения индивида, характеризующихся более ответственным и пристальным отношением к своему здоровью, ясным осознанием потребности его сохранения и направленностью на укрепление организма и усовершенствование собственных физических умений и навыков.

Демографическая ситуация в современной России формируется на основе государственно-правовых мер, влияющих на процессы воспроизведения и рост численности населения страны. Исследование, направленное на выявление причин, приводящих к изменению численности, анализ закономерностей и обоснование ведущих тенденций в процессе жизнедеятельности людей позволяют реализовать переход к целенаправленной организации и управлению демографическими процессами, происходящими в обществе. В тоже время, вероятность возникновения демографической катастрофы в нашей стране существует, поэтому важно на государственном уровне осуществлять мониторинг процессов, происходящих в социуме, чтобы не допустить ее возникновения.

Улучшение демографической ситуации в обществе – одна из наиболее актуальных и значимых задач государства. Важнейшим направлением в процессе ее реализации должно являться формирование ценностного отношения к здоровью у населения, начиная с самых ранних лет. Формирование ценностного отношения к здоровью – это целенаправленный и последовательный процесс, включающий в себя комплекс мероприятий, направленный на формирование у индивида активной здоровьесберегающей жизненной позиции, устойчивых взглядов на жизнь, подкрепляемых формами поведения, способствующими сохранению и укреплению здоровья.

Эффективность процесса сохранения и укрепления здоровья детей и подростков как фактора управления демографической ситуацией в обществе во многом будет зависеть от степени преемственности мер, реализуемых государством на каждом последующем этапе становления и развития, как личности, так и социума в целом.

Преемственность – одна из важнейших закономерностей, оказывающих неоспоримо значимое влияние на развитие истории мировой науки и культуры и способствующая изменению и преобразованию общества. Сущность данного понятия заключается в том, что каждый последующий этап существования чего-либо есть нечто новое, возникшее как альтернатива ранее существовавшему, но в то же время, опирающееся на наиболее необходимое, ценное, прогрессивное, имевшееся до этого прежде (опыт, знания, способы мышления, модели поведения и т.д.).

Преемственность как философская категория понимается как объективная необходимая связь «между новым и старым в процессе развития» [14, с. 293], как «связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию» [15, с. 507].

Немецкий ученый и философ Г. Гегель рассматривал понятие «преемственность» с точки зрения соотношения таких категорий, как качество и количество. Он определял качество, как то, без чего невозможно никакое существование, как внутреннее содержание всех предметов и явлений, а количество, как внешнюю определенность по отношению к этому содержанию. Исходя из соотношения количества и качества, автор ввел понятие меры – категории, в рамках которой количество относительно безгранично, а переход количества за пределы этих границ и есть ничто иное, как новое качество [3]. Г. Гегель считал, что за счет прохождения в ходе диалектического движения собственных элементов, количество преобразуется в новое качество, осуществляя тем самым преемственный переход от одного качества к другому.

Знаменитый педагог Я. А. Коменский под преемственностью понимал последовательность изучения основ наук и систематичность знаний. Он полагал, что все занятия в процессе школьного обучения должны располагаться в строго определенной последовательности так, чтобы новый материал основывался на ранее изученном, что «научные знания всей жизни должны быть так

распределены, чтобы составлять одну энциклопедию, в которой все должно вытекать из общего корня и стоять на своем месте» [6, с. 278-279].

В произведении «Пансофическая школа» Я.А. Коменский выделил «три главных правила, чему следует учить и учиться:

- первичному обучать раньше остального;
- более важному – раньше менее важного;
- имеющее связь – давать одновременно» [8, с. 53].

Все эти правила составляют основы преемственности: обучение должно проходить постепенно, от простого к сложному, от главного к второстепенному, от фундаментального к прикладному; опираясь на логические и ассоциативные связи между имеющимися знаниями и предоставляемым материалом.

Говоря о преемственности в процессе обучения, необходимо учитывать и возрастные особенности учащегося. Такого мнения придерживался известный отечественный педагог П.Д. Юркевич. Он считал, что «потребность спешить своими мыслями вдаль и вперед» также естественна и присуща детскому возрасту, как потребность в движении, беге, и функция учителя в данном процессе заключается в том, чтобы не давать школьнику «бежать без оглядки» [17, с. 85]. С точки зрения автора, педагог должен контролировать процесс познания предметов и явлений окружающего мира, учитывая возрастные и индивидуальные особенности ребенка, преподносить материал в том виде, в котором ученик способен его усвоить на данном этапе развития.

Преемственность в обучении – длительный многоэтапный процесс качественного преобразования личности за счет последовательного усвоения и осмысления индивидом знаний, умений и навыков, полученных им в ходе учебного процесса. С.Т. Шацкий подчеркивал последовательность смены этапов развития личности, считал, что важнейшей целью деятельности наставника является работа, направленная на сохранение всего того, что было получено ребенком на предыдущих этапах его развития [16].

Ю. А. Кустовым были выделены правила реализации принципа преемственности:

- выделение основных этапов формирования личности, её качеств и видов деятельности и установление исходного уровня формируемого качества или вида деятельности;
- выявление противоречий между предстоящими перспективами развития личности и её актуальным состоянием в процессе изучения конкретной дисциплины;
- выделение основных структурных элементов темы (фактов, понятий, закономерностей), которые необходимо усвоить;
- актуализацию в сознании индивида ранее сложившихся фундаментальных понятий и способов действия, установление связи между изучаемыми понятиями и имевшимися ранее знаниями и умениями;
- выбор оптимальных методов, форм и средств обучения, на основе которых будет осуществляться «переход» учащихся от исходного к намеченному уровню;
- использование вновь сформированных понятий в процессе формирования новых знаний, умений и навыков для решения возникающих практических задач [7, с. 21-22].

С точки зрения А. В. Поляковой, преемственность между предыдущим и последующим этапами учебного процесса является обязательным условием формирования системы знаний, умений и навыков, накопления жизненного опыта. По мнению автора, преемственность является той движущей силой, которая способствует повышению эффективности учебно-воспитательного процесса, тем резервом, который позволяет учащимися лучше осознать и усваивать предлагаемый им материал [10]. Эту позицию автора мы учитывали в работе с детьми, опираясь на уже имеющиеся у них знания о здоровье и здоровом образе жизни.

По мнению А. П. Сманцера, преемственность – это «закономерное, планомерное, поэтапное и взаимосвязанное чередование зон развития в процессе движения учащихся по ступени обучения, проявляющееся в целенаправленном изменении меры каждого этапа развития» [13, с. 232]. Для нас важны идеи ученого о роли преемственности в процессе непрерывного образования. А.П. Сманцер отмечает, что преемственность включает в себя ряд компонентов (мотивационно-целевой, содержательно-мотивационный, операционально-деятельностный, организационно-планирующий и оценочно-рефлексивный), обеспечивающих результативность учебно-воспитательного процесса. Эффективность преемственности будет зависеть от реализации каждого из названных компонентов [12, с. 90]. С точки зрения А. П. Сманцера, преемственность позволяет человеку осуществлять плавный безболезненный переход от одного этапа развития к другому, «поэтому решение проблемы

преемственности между различными ступенями системы непрерывного образования приобретает особое значение» [12, с. 86].

По мнению В.Н. Просвиркина [11], успешное построение учебно-воспитательного процесса возможно, если принимаются во внимание особенности всех субъектов, участвующих в обучении. Следовательно, на каждой ступени преемственности взаимодействие учащихся, их родителей, учителей и воспитателей необходимо осуществлять с учетом возрастных особенностей детей, за счет усложнения содержания и организации учебно-воспитательной деятельности.

В. Я. Лыкова утверждает, что преемственность в процессе воспитания «...строится с учетом специфики возрастных и индивидуальных особенностей детей, а выбор форм педагогического взаимодействия координируется с ходом физического и психического их развития» [8, с. 62]. С точки зрения автора, преемственность в процессе воспитания – это целостный процесс, способствующий формированию полноценной личности ребенка, его психофизиологическому благополучию при переходе на новый этап развития. Данный процесс направлен на дальнейшее формирование личности ребенка с опорой на опыт и знания, приобретенные на более ранних ступенях развития [9]. В связи с этим В.Я. Лыкова выделяет ряд характеристик, присущих преемственности: целенаправленность, комплексность, перспективность, системность, непрерывность, динамичность, корректируемость [9, с. 4].

Мы согласны с утверждением автора о том, что данные смысловые характеристики необходимо учитывать в процессе организации практической воспитательной деятельности для того, чтобы способствовать развитию здоровой активной личности, полноценного успешного представителя социума.

Для нас интересен подход к проблеме преемственности Т.А. Ерахтиной. Автор понимает процесс преемственности как «объективно необходимое условие образовательного процесса, когда при обучении учащихся на последующих этапах имеет место единство преемственно развивающихся целей, целостность содержания, преемственно усложняющиеся методы, средства и организационные формы для повышения уровня знаний и умений учащихся» [4, с. 105]. При этом Т.А. Ерахтина предлагает рассматривать преемственность с точки зрения педагогики как науки одновременно в четырех значениях:

- как принцип организации обучения и воспитания;
- как условие изучения обстоятельств, сопутствующих образовательному процессу;
- как фактор, определяющий движущие силы и источники образовательных процессов личности;
- как требование, описывающее обязательные для исполнения правила, необходимые для реализации целостного образовательного процесса [4, с. 140].

Знаменитый отечественный психолог и педагог Л.С. Выготский полагал, что каждый новый шаг в развитии индивида определяется непосредственно предшествующим этапом, а именно, всем тем, что было накоплено ранее, возникло и сложилось на предыдущей стадии формирования личности [2].

Л. С. Выготский выделил два уровня умственного развития:

- «зону актуального развития» – способность ребенка самостоятельно выполнять задания, соответствующие его возрасту без помощи старших;
- «зону ближайшего развития» – та деятельность, которую ребенок способен совершить успешно только при помощи взрослого.

Автор считал, что «зона ближайшего развития» помогает «...определить завтрашний день ребенка, динамическое состояние его развития, учитывающее не только уже достигнутое, но и находящееся в процессе созревания» [1, с. 385].

А. В. Запорожец в своих трудах отмечал, что для повышения эффективности преемственности необходимо учитывать внутреннюю связь физического и духовного развития индивида, а также его внутреннюю готовность к переходу с одной стадии развития личности к другой [5]. Данное положение подтверждает необходимость учета в формировании ценностного отношения к здоровью у детей всех его компонентов (физического, психического, духовного).

Мы рассматриваем преемственность в процессе обучения и воспитания как целостную систему; совокупность последовательно используемых, взаимосвязанных между собой методов, форм, приемов работы с детьми, применяемых родителями, воспитателями, педагогами с целью повышения эффективности образовательного процесса на различных его этапах.

Важна роль преемственности в деятельности педагогов, а также классных руководителей. Учителям начальных классов в ходе деятельности, направленной на сохранение и укрепление

здоровья детей, необходимо учитывать уже имеющиеся у младших школьников знания и умения, полученные ими в семье и детском саду. Учителям-предметникам в работе с детьми среднего школьного возраста необходимо организовывать собственную деятельность с учетом уже известного подросткам материала, с опорой на него.

Особенно значимой нам видится роль классных руководителей, выступающих основным связующим звеном между школой и семьей и осуществляющих организацию внеклассных воспитательных мероприятий. От того, как будет организована деятельность по формированию ценностного отношения к здоровью, как будут взаимодействовать классный руководитель и родители школьников в данном направлении, будет зависеть эффективность здоровьесберегающей деятельности.

Итак, среднее звено общеобразовательной школы есть продолжение начального этапа, а значит, методы и формы работы с детьми должны учитывать особенности переходного возраста.

Таким образом, процесс формирования ценностного отношения к здоровью не одинаков на разных этапах обучения и воспитания ребенка: в подростковом возрасте он должен иметь более сложную структуру по сравнению с младшим школьным возрастом. С другой стороны, подросток должен опираться на знания и опыт, полученные в семье, детском саду и школе, которые помогут ему сформировать систему жизненных ценностей, приемлемую в современном обществе, а также выработать стратегии поведения, поощряемые окружением.

В процессе формирования ценностного отношения к здоровью у детей необходимо учитывать их индивидуально-личностные и возрастные особенности, использовать формы и методы работы с учащимися, соответствующие их возрасту, активизирующие мышление и формирующие здоровьесберегающую позицию, что, в свою очередь, приведет к увеличению числа здоровых молодых людей, повышению продолжительности жизни населения и, тем самым, будет способствовать благоприятному развитию демографической ситуации в современном Российском обществе в целом.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика-Пресс, 1991. – 480 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4 / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Субъективная логика или учение о понятиях. Полное собрание сочинений / Г.В.Ф. Гегель. – Т.8 – М, 1939. – 387 с.
4. Ерахтина Т.А. Теоретические основы управления процессом преемственности дошкольного и начального школьного обучения / Т.А. Ерахтина: Дисс. ... док. пед. наук. – Магнитогорск, 2001. – 326 с.
5. Запорожец А.В. Педагогические и психологические проблемы всестороннего развития и подготовки к школе старших дошкольников / А.В. Запорожец // Дошкольное воспитание. – 1972. – № 4. – С. 37-42.
6. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.2. / Я.А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – 576 с.
7. Кустов Ю.А. Единство и преемственность педагогических действий в высшей школе / Ю.А. Кустов. – Самара, 1993. – 109 с.
8. Лыкова В.Я. Педагогика здоровья / В.Я. Лыкова. – Смоленск: СГИИ, 1999. – 96 с.
9. Лыкова В.Я. Последовательно и гармонично: Преемственность в воспитании / В.Я. Лыкова. – Смоленск: СГИИ, 2001. – 132 с.
10. Полякова А.В. Преемственность в работе над развитием учащихся начальных и IV-V классов / А.В. Полякова / Экспресс-информ. – М.: НИИОП АПН СССР. – Вып 10 (82), 1984. – 16 с.
11. Просвиркин В.Н. Преемственность в системе непрерывного образования: теория и технология / В.Н. Просвиркин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 416 с.
12. Сманцер А.П. Непрерывность и преемственность как основополагающие составляющие целостного педагогического процесса / А.П. Сманцер // Аксиология современного воспитания в системе непрерывного образования: материалы III международной научно-практической конференции. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. – Вып. 3. – С. 86-98.
13. Сманцер А.П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов: теория и практика / А.П. Сманцер. – Минск.: Нар. асвета 1995. – 289 с.
14. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды/ Д.И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. – 672 с.
15. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
16. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения / С.Т. Шацкий. – М.: Учпедгиз, 1958. – 430 с.

УДК 364(571.53)

Хижаева Т. М., Решетникова Е. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В ИРКУТСКОЙ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются особенности становления системы социальной помощи, в том числе и региональный аспект. Анализируются государственные программы, связанные с социальной защитой населения.

Ключевые слова: социальная защиты, социальная помощь, социальные службы.

Hizhayeva T. M., Reshetnikova E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL SUPPORT IN IRKUTSK HISTORY AND CONTEMPORARY STRATEGIES OF URBAN DEVELOPMENT

The article considers features of formation of the system of social support, including the regional aspect. The state programs connected with social protection of the population are analyzed.

Keywords: social work, social support, social services.

Рассматривается процесс становления структур социальной помощи и защиты на региональном и муниципальном уровнях. Обосновывается необходимость более широкого использования традиционных форм социальной защиты, в особенности возможностей благотворительности. Вносятся ряд конкретных предложений по модернизации механизма социальной защиты в г. Иркутске.

Система социальной помощи в г. Иркутске формировалась на протяжении долгого времени. Её современное состояние - это: история прошлого (тенденции развития социальной помощи), функционирование настоящего (реальные возможности, осуществляемые цели и задачи в системе оказания социальной помощи) и ростки будущего (потребности и потенциальные возможности развития системы социальной помощи).

Процесс становления современных технологий социальной работы проходит через освоение прошлого исторического опыта, наследуя лучшие образцы и нормы социального поведения, традиций, преломляя их через новые тенденции культуры, потребности человека. Формирование технологий социальной работы, как особого типа социального института с присущей ему целевой направленностью форм и видов воздействия — не спонтанный процесс, он разворачивается на протяжении всего существования российского государства и имеет глубокие исторические, социальные и культурные корни.

В христианском понимании благотворительность - это, с одной стороны, одно из высших проявлений нравственного долга по отношению к тем, кто нуждается в защите, а с другой, овещенное выражение благочестивых помыслов, духовно роднящих и объединяющих тех, кто творит благодеяние и тех, кто его принимает. Несмотря на возрастающий интерес к проблеме, благотворительность остается сравнительно неизученным и остающимся без объективной исторической оценки явлением, как в целом по стране, так и по отдельным ее регионам.

Начало государственной системы социальной помощи было положено петровскими реформами, когда царским указом 8 июня 1701 г. утверждались богадельни для нищих, больных и престарелых. Были созданы приказы общественного призрения и различного рода попечительств. В их состав входили народные школы, сиротские дома, больницы, богадельни. Созданные по инициативе государственных органов, эти ведомства носили инертный характер, многие бездействовали, а те, которые вели благотворительную деятельность, нередко становились общественными, благодаря энтузиазму активистов.

Следующим шагом в области социальной политики было создание сети попечительств, состоящей из губернских и городских отделений. Основная цель заключалась в децентрализации усилий и привлечении добровольных помощников

Основной функцией попечительств было непосредственное заведование благотворительными

учреждениями, предназначенных для нужд всего города. Эта форма социальной защиты прошла все стадии системы благотворительности. Создаваясь как государственные, перейдя затем в ведение города, попечительства, наконец, становились фактически общественными структурами, действуя неизмеримо удачнее, изживших себя приказов общественного призрения.

В конце XIX века усилилась женская общественная активность. Многие обеспеченные женщины нередко возглавляли организации, являлись активными их членами, выступали попечителями городских учебных заведений.

В 1917 г., уже при Временном правительстве, было образовано Министерство государственного призрения, объединившее в своем ведении все благотворительные заведения России.

Истоки изучения благотворительности в литературе идут с незапамятных времен. Среди сибирских летописей XIX века особое место занимают иркутские, который является единственным городом Сибири, история которого была запечатлена летописцами.

Прошлое города Иркутска дает нам много примеров благотворительности, присущей иркутянам разных социальных слоев, и, в первую очередь, просвещенному купечеству. Не только в Иркутске, но и за его пределами, известно, что благодаря широкой благотворительности местных богачей, здесь процветали социальные учреждения, приюты и т.п., все это было основано на средствах иркутских капиталистов или поддерживалось их щедрыми пожертвованиями.

В благотворительности находили отражение мировоззренческие установки зарождающейся буржуазии, её нравственные и гражданские потребности. Определенное влияние на развитие филантропической деятельности оказывали общественные течения и настроения, находившие отклик в среде третьего сословия.

Крупные отчисления-пожертвования были вызваны такими практическими нуждами местных предпринимателей, как необходимость значительного увеличения числа квалифицированных рабочих кадров (на деньги купечества в Иркутске были построены ремесленно-сиропитательные школы и заведения, промышленное училище и т.д.). Большинство церквей, которыми славился Иркутск, гимназии, школы, больницы, приюты, библиотеки, магазины, самые красивые здания были также построены купцами.

В иркутском купечестве (впрочем, как и по всей России) с конца XVIII - начала XIX столетий существовал неофициальный титул: «Совершенный купец». Такой купец был не просто предприимчивым и удачливым, умеющим с успехом вести дела, но ещё и занимался общественной деятельностью. Он непременно заседал в городской Думе, являлся попечителем благотворительных, учебных, сиропитательных заведений. Когда объявлялась подписка на какие-либо общественные нужды, он первым проставлял свою довольно круглую сумму на подписном листе. Если в городе был театр, «совершенный купец» непременно абонировал в нем ложу. Если театра не было, выступал инициатором его создания. Усадьбы этих купцов были культурными центрами города. Здесь устраивались спектакли, литературные салоны, размещались картинные галереи. Свообразные «купеческие собрания» устраивались по очереди в каждой из усадеб.

В Иркутске была замечательная буржуазия. Трапезниковы, Сибиряковы, Баснины, Пономаревы, Белоголовые. Пономарев завещал: «Употребить всё моё состояние (свыше миллиона рублей) единственно на пользу человечества, науки, искусства и не оставлять в полную собственность детям, жене и другим родственникам». Иркутянам хорошо известна фамилия купцов Медведниковых. Их деяния в пользу города несомненны и ощутимы даже сквозь толщу временных пластов. Они оставили о себе в Иркутске крепкую и неподвластную годам память. Медведниковы - это, прежде всего, первое в Восточной Сибири учебное заведение для девочек, так называемый Сиропитательный дом, а также первый заемный банк в Иркутске, великолепная больница для хронических больных, православные храмы. В старом корпусе сельхозинститута уже не совсем легко распознать некогда образцовое учебное заведение города, отмеченное различными медалями и дипломами российских и международных выставок. Гораздо легче узнать Медведниковскую больницу, сохранившуюся сегодня почти в неизменном виде, курорт «Ангара», который знает и помнит о своих основателях. Служит городу издание Медведниковского банка.

Благотворительные деяния Трапезниковых неоднократно засвидетельствованы в летописях, документах и в местной прессе. В числе добрых дел Трапезниковых - постоянное содействие Восточно-Сибирскому отделу Русского Географического общества, ссуды на экспедиции, дарения собственности частных коллекций музеям, помощь различным библиотекам. В списке значится женская богадельня при Харлампиевской церкви, построенная в 1814 г.

На средства Иннокентия Никаноровича Трапезникова при Михайло-Архангельской церкви

открыли богадельню для 30 чел.(1839), вместе с Сибиряковым он финансировал богадельню для бедных жителей города. После его смерти (1865), согласно завещанию, 2500 руб. выделялось для раздачи по 150 руб.: 14 церквям и 2 монастырям Иркутска; 10 тыс. руб. завещалось на строительство новой церкви; 600 руб. - на уплату податей за неимущих, на погребение бедных, на пособия больным; был выделен необходимый капитал на образование фонда пособий при вступлении в брак: 50 девушкам и 50 парням из бедных семей выделялось пособие по 100 руб. каждому. Кроме того, наследники обязались пожертвовать Иркутскому техническому училищу, которое открылось в 1873, ещё 100 тыс.руб. При училище имелись своя церковь, лазарет, 2 библиотеки, музей, мастерские, контора и магазин для продажи изделий, сделанных в мастерских. Всего в нем обучалось 175 детей из беднейших семей. Деньги, пожертвованные Иннокентием Никаноровичем, позволили финансировать всю систему образования города вплоть до 1917 г. [1].

Династия Трапезниковых на протяжении всего её существования слыла людьми сильными духом, высокой моралью, нацеленными на добро для блага человечества. Каждый представитель семьи внёс неоценимый вклад в такие области как: культура, наука, здравоохранение, религия, исследования, благоустройство города, социальная помощь.

Немалую роль отводили меценаты росту культуры в Сибири, как неотъемлемой части общего прогрессивного развития этой территории. Сибирские библиотеки, публикуя статьи, назначая стипендии, свидетельствуют о том, что иркутские купцы заботились о будущем развитии образования. Они понимали, что творить добрые дела не на благо наживы, а на благо людям, возможно только осознав проблемы и нужды простого люда.

От петровских богаделен до нынешней разветвленной государственной системы учреждений социального обслуживания, оснащенных современным оборудованием, широко использующих инновационные технологии медицинской и социальной реабилитации - таков путь, пройденный отраслью социальной защиты населения. Являясь ныне важнейшей функцией органов государственной власти и местного самоуправления, социальная защита населения, в отличие от других отраслей социальной сферы - образования, здравоохранения, культуры, создавалась после распада СССР практически с нуля. Ведь, не секрет, что в СССР действовала усеченная система социального обеспечения, субъектами которой были пенсионеры, инвалиды и многодетные семьи.

Система социальной поддержки населения г. Иркутска в своем становлении и развитии отразила общие процессы, свойственные России. Так, в бюджете г. Иркутска на 2016 год предусмотрено 427, 7 млн. руб. Около половины расходов, предусмотренных на реализацию мероприятий в сфере социальной политики, составляют расходы на реализацию муниципальной программы «Социальная поддержка населения г. Иркутска на 2013-2019 гг.». На реализацию данной Программы в 2016 г. из бюджета г. Иркутска было направлено 197, 6 млн. руб., что составляет на 6,8% больше, чем в 2015 г. Социальную помощь в 2016 году из бюджета г. Иркутска получили 68 000 жителей [2].

Реализация подпрограммы предусматривает оказание социальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: семьям и одиноким гражданам г. Иркутска, работникам учреждений бюджетной сферы г. Иркутска, ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам боевых действий, инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий, ветеранам труда, вдовам погибших (умерших) инвалидов, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий; семьям студентов очной формы обучения высших и средних специальных учебных заведений г. Иркутска, имеющим детей, и семьям слушателей ординатуры или интернатуры учреждений системы высшего и послевузовского профессионального образования г. Иркутска, имеющим детей; долгожителям г. Иркутска к юбилейной дате (достигшим возраста 90, 95, 100 лет).

Последнее десятилетие ознаменовано процессами реформирования, оптимизации и модернизации в сфере социальной защиты населения. Модернизация - универсальный процесс: в изменяющейся системе должны меняться все элементы, в т.ч. и социальная работа. В современных реалиях в г, Иркутске должна быть сформирована социальная инфраструктура, в основе которой будут заложены новые подходы в социальном обслуживании населения, ориентированные не на количество выделенных финансовых средств, а на существующие потребности населения.

Но модернизация подразумевает и анализ текущего состояние дел, в том числе и поиск резервов для развития. Развитие социального обслуживания в г. Иркутске должно определяться потребностями граждан города в социальных услугах, особенностями муниципальной социальной политики, демографической ситуацией, уровнем (качеством) жизни населения и состоянием семейного неблагополучия.

В г. Иркутске, имеющем население 587 тыс. чел., отсутствует муниципальная структура социальной защиты населения. К примеру - в Республике Алтай в Республиканском центре - г. Горно-Алтайске с населением 40 тыс. чел. функционирует комитет социальной защиты населения, а в г. Иркутске нет ни одного муниципального социального учреждения.

На сегодня в г. Иркутске требуется создание современных технологичных социальных институтов. Приведем некоторые новые типы социальных учреждений:

Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ).

К примеру, в МФЦ г. Вологды Вологодской области «32 окна», в которых можно получить 92 государственных и муниципальных услуги в удобное для граждан время. Здесь же, детская комната, возможность беспрепятственного доступа в здание и передвижение по залам ожидания людей с ограниченными возможностями, родителей с детскими колясками, автопарковка, близость остановок общественного транспорта, центр телефонного обслуживания.

В России имеется достаточный опыт по созданию новой и перспективной организационной формы социального обслуживания для выявления и оказания комплексной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации - *Участковая социальная служба.*

Цель деятельности участковой социальной службы можно рассматривать по трем направлениям:

- организация работы специалистов учреждений системы социальной защиты населения (специалистов по социальной работе, психологов, юристов и т.д.);
- выявление проблемных, неблагополучных семей (по результатам обследования подведомственной территории, по данным, полученным от учреждений здравоохранения, школьных учителей и социальных педагогов, от участковых и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, от соседей, представителей общественных организаций и т.д.);
- координация работы специалистов других сфер, привлеченных к разрешению проблемы каждого клиента.

В системе социального обслуживания особое место занимают *центры социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД)*. Функциональные особенности, широкие возможности осуществления многоплановой деятельности, разноаспектная работа по укреплению формальных и неформальных систем социальной помощи семьям, оздоровление социума, оптимизация деятельности различных институтов в интересах семьи и детей

- все это свидетельствует о необходимости создания таких центров в каждом микрорайоне г. Иркутска.

Сегодня в ряд приоритетных задач, все более энергично решаемых ЦСПСиД, выдвигаются следующие:

- работа с кризисными и проблемными семьями;
- профилактика трудных жизненных ситуаций в жизни семьи;
- работа с семьями и детьми «группы риска»;
- реабилитация взрослых членов семьи и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- организация социального патронажа;
- закрепление и развитие социально-позитивной ситуации в семьях, во внутрисемейных отношениях.

Несмотря на всевозможные преобразования в обществе, только семья может создать условия для полноценной социализации детей. Родители становятся первым и самым сильным примером в процессе воспитания.

На уровне семьи человек впервые соприкасается с ценностями, составляющими идейную основу государства.

Во всемерной поддержке нуждается благотворительная, спонсорская и предпринимательская деятельность в г. Иркутске. В досоветской России правительство награждало меценатов и благотворителей орденами Владимира четырех степеней и святой Анны четырех степеней, а также специально учрежденным для этого орденом Станислава трех степеней, медалями «За полезные обществу труды», «За особые заслуги». Видным пожертвователям присваивали звания почетных дворян и потомственных почетных граждан. Списки жертвователей публиковались в печати, их имена были широко известны. Для пополнения благотворительных слоев общественности, возможно есть необходимость подготовить и направить в центральные законодательные органы аналитическую

записку с предложением учредить знаки отличия и звания за благотворительную деятельность, а в муниципальные органы власти - предложение присваивать звания почетных граждан, публиковать списки спонсоров в печати.

Модернизация в области социальной защиты - не самоцель. Она должна быть направлена на ежедневную практику, чтобы у каждого гражданина была полноценная, благополучная жизнь, а крепкая семья была основой общества. Приоритетом будет оставаться поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Социальная политика, социальная практика должна отвечать современным задачам и ориентироваться на инновационные процессы.

В последние годы наметилась тенденция создания небольших социальных организаций, привязанных к конкретной местности, оказывающих помощь друг другу. Малокомплектные социальные службы обладают большей гибкостью в адаптации к меняющимся условиям окружающего социума и способны быстро реагировать на потребности населения.

Предполагается новый подход к организационным механизмам построения социальных служб. Основопологающим становится принцип структурирования социальных служб не институциональный, а территориальный (микрорайон), максимально приближенный к населению, сфере взаимоотношений и общения людей разного возраста, профессий, поколений, взрослых и детей. Семья, дом, микрорайон, семейно-соседская общность рассматривается тем стратегическим направлением развития г. Иркутска, где главным образом, осуществляется социальная политика, социальная помощь, и система управления развивается снизу вверх, а не наоборот.

Литература

1. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – I половина XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа / В.Н. Разгон. – Барнаул, 1998 – С. 660.

2. Государственная программа Иркутской области «Социальная поддержка населения» на 2014-2018 годы [Электронный ресурс]. – URL: http://irkobl.ru/region/gov_programms/social/ (дата обращения: 25.02.2017).

УДК 316.023.4

Барсукова Т. И.,

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Тайсаева Б. М.

Северо-Осетинский государственный университет
имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОСЕТИНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

В статье приводятся результаты анализа статусно-ролевых позиций современной осетинской женщины в семейно-бытовой сфере. Выявлены тенденции перехода от традиционной модели семьи к современной и ее признаки. Показаны демографические последствия зарегистрированных или «гражданских» браков, число которых увеличивается в РСО-Алания. Отмечается, что растет число семей с бикарьерными стратегиями при сохранении в самосознании женщин ценностей семьи, супружества, материнства.

Ключевые слова: Республика Северная Осетия-Алания, семейно-бытовая сфера, нуклеарные семьи, «гражданские браки», малодетность.

Barsukova T. I.

North Caucasus Federal University, Stavropol

Taysaeva B. M.

North Ossetian State University named KL Khetagurova, Vladikavkaz

STUDY OF THE MODERN OSSETIAN WOMEN IN THE FAMILY AND DOMESTIC SPHERE

The article presents the results of the analysis of status-role positions modern Ossetian women in the family and domestic sphere. Tendencies of transition from the traditional model of the family to the modern and its symptoms are provided. The authors show the demographic consequences of the registered or «civil» marriages, the number of which is increasing in North Ossetia-Alania. It is noted that the number of families with bicareer strategies is growing while maintaining the identity of women in family values, marriage, motherhood.

Keywords: Republic of North Ossetia-Alania, family and domestic sphere, nuclear families, «civil marriages», reduced lifetime fertility.

Исследование тенденций изменения социального положения женщины в региональном сообществе Республики Северная Осетия-Алания с необходимостью обратило наше внимание к вопросу о статусно-ролевых позициях современной осетинской женщины в семейно-бытовой сфере. Нами были проведены панельные мониторинговые исследования на тему: «Женщины Осетии в обществе и в семье» в 2006 и 2015 гг. в Республике Северная Осетия-Алания. Выборочная совокупность исследования, которая после усечения диспропорций выборки составила 500 респондентов, строилась с использованием метода случайно-бесповторного отбора в соответствии с данными статистического управления РСО-Алания. При отборе респондентов учитывались семейное положение, образование, возраст. Анализ материалов и результатов исследования был осуществлен с помощью статистической программы STATISTICA.

В настоящее время положение осетинской женщины в сфере семейно-бытовых отношений регионального сообщества характеризуется тенденцией перехода от традиционной модели семьи к современной, признаками которой являются: преобладание нуклеарных семей, «гражданские браки», бездетность и малодетность, одинокое родительство, значительная доля разводов по отношению к брачности.

Почти половина опрошенных женщин состоит в законном браке (свыше 45%). Около пятой части респондентов составляют вдовы (порядка 19%). Это – следствие общероссийской тенденции (превышение продолжительности жизни женщин над мужчинами). Свыше 10% женщин состоят в или незарегистрированном браке, причем, появляется тенденции к увеличению их числа (до 11,4% в 2015 году). В обыденном языке незарегистрированный брак часто называю «гражданским», что приводит к некоторым неточностям при интерпретации полученных данных. Во избежание недоразумения мы взяли в кавычки это термин, подразумевая под ним незарегистрированные брачные отношения.

Официальные сведения о количестве разведенных женщин значительно превышают данные опросов. Так, согласно сведениям Управления записи актов гражданского состояния в Республике Северная Осетия – Алания в 2010 зарегистрировали брак 5071 чел., развелись 1830 чел. (36%). В 2011 – 5426 и 1935 соответственно. В 2014 году зарегистрировали брак 4328 чел., расторгли – 1997; В 2015 – 4225 и 1845 человек, соответственно (43%). Таким образом, формальный брак перестает быть «священным институтом» даже на Кавказе.

Фактическая численность разведенных женщин РСО-Алания, то есть, приведенная в данных статистики, намного превышает данные, полученные в ходе опроса (порядка 7-8%). Доля одиноких матерей от числа опрошенных в РСОА составляет 1,2 %.

Незарегистрированный или «гражданский» брак становится обычным не только в России в целом, но и в Северной Осетии. В СМИ РСО-Алания обсуждается эта проблема: «Гражданские браки по статистике уменьшают численность разводов во много раз». «Гражданские браки за последние годы стали все более распространенным явлением» и ряд других публикаций [5].

Ситуация соотносится с положением по России в целом. Данные ВЦИОМ свидетельствуют: по результатам исследования, отношение к «гражданскому браку» в нашем обществе за 25 лет изменилось незначительно. Как и четверть века назад, большинство россиян относятся к таким бракам снисходительно (81% в текущем и 72% в 1989 году). Лишь 16% опрошенных сегодня считают недопустимым сожительство вне брака (в 1989 так думали 18% респондентов). Опрос проводился 6-7 декабря 2015 года среди 1,6 тысячи человек в 132 населенных пунктах 46 регионов [2].

В отношении к «гражданским бракам» немало противоречий. Для одних такой брак ничем не отличается от официального (особенно, для тех, кто сам находится в подобных отношениях), а для других – это неполноценный союз [3].

По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), «гражданские браки» уже достаточно давно перестали рассматриваться как девиантная форма интимного союза и оцениваются как привычные явления, вариант нормы. Согласно данным опроса, 56% россиян (среди людей в возрасте 18-35 лет- 71%) имеют среди знакомых или родственников пары, проживающие вместе, ведущие общее хозяйство, но не заключающие официальный брак. Только 18% россиян осуждает таких людей. Как можно было предположить «косые» взгляды в сторону незарегистрированных союзов в значительной степени присущи старшему поколению: доля осуждающих сожительства среди опрошенных в возрасте 55 лет и выше составляет 32%, а среди молодежи – всего 9% [4].

По данным ВЦИОМ (2013 год), более трети россиян (37%) считают, что если мужчина и женщина живут вместе, но не заключают официального брака, это означает, что они недостаточно привязаны друг к другу. Но назвать их мужем и женой, по мнению 62% опрошенных, тем не менее, можно. Однако в конце концов их отношения все равно должны быть зарегистрированы – так считают 55% опрошенных. И вообще: начинать жить вместе можно, только если люди хотят пожениться (с этим согласны 48% россиян; не согласны – 35%)».

Нельзя не согласиться со словами Т.Ю. Брыковой, что «рост рождаемости в гражданских браках опережает этот показатель в зарегистрированных союзах. Сейчас семья идет к более свободному существованию. Но это не значит, что она теряет ценность. Опросы показывают, что люди ставят семью на первое место среди других ценностей. Но меняется понимание сущности семьи. Для каждого из нас оно свое, однако, должен быть некий «моральный идеал, видимый не в безоговорочном следовании стандартам (традициям и обычаям), а в реализации тех экзистенциальных интересов, которые для каждой личности своеобразны и одинаково приоритетны» [1, с. 143].

Нами выявлено, что увеличивается число семей с бикарьерными стратегиями при сохранении в самосознании женщин ценностей семьи, супружества, материнства. Согласно ответам более чем половины опрошенных женщин, дети не являются серьезным препятствием в реализации их профессионального потенциала.

Наличие семьи приоритетно для большинства женщин-осетинок (более 90%), в случае необходимости выбора она предпочтет семью, но, при этом, будет испытывать психологические проблемы без самореализации в профессиональной сфере. При выборе места работы женщина руководствуется не карьерой, а, чаще, удобством сочетания работы и семьи.

Главой семьи, по мнению 32,2% женщин в 2006 и 40,5% – 2015 году, должен быть муж. Половина женщин совместно с супругом обсуждает необходимость покупок, решает финансовые вопросы; более трети – принимают такие решения самостоятельно.

В реализации жизненных планов около двух третей женщин надеются на помощь семьи. Согласно исследованию состава семей респондентов, преобладающими являются семьи (41,8%), в которые входят: сама женщина, ее муж и дети (два ребенка и больше). Нуклеарные семьи, состоящие из одних супругов – у 3,8 % респондентов. Почти 40% женщин имеют трою и более детей; двоих детей – около трети респондентов.

Подавляющее большинство женщин в РСО-А (72,2%) мечтает о многодетной семье (трою и более детей). По факту же их гораздо меньше (почти в 2 раза), но тоже значительно больше, чем в среднем по РФ. Эти показатели коррелируют с традиционными кавказскими представлениями о ценностях семейной жизни, еще не вступившими в противоречие с глобальными тенденциями цивилизации по утрате былого значения семьи и деторождения в принципе. Однако реалии жизни (в основном, материальные) вносят свои коррективы – только 38% респондентов могут себе позволить иметь троих детей; примерно столько же (32,8%) вынуждены ограничиваться наличием всего двух детей в семье, хотя этот статус-кво поддерживают всего 20,3% опрошенных. И совсем малый процент (3,8%) поддерживает мнение, что в семье достаточно одного ребенка, хотя по факту их в семьях респондентов – 16,5%. Здесь, как и в случае бездетных женщин (12,7%), по – видимому, мы имеем дело с численностью семьи в процессе становления.

Среди основных причин конфликтов в семьях респондентов на первом месте стоят финансовые вопросы и проблемы воспитания детей (по 19% ответов); далее по значимости следуют: распределение времени на работу и семью, согласно ответам 16,5% женщин, принявших участие в опросе; распределение домашних обязанностей (12,7% ответов); проведение досуга (10,1% ответов); 1,3% ответивших: причина конфликтов – в интимной сфере. Как и во многих вопросах, достаточно большой отказ от ответа – 21,3%.

За редким исключением, женщины не считают, что супруг должен заниматься домашними делами «авторитарно». Они в преимущественном большинстве случаев оставляют за собой эти обязанности. И хотя эта помощь со стороны мужа, как свидетельствуют многие исследования, не очень-то ощутима, женщины предпочли именно этот ответ, даже при наличии другого – более демократичного варианта – «Если оба супруга работают, то домашние дела они должны делить поровну» (13,9 %).

Половина женщин, принимавших участие в опросе, рассматривает домашние дела как свои обязанности (49,8% – 2006 г., 59,5% – 2015 г.); более трети ответили, что это доставляет им удовольствие (39,0% – 2006 г., 34,2% – 2015 г.); остальные затруднились с ответом или отказались от него. Данная тенденция сохраняется на протяжении всего периода исследования, а распределение

ответов по частоте повторяемости можно отнести к значительному присутствию в сознании и поведении наших респондентов традиционно-культурного уклада жизни регионального сообщества РСО-Алания.

Проведенный нами анализ основных тенденций изменения положения женщины в социально-бытовой и семейной сферах регионального сообщества РСО-Алания позволил сделать вывод, что наблюдается некоторый позитивный тренд в перераспределении традиционных ролей женщин и мужчин в социально-бытовой и семейной сферах современного осетинского общества.

Литература

1. Брыкова Т. Ю. Возможно ли счастливое супружество в эпоху сексуальной революции? // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 140 – 145.
2. ВЦИОМ: взгляды россиян на брак за последние 25 лет почти не изменились // <https://gia.ru/society/20150210/1046870835.html>
3. Осипова И. Гражданские браки: смыслы и отношение. Сколько россиян состоят в гражданском браке? И как они воспринимают такие отношения? // <http://fom.ru/blogs/11093>
4. ФОМ: незарегистрированные браки осуждают только 18% россиян // <http://fom.ru/http://solitarius.ru/public/38497.htm> (Дата обращения 15.12.2016)
5. Штамп в паспорте – не формальность. Гость «СО»: редакционную почту читает юрист Северная Осетия. Республиканская газета Электронная версия. http://sevosetia.ru/old_website Дата обращения 12.11.2016

УДК 316:351.755.2(571.53)

Морева А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ (НА ПРИМЕРЕ СЛУЖБЫ ЗАГС ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена анализу роли службы записи актов гражданского состояния в условиях нестабильности, в условиях кризиса в решении актуальных проблем социально-демографического развития России. Раскрываются основные функции службы ЗАГС, благодаря которым служба выполняет роль связующего звена между социальным государством и гражданским обществом. Сделан вывод, что социальная роль службы записи актов гражданского состояния получает новую интерпретацию в аспекте возрастания требований и повышения ответственности.

Ключевые слова: государственные органы, социальные институты, демографическая политика, служба ЗАГС, социальная роль.

Moreva A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF GOVERNMENT AGENCIES IN SOLVING URGENT PROBLEMS OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION (CASE STUDY OF REGISTRY OFFICE OF IRKUTSK REGION)

The article is devoted to the analyses of the role of service of civil status acts in conditions of instability in a crisis to solve important problems of socio-economic development of Russia. The author reveals the basic functions of the service registrar through which service acts as a bridge between the social state and civil society. It was concluded that the social role of the civil registration service gets a new interpretation in the aspect of increasing demands and improve accountability.

Keywords: public authorities, social institutions, population policy, the service registry office, social role.

В условиях нестабильности в России и мире произошли масштабные изменения социальных функций и ролей ведущих институтов современного общества. Необходимость поддерживать определенные границы между населением, ресурсами и окружающей средой всегда выступала как важная и сложная управленческая задача. Любая управленческая задача требует должного уровня управления, регулирования, планирования и прогнозирования. Целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения представляет собой социально-демографическую политику. Большую роль в реализации демографической политики играет семья. В семье осуществляется воспитание

детей, их ориентация на определенные нормы социального поведения, определенную образовательную подготовку, род и вид деятельности. Поэтому на семью, на создание наилучших условий для ее развития и должны быть направлены меры демографической политики в стране. Семейная и демографическая политика – особые формы социальной политики. Меры социальной и семейной политики могут иметь не меньший эффект, чем меры собственно демографической политики. Одной из ключевых государственных структур, которые занимаются регулированием социально-демографических процессов, является служба записи актов гражданского состояния.

Служба записи актов гражданского состояния – исполнительный орган государственной власти, реализующий полномочия по государственной регистрации актов гражданского состояния и осуществляющий функции по управлению в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния. Согласно Положению о службе записи актов гражданского состояния Иркутской области, служба как институт, призвана осуществлять следующие функции: осуществление государственной регистрации актов гражданского состояния, в том числе в торжественной обстановке в установленных законодательством случаях; совершение юридически значимых действий в соответствии с законодательством в пределах своей компетенции; формирование электронного информационного ресурса о государственной регистрации актов гражданского состояния на территории Иркутской области, в том числе, функцию по обеспечению стабильности социально-демографических структур: брачности, разводимости, рождаемости и т.д. [1]. Благодаря своим функциям, служба обеспечивает роль связующего звена между социальным государством и гражданским обществом. Основная функциональная нагрузка данного института – способствовать стабилизации социальных отношений. Они позволяют поддерживать каркас социальной структуры общества.

Повышение роли службы ЗАГС как одного из ключевых институтов в социальном развитии государства непосредственно связано с характером и направленностью социально-демографических процессов, в чем находит отражение социальная политика государства. Именно через службу ЗАГС социальное государство реализует свои основные функции. Между тем, в условиях нестабильности в значительной степени повышается социальная ответственность службы ЗАГС при реализации возложенных на нее функций. Служба ЗАГС обеспечивает функции регулирования, контроля, регистрации, управления в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния. В тоже время служба ЗАГС выполняет такие функции, как антикризисное управление социальными изменениями, регулирование структурными изменениями в обществе, так как ни один вопрос во всех сферах жизни общества не обходится без упоминания, без согласования, без учета данных, которые предоставляет служба. Таким образом, социальная ответственность и роль службы записи актов гражданского состояния должны увеличиваться. В условиях социально-демографического развития социальная роль службы записи актов гражданского состояния получает новую интерпретацию в аспекте возрастания требований и повышения ответственности.

Литература

1. Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области. Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://irkobl.ru/sites/zags/about/position>.

УДК 342.71:351.755.2

Шишкина Н. Э., Галенпольский Ф. С.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЗАГС И ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСТВА

В статье рассматривается приобретение гражданства по рождению, особенности и дефекты действия принципов права крови и права почвы в современном российском законодательстве о гражданстве, а также возможности органов ЗАГС в смягчении негативного воздействия этих дефектов на определение гражданства ребенка. Авторы предлагают изменение редакции несовершенной нормы статьи ФЗ о гражданстве Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданство, органы ЗАГС, регистрация рождения, право крови, право почвы

THE ACTIVITY OF REGISTRY OFFICES AND SOME ISSUES OF CITIZENSHIP

This article discusses the acquisition of citizenship by birth, characteristics and defects of the principles of *jus sanguinis* and *jus soli* in the modern Russian legislation on citizenship as well as Registry Offices abilities to mitigate the negative impact of these defects to the citizenship of the child. The authors suggest changing the wording of the imperfect provisions of the article of the Federal law on citizenship of Russian Federation

Keywords: citizenship, Registry office, birth statement, *jus sanguinis*, *jus soli*

Гражданство является одним из важнейших элементов правового положения человека и гражданина, поскольку служит предпосылкой для возникновения политических прав и свобод, отдельных обязанностей, а также определяет механизм реализации большинства прав и свобод, в том числе и тех, которые принадлежат человеку независимо от его гражданской принадлежности. Как отмечал профессор Л. Д. Воеводин, гражданство – важнейший и первый по месту в системе элемент комплексного института основ правового положения личности в обществе и государстве [11, с. 100].

Каждый ребенок имеет право на гражданство. Международное право стоит на защите интересов ребенка, один из важнейших источников международного права в сфере прав и свобод человека Всеобщая декларация прав человека 1948 года [1, ст. 15] провозглашает этот принцип. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года уточняет этот принцип [2, ст. 24]. Конвенция о правах ребенка 1989 г., в свою очередь, конкретизирует этот принцип [3, ст. 7].

Конституция Российской Федерации в своей первой главе, в основах конституционного строя закрепляет вопросы гражданства [5, ст. 6] Затем, уже во второй главе, посвященной правам и свободам человека и гражданина, Конституция возвращается к регулированию вопросов гражданства [5, ст. 61, 62].

Дальнейшее регулирование вопросов гражданства осуществляет федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», который устанавливает основания приобретения российского гражданства [6, ст. 11].

Первым из этих оснований указывается приобретение гражданства по рождению, или филиация (от латинского *filio* – сын и *filia* – дочь). Это наиболее естественное основание приобретения гражданства, являющееся основным в большинстве стран мира. В качестве наиболее примечательной особенности этого основания приобретения гражданства следует отметить то, что гражданство в этом случае возникает во-первых, независимо от воли лица, приобретающего гражданство, во-вторых, вследствие особого юридического факта – события, а не действия. «Таким образом, строго говоря, приобретение гражданства на основе рождения следует отнести к проблеме принадлежности и сохранения гражданства» [11, с. 108-109].

Приобретение гражданства по рождению может основываться на двух принципах: праве крови (*jus sanguinis* – собственно, «право крови»; *jus cognationis* – право кровного родства) и праве почвы (*jus soli*). Принцип права крови заключается в том, что ребенок по рождению является гражданином государства, если его родители являются гражданами данного государства; Принцип права почвы заключается в том, что ребенок по рождению является гражданином государства, если он родился на территории данного государства. Как отмечает профессор Б. А. Страшун, выбор или преобладание того или иного из них обуславливается главным образом политикой государства в демографической области. Если государство заинтересовано в быстром росте своего населения, оно может ввести оба правила в полной мере [13, с. 171]. Профессор А.С. Автономов указывает, что исторически право крови было присуще странам Старого Света, а право почвы утвердилось в странах Нового Света, где население формировалось главным образом за счет иммиграции. Применение права почвы позволило потомкам иммигрантов уже в первом поколении стать полноправными гражданами стран Нового Света без особых формальностей [10, с. 89]. Профессор В. Я. Кикоть писал, что в большинстве государств основным считается принцип «права крови», а принцип «права почвы» принимается в расчет как дополнительный, когда родственные связи не позволяют бесспорно определить гражданство лица. Российское законодательство также основано преимущественно на принципе «права крови» [14, с. 174].

В федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» применение рассмотренных принципов обрисовано следующим образом:

Статья 12. Приобретение гражданства Российской Федерации по рождению

1. Ребенок приобретает гражданство Российской Федерации по рождению, если на день рождения ребенка:

а) оба его родителя или единственный его родитель имеют гражданство Российской Федерации (независимо от места рождения ребенка);

б) один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является лицом без гражданства, или признан безвестно отсутствующим, или место его нахождения неизвестно (независимо от места рождения ребенка);

в) один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является иностранным гражданином, при условии, что ребенок родился на территории Российской Федерации либо если в ином случае он станет лицом без гражданства;

г) оба его родителя или единственный его родитель, проживающие на территории Российской Федерации, являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, при условии, что ребенок родился на территории Российской Федерации, а государство, гражданами которого являются его родители или единственный его родитель, не предоставляет ребенку свое гражданство.

2. Ребенок, который находится на территории Российской Федерации и родители которого неизвестны, становится гражданином Российской Федерации в случае, если родители не объявятся в течение шести месяцев со дня его обнаружения [6, ст. 12].

Действие рассмотренных принципов можно изобразить более наглядно в виде схемы (рис. 1):

Ребенок приобретает гражданство РФ по рождению:			
	А		В
	Ребенок родился на территории РФ (+)		
	Родители:		
.		+ +	
.		+ 0	В любом случае
.		+ б/отсутств.	
.	В любом случае	+ м/неизв.	
.		+ -	Если иностранное государство не предоставляет свое гражданство
.		0 0	
.	Если иностранное государство	0 -	Родители:
.	не предоставляет свое гражданство	- -	+ = Гражданин РФ
.	Если родители не объявятся в течение 6-ти месяцев со дня его обнаружения	Неизвестны	- = Иностраный гражданин 0 = Лицо без гражданства

Рис. 1. Приобретение гражданства Российской Федерации по рождению

Анализируя нормы закона, соотнося их с предложенной схемой, можно прийти к выводу, что законодатель последовательно использует право крови в качестве ведущего принципа, право почвы – в качестве вспомогательного принципа везде, кроме п. в) ст.12 [6, ст. 12] (позиция в схеме 5. В). По принципу симметричности, такого же подхода российский законодатель ждет и от зарубежного законодателя: п. г) ст. 12 [6, ст. 12] (позиции в схеме 7 и 8.) презюмирует приоритет иностранного гражданства, в силу преимущества права крови родителей – иностранных граждан над правом почвы Российской Федерации: только при невозможности приобретения ребенком иностранного гражданства на основании права крови, он может рассчитывать на получение российского гражданства на основании права почвы.

Таким образом, место рождения ребенка становится решающим юридическим фактом для приобретения российского гражданства по рождению при отсутствии среди его родителей российских граждан – на основании п. г) ч. 1 ст. 12 и ч. 2 ст. 12 [6, ст. 12] в позициях схемы 6, 7, 8, 9.

Как уже было отмечено, эта логика дает сбой лишь в одном случае – при рождении ребенка за пределами Российской Федерации при различающемся гражданстве родителей (один из которых является российским гражданином).

Норма п. в) ст. 12 [6, ст. 12] (позиция в схеме 5. В) логична, если ребенок рождается на территории государства гражданской принадлежности родителя – иностранного гражданина. В этом случае право крови родителей уравнивает друг друга, но вспомогательное право почвы

государства гражданской принадлежности родителя – иностранного гражданина перетягивает чашу весов в пользу соответствующего иностранного гражданства.

Но норма п. в) ст. 12 [6, ст. 12] (позиция в схеме 5. В) абсолютно нелогична, если ребенок рождается на территории третьего государства. В этом случае, согласно закону, ребенок приобретает российское гражданство, если в ином случае он станет лицом без гражданства. Таким образом, российский законодатель ставит решение о приобретении российского гражданства по рождению в зависимость от решения иностранного государства. Если ребенок приобретет гражданство государства гражданской принадлежности родителя – иностранного гражданина, невозможно объяснить, почему приоритет отдается праву крови родителя – иностранного гражданина в ущерб праву крови родителя – российского гражданина; если ребенок приобретет гражданство третьего государства (на территории которого он родился), невозможно объяснить, почему приоритет отдается праву почвы этого третьего государства в ущерб праву крови родителя – российского гражданина. В закреплении такого подчиненного положения права крови родителя – российского гражданина можно усмотреть элементы правового режима капитуляции, при котором иностранным гражданам предоставляется больше прав по сравнению с теми, которыми располагают собственные граждане государства. Но такой режим характерен для колониальных, полуколониальных, развивающихся стран, а не суверенного и независимого государства, каким является Российская Федерация.

Представляется необходимым изменить норму п. в) ст. 12 [6, ст. 12] следующим образом:

в) один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является иностранным гражданином, при условии, что ребенок родился за пределами территории государства гражданской принадлежности другого родителя либо если в ином случае он станет лицом без гражданства;

Очевидно, что симметричная норма иностранного законодательства приведет к появлению двойного гражданства у ребенка, тем не менее, такое состояние предпочтительнее, нежели ситуация ущемленного, подчиненного положения права крови родителя – российского гражданина и ограничения возможности приобретения ребенком российского гражданства по рождению.

Органы ЗАГС играют важную роль в приобретении гражданства по рождению, поскольку фиксируют факты, имеющие юридическое значение для приобретения гражданства. Как отмечает А.Н. Головистикова, несмотря на это, само по себе свидетельство о рождении не является документом, подтверждающим наличие гражданства Российской Федерации по рождению [12, с. 64]. Следующие факты находят свое закрепление в документах:

Во-первых, гражданство родителей отражается в акте о рождении и в свидетельстве о рождении [7, ст. 22, ст. 23] [9, п. 26, п. 88], что позволяет применять нормы, основывающиеся на праве крови.

Во-вторых, в акте о рождении и в свидетельстве о рождении указывается место рождения [7, ст. 15] [9, п. 20, п. 87], что позволяет применять нормы, основывающиеся на праве почвы.

Ребенок считается родившимся на территории Российской Федерации, если он родился в пределах Государственной границы РФ. В соответствии с Законом РФ «О государственной границе Российской Федерации», Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации [8, ст. 1].

Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года устанавливает, что «рождение на судне или летательном аппарате считается имевшим место соответственно на территории того Государства, под флагом которого плавает судно, или на территории того Государства, в котором зарегистрирован летательный аппарат» [4, ст. 3]. Российская Федерация подписала, но пока не ратифицировала данную Конвенцию, таким образом, федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» рождение на территории Российской Федерации формально юридически вынужден понимать ограничительно.

С другой стороны, даже более кардинально, нежели Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года, решает этот вопрос федеральный закон «Об актах гражданского состояния»: В случае, если ребенок родился на судне, в самолете, в поезде или в другом транспортном средстве во время его следования, государственная регистрация рождения производится органом записи актов гражданского состояния по месту жительства родителей (одного из родителей) или любым органом записи актов гражданского состояния, расположенным по маршруту следования транспортного средства. Местом рождения ребенка указывается место государственной регистрации рождения

ребенка [7, ст. 15]. Таким образом, данный федеральный закон не связывает такую регистрацию с флагом этого транспортного средства.

Следовательно, у органов ЗАГС имеется механизм смягчения действия нелогичной нормы п. в) ст. 12 [6, ст. 12] (позиция в схеме 5. В) хотя бы в отношении лиц, родившихся за пределами Российской Федерации в транспортном средстве во время его следования независимо от флага этого транспортного средства.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета.- 1995.- 5 апреля.- № 67
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // Ведомости ВС СССР.- 1976.- № 17 (1831).- Ст.291
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Ведомости СНГ и ВС СССР.- 1990.- № 45.- Ст.955
4. Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года Заключена в г. Нью-Йорке 30.08.1961 // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 516 - 521.
5. Конституция Российской Федерации, ст.6 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
6. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, № 22, ст. 2031, Изменения, внесенные Федеральным законом от 01.05.2016 № 124-ФЗ, вступили в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 01.05.2016).
7. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 24.11.1997, N 47, ст. 5340.
8. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I (с изменениями и дополнениями) // Ведомости СНГ и ВС РФ.- 1993.- № 17.- Ст. 594
9. Об утверждении порядка заполнения бланков записей актов гражданского состояния и бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния: Приказ Минюста России от 30.06.2016 N 155 (ред. от 31.08.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2016 N 42777) // Изменения, внесенные Приказом Минюста России от 31.08.2016 N 199, вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 08.09.2016).
10. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник / А.С. Автономов.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.- 560 с.
11. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие / Л.Д. Воеводин.- М.: Изд. МГУ, Изд. Группа ИНФРА · М – НОРМА, 1997.- 304 с.
12. Головистикова А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" / А.Н. Головистикова.- М.: Изд-во Эксмо, 2005.- 320 с.
13. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б. А. Страшун .- 4-е изд., обновл. и дораб.- М.: Норма, 2005.- 896 с.
14. Российское гражданство: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. В. Я. Кикотя.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.- 272 с.

УДК 314.75.22

Иванов Р. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТЕРРИТОРИИ

В статье раскрывается роль муниципального маркетинга в социально-демографическом развитии территории, показываются особенности социального и демографического воспроизводства под влиянием концептуального маркетингового развития муниципалитета.

Ключевые слова. Привлекательность региона, социально-демографические показатели, территориальное развитие, муниципальный маркетинг.

MUNICIPAL MARKETING AS A RESOURCE FOR SOCIO-DEMOGRAPHIC REPRODUCTION AREA

The article deals with the role of municipal marketing in the social and demographic development of the territory, showing features of the social and demographic reproduction influenced by the concept of the marketing development of the municipality.

Keywords. The attractiveness of the region, socio-demographics, territorial development and city marketing.

Известно, что муниципальное образование является открытой хозяйственной системой. Органы местного самоуправления муниципального образования должны так организовать систему управления, чтобы она была привлекательна не только для предпринимателей, но и стимулировала саморазвитие экономики и социальной сферы, способствовала решению разных социальных проблем, связанных с неудовлетворенными потребностями населения муниципального образования (МО). Цели муниципальной политики определяют направленность развития воспроизводственных процессов в МО, а маркетинг способен выступать в качестве инструментария ее реализации.

Поскольку муниципальный маркетинг является разновидностью регионального маркетинга, то можно адаптировать основные принципы регионального маркетинга к муниципальной специфике применительно к условиям переходного периода в России. Согласно разработкам Ю.В. Борисовой, необходимо сформулировать следующие основные принципы муниципального маркетинга [1]:

1) тщательный учет потребностей населения муниципального образования, состояния и динамики формируемых муниципальных рынков, интересов государства и отдельных хозяйствующих субъектов МО;

2) создание условий для максимальной адаптации структуры муниципальной экономики к факторам внутренней и внешней среды МО;

3) формирование имиджа муниципального образования, его привлекательности и престижа на основе комплексного использования системы PR, а также лоббирование муниципальных интересов на межрегиональном, федеральном, а возможно и на международном уровнях.

Для реализации этих принципов необходимо спланировать комплекс маркетинговых мероприятий, проведение которых обеспечит эффективное принятие всех видов управленческих решений. Рассмотрим основные этапы и шаги комплекса маркетинговых мероприятий.

1. Постановка маркетинговой цели развития МО.

В рыночных конкурентных условиях для эффективного управления развитием МО важно иметь видение его желаемого состояния и предпочтительные пути развития. Для этого необходимо сформулировать корпоративную (центральную) цель объекта управления. Объект управления в данном случае - процесс социально-экономического развития МО в рыночной среде в виде совокупности процессов, подлежащих управлению. Далее, среди большого многообразия факторов деятельности объекта управления необходимо найти те приоритеты маркетинговой деятельности, которые обеспечат реальные позитивные изменения в рассматриваемом объекте управления, и, кроме того, будут способствовать усилению положительного влияния других как внутренних, так и внешних факторов.

Таким образом, для практической реализации корпоративной цели развития муниципального образования необходимо разработать стратегию социально-экономического развития муниципального образования, в которой четко отразить оптимальную и целесообразную систему приоритетов в управлении функционированием и социально-экономическим развитием МО.

В свою очередь, активизация социально-экономического развития МО предполагает постановку более специфических целей и задач муниципального маркетинга: 1) формирование привлекательного имиджа муниципального образования; 2) создание инфраструктуры муниципального маркетинга; 3) выявление потребностей целевых муниципальных сегментов; 4) обеспечение поддержки деятельности муниципалитета со стороны различных социальных групп населения муниципального образования; 5) установление коммуникаций администрации муниципального образования с различными целевыми аудиториями (в том числе и на внешних рынках) с целью развития взаимопонимания и эффективного взаимодействия.

Перечисленные приоритетные цели муниципального маркетинга возможно достичь через проведение необходимых маркетинговых исследований и используя их результаты. При этом

целесообразно проанализировать и оценить следующие параметры [2]:

- качество жизни населения (наличие жилья, уровень социальной инфраструктуры, доступность образования, здравоохранения и т.д.);
- качество трудовых ресурсов и структуру рынка труда (подготовка, переподготовка и повышение квалификации, адаптация к требованиям рынка);
- инновации (способность муниципального образования развивать и поддерживать высокотехнологичные отрасли, обновлять существующую базу);
- рынок капитала (масса капитала сконцентрированная на территории муниципального образования в виде собственных и привлеченных средств);
- вспомогательные бизнес-инфраструктуры (доступность и уровень услуг в области консалтинга, аудита, права, информации, public relations и рекламы);
- муниципальная власть (команда личностей, компетентность членов команды, нестандартность идей, стиль принятия решений, прозрачность законотворчества, отношение к социальным проблемам и т.д.).

Таким образом, определив реально-оптимальные цели муниципального маркетинга, необходимо иметь объективное представление о факторах маркетинговой среды. А давление рынка, в свою очередь, обуславливает необходимость проведения сегментации, выбора целевых рынков, позиционирования.

2. Сегментирование муниципальных рынков и выбор целевых рынков

Муниципальный маркетинг представляет новое понимание планирования и управления социально-экономическим развитием МО и определяется двумя основными положениями [3]:

- муниципальные образования действуют со своими достижениями и возможностями на рынке;
- муниципальные образования находятся в конкуренции с другими муниципальными образованиями и регионами.

Муниципальные образования, как и предприятия, имеют рынки, на которые они ориентируются: промышленный, демографический, некоммерческий, потребительский, рынок труда, рынок природных и трудовых ресурсов, архитектурно-градостроительный, рынок земельный, рынок коммунальных услуг, информационный, и другие. На этих рынках находятся целевые сегменты МО, важнейшими из которых являются - население и экономика. В свою очередь, население делится в соответствии с различными переменными сегментации на следующие сегменты: детей, молодежь и т.д., а также на постоянных жителей и посетителей города, таких как туристы, бизнесмены и другие. Целевой рыночный сегмент экономики также можно дифференцировать в соответствии с определенными переменными сегментации на следующие сегменты: большие, средние и малые предприятия, муниципальные и приватизированные, учреждения, агентства и т.д.

Учитывая специфику функционирования МО относительно его внутренних и внешних субъектов, считаем целесообразным применить систему региональных критериев сегментации, предложенную Е.В. Поповым. Мы считаем уместным здесь следующее допущение: признак «региональный» вполне может употребляться в контексте муниципальный.

Региональные критерии - основные отличительные характеристики городов, муниципальных образований, регионов, основные из них следующие [4]:

- расположение региона (МО) может отражать специфику доходов, культуры, социальных ценностей и другие потребительские факторы;
- численность и плотность населения показывает, достаточно ли в регионе людей для обеспечения сбыта и проведения маркетинговой деятельности;
- транспортная сеть МО представляет собой сочетание массового общественного транспорта и автомагистралей;
- климат;
- структура коммерческой деятельности в МО включает ориентацию на рабочих и служащих, туристов и других лиц, проживающих постоянно и/или находящихся временно в данном регионе. Если туристов могут привлекать отели и кемпинги, то рабочих - места общественного питания с быстрым обслуживанием, а жителей городов — супермаркеты. Крупные города обычно располагают торговыми районами, а пригороды имеют торговые центры, и каждый торговый центр имеет свой отличающийся образ и сочетание различных магазинов;
- доступность средств массовой информации меняется по регионам и существенно

сказывается на способности компании осуществлять сегментацию. Многие национальные издания, особенно периодика, в настоящее время имеют региональные издания или вкладыши, чтобы позволить компаниям помещать рекламу в расчете на соответствующую региональную аудиторию;

- динамика развития МО может характеризоваться стабильностью, падением или ростом. Компания, скорее всего, столкнется с «неразработанным» рынком в развивающемся регионе и с насыщенным рынком в стабильном или сокращающемся регионе;

- юридические ограничения меняются в зависимости от МО или региона. Фирма может принять решение не выходить на рынок, на котором ограничивается её деятельность. Однако, если она решает действовать на нем, то должна соблюдать правовые требования.

Одним из первых шагов при разработке стратегии муниципального маркетинга является установление и выбор привлекательных и перспективных для данного муниципального образования целевых рыночных сегментов. Следовательно, процесс сегментации — это результат реально складывающихся условий деятельности или функционирования МО в рыночной среде. Таким образом, вся деятельность структур органов муниципального управления должна быть долгосрочно направлена на удовлетворение потребностей целевых муниципальных рыночных сегментов. При этом необходимо учитывать, что муниципальные социально-экономические стратегии разрабатываются с учетом статистических и аналитических данных и опираются на изучение долгосрочных потребностей различных целевых муниципальных рыночных сегментов. Основа выбора муниципального сегмента в качестве целевого - его привлекательность, определяемая рядом требований: емкость сегмента, перспектива развития спроса, прибыльность, и наличие конкурентных преимуществ.

Необходимо также отметить, что разработка стратегии муниципального маркетинга должна основываться на непрерывной работе по изучению перспективных потенциальных потребностей различных целевых муниципальных рыночных сегментов. Здесь важно понять следующее: муниципальный маркетинг - долгосрочная деятельность, которую необходимо осуществлять непрерывно и постоянно корректируя, так как потребности целевых муниципальных сегментов меняются, и МО должно на них реагировать. Следовательно, муниципальный маркетинг должен рассматриваться как долгосрочная деятельность, подвергающаяся постоянной корректировке, и при этом должна существовать возможность у субъекта быстро реагировать на изменения.

Позиционирование.

Важным фактором рыночной среды для МО является конкуренция. Предприятия предоставляют МО рабочие места и являются одним из важнейших источников доходов в виде налогов. Каждое муниципальное образование должно отличаться от своих конкурентов в борьбе за благо жителей и свое устойчивое развитие. Нет одинаковых муниципальных образований. Поэтому муниципальные образования, желающие развивать муниципальный маркетинг как приоритет управленческой деятельности муниципалитетов, должны использовать свой специфический потенциал, применяя при этом инструмент позиционирования.

Существуют разные подходы по определению понятия позиционирования. С точки зрения российских ученых Института маркетинга, согласно которой «позиционирование - это действия, направленные на формирование восприятия потребителями данного товара или услуги относительно товаров-конкурентов по тем преимуществам и выгодам, которые они могут получить». Позиционирование представляет собой два взаимосвязанных процесса: работа с сознанием потенциальных муниципальных потребителей и работа с товаром или услугой. Первая позволяет оценить, как реально потребитель воспринимает товар. Вторая, - какие действия необходимо предпринять, чтобы данный товар занял определенное место среди товаров-конкурентов, из числа которых потребители делают свой выбор. Позиционирование само по себе не имеет смысла, если оно не связано с сегментацией рынка. И наоборот, сегментация нецелесообразна, если не завершается позиционированием.

Привлекательность сегмента рынка МО оценивается, например, как отношение темпов роста душевого валового продукта в данном сегменте рынка (другом муниципальном образовании, регионе, стране) к темпам его роста в целом в интересующем муниципальное образование сообществе - регионе (-нах), СНГ, Российской Федерации. А рыночная доля данного муниципального образования рассчитывается относительно муниципального образования - ведущего конкурента в данном сегменте рынка по конкретному товару или муниципальному рыночному предложению. Поэтому сегментация и позиционирование рассматриваются как две стороны единого процесса, связанного с выделением целевого рынка и эффективной деятельности на нем.

Для получения конкурентного преимущества на рынке необходимо провести

дифференцирование муниципальных товаров и услуг по определенным направлениям (дополнительные возможности продукта, аспекты качества услуги, персонал, каналы распределения, имидж и факторы ресурсной привлекательности МО). Также можно дополнить условиями использования отличия сделанного рыночного предложения: важность, привлекательность, приемлемость, рентабельность, экологическая безопасность и т.д.

Однако, рассматривая в настоящий момент в административных границах МО рынок муниципальных услуг, мы можем наблюдать достаточно слабую конкуренцию по сравнению с другими секторами экономики. Это может означать, что позиционирование в этом случае относительно конкурентов играет незначительную роль. Но при усилении конкуренции четко проработанная стратегия позиционирования будет способствовать более полной реализации поставленных стратегических и тактических целей социально-экономического развития МО.

Формирование комплекса муниципального маркетинга.

После разработки стратегии позиционирования муниципальное образование должно эффективно довести результат позиционирования до потенциальных потребителей посредством соответствующего комплекса муниципального маркетинга. С позиции МО комплекс маркетинга может представлять набор поддающихся контролю переменных факторов маркетинга, совокупность которых МО может использовать в стремлении вызвать желаемую ответную реакцию со стороны его субъектов-потребителей.

Разработка комплекса муниципального маркетинга предполагает формирование маркетинговых усилий МО на выбранном целевом рынке. Они определяются стратегическими решениями по сохранению и поддержанию достигнутой позиции или её изменению (перепозиционированию). К тому же эффективная реализация стратегии позиционирования возможна при грамотном использовании инструментария муниципального маркетинга в составе соответствующего комплекса муниципального маркетинга.

Распределение муниципальных товаров и услуг [1].

Для разработки политики распределения комплекса муниципального маркетинга необходимо провести сегментирование и выбрать целевой (-ые) сегмент(ы), а затем рассмотреть особенности распределения с позиций двух аспектов характеристики муниципального образования: как субъекта и как объекта маркетинговой деятельности.

Муниципальное образование, действуя как субъект на рынке, предоставляет услуги для удовлетворения индивидуальных и коллективных (муниципальных) потребностей различным социальным группам, проживающих в МО. Исходя из основных характеристик услуги (неосвязаемость, неотделимость, непостоянство и невозможность хранения) как товара, определяется и специфика планирования распределения услуг до конечных потребителей.

Выбор принципа распределения услуг среди населения является одним из сложных вопросов: кто должен получать, что и сколько? Кроме того, существуют общие правила распределения муниципальных услуг среди населения:

- в основу может быть положен принцип равного распределения при наличии стандартного минимума для всех социальных групп, отклонение от которого допустимо лишь при очевидной выгоде;
- для групп с высокими доходами акцент делается на распределение в соответствии с полученными доходами или уплаченными налогами;
- для групп с низкими доходами и специфическими потребностями (инвалиды, пенсионеры, многодетные и пр.) получение дополнительных ресурсов.

При распределении муниципальных коллективных услуг канал распределения может участвовать в предоставлении какого-либо элемента услуги (например, формирование пакета заказов на ремонт бытовой техники пенсионеров или всего комплекса услуг). Показатели, используемые для планирования распределения: 1) определение приемлемого соответствия между уровнем сервиса оказания услуги и затратами на поддержание этого сервиса (часто фирмы идут на снижение сервиса, чтобы снизить издержки); 2) определение степени вероятности посещения учреждений оказания данных услуг в зависимости от каких-либо особенностей; 3) количество посещений в день, неделю и т.д. в зависимости от количества услуг. Таким образом, можно составить рейтинг привлекательности различных муниципальных субъектов, оказывающих подобные, а также выявить достоинства и недостатки выбора каналов распределения.

МО, действуя как объект на рынке, предоставляет для внешних субъектов (по отношению к данному муниципальному образованию) привлекательность сосредоточенных на территории природных, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных и других ресурсов с

целью развития производственной, социальной, экологической, культурной, инновационно-инвестиционной сфер данной территории. МО, предлагая свой ресурсный потенциал, возможности и конкурентные преимущества, т.е. свою привлекательность в качестве объекта (товара), с целью стимулирования спроса для целевых групп потенциальных инвесторов, нуждается в сопутствующих информационных услугах. Информационные услуги, как необходимая инфраструктура муниципальных коммуникаций, оказываются по поводу предложения привлекательности как товара и являются его неотъемлемой частью. Центральным элементом системы муниципального маркетинга является взаимная информация всех участников об их потребностях и интересах с целью создания благоприятного имиджа для внешних субъектов и привлекательных условий для жизнедеятельности всех социальных групп муниципального образования.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить следующее:

1. система муниципального маркетинга - это совокупность информационных, организационных, плановых и контрольных элементов, обеспечивающих взаимосвязь конкретного муниципального образования с рынком;

2. разработка комплекса муниципального маркетинга позволит:

- определить специфические особенности, с помощью которых муниципальное образование может отличаться от своих конкурентов;

- выявить приоритетные целевые муниципальные рынки/сегменты;

- наметить основные пункты стратегии, с помощью которых эти целевые муниципальные рынки/сегменты будут разработаны.

3. при формировании структуры муниципального маркетинга применяет совершенно другой метод, чем прежде планирование развития муниципальных образований - качественно ориентированный подход.

Литература

1. Борисова Ю.В., Ушаков С.В. Место маркетинга в формировании политики территории // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 305-312.

2. Полюшкевич О.А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // Baikal Research Journal. 2010. № 5. С. 116-119.

3. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

4. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

УДК 347.73 (47)(091):316:314

Ганусенко И. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НАЛОГОВО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ: ОПЫТ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Тезисы доклада посвящены вопросам использования правовых механизмов налоговой политики в отношении субъектов предпринимательства в России во второй половине XIX века с целью решения социально-демографических проблем. Анализ базируется на текстах первоисточников нормативно-правовых актов русского законодательства второй половины XIX века.

Ключевые слова: налогово-правовая политика, поощрительные меры налогообложения, субъекты предпринимательства, семейный союз, миграция, демография.

THE TAX LEGAL POLITICS CONCERNING SUBJECTS OF BUSINESS AS THE TOOL OF THE SANCTION OF SOCIALLY-DEMOGRAPHIC PROBLEMS: EXPERIENCE OF RUSSIA IN THE END OF THE XIX CENTURY

The theses of the report present the analysis of legal regulation of taxation of small business aimed at the solution of socio-demographic problems in Russia in the end of the XIX century. The analysis is based on texts of primary sources of acts of the Russian legislation in the end of the XIX century.

Keywords: The tax legal politics, incentive measures of the taxation, subjects of business, matrimony, migration, demography.

Опыт Российской империи свидетельствует о том, что со второй половины XIX века была реализована государственная налогово-правовая политика, направленная на стимулирование развития предпринимательской (промышленной) деятельности с привлечением широких слоёв населения, включала в сферу такой деятельности всех членов семьи, которая способствовала миграции населения в отдалённые территории Сибири и Дальнего Востока, обеспечивая тем самым решение не только экономических задач, направленных на повышение доходности поступлений государственную казну, но и социально-демографических задач: улучшение благосостояния населения, заселение территорий и следствие этого - повышения рождаемости и укрепления семейных отношений.

Так, активному процессу миграции населения в Российской империи во второй половине XIX века способствовали государственные решения в сфере установления поощрительных мер налогообложения предпринимательской деятельности.

В частности, проведённые налоговые реформы на основании «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 г. [1] с изменениями в 1865 г. [2] и «Положения о Государственном промышленном налоге» 1898 г. [3] закрепляли льготную систему налогообложения для предпринимателей, проживающих в отдалённых территориях с целью их заселения.

В соответствии с указанными юридическими документами вся территория Российской империи была распределена на классы местности, которые определяли размер налоговых ставок для предпринимателей.

Ставка торгово-промышленных пошлин и промышленного налога была значительно выше, если лицо занималась предпринимательской деятельностью в центральной части или столичных городах Российской империи. И напротив, чем отдалёнее было место предпринимательской деятельности от центра, тем ниже устанавливался размер указанного налога. Таким образом, в Российской империи реализовывалась протекционистская налогово-правовая политика в отношении территорий Сибири и Дальнего Востока, способствуя их заселению и миграции населения.

Например, в Положениях о торгово-промышленных пошлинах 1863 и 1865 гг. к местностям I класса относились города: Санкт-Петербург, Москва, Одесса и Рига; к местностям II класса относились города: Архангельск, Астрахань, Воронеж, Казань, Киев, Курск, Нижний Новгород, Курск, Ростов на Дону, Самара, Саратов, Харьков, Ярославль; к местностям III класса относились города: Витебск, Вятка, Гродно, Красноярск, Иркутск, Оренбург, Пенза, Рязань, Смоленск и другие. К местностям IV класса относились различные уезды и области, такие как Астраханский, Красноярский, Суздальский, Владимирский, Забайкальская область, Приморская область Восточной Сибири и другие [4]. Все иные местности, которые не были указаны в соответствующей росписи, относились к низшему классу.

Далее, согласно нормам Положения 1898 г. в установленной государственной росписи по классам местности было определено уже всего 4 класса вместо 5. При этом в качестве территорий высшего класса с особым статусом были определены столицы Санкт-Петербург и Москва; к местностям I класса были отнесены новые города: Киев, Ростов-на-Дону, Тбилиси, Харьков; к местностям II класса были преобразованы города Самара, Саратов, Екатеринбург, Иркутск, Томск, Тула, пригороды Москвы и Санкт-Петербурга; к местностям III класса стали относиться перечисленные уезды и отдельные города Европейской и Азиатской частей России, губернии Царства Польского, Кавказа и Закавказья [5]. Все иные местности, которые также не были указаны в росписи, относились к низшему классу, но уже только к 4.

Например, налог для занятия малым предпринимательством исчислялся в 1865 году, например, для города Иркутска, в виде установленной годовой стоимости промышленного

свидетельства для осуществления мелочной торговли в размере 15 рублей, а билетный сбор на каждое торговое заведение в размере 6 рублей.

Ставка промыслового налога в 1898 году, в том же городе Иркутске исчислялась, исходя из стоимости такого же промыслового свидетельства, но уже в размере 8 рублей. Кроме того, промысловый налог включал в себя дополнительный процентный сбор с прибыли, полученной торгово-промышленным заведением, в размере суммы превышающей 30-ти кратный размер стоимости промыслового свидетельства [6], т.е. свыше 240 рублей. Процентный сбор должен был устанавливаться местными органами власти по фиксированной ставке на каждый будущий год из расчёта не менее по 1 рублю с каждых 30 рублей [7] прибыли или около 3,3%.

В свою очередь, отличительной чертой русского законодательства о промысловом налогообложении середины XIX века являлось соотношение сущности и содержания промыслового налога к сословной структуре общества.

В связи с вновь принятыми налоговыми законами в России во второй половине XIX века была установлена более гибкая и равномерная система налогообложения для всех субъектов предпринимательской деятельности, независимо от сословного происхождения. Население Российской империи, представлявшее как высшие (дворяне, купцы, почётные граждане), так и низшие сословия (крестьяне, ремесленники, мещане), а также и иностранцы, получало право заниматься предпринимательской деятельностью без каких-либо ограничений. Такое право занятия предпринимательской деятельностью предоставлялось и мужчинам и женщинам в равной мере, что являлось своеобразным показателем уравнивания в правах мужчин и женщин [8], что считалось достижением только при реализации политики в Российском государстве в советский период.

Следует отметить, что налог на предпринимательскую деятельность в соответствии с Положением 1863 и 1865 гг. представлял собой уплату пошлины за право торговли и иной промысловой деятельности, а также выкуп купеческого или промыслового свидетельства и билетного сбора за содержание торгово-промыслового заведения [9].

Так, купеческие свидетельства первой и второй гильдии, предоставляли лицам, их выкупившим, право занятия оптовой и розничной торговлей и промышленной деятельностью с приобретением личных прав и преимуществ для лиц купеческого состояния [10], независимо от их первоначального сословного происхождения.

Однако, если купцы не возобновляли действие своих купеческих свидетельств в установленные сроки до 01 января текущего года, то они считались «выбывшими» из купеческого сословия и приобретали снова статус мещан.

Промысловые свидетельства при этом выдавались лицам в зависимости от установленного законодательством вида осуществляемой ими предпринимательской деятельности: торговой - мелочной, развозной, разносной или мещанских промыслов [11].

Так, промысловые свидетельства, в основном, выкупались для занятия только малым предпринимательством, которое осуществляли мещане как городские обыватели и освободившиеся крестьяне как сельские обыватели.

Характерна специфичная регламентация прав крестьян, которые могли выкупать и купеческие свидетельства, но без причисления к личным преимуществам купеческого состояния с обязанностью отбывания всех повинностей по сельским и городским обществам, в тех местностях, где были приобретены такие свидетельства [12].

Увеличение количества торгово-промышленных предприятий и разнообразия организационно-правовых форм их существования к концу XIX века потребовало необходимость совершенствования промыслового налогового законодательства и введение новых принципов налогообложения, основанных на учёте доходности предпринимателей и попытку установления в России подоходной системы налогообложения.

В соответствии с нормами Положения 1898 г. промысловый налог состоял уже из основного и дополнительного [13]. Основной промысловый налог представлял собой ранее действующий порядок выкупа промысловых свидетельств на право занятия предпринимательской (промысловой) деятельностью. Дополнительный промысловый налог взимался с предприятий публичной отчётности (акционерные компании) в виде налога с капитала, процентного сбора с прибыли или раскладочного сбора (товарищества полные и на вере, иные торгово-промышленные предприятия) [14].

К формам малого предпринимательства относилась деятельность, связанная, преимущественно, с осуществлением мелкой торговли и мелкого личного промысла в сельских или городских поселениях.

В частности, Положением 1865 г. к разновидностям малого предпринимательства относилась торговля розничная из малых торговых заведений и мелочная торговля в виде развозной или развозной [15].

При этом к торговым действиям приравнивалось занятие личным промыслом: домашнее рукоделие, строение и починка речных судов, личное извозничество, мельничное и ремесленно-фабричное производство товаров при найме не более 16 работников [16].

В дальнейшем, в Положении 1898 г. к форме малого предпринимательства относилась деятельность, отнесённая к 3, 4 и 5 разрядам, и также была связана с личными промысловыми занятиями и торговлей товарами, определёнными в соответствующей правительственной росписи, из торговых лавок, либо в виде развозной или развозной торговли [17].

В частности, без ограничений было разрешено заниматься торговлей продуктовыми товарами первой необходимости: хлеб, соль, иные «съестные припасы, фрукты и лакомства»; ярмарочной торговлей. Кроме того без соответствующих промысловых свидетельств разрешалось заниматься мелкими личными промыслами: извозный, изготовление земледельческих орудий, «строение, починка, содержание речных и морских судов»; содержание заведений: учебных, лечебных, библиотечных, книжных магазинов и др. [18].

В результате такой протекционной политики государства для субъектов предпринимательства, в том числе и малого, наблюдалось увеличение общего количества промышленных предприятий с 3 тыс. в 1866 г. – до 66 тыс. в 1890 г. [19]. Что, соответственно, способствовало привлечению в них работников и повышению занятости населения, разрешая тем самым демографический кризис в части безработицы.

Кроме того, особое внимание в укреплении семейных отношений и тем самым решению демографических проблем заслуживает опыт Российской империи во второй половине XIX века по определению юридического статуса семейственного союза как субъекта предпринимательской деятельности.

Именно в указанном налоговом законодательстве Российской империи во второй половине XIX века регламентировались правила ведения предпринимательской деятельности всеми членами семьи, что придавало особую значимость понятия семьи как правового института в сфере налоговых правоотношений.

Так, заниматься торговой деятельностью могли лица, не только как индивидуальные предприниматели, но и все члены семьи такого лица, который выкупил купеческое свидетельство соответствующей гильдии, независимо от первоначального сословного происхождения. В указанных случаях если предприниматель вписывал в купеческое или промысловое свидетельство членов своей семьи, то в соответствии с Положением 1865 г. и Положением 1898 г. ему присваивался статус «начальника семейства» [20].

Также, согласно нормам Положения 1865 г. в одно купеческое свидетельство для занятия предпринимательской деятельностью, выданное на имя мужа, могли быть вписаны жена, их дети – сыновья и незамужние дочери, а также дети жены от первого брака: сыновья до их совершеннолетия, а дочери – до их замужества. В купеческое свидетельство, выданное на имя жены, могли быть приписаны и пользоваться правами предпринимателей – её дети и дети мужа от первого брака [21].

Все члены семьи, вписанные в купеческое или промысловое свидетельство, не имели сами по себе отдельного права торговли, но могли пользоваться гражданскими правами начальника семейства, пока числились с ним в одном свидетельстве. Такие члены семьи имели право заниматься торговлей, вступать в обязательства с третьими лицами, но только от имени начальника семейства и на основании выданной доверенности на совершение указанных действий от начальника семейства [22].

Также начальнику семейства законодательством предоставлялось право передачи при жизни одному из своих совершеннолетних детей или родственников благоприобретённое имущество с целью продолжения торговой деятельности с внесением соответствующих изменений в купеческое свидетельство с учётом согласия иных членов семьи, которые ранее были вписаны в такой документ [22].

Таким образом, правовое регулирование предоставления права занятия торгово-промысловой деятельностью всем членам семьи являлось характерной особенностью для Российской империи второй половины XIX века.

Думается, что современному российскому законодателю необходимо принимать во внимание накопленный исторический опыт способ решения социально-демографических проблем с помощью

реализации более рациональной, равномерной и, непосредственно, социально-ориентированной налогово-правовой политики.

Литература

1. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г.// Полное собрание законов Российской империи. Изд. второе. Том 38 ч.1., № 39118. Спб., 1863.
2. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 9 февраля 1865 г.// Полное собрание законов Российской империи. Изд. второе. Том 40 ч.1, № 41779. Спб., 1865.
3. Положение о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г. //Полное собрание законов Российской империи. Изд. третье. Том 18 ч.1. № 15601. Спб., 1898.
4. Роспись В. Распределение местностей по классам для сбора свидетельства на право торговли и билеты на торговые и промышленные заведения //Штаты и табели. (Приложение к XXXVIII-му тому ст.28 № 39118) Полное собрание законов Российской империи . Изд. второе. Том 38 ч.1. Спб., 1863. С.4-5.
5. Приложение I к ст.3 к № 15601. – 1898 июня 8. Расписание местностей Империи по классам для платежа основного промыслового налога//Штаты и табели. Полное собрание законов Российской империи . Изд. третье. Том 18 ч.1. Спб., 1898. С.210-211.
6. Ст. 149 Положения 1898 г.
7. Ст. 150 Положения 1898 г.
8. Ст. 20 Положения 1865 г.
9. Ст. 10-13 Положения 1865 г.
10. Ст. 13, 14 Положения 1863 г., ст. 12, 13 Положения 1865 г.
11. Ст. 15 Положения 1863 г.Ст.14 Положения 1865 г.
12. Ст. 24 Положения 1863 г.
13. Ст. 2 Положения 1898 г.
14. Ст. ст. 5, 114, 149, 152 Положения 1898 г.
15. Ст. 1 Положения 1865 г.
16. Ст. ст.4-8 Положения 1865 г.
17. Приложение II к ст.3 к № 15601. – 1898 июня 8. Расписание разрядов торговых предприятий для платежа основного промыслового налога //Штаты и табели. Полное собрание законов Российской империи . Изд. третье. Том 18 ч.1. Спб., 1898. С.212-213.
18. Ст. 4 Положения 1863 г.
19. Воскресенский А. Капиталистическая индустриализация Витте: предисловие к советским пятилеткам //http://histrf.ru/biblioteka (дата вх. 28.01.2017 г.)
20. Ст. 69 Положения 1865 г. и ч.2 IV Положения 1898 г.
21. Ст. 67 Положения 1865 г.
22. Ст. 75 Положения 1865 г.

УДК 316.346.32-053.6

Николаева Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

В статье рассматривается место и роль молодежи в политической системе РФ, ее социальное и политическое положение, раскрываются основные проблемы реализации государственной молодежной политики России в условиях социально-экономических преобразований в начале ХХІ. Автор статьи предлагает создание единого информационного портала для молодежи как способа по повышению эффективности государственной молодежной политики, приводит аргументы в пользу такой идеи, показывает возможности социально-экономического развития России в зависимости от реализации проекта по повышению информационного обеспечения государственной молодежной политики в условиях социально-экономических преобразований в России.

Ключевые слова: молодежь, политика, государственная политика, государственная молодежная политика, социально-экономические преобразования, информационного обеспечение.

THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL AND ECONOMIC REFORMS AS A RESULT OF THE PROBLEMS OF REALIZATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article examines the place and role of young people in the Russian political system, its social and political situation, the basic problems of realization of the state youth policy of Russia in the conditions of socio-economic reforms in the early XXI century. The author proposes the creation of an information portal for young people as a way to improve the efficiency of the state youth policy, resulting in sound arguments in favor of such an idea, shows the possibility of Russian socio-economic development, depending on the project to improve the information support of the state youth policy in the context of socio-economic reforms in Russia.

Keywords: youth, politics, public policy, state youth policy, social and economic reforms, providing information.

Молодежная политика государства является не только одним из приоритетных направлений, но и определяющим фактором многих сторон социально-экономической и политической жизни в стране. От того, как разрешатся проблемы молодежи России, составляющей по данным Росстата 21,5% населения (2016) [5], зависит нынешняя жизнеспособность и будущее страны. Именно государственная молодежная политика выражает в отношении молодежи стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического развития России. Актуальность проблем реализации государственной молодежной политики в свете социально-экономических преобразований связано и с определением приоритетных направлений и новых критериев ее эффективности, которые отвечали бы современным требованиям. Главной задачей государства должно стать создание благоприятных социально-экономических условий для использования энергии молодежи в жизни страны и механизмов ее поддержки, социальных инициатив, помощь молодым людям в определении и реализации своих интересов, потребностей, жизненных перспектив путем продуманной молодежной политики.

Значимость молодого поколения для общества, его влияние на социально-политические, социально-экономические преобразования объясняется тем, что подрастающее поколение - это перспективный трудовой, социально-экономический потенциал, от рационального использования которого во многом зависит прогресс или регресс в развитии общества. Молодежная политика является государственной и не может быть отдана в руки молодежных организаций, то есть самой молодежи. В этой связи «государственная молодежная политика определяется как деятельность государства, направленная на создание новых правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений, инициатив» [1, с. 21].

Термин «государственная молодежная политика» впервые был нормативно установлен в Законе СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [4, с. 95]. Вместе с тем, молодежная политика не может рассматриваться исключительно в правовой сфере. Она гораздо богаче по своему сущностному содержанию и ориентируется на оптимизацию целого ряда процессов в сфере экономического, политического и социокультурного развития молодежи как отдельной социальной группы.

Современная государственная молодежная политика на федеральном уровне осуществляется недостаточно эффективно. Прежде всего, это связано с проблемами формирования единого пространства государственной молодежной политики в России.

Основные проблемы реализации ГМП в России:

- «недостаточность информации о федеральных и региональных проектах и программах;
- отсутствие единого информационного банка данных о сфере государственной молодежной политики;
- отсутствие действенного механизма привлечения молодежи к формированию и реализации ГМП;
- недостаточность полномочий органов по делам молодежи в системе исполнительной власти;
- отсутствие на федеральном уровне и в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной сферы;

- недостаточный уровень кадрового и финансового обеспечения государственной молодежной политики;

- узковедомственный и отраслевой подход в работе с молодежью» [2, с. 72].

Стратегическая линия в отношении молодежи должна строиться на основе новых подходов, и, прежде всего на основе самореализации молодежи в процессе социально-экономической деятельности. Отличительной чертой современного мира является тесная взаимосвязь государств и экономических систем, их взаимное влияние друг на друга, и вовлеченность экономических объектов в непрерывный глобальный процесс перемен. Наиболее важным при этом является даже не столько факт происходящих перемен, сколько их качественные характеристики и необходимость анализа общих глобальных тенденций и закономерностей социально-экономического развития.

Для ускорения социально-экономических преобразований через эффективность государственной молодежной политики нами предлагается разработка единого информационного портала «Молодежь в экономике как стратегический ресурс государства» с полной информацией о потенциальных возможностях трудоустройства и занятости в отраслях экономики, а также возможностях участия в инновационных и предпринимательских проектах.

В ходе пилотажного исследования, на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ИГУ в период с 13.01.2017 по 17.01.2017 нами был проведен он-лайн опрос 70 человек, проживающих в Иркутской области. Респонденты определялись методом случайной выборки, возраст респондентов – от 18 до 30 лет.

Мы выяснили, что большинство респондентов (54,3%) следит за развитием событий в социально-экономической жизни России, но это не вызывает у них особый интерес, 27,1% ответивших внимательно следит за развитием ситуации в России.

Развитие молодежного потенциала сегодня остается ведущим направлением государственной молодежной политики, и очень важно, чтобы до молодежи была доступна достоверная и своевременная информация. Но проблема на сегодня заключается в том, что при всей глубине структуры информационных служб, молодежь все равно остается не информированной в сфере ГМП.

Ответы на онлайн-опрос показали, что большинство респондентов не знают об источниках информирования по вопросам потенциальных возможностях саморазвития и мониторинга участия молодежи в экономике (42,9%).

Для нас было важно узнать, считает ли респондент необходимым усовершенствование системы информирования молодежи по всему спектру жизни в обществе в рамках социально-экономических преобразований. В ходе исследования мы выяснили, что большинство респондентов считают усовершенствование необходимым (61,4%), значительная часть респондентов утверждает, что произвести усовершенствование следует в определенной степени (31,4%), а только 4,3% опрошенных считают, что усовершенствование не нужно.

При оценке эффективности предпринимаемых шагов Государственной молодежной политики в условиях социально-экономических преобразований большинство респондентов ответили, что эффективность ГМП оценивается скорее как «низкая» (71,4%). Это подтверждает то, что ГМП имеет некоторые проблемы в реализации и действенности.

В результате проведенного нами исследования выяснилось, что значительное большинство респондентов считают оправданным повышение эффективности информационного обеспечения Государственной молодежной политики. В число приоритетных направлений ГМП респонденты ставят: повышение активности молодежи в организации собственной жизни, повышение активности молодежи в социально-экономических преобразованиях страны и региона, также молодым людям необходимо наличие полной и доступной информации о потенциальных возможностях трудоустройства и занятости в перспективных отраслях экономики.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что для обеспечения эффективной государственной и региональной молодежной политики, необходимо формирование единого молодежного информационного пространства, в котором будет обеспечено информационное взаимодействие организаций и молодых граждан. Поэтому мы говорим о проблеме выбора эффективных инструментов совершенствования информационного обеспечения государственной молодежной политики. «Молодежь и взрослая, социально и политически активная часть населения интенсивно используют для общения и получения оперативной информации социальные сети, блоги, тематические сайты с развитой интерактивной связью. Местные печатные и электронные средства массовой информации перестают быть носителями эксклюзивной информации локального масштаба, значительно уступая сетевым СМИ в оперативности предоставления сведений» [3, с. 62]. Таким образом, мы говорим об актуальности разработки единого информационного портала как для

молодежи, для которых данный проект будет способствовать повышению уровня информированности, профессиональной активности и мобильности, но и для спонсоров, так как новостные информационные порталы легко собирают огромную аудиторию, что делает их очень эффективными рекламными площадками.

Литература

1. Буравой М. А. Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // Социология. - 2010. - № 3. - С. 21-32.
2. Закон о молодежи: документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России / сост. и авт. вступ. слова И.М. Ильинский. - М.: Изд-во МГУ, 2008. - Т. 1. – 114 с.
3. Концепция государственной молодежной политики РФ / Департамент по молодежной политике Российской Федерации. Научно-исследовательский институт Московской гуманитарной социальной академии. - М.: Логос, 2001. – 218 с.
4. Носков Г. Б. О некоторых правовых и организационных проблемах государственной молодежной политики в РФ // Образование и общество. - 2002. № 6. - С. 94-98.
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ: сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.02.2017).

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

CHAPTER 3. THE MODERN DEMOGRAPHIC POLICY IN SIBERIA AND THE FAR EAST AND ITS EFFICIENCY IN SOLUTION OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS

УДК 316.42:316.334.52(571)

Чернов В. В.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

БУДУЩЕЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Автор статьи предлагает рассмотреть социально-экономическую модернизацию России через реализацию общенационального проекта развития Сибири и Дальнего Востока. В статье рассматривается современное социально-экономическое и демографическое состояние сибирских регионов. В предлагаемой статье на основе данных экспертного опроса проводится анализ формирования возможной стратегии «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока, а также при каких условиях подобная стратегия может быть реализована.

Ключевые слова: стратегия «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока, общенациональный проект, модернизация, демографическая ситуация, демография.

Chernov V. V.

Russian State University for The Humanities, Moscow

THE FUTURE OF SIBERIA AND THE FAR EAST: EXPERT OPINION

The author of this article proposes to consider the potential socio-economic modernization of Russia through realization of the national project of the development of Siberia and the Far East. The modern socio-economic and demographic situation of Siberian regions is considered in this article. Based on the expert survey information the formation of a possible strategy of "new development" of Siberia and the Far East, an analysis is provided, including under which conditions such strategy can be implemented.

Keywords: the strategy of new "taming" of Siberia and the Far East, national project, modernization, demographic situation, demography.

Современное социально-экономическое состояние, в котором пребывает российского общества характеризуется технологической отсталостью, стагнацией, потерей темпов развития в ряде важных для нашей страны отраслей экономики. В настоящее время объективно наступил такой этап для нашей страны и нашего общества, когда модернизационный прорыв становится насущной необходимостью. Социально активная часть населения осознает, что, так как мы жили последние двадцать пять лет, далее жить нельзя. Наше государство и общество длительное время пребывает в состоянии системного кризиса. Любое общество не может жить в условиях кризиса бесконечно долго, у каждого общества есть определенный предел, рубеж социальной терпимости к подобной ситуации. В конечном итоге такой длительный социально-экономический кризис может привести к исчезновению России как целостного государства. Спасти нас по настоящему может реализация масштабного проекта, а лучше проектов отвечающих статусу «общенационального». Такой проект действительно мог бы вывести Россию из того сложного, тяжелого социально-экономического состояния в котором она находится длительное время и вернул бы ей статус великой державы.

Одним из таких крупномасштабных проектов мог бы стать проект «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока. Но возникает вполне закономерный вопрос, есть ли потенциал для реализации подобных проектов. Готово ли в первую очередь, население Сибири и Дальнего Востока включиться в реализацию стратегии «нового освоения» северо-восточных территорий страны? Обладает ли население необходимой мотивацией к реализации подобной стратегии? Эти и другие подобные вопросы являются ключевыми для формирования и выстраивания стратегии «нового освоения». Ведь не мало специалистов кто сомневается в реализации подобных стратегий. Так ряд российских ученых

«рисуют» довольно скептические сценарии будущего Сибири и Дальнего Востока от демографического опустынивания до покупки этого региона США [1].

Хотя с точки зрения демографической ситуации, которая сегодня сложилась в сибирских и дальневосточных регионах, действительно происходит опустынивание. Несмотря на победные реляции некоторых политиков и чиновников федерального уровня в области решения вопросов демографии в Российской Федерации, в Сибири и на Дальнем Востоке демографические проблемы не только не исчезли, а наоборот набирают большую остроту и становятся первоочередными проблемами этих стратегических во всех отношениях регионов. Несмотря на то, что рост рождаемости за последние годы увеличился как в целом по стране, так в частности и в сибирских регионах, сокращение численности населения СФО и ДФО за счет миграции и низкой продолжительности преодолеть не удалось. Наиболее активная часть населения Сибири и Дальнего Востока попрежнему мигрирует на запад нашей страны, в основном в центральные регионы России. Длительное отсутствие модернизации социально-экономической жизни сибиряков и дальневосточников, нежелание руководства страны и региональных руководителей решать накопившиеся проблемы связанные с улучшением жизненных условий, повышением качества жизни, привело к тому, что население Сибири и Дальнего Востока фактически выживает в создавшихся условиях, отсюда высокая смертность от широко распространившейся алкоголизации, наркотизации, суицидов, несчастных случаев и т.д.

При такой сложившейся демографической ситуации возникают закономерные вопросы кто, собственно, будет реализовывать выдвигаемые Правительством Российской Федерации стратегии развития и «нового освоения» Сибири, территории которая простирается от Уральских гор и до Тихого океана? Если в ближайшие годы кардинально не изменится отношение прежде всего высших руководителей страны к восточным регионам, Россия может их просто потерять из-за сокращения, а кое-где и отсутствия населения и трудовых ресурсов. Чтобы дать ответы на подобные вопросы и предложить основные направления решения стоящих перед руководством страны задач по развитию и «новому освоению» восточных территорий России, в 2015-16 годах в Сибирском федеральном округе было проведено социологическое исследование в форме экспертного опроса по вышеобозначенным социально-экономическим и политическим проблемам.

В экспертном опросе была использована региональная репрезентативная выборка, отражающая распределение пропорций между профессиональными и общественными экспертами. Экспертами выступили представители от законодательной и исполнительной власти регионального уровня, сотрудники образовательных организаций высшего профессионального образования и научных учреждений, представители политических партий, а также общественные эксперты федерального и регионального значения. Объем выборочной совокупности экспертов составил – 83 человека. В соответствии с критериями отбора участники экспертного опроса распределились в следующей пропорции: от органов законодательной и исполнительной власти – 24,2%; от высших учебных учреждений и научных учреждений – 16,8%; от руководителей предприятий и бизнес сообщества – 12,9%; от политических партий и общественных организаций – 46,1%.

Эксперты пропорционально представлены из всех регионов Сибирского федерального округа, 86,7% экспертов имеют высшее образование, 4,0% - неполное высшее, 5,0% - среднее техническое. Из числа экспертов 11,3% имеют ученую степень кандидата наук, 5,0% - ученую степень доктора наук. Все эксперты проживают в Сибирском федеральном округе. Эксперты указали на достаточно высокую степень знакомства с исследуемой проблемой.

В ходе проведенного исследования видно, большая часть экспертов (85,7%) считает, что современная Россия нуждается в общенациональном масштабном проекте, который мог бы стать основанием для преодоления кризисных явлений в нашей стране. Одним из таких проектов мог бы стать проект «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока. Роль такого региона как Сибирь очень значима для России, по мнению значительного числа экспертов (77,5%) Сибирь является тем регионом от которого Россия не может отказаться сдать в аренду и продать, например. В тоже время эксперты отмечают, что за последние три года не произошло существенных изменений (55%) в государственной политике в отношении развития Сибири заявленной в «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года», наоборот, ряд экспертов считают, что ситуация ухудшилась (23,8%).

Эксперты отмечают, что ключевыми факторами, влияющими негативно на развитие Сибири и Дальнего Востока являются: отток образованной и квалифицированной части населения из Сибири в центральные и западные регионы России – 24,3%, сырьевая направленность экономики Сибири - 21,6%, устаревшая база промышленности и сельского хозяйства Сибири - 24,3%, психология

«временщиков» и низкая квалификация управленческих кадров регионального и муниципального уровня – 20,5 %, отсутствие условий для привлечения в сибирские регионы соотечественников из-за рубежа и других регионов России – 7,0%, другие факторы - 2,2%, т.е. эксперты выделяют в качестве основных, факторы экономического и демографического характера. Интересно посмотреть как эксперты оценивают готовность студентов и выпускников ВУЗов Сибири продолжить трудовую деятельность в своих регионах (Табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов экспертов относительно вопроса «Как Вы считаете ориентированы ли нынешние выпускники сибирских вузов, на региональный рынок труда?»

Варианты ответа	Частота	Доля ответов в %
Да ориентированы	5	6,3
Скорее ориентированы, чем не ориентированы	9	11,4
Скорее не ориентированы, чем ориентированы	41	51,9
Не ориентированы	23	29,1
Затрудняюсь ответить	1	1,3
Итого	79	100,0

Полученные данные (Табл. 1) лишь подтверждают статистически фиксируемую ситуацию связанную с сокращением населения СФО за счет оттока социально-активных и высококвалифицированных специалистов.

Эксперты предают важное значение проекту «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока, который мог бы повлиять не только на экономическую сферу жизни общества, но и на другие жизненно важные сферы всей России (Табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов экспертов относительно вопроса «Если бы был разработан общенациональный проект «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока, мог бы он стать консолидирующим фактором для народов России и способствовать развитию страны в целом?»

Варианты ответа	Частота	Доля ответов в %
Да, мог бы	48	60,0%
Скорее мог бы, чем не мог	17	21,3%
Скорее не мог бы, чем мог	5	6,3%
Нет, не мог	8	10,0%
Затрудняюсь ответить	2	2,5%
Итого	80	100,0%

Эксперты выделили ряд основных приоритетных направлений по реализации проекта «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока (Табл. 2).

Таблица 3

Распределение ответов экспертов относительно вопроса «Если России нужен крупномасштабный общенациональный проект освоения и развития Сибири и Дальнего Востока, по каким приоритетным направлениям он должен реализовываться?»

Варианты ответа	Частота	Доля ответов, в %
Создание новых научно-производственных комплексов (точек роста)	50	64,1%
Строительство многофункционального транспортного коридора и инфраструктуры вдоль 60-й параллели	19	24,4%
Строительство предприятий глубокой переработки природных ресурсов	60	76,9%
Переселение жителей западной и центральной России в Сибирь и на ДВ с созданием условий их занятости и соцобеспечения	26	33,3%
Создание мировых туристических и курортных зон	11	14,1%
Другое	5	6,4%
Всего	171	219,2%

В рамках ответа другое экспертами предлагается набор мер совпадающих по своему содержанию с четвертым ответом (Табл. 3). По данному вопросу эксперты могли выбрать до трех предложенных ответов включительно, поэтому итоговая доля процента составляет более 100%.

Рассматривая условия при которых граждане России и соотечественники проживающие за рубежом могут поехать на постоянное место жительства в регионы Сибири и Дальнего Востока эксперты выделили наиболее приоритетные, такие как высокая заработная плата (67,5%), государственная поддержка при открытии собственного дела (42,5%), участие в крупном общенациональном проекте (31,3%), социальные льготы и гарантии (38,8%). Эксперты могли выбрать до трех ответов по предложенному вопросу касающегося условий переселения в Сибирь и на Дальний Восток. Из ответов экспертов следует, что участие в государственном общенациональном проекте реализуемого на просторах Сибири и Дальнего Востока является значимым условием для переселения в этот регион.

Несмотря на обнадеживающие ответы экспертов, которые в целом подтверждают стратегическую значимость Сибири и Дальнего Востока для развития и модернизации России, на эмоциональном, чувственном уровне эксперты сомневаются в том, что при сохранении сегодняшних тенденций социально-экономического развития России, Сибирь может через 10-15 лет стать новым центром России и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), 81,3% не верят в подобный сценарий. И только 7,5 % экспертов дали позитивный прогноз возможному сценарию, связанному с превращением Сибири и Дальнего Востока в новый центр АТР. Мало того, подобные тенденции могут привести к тому, что Россия потеряет Сибирь и Дальний Восток, ведь геополитическая ситуация такова, что непосредственно с малонаселенными восточными территориями России проживает более чем миллиардное население испытывающее дефицит в природных ресурсах.

В статье невозможно представить все данные полученные в ходе проведенного социологического исследования. Однако представленные в статье социологические индикаторы и их интерпретация, позволяют сделать основной вывод, современная Россия нуждается в крупномасштабном национальном проекте, Россия нуждается в модернизации, таким проектом могло бы стать «новое освоение» Сибири и Дальнего Востока, за этим регионом будущее.

Литература

1. Ламин В. А. Ретроспективный взгляд на историю Сибири / В. А. Ламин // Наука в России. - 2002. - № 4. - С. 81-85.

УДК 316.346.32-053.6(571.53)

Грошева Н. Б., Сапранкова Т. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ ИЗ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Байкальская международная бизнес-школа последовательно работает с молодежью, начиная от профессиональной ориентации школьников путем вовлечения в деловые игры, научно-практические конференции и заканчивая работой с выпускниками программ бакалавриата и магистратуры. Очевидной проблемой, выявленной путем мониторинга образовательных и профессиональных траекторий школьников и выпускников, является то, что наиболее подготовленные кадры стремятся уехать из региона, причем, как показало исследование, в основном это стремление родителей, а не детей. Это не только вызывает определенные демографические и социальные проблемы в регионе, но и порождает ряд психологических проблем у «отправляемых» школьников.

Ключевые слова: отток молодежи из региона, миллениумы, факторы влияния на привязанность к региону.

Grosheva N. B., Saprankova T. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

PROBLEMS OF MIGRATION OF YOUTH FROM THE IRKUTSK REGION

The Baikal international business school for many years works with youth people, beginning from a professional orientation of schoolers by involvement them in business games, through scientific and practical conferences, and graduate people with bachelor degree and a master degree. The obvious problem, wish was invented by monitoring of educational and professional trajectories of school students and graduates, is that the most prepared personnel aims to leave the region, and as showed in the research, generally this aspiration of parents, but not children. It not only causes certain demographic and social problems in the region, but also creates a number of psychological problems at the "sent" school students.

Keywords: outflow of youth from the region, millennium, factors of influence on attachment to the region.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [2] для Иркутской области миграционные процессы последних лет (2014-2015 гг.) продолжают негативный тренд – ежегодно она теряет 6-7 тысяч человек (см. табл.1). При этом отмечается, что 80 % уезжающих из Иркутской области в другие регионы России — это люди в возрасте от 20 до 30 лет. Как показывают статистические данные, основную численность выбытия из региона составляет миграция в пределах России, что вероятно свидетельствует о том, что Иркутская область по-прежнему остается малопривлекательным регионом для жизни и экономической деятельности по сравнению с другими регионами России.

Таблица 1

Миграция населения Иркутской области по видам [2]

	2014			2015		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (убыль)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (убыль)
Миграция - всего	63238	70402	-7164	61626	67740	-6114
из нее						
в пределах России	59289	68449	-9160	57409	65511	-8102
внутрирегиональная	38546	38546	0	37313	37313	0
межрегиональная	20743	29903	-9160	20096	28198	-6746
международная миграция	3949	1953	1996	4217	2229	1988
со странами СНГ	3768	1761	2007	4068	2070	1998
с другими зарубежными странами	181	192	-11	149	159	-10
Из общего объема - внешняя для региона миграция	24692	31856	-7164	24313	30427	-6114

Одним из важнейших факторов оттока молодого населения является возможность получения высшего образования в вузах центральных городах России, этому способствует несколько факторов. Прежде всего, это введение ЕГЭ, которое позволяет выпускникам, успешно сдавшим единый государственный экзамен, даже не выезжая подать документы в центральные вузы и благодаря высоким результатам быть туда зачисленным на бюджетные места и не только. Другим не мало важным фактором является ситуация закрытия региональных вузов и постоянное сокращение бюджетных мест в них, данное явление порождает у выпускников и их родителей ощущения «нестабильности» и «ненадежности» системы высшего образования в регионе. Этому способствуют и региональные СМИ, которые регулярно публикуют информацию о закрытии ВУЗов и слабой поддержке Иркутских вузов областными властями. Все это формирует отрицательный имидж Иркутских вузов. И как известно, молодежь получившая образование в другом регионе крайне редко возвращается в свой родной город. Не менее значимым фактором выбытия молодежи из Иркутской области является и тот факт, что в регионе крайне мало привлекательных мест для трудоустройства молодых специалистов. И, к сожалению, в стратегическом развитии Иркутской области этому факту не уделяется внимания.

Несмотря на то, что на официальном сайте [1], в качестве критерия достижения стратегической цели развития Иркутской области, обозначено вхождение в число пяти регионов-лидеров по уровню и качеству жизни населения в Российской Федерации. Среди сформулированных основных задач Инновационного развития региона мы не видим прямой озабоченности удержанием и

привлечением молодежи, повышением статуса системы высшего образования в регионе, созданием мест для ее трудоустройства.

Байкальская международная бизнес-школа являясь структурным подразделением Иркутского государственного университета, имеет достаточно успешный имидж среди не только Иркутских вузов. Мы в течение 25 лет своего существования постоянно отслеживаем динамику трудоустройства наших выпускников различных программ. А также анализируем предложения работодателей, предлагающих места для стажировок, практик и трудоустройства, которые слабо интересуют наших выпускников, в лучшем случае выпускники пользуются этими предложениями для приобретения первичного опыта работы, а затем покидают регион в поисках более динамично развивающихся компаний.

Создавая условия для повышения конкурентоспособности наших выпускников, мы вынуждены констатировать, что они не востребованы в регионе. И это ощущают и понимают не только выпускники, но и будущие потенциальные наши студенты. Проводя профориентационную работу по привлечению абитуриентов среди школьников, Байкальская международная бизнес-школа много лет организует научно-практические конференции, битвы эрудитов, конкурсы кейсов для школьников выпускных классов. Кроме того, последовательно реализуется проект «Школа английского языка» для школьников. По итогам проектов проводится отслеживание дальнейшего обучения участников проектов. Выявленная динамика за последние 5 лет (все данные исследования являются анонимными и не нарушают требования о сохранности персональных данных участников, отслежены данные по тем учащимся, с которыми сохранились контакты после обучения) позволяет сделать следующие выводы.

Опросы школьников выпускных классов, посещающих Школу английского языка, выявляют ожидания учащихся. Уже на этапе подготовки и выборе ВУЗов для дальнейшего обучения в среднем лишь 45% опрошенных намерены остаться в Иркутске (см. рис.1).

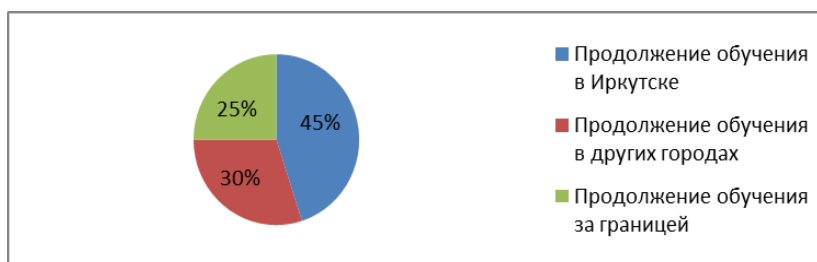

Рис.1. Ожидания слушателей Школы английского языка

При этом многие учащиеся отмечают, что нацеленность на отъезд из города – в основном инициатива родителей. Большинство школьников даже выпускных классов не имеют четкого представления о том, какими специальностями они хотели бы овладеть и в каком ВУЗе учиться. В наиболее «сильных» школах (лицеях, гимназиях) Иркутска и области также закладывается мнение, что престижнее учиться в Московских, Питерских ВУЗах, для школ это один из параметров оценки успешности самой школы.

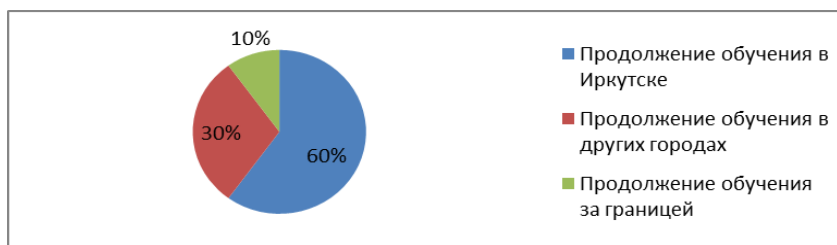

Рис.2. Фактические результаты поступления слушателей Школы английского языка

Очевидно, что финансовые сложности, особенно колебания курса рубля, негативно сказались на возможности отправить детей на учебу в другие территории, но процент уезжающих из города в другие регионы России остается примерно соответствующим первоначальным ожиданиям (см. рис.2).

Аналогичная тенденция наблюдается по участникам научно-практических конференций и других профориентационных мероприятий.

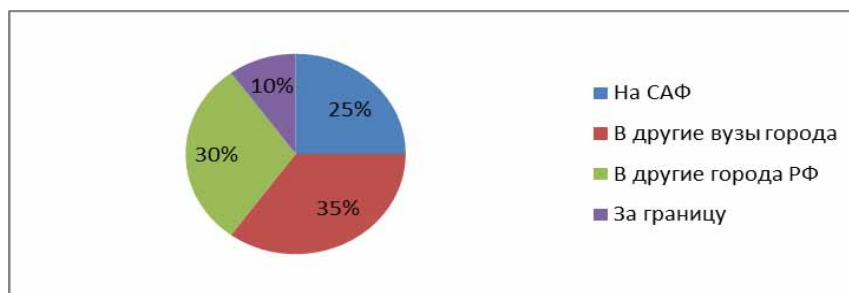

Рис.3. Намерения участников мероприятий относительно выбора ВУЗа

Как показано на диаграмме (рис.3) порядка 60% опрошенных планируют поступать в Иркутские вузы. По факту «судьба» участников профориентационных проектов свидетельствует о том, что только 50% поступают в Иркутские вузы (см. рис.4).

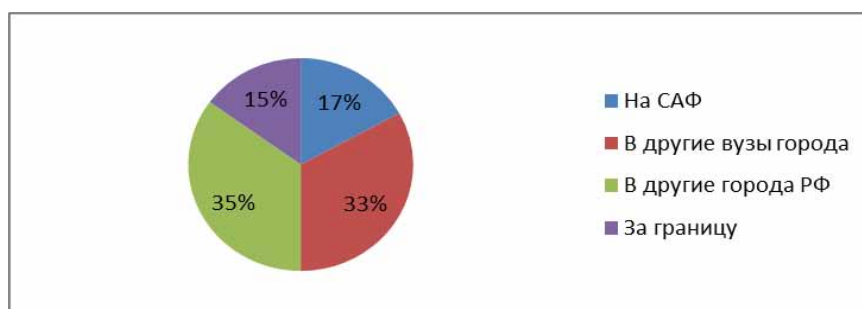

Рис.4. Фактическое распределение опрошенных участников мероприятий по поступлению в вузы

Тут можно говорить о том, что те родители, которые тратят дополнительные деньги на профориентацию детей, заранее планируют «отправку» их за пределы региона – то есть выборка участников представляет семьи с достаточно амбициозными родителями, а большая часть родителей не старается прилагать дополнительных усилий, понимая, что ребенок и так поступит в высшее учебное заведение в регионе.

Кстати, косвенным подтверждением желания уехать служит то, что примерно 75% абитуриентов, подающих заявления на САФ, одновременно подают заявления в московские университеты, а около 3% поступивших за последние годы изначально ставит целью после первого курса перевестись в иностранный или московский вуз (такие абитуриенты за время учебы на первом курсе нарабатывают портфолио, усиливают свое знание языка).

Однако, наша гипотеза состоит в том, что такое желание уехать – это желание не ребенка, а его родителей. Чтобы доказать эту гипотезу, рассмотрим характеристики поколения миллениумов.

Современные выпускники школы относятся к поколению миллениумов – «тысячников», детей, родившихся на стыке тысячелетий. Существует множество исследований феномена миллениумов, мы не будем их здесь цитировать, выявим несколько важных с точки зрения настоящего исследования отличий от других поколений:

1. Позднее взросление и не готовность к самостоятельной жизни сразу после окончания школы.
2. Высокая мобильности и отсутствие «привязки» к определенной территории.
3. Критерии выбора работы и места проживания не с позиции ответственности, а с позиции комфорта (где мне удобнее – там и буду жить и работать).
4. Слабая готовность сопротивляться негативным факторам внешней среды.
5. Высокий уровень амбиций.

Первый факт влияет на высокую подверженность влиянию со стороны родителей, которые для ребенка – миллениума являются «лидером мнений», но в то же время на низкую готовность уехать из семьи и жить и учиться в другом городе или другой стране.

Второй факт определяет легкость смены места проживания – отсутствие «крепких корней» - один из сопутствующих этому факторов – дистанционное общение со сверстниками в социальных сетях и продолжение контактов даже при территориальной удаленности, что лишает чувства оторванности от своих контактов.

Третий факт определяет критерии выбора места учебы и работы – не с точки зрения стратегических приоритетов, а с позиции операционного удобства и комфортного состояния.

Четвертый факт, подчеркивает высокую мобильность миллениума при негативных внешних факторах (смена школы, если не комфортно в этой школе, смена высшего учебного заведения при наличии трудностей в учебе, увольнение с работы, если что-то не получается).

Последний, пятый аспект – амбициозность – формируется наличием большого количества конкурсов и олимпиад, которые доступны для участия. Если «серьезные» олимпиады предполагают наличие большого количества знаний, то многочисленные «профорентационные» мероприятия зачастую дают дипломы и грамоты просто за участие в проекте, внушая участникам уверенность в своих силах и знаниях. Кроме того, сформированная силами интернета и телевидения модель «красивой» жизни не показывает, какой уровень усилий для этого действительно необходим. Проекты под условными названиями «Стань миллионером за неделю», «Научись управлять людьми», «Заработай играя» и так далее достаточно сильно влияют на психику выпускников, внушая им возможность стать богатым и знаменитым, не прилагая к этому усилий.

Отметим, что наличие большого количества коммерческих образовательных проектов (как в России, так и за рубежом), где за определенную плату каждый может получить диплом (не будем оценивать качество знаний и востребованность данного диплома) так же поддерживают определенные иллюзии у выпускников и их родителей.

Подчеркнем, что это не черты, присущие каждому ребенку – миллениуму, это усредненные признаки учащихся 10-11 классов и 1-4 курсов бакалавриата. Следовательно, высокие амбиции ребенка, подкрепленные такими же высокими ожиданиями родителей, стимулируют уезжать для получения образования уровня бакалавра или магистра в центральные регионы России или за границу.

Однако, не готовность миллениума к самостоятельной жизни порождает внутренний конфликт: даже уехав в другую территорию, вчерашний выпускник попадает во враждебную для него среду, и вынужден самостоятельно себя обеспечивать, организовывать образовательный процесс, трудоустройство и так далее. Многие оказываются не готовы к таким вызовам.

Что же касается выбора места работы выпускниками, миллениумы обращают внимание на приверженность компании современным тенденциям. Компания должна быть в тренде, начиная с того, чтобы иметь общую идею и план развития и заканчивая внедрением современных методов организации рабочего процесса. В связи с тем, что миллениумы перерабатывают огромное количество информации каждый день, получают новые знания и осознают, как функционируют крупнейшие организации, им хочется наблюдать то же самое на своем месте работы. Таких организаций в нашем регионе очень ограниченное количество (3-5), поэтому выпускники бакалаврских и магистерских программ покидают наш регион в поисках интересных компаний, благо, что сегодня Интернет позволяет найти такие компании и дистанционно отправить свое резюме, пройти собеседования и иные формы отбора.

Таким образом, не только вузам нужно задуматься о том, куда мы готовим будущих специалистов (бакалавров и магистров), но и местным органам власти следует создавать условия для удержания конкурентоспособных выпускников, СМИ больше уделять внимание качеству образования в вузах Иркутска, имеющих свои традиции и выпускающих таких выпускников. Развитие региона без удержания конкурентоспособной молодежи представляется проблематичным.

Литература

1. Официальный портал Иркутской области. Раздел Стратегическое развитие. <http://irkobl.ru/region/economy/> дата обращения 27.02.2017
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. <http://irkutskstat.gks.ru/> дата обращения 27.02.2017

УДК 351.755.2:314(571.53)

Лопин Д. А.

Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области, г. Иркутск

СВЕДЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ОСНОВА АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В статье с позиции практической деятельности по оказанию государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния рассматривается вопрос о доступности

населению Иркутской области комплекса государственных услуг по государственной регистрации рождения и смерти и влияние данного процесса на социально – демографические условия в муниципальных образованиях Иркутской области.

Ключевые слова: государственная услуга, акт гражданского состояния, маршрутизация, уполномоченные органы на выдачу медицинских свидетельств, место рождения, место жительства.

Lopin D. A.
Regisrty Office of Irkutsk region, Irkutsk

DATA ON STATE REGISRTY AS A BASIS FOR ANALYSIS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION IN MUNICIPALITIES

The article considers the accessibility of state registry to the population of Irkutsk region and its influence on the socio-demographic conditions in municipalities of Irkutsk regions.

Keywords: state service, regisrty, route, medical certificates issueing organizations, birtplace, residence.

Вопросы о роли органов ЗАГС Иркутской области и решение актуальных социально-демографических проблем, на первый взгляд, могут показаться взаимно не связанными. Органы ЗАГС как таковые и социально-демографические проблемы если и имеют точки соприкосновения, то только косвенные, через статистические данные, и ни о каком влиянии на решение указанных проблем не может быть и речи.

В пользу данного вывода говорит и тот факт, что государственная регистрация актов гражданского состояния носит заявительный характер и ее отсутствие, государством в качестве правонарушения, не признается.

На примере государственной регистрации двух основных видов актов гражданского состояния (рождения и смерти) мы проследим, какие выводы можно сделать лишь из количества зарегистрированных актов гражданского состояния.

Государственная регистрация рождения.

Данный вид акта гражданского состояния является самым многочисленным в структуре регистрируемых органами ЗАГС актов гражданского состояния. По итогам 2016 года – это порядка 33 тысяч актов, или 30 % от общего их числа.

Действующее законодательство предусматривает возможность государственной регистрации рождения по месту жительства родителей, либо медицинской организации в которой состоялись роды.

В последние годы в целях обеспечения полноты государственной регистрации и приближения государственной услуги к населению осуществляется оказание государственной услуги в родовспомогательных учреждениях на постоянной основе.

На сегодняшний день из 41 территориального подразделения службы записи актов гражданского состояния Иркутской области (далее – Служба) родовспомогательное учреждение отсутствует в трех районных муниципальных образованиях – Качугском, Слюдянском, Баяндаевском районах.

Складывается, в общем, положительная картина, большинство муниципальных образований обеспечены родовспомогательными учреждениями, являющимися первым, базовым звеном в доступности целого комплекса государственных услуг, одним из которых является государственная регистрация рождения.

Вместе с тем, в профессиональной среде сотрудников органов ЗАГС можно услышать такой термин как «перетоки актовых записей». На практике этим термином обозначается процесс государственной регистрации рождения ребенка не по месту жительства матери.

В стандартной ситуации после рождения ребенка его государственная регистрация осуществляется одним из родителей по своему месту жительства.

Однако как отмечено ранее, в эту стандартную картину добавился новый фактор – государственная регистрация рождения в родовспомогательном учреждении, при осуществлении которой выяснилось, что в палатах находятся роженицы, зачастую не из данного населенного пункта (например Иркутска).

При дальнейшем анализе ситуации было обнаружено, что единая информация о фактах рождений на территории Иркутской области - отсутствует.

Отраслевой орган здравоохранения обладает информацией о медицинских фактах рождений только в отношении государственных родовспомогательных учреждений, в которую не включены ведомственные родовспомогательные учреждения и учреждения системы исполнения наказаний. В связи с этим, в качестве исходных данных были использованы сведения о государственной регистрации рождения за 2016 год по трем органам ЗАГС, расположенных в городе Иркутск. В качестве критерия выборки данных использовался принцип «место государственной регистрации рождения не равно месту жительства матери».

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что более трех тысяч рождений в Иркутской области зарегистрированы не по месту жительства матери ребенка. Необходимо понимать, что за этой цифрой стоит целый комплекс проблем реальных жителей области.

Тысячи людей вынуждены прибывать в город Иркутск для родовспоможения, их необходимо разместить в стационарах, обеспечивать питанием, постельными принадлежностями, медицинским уходом, что в свою очередь влияет на коммунальные расходы и расходы на содержание медицинских учреждений. Такой поток людей требует наличия крупных медицинских учреждений в городских округах.

Всё это, следствие такого понятия как «маршрутизация». Появившись как реакция на складывающиеся социально – экономические условия в виде сжатия (оптимизации) бюджетной сети маршрутизация имела целью повысить качество медицинских услуг в условиях ограниченности бюджетных ресурсов. Проще говоря, было принято решение, что эффективнее иметь одно крупное медицинское учреждение, укомплектованное медицинскими кадрами и оборудованием, чем поддерживать соответствующий уровень медицинской помощи в муниципальных образованиях, особенно – сельских.

Однако на практике это привело к оттоку медицинского персонала из районных и поселковых медицинских учреждений, молодые кадры туда не едут, поскольку там отсутствует должная практика и как следствие этого, специализация медицинских учреждений сужается (они больше не могут принимать сложные роды), что еще более усугубляет ситуацию в виде сокращения «коек» и медицинского персонала.

Наш анализ показывает, что большинство родовспомогательных учреждений области уже не в состоянии принимать «сложные роды» и перенаправляют людей в областные учреждения либо в близлежащие городские округа.

Для примера приведу несколько красноречивых фактов.

В родильном отделении ОГБУЗ «Районная больница п. Мама» отсутствует врач – гинеколог в связи с чем, услуга по родовспоможению оказывается не более половине вставших на учет женщин. Остальные направляются в медицинские учреждения города Иркутска.

Для справки авиа-билет из п. Мама до Иркутска и обратно стоит порядка 20 тысяч рублей. Население района составляет порядка 4 тысяч человек.

В ОГБУЗ «Районная больница Казачинско-Ленского района» в течение двух лет отсутствовал заведующий родовспомогательным отделением. В 2016 году из учреждения уволились 7 врачей: ЛОР, кардиолог, эндокринолог, хирург, терапевт, онколог, дерматолог. В качестве терапевтов работают 2 фельдшера. Более половины родов проводятся в медицинских учреждениях города Усть – Кут и Иркутск.

На территории Слюдянского района с общей численностью населения порядка 39 тысяч человек имеется лишь родильное отделение при Центральной районной больнице в г. Байкальске, где всего три койко - места.

Подобная картина практически по каждой территории, в особенности по отдаленной.

Как видно даже из такой небольшой справки базовый элемент в процессе оказания государственной услуги, а именно медицинская услуга по родовспоможению мягко говоря далека от простого человека.

Уже после подготовки данного доклада нами была обнаружена редакционная статья в журнале «Коммерсант» - «Родильное отделение» которая полностью подтвердила правильность наших наблюдений и выводов, но уже в масштабе Российской Федерации.

По данным приведенным в статье за 2015 год по стране было сокращено 3400 коек для беременных и 4450 гинекологических коек. Сокращение роддомов коснулось 40 субъектов РФ. В том же году мамами стали 485 296 жительниц села. На селе родили только 200 000, остальные (285 тысяч) были маршрутизированы в другие родовспомогательные учреждения.

При этом отмечается, что маршрутизация привела не только к оттоку медицинских кадров из сельских роддомов, но и к увеличению осложнений, поскольку нормально наблюдаться за 100 – 150 километров от места жительства просто невозможно (и многим просто не по карману).

Как видно из сказанного – такая простая вещь как государственная регистрация рождения кроет в себе огромный комплекс проблем, существенным образом влияющих на социальный климат в территориях. Ведь не секрет, что где он лучше, там и рождений больше.

Теперь что касается другого аспекта нашей работы.

Вторым по числу регистраций является государственная регистрация смерти.

В соответствии с законодательством заявление о смерти должно быть сделано не позднее трех дней с момента наступления смерти либо со дня обнаружения тела умершего.

Самой государственной регистрации предшествует процедура выдачи медицинского свидетельства о смерти. А выдаче медицинского свидетельства предшествует проведение медицинского освидетельствования.

Только в одном муниципальном образовании отсутствует медицинская организация уполномоченная выдавать медицинские свидетельства о смерти – Аларский район.

В течение года в службу периодически поступают обращения из серии «человек живой, но по документам мертвый, либо наоборот человек мертвый, но пенсию кто-то получает».

Зачастую такие истории служили поводом для телевизионных репортажей и язвительных комментариев в социальных сетях.

В каждом таком случае нами проводилась проверка и выяснялись обстоятельства государственной регистрации.

В процессе таких разбирательств мы натолкнулись на большую системную проблему, связанную с межведомственной разобщенностью благодаря которой, нужды простых людей были просто забыты.

Взяв за основу результаты исследований данных фактов в соответствующих отделах нами был проведен анализ по всей территории области. Массив полученной информации таков, что не позволяет осветить ее полностью, озвучу только итоги.

В результате общественно – экономических преобразований в последние 25 лет сложилась парадоксальная ситуация.

Органы местного самоуправления первого уровня оказались без полномочий в сфере народонаселения, полномочия по погребению сведены только к содержанию мест захоронения и предоставлению ритуальных услуг (зачастую платных).

Органы здравоохранения, перманентно находящиеся в режиме оптимизации постоянно сокращают сеть медицинских организаций в отдаленных муниципальных образованиях. Правоохранительные органы осуществляют только фиксацию правонарушений и их расследование.

В этой ситуации смерть человека в отдаленном населенном пункте ставит перед его родственниками (если они имеются) практически неразрешимую проблему по доставке тела в уполномоченную организацию для выдачи медицинского свидетельства о смерти.

Доставка тела и его сопровождение для отдаленных населенных пунктов по стоимости достигает 30 000 рублей. Понятно, что только единицы могут себе такое позволить. Обозначенные выше органы не имеют полномочий по бесплатной доставке тел до уполномоченных организаций.

Более – менее решаются вопрос о доставке лиц не имеющих родственников.

И тут необходимо признать, что в такой ситуации захоронение происходит без государственной регистрации смерти.

Дополнительно приведу информацию по ряду территорий.

Выдачу медицинских свидетельств о смерти осуществляют медицинские организации, расположенные в райцентре п. Мама.

Самое отдалённое поселение - село Чуя, расположено в 210 км. от райцентра, своей администрации не имеет, является межселенной территорией, подведомственно администрации МО Мамско-Чуйского района. Количество населения 18 человек. Доставить тело умершего в п. Мама практически невозможно. Зимой жители проживают в п. Витим Республики Саха (Якутия) в 30 км. от с. Чуя. В связи с отсутствием транспортного снабжения в райцентр они добираются только летом на лодке и зимой на снегоходе по реке и только при острой необходимости.

В Казачинско – Ленском районе медицинские свидетельства о смерти выдает уполномоченная медицинская организация в лице 1 медицинского работника. При его уходе в отпуск патологоанатомическое отделение закрывается и медицинское освидетельствование осуществляется в г. Усть-Кут за 220км. Стоимость транспортировки составляла 13-15 тыс. руб.

Село Карам удалено от районного центра на 217 км. В 2011-2013, 2015-2016г. в ФАПе отсутствовал фельдшер. Пгт Кунерма удалено на расстояние 97км. Медицинское освидетельствование осуществляется в соседнем регионе – Республике Бурятия. Стоимость транспортировки из Кунермы от 7 до 10 тыс.

10 населенных пунктов в Нижнеудинском районе находятся от ближайших населенных пунктов где расположены медицинские организации на расстоянии от 100 км до 135 км.

Расстояние до населенных пунктов Тофаларии (д. Нерха, с. Алыгджер, с. Верхняя Гутара) по прямой составляет более 180 км.

Большую часть года с Тофаларией возможно только авиасообщение. Бюджетное финансирование расходов для осуществления медицинского освидетельствования не осуществляется.

На территории Тайшетского района 9 медицинских организаций осуществляющих выдачу мед. свидетельств о смерти. Однако, например Мирнинская, Новобирюсинская и др. участковые больницы могут выписать свидетельство о смерти только когда человек наблюдался в данной больнице или его возраст более 60 лет. Тела всех остальных необходимо доставлять на вскрытие в отделение ИОБСМЭ в г.Тайшете.

Стоимость услуг автотранспорта составляет 10-12 тыс. рублей (Мирный, Новобирюсинск, Шелаево). В населенных пунктах Мирный, Новобирюсинский, Шелаево, Пея, доставка тел затруднена в осенние и весенние месяцы так как, переправа через две реки закрыта, паром не ходит.

Девять муниципальных образований расположены на расстоянии свыше 100 км. от г. Тайшета

Выдачу медицинских свидетельств в Жигаловском районе осуществляет областное государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Жигаловская районная больница».

Более 100 км. от районного центра до села Коношаново (проживает 34 человека), транспортные расходы составляют: летом (на лодке) – 2500 руб., зимой (на машине) – 1500 руб., весной и осенью в распутицу (на вездеходе) – до 10000 руб.

Приведенные факты говорят о практической недоступности, либо существенно ограниченной доступности государственных услуг, связанных с погребением для отдаленных муниципальных образований и, как следствие, о достоверности государственной статистики по смертности, а это уже вопрос государственного масштаба.

Таким образом, начав исследование с достаточно простых вещей путем анализа всей цепочки связанной с государственной регистрацией только двух видов актов гражданского состояния мы углубились до конкретного человека, до его конкретных проблем, которые несет то или иное событие радостное либо наоборот в его жизни.

Именно государство является тем институтом, которое должно выстраивать так задачи и функции органов власти, чтобы гражданин мог беспрепятственно, либо с минимальными затруднениями реализовать свои права и обязанности.

В свою очередь доступность государственных услуг – это один из элементов качества жизни населения, а от качества жизни зависит социально – экономическое положение территории в целом, это и дороги, это и бюджетная сеть, это и развитие человеческого потенциала.

В заключении приведу информацию из Национального рейтинга рождаемости, составленного Общественной палатой Российской Федерации за 2017 год. Оцениваю ее как главное доказательство произведенных в настоящем докладе выводов.

По итогам 2017 года Иркутская область заняла предпоследнее место из всех регионов Российской Федерации по такому критерию как «Уровень социального комфорта для рождаемости».

При расчете данного критерия учитываются следующие позиции:

- уровень алкогольной, наркотической и табачной угроз;
- обеспеченность жильем, особенно молодых и многодетных семей;
- число детей на 100 мест в детсадах;
- соотношение зарплат с прожиточным минимумом на детей;
- уровень младенческой смертности в регионе;
- количество браков и разводов;
- сколько акушерских коек обеспечено;
- доля многодетных семей.

Всего для объективности и широты охвата было отобрано 19 статистических показателей.

Как видно из информации фактор здравоохранения рассматривается в качестве составной части, существенным образом влияющей на социально-демографическую ситуацию в регионе, при этом основой от которой мы с вами оттолкнулись при исследовании вопроса были итоги государственной регистрации.

Всё это свидетельствует о важности и многогранности итогов государственной регистрации актов гражданского состояния по каждой территории (см. табл.).

Таблица

Итоги государственной регистрации актов гражданского состояния по каждой территории

Наименование отдела	отдел по Иркутску /Октябрьский район	отдел по Иркутску /Свердловский район	Центральный отдел по Иркутску	Итого по районам	% к факту за 10 мес	Факт 10 мес 2016 год
Муниципальное образование						
Итого	714	1234	1457	3405		18417
Аларский район	14	26	13	53	25%	215
Ангарский район	29	73	58	160	6%	2814
Балаганский район	2	10	15	27	31%	87
Баяндаевский район	12	20	31	63	44%	143
Бодайбинский район	8	19	18	45	31%	146
Боханский район	17	19	35	71	24%	300
Братск	18	34	25	77	3%	2429
Братский район	4	22	11	37	8%	450
Жигаловский район	9	13	9	31	29%	108
Заларинский район	10	20	40	70	28%	253
Зиминский район	15	34	30	79	22%	353
Иркутский район	241	317	613	1171	250%	468
Казачинско-Ленский район	5	9	17	31	18%	177
Катангский район	1	1	1	3	9%	34
Качугский район	16	14	37	67	46%	145
Киренский район	10	14	10	34	18%	190
Куйтунский район	6	21	24	51	19%	272
Мамско-Чуйский район	4	7	7	18	60%	30
Нижнеилимский район	12	26	8	46	11%	405
Нижнеудинский район	11	45	22	78	12%	631
Нукутский район	8	17	11	36	20%	179
Ольхонский район	6	12	11	29	26%	113
Осинский район	13	20	21	54	19%	285
Саянск	23	24	21	68	10%	687
Слюдянский район	20	54	39	113	29%	392
Тайшетский район	12	21	22	55	7%	816
Тулунский район	13	37	23	73	9%	806
Усольский район	36	63	58	157	12%	1280
Усть-Илимский район	10	23	17	50	5%	923
Усть-Кутский район	11	30	19	60	12%	495
Усть-Удинский район	9	18	21	48	28%	172
Черемховский район	31	61	57	149	13%	1120
Чунский район	8	17	12	37	12%	315
Шелеховский район	45	59	66	170	23%	751
Эхирит-Булагатский район	25	34	35	94	22%	433

УДК [613+314.144+614.2] (571.53)

Зайкова З. А.

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье анализируется динамика ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в Иркутской области за 1990-2015 гг. и даётся сравнение с данными по РФ. По результатам анализа установлено, что Иркутская область по-прежнему занимает последние места в рейтинге субъектов по ОПЖ. В статье уделено внимание одной из негативных характеристик этого показателя – гендерному различию, которое в настоящее время составляет 12,2 года, но достигает 21,4 года в г.Бодайбо. Согласно результатам детального анализа ОПЖ определены благополучные и неблагополучные

территории Иркутской области в 2015 г. В статье даётся вывод об ухудшении или улучшении здоровья населения отдельных территорий области в зависимости от динамики показателей ОПЖ за 2005-2015 гг.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, рейтинг, гендерная разница, амплитуда колебаний по территориям области.

Zaykova Z. A.

Irkutsk State Medical University, Irkutsk

LIFE EXPECTANCY AS AN INTEGRAL INDICATOR OF PUBLIC HEALTH

The article analyzes the dynamics of life expectancy (LE) in the Irkutsk region in 1990-2015 and makes a comparison with the data for Russia. According to the analysis, it was found out that the Irkutsk region still occupies the last place in the ranking of the RF entities in LE. In the article attention is paid to one of the negative characteristics of this index – gender differences, which now stands at 12.2 years, but reaches 21.4 years in the city of Bodaybo. The detailed analysis of LE determined advantaged and disadvantaged territories of the Irkutsk region in 2015. The article draws a conclusion about the deterioration or improvement of the health of the population in certain territories of the region, depending on the dynamics of LE figures for 2005-2015.

Keywords: life expectancy, rating, gender difference, the amplitude of fluctuations in the region.

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) является наиболее универсальным показателем для характеристики общественного здоровья. В то же время данный показатель служит надёжным индикатором качества жизни. Для определения возможных путей его повышения требуется мониторинг и анализ ОПЖ на отдельно взятых территориях и региону в целом [2].

По последним официальным данным за 2015 г., ОПЖ всего населения Иркутской области (ОПЖ_{оп} (оба пола)) составляет 67,4 года, мужчин (ОПЖ_{муж}) – 61,3 года, женщин (ОПЖ_{жен}) – 73,5 года (табл.1); по РФ – 71,4; 65,9 и 76,7 года соответственно.

Таблица

Ожидаемая продолжительность жизни населения Иркутской области в 1990-2015 гг. (число лет)

	ОПЖ _{оп}	ОПЖ _{муж}	ОПЖ _{жен}	ОПЖ _{жен} - ОПЖ _{муж}
1990	66,5	60,9	72,2	11,3
1995	60,6	54,1	68,5	14,4
2000	61,2	54,6	69,0	14,4
2005	60,3	53,3	68,6	15,3
2010	65,3	58,9	72,0	13,1
2015	67,4	61,3	73,5	12,2

Для Иркутской области потребовалось более 20 лет, чтобы достичь по ожидаемой продолжительности жизни уровня 1990 года. Так, область превысила значение по ОПЖ_{оп} в 2013 г. (66,7 года); ОПЖ_{муж} в 2015 г. (61,3 года), ОПЖ_{жен} – в 2011 г. (72,5 года).

Несмотря на ежегодный прирост ОПЖ в Иркутской области в течение последних 10 лет, некоторые характеристики этого показателя остаются негативными. К ним относятся, кроме значительной гендерной разницы [2, 3], более низкие значения ОПЖ по сравнению с общероссийским уровнем, что подтверждается рейтинговыми позициями области среди субъектов РФ. Так, если в 1990 г. ОПЖ в Иркутской области была ниже, чем в РФ для всего населения, мужчин и женщин на 2,7; 2,8 и 2,1 года соответственно, то в 2015 г. эта разница увеличилась и достигла 4,0; 4,6 и 3,2 лет. В настоящее время, при ранжировании показателей по убыванию, Иркутская область в 2015 г. занимала 80-е место по ОПЖ_{оп} среди 85 субъектов Российской Федерации, ОПЖ_{муж} – 82-е, ОПЖ_{жен} – 79-е. Для корректного сравнения рейтинговых позиций области по ОПЖ в динамике за последние 25 лет использовались сопоставимые списки из 79 субъектов РФ за 1990 и 2005 гг. [6]. Согласно анализу, область по ОПЖ_{оп} в рейтинге 1990 г. занимала 73-е место, 2015 г. – 74-е; по ОПЖ_{муж} – соответственно 77-е и 76-е; по ОПЖ_{жен} – 69,5 и 73-е места, т.е. Иркутская область, как занимала, так и занимает по данному показателю одно из последних мест в рейтинге субъектов РФ. Следовательно, никаких кардинальных изменений по улучшению ОПЖ за последние 25 лет не произошло.

Сравнительный анализ ОПЖ по отдельным 47 территориям Иркутской области проводился на основании расчётных данных за 2005 и 2015 гг. Согласно результатам анализа, самая низкая ОПЖ_{оп} в

2015 г. зарегистрирована Куйтунском (58,5 года), Мамско-Чуйском (58,3) и Усть-Удинском (59,5) районах. Среди всех территорий Иркутской области самые высокие показатели ОПЖ_{оп} в 2015 г. зарегистрированы в Иркутском (72,9 года), Ангарском (71,6) районах, гг. Усть-Илимск (70,6), Иркутск (70,4), Шелехов (70,1). Таким образом, амплитуда колебаний ОПЖ всего населения по территориям области в 2015 г. составила 14,4 года, что ниже амплитуды в 2005 г. – 16,1 года при минимуме в г. Черемхово (50,9 года) и максимуме в г. Усть-Илимске (67,0 лет).

В 2015 г. ОПЖ_{муж} на отдельных территориях области колеблется от 51,3 до 68,9 лет с разницей между ними в 17,7 года. В 2005 г. эта разница составляла 17,0 лет – от 43,4 (г. Черемхово) до 60,4 (Тайшетский район и г. Усть-Илимск). Самые высокие значения ОПЖ мужчин в 2015 году были зарегистрированы в Иркутском (68,9) и Катангском (65,9) районах, а самые низкие – в Куйтунском (51,3), Мамско-Чуйском (52,4), Нижнеудинском (54,1), Усть-Удинском (54,1), Аларском (54,5), Заларинском (54,8) районах. Таким образом, в области имеется 6 территорий области с крайне низкими значениями ОПЖ_{муж}, не достигающими 55 лет, и 25 территорий, где ОПЖ находится в интервале от 55,0 до 59,9 лет. Исходя из этого, становится понятным, что вопрос об увеличении возраста выхода мужчин на пенсию в 65 лет для Иркутской области в ближайшее время является не только преждевременным, но и абсолютно неприемлемым.

В 2015 г. среди всех территорий области самое высокое значение ОПЖ женщин зарегистрировано в Ангарском районе (80,4 года), самое низкое – в Усть-Удинском (65,8 года). Разница между самой высокой и самой низкой ОПЖ женщин по территориям области в 2015 г. была равна 14,6 годам, в 2005 г. – 17,3 года (min в г. Свирске 58,4 года; max в Ангарском районе 75,8 года). Таким образом, амплитуда колебаний ОПЖ женщин по территориям области за последние 10 лет снизилась, и она на 3 года меньше, чем у мужчин.

Ещё одной из негативных характеристик является значительная гендерная разница ожидаемой продолжительности жизни в Иркутской области. За период 1990-2015 гг. минимальная гендерная разница ОПЖ в Иркутской области была зарегистрирована в 1990 г. – 11,3 года, максимальная в 2005 г. – 15,3 года [1]. В настоящее время гендерные различия ОПЖ по-прежнему велики, как в целом по области (12,2 года), так и по отдельным территориям [2, 3]. В 2015 г. среди 47 анализируемых территорий Иркутской области самая большая разница между ОПЖ мужчин и женщин зарегистрирована в г. Бодайбо – 21,4 года (ОПЖ_{муж} – 55,2; ОПЖ_{жен} – 76,6); минимальная разница в 3,7 года – в Катангском районе (ОПЖ_{муж} – 65,9 лет; ОПЖ_{жен} – 69,6 года).

Следует отметить, что в 2015 г. среди всех территорий области значения ОПЖ_{оп} и ОПЖ_{жен} выше общероссийского уровня только в 2 районах области (Иркутском и Ангарском), ОПЖ_{муж} – в Иркутском районе, а также практически совпадают с общероссийским уровнем ОПЖ мужчин Катангского района (65,88, РФ – 65,92) и ОПЖ женщин г. Усть-Илимска (76,68; РФ – 76,71).

Анализируя динамику ОПЖ по отдельным территориям Иркутской области за 2005-2015 гг., можно отметить, что в настоящее время гг. Черемхово, Свирск, Зима и Катангский район не относятся к территориям риска по ОПЖ, как было в 2005 г. На этих территориях зарегистрирован рост ОПЖ более чем на 10 лет: г. Черемхово (+12,8 года), г. Свирск (+12,1 года), Катангский район (+11,9 года), г. Зима (+10,3 года). За последние 10 лет также отмечен значительный рост ОПЖ населения Иркутского района (+10,2 года), поэтому район с 9-10-го места в рейтинге 2005 г. перешёл в группу «лидеров», заняв в 2015 г. по ОПЖ_{оп} и ОПЖ_{муж} – 1-е место, ОПЖ_{жен} – 2-е.

За 2005-2015 гг. отсутствуют успехи по увеличению ОПЖ_{оп} в двух районах области: Нижнеудинском (2005 г. – 59,8 года, 2015 г. – 60,0 лет) и Усть-Илимском. Последний из лидеров 2005 г. опустился в середину списка территорий по рейтингу ОПЖ, т.к. показатель увеличился лишь на год (2005 г. – 63,6 года; 2015 г. – 64,6 года).

Самый значительный рост ОПЖ мужчин за исследуемый период зарегистрирован на 10 территориях области – от 10,8 лет в Ольхонском районе до 18,5 лет в Катангском районе. Но, к сожалению, в Иркутской области есть территории, где ОПЖ_{муж} за последние 10 лет даже снизилась, например, в Тайшетском районе с 60,4 лет в 2005 г. до 59,6 в 2015 г. (-0,8 года) или практически не изменилась – в Нижнеудинском районе – 54,0 года в 2005 г. и 54,1 года в 2015 г. (+0,1 года). Следовательно, снижение ОПЖ или отсутствие роста данного показателя у мужчин Тайшетского и Нижнеудинского района свидетельствует об ухудшении их здоровья.

К территориям Иркутской области, где зафиксирован существенный рост ОПЖ женщин в течение 2005-2015 гг., следует отнести г. Свирск (+11,3 года) и г. Черемхово (+10,7 года). Однако на территории области есть три района, где ОПЖ_{жен} за этот период снизилась: Усть-Удинский – с 67,5 в 2005 г. до 65,8 лет в 2015 г. (-1,8 года); Нижнеудинский – соответственно с 67,1 до 66,9 лет (-0,2 года) и Киренский – с 69,7 до 69,6 года (-0,1 года). Таким образом, если брать за основу отрицательную

динамику показателя ОПЖ_{жен}, то можно сделать однозначный вывод об ухудшении состояния здоровья женщин этих районов за последние 10 лет.

В настоящее время, по данным за 2015 г., наиболее благополучными по ожидаемой продолжительности жизни являются следующие территории Иркутской области: Иркутский, Ангарский районы, г.Усть-Илимск, Иркутск и Шелехов. Кроме того, за 2005-2015 гг. отдельные территории улучшили свои рейтинговые позиции по этому показателю: Катангский (+29), Слюдянский (+20), Усольский (+17), Черемховский (+17), Боханский (+15) районы и г.Зима (+16). Рост ОПЖ свидетельствует о том, что на всех вышеперечисленных 11 территориях состояние здоровья населения улучшилось.

В 2015 г. среди всех территорий области к аутсайдерам по ОПЖ населения относятся Куйтунский, Мамско-Чуйский, Усть-Удинский, Нижнеудинский и Заларинский районы с низкими значениями от 58,5 до 60,9 лет. Следует отметить, что за 2005-2015 гг. Нижнеудинский район ухудшил свой рейтинг по этому показателю на 23 позиции, поэтому и оказался в списке неблагополучных территорий в 2015 г. Кроме того, ухудшили рейтинговые позиции за последние 10 лет Усть-Илимский (-21); Киренский (-17), Тайшетский (-16), Чунский (-15) районы. В связи с ухудшением ситуации по ОПЖ, с уверенностью можно утверждать, что значимого улучшения в состоянии здоровья населения на этих 9 территориях нет.

Согласно результатам проведённого анализа очевидно, что Иркутская область в 2016 году не достигнет целевого показателя ОПЖ в 70 лет согласно указу Президента РФ [5]. «Необходимо увеличение ежегодных государственных расходов на содержание и развитие российской системы здравоохранения из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований..., а также обеспечить доступность оказания медицинской помощи населению и достаточность ресурсов в государственной системе здравоохранения для своевременного лечения и реабилитации больных» [4]. Для роста ОПЖ и преодоления гендерных различий данного показателя необходимы региональные и муниципальные программы с мерами, направленными на снижение смертности от приоритетных причин. Для достижения целевого значения показателя ОПЖ в 75 лет к 2025 году [5] необходимы усилия всех заинтересованных служб, органов власти, чтобы преодолеть кризис смертности, переломить неблагоприятные тенденции и добиться устойчивого роста продолжительности жизни на всех территориях Иркутской области.

Литература:

1. Зайкова З.А. Ожидаемая продолжительность жизни как показатель здоровья и качества жизни населения Иркутской области // Социально-гигиенический мониторинг здоровья населения: материалы к 14-й Респ. науч.-практ. конф., посв. 60-летию деятельности ГОУ ВПО РязГМУ Росздрава на Рязанской земле /под ред. Засл. работника высшей школы РФ, д.м.н., проф. В.А. Кирюшина. – Рязань: РязГМУ, 2010. – Вып.14. – С. 113-116.
2. Зайкова З.А., Шипицына А.А. Изменения ожидаемой продолжительности жизни населения городов и районов Иркутской области // Сб. материалов Всероссийской конференции «Проблемы медико-демографического развития и воспроизводства населения в России и регионах Сибири». – Иркутск, 2007. – С. 231-232.
3. Кузьмина М.В., Зайкова З.А. Гендерные различия ожидаемой продолжительности жизни населения Иркутской области // Сб.науч.-практ. статей семинара «Задачи медико-демографического и социально-гигиенического мониторинга и пути их решения /под общ. ред. засл. врача РФ, к.м.н. П.К.Каурова. – Иркутск: ООО «Типография «Иркут», 2010. – С. 33-35.
4. Новиков А.В. Ожидаемая продолжительность жизни как фактор качества жизни российского населения // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. - № 12-5. – С. 139-145. http://elibrary.ru/download/elibrary_27676166_60917184.pdf (дата обращения 15.02.2017).
5. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2015) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_71673/e063c227422c9a1f16ea884f03aee0d74aae0820/ (дата обращения 15.02.2017).
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения 15.02.2017).

**МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ**

В статье анализируется современная медико-демографическая ситуация в Республике Бурятия. Выявлены обнадеживающие тенденции – повышение рождаемости, снижение смертности, стабильный естественный прирост населения. Установлен высокий показатель материнской смертности, увеличение показателей заболеваемости населения. Предложено провести углубленный анализ состояния заболеваемости населения Республики Бурятия с учетом дисперсного фактора.

Ключевые слова: население, Республика Бурятия, медико-демографическая ситуация, рождаемость, смертность, естественный прирост, убыль, заболеваемость

Bashkueva E. Yu.
FSBIS «Buryat Scientific Centre of SB RAS», Ulan-Ude

**MEDICAL-DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA:
CONDITION AND PROBLEMS**

In the article the modern medico-demographic situation in the Republic of Buryatia is analyzed. The encouraging tendencies – increase in birth rate, decline in mortality, a stable natural increase of the population are revealed. The high rate of maternal mortality, increase in indicators of incidence of the population is established. It is offered to carry out the profound analysis of a condition of incidence of the population of the Republic of Buryatia taking into account a disperse factor.

Keywords: population, Republic of Buryatia, medical and demographic situation, fertility, mortality, natural increase, decrease, incidence.

Экономическое и социальное положение населения в различных регионах Российской Федерации отличается большим разнообразием, поэтому рассмотрение медико - демографической ситуации, сложившейся в России в целом, должно сочетаться с анализом ситуации в отдельных ее субъектах.

Современная медико-демографическая ситуация в Республике Бурятия, как и в России, является итогом длительного развития демографических, социальных, политических процессов XX и начала XXI веков, которая деформирована социальными потрясениями 1990-х годов [1]. Ныне Бурятия является дотационным и экономически отсталым регионом России, занимающим низкие места в рейтинге субъектов РФ по социально-экономическому положению и качеству жизни (по данным РИА Рейтинг) [2]. Существенное влияние на социально-экономическое положение региона оказывают три фактора – дисперсный (низкая плотность населения), байкальский (строгие экологические ограничения в хозяйственной деятельности) и приграничный (соседство с Монголией, близость Китая).

Рассмотрим особенности медико-демографической ситуации в Республике Бурятия за последние 5 лет на основе статистических данных Бурятстат и ведомственной статистики Министерства здравоохранения Республики Бурятия. Рождаемость в Бурятии за истекшие 5 лет повысилась незначительно, коэффициент рождаемости в 2014 г. составил 17,5 на 1000 жителей. Тем не менее, рождаемость в республике остается высокой и превышает среднероссийский уровень в 1,3 раза (2015 г.), Бурятия является одним из лидеров по рождаемости среди субъектов СФО. Повышению рождаемости во многом способствовало введение с 2007 г. такой формы государственной поддержки российских семей как материнский капитал, а также предпринятые меры по обеспечению доступности специализированной медицинской помощи бесплодным супружеским парам (направление в федеральные центры на процедуру ЭКО).

В республике отмечается тенденция к снижению общей смертности, коэффициент смертности с 2011 по 2014 гг. снизился на 6%. Основными причинами смерти населения республики являются болезни системы кровообращения, внешние причины, новообразования, болезни органов дыхания и органов пищеварения.

Показатель младенческой смертности за 2014 год составил 6,4 на 1000 родившихся живыми, что ниже среднероссийского показателя, однако имеет тенденцию к росту. В структуре младенческой

смертности преобладают состояния, возникшие в перинатальном периоде и врожденные аномалии. В Бурятии отмечается нестабильный показатель материнской смертности, что свидетельствует о малой управляемости (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, младенческой и материнской смертности в Республике Бурятия, Российской Федерации и СФО

	2011			2012			2013			2014		
	РБ	РФ	СФО	РБ	РФ	СФО	РБ	РФ	СФО	РБ	РФ	СФО
Рождаемость	16,9	12,6	14,1	17,4	13,3	15,0	17,6	13,3	15,0	17,5	13,3	14,7
Общая смертность	12,6	13,5	13,8	12,3	13,3	13,7	11,8	13,3	13,8	11,8	13,1	13,2
Естественный прирост	4,3	-0,9	0,3	5,1	0,0	+1,3	5,8	0,0	1,2	6,0	0,2	1,5
Младенческая смертность	8,4	7,3	7,8	8,6	8,6	9,4	8,8	8,2	8,5	6,4	7,4	7,8
Материнская смертность	12,3	16,2	17,3	6,0	11,5	12,8	11,9	11,3	12,2	29,3	10,9	15,1

Источник: данные Росстат

Наиболее сложная ситуация с младенческой и материнской смертностью сложилась в сельских районах республики. Так, в близлежащем к столице Республики Бурятия Заиграевском районе только в 2013 г. допущены 9 фактов младенческой и 1 факт материнской смертности, имевшие большой общественный резонанс. Прокуратурой Заиграевского района в 2013 г. с привлечением специалистов проведены проверки соблюдения прав несовершеннолетних на охрану здоровья, качества оказания медицинской помощи, условий оказания медицинских услуг в детских и родильном отделениях ГБУЗ «Заиграевская центральная районная больница», по результатам которых выявлены многочисленные нарушения требований Федеральных законов «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3]. Министерство здравоохранения Республики Бурятия возлагает большие надежды на сокращение показателей младенческой и материнской смертности в связи со строительством и запуском нового современного перинатального центра в г. Улан-Удэ, мощность которого рассчитана на охват всей республики. Однако, ввод в эксплуатацию данного объекта постоянно переносится, что обусловлено как экономическими санкциями, так и неграмотной управленческой работой.

Анализ демографических показателей в разрезе муниципальных районов Республики Бурятия выявил ряд особенностей (табл. 2).

Таблица 2

Естественный прирост, убыль населения районов Республики Бурятия за 2008-2015 годы

	2008	2010	2012	2015
Республика Бурятия	3424	4145	4942	5795
г. Улан-Удэ	1000	1565	2211	3502
г. Северобайкальск	99	100	106	108
Баргузинский	112	58	96	74
Баунтовский эвенкийский	40	24	17	28
Бичурский	42	28	28	6
Джидинский	284	275	315	208
Еравнинский	90	127	147	108
Заиграевский	157	88	192	111
Закаменский	222	190	206	155
Иволгинский	273	315	395	521
Кабанский	-80	-53	-73	-109
Кижингинский	163	197	183	115
Курумканский	126	91	118	107
Кяхтинский	307	265	150	192
Муйский	68	96	26	53
Мухоршибирский	33	63	157	66
Окинский	59	80	65	78
Прибайкальский	59	80	65	27
Северо-Байкальский	46	-4	1	-5
Селенгинский	99	167	173	155
Тарбагатайский	-7	45	23	91

Тункинский	84	174	177	118
Хоринский	148	148	152	86

Источник: данные Бурятстат

Так, относительно высокий естественный прирост отмечается в г. Улан-Удэ, Иволгинском, Джидинском, Кяхтинском и Кижингинском районах. Стабильная демографическая ситуация наблюдается в Тункинском, Курумканском районах, г. Северобайкальске. Отрицательная убыль населения отмечена в Кабанском районе. Что касается ситуации в районах с дисперсным населением, то ситуация следующая: положительная динамика отмечается в Еравнинском районе. Нестабильная ситуация с тенденцией к снижению коэффициента естественного прироста отмечена в северных Баунтовском, Муйском, Баргузинском районах. Это обусловлено кризисным экономическим положением данных районов, неудовлетворительным состоянием инфраструктуры (дороги, система ЖКХ). Отметим также, что за период реформ существенно снизилась доступность и качество медицинской помощи населению отдаленных районов. Так, в Баргузинском районе, несмотря на недовольство местного населения, была закрыта больница в с. Баянгол.

Заболеваемость населения в Республике Бурятия имеет следующие особенности. Последние 5 лет заболеваемость населения Бурятия несколько увеличилась. Это связано с ростом доли пожилого населения и с более эффективной выявляемостью заболеваний. В 2015 году в республике зарегистрировано 1,25 млн. случаев заболеваний, половина из которых с впервые выявленным диагнозом. По сравнению с 2011 годом наблюдается рост уровня заболеваемости на 3,7 %, при этом уровень первичной патологии снизился на 5,3 %.

В структуре общей заболеваемости значительную долю занимают болезни органов дыхания, кровообращения, глаз, пищеварения, костно-мышечной системы и травмы (табл. 3).

Таблица 3

Заболеваемость населения Республики Бурятия по основным классам болезней
(зарегистрировано пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)

	Всего, тысяч человек						На 1000 человек населения					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все болезни	648,5	626,2	636,2	629,9	644,2	588,8	668,1	644,6	654,8	647,5	660,0	600,6
Из них:												
инфекционные и паразитарные болезни	18,5	19,9	21,9	19,2	19,6	8,8	19,1	20,4	22,5	19,8	20,0	9,0
новообразования	6,5	7,5	7,4	7,0	7,4	6,8	6,7	7,7	7,6	7,2	7,6	6,9
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	4,6	4,7	4,8	4,8	4,8	4,5	4,7	4,8	4,9	5,0	4,9	4,6
болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета	12,9	13,0	13,1	13,2	13,5	11,5	13,3	13,3	13,5	13,5	13,8	15,5
болезни нервной системы	15,1	15,6	15,1	15,7	15,4	11,5	15,6	16,1	15,5	16,1	15,7	11,7
болезни глаза и его придаточного аппарата	29,6	33,3	33,6	30,8	33,3	31,7	30,5	34,3	34,6	31,7	34,1	32,3
болезни уха и сосцевидного отростка	18,3	17,6	16,0	17,3	18,5	15,6	18,8	18,1	16,5	17,8	19,0	15,9
болезни системы кровообращения	20,1	20,4	20,2	22,0	22,4	22,5	20,7	21,0	20,8	22,6	22,9	23,0
болезни органов дыхания	284,3	262,1	269,5	268,4	275,5	263,3	292,9	269,8	277,4	275,9	282,2	268,5

болезни органов пищеварения	35,1	35,3	35,0	34,5	35,9	30,9	36,2	36,4	36,0	35,5	36,8	31,6
болезни кожи и подкожной клетчатки	33,6	30,8	29,9	25,9	27,3	23,2	34,6	31,7	30,8	26,7	28,0	23,7
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	24,6	23,7	24,8	23,9	25,6	22,6	25,4	24,4	25,6	24,6	26,2	23,1
болезни мочеполовой системы	35,3	32,3	33,7	33,5	35,5	28,2	36,4	33,3	34,7	34,4	36,3	28,7
осложнения беременности, родов и послеродового периода	21,5	20,6	18,7	18,5	16,8	14,5	82,7	80,8	74,8	75,6	69,5	-
врожденные аномалии (пороки развития)	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	0,6	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	0,6
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	77,3	78,0	82,4	81,7	81,2	73,5	79,6	80,2	84,8	83,9	83,2	75,0

Источник: данные Бурятстат

Первичная заболеваемость в районах республики с дисперсным фактором имеет тенденцию к снижению. Лишь в Курумканском районе отмечена тенденция к увеличению числа случаев с впервые установленным диагнозом. В близлежащих к г. Улан-Удэ Заиграевском, Иволгинском, Прибайкальском районах отмечено увеличение первичной заболеваемости населения.

Существенным фактором, который может влиять на заболеваемость населения, является приграничный статус Бурятии. В этой связи санитарные службы Бурятии ведут повышенный контроль за эпидемиологической и эпизоотической ситуацией в республике. За анализируемый период серьезных вспышек инфекционных заболеваний, завезенных в Бурятию с сопредельной Монголии и Китая, не зафиксировано. Мигранты из дальнего и ближнего зарубежья проходят медицинский контроль согласно действующему российскому законодательству.

В целом, напряженная ситуация с заболеваемостью населения Республики Бурятия требует дополнительных научно-организационных разработок, в связи с чем Министерству здравоохранения Республики Бурятия и подведомственному ему Республиканскому медико-аналитическому центру (МИАЦ) предложено провести углубленный анализ состояния заболеваемости населения Республики Бурятия с учетом дисперсного фактора, прогнозную оценку заболеваемости на ближайшие и отдаленные перспективы, а также картографирование заболеваемости населения Республики Бурятия с использованием современных ГИС-технологий, что необходимо для дальнейшей разработки стратегии развития системы здравоохранения Республики Бурятия.

Таким образом, руководству Республики Бурятия, органам исполнительной и законодательной власти предстоит большая работа по улучшению медико-демографической ситуации в республике, направленная на стабилизацию общей социально-экономической ситуации, в том числе на повышение уровня жизни населения, доступности и качества медицинской помощи.

Литература

1. Щепин О.П., Коротких Р.В., Щепин В.О., Медик В.А. Здоровье населения — основа развития здравоохранения. М., 2009. 376 с.
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2015 г. Режим доступа: <http://rating.ru/infografika/20160615/630026367.html> (дата обращения 01.02.2017)
3. Нарушения требований законодательства выявлены прокуратурой в детских и родильном отделениях Заиграевской центральной районной больницы. Режим доступа: <http://prokuratura-rb.ru/?p=5242> (дата обращения 01.02.2017)

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ¹¹

В статье представлены результаты исследования, проведенного в рамках гранта РФФИ «Социально-средовые факторы детерминации демографического поведения молодёжи», рассчитанного на 2015-2017 годы. Специфика демографического поведения молодежи города Иркутской области исследуется с помощью опросных методов. Автор статьи исследует систему факторов социальной среды, детерминирующих репродуктивное поведение, лимитирующих и стимулирующих и рождаемость.

Ключевые слова: социальная среда, молодёжь, репродуктивное поведение, семья, рождаемость.

Goltsova E. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

FACTORS OF THE SOCIAL ENVIRONMENT AS DETERMINANTS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF YOUTH IN IRKUTSK REGION

The article presents the results of a study conducted in the framework of the RFBR grant "Socio-environmental factors determining the demographic behaviour of young people", designed for 2015-2017 years. The specificity of the demographic behaviour of the young people of the Irkutsk region is investigated using survey methods. The author explores the system of factors of social environment determining reproductive behavior, limiting and stimulating the birth rate.

Keywords: social environment, youth, reproductive behavior, family, fertility.

В ходе выполнения проекта использован экологический подход, учитывающий социально-средовые условия существования человека и позволяющий исследовать механизмы его жизнедеятельности и жизнеобеспечения, как био-психо-социального существа. Новизна данного подхода заключается в том, что он открывает новые возможности и расширяет арсенал способов и методик исследования всех типов демографического поведения. Данный подход охватывает всю совокупность социально-экологических условий, детерминирующих демографическое поведение и позволяет выявлять основные факторы, влияющие на формирование репродуктивного поведения молодежи. Междисциплинарная специфика экологического подхода позволяет всесторонне учесть влияние различных факторов социальной среды на репродуктивную мотивацию молодых людей.

Репродуктивное поведение определяется системой факторов детерминации, впервые представленной в статье «Система факторов детерминации репродуктивного поведения молодёжи». Говоря о междисциплинарной сущности факторов репродуктивного поведения и многообразию его аспектов, мы имеем в виду весь комплекс факторов, действующих на микро-, мезо-, и макро- уровнях социальной среды [2, с.60]. В силу внешнего характера действия, эти называются эндогенными. Другая группа факторов носит внутренний характер воздействия и общее название «эндогенные» (внутренние) – это факторы здоровья и физиологии (врожденные), а также факторы социализации (приобретенные) – культурные, духовные, ценностные и так далее. В своём исследовании мы учитываем данные по исследованию влияния факторов социальной среды на демографическое поведение с помощью метода анализа главных компонент, проведенного А.П.Багировой, А.М. Илышевым (2008), которые определили влияние социальной среды на микроуровне в 32,2%, на мезоуровне – в 17,5% и на макроуровне – в 16,4% [1, с. 40]. Роль ценностных факторов достаточно хорошо исследована социологами, выявлены устойчивые тенденции сохранения высокой значимости семьи и детей для большей части населения. При этом семейные ценности занимают прочные лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций молодёжи наряду с ценностью материального достатка. В выяснении иерархии ценностей семейные ценности выделяются как «очень важные» (более 50%). Подавляющее большинство ответивших (93,5%) называет главной семейной ценностью «любовь к детям, их воспитание и самореализацию в них» [3, с. 85].

¹¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 15-06-08543, выполняемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Экзогенные и эндогенные факторы могут быть разнонаправленными, то есть, как мотивирующими, так и демотивирующими. Для систематизации этих факторов нами была построена схема факторов детерминации репродуктивных планов, включающая:

- факторы здоровья и физиологии (эндогенные);
- ценностные факторы (эндогенные);
- социально-средовые факторы (экзогенные).

При этом предполагается, что все эти группы факторов воздействуют на формирование потребности в детях не только непосредственно, напрямую, а еще и косвенно. Социально-средовые факторы, соответствующие разным составляющим социальной среды, действуют различными способами. Так, например, экологические условия среды могут оказывать негативное воздействие на состояние здоровья человека, понижая его репродуктивные возможности. Отдельные составляющие социальной среды могут воздействовать на формирование ценности детей. Это, прежде всего, факторы воспитания и социализации, культурные и религиозные условия социальной среды. Предложенная нами схема иллюстрирует систему детерминации факторов репродуктивного поведения. Потребность в детях трансформируется в репродуктивные намерения (желаемое число детей), реализующиеся в репродуктивных планах (ожидаемом числе детей) (Рис. 1).

Рис. 1. Схема формирования репродуктивных планов

Для исследования детерминации репродуктивного поведения молодёжи нами был проведён анкетный опрос молодёжи. Выборка составила 500 человек в возрасте женского и мужского пола в возрасте от 17 до 34 лет. При проведении опроса респондентам задавались вопросы, направленные на выявление семейных ценностей и репродуктивных планов, а также на выявление лимитирующих факторов социальной среды и на меры социальной политики, способные повлиять на увеличение числа детей в семьях респондентов. Материальное положение респондентов: хорошее материальное положение имеют 20,2%, Неплохое, хотя крупные покупки не по карману – 38,2%; Стеснённое, на питание и текущие покупки деньги есть, а на поездки в отпуск, на бытовую технику, и др. не хватает - 26,6%, Плохое, денег не всегда хватает на питание, одежду, оплату коммунальных и других необходимых услуг - 5,0%. Таким образом, 31,6% опрошенных относятся к бедным или малообеспеченным.

При анкетировании молодёжи была проведена оценка влияния потребностей на репродуктивное поведение по шести группам потребностей. Большинство опрошенных отметили приоритет экономических потребностей - 83,6% респондентов поставили 4 и 5 баллов этим потребностям. Биологические потребности получили 73,6%, социальные – 70,6%, трудовые – 62,6%, психологические – 51,6%, этнические – 24,8%. Выяснилось, что социальные потребности более значимы для женщин, экономические же более значимы для тех, кто уже имеет 2-х детей.

Анализ результатов проведенного нами опроса показал, что у большинства респондентов хорошо сформированы семейные ценности. На вопрос: «Семья для меня – это...» 14% ответили «самое главное в жизни», 10,2% объединил ответ «Родные люди, родственники», 7,8% ответили - «опора», 6,8% - «близкие люди», 6,2% - «помощь, поддержка». В то же время, отвечая на вопрос о ценности брака, то большинство респондентов назвали его формальностью (15,6%), по 8% - дали ответы «союз» и «ответственность».

Выявленные репродуктивные установки респондентов показали предпочтение большинством (51,4%) двухдетной семьи, 34,2% выбрали трехдетную, 7,8% - считают идеальным иметь четыре и более ребенка в семье. Однодетную семью выбрало всего 4,8%, вариант «ни одного» - 1,6%. При этом, женщины больше чем мужчины, ориентированы на двухдетную семью, а мужчины – больше

чем женщины на трёхдетную и четырехдетную, 66,8% респондентов пока не имеют детей, двух детей имеют 16,8%, одного – 13,6%. Три и более ребенка имеют только 14 респондентов (2,8%).

Половина респондентов, не имеющих детей, планирует завести первого ребенка до 30 лет. 32,4% - до 25 лет, 8,7% - после 30. Не планирую детей вообще - 5,7%.

Главной задачей исследования было выявление факторов, сдерживающих репродуктивные планы молодежи, для чего респондентам задавался вопрос: «Если у Вас один ребенок, чего Вам не хватает, чтобы иметь второго?». Главными лимитирующими факторами были названы материальный достаток (36,2%) и жилищные условия (36,2%). Сдерживающим эффектом можно назвать наличие маленького ребенка в семье, а также недостаток здоровья родителей. Имеют значение и взаимоотношения в семье (для 7,2%) и гендерный фактор: для женщин более значимы материальный достаток и жилищные условия, а также состояние здоровья. Для мужчин – наличие маленького ребенка в семье.

Учитывая возрастной сдвиг рождаемости, наблюдающийся в последние годы, в анкету был включен вопрос об отношении к позднему рождению детей. Выяснилось, что 34,4% опрошенных относятся к этому вопросу положительно, отвечая: «нужно встать на ноги и быть финансово обеспеченным прежде, чем рожать», «лучше поздно, чем никогда», «нужно сначала построить карьеру». При этом мужчины больше чем женщины ориентированы на позднее родительство.

В то же время, из 28,8% отрицательно относятся к позднему родительству, считая, что это негативно скажется на здоровье как матери, так и ребенка; у детей должны быть молодые родители; тяжело будет найти общий язык из-за разницы в возрасте.

Большинство респондентов (40,0%) отрицательно относятся к рождению внебрачных детей, обосновывая свой ответ тем, что: «ребенок должен расти в полной семье», «ребенок должен быть рожден законно» и «ребенка должны воспитывать оба родителя».

Положительно относятся к рождению ребенка вне брака 17,4%. Для выяснения мотивов отношения к внебрачным детям, был задан вопрос: «Вы положительно относитесь к рождению ребенка вне брака, потому что...», Дополняя фразу, большинство респондентов отвечали: «Брак - это всего лишь формальность» - 20,3%, «в любом случае ребенок - это счастье» - 20,3%, «человек вправе сам решать, когда рожать» - 10,7%. При этом оказалось, что мужчины относятся к внебрачным детям более отрицательно, а женщины – более положительно. С возрастом положительная оценка растет, а отрицательная – убывает.

С целью выявления мотивации на увеличение детности, респондентам задавался вопрос: «Какие из перечисленных факторов влияют на увеличение числа детей в семье в наибольшей степени?». Отвечая на этот вопрос, респонденты чаще выбирали ряд субъективных (внутрисемейных) факторов, среди которых любовь в семье, уверенность в завтрашнем дне и уверенность в супруге. Выбирая объективные (внешние) факторы, влияющие на увеличение числа детей в семье, респонденты, отмечали очень сильное влияние качественного и комфортного жилья, а также высокий доход семьи, наличие хорошей работы у родителей. Доступное и качественное образование, уверенность в правовой защищенности – более значимы для женщин, чем для мужчин. В средней степени оказывают влияние такие факторы, как: хорошая организация пространства поселения, транспортная доступность, развитая культурная среда и доверие к органам власти.

Оценивая меры социальной политики, которые могут повлиять на личное решение иметь большее число детей, чем человек имеет или планирует, респонденты отвечали на вопрос: Каким образом перечисленные меры социальной политики могут повлиять на Ваше личное решение иметь большее число детей, чем Вы имеете или планируете?».

Таблица

Меры социальной политики, влияющие на повышение рождаемости

№	Название фактора	Доля в %
1	Предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях	45,0%
2	Гарантированное предоставление детского сада с 1 года	43,2%
3	Значительное увеличение ежемесячного пособия на ребенка в семьях с низкими доходами	34,6%
4	Значительное увеличение «материнского (семейного) капитала»	32,6%
5	Увеличение частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет	29,2%
6	Значительное увеличение пособия по беременности и родам	28,4%
7	Значительное увеличение единовременного пособия при рождении ребенка	26,0%
8	Значительное увеличение «стандартных налоговых вычетов» на детей совсем не влияет	25,2%

При этом, такие факторы как «Увеличение частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет» и «Значительное увеличение единовременного пособия при рождении ребенка» оказались более значимы для женщин.

Таким образом, исходя из оценок респондентов, самыми значимыми мерами для увеличения числа детей в семье являются: предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях и гарантированное предоставление детского сада с 1 года. Также большую роль играет значительное увеличение ежемесячного пособия на ребенка в семьях с низкими доходами и значительное увеличение «материнского (семейного) капитала» - 32,6%.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что репродуктивное поведение молодёжи определяется не только ценностными установками, но, в значительной степени и насущными потребностями, и ориентировано на конкретные меры социальной политики, которые могут привести к существенному увеличению рождаемости в регионе.

Литература

1. Багирова А. П., Илышев А.М. Факторы репродуктивного поведения населения // СОЦИС. 2009, №2. С. 37-46.
2. Гольцова Е.В. Система факторов детерминации репродуктивного поведения молодёжи / Новые контуры социальной реальности: материалы Международной научно-практической конференции (V Северо-Кавказские социологические чтения, 16 ноября 2016 года, г. Ставрополь, СКФУ). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 246 с.
3. Смакотина Н.Л. Экономические аспекты глобальных социально-экономических процессов. Глобальные социально-экономические процессы: учебное пособие/под ред. Т.В.Науменко, Н.Л.Смакотиной.- М.:Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2016.-560 с., 7-87.

УДК 314.06

Грицких Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития Иркутской агломерации и других территорий области, застроенных в советский период по принципу монопрофильности. В статье проводится анализ возможных сценариев народонаселения и приведены примеры как перспективного так и регрессивного развития. Автор предлагает различные варианты привлечения инвестиций и сокращения кадрового голода.

Ключевые слова: агломерация, социально-демографические проблемы, регион, развитие, Иркутская область.

Gritskikh N. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF THE CITIES OF IRKUTSK AGGLOMERATION

The article discusses problems and prospects of development of Irkutsk agglomeration and other territories of the region, built in the Soviet period the principle of monopropellant. In the article the analysis of possible scenarios of population and examples of how promising and regressive development is provided. The author suggests various options for attracting investment and reducing skills shortages.

Keywords: agglomeration, socio-demographic problems of region, development, Irkutsk oblast.

В настоящее время в Иркутской области усиливается тенденция сближение (сращивания) крупных промышленных городов. Наиболее ярко это прослеживается в городах Иркутской агломерации, в состав которой входят региональный центр г. Иркутск и города Ангарск и Шелехов. Эта тенденции представляется одним из ключевых факторов, позволяющий сократить отток населения в западную часть страны и повысить инвестиционную привлекательность региона.

Посредством изменения социально-демографической ситуации в муниципальном образовании трансформируется система кадровой координации и профессиональной направленности жителей агломерации. Для наиболее активных групп населения характерным является сочетание различных механизмов адаптации к агломерации, поиски, социальное экспериментирование. Такой механизм означает, что часть городского социума уже преодолела барьер, возникающий в период реформации социально-демографического устройства.

Народонаселенческий аспект развития Иркутской агломерации возможен в двух сценариях. Первый и самый пессимистический сценарий рисует иную Сибирь, населённую более энергичными и многочисленными народами, к помощи которых в конце концов придётся прибегнуть, чтобы решить проблему освоения природных ресурсов Восточной Сибири. Однако иностранные народы принесут на территорию свои нормы жизни и поведения, и в конце концов это приведёт к частичной или полной утрате суверенитета на территории. Второй сценарий говорит о том, что депопуляция в стране неизбежна. Поэтому России в целом и Сибири в частности нужно учиться жить в соответствии с традициями как минимум полувекового демографического сжатия. Бессмысленно пытаться удержать всё пространство, придётся чем-то жертвовать ради сохранения целого. Удержаться в Сибири можно агломерацией, данный сценарий не гарантирует головокружительного успеха, но даёт шанс, в том числе и политическим элитам, на долголетие.

Социологические исследования доказывают, что в числе главных детерминант демографии Иркутской области выступает кадровая проблема («кадровый голод»). Снижение уровня безработицы в городах региона связывается с маятниковой миграцией кадров из территориально прилегающих населённых пунктов области. В настоящее время это характерно для ряда территорий центральной части области. Агломерация городов Иркутск, Ангарск и Шелехов решает проблемы «кадрового голода» градообразующих предприятий ОАО «Ангарская нефтехимическая компания»; ООО «СУАЛ-ПМ» филиал «ИрАЗ». Однако, в других городах области (особое место среди них занимают моногорода) наблюдается следующая картина: слабая экономическая база, отсталое технологическое оснащение, размещение на предприятиях низкорентабельных стадий производства (например, добыча и переработка сырья), которые приводят к диспропорции рабочих мест по возрастным и половым категориям, и как следствие дисбаланс социальной и производственной структуры. Анализ данных показывает, что в четверти из всех монопрофильных городов Иркутской области (а их по последним данным 14) ситуация в сфере занятости – критическая. Связано это с тем, что закрытие или сокращение градообразующего предприятия повлечёт отток трудоспособного населения, а это, фактически, приведёт к ликвидации самих городских поселений. Наиболее ярким примером такой ситуации является г. Байкальск, на сегодняшний день лишившийся предприятия и поддержки как с регионального, так и с федерального бюджетов.

Перспективы кадровой политики для градообразующих предприятий видятся в государственном регулировании вопросов занятости горожан. Сосредоточенные на ограниченной территории кадры, специализирующиеся на выработке однородного труда, с одной стороны являются конкурентным преимуществом территории, т.к. конкуренция между специалистами одного профиля влечёт повышение качества их работы, с другой является недостатком, т.к. малейшее экономическое колебание ведёт к росту числа безработных.

Привлечение и трудоустройство молодых кадров в современных кризисных условиях возможно лишь при условии государственной поддержки. Т.к. предприятия, желая увеличить долю хорошо подготовленных кадров, привлекают на работу преимущественно жителей крупных городов с опытом работы по соответствующему профилю. В условиях значительной удаленности монопрофильных поселений от крупных населённых пунктов местное население не имеет возможности получить там образование, а в самих моногородах образовательная сфера недостаточно развита несмотря на то, что во многих из них есть техникумы и училища по специализации градообразующего предприятия. Подобная ситуация сложилась на ОАО «Коршуновский ГОК», предприятие ведёт целевой набор работников в Иркутске, Братске, Усть-Илимске, не приглашая выпускников местных учебных заведений. Данная проблема описывается и в зарубежной литературе. В результате проведения такой политики увеличивается рост безработицы и нарастает социальная напряженность в моногороде.

Следует сказать, что государство действительно содействует инновационному развитию градообразующих предприятий, однако, также очевидно, что на всех этой поддержки не хватает. Перспективным является привлечение коммерческих инвестиций, в том числе, и зарубежных. Однако здесь есть два существенных момента. Во-первых, так ли привлекательны для инвестиций градообразующие предприятия, на балансе которых находится значительная часть социально-коммунальных элементов городской структуры и которые вынуждены либо платить за трудоизбыточность, сдерживая безработицу, и понижая производительность труда, либо помогать уволенным работникам и мириться с перенаселённостью? Высокие издержки зачастую делают предприятия нерентабельными, а значит, инвестиционно непривлекательными. А во-вторых, роль исключительно начального звена длинной производственной цепочки, которую отводят иностранные

инвесторы и потенциальные партнеры предприятиям сырьевой направленности, не устраивает российскую экономику.

Таким образом, представляется, что развитие агломерации в Иркутской области необходимо для обеспечения механизмов осуществления социально-демографического равновесия, так как это будет способствовать формированию одного из крупных региональных центров, который впоследствии станет точкой притяжения различных ресурсов, зоной высокоорганизованной урбанистической жизненной среды, с возможным развитием постиндустриальной экономики. В первом приближении, агломерации способствует улучшению региональной демографической ситуации, создаст высокооплачиваемые рабочие места и сформирует более качественную производственную среду в регионе. Появление мощной агломерации создает благоприятные и прозрачные условия для инвестиционного позиционирования области на международной арене. Снизится уровень оттока коренного населения из регионального центра. Повысится эффективность производства на предприятиях, в том числе, и в сфере малого и среднего бизнеса. Кроме того, агломерация «Иркутск – Ангарск – Шелехов» укрепляют позиции как делового и культурного центра Сибири.

УДК 316.334.56(571.53)

Струк Е. Н.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. ЖЕЛЕЗНОГОРСК-ИЛИМСКИЙ ПО ДАННЫМ ОТКРЫТЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматриваются социальные особенности города Железногорска-Илимского как монопрофильного муниципального образования. Основное внимание уделено критериям классификации моногородов в России; оценке структуры численности и занятости населения города Железногорска-Илимского. Анализируются процессы взаимодействия градообразующего предприятия ОАО «Коршуновский ГОК» и муниципального образования.

Ключевые слова: моногород, критерии классификации моногородов, структура занятости населения.

Struk E. N.

National Research Irkutsk state Technical University, Irkutsk

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE MUNICIPALITY MONOPROFILE ZHELEZNOGORSK-ILIMSKIY ACCORDING TO OPEN SOURCES OF INFORMATION AVAILABLE ONLINE

The article deals with the social features of the city of Zheleznogorsk-Ilimskiy as a single-industry municipality. Main attention is paid to the criteria of classification of single-industry towns in Russia; assessment of the number and structure of employment of the city of Zheleznogorsk-Ilimskiy population. The processes of interaction of the main enterprise of «Korshunovskii GOK» and the municipality.

Keywords: one-industry town, the classification criteria for single-industry towns, the employment structure of the population.

Несмотря на происходящие в последние 30 лет серьезные социальные изменения, Россия по-прежнему является самой большой по территории страной мира. При этом по численности населения в 1991 г. она была на 6 месте в мире, в 2012 г. на 10 месте, к 2050 г. займет 14 место [13]. Общая плотность населения России на 1 января 2016 года составляла 8,56 чел./км², при этом она достаточно неоднородна: основная масса россиян проживает в европейской части страны, а население Москвы (плотность населения 167,42 чел./км²) и Московской области по данным Росстата, составляет 19 807100 чел., что превышает по численности все население Сибирского федерального округа (СФО) - 19 331229 тыс. человек [7]. При этом СФО занимает 30% территории России (это территории Индии и Казахстана вместе) и состоит из 12 субъектов Российской Федерации. Географически относясь к центрально-азиатскому региону субъекты СФО оказываются под сильнейшим демографическим давлением со стороны других стран региона (Китай, Индия, Вьетнам и т.д.), при средней плотности населения округа - 3,4 чел./км², против 138 чел./км² в Китае [2], 286.9 чел./км² во Вьетнаме [1].

По данным официального сайта полпреда президента в СФО сосредоточено: 85% общероссийских запасов свинца и платины, 80% угля и молибдена, 71% никеля, 69% меди, 44% серебра, 40% золота. На долю округа приходится 10,4% ВРП регионов страны (данные 2014 года). Однако доля округа в общем объеме промышленного производства РФ в 2015 году составила 11,8%, в 2001 году - 12,4% [11]. Значительный вклад в промышленное производство региона вносят моногорода и монопрофильные муниципальные образования. «Моногород представляет собой сложную систему, в которой город и предприятие (комплекс однородных предприятий) неразрывно связаны. В таком поселении градообразующее предприятие сталкивается с противоречием: рыночное ценообразование при сбыте конечной продукции сталкивается с нерыночными издержками (расходы на содержание социальной инфраструктуры вынужденно включаются в себестоимость продукции)» [12]. Монопрофильные муниципальные образования могут включать в себя не только город с градообразующим предприятием, но и всю прилегающую к городу территорию районного образования.

Всего в России насчитывается 319 моногородов с населением более 3 тыс. человек, где на одном предприятии работает не менее 20% от общего числа занятых. Всего в них проживают 14 млн. человек, а это почти десятая часть населения страны. И только в 71 городе социально-экономическое положение «можно назвать стабильным». На территории Иркутской области 8 моногородов. К числу монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) отнесены г. Байкальск и г. Шелехов, В список монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации со стабильной социально-экономической ситуацией (категория 2) вошли 89 моногородов, в том числе г. Железногорск-Илимский [4].

К категории 2 относятся монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, соответствующие одному из следующих признаков:

а) имеется информация о планируемом высвобождении работников градообразующей организации в количестве, превышающем 3 процента среднесписочной численности работников такой организации;

б) уровень регистрируемой безработицы в муниципальном образовании превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации [9].

Таким образом, в г. Железногорск-Илимский сложилась непредсказуемая ситуация с социально-экономической сфере, требующая скорейшего и незамедлительного принятия мер для создания благоприятных условий развития города как многопрофильного региона. Поэтому считаем целесообразным воспользоваться многокритериальным подходом предложенным Устиновым А. Ю., для оценки состояния г. Железногорска-Илимского, который даст возможность подтвердить или опровергнуть отнесение данного моногорода к категории городов имеющих риски ухудшения социально-экономического положения. В данном подходе выделяются следующие критерии классификации:

1. Численность населения.
2. Удаленность от крупного многофункционального поселения (как правило, региональных центров).
3. Объем отгрузки (или промышленного производства) на душу населения.
4. Объем расходов бюджета в абсолютных и относительных (на душу населения) значениях.
5. Размер заработной платы.
6. Количество градообразующих предприятий и их хозяйственная специализация.
7. Финансовые результаты крупных и средних организаций на душу населения [12].

Применим данные критерии для анализа показателей г. Железногорска-Илимского. Данные статистики взяты из Отчёта о работе администрации муниципального образования «Железногорск-Илимское городское поселение» за 2014 год, материалов по обоснованию проекта «Внесение изменений в генеральный план муниципального образования «Железногорск-Илимское городское поселение», так как данные сайта Иркутскстата доступны только для Нижнеилимского района в целом.

Численность населения г. Железногорска-Илимского на 01.01.2016 года составляла 24 тыс. человек [7].

Динамика численности населения города Железногорск-Илимский [3]

Показатели	на 01.01.2013	на 01.01.2014	на 01.01.2015
Численность всего	24 955	24 505	24 235
Прибыло	449	563	617
Убыло	883	923	780
Общая убыль	- 491	- 449	-273

Динамика численности населения за последние годы показывает стабильное ежегодное снижение численности населения города Железногорск-Илимский. При этом наблюдается неравномерная прибыль и убыль населения, резкий рост смертности за последние 5 лет (старение населения и отток молодежи). Естественная убыль негативно отражается на возрастной структуре населения, где доля лиц младше трудоспособного возраста в последние годы уменьшилась и составляет на сегодняшний день всего 20,9%. Постепенно растет численность населения пенсионного возраста, составляющая на сегодняшний день 18,5% [5]. Показатели детей и стариков почти равные. При таких показателях кардинальные сдвиги по улучшению демографической ситуации могут быть вызваны только устойчивыми иммиграционными процессами.

Город Железногорск-Илимский, удален от Иркутска на расстояние: 857 км, от Красноярска-919 км (расчет произведен с помощью сайта <https://alliance-catalog.ru/c>). Таким образом, мы видим, что г. Железногорск-Илимский значительно удален от крупных городов, но имеет доступ к довольно развитой транспортной инфраструктуре (федеральная автомобильная дорога А331 «Виллой», Коршуниха-Ангарская крупная станция на Транссибирской ж.д магистрала).

Объем выручки от реализации продукции, работ, услуг по всем предприятиям (организациям), расположенным на территории муниципального образования «Железногорск-Илимское городское поселение» за 2014 год составил 11 804,5 млн. рублей. Лидирующее положение на протяжении последних лет занимают предприятия оптовой и розничной торговли: на их долю приходится 41 % от общего числа организаций, занесенных в единый государственный реестр организаций всех форм собственности и хозяйствования по городу. Доля прибыльных предприятий — 57 %, убыточных — 43 %. [3].

На потребительском рынке города по состоянию на 01.01.2015 года функционирует 143 магазина; 36 предприятий общественного питания; 5 предприятий по производству хлеба и хлебобулочных изделий; 4 оптовых предприятия; 74 предприятия бытового обслуживания. С. 20 Сфера среднего и малого бизнеса представлена, главным образом, торговыми организациями и организациями сферы персональных услуг. При этом количество предприятий сферы услуг крайне ограничено, так практически нет коммерческих детских центров, платных спортивных секций, кружков, фитнес центров и т.д.

Структура экономики города Железногорск-Илимский следующая: промышленное производство - 91,7%, торговля - 3,8%, строительство - 2,6%, транспорт и связь - 0,9%; прочие - 1% [3].

Экономику города Железногорск-Илимский, определяют 3 крупных (ОАО «Коршуновский ГОК», ОАО «ВСЖД», ТЭЦ-16); 148 малых предприятий, 588 индивидуальных предпринимателей. Градообразующее предприятие ПАО «Коршуновский ГОК».

Таблица 2

Динамика экономических показателей ОАО «Коршуновский ГОК» [5]

Показатели	2013 год	2014 год
Объем выручки от продаж, млн. рублей	14 586,5	9 688,8
Чистая прибыль, млн. рублей	2 667,3	2 652,4

В 2014 году произошло снижение выручки предприятия, по сравнению с 2013 годом на 33,57%, что связано с нестабильностью спроса на железорудный концентрат, как на внешних рынках, так и на внутреннем рынке, а так же с падением цен на данную продукцию. Выручка предприятия за 1 полугодие 2015 года сократилась на 40% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, прибыль снизилась на 70% [3]. Таким образом, наполнение бюджета города 82,1%, которого формируют поступления от ОАО «Коршуновский ГОК» резко упало. В связи с этим наблюдается и стабильное снижение среднего уровня заработной платы в г. Железногорск-Илимский. По данным

сайта trud.com: с июня 2015 года уровень средней заработной платы упал с 48 620 р. до 25 662 р. в январе 2017 г [10].

Всего же численность занятого населения города на начало 2015 года составила около 12 251 человек, в том числе работающих на ОАО «Коршуновский ГОК» города - 3937 человек, что составляет 32% от численности всех работников.

Таблица 3

Отраслевая структуры занятости населения г. Железногорск-Илимский [3]

		2014 год	2013 год
Среднесписочная численность работающих - всего	чел.	12 251	12 310
<i>в том числе:</i>			
Добыча полезных ископаемых	чел.	3 937	3 963
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	чел.	636	654
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов лич. пользования	чел.	857	891
Транспорт и связь	чел.	733	847
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	чел.	1 019	991
Образование	чел.	1 310	1 331
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	чел.	1 155	1 187
Прочие	чел.	1 690	1 653
Среднесписочная численность работающих на малых предприятиях	чел.	1 367	1 435

Анализ структуры занятости показывает, что население города крайне уязвимо, так как не происходит диверсификации занятости, две трети работающих либо сотрудники ГОКа, либо бюджетники и государственные служащие. По-прежнему наиболее востребованными на рынке труда города являются специалисты в области производства. По статистике сайта trud.com, количество вакансий в этой отрасли составляет 34,5% от общего количества предложений в г. Железногорске-Илимском. Наиболее высокооплачиваемой отраслью в городе является инженеры, технологи, проектировщики. Крупнейшим работодателем по количеству предложенных вакансий (16) является Руссдрагмет [10].

По данным министерства труда и занятости Иркутской области наиболее востребованными профессиями в г. Железногорск-Илимском являются: учитель, упаковщик, сортировщик материалов и изделий из древесины. Востребованные профессии медицинская сестра, оператор автоматизированного лесотранспортера, укладчик-упаковщик, водитель автомобиля, сторож (вахтер, педагог-психолог, электромонтер по эксплуатации распределительных сетей [6].

Анализ востребованных профессий показывает, что требуются главным образом работники низкоквалифицированные или со средним уровнем квалификации. При этом уровень официальной безработицы в городе достаточно низкий (по РФ – 5,6%, в Иркутской области – 8,2% [7]) и составляет на конец 2014 0,8%. Реальное количество безработных демонстрирует такой расчетный показатель, как скрытая безработица – на сегодняшний день реальное количество безработных в городе Железногорск-Илимский составляет около 1 500 человек (12% от занятых).

Таким образом, наш анализ показал, что в социально-экономической структуре города Железногорск-Илимский не происходит изменений. По-прежнему зависимость от ГОКа крайне высока. При этом ГОК не заинтересован в сохранении статуса градообразующего предприятия, так как экономическая ситуация у владельца компании «Мечел» куда он входит крайне не стабильная. Связано такое положение, по мнению экспертов, например Игоря Ивановича Помельникова, вице-президента НКО «Союз горнопромышленников России» с тем, что в мировой металлургии сильно лобби четырех крупнейших корпораций, которые регулируют цены на сырье для данной отрасли, а так же возврат в металлургический передел значительных объемов металлолома из всей стали, произведенной Китаем в раннем периоде урбанизации. При этом собственник Коршуновского ГОКа компания «Мечел», находится в сложном финансовом положении и для погашения издержек проводит модернизацию производства, что приведет к сокращению персонала ГОКа. «Коршуновцы, добывая руды и погашая балансовые запасы, используют любую возможность для восполнения выбывающих мощностей, прирезая новые запасы, теперь – за счет углубки дна карьера. Дальнейшие перспективы ГОКа связываются либо с подземной добычей (запасы оцениваются в 280 млн т, что может позволить значительно продлить срок существования предприятия), либо с новыми месторождениями Восточно-Сибирской железорудной провинции (Приангарье)» [8].

Наш анализ показал, что стабильной ситуацию в г. Железногорск-Илимский назвать нельзя и город справедливо отнесен к категории имеющих риски ухудшения социально-экономического положения. При этом методика мониторинга состояния моногородов постоянно совершенствуется, так Распоряжением правительства РФ от 2 февраля 2017 года №170-р. в

Несмотря на довольно полную статистическую картину положения г. Железногорска-Илимского, необходимо проведение комплексных социологических исследований по мониторингу и анализу настроений жителей данного муниципального образования, что позволит сформировать идеологию будущего развития города. Литература

1. Вьетнам. Сайт Countrymeters [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://countrymeters.info/ru/>
2. Китай. Сайт ChinaED [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://chinaed.ru/>
3. Материалы по обоснованию проекта «Внесение изменений в генеральный план муниципального образования «Железногорск-Илимское городское поселение» [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: zhel-ilimskoe.irkobl.ru
4. О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (с изменениями на 13 мая 2016 года). Правительство Российской Федерации распоряжение от 29 июля 2014 года № 1398-р [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf
5. Отчёт о работе администрации муниципального образования «Железногорск – Илимское городское поселение» за 2014 год [электронный ресурс]. Сайт Железногорск-Илимского муниципального поселения Режим доступа: URL: <http://zhel-ilimskoe.irkobl.ru>
6. Официальный сайт Министерства труда и занятости Иркутской области [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.irkzan.ru/>:
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: gks.ru
8. Помельников И. И. Состояние и перспективы развития железорудной промышленности в условиях «медвежьего рынка» [электронный ресурс] // Горная промышленность. № 4 (122), 2015 // Режим доступа: URL: <http://mining-media.ru/ru/article/anonsy/8994-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-zhelezorudnoj-promyshlennosti-v-usloviyakh-medvezhego-gynka>
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. N 709 г. Москва «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». Официальный сайт Российской газеты [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/>
10. Работа: Железногорск-Илимский. Сайт trud.com [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.trud.com/>
11. Сибирский федеральный округ. Официальный сайт полпреда президента в СФО [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sfo.gov.ru/okrug/>
12. Устинов А. Ю. Теоретико-методические аспекты классификации моногородов вопросы управления [электронный ресурс]. Вопросы управления. № 2, 2012. С. 111-112 // Режим доступа: URL: <http://vestnik.uapa.ru/>
13. World Population Prospects: The 2012 Revision // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division , 2013.

УДК 614.1

Томских Э. С.

Читинская государственная медицинская академия, г. Чита

ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Изменения демографической ситуации в разных регионах Российской Федерации в последние годы носят неоднозначный характер и определяются комплексом средовых компонентов. В связи с неравномерными колебаниями социально-экономических и медико-экологических условий актуально изучение факторов риска формирования демографической ситуации для конкретной территории. В статье рассмотрены наиболее значимые факторы риска для городского округа «Город Чита».

Ключевые слова: демография, факторы риска, рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни.

Tomskih E. S.

Chita State Medical Academy, Chita

DETERMINISTIC RISK FACTORS FOR THE FORMATION OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION AT THE MUNICIPAL LEVEL

Changes in the demographic situation in the different regions of the Russian Federation are mixed and are determined by the complex environmental components in recent years. Due to the irregular fluctuations of socio-economic, medical and environmental conditions relevant study of risk factors for the formation of the demographic situation for a particular territory. The article considers the most important risk factors for the "City of Chita".

Keywords: demographics, risk factors, fertility, mortality, life expectancy.

Для оценки рисков формирования демографических показателей на примере городского округа «Город Чита» использовалась комплексная методика, включающая четыре этапа: определение подобъектов управления, формирование рисков модулей, построение карты рисков, прогнозирование последствий. Определение подобъектов заключалось в ограничении поля управления на основе анализа литературы по проблеме. Оценка демографической ситуации в городском округе «Город Чита» осуществлялась согласно концепции, обобщающей принципы и механизмы трансформации демографических показателей с учетом значимых переменных. [1] В качестве объекта исследования рассматривалось население города Читы за период с 1989 по 2015г. Единицей исследования стал житель города Читы, в контексте формирования демографических показателей: численности населения, рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни. В качестве материалов исследования использовалась учетно-отчетная документация министерства здравоохранения Забайкальского края, ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю.

Формирование рисков модулей проведено с помощью оценки влияния ряда социально-экономических (уровень безработицы, уровень экономически активного населения, индекс физического объема промышленного производства, уровень среднедушевых доходов, среднемесячной номинальной заработной платы, децильного коэффициента, прожиточного минимума, показатель обеспеченности жильем, уровень образования и обеспеченности детскими дошкольными учреждениями, уровень преступности и т.д.), медицинских (показатели кадрового обеспечения, показатели диспансерной и профилактической работы, показатели социальной эффективности) и экологических (уровни загрязнения атмосферного воздуха, питьевой воды, почвы) факторов на основные демографические показатели в городском округе «Город Чита» с использованием методов корреляционного, дисперсионного и многофакторного регрессионного анализа. Для определения значимости факторов риска был использован критерий Стьюдента. Формирование модели расчета последствий, учитывающей региональные особенности популяции, осуществлялось с помощью вероятностного имитационного метода. Ограничение модели проведено с учетом факторов риска и определением коридора достоверности. Для проведения вычислительных экспериментов применялись методы математических функций, демографических моделей воспроизводства населения, прогнозирование по статистическим характеристикам динамики, стохастический метод.[2] Доверительный коридор определялся методом ретроспективного прогнозирования с достоверностью $\pm 5\%$.

Результаты комплексного социально-гигиенического исследования демографических показателей городского округа «Город Чита» за период с 1989 по 2015 годы выявили основные тенденции, характеризующиеся нестабильной направленностью изменений. За период наблюдения численность населения увеличилась на 1,1%; уровень рождаемости вырос на 3,3%. Показатель смертности в 2015 году в городском округе достиг минимума за последние десять лет на уровне 9,6‰, что на 25% меньше краевых показателей, но на 15,6% выше показателя 1989 года; ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 0,7%. Несмотря на то, что в последние годы отмечается положительная тенденция, уровень смертности в трудоспособном возрасте остается выше среднероссийских показателей, в 2015 году уровень смертности в трудоспособном возрасте в городском округе «Город Чита» (6,3‰) выше среднероссийского показателя на 10,5%.

Одним из трендовых показателей, характеризующих потери человеческого капитала, является показатель «потерянных лет потенциальной жизни» (PYLL). Для расчета использован метод десятилетних возрастных интервалов. Установлено, что население городского округа «Город Чита» с учетом смертности рассматриваемого года в среднем теряет 16,9 миллионов недожитых человеко-лет (период наблюдения 1989-2015 годы).

Применение методики оценки рисков на течение демографических процессов на муниципальном уровне позволило определить наиболее значимые факторы формирования демографической ситуации. При оценке влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости в городском округе «Город Чита» с помощью регрессионного анализа установлена модель зависимости вида $y = 4,67 + 2,46x_{1;1} + 2,86x_{2;4} + 3,24x_{2;11}$. Модель оказывает влияние на 94%. При проведении корреляционного анализа определяется сильная связь (коэффициент корреляции +0,95). При оценке влияния медицинских факторов на уровень рождаемости в городском округе «Город Чита» с помощью регрессионного анализа установлена модель зависимости вида $y = 5,02x_{4;16} + 4,078x_{4;9} + 2,93x_{4;17} + 2,84x_{4;6}$. (модель оказывает влияние на 96,7%). Наибольшее влияние на уровень рождаемости имеют уровень безработицы, обеспеченность жильем, уровень среднедушевых доходов населения, показатель полноты охвата населения профилактическими осмотрами, показатель уровня посещений с профилактической целью, индикаторы медико-социальной эффективности работы медицинских организаций (уровень аборт, уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями). При изучении влияния социально-экономических факторов на уровень смертности в городском округе «Город Чита» с помощью регрессионного анализа установлена модель зависимости вида $y = 0,0016x_{2;18} + 0,02x_{2;4} + 0,024x_{2;7}$. Модель оказывает влияние на 96%. Изучая влияние экологических факторов на уровень смертности в городском округе «Город Чита» при проведении регрессионного анализа установлена модель зависимости вида $y = 3,58 + 2,77x_{3;1} + 2,86x_{3;4}$. Модель оказывает влияние на 79%. При оценке влияния медицинских факторов на уровень смертности значимое влияние оказывает полнота охвата населения профилактическими осмотрами $t_{кр} = 2,2$, при общем расчетном $t_{кр} = 2,09$, стандартная ошибка 0,05. Других значимых показателей не выявлено, так как рассчитанные коэффициенты меньше рассчитанного критерия Стьюдента (рассчитанный критерий от -1,4 до 2,02, при общем расчетном $t_{кр} = 2,09$) и имеют отрицательные значения в уравнении регрессии ($y = -1,4x_{4;1-15,17}$). Из рассмотренных факторов на колебания уровня смертности значимое влияние оказывают уровень преступности, величина среднедушевых доходов, коэффициент дифференциации доходов населения, полнота охвата населения профилактическими осмотрами, показатели загрязнения атмосферного воздуха Ксум и качество питьевой воды. Наибольшее влияние на уровень ожидаемой продолжительности жизни оказывают показатель инвалидности, уровень заболеваемости алкоголизмом, и показатель уровня посещений с профилактической целью. Изменения численности населения города от рассматриваемых факторов не зависят.

Применение системы оценки рисков демографической ситуации позволило сформировать наиболее вероятный сценарий развития ситуации (средний вариант), характеризующийся медленным слабым ухудшением значимых факторов: уровень рождаемости к 2020 году составит 13,6‰, к 2035 - 16,4‰, к 2050 году 11,8‰, к 2020 году ожидаемая продолжительность жизни увеличится до 68,2, к 2035 году - 69,4, к 2050 году - 68,7, уровень смертности к 2020 году уменьшится - 8,9‰, затем сформируется негативная тенденция роста показателя: к 2035- 12,4‰, к 2050- 14,1‰. Численность населения к 2020 году составит 342,6 тысяч человек, к 2035 году 332,6 тысяч человек, к 2050 году 318,1 тысяч человек.

Таким образом, точечная оценка рисков демографической ситуации позволяет выявить наиболее значимые факторы среды, адресное воздействие на которые приведет к стабилизации демографических процессов и как следствие еще на этапе разработки стратегии просчитать последствия тех или иных управленческих решений.

Литература

1. Артюхов И. П. Медико-демографические и социально-экономические факторы влияющие на состояние здоровья и заболеваемость населения старшего нетрудоспособного возраста проживающего в сельской местности / Артюхов И.П., Капитонов В.Ф. // ЭНИ Забайкальский медицинский вестник, 2016. - №3. - С.-11-16
2. Томских Э. С. Использование метода стохастического прогнозирования демографических показателей на предварительном этапе планирования медицинского обеспечения муниципального образования на примере г. Чита: Материалы международной научно-практической конференции «Инновации в формировании стратегического вектора развития фундаментальных и прикладных научных исследований». С.-Петербург, 2015.-С. 164-168.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Яровая В. Е.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток

СЕМЕЙНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ: СТРУКТУРА И ДИНАМИКА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

В статье рассматривается идея семейного потребления. Описана семья через призму наличия детей. Рассмотрена проблема формирования потребительского поведения у детей. Приведены и проанализированы статические данные о доходах семей Приморского края и структуры распределения доходов семьи на примере семей с одним ребенком и с тремя и более детьми.

Ключевые слова: семья, семейное потребление, уровень доходов семьи, структура расходов.

Yarovaya V. E.

Vladivostok State University Economics and Service, Vladivostok

FAMILY CONSUMPTION: STRUCTURE AND DYNAMICS (IN THE EXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY)

The article deals with the idea of family consumption. We describe the family through the prism of the presence of children. The problem of the formation of consumer behavior in children. Are presented and analyzed statistical data on incomes of families of Primorsky Krai and the family income distribution on the example of families with one child, and with three or more children.

Keywords: family, family consumption, the level of household income and expenditure structure.

Семья является одним из основных социальных институтов общества. Проблема потребления актуальна для любой семьи, так как распределение финансов, определение потребительских целей определяет оптимальную функциональность семьи. Семья представляет собой сложную систему, которая включает себя как взрослых, так и детей. Семья позволяет реализовать потребность в детях. В результате чего образуются малодетные (1-2 ребенка в семье), среднететные (3-4 ребенка) и многодетные (5 и более детей в семье) семейные системы [1].

Исследователи отмечают, что именно в семье происходит потребительская социализация ребенка, формируются его представления о структуре доходов и расходов семьи, возникает модель детского потребления.

Нами будут проанализированы особенности семейного потребления на примере семей Приморского края. Данные были нами взяты из доклада о положении детей и семей, имеющих детей, в Приморском крае в 2015 году [2].

По оценке территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю (далее – Приморскстат), численность детей в возрасте 0-17 лет на начало 2015 года составила 356,9 тыс. человек, из них 263,6 тыс. человек проживало в городской местности, а 93,3 тыс. человек – в сельской. Доля данной возрастной группы в общей численности населения составила 18,5% (на начало 2014 года - 350,7 тыс. чел., из них 258,2 тыс. чел. проживало в городской местности, а 92,5 тыс. чел. – в сельской).

В 2015 году среднедушевые денежные доходы, по оценке, составили 34081 рубль, прирост реальных располагаемых денежных доходов населения составил 5,2% к 2014 году. Оценка годовой величины прожиточного минимума, рассчитанная на основе установленных Администрацией Приморского края квартальных данных, в среднем на душу населения составила 12490 рублей, в том числе для трудоспособного населения – 13147 рублей, пенсионеров – 9947, детей – 13445 рублей. На 01.01.2016 в территориальных отделах департамента труда и социального развития Приморского края состояло на учете 10 822 многодетных семьи (на 01.01.2015 - 9 251 многодетная семья).

Современные условия жизни указывают на то, что требования к доходам семьи постоянно возрастают. Особенно это заметно в семьях с детьми см. (табл.).

Таблица

Квартальные величины прожиточного минимума, среднемесячный доход, необходимый для обеспечения потребления важнейших материальных благ и услуг для семей с детьми (2015)

Структура семьи	Доход на 2015	Изменение по сравнению с 2014
-----------------	---------------	-------------------------------

полная семья, воспитывающая 2-х детей	53184 рублей	21,7%
доход неполной семьи, состоящей из одного из родителей и 2-х детей	40037 рублей	Данные о динамике отсутствуют

Оценить уровень жизни семей с детьми позволили данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Анализ статистики обследуемых домохозяйств Приморского края показал, что 33% составили домохозяйства с детьми до 16 лет. За 2015 год доля однодетных семей в общем числе домохозяйств с детьми составила 70,8%, с двумя детьми – 25,9%. Многодетные семьи (трое и более детей) занимали незначительную долю - всего 3,3%. Из этого можно сделать вывод, что в Приморском крае подавляющее число семей имели на 2015 год одного ребенка.

Основным фактором, определяющим уровень жизни, является трудовая деятельность. По данным обследования в 2015 году 57% членов семей с одним ребенком имели работу или иное доходное занятие, численность занятых членов домохозяйств в многодетных семьях не превышала 19%.

Среднедушевые денежные доходы в домашних хозяйствах с одним ребенком сохранились на уровне прошлого года и составили 20 тыс. рублей в месяц, с тремя и более увеличилось к уровню прошлого года на 34% и составили 7,5 тыс. рублей. Разрыв в абсолютных значениях денежного дохода многодетных семей по сравнению с однодетными составил 2,8 раза. Это свидетельствует, что количество детей напрямую влияет семейного благосостояние.

Наиболее обобщающим показателем материального положения семей с детьми является их потребительский расход. В 2015 году среднедушевые потребительские расходы в домохозяйствах с детьми до 16 лет составили 13882 рубля в среднем на члена домохозяйства в месяц. Уровень потребительских расходов городских семей превышал сельских на 29%, в многодетных семьях данный показатель был почти в 3 раза ниже уровня однодетных.

Для анализа распределения потребительских расходов мы провели сравнительный анализ домохозяйств с одним ребенком и домохозяйств с 3 и более детьми.

Структура расходов семей с одним ребенком отличалась от структуры многодетных. Так, к уровню прошлого года удельный вес расходов на покупку продуктов питания в домохозяйствах с одним ребенком увеличился и составил 32% потребительских расходов, в многодетных семьях остался на уровне прошлого года (38%). Расходы на питание вне дома в семьях с одним ребенком составили 6%, в многодетных семьях данные расходы отсутствовали.

Неравномерно распределялись расходы на питание. Так в 2015 году однодетные семьи тратили на хлебопродукты 16% всех расходов на питание, многодетные – 18%, на мясные и молочные продукты уровень расходов в семьях был одинаков и составил соответственно 27% и 16%. Величина расходов на продукты питания многодетных семей была в 2,4 раза ниже расходов однодетных. Однако мы можем предположить, что это может быть связано с различным содержанием потребительской корзины.

В силу того, что большая часть доходов направлялась на покупку продуктов питания, семьи с детьми были ограничены в приобретении непродовольственных товаров и различного вида услуг. Так, расходы на непродовольственные товары однодетных семей более, чем в 2,8 раза превышали расходы многодетных, в том числе на приобретение медикаментов - в 2,2 раза; одежды, обуви, тканей – в 2,4 раза; телерадиоаппаратуры, предметов для отдыха, увлечений – в 2 раза; мебели, домашнего оборудования – в 8 раз. Более полную характеристику уровня жизни населения представляют показатели обеспеченности предметами длительного пользования, так как во многом зависят от уровня доходов домохозяйства (см. рис. 1).

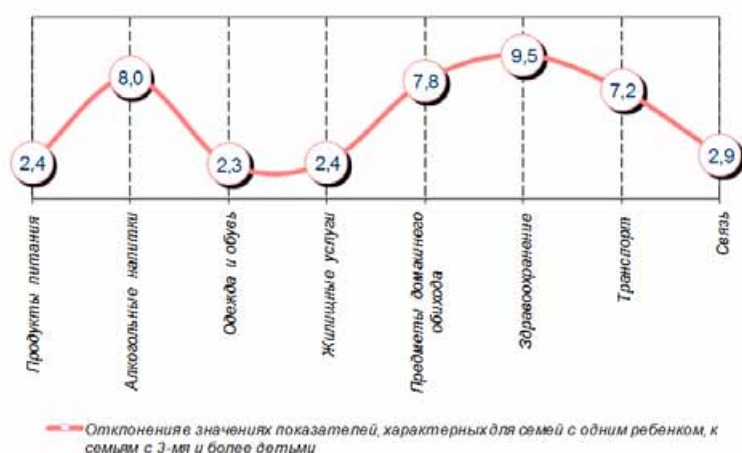

Рис. 1. Изменение потребительских расходов домашних хозяйств в зависимости от числа детей в 2015 году (в рублях)

Все семьи с детьми имели практически полный набор товаров длительного пользования. Однако низкая покупательная способность многодетных семей не позволяла им приобретать товары нового поколения (бытовая техника): посудомоечные машины, кондиционеры, морозильники.

Оценка домохозяйствами своего финансового положения неоднозначна, 13% домохозяйств с одним ребенком ответили, что они испытывают затруднения при покупке одежды и оплате жилищно-коммунальных услуг, 49% – не могут позволить покупать товары длительного пользования, в многодетных семьях, соответственно, 45% и 37%.

Данная статистика указывает, что к 2015 году наблюдается снижение возможностей в приобретении товаров непродовольственного спектра как для детей с одним ребенком, так и для многодетных семей. Однако существенно возросла доля расходов на продовольственную группу товаров.

В рамках данной статистики остались не охвачены такие доли расходов как: образование ребенка, его досуг, посещение спортивных секций и т.д. Но и полученные данные позволяют нам сделать вывод, материальное положение семей с детьми носит нестабильный характер, рождение ребенка (особенно второго и последующих) вносит существенные коррективы в бюджет семьи.

Семейное потребление разнообразно. Оно определяется уровнем доходов семьи, их социальным статусом и спецификой предпочтений. Но так же на структуру семейного потребления влияет количество детей. И мы можем отметить, что в семьях с одним ребенком оно носит более разнообразный характер.

Литература

1. Астахова Ю. Г. Социология семьи: учебное пособие / Ю. Г. Астахова, М. В. Агасарян. – Липецк: Издательство ЛГТУ, 2012. – 64 с.
2. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Приморском крае в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://zanprim.regiontrud.ru/content/o%20положении%20детей%20в%20приморском%20крае> (дата обращения: 17.02.2017 г.).

УДК 316.334

Туринцева Е. А., Попова В. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ В БИОСОЦИАЛЬНОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ

В статье с позиций биосоциологии рассматривается кризис института семьи. Авторы статьи обосновывают современное кризисное состояние института семьи произошедшими (под влиянием биологических и социальных факторов) структурными трансформациями, потерей семьей основной – репродуктивной функции.

Ключевые слова: биосоциология, кризис института семьи, моногамия, полигамия.

THE CRISIS OF THE FAMILY IN BIOSOCIAL RETROSPECT AND PROSPECT

The article from the standpoint biosociology considered the crisis of family institution. The authors justify the current state the crisis of family institution took place (under the influence of biological and social factors) structural transformation, the main loss of family - of the reproductive function.

Keywords: biosociology, the crisis of family institution, monogamy, polygamy.

Актуальность исследования детерминирована развитием и углублением современного демографического кризиса, выраженного в явлении старения человечества, в сознательном (или бессознательном) отказе от рождения детей потенциальными родителями или невозможности зачатия/рождения в связи с плохим репродуктивным здоровьем, а также по другим причинам. Если еще в 1950 году естественный прирост населения на 1000 жителей России составлял 16,8 (среди городского населения 16,4, среди сельского 17,1), то в 2015 – 0,3, а в сельской местности мы наблюдаем не показатели естественного прироста, а показатель естественной убыли населения (-1,6) [2]. Демографический кризис тесным образом связан с кризисом института семьи. Сторонники «кризисной» парадигмы (А. И. Антонов, В. М. Медков, А. Карлсон и др.) справедливо отмечают такие приметы кризиса, как утрата семьей ее репродуктивной функции, малое количество детей в семьях или «чайлдфри», «текучесть» и непостоянство семьи, отражающиеся в статистике заключенных браков и оформленных разводов и др. Так, в 2015 году показатель брачности составил 7,9 на 1000 населения (в 1960 году он составлял 12,5), разводимости – 4,2 на 1000 населения (в 1960 году этот показатель составлял 1,5) [2].

Цель статьи – проанализировать изменения социального института семьи в прошлом и тенденции изменений в ближайшем будущем в рамках междисциплинарного подхода, с позиций биосоциологии, которую мы рассматриваем как перспективное направление исследований социальности. Биосоциология — формирующаяся научная концепция междисциплинарного характера и практика исследования сложных по природе явлений современной общественной жизни, исходящие из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей) [4]. Своим предметом, по мнению Вал. А. Лукова, биосоциология имеет те стороны жизни, которые и на макроуровне и на микроуровне человеческих взаимодействий непосредственно вытекают из биологической природы человека [4,5].

Семья, на наш взгляд, обладает биосоциальными характеристиками. На протяжении тысячелетий семья имела функцию репродукции в качестве основной и в целом обеспечивала успех воспроизводства, а взаимодействия в семье базировались на функционале биологического пола.

Можно констатировать следующую биологическую модель семьи: это объединение женщин и мужчин, внутри которого находится репродуцирующая пара (или пары), поддерживаемая старшими женщинами (их функция – помощь с маленькими детьми, передача опыта) и старшими мужчинами (их функция – защита и жизнеобеспечение всех, передача опыта). При этом репродуцирующая пара в биологической модели семьи последовательно моногамна, так как последними исследованиями антропологов доказано, что естественным состоянием для человека является моногамия, выбор которой в качестве стратегии выживания, во многом определил наш эволюционный успех [3,6]. Важно, что природная модель семьи исключает семейное насилие, поскольку биологическая межполовая и внутривидовая агрессии, служащие для построения иерархии, а также биологические механизмы, гасящие агрессию, воплотились в структуре семьи, в семейных традициях. В целом биологическая модель очень напоминает традиционную расширенную семью, наподобие, славянской «задруги».

Вместе с тем, по прошествии веков семья структурно видоизменялась, принимая новые функции, с природными образцами не связанные, а обусловленные требованиями трансформации сформированной социальной среды. Например, как справедливо отметил Ф. Энгельс в известной работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в какой-то момент принадлежность к семье стало важным индикатором права наследования.

Мы выделяем ряд трансформаций состава и функций семьи, которые произошли в ходе развития данного социального института. Для описания кризиса института семьи, приводящего к демографическому кризису важны следующие:

С учетом превалирования биологических факторов:

а) *Совершился переход от биологически обусловленной моногамии к возможности биологически обусловленной немногочисленной полигамии.* Несмотря на официальность и общепринятость моногамной модели семьи, модель семьи со структурой немногочисленной полигамии, соответствующей возможностям мужчины по жизнеобеспечению, сегодня также актуальна. Не случайно перепись населения раз за разом показывает, что замужних женщин больше, чем женатых мужчин.

б) *Совершился переход от биологически обусловленной многодетности к биологически обусловленной малодетности.* Прежде всего, здесь действуют биологические факторы регуляции численности популяции, наиболее выпукло представленные на живых моделях в опытах этологов, например, в опыте под названием «Вселенная 25» Д. Колхуэна. Исследователь поместил мышей в ограниченное пространство, обеспечив им беспрепятственный доступ к воде и пище, защиту от заболеваний. Не смотря на благоприятные условия популяция мышей, резко нарастив свою численность в первый момент, достигнув некоторого предела, остановилась. Сначала появились «гонимые» - молодые мыши, не нашедшие места в структуре популяции и самцы, не защищавшие самок. Затем незащищаемые самки начали проявлять агрессию по отношению к своему потомству. Наконец появились самки, проявляющие агрессию к самцам, занимающие гнезда, но не приносящие потомства и так называемые «красивые» - самцы, которые все время чистили шестку и не проявляли интереса к самкам. В результате эксперимента вся популяция мышей погибла.

Также играет роль эволюционно присущая человеку как биологическому виду к-стратегия размножения, когда производится на свет небольшое число потомков, однако родительская пара заботится о каждом, повышая шансы их на выживание [6]. В рамках этой общей стратегии действует правило – чем более благоприятные условия жизнеобеспечения, тем меньше потомков рождается и тем больше родительский вклад в каждого из них, либо в единственного. Пример этому – страны с высоким уровнем жизни, в которых наблюдается снижение рождаемости на фоне улучшения показателей качества жизни, роста доходов населения и ВВП.

В России складывается следующая картина. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 году суммарный коэффициент рождаемости (число родившихся детей на 1 женщину) составлял в Российской Федерации 1,8 (городское население – 1,7, сельское – 2,1). В Центральном федеральном округе этот же показатель – 1,6 (в г. Москва – 1,4), а в Северо-Кавказском федеральном округе – 2 (в Чеченской республике – 2,8) [2].

С учетом превалирования социальных факторов:

а) *Совершился переход от биологически обусловленных моногамии и немногочисленной полигамии к социально обусловленной полигамии.* Этот переход наиболее ярко демонстрирует Ближний Восток, с его гаремной структурой семьи. Женщины в гарем подбираются не столько по причине их индивидуальной значимости для мужчины (хотя, конечно, бывает и так), сколько по причине того, что слабым родам необходимо породниться с более сильным [7]. При этом, размеры гарема находятся в прямой зависимости от материального положения «господина» и фиксируют его социальный статус.

б) *Совершился переход от биологически обусловленных моногамии и немногочисленной полигамии к социально обусловленной моногамии.* Обобщенный капиталистический Запад и христианский мир формируют данную структуру семьи и закрепляют ее в охваченных ими обществах. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс подробно описывает причины и ход данной трансформации в связи с развитием капиталистических отношений. Необходимость закрепления права наследования за определенными прямыми потомками предполагала ограничение сексуальных контактов вне семьи. Представители функционализма (в частности, Д. Мердок) видели функциональное значение семьи для общества следующим образом: регулирование потенциально деструктивной сексуальности с помощью социально одобренной системы контроля (брак), воспроизводство потомства легко определяемыми и ответственными родителями, производство и распределение таких ресурсов для поддержки населения (пища, одежда, средства к существованию), обучение культуре общения, передающееся от поколения к поколению. Моногамная семья в данном случае являлась производительной единицей – осуществляла функции духовного и физического воспроизводства членов общества социально одобряемым путем. Очевидна и роль христианства в этих процессах. Церковь была заинтересована в укреплении семьи как ячейки воспроизводства христианских ценностей, сохраняющих целостность социокультурных норм.

в) *Совершился переход от социально обусловленной многодетности к социально обусловленной малодетности.* Этому переходу способствовали следующие процессы – движение от

семейного к фабричному и от сельскохозяйственного к промышленному производству, привлечение женщин к производительному труду на производстве, формирование урбанизированной среды.

Поздняя брачность, рождение первого ребенка в более позднем возрасте, сокращение периода, в который женщина может родить детей способствует уменьшению числа детей в семьях. С биологической точки зрения фертильный возраст женщины составляет интервал от 14 до 49 лет. Это позволяет гипотетически родить до 35 детей в одноплодных родах, однако средняя видовая плодовитость человека не превышает 15-16 рождений за всю жизнь. В 1960 году подавляющее большинство женщин вступало в брак в возрасте 18-24 лет (949816), на 2 месте – 25-34 года (320916), на 3-ем – 35 и более (223208). В 2015 году мы наблюдаем иную картину – первое место отведено возрастной группе 25-34 года (513566), второе – 18-24 года (400952), третье – 35 и более (238088) [ГКС]. Такие тенденции обусловили сдвигение возраста рождения первого ребенка. Так, М.Топилин, Министр труда и социальной защиты РФ, в своем интервью заявил об увеличении возраста рождения первого ребенка россиянами. Он составляет 25,5 лет [1].

Большую роль также сыграло изменение норм социального контроля, традиционных представлений о полноценной семье как о семье с большим количеством детей, многодетной. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории Российской Федерации проживает 17555160 семей. Доля семейных ячеек (в процентном соотношении) с 1 ребенком составляет 67,4%, с 2 детьми – 26,8, а с 3 и более – 5,8% в общей численности семей с детьми. Это при том, что в Северо-Кавказском федеральном округе доля семей с 3 и более детьми составляет 21,3% (Республика Ингушетия – 46,9%), а в Центральном федеральном округе – 3,6% (Московская область – 3,2%, Смоленская -3%) [2]. Такой разрыв в процентном соотношении (более 40% по отдельным территориям) может быть объяснен только наличием традиционных представлений населения, а также супружескими установками на количество детей в семье, на осуществление семьей основной функции - репродуктивной. Пока репродуктивное поведение регулируют социальные нормы как детерминированные общественным бытием принципы и образцы одобряемого поведения, относящегося к рождению определенного числа детей, принятые в тех социальных группах, к которым принадлежит или хотел бы принадлежать индивид, данная картина будет сохраняться. В отличие от биологически обусловленной малодетности данный переход может быть логически завершен бездетностью, в том числе и сознательной.

Сделаем промежуточные выводы по приведенным выше структурным трансформациям. Итак, детей в семьях становится меньше по причинам биологического и социального характера. Полигамия, существующая официально на Ближнем Востоке и неофициально в других уголках мира не может решить проблему малодетности, официальная моногамия усугубляет ее.

В то же время функционал семьи изменяется под действием биологических и социальных факторов и это очевидно - от преимущественно репродуктивной функции семья переходит к выполнению преимущественно функции социально-психологической поддержки индивидов. Замещение «супружеских обязанностей» «супружеской любовью» к концу XX века в технологически развитых странах демонстрирует эту тенденцию.

С нашей точки зрения, «старая» семья, единственная до сих пор известная человечеству, основанная на биологическом поле и его функционале, имеющая репродуктивную функцию в качестве основной, действительно находится в кризисе.

Репродуктивная функция семьи в настоящее время перераспределяется. Обеспеченные новыми технологиями бессмертие, клонирование, производство биороботов - есть не что иное, как поиск искусственных репродуктивных адаптаций, замещающих естественные формы репродукции человека.

Но и функция социально-психологической поддержки уходит из разрушающейся семьи. Большое количество клубов единомышленников, в том числе в социальных сетях, социальные сети сами по себе, религиозные и псевдорелигиозные организации, институт психологов-консультантов, совершенствующиеся технологии социальной работы, и внедрение социальных проектов при массовом распространении социального проектного мышления, а также многие другие возникающие и трансформирующиеся структуры отменяют необходимость получения социально-психологической поддержки в семье. Также у современного человека появились дополнительные каналы мобильности и самореализации в обществе. В современном социальном пространстве семья и выполнение семейных ролей не являются ведущими показателями статуса индивида, часто выполнение семейных ролей затрудняет самореализацию в публичной сфере, карьерный рост, свободу передвижения (это касается не только женщин, но и мужчин), что ограничивает реализацию возможностей, предлагаемых современному человеку техническим и научным прогрессом.

Воспитательная функция семьи также неотвратимо утрачивается. По данным Минобрнауки России, число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, в 2015 году составило 58917 человек (в том числе, в детских домах – 23956, в домах ребенка – 5439). Под опекой и попечительством находится 438394 ребенка, в приемных семьях - 148466. Большинство этих детей – социальные сироты, имеющие родителей, не осуществляющих воспитательную функцию. По данным Минобрнауки России, только в 2015 году численность детей, родители которых лишены родительских прав, составила 40025 человек (в 2008 – 74492). В Республике Ингушетия таких детей – только 8 человек, а в Московской области – 1577. Численность детей, родители которых в 2015 году ограничены в родительских правах - 9375 человек В Республике Ингушетия– только 1 человек, а в Московской области – 208 человек [2].

Следует отметить, что такие специфические функции семьи, как репродуктивная, экзистенциальная и воспитательная могут видоизменяться, но, до сих пор, они оставались неизблемыми при всех изменениях общества. Сегодня ситуация меняется коренным образом, так, что и эти функции могут быть утрачены семьей. Что касается неспецифических функций семьи, таких, как накопление и передача собственности, статуса, организация производства и потребления, домохозяйство, отдых и досуг, забота о здоровье и благополучии членов семьи, создание микроклимата, способствующего снятию напряжения и самосохранению «Я» и пр., сегодня уже переданы другим социальным институтам и структурам.

Таким образом, кризис института семьи очевиден, и ближайшее будущее покажет какая, может быть абсолютно новая, реальность ожидает нас. Наряду с этим, старые формы семьи, основанные на биологическом поле и его функционале, все еще существуют на планете и, в случае изменения цивилизационного курса на производство/потребление товаров и технологическое развитие человечества, они могут быть снова востребованы.

Литература

1. Министерство труда и социальной защиты РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: gosmintrud.ru (дата обращения 17.02.2017)
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный портал. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: gks.ru (дата обращения 17.02.2017)
3. Бутовская М.Л. Антропология пола / М.Л. Бутовская. Фрязино: Век 2, 2013. - 256 с.
4. Луков Вал. А. Биосоциология / Вал. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2011.-№3. - С. 319–323.
5. Луков Вал. А. Развитие человека в свете биосоциологии/ Вал. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. - 2013.- № 4. - С. 25–33.
6. Марков А. В. Эволюция человека / А. В. Марков. Кн. 1. Обезьяны, кости, гены. - М.: Corpus «Астрель», 2011. - 464 с.
7. Туринцева Е.А. Взаимопомощь в контексте русской культуры: социально-экологические и философские аспекты / Е.А. Туринцева, Е.В. Решетникова, Т.В. Гладкова / Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: мат.-лы всерос. науч.-практ. конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. - С. 68-75.

УДК 37.018.1

Кобизь Т. Н.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

РОЛЬ СЕМЕЙНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ РАЗВОДОВ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В статье рассматривается понятие брачной адаптации молодожёнов и её роль в профилактике разводов на примере демографической ситуации в Смоленской области. Автор статьи предлагает различные подходы работы с молодой семьёй, направленные на профилактику разводов.

Ключевые слова: семья, брачная адаптация, развод, молодая семья, социально-педагогическая помощь и поддержка, демографическая ситуация.

THE ROLE OF FAMILY SOCIAL ADAPTATION IN THE PREVENTION OF DIVORCE OF A YOUNG FAMILY

The article discusses the concept of adaptation of the marriage of the couple and its role in the prevention of divorce on the example of demographic situation in the Smolensk region. The author offers different approaches work with a young family to prevent divorce.

Keywords: family, marital adaptation, divorce, young family, social-pedagogical help and support, the demographic situation.

Современная демографическая ситуация в Смоленской области, так же как и во многих регионах России, связана с большим количеством разводов среди молодых семей, стаж семейной жизни которых не превышает пять лет. Во многом причина данного явления заключается в том, что в первые годы жизни происходит «притирка» характеров, согласование личностных особенностей, что даже у любящих друг друга людей оказывается нелегким делом, особенно когда предстоит устройство и налаживание быта. С первых дней супружеской жизни начинается неизбежная корректировка отношений, которые сложились между любящими друг друга молодыми людьми. Прежде всего, как бы уточняется образ любимого человека, происходит своеобразное развенчание некоего любовного ослепления. Именно с этим связан первый семейный кризис, который является серьезным испытанием для молодоженов.

Главная причина возникновения этого кризиса связана с тем, что супруги, только что заключившие брак, встают перед множеством проблем. Им необходимо установить оптимальный для них баланс близости и отдаленности, решить проблему семейной иерархии и областей ответственности. Вообще, в этот период им надо провести огромное количество переговоров и установить множество соглашений по разным вопросам - от ценностей до привычек. При этом могут возникнуть и сексуальные проблемы, как следствие неопытности, разницы в воспитании, уровне желаний и т.п.

Супруги могут вдруг осознать, что они очень разные и испугаться этих различий. Кроме того, перед ними впервые может встать вопрос: «Если мы такие разные, тогда что мы делаем вместе?» Понимание этой неодинаковости может стать началом борьбы с различиями с использованием разных средств.

При этом, сначала они могут стараться их просто не замечать. Часто в самый ранний период молодожены избегают противоречий и критики, потому что хотят сохранить доброжелательную атмосферу в семье и не ранить чувства другого. По прошествии некоторого времени эти скрытые противоречия растут, и супруги обнаруживают, что все время находятся на грани ссоры и почему-то легко и сильно раздражаются, реагируя друг на друга.

Другим способом преодоления разногласий становится силовая борьба. Супруги могут открыто попытаться подчинить себе партнера или манипулировать им с помощью слабости и болезни.

Это лишь часть проблем, которые встают перед молодоженами в начальный период брака. Однако это не всегда осознается ими с достаточной серьезностью и ответственностью. Многие полагают: самым главным является то, что они любят друг друга и это позволит им справиться с любыми трудностями. При этом вряд ли кто задумывается о том, что любовь является лишь предпосылкой брака, но не гарантирует его успешности.

Природа чувства любви удивительна, она способствует обожествлению предмета любви, сглаживает его недостатки, выделяя на первый план лишь качества, которыми можно искренне восхищаться и гордиться. Любимый человек может не прикладывать никаких стараний, чтобы нравиться, его любят без всяких условий. Любящие непроизвольно подчеркивают лучшие качества в партнере. Необходимо помнить об этой особенности, когда начнутся будни совместной жизни. Однако, когда молодые заключают брак, часто видимым становится то, что затенялось раньше. Например, была грубость, безответственность, но ее не хотели замечать как неприятный факт.

Психологи объясняют этот факт тем, что вступает в действие так называемый закон психологической защиты, когда не запоминаются очевидные вещи, если это как-то ставит под сомнение значимость личности партнёра в собственных глазах.

Нередко супруги скрывают свои недостатки, одевают «маски» которые, по их предположению, должны понравиться второй половине. Расплата наступает потом, когда в

повседневной жизни каждый из них сталкивается уже со всеми особенностями избранника. Чувство смятения – так можно назвать это душевное состояние молодоженов на начальном этапе совместной жизни. На это душевное смятение накладывается сложная проблема распределения ролей и обязанностей в своем маленьком государстве, именуемом семьей. Теперь, как было в первые дни и недели, делать все вместе не получается: не совпадает время учебы или работы, кто-то из супругов чрезмерно загружен на службе, кто-то не может справиться с конкретной бытовой проблемой. На этом фоне в голову каждого из них может закрадываться мысль о том, что любовь ушла, а, может быть, они попросту ошиблись, приняв за любовь обычную симпатию.

На наш взгляд, это во многом определяет статистику разводов среди молодых семей в Смоленской области.

Таблица

Браки и разводы Смоленской области

Годы	Браки	Разводы	На 1000 человек населения ¹⁾	
			браков	разводов
2000	6601	5142	6,1	4,7
2001	7358	6888	6,9	6,4
2002	7448	6981	7,1	6,6
2003	7762	6462	7,4	6,2
2004	6968	5065	6,7	4,9
2005	7591	4880	7,4	4,7
2006	7811	4566	7,6	4,5
2007	9085	5241	9,0	5,2
2008	8065	5406	8,0	5,4
2009	8330	5606	8,4	5,6
2010	8369	5033	8,5	5,1
2011	8925	5128	9,1	5,2
2012	8055	4972	8,2	5,1
2013	8146	5180	8,4	5,3
2014	7790	5189	8,1	5,4
2015	7297	4486	7,6	4,7

Для сохранения семьи супругам необходимо преодолеть заблуждение о том, что любовь юношеская, добрачная, внебрачная лишь внешне схожи с любовью супружеской. Они на деле существенно отличаются друг от друга, и в первую очередь по форме своего проявления. Первое чувство более эгоистично и беспечно, второе - более самоотверженно, возвышенно и строго.

Сами же супружеские отношения по своей сути - постепенный переход первого чувства во второе. Переход этот редко происходит без особых затруднений и усилий мужа и жены. Иногда им даже начинает казаться, что новое состояние вовсе и не любовь, поскольку в нем меньше удовольствия, а больше труда души.

На решение вопроса сохранения прочности брака, укрепление института семьи, особенно среди молодых семей, направлена Концепция демографического развития Смоленской области на период до 2025 года, которая учитывает особенности демографического развития Смоленской области и основывается на Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В содержании Концепции подчеркивается актуальность вопроса помощи молодым семьям, влияния прочности брака на рождаемость населения. Так на сегодняшний день в Смоленской области продолжает оставаться низким уровень рождаемости. Ежегодно рождается на 9000 детей меньше, чем в середине 80-х годов XX века. Смоленская область по уровню рождаемости занимает 14-е место среди регионов Центрального федерального округа. Уровень рождаемости ниже только в Тамбовской, Рязанской, Воронежской и Тульской областях.

Суммарный коэффициент рождаемости в 2006 году составил 1,155 на одну женщину фертильного возраста (в 1990 году - 1,79). В целом в Российской Федерации этот коэффициент составляет 1,3 на одну женщину фертильного возраста.

Очевидно, что сегодня на рождаемость детей в молодых семьях отрицательно влияют такие факторы как: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей, условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья населения, высокое число прерываний беременности (абортов).

Учитывая эти проблемы, в Концепции предусмотрены меры по созданию системы обеспечения социально-психологической и информационной поддержки молодых семей с детьми, включая:

1) реализацию мероприятий, направленных на формирование семейных ценностей, пропаганду позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих детей, посредством:

- принятия мер по защите детей и подростков от информации, наносящей вред их здоровью и развитию;

- стимулирования семей к многодетности через учреждение региональных наград, осуществление материальных и иных поощрений многодетных родителей;

- информирования населения, в том числе граждан, вступающих в брак, и молодых семей о социальных гарантиях, государственных пособиях, льготах и иных мерах социальной поддержки;

2) строительство детских и спортивных (дворовых) площадок в шаговой доступности от жилых микрорайонов и образовательных учреждений;

3) создание в Смоленской области временных групп для присмотра за детьми в торговых комплексах, центрах, досуговых учреждениях для взрослых;

4) поддержку некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории Смоленской области по организации и проведению мероприятий, направленных на поддержку семей.

Кроме того, Концепция предполагает обеспечение в Смоленской области государственной поддержки семей, имеющих детей, включая:

1) совершенствование региональной системы дополнительных пособий и льгот семьям, имеющим детей;

2) реализацию мер по обеспечению детского и семейного отдыха и досуга, в том числе создание региональной системы обеспечения семейного отдыха и оздоровления для многодетных семей и семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации;

3) развитие региональной системы профилактики семейного неблагополучия.

Очевидно, что молодые семьи существенно отличаются от зрелых семей и положение их более трудное. Выражается это, прежде всего в том, что в начале семейной жизни нет материальной и жилищной обеспеченности; родственники часто вмешиваются в дела молодой семьи; молодым супругам недостает опыта семейной жизни; государство недостаточно поддерживает молодую семью морально и материально; молодые супруги оба, или один из них, учатся (в вузе, техникуме, колледже, ПТУ); не устоялись нормы, правила семейной жизни, что приводит к конфликтам; скорое появление ребенка в семье усложняет ситуацию в ней. Названные трудности имеют объективный характер и связаны с низким уровнем социальной защищенности молодой семьи. Экономическая поддержка молодой семьи со стороны государства влияет на рождаемость, прежде всего, тем, что приводит к сокращению сроков появления детей, рождение которых все равно имело бы место, но были бы «растянуты» во времени. Но экономическая помощь семье, содействующая реализации ранее отложенных рождений, может иметь и более существенное значение, если само появление первого ребенка в этой семье ориентирует ее членов на семейный образ жизни и стимулирует тем самым появление семейных ценностей.

Иерархия ценностей молодой семьи показывает, что эти ценности отличаются эгоцентрической направленностью; они все больше соответствуют требованиям постиндустриальной эпохи и все дальше уходят от ценностей родительской семьи; ценности молодой семьи приобретают все более меркантильный характер и в них все отчетливее видно стремление к удовольствиям, радостям жизни

Исходя из вышесказанного, брачной адаптации молодых супругов, на наш взгляд, будут способствовать такие меры как: во-первых, получение нормального жилья по льготным расценкам; нужно поддержать их родительские намерения ощутимыми выплатами до и после родов; нужно существенно повысить выплаты на содержание и воспитание ребенка до трех лет и более; во-вторых, молодым семьям с невысоким достатком нужна особая организация досуга; взять под жесткий контроль каналы информации, распространяющие культ силы, половую свободу, идеи курения, употребления алкоголя, наркотиков и другие аспекты отклоняющегося поведения; молодым мужьям, имеющим детей, нужно освобождение от службы в армии; должна действовать медицинская, психологическая, сексологическая, юридическая семейная консультация по месту жительства молодых семей; в обществе должен появиться культ семьи, материнства, отцовства и детства; в-третьих, нужна абсолютно бесплатная и доступная медицинская диагностика состояния здоровья

будущих супругов с момента подачи ими заявления в ЗАГС; вступающим в брак людям необходимы знания по ведению хозяйства, психологии супружества, уходу за детьми и их воспитанию; в-четвертых, нужно заняться духовным оздоровлением российского населения; следует уйти от американизации образа жизни и мыслей населения; нужно активно заниматься возрождением национальных обычаев народов России, обрядов, культуры, языка; вернуться к религиозным ценностям, нормам жизни и деятельности.

Таким образом, сегодняшняя демографическая ситуация диктует необходимость комплексной системы экономических, социальных и психолого-педагогических мер поддержки именно молодой семьи в её брачной адаптации, начиная с межличностной гармонии обоих супругов, формировании любви к детям и желании их иметь, умение прийти на помощь в трудный момент, верности и преданности в браке. Это позволит пересмотреть и изменить отношение молодой семьи к браку, и цифра расставания постепенно снизиться.

УДК 314.75.22

Борисова Ю. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА И БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье раскрывается взаимосвязь между брачными установками населения Иркутской области и привлекательностью региона, показываются сильные и слабые стороны Иркутской области и их влияние на социально-демографические показатели.

Ключевые слова: Привлекательность региона, брачные установки, социально-демографические показатели, территориальное развитие.

Borisova Y. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ATTRACTIVENESS OF THE REGION AND MARITAL SETUP RESIDENTS OF THE IRKUTSK REGION

The article deals with the relationship between marital attitudes of the population of the Irkutsk region and the attractiveness of the region, showing the strengths and weaknesses of the Irkutsk region and their impact on the socio-demographic indicators.

Keywords: The attractiveness of the region, marital mindsets, socio-demographics, territorial development.

Интерес к исследованиям в области маркетинга территории связан, прежде всего, с выходом российских регионов на мировые рынки, что повлекло за собой поиск наиболее выгодных сфер применения материальных и нематериальных ресурсов, формирование рыночной привлекательности территории, ее имиджа, конкурентоспособности. Разработка стратегических направлений на уровне государства не возможна без сбалансированности региональных и отраслевых стратегий, крупных межрегиональных проектов, программ территориального планирования в муниципальных образованиях.

В свою очередь, формирование территориальных стратегий базируется на маркетинговом исследовании территории, что требует комплексного анализа целого ряда социально-экономических проблем, внутрирегиональных интересов и потребностей, оценки возможностей территории и их удовлетворения. Поэтому основной задачей маркетинга региона является создание лучших по сравнению с другими территориями конкурентных преимуществ [2].

В связи с этим резко встает вопрос об оценке маркетингового потенциала, позволяющего определять те возможности для повышения качества жизни потребителей, которыми территория обладает, обнаруживать скрытые резервы и формировать тот потенциал, которым регион способен обладать в стратегической перспективе.

Анализ работы различных городов и регионов в этом направлении позволил выявить типичные проблемы и трудности, а также рассмотреть основные задачи и проанализировать направления развития территориального маркетинга, т.е. рассмотреть всех проблемы, связанные со стратегическим управлением региона с позиции ориентации на потребителей [4].

Развитие регионов в динамике имеет, как правило, и положительный, и отрицательный аспект. В таблице (см. табл. 1) представлены, с нашей точки зрения, основные внутренние положительные и отрицательные тенденции развития регионов.

Таблица 1

Показатели развития регионов в динамике

Внутренние положительные тенденции развития региона	Признаки отрицательного развития
<ul style="list-style-type: none"> • Эффективно работающие предприятия • Размещение в регионе новых отраслей экономики • Наличие образовательной инфраструктуры • Растущее предложение рабочих мест • Привлекательный уровень жизни • Приток: инвестиций, жителей, приезжих • Положительный имидж региона: <ul style="list-style-type: none"> • для жителей региона; • в стране; • на международном уровне. 	<ul style="list-style-type: none"> • Не эффективно работающие предприятия • Отсутствие или сокращение образовательных систем • Кризис или стагнация экономики • Рост безработицы • Дефицит местных бюджетов • Ужесточение кредитной политики банков • Сокращение уровня жизни • Падающий имидж региона

Необходимо помнить, что переизбыток или несоразмерность вроде бы положительных явлений может привести, к негативным факторам, как, например, растущим ценам на недвижимость, перегрузке инфраструктуры, социальному недовольству. Повышение налогов с целью преодолеть отдельные недостатки ведет еще к большей потере привлекательности территории.

С внешней стороны на территориальное развитие влияют (как положительно, так и отрицательно) такие силы, как глобальная конкуренция, региональная политика государства и другие факторы НТП [3]. Территория из простого места проведения экономических акций становится продавцом товаров и услуг, т.е. равноправным участником рынка. Населенный пункт продается как товар, имеющий свою стоимость и полезность. Речь идет, таким образом, о маркетинге регионов (населённых пунктов) как составной части региональной (экономической) политики.

Маркетинг регионов является пограничной дисциплиной на стыке экономики региона и маркетинга. В результате регионы интегрируются в мировую экономику и вынуждены все более конкурировать между собой в борьбе за [1]:

- инвестиции и квалифицированную рабочую силу;
- покрытие растущего уровня потребностей населения в качестве коммунальных услуг и качестве жизни.

Реализация федеральных и муниципальных программ развития региона, проведение эффективной инвестиционной политики требуют комплексного анализа целого ряда социально-экономических проблем, внутри региональных интересов и потребностей, оценки возможностей региона и их удовлетворения. Именно поэтому основной задачей маркетинга региона, считаем, создание лучших по сравнению с другими территориями конкурентных преимуществ.

Данные идеи легли в основу нашего исследования, которое было проведено в г. Иркутск в 2016 году. В исследовании приняли участие 1500 студентов Иркутских вузов со 2 по 4 курсы бакалавриата. Исследование проходило методом снежного кома. Целью исследования было выявление влияния экономических представлений на брачные установки.

Для анализа данных, брачные установки мы разбили на несколько групп: высокие – респонденты готовы уже сегодня вступить в брак, родить и воспитывать детей; средние – респонденты через несколько лет после завершения обучения вузе, трудоустройства, получения опыта и стажа работы – готовы завести семью и родить и воспитывать детей; низкие – респонденты не рассматривают вступление в брак как возможную близлежащую перспективу (10-15 лет).

Также мы рассматривали привлекательность территории как ресурс для социально-демографического воспроизводства: высокая – желание тут остаться, создать семью и растить детей, чувство патриотизма и гордости за свою малую Родину; средняя – желание остаться на территории какое-то время, но сделать все, чтобы дети уехали жить в другое место; низкая – не желание жить в нашем регионе, реальные варианты миграции в другие территории страны и другие государства.

Анализ результатов исследования.

Основной вывод нашего исследования, чем ниже привлекательность региона и высоко желание уехать отсюда, тем ниже социально-демографические и репродуктивные в том числе установки респондентов. И наоборот, чем выше уровень оценки потенциала территории, тем больше установок на заключение брака, рождение и воспитание детей (см. табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь территориальной привлекательности и брачных установок

	Уровень территориальной привлекательности			
		Высокие	Средние	Низкие
Брачные установки	Высокие	55%	30%	5%
	Средние	25%	40%	35%
	Низкие	20%	30%	60%

Итак, те респонденты, кто считает, что живут на очень привлекательной и комфортной территории имеют высокие брачные установки. Они полагают, что *«наша территория – лучшая для жизни», «Иркутск – середина земли», «территориальное развитие пусть не самое лучшее, но у нас хорошая природа, люди и потенциал развития»*. Эта группа достаточно оптимистична.

Те, кто имеет средние брачные установки уже более скептически и осторожны в суждениях, опасаясь, что у них не всегда есть возможности для реализации на данной территории, но при этом, свою привлекательность она все еще сохраняет. *«У нас хорошо жить, а вот работать не всегда», «Сегодня у меня есть работа, есть дом, есть семья, а завтра я не уверен, что смогу их сохранить и обеспечить. Поэтому, я допускаю, что могу уехать отсюда, где родился и вырос»*.

Те, кто имеет низкие брачные установки – в большей степени нацелены на карьеру и материальные ориентиры, что согласуется с исследованием Скуденковых [5]. Эта группа людей достаточно амбициозна и рациональна, но планов на создание семьи и рождение у них нет, есть намерения и возможности переехать и устроиться на новом месте. *«Какую семью тут можно создать? Как ее обеспечивать?», «На этой территории нельзя нормально жить, тут можно только выживать!», «Тут нельзя устроиться на нормальную работу, создавать нормальную семью – надо уезжать, как только можно быстрее»*.

Таким образом, прямая взаимосвязь от привлекательности территории приводит к формированию глубинных установок на создание семьи и рождение детей. Без инвестиционной и социокультурной привлекательности, территория будет терять молодых и перспективных кадров, способных воспроизвести социальную систему.

Литература

1. Борисова Ю.В., Ушаков С.В. Место маркетинга в формировании политики территории // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 305-312.
2. Полюшкевич О.А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // Baikal Research Journal. 2010. № 5. С. 116-119.
3. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
4. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.
5. Скуденков В.А., Скуденков Е.В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. 2016. С. 260-265.

УДК 316.61.32

Батьянова Е. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЗДОРОВЬЕ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

В статье представлены результаты анализа динамики процессов брачности и разводимости, а также охарактеризованы репродуктивные намерения населения Сибири. Материалы исследования свидетельствуют о тенденции к увеличению (с начала 2000-х) числа заключенных браков и высоких уровнях разводимости (в период 2007-2016 гг. показатель составил в среднем 554,0 развода на 1 000 браков).

Ключевые слова: здоровье, репродуктивное поведение, динамика брачности.

HEALTH AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF THE POPULATION OF SIBERIA

The analysis of the results of the dynamics of processes of marriages and divorces has been represented in this paper and the population reproductive intentions in the Siberian have been characterized. The study materials testify an increased (from the beginning of 2000s) number of registered marriages and a high level of divorces (during 2007-2016, the average index was 554.0 divorces per 1 000 marriages).

Keywords: health, reproductive behavior, the dynamics of marriage.

Длительный характер низкой рождаемости обусловлен в нашей стране социально-экономическими, политическими, географическими особенностями. Распад СССР в 90-х годах стал отправной точкой обнищания российского населения, следствием которого становится отказ от рождения второго и последующего детей в семьях. Финансовые кризисы конца XX века лишь усугубили наметившуюся тенденцию. Неуверенность в завтрашнем дне, низкие доходы семьи, безработица, нехватка жилплощади, вынужденное проживание нескольких поколений на одной территории, приводит к тому, что женщину больше заботит, как прокормить себя и уже имеющего ребенка (если он есть в семье), чем возможность стать матерью повторно. Начался устойчивый рост семей без детей или с одним ребенком и столь же устойчивый спад семей с двумя детьми [15]. В связи с этим становится актуальным исследование репродуктивного поведения как в целом по России, так и на отдельных территориях страны.

Целью данной работы было проанализировать планируемое количество детей, репродуктивное поведение молодых женщин, проживающих на территории Сибири. А также рассмотреть возможные факторы, сдерживающие деторождение.

Сибиряков около 13% от общей численности населения страны, не так уж и много. При этом естественная убыль населения стабильно фиксируется в промышленно развитых территориях Сибири, демографию в масштабах Сибирского Федерального округа (СФО) «вытягивают» национальные регионы с традиционно высоким уровнем рождаемости - Тува, Алтайская Республика и Бурятия. Катастрофическая ситуация складывается в Кемеровской и Новосибирских областях, Алтайском крае. Убыль населения в данных субъектах достигла таких масштабов, что относительно высокая рождаемость в Республиках Бурятия, Тыва и Алтай с трудом могут перекрыть эту убыль для общих данных СФО.

Суммарный коэффициент рождаемости на 2009 год в Сибири составил 1,64, что является недостаточным для простого воспроизводства. Убыль населения за период 2002-2015 гг. составила 806512 чел. или - 4,02 % от всего населения. С 1 января по 30 июня 2016 года на территории округа родилось 133 759 человек, умерло на 4112 человек больше [Российская газета, 2016 г.].

Рассматривая ситуацию в округе, необходимо отследить репродуктивные установки и отношение к семейно-брачным ценностям у населения. Анализируя работы Н.П. Гончаровой, Д.А. Омельченко, Б.В. Хараева, Н. И. Морозовой и др. [1-4, 6, 7], можно сделать вывод, что наблюдается тенденция к малодетной семье, откладыванию рождения детей или полному отказу. Также отмечается, что в идеале многие жители СФО хотели бы иметь больше детей, чем они могут себе позволить. Основной причиной отказа от детей у женщин репродуктивного возраста становится внесемейные ценности: профессиональная реализация, карьера и материальное благосостояние, как собственно в целом по стране.

Не смотря на то, что 54% респондентов Алтайского края ответили, что дети – это самое важное на свете [3], позволить себе рождение детей могут далеко не все. Молодые люди в действительности хотели бы иметь минимум на одного ребенка больше, чем им позволяют реальные возможности. Получается при оптимистичных показателях репродуктивных установок, полностью реализовать потребность в детях смогут лишь некоторые. В исследованиях, проводимых на территории Кемеровской области на вопрос: «Сколько Вы хотите иметь детей?», - в 7–10 % случаев женщины независимо от возраста указывают, что не хотят иметь детей. Ситуацию в Кузбассе авторы исследования обозначают как «стратегия выживания» как основная стратегия адаптации населения к современным реалиям». Из 1238 женщин в возрасте от 20 до 29 лет, принимавших участие в опросе, 12 % не высказали желания обзаводиться детьми в ближайшее время, 38 % предполагали родить только одного ребенка, мотивируя это экономическими сложностями или состоянием здоровья; 43 % предполагали родить двоих и 7 % - трех и более детей [4]. Репродуктивные установки отражают, что

в ближайшее время коэффициент фертильности в Кемеровской области не сможет превысить уровня в 1,5, что крайне недостаточно для простого воспроизводства населения.

Заниженные репродуктивные установки отмечают и на территории Иркутской области. Молодые семьи не намерены спешить с обзаведением детьми, что может выразиться в отложенных рождениях детей в ближайшие годы. Репродуктивные установки у опрошенных остаются заниженными, абсолютное большинство (85,7%) не планирует больше двух детей. Главными факторами социальной среды, стимулирующими повышение рождаемости, являются улучшение жилищных условий и повышение дохода, а также уверенность в завтрашнем дне [2]. Б.В.Хараев приводит данные по Республике Бурятия: с учетом превалирования 1-детности семей 30-40-летних женщин можно предположить, что значительная часть отложенных в 1990-е гг. рождений так и останется нереализованной [7]. Данные по Забайкальскому краю подтверждают общую тенденцию по округу. В исследованиях ученых Читинской государственной медицинской академии Росздрава отражены репродуктивные установки молодых женщин: в будущем большинство девушек планируют иметь двух детей – 67,9%; одного ребёнка – 21,5%; троих – 8,2%; ни одного – 2,4%. Среди факторов, ограничивающих деторождение, преобладают низкая материальная обеспеченность (64,3%), жилищные условия (72,5%), отсутствие собственного жилья (47,8%), карьера (27,1%) [6].

Усугубляет демографическую ситуацию тот факт, что Сибирь, куда раньше ссылали врачей за произведенный аборт, теперь находится в лидерах по числу прерванных беременностей. В своем интервью главный акушер-гинеколог департамента здравоохранения Томской области Галина Михеенко отмечает, что Томск «почетный» лидер в Сибири по числу производимых аборт. На 100 родов приходится 80 аборт. Снижение репродуктивного здоровья девочек-подростков и молодых женщин. В 2010 году гинекологи осмотрели 14 560 подростков, нарушения выявили у 4424 (30,4%) из них, с заболеваниями обратились еще 6448 (44,3%) человек [10]. Также отмечается увеличение «возрастных» гормональных заболеваний у молодых девушек, ожирение и раннее начало сексуальной жизни. 37,5% беременность в 2010 году закончилась аборт. в Омске, увеличилось число аборт у девочек, не достигших 14-летнего возраста [14].

Также необходимо отметить влияние «глянцевой жизни» на решение молодых женщин обзаводиться потомством. Большой поток модных изданий в последние десятилетия, пропагандирующих «красивую» жизнь в достатке за счет своей внешности, заставляют девушек стремиться к навязанным рамкам «идеальной» фигуры, которая зачастую сопровождается недобором необходимой для здоровья массы тела, вследствие чего возможно развитие гормонального нарушения, сбой менструального цикла или полное их отсутствие, а как итог - невынашиваемость или бесплодие. Девушки боятся потерять фигуру после родов. Они готовы пожертвовать возможностью стать матерью взамен прекрасной внешности. Проведенные исследования в Юргинском технологическом институте НИ ТПУ показали, что более 10% девушек в возрасте 18-25 лет в настоящее время предпочли бы красоту собственного тела рождению ребенка.

При этом С. И. Трибунский и другие исследователи отмечают, что во всех субъектах СФО за изучаемый период (1999-2008г.г.) отмечено увеличение числа родов у женщин в возрасте 25-35 лет. На основании этого можно высказать предположение, что в СФО регистрируется трансформация возрастной модели в сторону «постарения» [5, 9]. Причина этого явления в эмансипации женщин и стремлении быть равными с мужчинами, в подражании образу жизни высшего управленческого персонала западных стран. Согласно, такому сценарию жизни, предполагается, что до 38-42 лет женщина должна «жить для себя» и заниматься административной карьерой (бизнесом), а по достижении значительного социального успеха (занятия высоких управленческих постов, получении высокого уровня доходов, приобретений элитного жилья) можно подумать о создании семьи и родах [9].

Достаточно напряженная картина демографической ситуации Сибири, слабые установки на детность, большое количество прерываний беременности еще раз подтверждает остроту и актуальность изучения репродуктивного поведения, семейно-брачных отношений, жизненных ценностей не только всей России, но и отдельных территорий. Необходимо не только указать на уже существующую проблему, но и попытаться найти возможные варианты и пути выхода из сложившейся ситуации.

Литература

1. Бабенко А.И. Сохранение и реализация репродуктивного потенциала в Сибири // БЮЛЛЕТЕНЬ СО РАМН, №2 (108), 2003 г. с.23-27.
2. Гольцова Е.В., Лещенко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 125-130.

3. Гончарова Н.П., Тарасова Е.В. Демографическое поведение молодежи Алтайского края (по материалам социологического исследования) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2009. – С.121-126.
4. Морозова Н.И., Чухрова М.Г., Гафаров В.В., Кабанов Ю.Н. Анализ некоторых социальных факторов репродуктивного потенциала населения // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 270-274.
5. Трибунский С.И., Колядо В.Б., Колядо Е.В., Карташев В.Н., Лещенко В.А. Динамика рождаемости населения в Сибирском Федеральном округе // Сибирский медицинский журнал (г. Иркутск). 2011. Т. 102. № 3. С. 98-100.
6. Фролова Н.И., Белокрыницкая Т.Е. Репродуктивное здоровье, фертильность и демографические установки студентов – как факторы депопуляции в Забайкальском крае // Демографическая политика Забайкальского края: оценка и перспективы развития: материалы межрегион. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. — ч.1. — 170 с (45-50).
7. Хараев Б.В. Влияние компенсационных эффектов повышения рождаемости на изменение возрастной структуры женщин-матерей // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 266-270.
8. Шелехов И.Л., Берестнева О.Г., Жаркова О.С. Анализ факторов, определяющих демографическую ситуацию в современной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. №5. С. 135-141.
9. Шелехов И.Л. Современная женщина: личность, гендер, психология репродуктивного здоровья: коллективная монография / И.Л.Шелехов, А.М.Уразаев, О.Г.Берестнева, К.Г.Языков. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – 404с.
10. Киснер Ирина НГС.Новости: Аборты с 11 лет. URL:<http://news.ngs.ru/more/256057>.
11. Кузбасс находится в лидерах по числу абортов у подростков // URL: <http://info.sibnet.ru/?id=306289>.
12. Слабый взрыв // Российская газета - Неделя Восточная Сибирь № 5594 от 29 сентября 2011 г.
13. Томск лидирует по количеству абортов // URL: НГС Томск <http://ngs70.ru>.
14. Фрейвальд Анна. 40% беременных омичек делают аборты // Торговый омский портал. URL:<http://top55.info/?id=17&newsid=1183/>.
15. Колесников В.А., Полюшкевич О.А. От советского к российскому: социокультурные изменения общества // Дискуссия. 2013. № 2 (32). С. 60-63.

УДК 314.156

Бессонова Т. Н.

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

Демографическую ситуацию в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре можно охарактеризовать как благополучную. Для поддержания положительной динамики демографических процессов необходимо проведение целенаправленной демографической политики. Опыт ее реализации рассматривается на региональном уровне.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, северный регион.

Bessonova T. N.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk

IMPLEMENTATION OF POPULATION POLICY IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA

The demographic situation in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra can be described as prosperous. To maintain a positive dynamics of demographic processes it is necessary to carry out a focused population policy. The experience of its implementation is considered at the regional level.

Keywords: population policy, birth rate, northern region.

В условиях систематически повторяющихся кризисов для регионов остается важным сохранение социальной составляющей в общем экономическом развитии региона. Современные тенденции регионализации власти, расширение полномочий субъектов Российской Федерации, либерализация экономики и развитие института частной собственности ставят перед региональными органами управления актуальную задачу распределения ресурсов.

Важнейшей составляющей регионального развития является демографическая ситуация. Наблюдавшаяся до недавнего времени депопуляция была обусловлена системным кризисом 1990-х гг. и неблагоприятной возрастной структурой населения. В настоящее время основные

демографические показатели Российской Федерации имеют положительную динамику: увеличивается рождаемость, снижается смертность, увеличивается продолжительность жизни.

Численность постоянного населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО – Югры) на 31 декабря 2015 составляла 1626,8 тыс. человек [4]. Население в регионе вплоть до конца 80-х годов формировалось по сценарию, характерному для большинства районов усиленного хозяйственного освоения. Основной прирост населения – 82% – приходился на миграцию, интенсивность которой была чрезвычайно высокой: валовой миграционный оборот достигал 20%. Однако только 20 человек из 100 прибывших оставались в регионе. В связи с интенсивным развитием нефтегазодобывающей промышленности за последние тридцать лет население автономного округа увеличилось почти на 1 млн. человек. Удельный вес региона в численности населения страны увеличился с 0,4% в 1979 г. до 1% в 2015 г.

В настоящее время ХМАО – Югра один из самых урбанизированных регионов страны. Удельный вес городского населения составляет 92,23%. В трех городах региона: Сургуте, Нижневартовске и Нефтеюганске проживает 45,5% всех жителей региона.

По сравнению с другими субъектами Российской Федерации регион имеет минимальные диспропорции в соотношении полов. По данным переписи населения 2010 г. на 1000 мужчин приходилось 1041 женщины, в то время как по стране этот показатель составлял 1163. По данным Управления записи актов гражданского состояния в 2014 г. в ХМАО – Югре было заключено 15588 браков и 10200 разводов [3].

Статистический анализ рождаемости играет важную роль в исследовании воспроизводства населения, при характеристике демографической ситуации в регионе и стране в целом, для прогнозирования численности населения и обоснования мероприятий демографической политики [1].

Общий коэффициент рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре превышает коэффициент смертности. В 2014 г. общий коэффициент рождаемости в регионе составил 17,2‰. По данному показателю регион входит в десятку регионов с максимальными значениями. Средний возраст женщин, проживающих в регионе по данным переписи населения 2010 г. составил 34,7 года (в Российской Федерации 41,4 года). Однако замещение поколений недостаточно для простого воспроизводства. Суммарный коэффициент рождаемости по ХМАО – Югре в 2014 г. составил 2,090 [6].

За счет естественного прироста численность населения ХМАО - Югры за 2006-2014 гг. увеличилась на 114,4 тыс. человек (рис.1). В 2014 г. коэффициент естественного прироста составил 10,8 ‰. По данному показателю регион занимает 6 место среди субъектов Российской Федерации (1-е место – Чеченская Республика (19,2), 2-е место – Республика Ингушетия (18,0), 3-е место республика Тыва (14,4), 4-е место Республика Дагестан (13,6), пятое место – Ямало-Ненецкий автономный округ (11,8) [6].

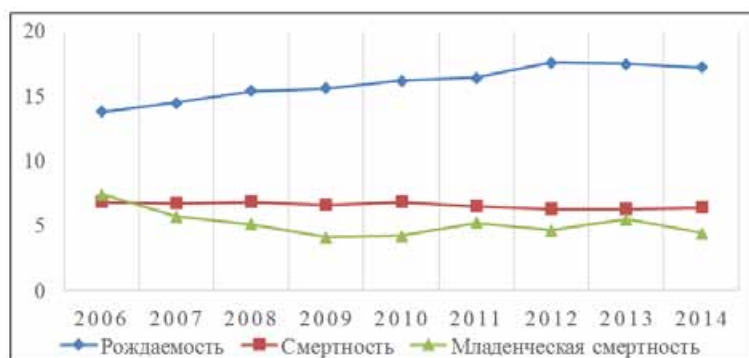

Рис.1. Демографические показатели ХМАО - Югры за 2006-2014 гг., ‰ [4]

Барометром демографической ситуации служи показатель младенческой смертности[2]. В ХМАО – Югре один из самых низких показателей младенческой смертности в Российской Федерации (4,4 на 1000 родившихся живыми). Общий коэффициент смертности в регионе почти 2 раза ниже, чем в среднем по стране (6,4‰ и 13,1‰).

На показатель общей смертности в качестве одного из основных факторов влияет рост численности граждан пожилого возраста. Высокий темп прироста населения старше трудоспособного возраста является особенностью возрастной структуры населения автономного округа в последние годы. Если в целом по РФ данный рост составляет 2,08%, то в ХМАО - Югре ежегодное увеличение

этой категории граждан равно 6,28%. По темпу прироста пожилого населения регион занимает 2-е место в РФ (после республики Ингушетия).

Продолжительность жизни населения ХМАО – Югры в 2014 г. составила 72,3 года. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни женщин на 9,8 года выше, чем ожидаемая продолжительность предстоящей жизни мужчин. Данный факт обусловлен высокими показателями мужской смертности в трудоспособных возрастах.

В ХМАО – Югре проводится активная демографическая политика. В регионе существует Югорский семейный капитал. Он выплачивается семьям при рождении (усыновлении) третьего или последующего ребенка. За 2014 г. количество получателей Югорского семейного капитала увеличилось на 115,7% [5].

В регионе увеличивается количество рождений вторых и третьих детей. За 2014 г. увеличение числа рождений вторых детей составило 1,17%, третьих и последующих детей 7,8%. Количество многодетных семей стало больше на 17,2% и составило 19606 семей в 2014 г.

Также в ХМАО - Югре уделяют большое внимание вопросам помощи семьям по улучшению жилищных условий. Это особенно актуально для региона с низкими показателями обеспеченности жилыми помещениями. В 2014 г. семьям, имеющим 3 и более детей, было выделено 195 земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Всего государственной поддержкой по улучшению жилищных условий воспользовались 5544 семей.

Значительное влияние на демографическую ситуацию в регионе оказывает социальная поддержка граждан. Ежегодно почти четверть населения автономного округа (370 тыс. человек) получают государственную поддержку в виде пособий, компенсаций и иных выплат, в среднем более 30 тыс. рублей в год на одного получателя, что составляет около 13 млрд. рублей из бюджета автономного округа [3].

Переход на применение принципов нуждаемости и адресности при предоставлении гражданам мер социальной поддержки, уточнение их состава и условий предоставления способствует формированию более эффективной, открытой и понятной системы социальной поддержки.

В настоящее время меры социальной поддержки семей с детьми дифференцированы в соответствии с критериями нуждаемости граждан в их получении, для назначения отдельных мер установлено условие постоянного проживания граждан на территории автономного округа не менее 10 лет («ценз оседлости»). При этом предоставление всех действующих мер социальной поддержки сохраняется. Меры социальной поддержки малоимущим семьям оказываются без соблюдения «ценза оседлости» [5].

В работе с малоимущими семьями приоритет отдается стимулированию граждан к активизации собственного трудового потенциала, повышению реальных доходов семей, и выход их из разряда нуждающихся в государственной помощи путем внедрения технологии социальных контрактов.

Сформированная в ХМАО - Югре система межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, система нормативных правовых актов в сфере защиты прав и законных интересов детей, в том числе оставшихся без попечения родителей, а также система мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, граждан, принявших на воспитание в свои семьи детей, оставшихся без попечения родителей, позволила за 2014-2015 гг.:

- сократить на 3,1 % числа выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- уменьшить на 56,4 % числа детей, состоящих на учете в банке данных о детях и воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в настоящее время в семьях граждан воспитываются 98,6% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от общего числа детей данной категории, проживающих в регионе);
- увеличить на 1,5 % доли усыновленных детей.

Большое внимание в ХМАО – Югре уделяется организации отдыха и оздоровления в детей. Ежегодно организуется отдых и оздоровление воспитанников государственных учреждений автономного округа.

В 2014 году были проведены следующие мероприятия по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений:

- туристская акция «Югра - для тебя», что позволило разработать 108 семейных, детско-юношеских маршрутов, 70 туров для молодых семей;
- конкурс «Мой мир: Семья, Югра и Я»;

– «Семья года Югры» который организуется в регионе с 2004 года. За 10 лет в конкурсе приняли участие свыше 700 югорских семей. В 2014 году на окружном этапе конкурса было представлено пять номинаций: «Трудовая династия», «Аборигенная семья», «Замещающая семья», «Древо жизни», «Многодетная семья». 38 семей из 20 муниципальных образований приняли участие в конкурсе. В каждой номинации учреждены призовые места, обладателями которых стали 15 семей. За период, начиная с 2009 года, медалью «За любовь и верность» награждены 318 югорских семей.

ХМАО – Югра стал одним из победителей по номинации «Право ребёнка на семью» и награжден дипломом профессионального признания – лидера во Всероссийской выставке-форуме «Вместе – ради детей!», проводимым Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Несмотря на реализуемые мероприятия, в регионе имеются следующие проблемы:

1) необходимость преодоления межведомственных барьеров в решении вопросов, касающихся семей с детьми, индивидуальной реабилитации находящихся в социально опасном положении, выявления детей, права и законные интересы которых нарушены, и организации реабилитационной работы с ними;

2) потребность в повышении квалификации и профессионального уровня специалистов учреждений, работающих с детьми;

3) недостаточная оснащённость учреждений социальной сферы реабилитационным и специализированным оборудованием для детей-инвалидов, в том числе аутичных детей;

4) обеспечение доступности услуг семьям с детьми, проживающим в отдалённых районах автономного округа;

5) обеспечение детям равных условий и возможностей на отдых и оздоровление вне зависимости от благосостояния семьи.

Для региона актуальной остается проблема социального сиротства. Только 13 % детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях, - круглые сироты, у остальных родители живы. Существующие формы семейного устройства детей-сирот требуют дальнейшего развития. Необходимо совершенствование профилактической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, с целью предотвращения лишения родителей родительских прав, а также деятельности по восстановлению в родительских правах и возвращению ребенка в семью после ее социальной реабилитации.

При разработке мер демографической политики необходимо исходить из того, что стратегической целью демографического развития региона, как и Российской Федерации в целом, является такая численность населения, которая отвечала бы интересам региона во всех сферах жизнедеятельности. Мероприятия по сохранению демографической базы региона должны быть направлены на увеличение рождаемости, снижение смертности, сближение по продолжительности жизни населения региона до уровня продолжительности жизни населения экономически развитых стран.

Литература

1 Елисеева И. И. Демография и статистика населения / И. И. Елисеева, Э. К. Васильева, М. А. Клупт и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 688 с.

2 Харченко Л. П. Демография / Л. П. Харченко. – 3-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 350 с.

3 Аппарат Губернатора ХМАО – Югры [Электронный ресурс]. – URL: <http://stategovernor.admhmao.ru/gosudarstvennye-programmy> (дата обращения: 10.02.2017 г.).

4 Департамент здравоохранения Ханты-мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dzhmao.admhmao.ru> (дата обращения: 05.02.2017 г.).

5 Департамент социального развития Ханты-мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.depsr.admhmao.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti/2015-god/330574/ob-itogakh-raboty-otrasli-sotsialnoy-zashchity-naseleniya-v-2015-godu-predvaritelnye-dannye> (дата обращения: 10.02.2017 г.).

6 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 01.02.2017 г.).

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ**

В статье рассматривается роль социального института образования в реализации демографической политики в России в контексте международной образовательной миграции населения. Автор проводит статистический анализ данных на основе федеральных и региональных источников, анализирует статистические закономерности миграционного прироста и убыли населения в связи с динамикой международной академической мобильности на примере отдельного региона России – Иркутской области.

Ключевые слова: высшее образование, демографическая политика, международная миграция, международная академическая мобильность.

Kuzmina E. S.
Irkutsk State University, Irkutsk

**THE ROLE OF THE SOCIAL INSTITUTION OF EDUCATION IN THE IMPLEMENTATION
OF DEMOGRAPHIC POLICY IN IRKUTSK REGION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL
MIGRATION**

The article considers the role of the social institution of education in the implementation of demographic policy in Russia in the context of international educational migration. The author carries out a statistical analysis of the data based on the federal and regional sources, analyzes the statistical trends of migration gain and population decrease due to the dynamics of the international academic mobility in Irkutsk region.

Keywords: higher education, demographic policy, international migration, international academic mobility.

Демографическое состояние российского общества в последние десятилетия вызывает серьезную обеспокоенность в связи с длительными, продолжающимися и прогнозируемыми низкими показателями прироста населения и интенсификацией международной миграции. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) по состоянию на 2016 г. численность населения Российской Федерации составляет 146,5 млн. чел., что на 1,8 млн. чел. меньше, чем 20 лет назад в 1996 г.; при этом ежегодно прибывает и выбывает в/из России около 4 млн. чел. в разные годы (из них почти 0,5 млн. чел. – международные мигранты) [5]. Снижение численности населения негативно сказывается на социально-экономических процессах и увеличивает риски в сфере национальной безопасности в условиях современных глобальных вызовов.

Между тем, ключевые социальные институты общества: государство, рынок, семья, культура, образование и другие принимают активное и непосредственное участие в реализации демографической политики, координируя и стимулируя демографические процессы, увеличивая положительное сальдо миграции. Так, например, роль социального института образования важна при решении такой серьезной демографической проблемы, как покидание соотечественниками нашего государства с последующим разрывом связей со страной в связи с получением высшего образования за рубежом, что увеличивает миграционную убыль населения РФ. Обозначенный масштабный социальный процесс называется международной образовательной миграцией населения или миграцией на основе «невозвратной» международной академической мобильности. Механизм этого проявления мобильности прост: студенты, получая высшее образование в российских образовательных организациях, принимают участие в различных международных академических программах, реализуемых за рубежом, и после обучения остаются продолжать обучение/работать в иностранных государствах, либо сразу после окончания среднего образования поступают на учебу в зарубежный вуз. С учетом важности выпускников образовательных организаций как потенциальных членов гражданского общества и работников многочисленных сфер отечественной экономики, оставлять без внимания соответствующие процессы нельзя. Следует отметить, что существует и обратный социальный процесс, когда иностранные студенты приезжают учиться в российские вузы и

впоследствии остаются на постоянное место жительства в РФ, что положительно влияет на демографические показатели (образуя миграционный прирост населения) и на ключевые сферы жизни общества, в особенности на экономическую составляющую. Поэтому интенсивная международная академическая мобильность во многом является показателем престижности, конкурентоспособности и высокого качества образования в стране. В настоящее время «...численность иностранных студентов, обучающихся в России, растет. В связи с падением числа российских абитуриентов, увеличивается и доля иностранных граждан в общем числе студентов» [1, с. 13]. Так, «...совокупная численность иностранных студентов в России на начало 2015-2016 академического года составила 237538 чел. (это 5% от общего числа студентов в РФ), большая часть из них приходится на студентов из стран бывшего СССР (79% от числа иностранных студентов)» [1, с. 3]. Что касается других зарубежных стран, то «...наибольшее число иностранных студентов ... прибывает из Азии (57% от числа студентов из таких стран), почти половина студентов из этого региона – выходцы из Китая. Следующий по представленности географический регион – Северная Африка и ближний Восток (19%) [1, с. 4]. «Треть иностранных студентов, обучающихся в России, сконцентрирована в Москве и Санкт-Петербурге» [1, с. 13].

Обращаясь к элементам обозначенной выше проблематики, в настоящей работе мы предприняли попытку наглядно продемонстрировать статистические закономерности, отражающие роль социального института высшего образования в контексте отдельного региона России – Иркутской области в связи с динамикой международной академической мобильности.

В целом, по состоянию на 2015 г. в Иркутской области была зафиксирована миграционная убыль населения на 6114 чел. (прибыло в 2015 г. 61626 чел., при этом число выбывших составило 67740 чел.). Отрицательная тенденция сохраняется в Иркутской области уже 20 лет, последний раз лишь в 1995 г. был зафиксирован миграционный прирост, который составил 3250 чел. [2]. Однако если рассматривать общие итоги миграции населения Иркутской области по видам миграции, то можно констатировать, что по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, именно международная миграция со странами СНГ и с другими зарубежными странами дает миграционный прирост, что в 2015 г. составило 1988 чел. (число прибывших – 4217 чел., число выбывших – 2229 чел.). В то же время межрегиональная миграция в пределах России характеризуется миграционной убылью на 8102 чел. [2]. По данным официальной статистики, среди прибывших в Иркутскую область в 2015 г. числятся граждане Украины (1070 чел.), Таджикистана (937 чел.), Узбекистана (709 чел.), Киргизии (404 чел.), Армении (316 чел.), а также Грузии (40 чел.), Германии (9 чел.), Вьетнама (5 чел.) и других стран. (см. табл. 1).

Таблица 1

Обмен населением со странами СНГ и другими зарубежными странами
в Иркутской области в 2015 г. [2]

	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Международная миграция	4217	2229	1988
Миграция со странами СНГ	4068	2070	1998
Азербайджан	228	122	106
Армения	316	303	13
Беларусь	34	21	13
Казахстан	288	131	157
Киргизия	404	267	137
Молдова, республика	80	42	38
Таджикистан	937	565	372
Туркмения	2	-	2
Узбекистан	709	405	304
Украина	1070	214	856
Миграция с другими странами	149	159	-10
Абхазия	1	3	-2
Австралия	1	3	-2
Афганистан	1	-	1
Болгария	2	1	1
Великобритания	-	1	-1
Вьетнам	5	-	5
Германия	9	16	-7
Греция	1	1	-
Грузия	40	21	19

	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Израиль	3	20	-17

Следует обратить внимание на тот факт, что регистрация органами государственной статистики процесса международной академической мобильности в регионе начинается только в том случае, когда иностранный студент прибывает на учебу в вуз на срок от 9 месяцев и дольше. Краткосрочное обучение – 1 месяц, 3 месяца, 1 семестр, полгода (до 9 месяцев) не подлежит записи в официальную статистику региона. Так, по данным Иркутскстата, в 2015 г. 8852 чел. (это 14,3% от общего числа прибывших) прибыли в Иркутскую область в связи с учебой; большинство из них – представители студенческой молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Число международных мигрантов, прибывших на учебу в Иркутскую область (на 9 месяцев и более) равняется 77 чел. (это лишь 1,8% от общего числа прибывших из-за рубежа) [2]. Несмотря на низкие показатели, очевидно, что международная образовательная миграция в регионе является интенсивной, ведь только в Иркутском государственном университете в настоящий момент проходят обучение студенты из более чем 20 стран мира, таких как Армения, Великобритания, Германия, КНР, Монголия и др. В этой связи, считаем крайне важным вести государственную статистику международной академической мобильности за более короткие периоды обучения (от 1 мес. до 9 мес.), чтобы достоверно представлять масштабы социального процесса. В особенности это необходимо для проведения мониторинга эффективности деятельности российских вузов, поскольку одним из пяти критериев проверки выступает показатель международной деятельности (а именно, удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ОПОП ВО в общем выпуске студентов).

В то же время по состоянию на начало 2015-2016 учебного года в системе образовательных организаций Иркутской области насчитывается (не считая филиалов и представительств вузов из других регионов РФ) всего 8 государственных высших учебных заведений, при этом численность студентов составляет 73952 чел. (см. Табл. 2). Указанные данные свидетельствуют о снижении числа высших учебных заведений и самом низком показателе количества студентов за последние 10 лет (так, в 2005-2006 уч. г. в Иркутской области функционировало 11 вузов и обучалось 120602 чел.) [4].

Таблица 2

Государственные образовательные организации высшего образования
Иркутской области (на начало учебного года; чел.) [3, с. 115]

	2000/01	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
Число организаций, единиц	11	11	11	11	11	9	8
Численность студентов	82878	111430	101247	96014	89780	82426	73952
из них по формам обучения:							
очная	48421	59404	53978	52669	49553	46850	42463
очно-заочная (вечерняя)	1848	1600	1293	898	585	461	494
заочная	32608	50420	45973	42447	39642	35115	30995
На 10000 населения приходится студентов:	316	458	417	396	371	341	306
Принято студентов	22828	22626	18182	20416	20560	19475	18935
из них по формам обучения:							
очная	13147	13065	11236	12742	12352	10871	11617
очно-заочная (вечерняя)	612	294	192	101	146	85	201
заочная	9069	9259	6754	7573	8062	8519	7117
Выпущено специалистов	9940	23366	21739	21348	20542	18431	20238
из них по формам обучения:							
очная	6399	13102	12317	11939	11369	9432	12630
очно-заочная (вечерняя)	146	368	334	331	240	100	92
заочная	3395	9896	9088	9078	8933	8899	7516
Общий выпуск в расчете на 10000 населения	38	96	90	88	85	76	84

В период 2015-2016 учебного года объем международных услуг в области образования резко сокращается. В 2015 г. экспорт образовательных услуг составляет 1818,3 тыс. долларов США, импорт – 182,9 тыс. долларов США. Доля образовательных услуг в числе прочих (транспортных, инженерных, компьютерных, деловых, в области туризма и путешествий и др.) составляет 0,6% (экспорт) и 0,6% (импорт) соответственно [4]. Приведенные данные наглядно свидетельствуют о

невысоком уровне образовательного сегмента и значительном объеме упущенной экономической выгоды для региона.

Таким образом, мы приходим к выводу, что демографическая ситуация в России зависит от комплексного участия образовательных организаций в процессах международной академической мобильности, которые обеспечивают миграционный прирост и/или убыль населения. Заинтересованным субъектам управления следует разрабатывать специальные организационные механизмы и предпринимать все требуемые меры для активизации международной образовательной миграции населения и снижения темпов миграции на основе «невозвратной» международной академической мобильности для того, чтобы: а) выпускники российских вузов после окончания обучения имели стимул продолжать свою дальнейшую плодотворную деятельность в России и взаимодействовать с коллегами из-за рубежа; б) иностранные граждане более широко вовлекались в российский образовательный процесс, и у них формировалась мотивация в дальнейшем осуществлять свою профессиональную деятельность в России; в) социально-экономические условия высшего образования в России постоянно совершенствовались и осуществлялись на уровне стандартов международной академической мобильности при сохранении национальной культуры и должном обеспечении национальной безопасности.

Литература

1. Громов А. Д. Академическая мобильность иностранных студентов в России / А. Д. Громов // НИУ «ВШЭ», Ин-т образования. Серия «Факты образования». – 2016. – Вып. № 7. – 15 с.
2. Статистический бюллетень «Миграция населения. 2015» : стат. бюл. / Иркутскстат . – Иркутск, 2016.
3. Статистический ежегодник «Уровень жизни населения Иркутской области» : стат. сб. / Иркутскстат. – Иркутск, 2016. – 132 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – URL : <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 16.02.2017 г.).
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 16.02.2017 г.).

УДК 314.728

Эндрюшко А. А.

Институт социологии Российской академии наук, г. Москва

ОТТОК МОЛОДЕЖИ ИЗ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ)

В статье акцентируется внимание на проблеме оттока молодежи Иркутской области. По данным текущего учета, а также переписей населения (1989, 2002, 2010 гг.) методом «передвижки» возрастов оцениваются миграционные потери молодежи на уровне городов и районов области. Автор характеризует миграционную ситуацию в регионе и выделяет города и районы наибольшего оттока молодого населения.

Ключевые слова: молодежь, миграция, регион, отток молодежи, статистика миграции, депопуляция.

Endryushko A. A.

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

YOUTH OUTFLOW FROM THE IRKUTSK REGION IN FIGURES (ACCORDING TO OFFICIAL STATISTICS)

In the article the author focuses on the problem of the youth outflow from the Irkutsk region. According to the currently compiled statistics and national census (1989, 2002, 2010) as well we estimate youth migration ratio at the cities and district level by classification by year of birth. The author describes the migration situation in the region and identifies areas of greatest of youth outflow.

Keywords: youth, migration, region, youth outflow, migration statistics, depopulation.

Иркутская область – один из характерных регионов Сибири. Миграционные процессы в Иркутской области на протяжении уже долгого времени ведут к сокращению её населения. По данным текущего учета, скорректированным с учетом двух последних переписей, регион с 1991 г.

испытывал миграционную убыль населения. Связано это было, в первую очередь, с вновь возникшими тенденциями миграции в России в целом: выездом людей из районов Севера и востока страны и формированием нового направления перераспределения населения в пределах страны — как это принято называть, «западного дрейфа» [4].

Иркутский регион все также продолжает терять население, особенно молодое. Согласно с общестрановыми тенденциями, нарастает демографическая нагрузка на трудоспособное население, уже каждый пятый житель региона находится в пенсионном возрасте. Подобная демографическая и миграционная динамика негативно сказывается на социально-экономической ситуации в регионе. В контексте таких событий молодежь (18-35 лет) является важным объектом миграционных исследований.

В российской (а ранее советской) науке проблема миграции населения исследуется довольно давно. Отток молодых людей из села в город, из региональных центров в столицу изучался ещё в советский период и в настоящее время есть работы по данной тематике.

Стоит отметить идеи Т. И. Заславской о степени влияния субъективных факторов на механизмы миграционного поведения, а также Л. Л. Рыбаковского о трех стадиях миграционного процесса.

Ж. А. Зайончковская на основе данных переписей 1959, 1970 и 1979 гг. производила оценку миграционных потерь сельской местности РСФСР за соответствующие межпереписные периоды [1].

Вопросами миграции молодежи в региональные центры занимаются Н. В. Мкртчян, Л. Б. Карачурина. Н. В. Мкртчян также анализировал проблемы депопуляции населения на примере Иркутской области.

Ж. А. Зайончковская, Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян, Н. В. Тарасова, В. М. Моисеенко рассматривают пространственные и региональные аспекты миграции.

Л. И. Леденева, О. С. Чудиновских, М. Б. Денисенко, А. П. Катровский, Д. В. Полетаев, А. Л. Арефьев изучают миграцию студентов и учебную миграцию.

Учитывая, что проблема оттока молодежи не перестает быть актуальной, то основываясь на данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), базе данных муниципальных образований федеральной службы государственной статистики, материалах Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, материалы научных публикаций, а также на данные переписей населения 1989, 2002, 2010 годов как основного источника данных мы оценивали миграцию молодежи Иркутской области за межпереписные периоды 1989-2010 гг. Анализ миграционных потерь молодежи на основе данных переписей населения производится т.н. методом «передвижки возрастов», который позволяет оценить миграцию за межпереписные периоды.

По данным текущего учета за 2014 год показывает, что доля молодежи возраста 16-29 лет от общего количества прибывших составляет 39,91%, выбывших – 38,94% (таблица 1). Что говорит о том, что в Иркутской области доля молодежи (16-29 лет) наиболее высока по отношению к другим возрастным группам.

Таблица 1

Доля прибывших и выбывших в возрасте 16-29 лет от общего количества прибывших и выбывших, %

Всего прибыло	Всего выбыло	Доля прибывших в возрасте 16-29 лет, %	Доля выбывших в возрасте 16-29 лет, %
63238	70402	39,9	38,94
Прибывшие в возрасте 16-29 лет	Выбывшие в возрасте 16-29 лет		
25237	27412		

Источник: Территориальный орган Росстат по Иркутской области.

По методу «передвижки возрастов», описанному выше, оценена миграция молодежи на уровне городов и районов Иркутской области за два межпереписных периода.

Стоит отметить, что за 1989-2002 годы за основу анализа берутся две детские группы 1989 года; 5-9 и 10-14 лет, а за 2002-2010 гг. – три детские группы 2002 года: 5 – 9, 10 – 14, 15 – 19 лет. Такой выбор обусловлен, во-первых, различием в продолжительности межпереписных периодов (в первом случае промежутки почти вдвое больше), во-вторых, тем, что в переписи 2010 года есть

возможность использовать однолетние возрастные интервалы, что облегчает саму процедуру «передвижки» возраста.

В таблице 2 приведены результаты передвижки возрастов за межпереписные периоды 1989-2002 и 2002-2010 гг. Из числа 5-9 летних жителей Иркутской области в 1989 году к 2002 году в регионе осталось только 78,89%, а из числа лиц в возрасте 10-14 лет – 79,96%. Не наблюдается прироста за счет внешней для региона миграции, поскольку число 24-28 летних меньше численности 10-14 летних 14 годами ранее.

Таблица 2

Численность детей в 1989 г. и молодежи в 2002 г., человек

Иркутская область	1989 год		2002 год			
	5-9 лет	10-14 лет	19-23	24-28	в % к численности данной когорты в 1989 г.	
					19-23	24-28
Оба пола	256270	231912	202163	185442	78,89%	79,96%
Мужчины	129650	117616	100837	92620	77,78%	78,75%
Женщины	126620	114296	101327	92822	80,02%	81,21%

Источник: ВПН 1989 и 2002 гг.

В 2002-2010 годах процент потери молодежи для региона заметно меньше (порядка 15-20% для всех возрастных групп), но при этом также не наблюдается прироста за счет внешней (по отношению к региону) миграции, поскольку наблюдается снижение численности по всем возрастным группам (табл. 3).

Таблица 3

Численность детей в 2002 г. и молодежи в 2010 г., человек

Иркутская область	2002 год			2010 год					
	5 – 9 лет	10 – 14 лет	15 – 19 лет	13 – 17 лет	18 – 22 лет	23 – 27 лет	в % к численности данной когорты в 1989 г.		
							13-17	18-22	23-27
Оба пола	157712	238258	270332	155520	223132	248075	98,61%	93,65%	91,77%
Мужчины	80692	121132	135189	80185	112547	125594	99,37%	92,91%	92,90%
Женщины	77020	117126	135143	76141	110585	122481	98,86%	94,42%	90,63%

Источник: ВПН 2002 и 2010 гг.

На федеральном уровне перемещения молодежи сводятся к движению с востока на запад, а также в наиболее привлекательные города, расположенные, в основном, в западной части страны. На внутриобластном же уровне, согласно результатам исследований, наблюдается концентрация населения в региональных столицах и районах, близлежащих к ним [2].

Поскольку молодежная миграция чаще всего связана с получением профессионального образования, либо с поиском работы, то логично будет рассмотреть региональную систему высшего образования и состояние рынка труда в городах и районах области в качестве основных «каналов» распределения миграции молодежи в регионе.

Возраст переезда молодых людей чаще всего привязан к возрасту окончания школы с последующим поступлением в университет. Становится очевидным, что миграционно-привлекательными городами становятся те, в которых есть возможность получения высшего профессионального образования.

Система высшего образования Иркутской области включает ряд городов, в которых расположены ВУЗы или их филиалы: Иркутск, Ангарск, Братск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск, Усть-Кут, Бохан. В табл. 4 представлена численность лиц в возрасте 10-14, 15-19 лет 2002 и численность этих когорт в 2010 г. по наиболее крупным городам области, в которых располагаются вузы.

Несмотря на то, что в нескольких городах имеются возможности для получения высшего образования, притягивать молодежь возраста 18-22 удается лишь региональному центру – городу Иркутску (численность когорты 10-14 лет в нем увеличилась за межпереписной период 2002-2010 на 56,57%). Однако, как следует из данных таблицы 4, даже региональному центру не удается удержать собственную молодежь, поскольку мы видим сокращение их числа в возрасте 23-27 года по сравнению с численность данной когорты в 2002 – из численности 15-19 летних в 2002 к 2010 году сохранилось только 87,30%. Это означает, что региональная столица стягивает молодежь с области в

возрастах получения высшего образования, но не способна удержать её после окончания получения высшего образования. Помимо Иркутска, увеличение численности молодежи в возрасте 18-22 года наблюдается только в Ангарске (106, 53% к доле данной группы в 2002 году), но Ангарск является близлежащим городом к Иркутску (70 км) и входит в условно понимаемую Иркутскую агломерация (Иркутск, Ангарск, Шелехов), то есть является городом, находящимся в маятниковой доступности к столице региона. Шелехов, кстати, также не теряет молодежь возраста 18-22 (106,01% численности 18-22 летних в 2010 по отношению к их численности в 2002 г.).

Таблица 4

Численность детей возрастных групп 10-14 и 15-19 лет в 2002 г. и данных когорт на дату переписи в 2010 г., человек

Города	2002 год		2010 год			
	10-14	15-19	18-22	23-27	в % к численности данной когорты в 2010 г.	
					18-22	23-27
Иркутск	41457	67198	64910	58664	156,57%	87,30%
Ангарск	17552	22029	18699	21620	106,53%	98,14%
Братск	20181	23972	19322	21901	95,74%	91,36%
Усолье-Сибирское	7334	8279	6347	7307	86,54%	88,26%
Усть-Илимск	7772	9174	5258	7192	67,65%	78,40%

Источник: ВПН 2002 и 2010 гг.

Согласно данным исследований, проводимых в области миграции молодежи на региональных уровнях (Н. В. Мкртчян, Л. Б. Карачурина, 2014) притягивать и/или удерживать молодежь в последние годы способны города с населением не менее 100 тыс. человек. В Иркутской области таких городов на сегодняшний день три: Иркутск, Ангарск, Братск.

Иркутск и Ангарск, как мы видим, в определенной степени способны притягивать молодежь, но Ангарск в большей степени способен удержать молодежь возраста 23-27 года (98,14% численности 23-27 летних в 2010 по отношению к их численности в 2002 г.). Братск, являясь удаленным от региональной столицы (618 км по автомобильной дороге), образует центр второго порядка, поскольку является вторым по численности населения в регионе (234,1 тыс. человек на 1 января 2015 года). Однако, несмотря на численность населения и наличие возможностей для получения высшего образования, в городе не наблюдается притока молодежи за межпереписной период 2002-2010 гг. (также как за период 1989-2002 гг.). Из числа детей 10-14 и молодежи 15-19 лет в 2002 году на дату следующей переписи сохранилось 95,74 и 91,36 % соответственно. Нельзя сказать, что наблюдается сильный отток молодежи из города, скорее городу удается пока сохранять молодежь на практически одном уровне, что происходит вероятнее всего за счет притока притока из других районов. Однако здесь следует учесть, что в межпереписной период 1989-2002 гг. картинка была несколько другой: из числа детей 10-14 лет в 1989 году к 2002 году сохранилось 100,84%, то есть за последние годы Братск начинает терять роль «второй столицы» Иркутского региона.

В целом, за межпереписной период 2002-2010 гг. кроме Иркутска, Ангарска и Шелехова, ни одному городу и району области не удалось увеличить или хотя бы сохранить численность молодежи с 18-27 лет по отношению к численности детей этой когорты в 2002.

Поскольку в Иркутской области нет других центров притяжения, кроме региональной столицы, стоит выделить те города и районы, откуда отток идет наиболее быстрыми темпами. На уровне районов, практически во всех случаях, наблюдается отток с потерей не менее 30% молодежи за межпереписной период, а где-то он достигает и 60%. Поэтому для выделения мест оттока мы берем города с условием, что они потеряли за межпереписной период более 30% численности определенной возрастной группы, а для района – более 40%.

В табл. 5 приведены города и районы, из которых за межпереписной период 2002-2010 гг. выявлены самые масштабные потери молодого населения, то есть численность молодого населения 18-27 лет в 2010 году в снизилась в городе на 30% и более по отношению к численности 10-19-летних в 2002, в районе – на 40% и более.

В районах наблюдается большой отток молодежи возраста 18-22 года, то есть он приходится на возраст получения профессионального образования. Но мы видим, что в более старших возрастах картина значительно другая, для 15-19 летних в 2002 году к 2010 году цифры по передвижкам выше, чем для предыдущей когорты. Здесь может играть роль возвратная миграция после получения

профессионального образования, но мы не можем на имеющихся данных точно оценить её вклад. Те же тенденции выделены в работе И. Кашницкого. Автор подчеркивает, что, несмотря на имеющуюся долю возврата молодежи, эта доля мала по сравнению с оттоком ранее [3].

Таблица 5

Города и районы с наибольшим оттоком молодежи за межпереписной период 2002-2010 гг.

Название города/района	Численность в 2002 г.		в % к численности данной когорты в 2010 г.	
	10-14	15-19	18-22	23-27
Города				
Тулун	4337	5349	68,66%	71,92%
Усть-Илимск	7772	9174	67,65%	78,40%
Черемхово	6460	6631	61,53%	67,56%
Свирск	1377	1205	63,47%	80,66%
Районы				
Бодайбинский	2563	2082	58,72%	86,17%
Жигаловский	1137	833	43,71%	81,87%
Заларинский	3502	2894	51,43%	74,71%
Казачинско-Ленский	1969	1614	56,78%	94,49%
Катангский	447	382	42,28%	72,51%
Качугский	2275	1735	45,01%	71,12%
Киренский	2307	2011	51,71%	79,61%
Куйтунский	3866	3368	50,34%	75,18%
Мамско-Чуйский	705	553	40,85%	64,01%
Усть-Удинский	2926	2322	52,46%	81,09%
Чунский	4133	3401	49,75%	79,04%
Аларский	3325	2432	45,62%	64,80%
Баяндаевский	1816	1161	43,61%	84,84%
Нукутский	2231	1454	53,56%	91,75%
Осинский	2627	1870	54,02%	103,37%

Источник: ВПН 2002 и 2010 гг.

Из 33 районов Иркутской области 15, то есть практически 50% имеют отток молодежи к 18-22 годам более 45%, остальные 18 имеют отток на уровне 10-30%. В более старших возрастах процент снижается для всех районов и остается на уровне примерно 20-30%. При этом в районных центрах не наблюдается увеличение доли соответствующих возрастных групп, следовательно, миграция молодежи в большинстве случаев минует районные центры и направлена на региональный центр, либо происходит процесс замещения – молодежь из районного центра едет в региональный центр, а её заменяют недавние жители иных населенных пунктов района.

Таким образом, миграционная ситуация в регионе характеризуется продолжительной убылью населения и имеет, по большей части, молодежный профиль. За межпереписной период 1989-2002 гг. потери молодого населения по городам и районам Иркутской области составили от 10 до 40% (местами и до 60%). В межпереписной период 2002-2010 годах процент потери молодежи для региона меньше – порядка 20-30%, однако это объясняется меньшей длиной межпереписного периода. Снижение численности происходит по всем возрастным группам. В регионе нет других центров притяжения, кроме столицы – города Иркутска, однако существенный прирост молодого населения там наблюдается в ранних возрастах (16-23 года) за счет образовательной миграции. К возрасту 24-27 также не выявлены миграционные потери населения. В целом, за межпереписной период 2002-2010 гг. только Иркутску и двум его ближайшим городам - Ангарску и Шелехову, которые по сути составляют агломерацию, удалось увеличить или хотя бы сохранить численность молодежи. Около 50% городов и районов области имеют отток молодежи к 18-22 годам более 45%, остальные - 10-30%. Имеет место возрастная миграция в более старших возрастах, так как потери в них снижаются на уровень 15-20%. Однако её эффект не способен компенсировать колоссальные потери в более ранних возрастах.

Литература

1. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука, 1991. 132 с.
2. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX - начале XXI века / Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6. С.19–32.

3. Кашницкий И.С. Влияние миграции на демографическую структуру в малых территориях России: магис. дисс. [Электронный ресурс]/ М. 2014. 97 с. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/269916857_Vlianie_migracii_na_demograficeskuu_strukturu_v_malyh_territoriah_Rossii.

4. Мкртчян Н.В. Крупный сибирский центр перед лицом депопуляции (на примере Иркутской агломерации) [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. 2010. № 419-420. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0419/analit05.php>.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Крупенёва К. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МОЛОДЕЖЬ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК НЕОДНОРОДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА И СПЕЦИФИКА ЕЕ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время миграция молодого поколения имеет для многих регионов России, в том числе и Иркутской области, важное значение, поскольку миграционный отток молодежи может привести к ухудшению демографической ситуации, а также к возрастанию проблем в экономической и социальной сферах. В статье анализируется миграционное поведение молодого поколения Иркутской области. Рассматриваются основные факторы миграции молодежи и ее последствия. Приводится анализ основных показателей миграционных процессов за определенный период. Автор статьи предлагает рекомендации для формирования эффективной миграционной политики.

Ключевые слова: миграция молодежи, миграционные процессы, социально-средовые факторы, регулирование миграционных процессов.

Krupeneva K. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

IRKUTSK REGION YOUTH AS A HETEROGENEOUS SOCIAL GROUP AND THE SPECIFICITY OF ITS MIGRATION IN MODERN CONDITIONS

Currently, the migration of the younger generation is important for many regions of Russia, including Irkutsk region because the migration outflow of young people can lead to a deterioration of the demographic situation, as well as to an increase in problems in the economic and social spheres. The article examines the migratory behavior of the younger generation of the Irkutsk region. The main factors of the migration of young people and its consequences are considered. The analysis of the main indicators of the migration process for a certain period is provided. The author proposes recommendations for an effective migration policy.

Keywords: youth migration, migration, social and environmental factors, regulation of migration processes.

Проблема межрегиональной миграции населения России, в том числе и такой социально-возрастной группы как молодежь, является актуальной и давно исследуемой. Молодежь занимает довольно важное место в экономической и политической жизни общества. Как государство, так и само общество заинтересовано в молодежи, как в активной группе населения, которая с энтузиазмом и творчеством подходит к работе. Отсюда можно сделать вывод, что молодежь является «интеллектуальным потенциалом народа», что оказывает существенное влияние на развитие общества в целом. Для этого необходимо государству задуматься о положении молодежи в регионах и проводить особую политику в отношении молодого поколения. А также необходимо выявить те социально-средовые факторы, которые влияют на миграционный отток молодежи из региона. Подход к молодому поколению постоянно считался актуальным для государства и общества [3].

Молодое поколение не считается саморазвивающейся системой. На жизнь молодежи в большей степени оказывают свое влияние социально-экономические и политические процессы, в ходе которых молодому поколению необходимо определить свой дальнейший путь.

Для Иркутского региона, по данным ежегодного доклада о молодежи иркутской области, характерным является межрегиональный миграционный отток. Основными причинами внешней для региона миграции молодого поколения являются высокий уровень безработицы, недостаточное количество бюджетных и целевых мест в вузах, низкий уровень зарплат, отсутствие перспектив карьерного роста, трудности в приобретении собственного жилья.

Важной доминантой в принятии решения о том, где человек будет работать, жить, учиться, выступает именно предполагаемое место жительства. За выбором этого места кроется масса факторов. Прежде всего, здесь огромную роль играет сама среда. Следовательно, средовые факторы выступают важной составляющей мотивации миграционного поведения молодежи. По данным Иркутскстата, 80% уезжающих из иркутской области в другие регионы России – это люди в возрасте от 20 до 30 лет. В Иркутске в период с января по июль 2015 года наблюдался миграционный отток 8 тысяч 24 человек в другие регионы. Основную часть покинувших областной центр составили выпускники школ и вузов [5].

Молодежь как особая социально-возрастная группа, обладающая высоким трудовым, интеллектуальным и профессиональным потенциалом, рассматривается в качестве главного социально-экономического ресурса государства.

Изучение средовых факторов формирования миграционного поведения молодежи проводилось в Институте социальных наук ИГУ в рамках гранта РФФИ №15-06-08543. Методом глубинного интервью было опрошено 10 молодых людей, имеющих миграционный опыт или миграционные намерения. Эксперты отвечали на вопрос: «Какие именно составляющие социальной среды имеют большую значимость для принятия решения о миграции?». При этом, на первое место они поставили трудовую составляющую социальной среды, на втором месте экономическая составляющая, на третьем – образовательная, на четвертом – рекреационная, обеспечивающая возможность отдыха, проведения выходных, и т.д. отпуска [1, с. 199-200].

Также в процессе исследования затронуты основные потребности, наиболее мотивирующие молодежь к миграции. Экспертам были выбраны экономические и трудовые, а также социальные потребности: гражданские свободы, гарантии, степень уверенности в завтрашнем дне, чувство нужности обществу.

Что касается жестких административных мер по уменьшению миграционного оттока, то абсолютное большинство экспертов считает, что подобная практика не целесообразна и невозможна. Экспертами, в частности, отрицательно была оценена перспектива возвращения планового распределение молодых специалистов. [1, с. 201].

Возрастающий миграционный отток молодежи из региона может повлечь за собой тяжелые последствия, включая снижение численности и ухудшения структуры трудовых ресурсов, снижение престижности Иркутского региона, ухудшение демографической ситуации, а также возрастание проблем в экономической и социальной сферах.

Основные мероприятия государственной молодежной политики осуществляются в соответствии со «Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 года № 1760-р» [4]. Основной задачей данной стратегии является информированность молодежи о ее правах и возможностях в основных сферах жизнедеятельности.

В рамках государственной программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2014-2018 годы разработаны и действуют мероприятия, направленные на содействие реализации молодёжью своих профессиональных возможностей, а также на воспитание личности, способного к самоорганизации и самореализации. Задачами данной государственной программы являются качественное развитие потенциала и восприятие молодежи, обеспечение защиты прав и свобод граждан, внедрение в социальную практику установок толерантного сознания, повышение эффективности реализации государственной молодежной политики, а также совершенствование системы патриотического и гражданско-патриотического воспитания. Ожидаемыми конечными результатами реализации поставленных задач государственной программы являются: миграционный отток молодежи уменьшится, в общей численности молодежи – 0,25%, а численность молодежи, вовлеченной в реализацию мероприятий государственной молодежной политики, составит 280000 чел. [2].

Таким образом, молодежный фактор в Иркутском регионе важен практически во всех сферах жизни общества. Миграционное поведение в современных условиях обуславливается потребностями в качественной среде жизнедеятельности, которая обеспечивает, в свою очередь, развитие потенциала личности. Для формирования научно обоснованной и экономически перспективной миграционной политики следует применить социологический и политический инструментарий для постоянного контроля миграционного поведения, в частности, молодого поколения. В обязательном порядке необходимо проанализировать миграционную ситуацию и своевременно принять меры о внесении корректив в законодательные акты и программы федерального и регионального уровня.

Литература

1. Гольцова Е. В. Социально-средовая мотивация миграционного поведения молодежи в условиях глобализации: региональный аспект / Е.В. Гольцова. – Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Материалы VII Всероссийской научной Интернет-конференции. – 2015. – С. 197-202.
2. Государственная программа Иркутской области «Молодежная политика» на 2014-2018 годы [Электронный ресурс]: пост. Правительства Иркутской области от 24 октября 2013 года N 447-пп. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460206938> (дата обращения: 09.02.16 г.).
3. Ильинский И. М. Государственная молодежная политика. Уроки недавнего прошлого [Электронный ресурс]. URL: [<http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/gosmolpol.php>] (дата обращения: 09.02.2016)
4. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 года № 1760-р. [Электронный ресурс]. URL: [<http://www.refere.ru/1/118228?l4>] (дата обращения: 09.02.2016).
5. Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области: сайт. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.02.2016).

УДК 314.3:378

Мурашова Л. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

В статье рассматривается значение высшего образования в реализации демографической политики в иркутском регионе и в России в целом. В статье исследуется взаимосвязь уровня образования в регионе с численностью населения. Автор статьи рассматривает влияние университетов на демографическую ситуацию и предлагает различные варианты увеличения рождаемости и повышения качества населения в иркутском регионе.

Ключевые слова: высшее образование, университет, демографическая политика, уровень рождаемости, регион.

Murashova L. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE IMPLEMENTATION OF POPULATION POLICIES IN THE REGION

The article considers the importance of higher education in the implementation of population policies in the Irkutsk region and in Russia as a whole. This article will explore the relationship level of education in the region with the population. The author examines the impact of universities on the demographic situation and offers various options for increasing the birth rate by improving the quality of the population in the Irkutsk region.

Keywords: higher education, university, population policy, birth rate, region.

В современном мире увеличивается значение высшего образования как важнейшего фактора формирования устойчивого социального, духовного и, в целом, нового общества. Увеличивается влияние института образования и на многие другие социальные институты, такие как институт государства, институт рынка труда, институт религии, а также немало влияет и на институт семьи. Так, образование ускоряет культурный обмен и способствует созданию новой культуры, в том числе и в плане организации семейных отношений.

Может показаться абсурдным, но получается, что с большим распространением высшего образования (особенно среди женского населения) уровень рождаемости уменьшается. Именно с конца 90-х годов уровень рождаемости в России – один из самых низких в мире. В то же время наблюдается стремительный рост числа высших учебных заведений и студенческих контингентов: с 1991 г. по 2009 г. число вузов выросло более чем в 5,3 раза, численность студентов с 1995 г. по 2009 г. увеличилась в 2,3 раза. Только лишь за последние пару лет с 2010-2011 гг. по данным Росстата можно проследить рост численности населения и его естественный прирост в России [2]. Интересно, что и в системе высшего образования произошли существенные изменения: за последние годы можно отметить сокращение численности, как высших учебных заведений, так и численности самих студентов. Иными словами, получение высшего образования (часто и получение ученой степени) видится важнее, чем вступление в брак и рождение ребенка. В регионе наблюдается аналогичная

ситуация, что подтверждают данные Иркутскстата [3]. Однако естественный прирост населения отмечается, главным образом, в городской среде, где качество образования априори выше сельского.

Тем не менее, женщины, получившие или получающие высшее образование, как правило, позже выходят замуж, имеют больше информации и доступа к планированию семьи, чаще и более эффективно используют современные способы контрацепции (например, по сравнению с развивающимися странами Африки).

Главным способом влияния университета на рождаемость является появление и распространение новых представлений о желаемой рождаемости и идеальном размере семьи. Поэтому роль образования в снижении рождаемости также оказывается ключевой, поскольку оно влияет на ценности, формирующие личность и определяет желаемое число детей в семье или их наличие. Так, пропагандируемые в рамках учебной программы ценности и поведенческие паттерны, в том числе относящиеся к созданию семьи, ведению семейной жизни, распределению ролей в семье и т. д., типичны именно для западного среднего класса.

Ведь главное на Западе – это не вырастить детей, а позаботиться о своей жизни. Карьера стала заменять семью, а женщина выполняет не свойственную ей роль. Вместо вековых стереотипов (женщина – мать и хранительница домашнего очага) на Западе стал господствовать культ «бизнес-леди», которая работает и зарабатывает наравне с мужчиной, делает карьеру, курит, выпивает и т.д. Потребность в детях уходит на второй план. Вовлеченность женщины в семью, в том числе в рождение и воспитание детей, становится непривлекательной деятельностью, а общественно оцениваемая и материально профессиональная реализация – самой главной ценностью. Другими словами, стало невыгодно заводить семью, даже без детей [1].

Важно отметить такое исследование: в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований №15-06-08543 осенью 2016 года студенткой ИГУ О. И. Родак под руководством Е. В. Гольцовой проводилось социологическое исследование на тему «Специфика репродуктивного поведения российской молодёжи в условиях современной социальной среды (на примере Иркутской области)». В данном исследовании принимали участие 500 человек, проживающих в иркутском регионе, в возрасте от 17 до 34 лет из них 250 мужчин (50,0%) и 250 женщин (50,0%). Исследование проводилось методом анкетирования. В рамках данного опроса респондентам был задан вопрос: «Если у Вас нет детей, до какого возраста Вы планируете родить первого ребёнка?». Если говорить о молодых людях, обучающихся в вузе или уже получивших высшее образование, то они больше ориентированы на позднее рождение ребенка, в отличие от респондентов лишь со средним образованием. На основании данного анализа мы можем заключить: чем выше образования у человека, тем он более ориентирован на позднее рождение, либо такие респонденты вообще не планируют детей (8,2%). Это может происходить из-за того, что человек, прежде чем обзавестись детьми, сначала должна получить высшее образование (по желанию продолжить обучение) и, возможно, продвинуться в карьере, что не удивительно в современном мире (см. табл.).

Таблица

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если у Вас нет детей, до какого возраста Вы планируете родить первого ребёнка?», в зависимости от образования респондента, в %

№ п/п	Варианты ответов	Образование респондента									
		Среднее или среднее специальное		Неполное высшее		Высшее		Нет ответа		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	До 20 лет	0	0,0%	1	0,6%	0	0,0%	0	0,0%	1	0,3%
2.	До 25 лет	18	34,0%	63	38,9%	27	24,5%	0	0,0%	108	32,4%
3.	До 30 лет	25	47,2%	84	51,9%	60	54,5%	6	75,0%	175	52,6%
4.	От 30 лет и старше	7	13,2%	8	4,9%	14	12,7%	0	0,0%	29	8,7%
5.	Не планирую вообще	3	5,7%	5	3,1%	9	8,2%	2	25,0%	19	5,7%
	Всего	53	100%	162	100%	110	100%	8	100%	333	100%

Кроме того, чем выше образование женщины, тем выше ее потенциальный заработок и вероятность работы в современных секторах, трудно совместимых с воспитанием детей. Работа в

современных секторах повышает вероятность получения будущих финансовых и социальных гарантий, и роль большого числа детей как опоры и финансовой поддержки в старости снижается.

Получается для того, чтобы достичь высокого уровня рождаемости нужно уподобиться, например, странам Восточной Африки, где рождаемость близится к населению России и вовсе упразднить высшие учебные заведения? Однако именно наличие университетов может гарантировать качество населения, а не его количество. Таким образом, мы говорим о таком явлении как «перехода количества в качество». То есть если это применить к репродуктивным установкам семей, рождение меньшего числа детей, но большие вложения в каждого ребенка. Повышение стоимости рождения и воспитания ребенка, а также повышение спроса в экономике на более квалифицированную рабочую силу мотивируют родителей заводить меньше детей, но больше инвестировать в каждого ребенка.

Но есть и другой способ достичь высокой и качественной рождаемости. Как отмечалось выше, высшее образование играет важнейшую роль в формировании мировоззрения подрастающего поколения. На сегодняшний день при формировании ценностных ориентиров и взглядов на организацию своей личной жизни, семейные ценности не находят должного отражения в высших образовательных учреждениях, а следовательно, они не находят отражения и в сознании молодого поколения. Происходит разрушение нравственной семейной традиции, падение общего уровня культуры человеческих взаимоотношений, непонимание духовного смысла семьи, отцовства и материнства.

Так, в качестве решения данной демографической проблемы в университете предлагается освещать интересы семьи, связанные с подготовкой студентов к будущей семейной жизни, с ориентацией на супружество, на продолжение рода. Также стоит уделить внимание обсуждению вопросов сохранения семьи в кризисные периоды её жизненного цикла.

Итак, высшее образование, несомненно, оказывает влияние на осуществление демографической политики, как в России, так и в регионе. Главным образом, образование в университете уменьшает или отодвигает на второй план потребность в детях, что полностью соответствует современным тенденциям, идущих из Запада. Чтобы этого избежать и повышать уровень рождаемости необходимо менять установленные западом ценности, то есть создавать новую культуру, направленную организацию семейных отношений и на развитие личности в целом.

Литература

1. Гольцова Е. В., Лещенко Я. А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 125-130.
2. Образование [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://goo.gl/SIOaUS> (дата обращения: 15.02.2017).

УДК 314.15(47)

Пружинин А. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

В статье рассматриваются методы демографической политики РФ, приводится статистика результатов демографических программ РФ. Приводится описание взаимосвязи демографических показателей от экономических и социально-политических условий, предложены методы по улучшению методов демографической политики РФ.

Ключевые слова: демографическая ситуация, население, естественный прирост, методы демографической политики.

Pruzhinin A. N.

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF THE DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the methods of the demographic policy of the Russian Federation, providing results of demographic programs of Russia. A description of the relationship of demographic indicators of socio-economic and political conditions is provided, and methods to improve the demographic policy of Russia are proposed.

Keywords: demographics, population, natural increase, population policy methods.

Актуальность управления демографическим процессом составляет следующие причины. Экономический рост и рост работоспособного населения взаимосвязаны. В условиях современной внешней экономической и геополитической конкуренции между странами Россия должна представлять конкурентоспособные показатели, возможность расширения своего влияния на международной экономической арене. Для этого необходимо контролировать три основных показателя демографии: рождаемость, смертность, естественный прирост населения. Осуществление контроля этих показателей, какой бы он не был: сдерживающий или стимулирующий, требует осуществления полноценной государственной политики, которая комплексно поддерживает социально-экономические условия и культурные ориентиры населения. Поэтому в данной статье будет представлен тезис: рост численности – как и его прекращение – является политических результатом социального развития экономической и социально – политической деятельности общества. [1].

На социально- экономическое развитие страны и региона важнейшим образом влияют демографические показатели, в основном состоящие из рождаемости, смертности, миграции, брачности, разводимости. Изучение демографической ситуации также предусматривает рассмотрение социальной структуры общества: уровень образованности, профессиональная ориентация, развитость социальной сферы. М.Н. Руткевич подчеркивает, что демографическая структура всегда является социально-демографической, так как зависит, во-первых, от особенностей социально-экономического строя, существенно различается у классов, социальных групп и в совокупности составляющих данный социум [2]. Рыбаков Л. Л. выделяет три основных фактора, характеризующих региональную демографическую ситуацию: смертность, рождаемость, миграция [3].

Демографическая ситуация в России оставляет желать лучшего, поэтому в научных работах чаще попадаются такие термины, как «депопуляция», «демографическая яма», «демографический кризис». Ивонцева В.А. выявляет такое явление, как демографическая катастрофа – ситуация, когда за очень короткое время (2 – 3) года население территории значительно уменьшается (более чем на 50%) или вообще исчезает. Ряд ученых рассматривают как демографическую катастрофу ситуацию в России 1990-х – начала 2000-х годов, вызванную распадом СССР, повлекший за собой массовое обнищание населения, высокого уровня безработицы, гражданским конфликтам, росту заболеваемости и разрушению инфраструктуры страны. Все это повлекло за собой не только высокую смертность населения, но и низкую рождаемость, а также сокращения продолжительности жизни населения, особенно мужчин в трудоспособном возрасте.

Существует множество критериев по оценке благополучия не неблагополучия демографической ситуации страны и регионов, а также вариаций комплексов данных критериев. В.А. Ионцева и В.И. Кушлина предлагают следующие показатели, в разной степени характеризующие демографическую ситуацию в регионе: численность населения; численность и состав населения трудоспособного возраста; возрастно-половой состав; социально-демографический состав; численность и состав домохозяйств и семей; брачность, стабильность брака, матримониальное поведение; рождаемость и репродуктивное поведение; планирование семьи; смертность, продолжительность жизни, само охранительное поведение; естественный прирост и воспроизводство; здоровье и заболеваемость; здоровье беременных и рожениц; инвалидность; медицинская помощь; жизненный уровень населения; миграция, беженцы, вынужденные переселенцы; образовательная мобильность, трудовая мобильность.

Рассмотрев составляющие демографической ситуации перейдем к изучению её взаимосвязи с социально-экономическими характеристиками региона. Как уже было сказано выше, демографические показатели и социально-экономические условия находятся в условиях взаимной зависимости. Численность работоспособного населения напрямую зависит от количества населения, особенно это хорошо показывают народнохозяйственные объекты, которые при оптимальных для региона размерах дают высокую степень эффективности. Но если трудоспособного населения будет не хватать, то производительность данных объектов падает, как падает их востребованность. При переизбытке населения встает вопрос о ограниченности ресурсов. В каждом регионе будут свои оптимальные показатели.

Демографические показатели будут сильно влиять на уровень экономической активности населения, невозможно совершенно точно определить взаимосвязь всех показателей, особенно в обществе с трансформирующейся моралью. Например, экономическая активность населения связана с возрастно-половой структурой: экономическая активность мужчин, намного выше активности женщин как это было прежде, но за последние 10 лет работающих женщин стало намного больше по

сравнению с прошлыми годами. Ряд ученых выявляет следующую зависимость социально-экономических показателей развития региона от демографической ситуации:

1. Воспроизводство трудовых ресурсов зависит от численности, возраста, пола, уровня образования и профессиональной подготовки.
2. Занятость зависит от пола, возраста, количества детей в семье, интервала между их рождением, образовательной и профессиональной структуры, прибывающих и убывающих мигрантов.
3. Безработица зависит от пола и возраста.
4. Уровень первичных доходов – пол и возраст.
5. Перераспределение доходов – количество иждивенцев в семьях разного размера и состава.
6. Уровень бедности – динамика доли детей, молодежи, многодетных и неполных семей.

Такие экономические показатели как образовательные услуги и спрос на здравоохранение тоже находятся в зависимости от демографических показателей. В общих чертах прямая связь между экономикой и демографией прослеживается в ВВП. Население является, как производителем ВВП, так и его потребителем, т.е. производство и потребление зависят от количества населения, возрастно-половой структуры населения. Иными словами, чем выше экономическая активность населения, тем больше продуктов оно изготавливает, тем больше шансов вывозить продукцию на экспорт, однако здесь есть категория производительности труда, которая представляется качеством человеческого капитала- образованность трудоспособного населения. Б. Бреев видит причины ухудшения этих показателей в том, что в 1990-е годы была разрушена система начального профессионального образования и системы повышения квалификации инженерно-технических кадров. Первая система резко сократило количество выпуска специалистов, вторая прекратила своё существование вовсе. Также резко упала заработная плата, снизив тем самым материальный интерес населения к работе. Негативно отразилось и устаревание оборудования, и низкие темпы его обновления. Отсюда следует вывод, говорящий нам, взаимосвязь социально- экономического благополучия и демографических показателей, требует баланса, комплексных мер, прогнозирующих развитие. Комплексные меры, по стимулированию рождаемости, улучшения условий жизни семей называется демографической политикой государства. [4]

Эффективность которой во многом определяет уровень естественного прироста населения. В 2006 году, после громких угроз о депопуляции, начаты социальные проекты, улучшающие демографические показатели, результатом проектов «Здоровье», «Доступное жилье», «Образование» стал спад уровня смертности с 16,1‰ до 13,5‰ (в период с 2006 по 2011 годы), это на 16%, повышение общего коэффициента рождаемости на 16%. Однако коэффициент фертильности, не смотря на рост с 1,20 до 1,54 (с 2006 по 2009 годы) не смог обеспечить даже нулевой естественный прирост. Основная цель государства, желающего сохранить свой этнокультурный облик- стимулирование естественного прироста населения, процесса рождаемости. Исследователи О. Н. Калачикова и А. А. Шабунова выделяют три способа контроля демографического поведения населения: экономические, административно-правовые (или административно-юридические), меры идеологического воздействия (или социально-пропагандистские), которые явно выражены в опыте иностранных стран. Экономическая сторона выражается чаще всего в уровне расходов ВВП на поддержку уровня рождаемости. Франция уделяет этому 2,68% ВВП и находится на восьмом месте среди европейских стран, Дания 3,88% ВВП, Германия 3,29%, Швеция 3,14% обеспечивая относительно стабильный уровень рождаемости населения, для сравнения Россия уделяет поддержке рождаемости 1,5% ВВП. Среди этих стран наиболее интересен опыт Франции, которая лидирует по показателям эффективности демографической политики, состоящий из: прямых выплат, налоговых вычетов и создания благоприятных условий для совмещения трудовой деятельности и родительства. Широкий спектр пособий семьям с детьми, беременным женщинам, выделяются такие выплаты, как пособия молодым женам на няню, на жилье (на наем и коммунальные услуги), пособие при выборе деятельности. Направления увеличения рождаемости в России аналогичны:

1. Система пособий и налоговых льгот, связанная с количеством и очередностью детей, задача которая решает эта система: компенсация материальных затрат семьи на воспитание детей;
2. Свод законодательных актов, регулирующий трудовую деятельность матерей во время беременности, родов и времени ухода за ребёнком. Совмещение трудовой деятельности и репродуктивной деятельности семьи.
3. Законодательная база, регулирующая брачное поведение семьи (возраст вступления в брак, порядок расторжения брака), учитывающая в первую очередь интересы детей.

4. Сеть государственных медицинских и образовательных учреждений, обеспечивающая услуги по сохранению уровня здоровья населения, организацию воспитания детей дошкольного возраста (для возобновления трудовой деятельности матери).

Как видно из этого списка, демографическая политика в РФ на 80% формируется из экономических мер, которые носят недостаточный характер. В РФ экономические меры в два раза меньше, чем в странах Европы. Из этих 80% (60% с закрепление в нормативно-правовой базе, а 20% исключительно административно-правовые). Упущены методы информационного воздействия, как пишет Директор Института демографических исследований И.И. Белобородов «колоссальное значение информационного фактора на формирование потребностей, убеждений и всего образа жизни современного человека. Контент-анализ потока информации в СМИ и Интернета позволяет сказать, что популяризируется малодетная семья, многодетность представляется рядом с трудностями материального, жилищного и воспитательного характера. Программы просемейной тематики в своих суждениях неоднозначны, иногда содержат информацию дискредитирующую многодетную семью. В целом информационное поле противоречиво и не может дать ясных установок многодетности в сознании большинства социума. Ещё одной негативной особенностью становится отсутствие структурной основы государственных органов по достижению демографических целей, в Минздравсоцразвития нет специального департамента по демографическим вопросам. Таким образом у демографической политики РФ есть основных минуса: отсутствие координирующего органа власти на федеральном уровне, отвечающего за демографическое развитие страны и реализации механизмов, по повышению уровня рождаемости. Второе- это недостаточное информационное воздействие на формирование положительного образа многодетности и недостаточное финансирование молодых семей.

Недостатки материальной поддержки рождаемости, следующие: недостаточное информирование населения о вопросах получения государственной поддержки. Материальная поддержка слишком мала, чтобы существенно поддержать репродуктивные планы семей, которая в основном составляет 40% от заработной платы матери, в 2011 году минимум- 2194 руб 33 коп. на первого ребёнка и 4388 на следующих детей. Максимальный размер пособия – 13825 руб. Ко всему прочему этап создания семьи в России лишен государственной поддержки.

Исследователи О. Н. Калачикова, А. А. Шабунова предлагают следующие меры по дополнению к государственной политике: создание координационного совета (КС) по демографической политике во главе с губернатором субъекта Федерации, представляющий собой объединение существующих структур, имеющих возможности влияния на репродуктивное поведение. Одним из главных инструментов этого органа станет комплексный мониторинг демографической ситуации. Подобный опыт уже реализуется в Вологодской области. В координационный совет по демографическому развитию должны войти: департаменты здравоохранения, труда и занятости, социального развития, труда и занятости, образования и культуры, общественные организации (центр общественных инициатив) Представители региональных СМИ, научные учреждения, осуществляющие мониторинг демографической ситуации. Главные задачи КС: это формирование информационного поля, способствующего созданию репродуктивных установок. Организованный информационный поток, регулируемые органами власти, формирующий ценности родительства, многодетной семьи, укрепляющий институт семьи и брака, а также регулирующий абортное поведение, контрацептивную культуру и профилактику раннего начала половой жизни.

Экономическое улучшение мер заключается в первую очередь в повышении возможности получения квартиры, анализ сегодняшнего рынка показывает, что большая часть молодых семей неспособна выплачивать ипотеку. Поэтому возникает необходимость разработки отдельного механизма кредитования молодых семей. Одна из наиболее ярких практик существует в Татарстане, где кредиты выдаются под 7%-ную ставку без первоначального взноса. Т.к. сегодня около 80% семей нуждаются в собственном жилье возможно разработать законодательные акты, регулирующие выделение средств семьям с детьми на оплату съёмного жилья, как например это делается во Франции. В сельских условиях можно выделять субсидии на малоэтажное строительство, к тому же у сельских жителей детей больше, как показывает практика, чем у горожан. Для возрождения деревни возможно, в которой всегда детей больше, создание федеральной целевой программы.

Но на экономических условиях предложения не заканчиваются, важную роль играют медицинское обслуживание и образование родителей. Предлагается повысить финансирование программы государственных гарантий по бесплатному медицинскому обслуживанию и предоставлению медикаментов, информатизация здравоохранения, развитие консультативных услуг

по вопросам контрацепции и абортов, в 2011 году, после введения консультаций по данным вопросам, уровень абортов снизился на 62% (с 61 аборта на 1000 женщин до 38 соответственно). Ещё один немаловажный факт - это значимость образования детей для родителей, здесь необходимо сохранить бесплатное среднее и профессиональное образование. Улучшить показатели содержания образовательных учреждений их материально-технической базы. Внесение поправок в законодательство по нормам вступления в брак и его расторжения. Увеличение периода ожидания, как регистрации, так и разводов до 3 месяцев. А также при подаче заявления разъяснить будущим супругам преимущества заключения брачного контракта, подобные функции мог бы на себя взять юрист при ЗАГСе. В образовательной деятельности включить предметы «этика и психология семейной жизни», «Семьеведенье» и пр. за счет региона [5].

Демографические показатели составляют основу развития и успеха любого государства, сохранения своей культуры и морали, недостаточно просто воспроизводить население, необходимо производить качественный человеческий капитал. Для которого требуются хорошее образование, качественная медицина и развитая социальная инфраструктура, таков качественный путь демографической политики. Сегодня Россия находится в очень жестких демографических ямах, и нуждается в более полной демографической политике, с расширенным количеством различных субсидий, помогающих молодым семьям увеличивать не только качество своей жизни, но и потенциал своего статуса многодетной семьи. Предложенные в статье меры повышения качества демографической политики затрагивают, как федеральный, так и региональный уровни, необходима структура государственных органов в данной теме, хотя бы потому что она актуальна сейчас как никогда. Увеличение мер информационного поля, остается на незатронутом уровне государством, необходимо формировать мышление, способствующие многодетности и более внимательно относиться к информационному контенту, касающегося тематики семьи, чтобы у общества не возникало негативных предпосылок к созданию семей. Координационный совет, проводящий контроль и улучшающий качество демографической политики, должен состоять из представителей образования, медицины, трудоустройства, СМИ и общественных деятелей. Основной миссией этого центра станет мониторинг демографической полноты и её прогнозирования, своевременного принятия необходимых мер, которые будут различаться в зависимости специфики регионов. Экономические меры носят недостаточный характер, требующий увеличения финансирования и разнообразия субсидий, нововведений в политику кредитования, смягчения её условий. Подобный опыт уже существует в соседних странах, которые тоже оказались в демографическом кризисе. Демографическая политика в своих особенностях очень сложна социально-экономическими взаимосвязями, требующими качественного изучения отчасти в каждом регионе отдельно, направление финансовых потоков определяет качественные результаты политики в целом, как и результаты информационной деятельности.

Литература

1. Жуков В.И. Демографический потенциал России и стран мира/ В.И. Жуков // Ученые записки Российского государственного университета. – 2013. – №1. – С. 215- 225
2. Морозова Е.А. Демографическая ситуация и её влияние на социально-экономическое развитие региона/ Е.А. Морозова, А.Н. Челомбитко// Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 213- 219
3. Симагин Ю.А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России/ Ю.А. Симагин// Экономика. Налоги. Право. – 2013. – №6. – С. 43-48.
4. Бойко Н.В. О перспективах реализации концепции демографической политики России на период до 2025 года/ Н.В. Бойко Т.Н. Чертова// Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – 2015. – №2. – С. 58- 67.
5. Калачикова О.Н. Демографическая политика России: региональный аспект/ О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова// Экономика региона. – 2012. – №3. – С. 77- 89.

УДК 314.75.13

Ушаков С. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РЕГИОНА

В статье показывается роль и значение маркетинга территории в социально-демографическом воспроизводстве территории, показываются сильные и слабые стороны нашей территории, что смогут изменить потенциал развития региона.

Ключевые слова: маркетинг территории, социально-демографическое воспроизводство, развитие региона.

Ushakov S. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF MARKETING IN THE TERRITORY OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC REPRODUCTION REGION

The article shows the role and importance of marketing in the territory of the socio-demographic reproduction of the territory, showing the strengths and weaknesses of our territory that could change the potential of the development of the region.

Keywords: marketing area, social and demographic reproduction, development of the region.

В территориальном маркетинге на сегодняшний день можно выделить следующие факторы дисбаланса в управлении на уровне государства и регионов, влекущие за собой негативные последствия для экономики страны в целом [1]:

1. Неравномерность развития экономики России, например, концентрация в сильнейших регионах - Москве и Тюменской области с автономными округами, на которые уже приходится треть общероссийского валового регионального продукта (ВРП). При этом в ряде регионов страны идет ухудшение экономической ситуации. Особенно оно заметно в регионах Дальневосточного федерального округа,

2. Усиление региональных различий в уровне жизни, которые, в частности, проявляются в изменении ожидаемой продолжительности жизни населения. Так, в Москве наметился рост продолжительности жизни благодаря более высоким доходам населения и развитию здравоохранения. Одновременно сформировалась зона со сверхнизкой (менее 60 лет) средней продолжительностью жизни, охватившей регионы юга Восточной Сибири, Северо-Запада и значительной части Центра. Для этой зоны характерно продолжающееся сокращение численности населения, особенно сельского.

3. Демографический фактор. Изменение численности и качественного состава городского населения

4. Дисбалансы в развитии инфраструктуры, особенно между развитием регионов и транспортной инфраструктуры.

5. Недостаток взаимосвязей хозяйствующих объектов.

6. Разрозненность стратегий, нацеленность их только лишь на выживание, дублирование функций.

7. Отсутствие единого информационного пространства.

Отсутствие маркетингового преломления в стратегии развития региона влечет за собой не только большие финансовые расходы, но и снижает имидж региона в целом [4]. При этом можно выделить следующие факторы стратегической неопределенности при разработке региональных стратегий:

Стратегия региона должна базироваться на стратегии государства, определяющей приоритетности развития тех или иных отраслей и направлений в конкретном регионе. Такая стратегия, должна «иметь целостный характер, реально учитывать множество позиций участников регионального развития и быть принята не только на аппаратном уровне, но и элитой региона и страны [3].

На сегодняшний день отсутствие отраслевой региональной приоритетности в государственной политике затрудняет разработку стратегий региона, адекватно отражающих специфику и потенциал конкретной территории.

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» не подкреплена механизмами и инструментами ее реализации в области законодательства.

2. Не разработан механизм независимой экспертизы и прозрачности данных и макроэкономических моделей.

3. При разработке региональных стратегий и их согласования с федеральными целями идет установка на оценку результатов в виде совокупности количественных показателей эффективности. При этом не всегда находят адекватное отражение качественные показатели, такие как, например, имиджевая привлекательность региона.

4. Нет механизмов оценки места территории в общей государственной политике, экономического и маркетингового потенциала территории, его конкурентных преимуществ [2].

При решении указанных проблем несомненный научный и практический интерес представляет деятельность в области маркетинга, получившая широкое распространение в экономически развитых странах. Маркетинг следует рассматривать как одну из важных областей хозяйственного управления, включающую организацию и руководство всей совокупностью видов деятельности, связанной с превращением покупательной способности потребителя в устойчивый и эффективный спрос на товар и/или услугу, которые должны быть доведены до конечного или промежуточного потребителя.

Литература

1. Борисова Ю.В., Ушаков С.В. Место маркетинга в формировании политики территории // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 305-312.

2. Полюшкевич О.А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // Baikal Research Journal. 2010. № 5. С. 116-119.

3. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

4. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

УДК 364.016

Данилова Е. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Предоставление мер социальной поддержки семьям, в том числе и семьям, имеющим детей, является одной из наиболее важных составляющих социально-демографической политики на каждом из уровней власти в Российской Федерации: федеральном, уровне субъекта и муниципальном уровне. В Иркутской области действует ряд нормативных правовых актов, закрепляющих предоставление мер социальной поддержки семьям, имеющим детей.

Ключевые слова: меры социальной поддержки, семья, социально-демографическая политика, регион.

Danilova E. N.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE SYSTEM OF REGIONAL MEASURES OF SOCIAL SUPPORT TO FAMILIES WITH CHILDREN, AS A COMPONENT OF SOCIO-DEMOGRAPHIC POLICY IN THE REGION

The provision of social support to families, including families with children, is one of the most important components of the socio-demographic policy at each level of government in the Russian Federation: Federation, Federal subjects and municipal level. In Irkutsk region there are a number of regulatory legal acts stipulating the granting of measures of social support to families with children.

Keywords: social support, family, socio-demographic policy, region.

Адресный подход в оказании помощи отдельным категориям населения является приоритетным направлением социальной политики, основанной на принципах высокого уровня социальной ответственности общества. В качестве меры социальной поддержки выступает результат реализации специфических мероприятий, направленных на оказание помощи отдельным, закрепленным в федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актах, группам людей.

Меры социальной поддержки семей, имеющих детей, направлены не только на поддержание качества жизни, но и обеспечение стабильности показателя рождаемости как одного из наиболее важных демографических показателей.

В Российской Федерации меры социальной поддержки, в том числе, семей, имеющих детей, предоставляются на государственном, субъектном уровне и на уровне органов местного самоуправления. Значительную долю в законодательной базе, обеспечивающей практическое существование вышеуказанного инструмента социальной политики, составляют региональные акты.

В настоящее время в Иркутской области функционирует нормативно-правовая система, закрепляющая условия предоставления мер социальной поддержки семей, имеющих детей.

Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 130-оз «О пособии на ребенка в Иркутской области» установлено пособие на ребенка, которое выплачивается одному из родителей, усыновителей на каждого рожденного, усыновленного, совместно проживающего с ним ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (на учащегося общеобразовательной организации – до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет) в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает утвержденную величину прожиточного минимума в целом по области в расчете на душу населения [3].

В соответствии с Законом Иркутской области от 23 октября 2006 года № 63-оз «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей» многодетным семьям, имеющим в своем составе трех и более детей, среднедушевой доход которых ниже двукратной величины прожиточного минимума, установленной в целом по области в расчете на душу населения, предоставляются следующие меры социальной поддержки:

- бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения, отпускаемыми по рецептам на лекарственные препараты, при амбулаторном лечении;
- обеспечение бесплатного питания для учащихся, посещающих муниципальные общеобразовательные учреждения, а при отсутствии в муниципальных общеобразовательных учреждениях организованного питания – предоставление набора продуктов питания;
- 1 раз в 2 года предоставление пособия на приобретение для детей комплекта одежды и спортивной формы для посещения школьных занятий;
- выплата студентам и обучающимся по очной форме обучения в государственных образовательных учреждениях среднего и начального профессионального образования, находящихся в ведении области, социальных стипендий;
- бесплатное посещение государственных учреждений культуры, находящихся в ведении области, 1 раз в месяц;
- ежемесячная выплата социального пособия в размере 200 руб. на каждого ребенка;
- денежная компенсация 30 процентов расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставка бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставка твердого топлива, включая его доставку, при наличии печного отопления) (право на компенсацию имеют семьи, не получающие социальное пособие в размере 200 руб.) [4].

Также Законом Иркутской области от 23 октября 2006 года № 63-оз «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей» установлены меры социальной поддержки семьям одиноких родителей (одинокие матери, матери и отцы, получающие пенсии на детей по случаю потери кормильца) и малоимущим семьям, имеющим среднедушевой доход ниже установленной величины прожиточного минимума в целом по области в расчете на душу населения [4].

Закон Иркутской области от 2 ноября 2012 года № 101-ОЗ «О ежемесячной денежной выплате в Иркутской области семьям в случае рождения, усыновления (удочерения) третьего или последующих детей» устанавливает дополнительную меру социальной поддержки проживающим (пребывающим) на территории Иркутской области семьям в виде ежемесячной денежной выплаты в случае рождения, усыновления (удочерения) третьего или последующих детей со дня достижения ребенком возраста полутора лет до достижения ребенком возраста трех лет [1].

В соответствии с постановлением администрации Иркутской области от 3 декабря 2007 года № 281-па «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Иркутской области» семьям, среднедушевой доход которых ниже двукратной величины прожиточного минимума, установленной в целом по Иркутской области в расчете на душу населения, предоставляется единовременная выплата при одновременном рождении двух и более детей семьям, среднедушевой доход которых ниже двукратной величины прожиточного минимума, установленной в целом по Иркутской области в расчете на душу населения, в размере 35 000 руб. на каждого ребенка [2].

Данное постановление устанавливает еще одну меру социальной поддержки в виде единовременной выплаты при рождении ребенка семьям, среднедушевой доход которых ниже

двукратной величины прожиточного минимума, установленной в целом по Иркутской области в расчете на душу населения, в размере 5 000 руб. [2].

Действующая на территории Иркутской области система мер социальной поддержки семей, имеющих детей, сформирована на основе учета в предоставлении данных мер ряда критериев, позволяющих достичь принципа адресности в вопросах нуждаемости в той или иной форме помощи, в частности:

- уровня среднедушевого дохода (в соответствии с действующим постановлением Иркутской области об установлении величины прожиточного минимума по Иркутской области);
- числа несовершеннолетних детей в условиях жизнедеятельности отдельной семьи;
- числа детей, рожденных в отдельной семье одновременно;
- точного возраста несовершеннолетних детей в условиях жизнедеятельности отдельной семьи;
- наличия конкретного жизненного обстоятельства, позволяющего установить принадлежность семьи к более узкой категории.

Так, Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 130-оз «О пособии на ребенка в Иркутской области» (далее – Закон) установлено, что размер пособия на ребенка увеличивается на сто процентов на детей одиноких матерей, на пятьдесят процентов – на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, когда взыскание алиментов невозможно, а также на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву [3]. Принадлежность к указанным в Законе категориям населения подтверждается предоставлением законным представителем ребенка соответствующих документов.

Литература

1. О ежемесячной денежной выплате в Иркутской области семьям в случае рождения, усыновления (удочерения) третьего или последующих детей : Закон Иркутской области от 2 ноября 2012 года № 101-ОЗ [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. – 21.01.2017.
2. О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Иркутской области : постановление администрации Иркутской области от 3 декабря 2007 года № 281-па [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. – 28.06.2016.
3. О пособии на ребенка в Иркутской области : Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 130-оз [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. – 28.06.2016.
4. О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей : Закон Иркутской области от 23 октября 2006 года № 63-оз [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. – 28.06.2016.

УДК 314.38

Русак Н. Г.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АНАЛИЗ РОЖДАЕМОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С 2000 ПО 2015 ГОД

В статье представлен анализ одного из основных демографических процессов – процесса рождаемости в Иркутской области. Автором были проведены расчеты основных показателей рождаемости и представлены тенденции данного процесса для Иркутской области. В статье представлены выводы по анализу рождаемости и об эффективности государственных мер по стимулированию рождаемости в области.

Ключевые слова: рождаемость, динамика демографических показателей.

Rusak N. G.

Irkutsk State University, Irkutsk

BIRTH RATES ANALYSIS IN IRKUTSK REGION FROM 2000 TO 2015

The article presents an analysis of one of the basic demographic processes - fertility process in the Irkutsk region. The author has calculated the main indicators of fertility and represented the trend of the

process for the Irkutsk region. The article presents the conclusion of the birth rates analysis and the effectiveness of government's measures to stimulate the birth rate in the region.

Keywords: fertility, the dynamics of demographic indicators.

Вопросы демографического характера, такие как анализ рождаемости, смертности, миграции и т.д. не теряют своей актуальности, как для нашей страны, так и для Иркутской области. Одним из главных процессов, влияющих на численность населения, естественный прирост, изменение воспроизводства населения является рождаемость. Это сложный демографический процесс деторождения, протекающий в определенных социальных, исторических, биологических условиях, направленный на увеличение численности населения. В этом процессе производится подсчет только индивидуальных случаев живорождения. Для выявления уровня процесса рождаемости, в демографии существует система взаимосвязанных показателей, при помощи которых возможно определить уровень, колебания, частоту изменений процесса.

Данная работа построена на данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Из доступных данных автором были проведены необходимые расчеты для проведения анализа демографической ситуации в Иркутской области в сфере рождаемости.

На первом этапе исследования необходимо проанализировать общее число рождений в Иркутской области. Так на начало рассматриваемого периода число рождений равнялось 28 тысячам детей, а к концу 2015 года этот показатель увеличился до 39,6 тысяч родившихся [1]. Однако важно отметить, что абсолютное число рождений первичный материал, не отражающий реальных характеристик процесса рождаемости, так как он рассматривается независимо от численности населения.

Рис. 1. Абсолютное число рождений

Тенденция рождения большего числа мальчиков, является устойчивой характеристикой страны, так и области в частности.

Рис. 2. Количество новорожденных разного пола

Для того чтобы увидеть полную картину рождаемости во взаимосвязи с численностью населения области, автором были проведены расчеты общего коэффициента рождаемости (рис. 3).

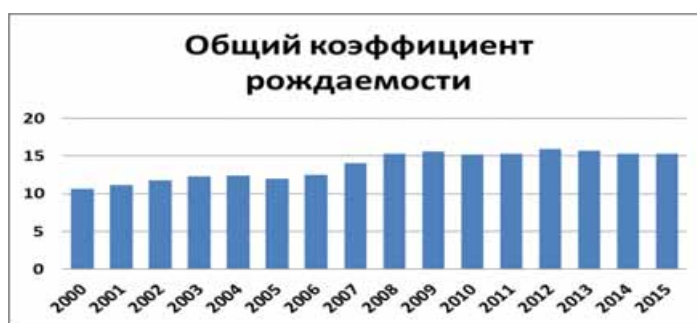

Рис. 3. Общий коэффициент рождаемости

Коэффициент на протяжении всего периода равен показателю ниже 16%, это означает, что уровень рождаемости низок и недостаточен для замещения поколения родителей поколением, родившихся детей. Общий коэффициент рождаемости имеет ряд недостатков, главный из которых, это зависимость от половозрастной структуры населения. Например, чем больше представителей пожилого поколения от суммарной численности населения, тем меньше будет значение общих коэффициентов рождаемости.

Специальный коэффициент рождаемости создан для того чтобы сгладить недостатки предыдущего коэффициента, который состоит из соотношения числа рождений к численности населения, а конкретно к женщинам репродуктивного возраста (рис 4).

На начало 2000 года на 736 тысяч женщин детородного возраста приходится 28 тысяч новорожденных (38%), на конец 2015 года на 601 тысячу мам приходится 37 тысяч детей (61%) [1]. За последние три года наблюдается относительная стабильность данного коэффициента на уровне 61 промилле. Постепенное увеличение специального коэффициента рождаемости более, чем в 1,5 раза, связано как с увеличением числа рождений, так и с уменьшением количества женщин репродуктивного возраста.

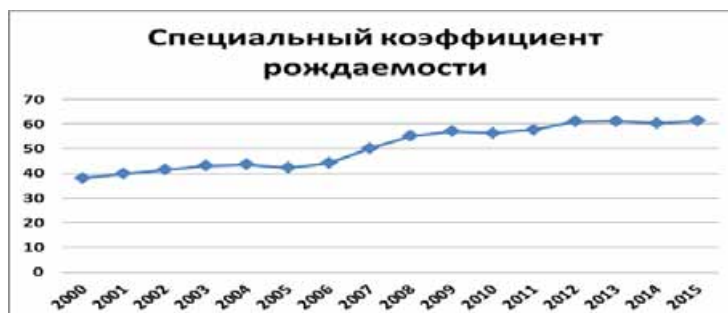

Рис. 4. Специальный коэффициент рождаемости

Возрастной коэффициент рождаемости - показатель отображающий отношение числа детей, рожденных женщинами определенного возраста к численности этой группы. Возрастной коэффициент рождаемости не только показывает количество детей, рожденных женщинами определенного возраста, но и динамику возрастной модели рождаемости (рис 5).

Так в Иркутской области в 2000 году большее количество рождений приходилось на возрастную группу 20-24 года, далее шли группы возрастов 25-29 и 30-34 года. На графике видно, как с 2006 года меняется возрастная модель рождаемости. Также с этого периода мы видим изменение возрастной модели рождаемости в сторону более позднего рождения. Так до конца рассматриваемого периода на первое место по количеству рождений выходят женщины в возрасте 25-29, далее идут представительницы группы 20-24 года. Ярко выраженная тенденция увеличения количества рождений в возрастной группе 35-39 в 2 раза, а среди женщин 30-34 в 2,5 раза. Исходя из графика, следует, что и в ближайшем будущем продолжится устоявшаяся тенденция более поздней возрастной модели рождаемости.

Рис. 5. Возрастной коэффициент рождаемости

Выше перечисленные тенденции автор объясняет следующими факторами:

1. Рост количества рождений с 2006 года связан с введением на территории Российской Федерации такой меры государственной поддержки, как материнский капитал (введен с 1 января 2007 года).

2. Резкое увеличение возрастного коэффициента рождаемости в возрасте от 25 до 34 лет, свидетельствует об изменении в предпочтении женщин завести детей в более осознанном возрасте, имея за спиной оконченное образование, работу, жилье или капитал.

3. Увеличение количества рождений в возрастной группе 35-39 лет, связано как с предыдущими факторами, так и с улучшением медицинского оборудования и обслуживания в родильных домах.

4. Принятие Законодательным собранием областной государственной социальной программы "Демографическое развитие Иркутской области" на 2009 - 2015 годы.

В заключении представлен показатель, который способен охарактеризовать процесс рождаемости, как в прошлом, так и сделать прогноз на будущее. Показатель, суммарный коэффициент рождаемости, представит картину среднего числа детей, рожденных одной женщиной в течение своего репродуктивного периода в Иркутской области (рис 6).

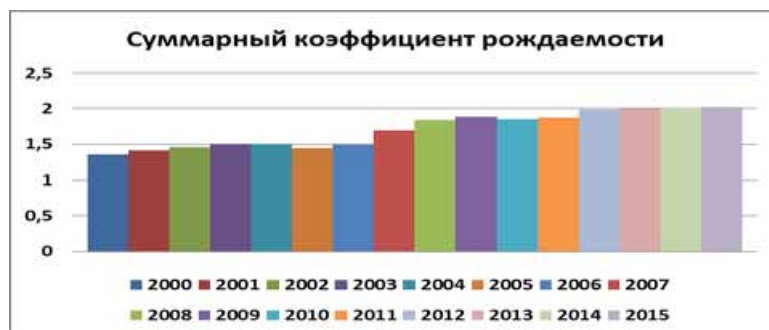

Рис. 6. Суммарный коэффициент рождаемости

В начале рассматриваемого периода уровень суммарного коэффициента рождаемости колебался на уровне 1,35‰, т.е. 100 женщин в Иркутской области рожали 135 малышей, что конечно не достаточно для простого воспроизводства населения [1]. Исправить эту ситуацию в области помогли введение материнского капитала и вышеперечисленные факторы. И на конец рассматриваемого периода мы наблюдаем, уровень 2,02‰, который близок к уровню воспроизводства населения (2,15‰). Из графика можно сделать вывод, что уровень суммарного коэффициента для Иркутской области будет оставаться на этом уровне с дальнейшим его увеличением.

Проведенные подсчеты позволили провести анализ рождаемости в Иркутской области за указанный период. Для области характерные следующие тенденции:

- абсолютное число рождений на территории области остается относительно стабильным на уровне в 36 тысяч детей в год
- уровень общего коэффициента рождаемости вырос по отношению к концу рассматриваемого периода, однако недостаточен для замещения поколения родителей поколением, родившихся детей

- специальный коэффициент также показывает стабильность в своих показателях в течении последних трех лет
- возрастная модель рождаемости для женщин репродуктивного возраста ярко выражена, изменилась в сторону более позднего рождения, этому причина ряд демографических, социальных, биологических факторов
- суммарный коэффициент поднял свои показатели и приближается к уровню простого воспроизводства населения.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что ситуация в Иркутской области в сфере рождаемости останется стабильной, это подтверждают проведенные расчеты важных демографических показателей.

Литература

1. Официальная статистика. Население [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: сайт. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population. (дата обращения 03.02.2017).

УДК 316.346.32-053.6(571.53)

Баронина А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РАКУРСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)

Молодое поколение – важнейший ресурс социально-политической, экономической и культурной сфер деятельности. Представляется целесообразным, что демографическая политика должна использовать возможности государственной молодежной политики для обеспечения эффективности своей работы. В статье представлены результаты проведенного исследования, целью которого являлось определение уровня политической активности молодежи г. Иркутска. Грамотная работа с этим потенциалом молодежи может оказать непосредственное влияние на демографические показатели.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, социализация, миграционный отток, социально-политическая активность, политическая активность молодежи.

Baronina A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE PERSPECTIVE OF THE STATE YOUTH POLICY AND ITS IMPACT ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION (CASE OF IRKUTSK)

The younger generation is the most important resource of socio-political, economic and cultural spheres. The demographic politics seems to use the power of the state youth policy to ensure its efficiency. The article presents the results of the research, which was focus on level of political activity of the youth of Irkutsk. Competent work with these young people influences on the demographic indicators.

Keywords: youth, state youth policy, socialization, migration outflow, social-political activity, political activity of the youth.

Молодежь является особой социально-демографической группой населения, которую выделяют на основе ее социального статуса, возрастных особенностей, выполняемых функций в социально-политической структуре общества, интересов и ценностей. Она способна принимать, воспроизводить и передавать последующим поколениям все нормы и ценности социума. При этом молодое поколение, преследуя свои собственные интересы и реализуя личные устремления, является основным фактором, сохраняющим и развивающим государство, его историческое и культурное наследие, а также вырабатывающее новые способы деятельности. Акцентируя внимание на этот объективный факт, следует развивать и усовершенствовать систему создания условий для самовыражения и саморазвития молодежи, раскрытия ее инновационных способностей, а также для успешной социализации молодых людей в социально-политическую жизнь государства. Не менее важным фактором представляется желание самого молодого поколения принимать активное участие

в деятельности, направленной на развитие государства, вносить определенный вклад в принятие общественно значимых решений, активно защищать и отстаивать свои права и возможности.

Государственную молодежную политику, как на региональном, так и на федеральном уровне, следует реализовывать с учетом ранее проведенного опыта и систематического анализа его эффективности. Данный анализ, в свою очередь, является основной предпосылкой для принятия мер и осуществления своевременной практической деятельности государства. Работа государственной власти в сфере молодежи направлена на формирование основы для выработки молодежной политики, являющейся не просто способом современных изменений, но также признанием значимости молодежи в социально-политической системе общества, важности ее предназначения. Для гармоничного развития молодого поколения на благо своего государства необходим комплексный подход к молодежи, который ориентирован на выявление ее взаимосвязи с общественностью в различных формах и проявлениях. Современная ГМП должна базироваться на взаимответственности молодежи и государства и на развитии их партнерских отношений.

Общая численность населения Иркутской области (на 29.08.2016 г.) составляла 2 412 800 человек [3]. Из них молодого поколения в возрасте 14-30 лет 549 174 человека или 22,76% от общей численности населения области. Если рассматривать эти данные в сравнительном ракурсе, то в 1998 г. население Иркутской области составляло 2 767 849 человек, из которых молодых людей было 706 540 человек, что составляло 25,04% от общего числа [1, с. 56]. Исходя из этого, можно констатировать, что Иркутская область позиционирует себя как молодежную, а значит молодое поколение является крупной социально-демографической группой населения. Этот фактор может быть дополнен еще и тем, что в области функционирует большое количество средних и высших учебных заведений (Иркутск, Ангарск, Братск и др.), а значит область является «студенческой». Именно поэтому молодежь является важнейшим ресурсом социально-политической, культурной и экономической деятельности региона.

На наш взгляд, одной из ключевых демографических проблем, касающихся современной молодежи в области, является миграционный отток. В Иркутской области присутствует как внутрирегиональная, так и межрегиональная миграция. Около 30 тысяч человек ежегодно переезжают на другое место жительства в пределах области. Такая тенденция сохраняется уже пять лет. Из области в основном уезжают молодые люди в возрасте от 20 до 24 лет [2, с. 7].

Основными причинами этого оттока являются: во-первых, желание молодежи уехать в другие регионы для получения образования, а во-вторых, невозможность найти достойную работу в нашей области и попытки трудоустройства за ее пределами. Также причинами миграционного оттока молодежи являются экономические и социальные проблемы, присущие многим регионам страны. К экономическому фактору можно отнести ситуацию на рынке труда, которая включает в себя структурные проблемы рынка. Кроме того, ситуация на рынке труда Иркутской области в ближайший период будет формироваться под влиянием демографических ограничений (сокращение среднегодовой численности населения в трудоспособном возрасте). Дальнейшее снижение данного показателя, связанное с демографической ситуацией в регионе, то есть вступлением в трудоспособный возраст относительно малочисленного поколения молодых людей, рожденных в 1990-е годы. К социально ориентированным проблемам, влияющим на отток молодежи из области, относятся те, которые включают в себя низкий уровень жизни, уровень благоустройства населенных пунктов, неразвита городская среда.

Миграционный отток молодежи из области ведет за собой снижение трудоспособного потенциала, а также утрату возможностей для перспективного развития Иркутской области. Среди основных факторов, которые влияют на этот процесс, можно выделить:

- практическое отсутствие институциональной работы, ориентированной на формирование материальных возможностей для самореализации молодежи (программы развития занятости населения, развития внешних связей молодежных организаций, межрегиональные и всероссийские мероприятия);
- слаборазвитая интеграция молодежных сообществ Иркутской области с другими сообществами, не находящимися на территории региона;
- безработица (безработных среди молодых людей в возрасте 16-29 лет, обратившихся в областные государственные учреждения службы занятости населения Иркутской области в 2016 г. – 25%. По данным службы занятости населения ИО в 2015 г. на учете состояло: безработных 29266 человек, из них выпускников учебных заведений – 625 человек.

Не менее важным фактором, влияющим на формирование базиса государственной молодежной политики, является социально-политическая активность молодежи Иркутской области.

Для определения уровня активности молодого поколения в социально-политической сфере был проведен количественный социологический опрос студенческой молодежи г. Иркутска. Срок проведения опроса: ноябрь 2016 г. – январь 2017 г.

Респондентами в опросе выступили студенты крупных университетов города (общее количество 201 человек): Иркутский государственный университет путей сообщения – 11 человек; Иркутский государственный университет – 52 человека; Иркутский национальный исследовательский технический университет – 60 человек; Иркутский государственный медицинский университет – 31 человек; Байкальский государственный университет – 47 человек.

Возраст респондентов: 19,4% (39 человек) – 18 лет; 18,9% (38 человек) – 19 лет; 10,4% (21 человек) – 20 лет; 20,9% (42 человека) в возрасте 21 года; 17,4% (35 человек) – 22 года; 5,5% (11 человек) – 23 года; 2,5% (5 человек) – 24 лет; 2% (4 человека) – 25 лет; 0,5% (1 человек) – 26 лет; 0,5% (1 человек) – 27 лет; 1% (2 человека) – 28 лет; 0,5% (1 человек) – в возрасте 30 лет. Основная группа опрошенных включает в себя студентов в возрасте до 21 года. 120 человек (59,7%) – девушки, 81 человек (40,3%) – молодые люди.

Анкета количественного опроса включала в себя вопросы, составленные по следующим критериям: интерес молодежи к политике; политическая активность, рассмотренная в ракурсе политического участия и выстроенная по трем основным теоретическим группам: созерцательная активность, переходная активность, гладиаторская активность (Л. Милбрайт); протестный потенциал молодого поколения города; мотивация молодежи, участвующей или не принимающей участия в политической жизни г. Иркутска; отношение молодых людей к гражданскому обществу, то есть определение эффективности гражданских инициатив, как площадки для политической активности, в глазах студенческой молодежи; оценка необходимости повышения политической активности молодежи непосредственно представителями этой социальной группы.

Отношение к гражданскому обществу, как к одной из площадок для проявления политической активности, а также как к эффективной структуре в работе социально-политической системы социума, было выявлено в следующих вопросах. Открытый вопрос: «По вашему мнению, гражданское общество – это...». 30,8% затруднились дать определение этому феномену, что говорит об отсутствии политической грамотности у респондентов, непонимании базовых социально-политических понятий. Этот вывод подтверждает и то, что 14,4% студентов считают, что гражданское общество ничем не отличается от социума и приравнивают его к таким понятиям, как «общество граждан», «народ», «люди», «простые люди», «объединение людей», «нация». 23,9% респондентов приравнивают гражданское общество к правовому государству, отмечая при этом важность соблюдения, укрепления и наличия прав, свобод и обязанностей граждан, которые защищены законом, но не их отстаивание и проявление в социально-политической жизни. Гражданское общество рассматривается в лице государства и не отделяется от него. Сюда же включены студенты, считающие, что гражданское общество – это и есть демократическое общество, патриотически направленная и единая группа.

Среди всех опрошенных в ходе исследования студентов только 25,4% понимают, на наш взгляд, наиболее точно значение такого термина как гражданское общество и определяют его как сферу самопроявления свободных, обладающих правами, граждан; активную группу людей, которая стремится участвовать в политической жизни государства, влиять на принятие властных решений, защищать и отстаивать права и свободы индивидов, их интересы; как общество, проявляющее интерес к политике, выражающее собственное мнение и имеющее активную гражданскую позицию. Однако 3,5% респондентов считают, что гражданского общества нет и не может быть в Российской Федерации, так как это приемлемо только для сильных государств Европы. Выражается мнение о том, что такая структура невозможна у нас в государстве и не способна влиять на социально-политическую ситуацию в нашей стране.

Второй вопрос, касающийся понимания сущности и важности для проявления политической активности молодежи гражданского общества, был представлен респондентам с возможностью выбора ответа: «Гражданское общество, по вашему мнению...». 43,8% ответили, что гражданское общество слабо развито в нашей стране, 35,3% – что оно ведет к готовности граждан к взаимопомощи, 34,3% думают, что гражданское общество дает возможность беспрепятственного создания союзов, обществ и объединений, а также гражданских инициатив. 28,9% считают, что оно помогает молодым людям принимать активное участие в социально-политической жизни государства и, наконец, 11,9% не считают гражданское общество эффективной площадкой для проявления политической активности молодежи. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что даже если молодые люди считают гражданское общество одной из площадок для проявления политической

активности, они полагают, что данная структура слабо развита в нашей стране и никак не влияет на уровень активности молодежи в социально-политической сфере именно в России.

На вопрос «Каким образом Вы чаще всего проявляете политическую активность?» респонденты ответили следующим образом: 64,7% интересуются политикой, смотрят новости в Интернете и по телевизору. 18,4% абсолютно не интересуются политикой, что (по результатам последующих вопросов) обосновывают нежеланием и отсутствием времени (54,1% опрошенных), считают, что это пустая трата времени (24,3%), не находят для себя ничего подходящего и не встречают стоящих предложений (21,6%).

8,5% интересуются политической ситуацией, но исключительно в день выборов, в качестве избирателя. При этом 51,2% респондентов не ходят на выборы вообще и 48,8% посещают избирательные участки. Из тех, кто посещает выборы, назвать последние, проходившие в Иркутской области, правильно смогли 74,5% (выборы в государственную думу); 11,7% - затруднились в ответе; 13,8% назвали выборы мэра города Иркутска или выборы Губернатора Иркутской области. Знание студентами названия последних выборов не повышает уровень их политической активности, так как об этих выборах знают лишь те респонденты, которые непосредственно принимали в них участие, а их меньше, чем неактивных. То есть, студенческая молодежь г. Иркутска политически неактивна, даже на созерцательном уровне. Что касается уровня переходной политической активности, то всего 6,5% проявляют свою политическую активность путем участия во встречах с представителями политической власти, а также посредством участия в митингах и т.д. Гладиаторская активность в политической жизни практически отсутствует у респондентов: всего 2% опрошенных являются членом политической партии, движения. Отмечены следующие организации: Справедливая Россия, Патриоты России, Единая Россия.

Следующий вопрос «Что для вас значит свобода?» был направлен на определение значимости политической активности и политического участия для студенческой молодежи в их жизни в целом. Он показал, что только 36,8% респондентов считают проявлением свободы возможность выбирать политическое руководство и влиять на законодательство. Большая же часть студентов (77,1%) отметили независимость в выборе жизненной позиции и возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь (40,8%). Это говорит о том, что молодежь не считает сферу политики основополагающей в своей жизни, а также не стремится хотя бы просто принимать участие в принятии политических решений, т.е. проявлять политическую активность.

Протестный потенциал студенческой молодежи предполагалось проследить через положительное/нейтральное/отрицательное отношение к определенным понятиям, в числе которых были, в большинстве своем, те, которые относятся к социально-политической сфере. Положительное отношение студенты выразили к понятиям Россия, Родина, безопасность, справедливость, патриотизм, стабильность, порядок, законность. Это легко объясняется тем, что любой здравомыслящий человек желает стабильной и спокойной ситуации в своей стране, а также говорит об отсутствии экстремистских настроений в молодежной среде. Нейтрально респонденты относятся к понятиям государство, Президент, демократия, политика, самоуправление, реформы, гражданское общество, политическая активность и власть, т.е. ко всем понятиям, которые касаются политической активности, политического участия, влияния на социально-политическую обстановку в государстве и т.д. Это еще раз подтверждает ранее сделанные выводы о политической неактивности студенческой молодежи г. Иркутска. Отрицание у респондентов вызывает только одно понятие «революция», что можно оценить с разных сторон, одной из которых является нежелание что-то менять в своем государстве и действовать в своих интересах.

Для эффективного устранения описанных выше проблем государству в целом, а также Иркутской области, в частности, необходимо выработать новые пути взаимодействия с молодым поколением для повышения уровня доверия со стороны последних, а также вести активную работу в сфере молодежной политики и молодежного самоуправления в регионах, развивать площадки для взаимодействия политических организаций и молодых людей, мотивировать молодежь для включения ее в социально-политическую жизнь. Именно эту деятельность должна включать в себя государственная молодежная политика Иркутской области.

Молодежное самоуправление является одним из действенных механизмов вовлечения молодого поколения в процесс подготовки и принятия социально-политических управленческих решений, которые касаются интересов общества, защиты прав и свобод граждан, в том числе и молодежи, а также формирования активной гражданской позиции на основе устоявшихся социальных принципов. Сегодня на территории области существуют органы молодежного самоуправления как на региональном (Молодежный парламент при Законодательном Собрании Иркутской области,

Молодежное правительство Иркутской области, Молодежная Дума Иркутской области и Областной детский парламент), так и на муниципальном уровне (молодежные парламенты в муниципалитетах области, органы студенческого самоуправления и т.д.).

Развитие сферы молодежных общественных организаций и объединений является не менее важным инструментом усовершенствования и развития гражданского общества. Именно с помощью них молодые люди могут активно принимать участие в решении проблем своей области, реализовывать идеи и цели. Немаловажно и то, что общественные организации являются механизмом обратной связи в сфере государственной молодежной политики области, являются эффективной площадкой для профессионального опыта, приобретения лидерских качеств и карьерного роста в будущем. Именно в нашей области деятельность таких организаций, особенно на уровне студенчества, развита слабо. В пример активно развивающихся молодежных студенческих (в том числе политических) организаций можно привести лишь профсоюзы университетов.

Для того, чтобы молодежь не стремилась уезжать из области в другие регионы страны, необходимо создавать и обеспечивать систему патриотического воспитания. В Иркутской области такая система устарела и уже не привлекает молодежь. Мероприятия патриотической направленности, которые проводятся в нашей области, не включают в себя инновации, интересные для молодежи, а также не влекут за собой непосредственного участия молодых людей. Также в регионе проводится очень мало молодежных форумов, на которых можно было бы активно и продуктивно решать данную проблему. Необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на формирование у молодого поколения патриотических взглядов, готовности развивать и защищать свою Родину, а также принимать активное участие в формировании стратегии развития региона. Для этого необходимо обеспечить возможность для полноценной социализации молодежи, развивать возможности для культурного, духовного, социального и физического развития, обновлять и обогащать методы и формы патриотического воспитания, находить такие механизмы, которые будут интересны молодежи.

Важной составляющей жизнедеятельности любого человека, а особенно молодежи, является самореализация в профессиональной сфере. Выбор карьерного пути является одним из главных выборов в жизни молодого человека, так как именно от него будет зависеть вся дальнейшая жизнь, социальный статус, материальный достаток. Для содействия устремлениям молодежи необходимо проводить курсы профориентации, практические встречи и мастер-классы, которые будут помогать молодым специалистам получать достаточные навыки и знания для профессионального самоопределения. Также требуется проведение таких мероприятий, которые будут привлекать молодых людей в экономическую деятельность, предпринимательство и сельское хозяйство. Это могут быть мастер-классы, практические занятия, курсы. Именно такая деятельность может поспособствовать поднятию экономического уровня области.

Наконец, необходимо повышать уровень квалификации специалистов, работающих в сфере государственной молодежной политики, путем проведения различного рода форумов, съездов, курсов. Именно такие методы дают возможность создания обновленных механизмов взаимодействия государственной власти с молодым поколением, которые будут не просто интересны и доступны для молодежи, но и мотивировать их на активное включение в социально-политическую жизнь области.

Литература

1. Зуляр Р. Ю. Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления (на примере выборов губернатора Иркутской области 2015 г. / Р. Ю. Зуляр, Д. А. Григорьев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. - 2016. – Т. 18. - С. 56-68.
2. Молодежь Иркутской области : государственный доклад. – Иркутск : ЦСИУМ, 2014. – 228 с.
3. Численность населения по полу и возрасту на начало года [Электронный ресурс] // Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Иркут. обл. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/acd82a804fb2cae3932a9bca6ff6f188/distribution.htm (дата обращения: 05.02.2017 г.).

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РОССИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ РЕГИОНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Проводится сравнительный анализ систем идеалов, ценностей и норм поведения жителей восточной и западной части России, по результатам которого рассматривается демографическая ситуация в Иркутской области, её причины и возможные пути развития в дальнейшем.

Ключевые слова: идеал, ценности, норма поведения, социокультурные особенности, демография, демографическая ситуация.

Zagorodniy V. D.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL FEATURES OF THE EASTERN PART OF RUSSIA ON THE REGION'S DEMOGRAPHIC SITUATION: COMPARATIVE ANALYSIS

The comparative analysis of systems of ideals, values and standards of behavior of inhabitants of East and Western part of Russia is carried out. On the basis of this analysis the demographic situation in the Irkutsk region, its reasons and possible ways of development is considered further.

Keywords: ideal, values, standard of behavior, sociocultural features, Russian Federation (RF), demography, demographic situation.

Сравнение социокультурных особенностей восточной и западной части Российской Федерации имеет теоретическое и практическое значение. Из-за географических, исторических, социально-экономических и религиозных особенностей нашего государства можно утверждать о социокультурных различиях его субъектов, но, к сожалению, данная проблема не учитывается в разработке и реализации микро - и макрорегиональных политик.

Рассматривая данную проблему более детально, можно выделить несколько основных групп различий, которые препятствуют межнациональному согласию и культурному единству граждан России: географические, социально-экономические, личностно-групповые особенности населения [1].

Если анализировать культурно-исторические типы в теории Освальда Шпенглера, то можно сделать вывод о том, что Российская Федерация находится на стыке двух цивилизаций: западноевропейской и китайской, а, следовательно, РФ является носителем культуры и той и другой цивилизаций [2]. Этот факт играл и играет важную роль в некоторых культурно-ценностных характеристиках жителей западной и восточной части России. Не удивительно, что население западной части придерживается индивидуалистической формы мышления, а население восточной части - групповой, ведь это заложено в моделях жизнедеятельности представителей той или иной цивилизации.

В социально-экономической составляющей происходят аналогичные процессы, которые связаны с историко-географическими особенностями регионов РФ, но вдобавок к ним можно прибавить национально-конфессиональные особенности. Зауралье, Восточная Сибирь и Дальний Восток со времён царской России являлись местами ссылки заключённых, военнопленных и политических преступников, следовательно, данные районы формировались как многонациональные многоконфессиональные, которые из-за социальных, климатических и экономических условий обязаны были жить и действовать сообща.

Личностно-групповые особенности населения той и другой части РФ должны быть рассмотрены более подробно, ведь данная особенность является основополагающей в различии между востоком и западом.

Основные отличия восточной и западной части Российской Федерации: коллективизм в большинстве сфер жизнедеятельности; преобладает семейная ориентация жизни молодого поколения; преобладает альтруизм над эгоцентризмом; в меньшей степени проявление агрессивности или её полное отсутствие; терпимость к представителям другого этноса; этноцентрические взгляды каждой этнической группы не являются приоритетными; межнационального согласия, предельно

малое число конфликтов на этой почве; усиление интегративной функции культуры; занижение нравственной составляющей в поступках и действиях представителей западной части населения РФ.

Вышеперечисленные личностно-групповые, экономические, социальные, географические и исторические особенности дают возможность сделать вывод о том, что население восточной части России, в частности Иркутской области, являются носителями исконно русских традиций, ценностей и норм поведения. Если вспомнить историю российского государства, то видно, что все эти ценности, традиции и нормы поведения были нужны для поддержания стабильной жизнедеятельности в трудных условиях для выживания. При данных условиях демографический индекс в регионе должен быть положительным, если не брать во внимание внешние факторы (войны, стихийные бедствия и т.д.). Однако во время кризиса в 90-х годах XX века Иркутская область вошла в полосу демографического кризиса, когда уровень смерти превысил уровень рождаемости, несмотря на теоретически благоприятные условия, описанные выше. Если проанализировать статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, то можно увидеть, что к 2015 году демографический индекс стал положительным [5]. Причиной этого является социокультурные особенности региона. Следовательно, если проводить грамотную социально-экономическую политику, направленную на традиционные ценности региона, то демографические показатели можно приумножить.

Основные направления внутренней политики администрации Иркутской области, которые должны реализовываться для увеличения демографических показателей: 1) усовершенствование социальных программ, направленных на поддержку молодых семей; 2) создание новых программ на поддержание отцовства и материнства; 3) улучшение жилищных условий; 4) создание новых рабочих мест, для уменьшения оттока населения из-за нехватки рабочих мест; 5) социальное, экономические и инфраструктурное развитие сельской местности; 6) ужесточение наказания за разжигание межнациональных конфликтов; 7) внедрение плановых мероприятий, направленных на сближение разных народов Иркутской области.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что демографический индекс Иркутская область находится в положительной плоскости, но незначительно. Для увеличения данного показателя должна реализовываться сильная внутренняя политика, ориентированная на развитие семейных ценностей и семей в целом, на поддержание и положительное стимулирование межнациональных отношений, с учётом социокультурных особенностей региона.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2003.
2. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М.: «Наука», 1993. – 592 с.
3. Игнатова А. Г. Запад – Восток: проблема диалога культур: опыт социально-философского исследования / А. Г. Игнатова // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/zapad-vostok-problema-dialoga-kultur-opyt-sotsialno-filosofskogo-issledovaniya#ixzz4SvFCLINU> (дата обращения: 01.03.2017 г.).
4. Грищенко Л. Л. Современные особенности и составляющие социокультурного развития / Л. Л. Грищенко, В. С. Малышева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – № 3 (119). – 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-i-sostavlyayushchie-sotsiokulturnogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 01.03.2017 г.).
5. Сведения о числе родившихся, умерших за 2015 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population/a1d0b0804fef348799e6bf1064aaefc4 (дата обращения: 01.03.2017 г.).

РАЗДЕЛ 4. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ XXI ВЕКА

CHAPTER 4. SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF THE XXI CENTURY

УДК 378.15.21

Полюшкевич О. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МЕСТО БЛАГОДАРНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ОБЩЕСТВА¹²

В статье раскрывается суть эмпатии и благодарности как социальных явлений и показывается влияние на социокультурное воспроизводство. В работе приводятся результаты исследования, показывающего какие формы социальной эмпатии в виде благодарности на сегодняшний день распространены в обществе.

Ключевые слова: социальные представления, социальные ориентиры, эмпатия, благодарность, социокультурное воспроизводство.

Polyushkevich O. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PLACE OF GRATITUDE IN THE SOCIO-CULTURAL REPRODUCTION

The article reveals the essence of empathy and gratitude as a social phenomena and shows the impact on the socio-cultural reproduction. The paper presents results of a study that shows which forms of social empathy in the form of gratitude today prevalent in the society.

Keywords: social representations, social orientation, empathy, gratitude, socio-cultural reproduction.

Благодарность – ритуализированная форма общения (внешняя форма) и внутренний порыв (внутреннее переживание), т.е. благодарность сочетает эмоциональное восприятие и рациональное поведение. Адресатом являются конкретные люди, общности людей (предки, представители власти), неперсонифицированные объекты (Бог, Мир, Дух, Вселенная). В то же время, благодарность может быть индивидуальным чувством или коллективным (как правило, идеологизированным) событием. Таким образом, благодарность одна из форм социальной эмпатии.

До сих пор достаточно слабо изучен вопрос о благодарности в рамках социальной эмпатии в общественных науках. В последнее время появляются статьи о нормах и эмпатии (О. А. Кармадонов [1]), об эмпатии как условии солидарности (О. А. Полюшкевич [О. А. Полюшкевич [3], А. Н. Самарин [4]), о месте эмпатии в процессах лидерства и социального развития (В. А. Скуденков [5]), о естественных и социальных составляющих эмпатии и альтруизма (Н. Д. Субботина [6]), но все же, этого не достаточно, для полноценного изучения роли эмпатии в социальной консолидации, формировании социальных установок и представлений об эмпатическом поведении отдельных социальных групп и места в этих процессах благодарности как личного и социального явления. Сопереживание как социальное явление, являющееся маркером социального благополучия и социальной безопасности практически не озвучивается в научной среде. Но еще чаще обходится стороной такое явление как благодарность.

Ориентация социального поведения на воспроизводство благодарности позволяет говорить о консолидации социальных систем, обратная установка – на безучастность и безразличие формирует разрозненность и дезорганизацию социальных систем и общностей.

Итак, благодарность скрепляет отношения, объединяет и направляет людей, создавая единое пространство смыслов. Данное исследование направлено на изучение того, какие формы

¹² Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-33-01015a2 «Социокультурные основы эмпатии» (руководитель проекта – к.ф.н., доцент О.А. Полюшкевич).

благодарности как формы эмпатического присоединения доминируют в современном российском обществе, (кому, за что и почему люди благодарны).

Методы исследования

В данной статье автор использует материалы исследования, проведенного в 2014-2015 гг. с целью изучения особенностей социальной эмпатии в процессах консолидации и дезинтеграции нашего общества.

Были проведены анкетный опрос, интервью и фокус-группы. В опросе приняло участие 1500 человек в возрасте от 18 до 75 лет (46 % мужчин и 54 % женщин). В интервью приняли участие 15 человек – экспертов по вопросам социального управления (представители власти) и социального анализа (преподаватели университетов и ведущие специалисты научных и исследовательских центров). В фокус-группах приняло участие 56 человек (всего 7 фокус-групп по 7-9 человек в каждой).

Вопросы опроса, интервью и фокус-групп строились на теоретической модели благодарности как элемента социальной эмпатии, раскрывающей процессы консолидации и дезинтеграции общества.

Когнитивный уровень – знания о нормах, формах и поводах для благодарности в обществе как формах эмпатического присоединения.

Аффективный – эмоциональные оценки благодарности как формы эмпатии.

Деятельностный уровень – готовность поступать эмпатично, проявлять благодарность в действиях и поступках.

Результаты исследования

Благодарность выступает одним из критериев эмпатии в обществе. Она позволяет говорить о внутреннем единстве человека и общества или дезинтеграции со средой.

Если эмпатические связи с культурой, обществом, народом разрываются, то разрываются и связи самоидентичности и самопредставления. В конечном счете, это приводит к дезадаптации и несоответствию реальной и желаемой или должной жизнью в социуме. Первым сигналом этих процессов выступает изменение мотива, потребности, формы и условия проявления благодарности.

Анализируя ответы на прямой вопрос *«что такое благодарность»* мы можем выделить два типа благодарности: личную (персональную) и социальную. Участники анкетного опроса в 70% указывали личную благодарность и только 30% указали – социальную.

Среди участников фокус-групп, личная благодарность называлась тогда, когда всплывали реальные ситуации, события или поступки, за которые люди искренне благодарны. Причем, благодарность возникала за помощь в экстремальных ситуациях, на грани жизни и смерти или каких-то важных жизненных ситуациях.

«Я благодарна незнакомой девушке, позвонившей в полицию и тем самым спасшей меня» (Н.Д., жен., 31 год). *«Мой дед взял ответственность на себя и спас всю деревню. А его расстреляли немцы»* (О.Б., муж., 55 лет).

Но нет ни одного суждения о благодарности за то, что каждый день кто-то помогает жить, организует бытовое пространство или иная сторона благодарности – благодарности за то, что новый день наступил, что человек жив и может что-то сделать в своей жизни. Эта сфера жизни нивелирована и воспринимается как обыденное, ничего не значащее действие, оно воспринимается как должное.

Если в обществе нет потребности в повседневной благодарности, то не работает внутренний «моральный барометр» (как реакция на действия другого по отношению к нуждающимся); не работает «моральный мотив» (выражение благодарности и признательности благодетелю); не выступает моральным подкреплением (не выступает мотивом совершать благодеяния в дальнейшем). Как результат этого процесса – нарушение связей между людьми, разрушение представления о том, что люди нужны друг другу, разрыв социальных связей.

Моральные ценности, на которых строится любая религиозная система, или же мировоззренческие нормы, определяющие социальный уклад общества не опираются на благодарность как потребность человека, лишая его жизнь смыслов или предлагая ложные символы.

Общество, не ценящее свое настоящее (в буквальном смысле), не видящее его ценность, лишено будущего.

О социальной благодарности говорили представители старшего поколения, среди молодежи и представителей среднего поколения – таких ответов нет.

«Я благодарен стране, что дала мне хорошее образование – нынешние дети такого не получают» (В.А., муж., 61 год). *«Я всегда гордился тем, что родился в СССР»* (М.Ю., муж., 57 лет). *«Я родился в великой стране и этим горд»* (Н.Н., муж., 69 лет).

Государство утратило в своей политике категорию «мы» и приобрело категорию «они».

В советское время социальный дискурс строился на том, что: «мы решили», «мы сделали», «мы достигли». Современный дискурс «они достигли», «они сделали», «они получили» (кредит, новую территорию, новые отношения и т.д.). В сознании людей происходит разрыв между «Я» и «они», «мы» как в советском обществе не возникает.

«Раньше – МЫ строили светлое будущее, сегодня ОНИ ущемляют наш народ» (А.В., жен., 56 лет), *«Во время СССР Мы достигли больших высот в космосе, медицине, науке. Во времена России этого достигает кто-то другой. Я не чувствую общности с великой страной»* (П.А., жен., 57 лет). *«Нас объединяла идеология и идея строительства нового мира, сегодняшнюю молодежь объединяет жажда денег и власти, а не великие идеи прогресса и справедливости»* (Е.Н., жен., 60 лет).

Благодарность за достижения можно испытывать к таким же как я (есть, то что нас объединяет), а к тем, кто совсем не похож на меня («они»), не возникает ни эмпатии, ни сопереживания. Результатом этого становится общественный разрыв, новый уровень социальной стратификации.

Более молодые участники фокус-групп энергично убеждали друг друга и ведущего в том, что быть благодарным не за что: *«за неуверенность в завтрашнем дне», «за отсутствие безопасности для себя и детей», «за постоянную нехватку денег», «за отсутствие работы»* и т.д. Их ответы имели пессимистично-негативный настрой.

Утрата более молодыми участниками исследования благодарности за социальные условия, возможности, шансы – это результат отсутствия идеологической работы по формированию идентичности и патриотизма в современном обществе. Целые поколения не испытывают благодарность за то, что родились и живут в нашей стране (см. табл.).

Таблица

К кому испытывают социальную благодарность

№	Группа	Процент
1	Богу, Миру, Вселенной	10%
2	Родителям	7%
3	Друзьям	5%
4	Президенту	2%
5	Стране	2%
6	Детям	1%
7	Ни к кому	70%
8	Другое	3%
Всего		100%

Сложность ситуации даже не в том, что нет социальной благодарности, а в том, что ее нет у разных социальных групп, имеющих противоположные установки и ориентиры, социальные и личные ценности. И тех, кто считает, что все в наших руках и то, как мы живем, зависит от собственных усилий. И тех, кто считает, что от нас ничего не зависит, все решается «где-то там». Данная ситуация весьма пессимистична. Нет тех, на кого можно опираться, строя новые смыслы для благодарности. Без социальной благодарности проблематично построить консолидированное общество.

Более того, не испытывая благодарности к родителям (основному постулату мировых религий) сложно говорить о духовном единстве страны. Участники фокус-групп подчеркивали, что *«не общаются с родителями, так те их не понимают и не поддерживают», «не заботятся и не благодарят своих родителей, потому что считают, что те им не дали чего-то, что им необходимо»* и т.д.

«Мои родители – видят мир иначе, живут и думают иначе» (К.А., жен., 22 года). *«Мои родители не могут дать мне то, что нужно, чтобы быть на волне»* (С.В., муж., 32 года).

Отсутствие социальных связей между поколениями приводит к утрате социальных связей и социальной преемственности. Отсутствие благодарности как основы для общения – убирает основной повод для чуткости, сопереживания и эмпатии между членами одной семьи. На социальном уровне – это иллюстрирует социальную разорванность и дезинтеграцию. Более подробно данный момент отражен в монографии автора [2].

Не менее печальна ситуация и с благодарностью учителям. Учителя – те люди, у которых мы учимся (официально – получая образование от детского сада до университета) и не официально (все те, кто чему-то нас научил вольно или невольно).

Очень немного из того, что мы знаем – открывается нам из собственного опыта, личных усилий. Большая часть образования – это усвоение уже открытого кем-то знания. Нас научили, мы воспользовались чьим-то опытом. Мы учимся у ныне живущих людей и тех, кто уже умер, но оставил после себя наследие (книги, картины, музыка и другие символы и продукты творческой деятельности). Они помогают нам изменить свое видение, расширить границы своего сознания, изменить свою повседневную жизнь.

Таким образом, учителя – это все те, кто на нас повлиял в процессе социализации. В ответах анкетного опроса и в результате обсуждения на фокус-группах – учителей, достойных благодарности были названы единицы («первая учительница» и «хороший педагог в вузе») не являются показателями для всего общества. На основе единичных ответов нельзя говорить о присутствии еще одной важной ценности в обществе – благодарности учителям. И чаще указывались старшими поколениями, молодежь вообще не воспринимает учителей как достойных уважения. Но тут, скорее сказывается воздействие падения престижа определенных профессий и изменения социальных и ценностных ориентиров общества. Об этом более подробно рассмотрено в исследовании О.А. Кармадонова [1].

Благодарность друзьям еще более искаженная по смыслу категория. В духовных учениях, благодарность друзьям близка понимаю предыдущей категории (да и в принципе данное деление условно). Благодарность друзьям как высшим учителям и наставникам, которые стали едины с нами духовно и физически.

Респондентами благодарность друзьям понималась в примитивном формате, они говорили не об идейной, духовной или душевной близости, а о формальных формах – близости увлечений, развлечений и хобби, совместному времяпрепровождению и т.д. Благодарность в этих ответах носила ответ на минимальную прямую выгоду, а не на совместную духовную работу.

«У меня есть друзья, с которыми мы встречаемся, общаемся, развлекаемся. За что их благодарить? Только за время проведенное со мной? Но если не они, так другие это сделают. Я не вижу в этом проблемы» (И.М., муж., 25 лет). *«Друзья помогают деньгами и вниманием. Я рада, что они есть, когда они нужны»* (А.А., жен., 26 лет).

Но при этом, среди ответов респондентов существуют люди, которые вызывают благодарность. Это профессионалы своего дела – опять же, каждый выделял ту группу, либо к которой относится сам, либо ту, с кем сталкивался в силу экстремальных ситуаций в своей жизни. Как правило, назвали врачей, МЧС-ников, церковнослужителей (в 3 раза реже). К представителям власти, бизнеса и иным категориям благодарности нет.

«Я благодарна врачам, которые самоотверженно работают в горячих точках» (Н.Д., жен., 31 год). *«Я благодарна спасателям, которые жертвуя собой – спасают других»* (Л.Ю., жен., 39 лет).

Утрата социальной благодарности основана на утрате духовных связей общества. Ранее они транслировались через религиозность, позднее – через социальные нормы социалистического общества, сегодня, отринуты и первое и второе, поэтому ценность благодарности выхолащивается из сознания людей, теряется высшая основа для консолидации общества.

Благодарность – это своего рода мерило социальной эмпатичности. При разрушении смыслов и значений «блага дарения» теряется невидимая связь норм и ценностей и их проявления в повседневной жизни. Только при искреннем благодарении остается надежда на изменение ситуации, без него – прогноз весьма печален.

Литература

1. Кармадонов О. А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 17-25.
2. Полюшкевич О. А. Солидарность поколений: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
3. Полюшкевич О. А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 3-18.
4. Самарин А. Н. Социальная эмпатия: у истоков солидарного сознания // Перспективы: Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы 2008 [электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info/book/socialnaja_empatija_u_istokov_solidarnogo_soznaniya_2008-11-17.htm (дата обращения: 21.01.2017 г.).
5. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

УДК 316.61

Решетникова Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматриваются ключевые вопросы становления качеств личности в процессе социализации через основные направления социальной работы. Рассматриваются понятия социальной работы, перспективные её направления, также социализации личности. Рассматриваются региональные аспекты социализации личности, специфика основных аспектов жизнедеятельности.

Ключевые слова: социальная работа, социализация личности, социальный капитал, волонтеры.

Reshetnikova E. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF SOCIAL WORK

The article is devoted to the main questions of formation of personal qualities in the process of socialization through the main areas of social work. The author examines concepts of social work, its perspective directions, including those of socialization. The article focuses on the regional aspects of socialization, specific main aspects of life.

Keywords: social work, socialization of personality, social capital, volunteers.

Понятие социализация обычно определяется как процесс приобщения людей к принятым в обществе и его подсистемах ценностям и нормам. В широком смысле процесс социализации может длиться всю жизнь, а в узком – ограничивается периодом взросления личности до совершеннолетия.

А. И. Кравченко даёт следующее определение социализации – это начинающийся в младенчестве и заканчивающийся в глубокой старости процесс освоения социальных ролей и культурных норм. Также понятие социализации характеризуется в обобщённом виде как процесс усвоения индивидом определённой системы знаний, норм, ценностей, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволяют функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений. В психологическом аспекте социализация определяется как процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений, когда человек приобретает убеждение, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе.

Задачи социализации решают многие институты современного общества – школа, общественные организации, государственные организации. Важнейшим социальным институтом в этом отношении является социальная работа – относительно новое явление для нашего общества. Институционально она рассматривается как деятельность органов социальной защиты и обслуживания населения, которые оказывают помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и имеющим нарушения в развитии. Собственно социальную работу составляет преимущественно профессиональная деятельность специально подготовленных людей, объединённых в организации (общественные или государственные) и регулируется законом, профессиональными кодексами, правилами морали и подзаконными актами. В этом смысле социальные работники рассматриваются скорее как агенты социальной политики, чем защитники или посредники.

Однако, мы считаем, что социальная работа должна выходить за рамки изложенного выше понимания в связи со своей полифоничностью. В широком смысле слова - данный вид деятельности представляет собой работу в социуме, целью которой является развитие личности социального субъекта, способного не только осваивать общественно значимые ценности, но и развивать социум. В научной литературе отмечается многогранность такого подхода и предпринимаются попытки выделить узловые моменты. С нашей точки зрения, социализация личности посредством социальной работы может выражаться в трёх направлениях и охватывать когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты деятельности человека.

В Иркутском регионе, как и во всей стране, такая работа проводится. Проблема состоит в недостаточной целостности системности этой работы. Рассмотрим последовательно эти направления:

1. Развитие интеллектуальных качеств личности. Ведущую роль в этом процессе играет сфера образования. В регионе сохранилась школа для одарённых детей из сельской местности, профильные лицеи, гимназии, среди которых наиболее известны лицей № 1, 2. Профильные лицеи стали открывать высшие учебные заведения, например, Иркутский государственный университет. Перспективной задачей является поддержка таких учебных заведений и открытие новых в крупных городах Иркутской области. Несмотря на значительные трудности последнего времени, система высшего образования, хотя и потеряла значимое определение «профессионального», тем не менее, сохранило акцент на формирование думающей личности. В ряде вузов страны образовались управления социальной работы.

2. Особое внимание при формировании эмоционально-ценностного компонента личности при социализации заслуживает формирование бережного отношения к природе. Социальная работа в этом отношении может предложить обществу целый ряд апробированных методик. Так нуждается в развитии социализация и реабилитация с помощью природных средств. В городских условиях наиболее перспективными являются анималотерапия, ландшафтная терапия. В Иркутском государственном университете последнее направления активно реализует Ботанический сад ИГУ, который проводит для школьников познавательные экскурсии, развивает чувство единения с природой.

3. Социальная работа как средство развития личности предполагает высокий уровень деятельностного отношения к обществу, готовности участвовать в делах города, села, развивать свой социальный капитал. Перспективной формой является волонёрское движение, имеющее прочные корни в отечественной культуре (тимуровское движение). В Иркутском государственном университете многие годы работает молодёжное волонёрское движение «Ирида», на счету которого много реальных дел. С 2002 года осуществляется патронаж социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Большие надежды возлагаются на формирование новой детской организации Российское движение школьников, где волонёрство является одним из ключевых направлений работы.

В отличие от систем социальной помощи и поддержки, социальная работа как средство социализации людей не имеет специальных институтов, опыт работы социальных структур не обобщается, финансирование, как и всей социальной отрасли, уменьшается. А значит и уменьшается социальный капитал людей.

Одной из задач данной конференции может быть привлечение внимания властей у необходимости принятия экстренных мер по наращиванию социального капитала, по использованию потенциала социальной работы для повышения эффективности процессов социализации подрастающего поколения.

УДК 316.422.65

Батьянова Л. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И БРАЧНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

В статье раскрывается взаимосвязь между институтами гражданского общества и брачными установками студентов. Показываются основные тенденции изменения брачного поведения, под влиянием требований различных институтов гражданского общества и трансформации социокультурных ориентиров.

Ключевые слова: гражданское общество, социальные институты, социальные представления, социальные ориентиры, брачные установки, студенчество.

ANALYSIS OF CIVIL SOCIETY AND MARITAL STUDENTS MINDSETS

The article deals with the relationship between civil society institutions and marital attitudes of students. Shows the main trends in the mating behavior, influenced by the requirements of the various institutions of civil society and the transformation of social and cultural landmarks.

Keywords: civil society, social institutions, social representations, social orientation, marital mindsets, students.

Современная ситуация в российском обществе, позволяет говорить о новых институциональных формах развития гражданского общества, обусловленных демократическими преобразованиями. Параллельно с этими процессами происходит формирование институциональных барьеров, которые проявляются в отсутствии чувства социальной защищенности и безопасности, низком уровне доверия к органам власти и новым институциональным формам гражданского общества, низкой самоорганизации граждан и гражданской активности как таковой.

Вовлечение общественности в социально-политический процесс является одним из ключевых моментов построения гражданского общества. Но именно эта часть общественного развития в нашей стране выражена недостаточно. Безусловно, построение гражданского общества – это длительный процесс, включающий в себя трансформацию экономических, политических, культурных, правовых и иных сфер жизни общества.

В этих условиях, общество нуждается в изучении новых институтов и форм развития гражданского общества, которые расширяют возможности правового поля Российской Федерации и общемировые процессы глобализации. На современном этапе, активное включение общественности в функционирование различных институтов гражданского общества позволит выйти на новый уровень общественного воспроизводства. Одновременно с этим, необходимо проводить анализ развития и функционирования уже созданных институтов гражданского общества на муниципальном и региональном уровне, что позволит оценивать уровень самоорганизации и гражданской активность населения на конкретной территории [1].

Различные аспекты институционализации гражданского общества изучались как классиками, таки современниками. Начиная от концепции «всеобщего государства» Г. Гегеля и отрыв концепции общества и государства от теологического контекста Н. Макиавелли.

Договорной концепции взаимоотношений институтов гражданского общества и государства, придерживались в своих исследованиях такие мыслители, как Г. Гроций, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, с акцентированием внимания на наличии у граждан экономической свободы и частной собственности.

В исследованиях К. Маркса и Ф. Энгельса анализировались процессы взаимодействия общества и государства через сферы труда, производства и обмена. Теория Т. Пейна о «минимальном государстве», ограниченном вмешательстве государства в сферу институтов гражданского общества и минимальной деятельностью власти в координировании жизни общества. Дж. Локк полагал, что власть не должна быть самоцелью, а должна быть средством для удовлетворения интересов и потребностей человека в обществе.

Традиционные институционалисты изучают сферу гражданских отношений через призму деятельности организаций и ассоциаций, ее составляющих. А. Токвиль полагал, что гражданское общество – это сфера гражданских ассоциаций. Дж. Гэлбрейт институтом формирующим гражданское общество считал корпорацию (организацию).

По мнению нашего современника Б. Хайнца, центром гражданского общества является публичная дискуссия, имеющая место в связи с переговорами, в ходе которых одна социальная группа становится солидарной с другой группой.

Отдельные аспекты гражданского общества рассматривались в конце XIX – начале XX вв. такими отечественными учеными как И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым, С. Л. Франком, П. И. Новгородцевым, М. А. Бакуниным, П.А. Кропоткиным и другими. Среди современников можно назвать Г. И. Вайнштейна, К. С. Гаджиева, О. В. Гаман-Голутвину, Т. И. Заславскую, Б. Г. Капустина, А. А. Лаврикову, А. Ю. Мельвиль, С. П. Перегудова, В. Г. Федотова и других.

Таким образом, гражданское общество создается людьми и функционирует не только в политико-правовой сфере. Его сущность и жизнеспособность в значительной мере определяют

экономика и господствующая форма собственности, а также социокультурные установки и общественные представления, доминирующие в обществе [4].

Данные идеи легли в основу нашего исследования, которое было проведено в г. Иркутск в 2016 году. В исследовании приняли участие 1500 студентов Иркутских вузов со 2 по 4 курсы бакалавриата. Исследование проходило методом снежного кома. Целью исследования было выявление влияния различных институтов гражданского общества на брачные установки.

Для анализа данных, брачные установки мы разбили на несколько групп: высокие – респонденты готовы уже сегодня вступить в брак, родить и воспитывать детей; средние – респонденты через несколько лет после завершения обучения вузе, трудоустройства, получения опыта и стажа работы – готовы завести семью и родить и воспитывать детей; низкие – респонденты не рассматривают вступление в брак как возможную близлежащую перспективу (10-15 лет).

Также мы рассматривали включенность респондентов в деятельность различных институтов гражданского общества, а также их вовлеченность в качественные показатели функционирования этих институтов и как следствие – трансформация ценностной картины мира личности и установок брачного поведения.

Анализ результатов исследования.

Основной вывод нашего исследования, чем более включены респонденты в различные институты гражданского общества (деятельность гражданских инициатив, общественных организаций, различные движения, социальные акции и проч.), тем ниже уровень брачных установок. И наоборот, чем ниже уровень включенности в общественные институты гражданского общества, тем больше установок на заключение брака, рождение и воспитание детей (см. табл.).

Таблица

Взаимосвязь включенности респондентов в институты гражданского общества и брачных установок

Уровень взаимосвязи		Институты гражданского общества	Не участие в институтах гражданского общества
Брачные установки	Высокие	10%	60%
	Средние	55%	35%
	Низкие	35%	5%

Участие в общественно-важных проектах уменьшает установки молодых людей на создание семьи и рождение детей. Вывод достаточно жесткий. Но он показывает влияние западных ценностей, пришедших в нашу жизнь после взятия курса на демократизацию, работе над общественным договором и иными элементами гражданского общества (об этом более подробно изложено в работе О.А. Полюшкевич [3]).

Также, ориентиры на социальное благополучие, установление желаемого социального порядка, общественных установок – отвлекает внимание молодежи от собственно демографических вопросов воспроизводства, заставляя думать об экономических, социальных, карьерных ориентирах, а не о продолжении рода.

Не стоит думать, что с внедрением гражданского общества реализуется «всеобщий заговор», но лишь показываем, что ценностные ориентиры смещаются и это не плохо, но нам необходимо понимать цену общественных благ – это будущее активной, инициативной, целеустремленной молодежи. Возникает вопрос о преемственности поколений и социокультурной солидарности общества в меняющихся условиях [2].

Таким образом, результаты исследования позволяют обозначить не радужные перспективы нашего будущего – с большей включенностью молодежи в общественное строительство гражданского общества – падает уровень их брачных притязаний. Чтобы это не стало фатально для нашей страны – необходимо на государственном уровне, через государственную идеологию и социальную поддержку пропагандировать социальное воспроизводство молодежи как основной цели общественного развития нашей страны. Без социально-идеологического компонента, все социальные программы не будут иметь должного эффекта.

Литература

1. Батьянова Л. Н. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) / Л. Н. Батьянова, И. А. Журавлева // Социальные проблемы и безопасность российских регионов. Материалы второго Байкальского научного социологического симпозиума. 2015. С. 177-186.

2. Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
3. Полюшкевич О. А. Общественный договор как инструмент консолидации общества // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 75-80.
4. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

УДК 316.346.32-053.6

Прончина Д. К.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

В статье рассматривается молодежь как особая социально-демографическая группа и особенности ее профессиональной мобильности. Приводится анализ положительных и отрицательных тенденций развития профессиональной мобильности в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, профессиональная мобильность, трудоустройство, профессия.

Pronchina D. K.

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN VECTOR YOUTH MOBILITY AS A SPECIAL SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUP

The article deals with young people as a special socio-demographic group and features of its professional mobility. The analysis of the positive and negative trends in the development of professional mobility among young people is provided.

Keywords: youth, professional mobility, employment, profession.

Молодежь как особая социально-демографическая группа играет важную роль в развитии общества. Общая численность молодежи в Иркутской области (от 14 до 29 лет) составила на 1 января 2015 года 567 552 человека или 23,5% от общей численности населения Иркутской области. В данной возрастной группе находятся 287 139 мужчин и 280 413 женщин [1].

Молодое поколение, как известно, наиболее восприимчиво и подвергается влиянию множества факторов: институт семьи, образовательная среда, средства массовой информации, общественное мнение и др. На протяжении развития и становления личности молодой человек склонен менять точку зрения относительно того или иного явления, менять предпочтения, выстраивать перечень личных потребностей и др., то есть молодежь является активной и мобильной в широком смысле. Понятие мобильности ввел российский социолог П.А. Сорокин (1889-1968 гг.) и понимал ее как «...любой переход индивида, социального объекта или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой» [2]. Мобильность как социальное явление имеет свои особенности. В данной работе будет рассматриваться профессиональная мобильность, под которой принято понимать способность и готовность работника к смене деятельности, изменению профессии в условиях постоянной модернизации техники, технологии, организации труда [3]. Молодое поколение является наиболее активным участником данного процесса. Еще до получения определенного уровня профессионального образования молодой человек находится в поиске способа удовлетворения своих потребностей, а именно поиске работы. На протяжении учебного процесса молодые специалисты способны сменить не одно место работы, что свидетельствует о быстрой адаптации к новым условиям и легкой обучаемости. С получением образования молодой человек уже более четко видит свое профессиональное развитие и ставит соответствующие цели. С появлением семьи и постепенным взрослением человек становится менее активным как в части каких-либо глобальных перемен (например, смена места жительства), так и профессиональной мобильности. В силу объективных причин частая смена рода деятельности становится невозможной. Жизненные ценности и приоритеты сдвигаются в сторону семьи и стабильности. К тому же, в более зрелом возрасте такое явление носит скорее отрицательный характер и может свидетельствовать о непостоянности, неуверенности и отсутствии требуемых работодателем знаний и навыков. Таким образом, предположительно после 30-35 лет способность к активной профессиональной мобильности становится менее выражена. Тем не менее, в силу разных причин потребность в смене места работы,

или даже профессии, становится необходимой (например, в случае увольнения, ликвидации организации и др.).

Следовательно, молодежь является наиболее мобильной группой населения, способной достаточно быстро адаптироваться к новым условиям и осваивать новые знания. В связи с этим, работодатели должны быть заинтересованы в приеме на работу именно молодых специалистов, способных легко освоить новые для них методы и технологии рабочего процесса. Эта способность молодежи может компенсировать отсутствие опыта, которое часто является камнем преткновения при трудоустройстве. Опыт может быть получен непосредственно при включении в рабочий процесс. Так по данным социологического исследования, проведенного в рамках подготовки государственного доклада «Молодежь Иркутской области» за 2015 год, 69% респондентов отметили, что работодатель, принимая на работу молодого специалиста, не имеющего опыта, должен руководствоваться тем, что молодой человек активен, коммуникабелен, может предложить свежие идеи, которые будут способствовать развитию предприятия [1]. Несомненно, наличие образования, требуемого работодателем, имеет не последнее значение. Однако нельзя забывать о тенденции к все большему трудоустройству не по полученной профессии. Человек склонен менять свою точку зрения относительно развития карьеры. Только проучившись определенный промежуток времени в образовательной организации, молодой человек начинает осознавать, какого же профессионального развития он действительно хочет, каким он видит свой профессиональный путь. Так по данным уже отмеченного исследования, среди основных причин, по которым люди не работают по полученной профессии, 9% респондентов отметили, что их интересы относительно специальности существенно изменились [1].

Таким образом, следует отметить, что в молодежной среде профессиональная мобильность наиболее развита. В одном случае она является положительным фактором, в процессе которого молодой специалист приобретает опыт и знания для дальнейшего профессионального развития, пробуя себя в разных сферах деятельности. В другом случае, когда смена профессии или условий рабочего процесса происходит слишком часто, это отрицательно сказывается. Таким образом, векторы профессиональной мобильности молодежи направлены на поиск профессионального пути, профессиональный выбор.

Литература

1. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» 2015. – [Электронный ресурс] // министерство по молодежной политике Иркутской области. – Режим доступа: <http://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (дата обращения: 22.02.2017);
2. Сорокин П.А. Социальная мобильность / П.А. Сорокин; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. — М.: Academia: LVS, 2005. — XX, 588 с.
3. Формирование системы профессиональных квалификаций: словарно-справочное пособие. – М.: Издательство «Перо» 2016. – 48 с.

УДК 316.728:316.346.32-053.31(571.53)

Александрова М. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ РОДИТЕЛЕЙ НА ЗДОРОВЬЕ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается влияние образа жизни родителей на здоровье новорожденных детей в Иркутской области. В статье приводятся выводы пилотажного исследования о том, что люди вкладывают в понятие качество жизни, в какой степени качество жизни влияет на здоровье новорожденных детей. А также в чем проявляется негативное влияние образа жизни на здоровье новорожденных детей.

Ключевые слова: новорожденные дети, образ жизни, здоровье, семья, качество жизни.

FEATURES OF INFLUENCE ON THE WAY OF LIFE OF PARENTS OF NEWBORN CHILDREN'S HEALTH IN MODERN CONDITIONS: SOCIOLOGICAL ASPECT (IN IRKUTSK REGION)

In the article influence of a way of life of parents on health of newborn children in the Irkutsk region is considered. The article presents the findings of the pilot study about what people mean by quality of life, the extent to which the quality of life affects the health of newborn children. And in what appears a negative influence of lifestyle on the health of newborn children.

Keywords: newborn children, way of life, health, family, quality of life.

Образ жизни в современных условиях играет значительную роль в здоровье, как родителей, так и детей. В здоровье будущих детей большую роль играют, конечно же, родители и их образ жизни, качество жизни, уровень жизни.

В большинстве семей возможности для рождения, развития и воспитания детей весьма ограничены, так как семья переживает процесс трансформации, которые приводят к изменению ее структуры, состава и функций. На образ жизни родителей в определенной степени оказывает большое влияние то общество, в котором мы живем, тот коллектив, в котором работаем, та семья, где воспитывались и многое другое. Следует указать и то, что в последние годы тенденции развития семьи, которые выразились в уровне жизни, нестабильности брака, разрушении внутрисемейных отношений – ведут к изменению ее образа жизни и соответственно изменению образа жизни родителей и отсюда все это ведет к состоянию здоровья будущих детей.

Проблема здоровья будущих детей приобретает в настоящее время все большее значение. На ухудшение здоровья влияют многие факторы, в том числе и неправильное отношение родителей к своему здоровью и здоровью своих детей.

За последние 5–6 лет ежегодно до 40% детей рождаются больными или заболевают в период новорожденности. По результатам многих научных исследований, за последние 20 лет в России наблюдается рост хронической патологии, психических расстройств, врожденных пороков развития, распространение алкоголизма, наркомании, снижение показателей физического развития детей [1].

Число практически здоровых детей в России за последние годы уменьшилось на 10–15%. По данным отечественных авторов, от 40 до 85% младенцев первого года жизни имеют перинатальные поражения центральной нервной системы, а их последствия регистрируются у 20–25% детской популяции. У таких детей отмечается раннее формирование хронических заболеваний, а сочетание неврологической и соматической патологии встречается у 71% [1]. Половина этих детей является длительно и часто болеющими, имеют негативный социальный статус, низкую социальную адаптацию и успеваемость.

Сложившаяся в последнее десятилетие демографическая ситуация в Иркутской области, как и в России в целом, характеризуется высоким уровнем младенческой смертности. В Иркутской области выше, чем в среднем по России, уровень младенческой смертности (12,5 на 1000 родившихся живыми против 11,0), хотя в последние годы этот разрыв сокращается. Все это связано с дезорганизацией внутрисемейных отношений, с качеством, уровнем и образом жизни, и, конечно же, с природными и антропогенными факторами [2].

По данной теме было проведено пилотажное исследование на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ с целью определения степени влияния образа жизни родителей на здоровье новорожденных детей. В ходе исследования было опрошено 70 жителей Иркутской области в возрасте от 18 лет и старше.

Из полученных результатов следует сделать вывод о том, что большинство респондентов под качеством жизни понимают «благополучие в семье» (14,6%) и «доход» (14,2%), также в свою очередь большинство респондентов (92,9%) отметили, что качество жизни в большей степени влияет на здоровье новорожденных детей.

Влияние образа жизни родителей на здоровье новорожденных детей проявляется, по мнению опрошенных, в отношении родителей к своему здоровью, что составляет 29,7% респондентов, а также влияние проявляется в жизненных обстоятельствах родителей, что составляет 20,9% опрошенных. По мнению большинства респондентов (69%), негативное влияние образа жизни родителей проявляется в неблагополучных семьях, а также в неполных, что влечет за собой спад рождения здоровых детей.

Для жителей Иркутской области для минимизации негативного влияния образа жизни родителей на здоровье новорожденных детей очень важна реализация образовательных программ по профилактике для различных групп и слоев населения, а также проведение для целевых групп населения на подготовленных базах «уроков здоровья», обучающих занятий, семинаров мастер-классов, психологических тренингов, презентаций, школ здоровья с участием ученых медиков и ведущих специалистов области.

Таким образом, образ жизни родителей в современных условиях играет важную роль в здоровье новорожденных детей. Проблема здоровья будущих детей приобретает в настоящее время все большее значение. Влияние образа жизни родителей на здоровье новорожденных детей проявляется, в первую очередь, в отношении родителей к своему здоровью, а также в качестве жизни населения, но еще данная проблема проявляется в неблагополучных и неполных семьях, что заставляет задуматься как живут люди и как хотят жить.

Литература

1. Баклушина Е. К. Влияние перинатальных факторов риска на развитие плода и здоровье новорожденных / Е. К. Баклушина, И. Е. Бобошко, А. В. Балакирева // Вестник Ивановской медицинской академии. 2014. № 1. С. 48-51.

2. Демографическая ситуация в Иркутской области и агломерации [Электронный ресурс]: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/irkutsk/a1_demogr_situation (дата обращения: 15.01.2017 г.).

УДК 316.472:378

Аскерова В. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается идея формирования толерантности как регулирующего фактора социальных отношений на уровне студентов и преподавателей. Автор статьи характеризует вузовскую среду в социально-демографическом аспекте и предлагает варианты регулирования социальных отношений с помощью толерантности, приводит обоснованные аргументы в пользу такой идеи.

Ключевые слова: толерантность, вузовская среда, социальные отношения, регуляторы социальных отношений.

Askerova V. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

TOLERANCE AS A REGULATOR OF SOCIAL RELATIONS IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

The article deals with the formation of the idea of tolerance as a regulating factor of social relations at the level of the students and teachers. The author considers the university environment to the socio-demographic aspect, and offers options for regulation of social relations by means of tolerance, resulting in sound arguments in favor of such an idea.

Keywords: tolerance, college environment, social relations, social relations regulators.

Развитие толерантности является объективной потребностью современного общества. Проблема толерантности - одна из наиболее актуальных и сложных в современной науке. Задача формирования толерантности является для современной России одним из главных приоритетов, особенно в работе с молодежью.

Толерантность является необходимым фактором, социокультурной характеристикой личности, поскольку позволяет человеку быть открытым к идеям и ценностям других, соблюдать духовно нравственные нормы, регулировать взаимодействие и поведение в обществе, преодолевать негативные проявления, стереотипы предубеждения.

Решение проблемы формирования толерантности у подрастающего поколения приобретает существенную значимость, т.к. у студенческой молодежи в последние годы наряду с высоким интеллектом, глубокими знаниями, широким кругозором, активной нравственной позицией, духовными запросами порой развивается чувство своей исключительности, излишней самоуверенности, стремление к самоутверждению своей независимости. Это приводит их к

раздражительности, нетерпимости, агрессии, межличностным конфликтам, неприятию окружающей действительности. Студенческий возраст - особый период решения проблемы развития толерантных характеристик человека, выступающий сензитивным периодом нравственного созревания, во время которого происходит дальнейшее становление самосознания и мировоззрения обучающегося, самооценка и представление о себе самом, отмечается максимальная направленность на окружающий мир.

Проблема толерантности занимает важное место в вузовской среде. Студентам приходится работать с новыми людьми, привыкать к ним, что нарушает привычный ход вещей. Есть большая вероятность возникновения межкультурных или кросскультурных конфликтов, конфликтов из-за вторжения новых людей в личное пространство, беспочвенной ненависти и т.д. Не все готовы к резким переменам. Именно поэтому одной из важнейших задач становится организация толерантного воспитания, изучение толерантности, равно как и способов толерантного взаимодействия. Только толерантная личность, способная конструктивно разрешать конфликты, готова жить и работать в непрерывно меняющемся современном мире, способна смело разрабатывать собственные стратегии поведения, самостоятельно мыслить, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность перед собой и обществом в целом.

Вуз – социально-неоднородная среда. Субъектами выступают люди разных возрастов, с разными убеждениями, ценностями, представлениями о жизни. Рассматривая отношения между этими субъектами, можно увидеть, что, при недостаточном уровне толерантного отношения, столкновение интересов может привести к различным конфликтным ситуациям. Именно поэтому мы предлагаем решение этой проблемы с помощью развития толерантности как регулирующего фактора.

Исходя из того, что толерантность существует более чем в одном плане деятельности, в качестве одной из основных задач, выделяется задача сохранения цели и характера воздействия субъекта толерантности на объект, а также задача реализации свойств толерантности.

Таким образом, в нашем случае, одна из основных функций толерантности состоит в обеспечении социального регулирования отношений между субъектами социального взаимодействия, организуемого на уровне вуза.

Толерантность является необходимым условием общения людей разных групп, разных возрастов, с разными взглядами. Очень важно формировать навыки толерантности с позиций системного подхода с помощью таких социальных институтов, как семья и образование. Поэтому чрезвычайно важен опыт вузов как образовательных пространств, в которых применяются идеи толерантности. Развитие толерантности как средства сохранения единства мира в его многообразии является стратегически значимой целью отечественного образования.

Литература

1. Воробьева И. В. Феномен толерантности в контексте педагогического взаимодействия. Екб.: 2006.
2. Лекторский В. А. О толерантности / В. А. Лекторский // Философские науки, 1997. - №3 (4). - С. 14-18.
3. Пчелинцева И. Г. Построение толерантной среды в образовательном пространстве высшего учебного заведения. СПб., 2006.

УДК 336.16.12

Батьянова А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СТРАХОВАНИЕ К БРАКОСОЧЕТАНИЮ

В статье раскрываются особенности страхования к бракосочетанию в СССР и современной России. Показываются основные нюансы страхования к бракосочетанию и анализируются особенности получения страховых выплат.

Ключевые слова: социальные институты, социальные представления, страхование к бракосочетанию.

INSURANCE FOR THE WEDDING

The article describes the features of the insurance for the wedding in the Soviet Union and modern Russia. Shows the basic nuances of the insurance for the wedding, and analyzes the characteristics of obtaining insurance payments.

Keywords: social institutions, social representation, insurance for the wedding.

Свадебное страхование (страхование к бракосочетанию) - это один из видов страхования жизни. Сущность его заключается в том, что можно произвести страхование детей до вступления в брак или достижения возраста 21 года. Страховая сумма выплачивается исходя из того, какое из этих событий наступит ранее.

Данный вид страхования интересен тем, что застрахованный получит страховую выплату при наступлении установленного договором страхового события в независимости от того, что даже если в период действия договора страхования, в связи со смертью страхователя будет прекращено внесение страховых взносов. Страховая выплата будет произведена при достижении застрахованным возраста 21 года или после заключение брака.

Страхование к бракосочетанию (свадебное страхование) значительно отличается от аналогичного в СССР и только набирает обороты. Изменения в социокультурном и экономико-политическом пространстве России привели к пересмотру старых институтов и их новому перерождению [1]. В связи с расширением различных стратегий социальной адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране, возникает необходимость возрождения старых моделей социальной защищенности [2]. Свадебная страховка является одним из них. Она заключается между будущими мужем и женой с целью обезопасить проведение свадебной церемонии.

Страховыми случаями принято считать:

- Нанесение значительного урона свадебного гардероба и украшений.
- Неявка на торжество ответственных за его проведение.
- Внезапная смерть или болезнь одного из супругов.
- Стихийное бедствие.
- Травмы, полученные в ходе свадебного мероприятия.
- Порча имущества.

Свадебное страхование не столь популярно в России, однако в перспективе может развиваться в отдельную страховую программу по возмещению рисков, связанных с бракосочетанием. В СССР в договоре о страховании к бракосочетанию среди страховых случаев выделяют следующие: Зафиксированный органами ЗАГСа официальный брак, заключенный после завершения срока страхования.

Достижение возраста 21 года. Частичная или полная потеря здоровья ребенка, связанная с функциональным нарушением какого-либо органа впоследствии полученной травмы из-за несчастного случая (ушиб, вывих, перелом, ранение).

В такой ситуации Госстрах СССР брал на себя обязательства по выплате страховки по временной утрате трудоспособности. Это могли быть ежемесячные или еженедельные пособия на лечение и профилактические меры. Размер пособия рассчитывался, исходя из потраченной суммы на лечение и реабилитацию больного. Естественно, что сумма страховых взносов увеличивалась во много раз. Острое отравление пищевыми продуктами, химическими токсинами, некачественными лекарствами, а также укус энцефалитного клеща. Причинение вреда здоровью в случае непредвиденных обстоятельств (перелом, вывих кости, разрыв мышц, растяжение сухожилий и связок), не повлекшее за собой значительное нарушение функций поврежденного органа.

Смерть страхователя или застрахованного. Если человек, заключивший договор умирал, то это не являлось основанием для расторжения страховки. В случае непредвиденной кончины самого застрахованного (ребенка) страхователь получал обратно все внесенные взносы.

Сумма выплаты зависит от первостепенности того или иного события, то есть в случае бракосочетания выплачивается одна сумма, а во втором случае – другая.

Если застрахованное лицо достигло совершеннолетия или вступило в брак, то ответственность страховой компании на этом заканчивается. Однако следует учесть, что полная

выплата страховки производится спустя определенный срок после окончания договора. Родитель может застраховать несколько своих детей, с другой стороны, на одного ребенка можно оформить несколько договоров страхования родственниками.

В роли субъектов страхования могут выступать близкие родственники или родители. Они обязуются ежемесячно выплачивать страховые взносы, из которых впоследствии станут будущей страховой выплатой. Заключить страховку к бракосочетанию можно на ребенка, начиная от рождения и до 18 лет.

Процентные ставки могут варьироваться в зависимости от суммы, прописанной в договоре, возраста страхователя и срока.

После инфляции в 90-х годах сумма, выплачиваемая по страховке к бракосочетанию (1000 рублей), обесценилась. Однако впоследствии правительство РФ выпускает постановление (29.12.07) о порядке выплат предварительной компенсации. То есть у людей, застраховавших своих детей, в период СССР появляется возможность вернуть страховые взносы. Если вы обнаружили у себя дома полис «Страхование к бракосочетанию», то не спешите его выбрасывать, так как вполне реально получить за него компенсацию. Для этого вам следует обратиться в Росгосстрах, в котором подробно объяснят порядок ваших дальнейших действий.

Перед обращением в Росгосстрах подготовьте пакет необходимых документов, включающий в себя: заявление, в котором вы указываете свое желание выплаты компенсации (2 экземпляра); копия страхового полиса «Страхование к бракосочетанию (свадебное)». Если полис утерян, то можно предоставить квитанции об уплате взносов; копия паспорта (1 экземпляр); копия свидетельства о заключении брака. Собрав документы, отправьте их в Расчетный центр компенсационных выплат вашего региона.

Там их рассмотрят и впоследствии выплатят вам компенсацию. Страховка к бракосочетанию была достаточно популярна в период СССР, так как сумма, накопленная за длительный период времени, считалась значительной. Аналогом данного типа страховки в настоящее время может послужить страховка смешанного типа от несчастного случая и причинения вреда здоровью.

Таким образом, страхование к заключению брака является одной из самых перспективных форм страхования.

Литература

1. Колесников В. А. От советского к российскому: социокультурные изменения общества / В. А. Колесников, О. А. Полюшкевич // Дискуссия. 2013. № 2 (32). С. 60-63.
2. Полюшкевич О. А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // Baikal Research Journal. 2010. № 5. С. 116-119.

УДК 314.75.22

Беляева Е. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В статье раскрывается роль регионального маркетинга в формировании устойчивого социально-демографического развития региона, показываются механизмы конструирования социального воспроизводства населения в Иркутской области.

Ключевые слова: Привлекательность региона, социально-демографические показатели, территориальное развитие, региональный маркетинг.

Belyaeva E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

REGIONAL MARKETING: SOCIO-DEMOGRAPHIC BACKGROUND

The article deals with the role of regional marketing in shaping the sustainable socio-economic development of the region, showing the construction of mechanisms of social reproduction of the population in the Irkutsk region.

Keywords: The attractiveness of the region, socio-demographics, territorial development, regional marketing.

Одна из исходных и определяющих функций маркетинга регионов — это их

позиционирование среди других регионов, а также на международных рынках сбыта. Оно помогает регионам и центру увидеть, на каких направлениях деятельности и рынках сбыта данному региону целесообразно играть роль лидера отечественной экономики, на каких — действовать в режиме партнерства, а с каких — уйти.

Такое позиционирование предполагает выявление пропорций между объемами продаж ведущих (то есть, определяющих «лицо» региона) групп товаров на конкретных рынках сбыта в сравнении с ведущим регионом-конкурентом, а также определение перспективности активных усилий на конкретных рынках в связи с уровнем их валового внутреннего продукта на душу населения и долей продаж в структуре продаж регионального товара, с учетом уровня развития рыночной и социальной инфраструктуры

Привлекательность сегмента рынка оценивается, например, как отношение темпов роста душевого валового продукта в данном сегменте рынка — другом регионе, стране к темпам его роста в целом в интересующем регион сообществе — группе стран, СНГ, Российской Федерации (середина — темп роста ВВП в целом в сообществе). Рыночная доля данного региона рассчитывается относительно региона — ведущего конкурента на данном сегменте рынка по конкретному товару или товарной группе (середина — доля, равная доле ведущего конкурента).

Распространенная умышленная недостоверность региональной статистики в России часто выступает палкой о двух концах для самих регионов. Известно, что администрации многих регионов осознанно занижают данные, в частности о валовом региональном продукте, рассчитывая, что с помощью этого добьются от федерального центра дополнительных трансфертов. Но в этом случае регион по показателю душевого валового продукта выглядит явно неприятно. Нельзя играть роль нищего и одновременно претендовать на уважение своих деловых качеств. В стимулировании позитивных изменений в этом отношении одну из ключевых ролей играют межбюджетные отношения и, в частности, методика расчета дотаций регионам.

Маркетинг имиджа. Один из наиболее часто встречающихся стратегических выборов региона — целенаправленная деятельность по созданию, поддержанию, позитивному изменению имиджа региона.

Имидж региона, так же как и имидж страны, формируется на разных уровнях отражения бытия, но имеет и свои особенности. Имидж региона более конкретно определяется качеством функционирования расположенных на нем субъектов хозяйствования, коммуникаций, системы обслуживания и т.п. Но на имидж региона действуют и более гуманитарные, т.н. «мягкие» факторы, например, филологического происхождения.

В США штат Северная Дакота относит существенную часть трудностей по увеличению своей притягательности на счет неудачного имени, вызывающего невыгодные климатические ассоциации. Понятно, что Южная Дакота в этой конкуренции явно выигрывает. Дело дошло до горячих дискуссий о необходимости изъятия прилагательного «северная» из названия штата.

В России весьма активную роль в формировании имиджа регионов играют географические, климатические, национальные и другие различия, связанные с большой протяженностью и другими параметрами крупной страны. С другой стороны, имидж региона принципиально зависит от его экономики и той роли, которую регион играет в народном хозяйстве страны (донора или реципиента), от характера взаимоотношений с федеральными властями и другими центральными учреждениями и организациями, от сложившейся динамики макроэкономических региональных пропорций.

Россия — страна контрастов. Разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными районами беспрецедентно велик — в 1997 г. он достиг значения 13,7 раза и продолжает увеличиваться. При этом «богатство» концентрируется в четырех-пяти регионах, в числе которых обе столицы и нефте- и газодобывающая Тюменская область. Все остальные — бедные или очень бедные. Об этом говорится в докладе, подготовленном недавно Всероссийским центром уровня жизни (ВЦУЖ).

Покупательная способность денежных доходов россиян в самых богатых районах примерно в 11,5 раза превышала показатели самых бедных регионов. Разрыв увеличился почти на 10% по сравнению с 1996 годом. При этом только семь-восемь регионов имеют покупательную способность денежных доходов выше средней по России. Это прежде всего Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область. Напротив, в 40 субъектах Федерации покупательная способность денежных доходов на четверть и более ниже среднероссийского уровня [5].

Из высказываний различного рода общественных деятелей, рекламы туристических агентств, публикаций в СМИ можно выявить словесные характеристики, описывающие как современное состояние имиджа, так и тенденции к его изменению. Это — первый шаг к позиционированию имиджа региона, любой другой территории.

Имидж региона, как и другой территории, может быть не только охарактеризован словесно, но измерен. Для этого используются, как правило социологические методы исследований, с привлечением технологий семантики. После того, как был осуществлен выбор целевой групп (потенциальных потребителей территории, среди представителей определившихся групп проводятся замеры степени знакомости, популярности места, выявляются наиболее значимые критерии сопоставления мест, а затем проводится собственно сравнительная оценка конкурирующих территорий [1].

Измерение знакомости осуществляется по 7-9-балльной шкале, начиная от «очень хорошо знаю» до «никогда не слышал (а)».

Так, по 9-балльной шкале, использованной автором в двух группах респондентов — среди представителей региональных и местных администраций (слушателей РАГС при Президенте РФ) и среди студентов дневного отделения экономического факультета ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, были получены следующие оценки знакомости для них трех городов России: Москва — 8 баллов («хорошо знаю»), Екатеринбург — 4 балла («достаточно слышан»), Мичуринск — 2 балла («кое-что слышал (а), но не представляю») [4].

Дальнейшее обследование мнений членов групп респондентов показало: если пытаться сопоставить мнения по территориям с таким большим разбросом значений уровня знакомости, то респонденты в целом оказывают предпочтение хорошо знакомым территориям. Что касается критериев, по которым знакомые территории их не удовлетворяют, респонденты склонны делать предположение, что в малознакомых для них территориях дела обстоят несколько лучше.

Более правильно выяснять и сравнивать мнения респондентов только о тех территориях, которые им относительно знакомы. В таком случае, можно предложить им самим сформулировать, выбрать критерии или предложить им уже готовые. В любом случае желательно предварительно оценить их по значимости для аудитории. Затем следует процедура измерения отношений по наиболее значимым критериям с использованием методики семантического дифференциала (автор Н.Хомский) по шкале «весьма благоприятный» — весьма неблагоприятный.

Вот какой несколько забавный образ города-региона Москвы получился по результатам обследования группы студентов ИМПЭ. Москва, по их мнению, это — старый богатый греховодник (именно мужского рода — А.П.), большой, шумный, переменчивый и интересный. Очень деловой, но грязный, к тому же скорее враждебен и весьма опасен, потому что очень криминален, хотя и не чужд романтике. Его сложный и не гармоничный, конфликтный характер отчетливо проступает на очень знакомом и неповторимом, отчасти милом, хотя и не очень естественном лице.

По результатам исследования можно делать выводы в отношении необходимых мероприятий как по популяризации имиджа региона, так и по его коррекции.

Маркетинг достопримечательностей, развлечений дополняет маркетинг имиджа. Территория использует при это или естественные достопримечательности (набережные рек, озера, моря, горы), или историческое наследие (музеи, памятники архитектуры, храмы), или известные личности, или объекты культуры и отдыха (стадионы, культурные и торговые центры, парки).

Чем более индивидуальны и известны будут достопримечательности, тем лучше. Стратегии достопримечательностей, далее, различаются в зависимости от того, много или мало их имеется, сколько дней обычно надо для их осмотра. Но любая достопримечательность территории не может быть единственным объектом внимания в региональном маркетинге. Комплексное оформление территории как единого целого повышает ее привлекательность и уникальность, эстетические достоинства. Но если у региона нет своих достопримечательностей, их, безусловно, надо создавать.

Маркетинг инфраструктуры служит важнейшим и в долгосрочном плане наиболее стабилизирующим элементом маркетинга региона, поскольку сама инфраструктура — его несущий каркас и фундамент одновременно. Надежное энергоснабжение, хорошее образование, чистая питьевая вода, развитые коммуникации, безопасность на улицах — признаки достаточно поддерживаемой инфраструктуры. Её наличие еще не гарантирует регионального роста, но ее отсутствие или плохое состояние делает такой рост невозможным.

Маркетинг персонала, работа с людьми — жителями территории, объединениями и союзами граждан, политиками, работа с общественностью — ставит целью обеспечение поддержки маркетинговой активности региона изнутри его. Задача заключается, с одной стороны, в формировании местного патриотизма, с другой — в формировании и поддержании доброжелательной мотивации внутри региона по отношению к инорегиональным жителям и структурам, к их привлечению в регион.

Недружелюбие к приезжим или отрицательное представление о жителях, предпринимателях

какой-либо другой территории может свести к нулю все усилия и достигнутые результаты по другим направлениям маркетинга региона. Иными словами, настроение жителей — это тоже важная часть региона как товарного продукта. Уже сама сфера производства часто вынуждена учитывать региональные особенности своего рынка. Крупные предприятия и особенно корпорации сами строят свои маркетинговые службы по региональному признаку, стремясь добиться от своих «белых воротничков» максимальной адаптированности к запросам целевых региональных рынков. Возможный вариант региональной структуры службы маркетинга крупного предприятия, локализованного в России, представлен на рисунке 6.

В администрациях региона, города маркетинговый подход может быть реализован практически всеми подразделениями по закрепленным за ним функциям: экономики, транспорта, образования, туризма и др. В определенной степени функции органа территориального маркетинга могут взять на себя торгово-промышленные палаты, региональные антимонопольные управления, центры содействия предпринимательству, другие структуры, реализующие принцип партнерства государства и частного сектора (Public-Private-Partnership). Ряд регионов России уже начинает осмысливать необходимость создания специализированных, профессиональных региональных, городских служб (центров) маркетинга [2].

Организационно-правовые формы и статус, связанные с ними источники финансовых средств таких организаций могут быть различны. По своей форме это может быть, например: структурное подразделение при администрации региона; акционерное общество с участием региональной администрации; независимая, но пользующаяся поддержкой администрации организация.

Учредителями могут быть органы исполнительной или представительной власти, предприятия, организации, банки независимо от форм собственности и их организационно-правовой формы и организации, объединяющие предприятия и предпринимателей по отраслевому или региональному признаку (ассоциации, союзы), а также физические лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью.

В некоторых регионах, в частности, такую роль пытаются взять на себя отдельные частные проекты, инициативы, коллективы специалистов, добиваясь при этом поддержки и финансирования со стороны региональных властей. Появляются примеры, когда маркетинговые центры, испытывая трудности в сборе информации и практическом продвижении маркетинговых идей, официально становятся подразделениями территориальных администраций, сохраняя при этом фактическую самокупаемость. Еще один путь — последовательное и целенаправленное превращение информационно-аналитических структур, пресс-центров, отделов по связям с общественностью и иных подразделений региональных администраций в комплексные маркетинговые службы регионов [3].

Социально-демографическое воспроизводство региона напрямую зависит от маркетингового потенциала территории. В качестве основных направлений деятельности центра регионального маркетинга с целью социально-демографического воспроизводства могут быть рекомендованы следующие.

А. Направления деятельности, являющиеся общими как для маркетинга территорий, так и для маркетинга на территории.

- Создание и развитие банка фирменной информации, предоставление информационных и консультационных маркетинговых услуг в соответствии с нуждами и запросами территориальных субъектов.

- Организация, проведение и координация маркетинговых исследований.

- Анализ федеральной и региональной законодательной базы по вопросам маркетинга, мониторинг ее соблюдения и выработка рекомендаций по ее использованию.

- Реализация маркетингового подхода в форме предложений и проектов, способствующих его развитию в управлении, в органы законодательной и исполнительной власти.

- Организация и проведение в регионе конференций, семинаров, выставок и ярмарок.

- Выпуск информационно-рекламных материалов.

- Б. Направления деятельности в русле маркетинга территорий.

- Разработка и реализация программ формирования и повышения имиджа региона в целом.

- Коммуникационная деятельность, способствующая повышению для внешних субъектов привлекательности сосредоточенных на территории природных, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных, социальных и других ресурсов, а также возможностей территории по реализации и воспроизводству таких ресурсов.

- Организация и содействие эффективному участию территории и ее субъектов в

реализации международных, федеральных, межрегиональных (межтерриториальных) программ, а также размещению государственных и иных заказов в регионе.

– Сотрудничество с региональными (других регионов), зарубежными и международными организациями.

В. Направления деятельности в русле маркетинга на территории.

– Содействие организации и работе служб маркетинга на предприятиях и в организациях региона.

– Распространение и развитие в регионе маркетингового образования и опыта.

– Маркетинг идей по решению актуальных проблем развития территории, рыночной и социальной инфраструктуры и т.п.

– Организация конкурсов, тендеров на участие территориальных субъектов в региональных проектах и программах, а также в программах вышестоящих уровней.

– Маркетинговая поддержка мелкого и среднего бизнеса.

– Содействие органам местного самоуправления.

– Антимаркетинг социально непрестижных в регионе товаров и идей.

Литература

1. Борисова Ю. В. Место маркетинга в формировании политики территории / Ю. В. Борисова, С. В. Ушаков // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 305-312.

2. Полошкевич О. А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране / О. А. Полошкевич // Baikal Research Journal. 2010. № 5. С. 116-119.

3. Полошкевич О. А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе / О. А. Полошкевич. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

4. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие / В. А. Скуденков // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

5. Скуденков В. А. Экономические притязания в социальном измерении / В. А. Скуденков, Е. В. Скуденков // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. 2016. С. 260-265.

УДК 316.334.2:338.48(571.53)

Бенчарова Ю. П.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматривается рост туризма в Иркутской области и его значение, так же в данной работе отражены основные тенденции развития туризма и его перспективы. В ходе исследования, проведенного автором, на данную тему были выявлены проблемы в развитии туристической сферы в Иркутской области и представлены результаты по основным вопросам.

Ключевые слова: туризм, основные тенденции развития, проблемы, регион, исследование.

Bencharova U. P.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE IRKUTSK REGION: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC ASPECT

The article discusses the growth of tourism in the Irkutsk region and the importance of tourism; also, the main tendencies of development of tourism and its perspective are reflected in this work. The research, conducted by the author, on this topic revealed problems in the development of the tourism sector in the Irkutsk region and results on the main questions are presented.

Keywords: tourism, the main development trends, problems, region, research.

Сегодня мы воспринимаем туризм как самый массовый феномен XXI столетия, который активно проникает во все сферы нашей жизни. Он стал одним из важнейших факторов экономики, поэтому рассматривается не просто как поездка или отдых, а как целая индустрия в секторе экономики, которая растет с каждым годом. Благодаря туризму увеличиваются рабочие места,

улучшается инфраструктура, повышается культурный уровень и объем знаний местных жителей и развивается местная экономика.

Иркутская область является одним из лидеров среди регионов Сибирского Федерального округа по численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения и входит в первую десятку регионов-лидеров по приему туристов в России, что обусловлено наличием на территории региона уникальных природно-рекреационных ресурсов, в первую очередь, озера Байкал, а также значительным культурно-историческим потенциалом и разнообразием этнических культур [4].

В последние годы издан ряд работ по теоретическим основам и технологиям разработки и продвижения туров. Особый интерес в контексте данной проблемы представляют труды А. В. Байкова, который в своей статье пишет о развитии въездного туризма и его перспективах, о том, что Российская Федерация является достаточно большаи привлекательным туристическим пространством [1]; Е. Н. Ильиной, рассматривающей основы туроперейтинга, организационные принципы туристического обслуживания клиентов, формирование и продвижение туристического продукта [2] и Ю. И. Саратовцева, который рассматривает технологию организации бизнеса в туризме, технологию ценообразования, продвижения и реализации туристического продукта и особенности состава его затрат, а также организацию дополнительных туристических услуг, способы повышения эффективной деятельности турфирм [3]. Но, не смотря на проявленный интерес данной темы, существует множество неизученных проблем, связанных с развитием туризма.

В целях формирования представления об Иркутской области как территории, благоприятной для туризма и содействия развитию туристской индустрии на территории региона, распоряжением Правительства Иркутской области утвержден План мероприятий («дорожная карта») по формированию доступной и комфортной туристской среды в Иркутской области, который включает 25 мероприятий, направленных на содействие развитию инфраструктуры в сфере туризма и формирование комфортной туристской среды [4].

По данным распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» Иркутская область планирует создание Байкальской туристско-рекреационной зоны, которая будет направлена на развитие лечебно-оздоровительного, культурно-познавательного, приключенческого, делового, этнографического, религиозного, экологического и других видов туризма. В Иркутской области разработан перечень перспективных инвестиционных проектов, реализация которых планируется в ближайшие 10 лет (например, создание водного туристского кластера на озере Байкал, туристского этнокультурного кластера Прибайкалья, и строительство зоологического комплекса «Парк Сибирского периода»).

Нами было проведено пилотажное исследование на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», в котором приняли участие 70 человек. В ходе него выяснилось, что больше половины опрошенных жителей оценивают качество услуг на сегодняшний день в туристической сфере города Иркутск на средний уровень, меньше четверти отмечают низкое качество предоставляемых услуг, четверть оценивают качество выше среднего, и при этом высокое качество услуг никто не отметил.

Можно сделать вывод, что необходимо активнее развивать туристический комплекс, разные визит – центры, гостевые дома, туристические приюты, а также решить инфраструктурные проблемы, которые в основном связаны с транспортным передвижением, гостиницами и обслуживающим сервисом. Больше всего способствует развитию туризма приближенность к озеру Байкалу и тем, что Иркутск является крупным историческим и культурным центром в Восточной Сибири. Из основных проблем можно выделить невысокий уровень качества жизни населения, в том числе низкая экологическая культура, наличие социальных болезней и недостаточное развитие туристической инфраструктуры, на что как раз и следует обратить внимание в первую очередь.

В Иркутской области проходит очень много мероприятий, связанных с развитием туризма и его популяризацией, налаживаются новые контакты с иностранными деятелями. Жители города, в целом, качеством услуг в туристической сфере довольны, но все равно требуется значительная доработка и улучшение качества. Следует не забывать, что природный, демографический, экономический потенциал территории Иркутской области уникален, и необходимо рациональное использование эти ресурсов для будущего развития туризма

Литература

1. Байков А.В. Въездной туризм, современное состояние и перспективы развития в РФ [Электронный ресурс] / А.В. Байков // Российское предпринимательство. – 2008. – № 5-1 (110). – с. 120-124. – URL: <http://bgscience.ru/lib/2669/> (дата обращения: 10.01.2017 г.).

2. Ильина Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности [Электронный ресурс] // Е.Н. Ильина. – М: Финансы и статистика. – 2005. – 480 с. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/1099992/> (дата обращения: 10.01.2017 г.).

3. Саратовцев Ю.И. Технология туризма / Ю.И. Саратовцев. – СПб : СПбГИЭУ. – 2002. – 57 с. http://media.energy/books/nehudojestvennaya_literatura/turizmphotosport/29581-tehnologiya-turizma.html

4. Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 9 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] // Агентство по туризму Иркутской области приветствует. Официальный сайт : сайт. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/.pdf> (дата обращения: 10.01.2017 г.)

УДК 316.61

Бойченко К. Р.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ КАК ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается роль образования и семьи как основных институтов социализации в регулировании сексуального поведения несовершеннолетних в современных условиях. В статье приводятся результаты пилотажного исследования роли институтов социализации в рамках профилактики ранней беременности. Автор статьи предлагает, что повышение эффективности деятельности институтов социализации, а именно через работу экспертов в области психологии, медицины с родителями и педагогами отразится на сексуальном поведении несовершеннолетних.

Ключевые слова: институты социализации, семья, образование, сексуальное поведение, ранняя беременность.

Boychenko K. R.

Irkutsk State University, Irkutsk

ROLE OF EDUCATION AND FAMILY AS INSTITUTES OF SOCIALIZATION IN REGULATION OF SEXUAL BEHAVIOR OF MINORS IN MODERN CONDITIONS

In the article the role of education and a family as main institutes of socialization in regulation of sexual behavior of minors in modern conditions is considered. Results of a flight research of a role of institutes of socialization within prevention of early pregnancy are given. The author of article offers that increase in efficiency of activities of institutes of socialization, namely through work of experts in the field of psychology, medicine with parents and teachers will affect sexual behavior of minors.

Keywords: institutes of socialization, family, education, sexual behavior, early pregnancy.

Актуальность данной темы в главной степени обуславливается тем, что увеличивается число беременных среди подростков. Ранняя беременность в будущем для девушки может привести к проблемам, как в физическом, так и психическом здоровье. Несовершеннолетние матери составляют одну из молодежных групп риска, они все больше отчуждаются от родительской семьи, школы, макро- и микросреды в целом. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно около 16 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет и около 1 миллиона девочек до 15 лет рожают, в основном в странах с низким и средним уровнем дохода [2].

Для того, чтобы правильно сформировать сексуальное поведение несовершеннолетних и решить проблему ранней беременности необходимо объединить совместные усилия родителей с педагогами, психологами, врачами и как можно раньше начинать ставить задачи полового воспитания. Важно, чтобы половое воспитание начиналось с раннего детства в семье, а затем продолжалось в школьных организациях.

Благодаря повышению эффективности деятельности институтов семьи и образования школьники станут более осведомленными, получают достоверные знания, связанные с вхождением во взрослую жизнь.

Анализируя сайты школ Иркутской области, можно заметить, что отсутствует конкретный план мероприятий по нравственно-половому созреванию учащихся. Имеется информация о работе социального педагога и психолога на предмет патриотического воспитания, профилактики употребления наркотических и психотропных средств, правонарушения. Согласно данным по результатам исследования, проведенного на базе социологической лаборатории региональных

проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», в котором участвовало 70 человек, можно сделать вывод, что 43,6% опрошенных женщин и 29% опрошенных мужчин оценивают влияние образовательной системы в 3 балла. Также оценке респондентов подвергся институт семьи и его влияние на сексуальное поведение несовершеннолетних. Анкетирование населения Иркутской области показало, что 41,9% опрошенных мужчин оценивают влияние семьи в 5 баллов, в отличие от большинства женщин, которые оценивают в 4 балла (35,9%). Отсюда, заметим, что семья играет роль в формировании сексуального поведения несовершеннолетних больше, чем образовательная система. Но на сегодняшний день родители затрудняются разговаривать с детьми на тему полового созревания. К примеру, на сайте «Клуб иркутских родителей» одна из мам в своем блоге попросила совет у психологов, о том, как разговаривать с детьми о половом развитии. Она акцентировала внимание на большое количество литературы на данную тему, которую она изучила, но чувство уверенности не приобрела, поэтому до сих пор боится разговаривать на «откровенные» темы. Действительно психологически подготовить родителей в данном вопросе помогут лишь эксперты, специализированные люди в этой области. Психолог на данный блог оставил комментарий: «Если мы не будем заниматься половым воспитанием детей, мы станем для ребенка «неавторитетными в этом вопросе», и этим «будут заниматься их сверстники». Было предложение проконсультироваться со школьным психологом на данную проблему [3]. Подводя итог, нужно отметить, что если с ребенком не будут проводиться беседы, то он не будет адаптирован к условиям жизни в обществе и может стать жертвой ранней беременности и венерических заболеваний.

Исследование также показало, что ведущими факторами, влияющие на формирование сексуального поведения несовершеннолетних в условиях современных вызовов, являются влияние СМИ, интернет, нежелание использовать контрацептивы, высокий уровень сексуальной активности.

На основании ответов населения Иркутской области были сформулированы предложения и рекомендации образовательным организациями Иркутской области, а именно: проводить мероприятия в рамках организации встреч с психологами, врачами, проводить беседы не только с подростками, но и с родителями. Исследование показало, что для предотвращения и решения проблемы беременности несовершеннолетних нужно родителям разговаривать с детьми о последствиях ранней беременности, о вреде абортов, интересоваться жизнью ребенка и не стесняться разговаривать с детьми на тему полового созревания (20%). 18,6% опрошенных респондентов считают, что родителям нужно больше уделять внимание детям, любить их, поддерживать дружеские отношения [1].

В заключении хотелось бы отметить, что чрезмерное осведомление детей по вопросам сексуального поведения может стать пропагандой, поэтому нужно уметь тонко подходить в вопросах полового воспитания. По нашему мнению, привлечение экспертов в области психологии и медицины поможет в информированности родителей и педагогов о том, как родителям начинать разговор и какие мероприятия и беседы нужно проводить педагогам в классе. Также развитие у родителей и педагогов таких качеств как открытость, искренность, понимание в вопросах полового воспитания приведет к их психологической готовности.

Литература

1. Бойченко К. Р. Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему курсового проекта «Ранняя беременность как следствие трансформации институтов социализации в условиях современных вызовов: инновационный проект по разработке механизмов регулирования сексуального поведения несовершеннолетних на базе образовательных организаций в Иркутской области».

2. Здравоохранение в России: стат. сб. Госкомстат России // Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. Госкомстат России. [Электронный ресурс]. – М., 2013; – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 14.01.2017 г.).

3. Сексуальное воспитание подростков [Электронный ресурс]: клуб иркутских мам. – 2015. – 10 марта. – Режим доступа: <http://irkoko.ru/2014/03/10/seksualnoe-vospitanie-podrostkov> (дата обращения 14.01.2017 г.).

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Культура межличностного общения студентов в вузе может рассматриваться как социально-демографический аспект. В статье анализируются основные факторы, влияющие на культуру межличностного общения современного студенчества. Рассматривается молодежь как особая социальная и демографическая группа, определяются ее возрастные границы, а также приводятся характеристики студенчества. Автор статьи определяет ключевые особенности культуры общения среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: культура общения, межличностное общение, коммуникация, молодежная культура, социализация, молодежь, студенчество, социальная группа, социально-демографическая группа.

Borisova K. D.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE FEATURES OF INTERPERSONAL COMMUNICATION CULTURE OF TODAY'S STUDENTS: SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECT

The culture of interpersonal communication students in high school can be considered as social and demographic aspect. The article examines the main factors influencing the culture of interpersonal dialogue of modern students. We consider young people as a specific social and demographic group, are determined by its age limits, as well as summarizes the characteristics of the students. The author identifies the key features of the culture of dialogue among students.

Keywords: culture of communication, interpersonal communication, communication, youth culture, socialization, youth, students, social group, socio-demographic group.

На сегодняшний день проблемы досуга студенческой молодежи привлекают все большее внимание ученых. Во многом это диктуется масштабом тех изменений, которыми характеризуется эта область жизнедеятельности. Это свидетельствует о возрастающей роли досуга для студенческой молодежи и, как следствие, об увеличении его влияния на процесс социализации молодого поколения.

Опираясь на мнение большинства специалистов, исследующих студенчество, следует подчеркнуть, что студенческая молодежь, являясь переходной ступенью к социальному слою интеллигенции, не участвует постоянно в производстве материальных и духовных ценностей, тем не менее, участвует в виде учебы в опосредованно производительном и непроизводительном труде. Хотя, также следует обратить внимание на тот факт, что современное студенчество в большей степени утратило уникальные черты традиционной российской интеллигенции, что обусловлено рядом причин, среди которых – трансформация ценностных ориентаций современной молодежи.

При определении студенческой молодежи как социально-демографической группы ряд ученых заостряют особое внимание на процессе становления личности. Для молодежи характерно критическое, порой нигилистическое отношение к накопленному социально-историческому опыту. Стремясь ко всему новому, молодые люди стараются преобразовать окружающую действительность. Вместе с тем они склонны к максимализму, преувеличению собственных знаний и возможностей. По мере взросления данная противоречивость постепенно сводится на нет и исчезает.

Студенчество можно определить в самостоятельную социальную группу, так как оно обладает всеми признаками социальной группы: выполнение специфической роли в системе общественного разделения труда, а также подготовка к выполнению социальных и профессиональных функций специалистов с высшим образованием. Это и есть основной фактор, который позволяет относить студенчество к социальной группе. Анализ складывающихся идентификационных предпочтений студенческой молодежи, так как молодежь, представляя собой большую социально-демографическую группу в структуре населения нашей страны, является важным субъектом социальных перемен, обладает значительным инновационным потенциалом, который можно эффективно использовать на благо общества.

Социологи отмечают, что в современных условиях развития социума очень важно понять, какие изменения происходят в поведенческих нормах, и осознать механизмы закрепления тех норм, которые отражают общечеловеческие ценности. Осознание и понимание данных изменений будет способствовать поиску возможностей целенаправленного и своевременного влияния на развитие и установление поведенческих принципов. Пристальное внимание к формированию ценностных ориентаций у молодежи, в том числе студенческой, должно проявляться не только со стороны родителей, родственников или друзей, но и со стороны учебных, образовательных и других организаций, которые тесно взаимодействуют с подрастающим поколением. Этим объясняется актуальность исследования. Молодежь рассматривается как особая социальная и демографическая группа, формирование которой определяется общественными отношениями и формами, сопровождающимися процессами ее становления.

Выделение молодежи как социально-демографической группы требует определения ее возрастных границ. Большинство авторов склонны считать, что такими границами является возраст от 16 до 30 лет, но учитываются не все особенности социализации. В западном мире предельную границу возраста отодвигают до 35 лет. Изучение социальной и возрастной структуры молодежи (в широких границах от 16 до 35 лет включительно) свидетельствует о том, что, несмотря на наличие интегрирующих признаков, ее сложно дифференцировать по уровню материальной обеспеченности, уровню образования, степени престижности профессии и другим статусным характеристикам. Критерием внешней дифференциации молодежной общности выступает стратификационный фактор, связанный со статусом молодых людей и с их социальным происхождением. Внутренняя дифференциация характеризует возрастные группы – подростки – до 18, молодёжь от 18 до 24 лет, «молодые и взрослые» – от 25 до 29 лет. Субкультурные критерии включают стиль и образ жизни, ценностные ориентации [1].

Определение «студенчество», по словам Кулешовой И.Н., означает: во-первых, социально – демографическую группу, имеющую определенную численность, половозрастную структуру, территориальное распределение и т.п.; во-вторых, определенное общественное положение, ее роль и статус; особую фазу и стадию социализации (охватывающую студенческие годы), которые проходит молодежь и характеризуется определенными социальными и психологическими особенностями [2, С. 26].

Студенческая молодежь изначально включена в ту или иную систему связей, именно поэтому необходима специальная подготовка молодого студента к полноценному взаимодействию на основе развития культуры общения. Таким образом, ответственность здесь возлагается на педагогический состав высшего учебного заведения, способствующего развитию, как научных знаний, так и развитию культурно-просветительного аспекта.

Поиск средств и путей развития культуры общения у студенческой молодежи, прежде всего, опирается на классическое положение отечественной науки (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн) о единстве и взаимосвязи всех сторон духовной жизни человека. Из этого следует, что формирование качеств личности студента происходит в результате развития интеллектуального, эмоционально-волевого и практического компонентов.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики о социальном положении и уровне жизни населения России представлена информация о числе и посещаемости учреждений культуры, выпуске печатных изданий, числе религиозных организаций. Приводятся данные о туристских поездках граждан России, потребительских ценах и индексах на услуги организаций культуры и отдыха и другая информация [3].

К числу общедоступных (публичных) библиотек отнесены библиотеки, имеющие универсальные книжные фонды и удовлетворяющие массовые запросы населения на литературу. При организациях, учреждениях, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования имеются также научные, учебные, технические и другие специальные библиотеки. Учет таких библиотек осуществляется путем проведения переписей, последняя проведена в 2010 г.

К числу учреждений культурно-досугового типа отнесены клубы, дворцы и дома культуры, центры культуры и досуга, дома творческих работников, дома учителя, врача, агронома, ученых, туриста, молодежи, музыкальной культуры, технического творчества, национальные культурные центры и другие виды досуговых учреждений, ориентированные на культурные интересы определенных профессиональных, национальных, половозрастных и других социально-демографических категорий населения. Исходя из показателей таблицы «Основные виды занятий в свободное время у молодежи в возрасте 15-23 лет», по данным Комплексного наблюдения условий

жизни населения, проведенного в 2014 г., у 78,7% - основной вид занятий в свободное время - общение с друзьями. 68,6% в свободное время занимаются за компьютером. 30,1% занимается домашними делами.

Таким образом, рассмотрев данные Федеральной службы государственной статистики, можно сделать вывод о том, что в целях совершенствования системы доступа населения к качественной издательской продукции особое внимание необходимо уделить изданию образовательной, научно-популярной и культурно-просветительской литературы; созданию тематических изданий для детей и молодежи, воспитывающих патриотизм, развивающих творческие способности, идеологию успеха и созидания; созданию новых газет для детей и юношества, способствующих повышению нравственного и интеллектуального уровня подрастающего поколения, обеспечивающих юных граждан адаптированной к их интересам и устремлениям информацией о политической, экономической и культурной жизни.

Необходимость сохранения и развития единого культурного и информационного пространства России обусловлена неоднородностью обеспечения населения услугами организаций культуры в силу географических особенностей страны и ряда факторов экономического характера. Такая ситуация порождает социальное неравенство в творческом развитии детей и молодежи, социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями и в целом оказывает негативное влияние на социальное самочувствие населения.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать следующий вывод, что студенчество – это не только передовой отряд молодежи, но являясь высокообразованной и высококультурной частью общества, оно выступает как инновационный резерв и потенциальная элита общества в целом, которая концентрирует в своих взглядах и идеях потенцию будущих политических, культурных и экономических преобразований в обществе.

Литература

1. Гусева Т. С. Социальный портрет студенческой молодежи // «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: материалы XXVI международной заочной научно-практической конференции. (15 июля 2013 г.). Новосибирск, 2013.
2. Кулешова И. Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодежи (на примере провинциальных ВУЗов центра России). Иваново, 2006. – 26 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.02.2017 г.).

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Бояркина В. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕМЬЕ

В статье с позиции социального проектирования рассматривается идея формирования личности современного человека, которое начинается в семье, под влиянием мультфильмов. В статье приводятся данные исследования, проведенного автором на базе социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Автор статьи рассматривает различные стороны и позиции, с которых мультфильмы оказывают свое влияние на формирование личности современного человека, указывает проблемные моменты, связанные с негативным характером содержания мультфильмов, дает общую характеристику роли мультфильмов в жизни современного человека.

Ключевые слова: мультфильм, личность, гуманность, нравственность, нестабильные условия.

Boyarkina V. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

INFLUENCE OF ANIMATED FILMS ON FORMATION OF THE IDENTITY OF THE MODERN PERSON IN A FAMILY

In THE article from a position of social design the idea of formation of the identity of the modern person which begins in a family, under the influence of animated films is considered. These researches, carried out by the author on base sociological laboratory of regional problems and innovations of ISN and

NiCh FGBOU IN "YOKE" are given in article. The author of article considers various parties and positions from which animated films exert the impact on formation of the identity of the modern person, specifies the problem points connected with the negative nature of maintenance of animated films, gives a general characteristic of a role of animated films in life of the modern person.

Keywords: animated film, personality, humanity, morality, unstable conditions.

Современный мир невозможно представить без мультипликации. Мультфильмы смотрят не только нынешние дети, но и прошлое поколение – наши родители, бабушки и дедушки застали эти мгновения. Студия «Дисней» одной из первых засияла на небосклоне TV, она была основана в 1923 году, студия «Союзмультфильм» возникла в 1936 году.

Мультфильмы имеют огромное влияние на развитие и формирование личности, основной отпечаток, накладывая еще в детском возрасте, когда дети более восприимчивы и менее защищены от негативной информации. Семья является главным фактором социализации для ребенка. В условиях глобализации родители все больше времени проводят на работе. Дополнительное образование в виде различных кружков и секций стало коммерческим, и соответственно дорогим. Поэтому ребенка оставляют наедине с собой, пытаясь развлечь телевидением. Мультфильмы перенимают на себя воспитательную функцию, воздействуя на ребенка через эмоциональную сферу [2, с. 31].

В формировании личности мультфильмы обладают следующими характерными факторами по мнению О. В. Куниченко:

«... – Смешение реального и фантастического...

– Яркость и лаконичность сюжетов, обеспечивающих доступность для понимания, простоту и немногословность...

– Полярность этических эталонов ... добрые или злые, положительные или отрицательные.

– Перекрест сюжетной линии мультфильма с личным опытом и реальными событиями из жизни» [3].

В 2014 году в Москве был организован первый психологический семинар на тему «Мультфильмы в жизни современного ребенка», это говорит о том, что проблема существует, особенно проблема влияния мультфильмов на детство [4].

Автором было проведено пилотажное исследование на базе социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» на тему «Влияние мультфильмов на формирование личности современного человека в нестабильных условиях: инновационный проект по созданию гуманистической модели соразвития студий «Дисней» и «Союзмультфильм»». Было опрошено 100 человек, в возрасте от 17 лет до 35 лет включительно, из них 21 мужчин и 79 женщин. Согласно данным Иркутскстата, на 2016 год численность населения в возрасте от 17 лет до 35 лет составляет 671786 человек. Среди них 336915 мужчины и 334871 женщины [5]. Главная задача проведенного опроса состояла в том, чтобы выявить мнения молодежи Иркутской области о влиянии мультфильмов на формирование личности современного человека в нестабильных условиях. Так для 66% респондентов мультфильмы являются одним из ведущих факторов гуманизации социальных отношений, влияющих на формирование личности современного человека. Отвечая на вопрос о том: «Для Вас мультфильм - это...», 43% респондентов указали, что мультфильм является форматом демонстрации определенных образцов и моделей поведения, для 28% - технологией формирования нравственного образа личности, для 21% - средством трансляции сюжетов и образов.

Современные люди с появлением усовершенствованных технологий передачи информации и знаний, проводят очень много времени за компьютерами и телевизорами, получая как положительные, так и негативные знания. 29 декабря 2010 года был опубликован Федеральный закон № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Согласно данному закону, вся кино-информация поступающая на экраны телевидения должна ранжироваться в зависимости от возраста телезрителей [1]. В ходе проведения исследования выяснилось, что примерно половина опрошенных респондентов смотрит мультфильмы ежемесячно (27% - несколько раз в месяц + 26% - один раз в два-три месяца), пятая часть респондентов (20%) занята просмотром мультфильмов по несколько раз в неделю. Такие результаты говорят о высокой роли мультфильмов в жизни людей, их частом просмотре и соответственно влиянии на формирование личности. Поэтому принятие данного закона имело серьезные основания.

Мы посмотрели, как распределяются ответы на вопрос «На Ваш взгляд, каким образом мультфильмы влияют на формирование личности в условиях нестабильности?» в зависимости от наличия детей в семье респондента. Для тех, у кого есть дети, мультфильмы влияют на

формирование личности в нестабильных условиях положительно, т.к. мультфильмы задают позитивные образцы, поддерживают базовые ценности, сохраняют уверенность в себе (81,2%), для тех, у кого нет детей такой процент меньше и равен 75%. Были и те, кто отметил отрицательное влияние мультфильмов, а именно тот факт, что они усиливают страхи, сомнения, неуверенность в себе. 6,2% респондентов с детьми выбрали этот вариант, у кого нет детей - 2,4%. Можно сказать, что мультфильмы все-таки имеют положительное влияние на формирование личности, и будучи родителями, респонденты согласны с этим утверждением.

Таким образом, в данной статье была обозначена необходимость адекватного оценивания влияния мультфильмов на формирование личности современного человека, которое начинается еще в родительской семье. Обеспокоенные этим фактом респонденты пожелали повысить качество выпускаемых мультфильмов и обратить внимание на такие аспекты будущих мультфильмов как гуманность (больше добрых сюжетов, героев и образов, и меньше зла и жестокости; исключить насилие), характер героев (тщательнее продумывать характер персонажей), социальные сети (показать зависимость людей от социальных сетей и проблему глобализации), патриотизм (повышать его уровень), реалистичность представленных картин и сюжетов.

Литература

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : фед. закон от 29 декабря 2010г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс] / Центр развития Фьюжн для детей и взрослых. –URL: <http://fusionpiter.ru/articles/znak> (дата обращения : 06.01.2017).
2. Егорова Л. Х. О важности сохранения психологического здоровья на разных этапах детского онтогенеза / Л. Х. Егорова, И. Н. Алешина // Психолого-пед. журнал Гаудеамус. – 2006. – Т. 1, № 9. – С. 31–36.
3. Куниченко О. В. Воспитательные возможности мультфильма и их использование в работе воспитателей дошкольного образовательного учреждения / О. В. Куниченко // Грани познания. –2014. – № 3 (30). – С. 39–44.
4. Семинар «Мультфильмы в жизни современного ребенка» [Электронный ресурс] / Пси-пресс : портал психологических новостей. – URL : <http://psypress.ru/events/26783.shtml> (дата обращения: 05.11.2016).
5. Численность населения по полу и возрасту [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области : сайт. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения : 05.01.2017).

УДК 316.346.32-053.6

Васина Е. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается социально-демографический аспект финансовой грамотности молодёжи в современных условиях. Рассмотрены результаты исследования финансовой грамотности молодёжи на примере студентов российских вузов, проведённого Национальным агентством финансовых исследований в партнерстве с Центром исследований платежных систем и расчетов и группой компаний Центр финансовых расчетов. Автор аргументирует актуальность и важность данной темы.

Ключевые слова: молодёжь, финансовая грамотность, перспективный сегмент пользователей финансовых услуг, финансовые услуги.

Vasina E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

FINANCIAL LITERACY OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS: THE SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECT

The article examines the socio-demographic aspect of financial literacy of youth in modern conditions. The results of the study of financial literacy of youth on an example of students of Russian universities, conducted by the National Agency for Financial Studies, in partnership with the Center for Research Payment and Settlement Systems and the group of companies Financial Settlement Center. The author argues the relevance and importance of the topic.

Keywords: youth, financial literacy, perspective segment of financial services users, financial services.

В современном мире важность знания ключевых финансовых понятий и умение использовать их на практике, бесспорна. В России финансовая грамотность находится на низком уровне. Это подтверждается международным сравнительным исследованием, проведённым в 30 странах Организацией экономического сотрудничества и развития в 2015 года. В России это исследование было проведено по инициативе Министерства финансов РФ в рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». Согласно результатам данного исследования, лишь 38 % россиян финансово грамотны, Данный показатель оказался ниже показателей стран Монголии(41%), Казахстана(40%) и Украины (40%) [3]. Такие результаты говорят об актуальности изучения данной проблемы.

Итоги снижения финансовой грамотности населения можно отследить как на макро-, так и на микро- уровне. На макро-уровне снижение развития финансовых институтов и доверия населения государственным органам власти приводят к загруженности бюджетной системы на всех уровнях управления. На микро-уровне снижение финансовой грамотности приводит к увеличению угрозы злоупотребления финансовым положением отдельных слоев населения, нерациональному использованию и перераспределению сбережений, увеличению кредитной задолженности и недоверия банковской сфере [1].

Каждый человек, достигнув определённого возраста, должен уметь планировать свой личный бюджет, уметь создавать сбережения, ориентироваться в сложных финансовых продуктах, уметь грамотно использовать накопительные и страховые инструменты. Под таким возрастом мы понимаем молодёжь. Ведь именно она является перспективным сегментом пользователей финансовых услуг.

В 2009 году Национальным агентством финансовых исследований в партнерстве с Центром исследований платежных систем и расчетов и группой компаний Центр финансовых расчетов, а также при методической поддержке ЦБ РФ было проведено исследование среди студентов вузов России. В опросе приняло участие 4794 студента из 17 городов России. Целью данного исследования было оценка уровня финансовой грамотности студентов и их отношение к изучению основ финансовой грамотности на базе вузов. Анкета включала в себя тестовые вопросы, измеряющие уровень финансовой грамотности и вопросы, направленные на выявление самооценки студентом своего уровня финансовой грамотности.

Данное исследование выявило высокий уровень использования финансовых услуг среди студентов (84%). На первом месте среди финансовых услуг, которыми пользуются студенты, стоит банковские карты, на втором полисы страхования и на третьем месте банковские счета.

Около половины студентов (45%) оценили уровень своих навыков и знаний в плане финансов на хорошем и отличном уровне (субъективная оценка). По объективной оценке почти треть опрошенных ответили правильно более чем на 10 вопрос из 26, входящих в индекс финансовой грамотности.

Большая часть студентов (71%) выразили желание и готовность в получении дополнительных знаний по управлению личным бюджетом и повышению уровня знаний в сфере финансов. 27% опрошенных студентов считают достаточным уже имеющихся у них знаний в данной сфере.

Каждый десятый опрошенный студент отметил, что за последний год им была приобретена финансовая услуга, о которой студент впоследствии сожалел. Чаще всего такими услугами были: потребительские кредиты (22%), банковские вклады (17%) и банковские кредитные карты (15%). Стоит отметить, что почти половина (45%) из этих студентов не предприняли никаких действия для разрешения проблемы [2].

Резюмируя всё вышесказанное, можно выделить следующие причины значимости финансового просвещения молодежи:

- особая финансовая уязвимость подрастающего поколения в силу несоответствия имеющейся материальной базы потребностям молодых людей и семей;
- возрастающее значение грамотного финансового поведения родителей для воспитания детей;
- активное потребление молодежью финансовых продуктов и услуг, связанных с повышенным риском;
- необходимость понимания и раннего формирования своих пенсионных накоплений;
- возрастающее значение грамотного инвестиционного поведения, как для национальной экономики, так и для будущего в целом.

Низкий уровень финансовой грамотности и недостаточное понимание в области личных финансов может привести не только к банкротству, но и к неграмотному планированию выхода на

пенсию, уязвимости к финансовым мошенничествам, чрезмерным долгам и социальным проблемам, включая депрессию и прочие личные проблемы. Повышение уровня финансового образования молодежи способствует принятию грамотных решений, минимизирует риски и, тем самым, способно повысить финансовую безопасность молодежи [4].

Литература

1. Данилова Т. В. Основные направления повышения финансовой грамотности населения в РФ / Т. В. Данилова // СПБ НИУ ИТМО Санкт-Петербург.- 2012.- С. 3-4.
2. Кузина О. Е. Финансовая грамотность молодежи [Текст] / О. Е. Кузина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.- 2009.- № 92.- С. 157-177;
3. Россия занимает 25-е место по уровню финансовой грамотности в мире [Электронный ресурс] / Национальное агентство финансовых исследований: сайт.- URL: <http://nacfin.ru/rossiya-zanimaet-25-e-mesto-po-urovnyu-finansovoj-gramotnosti-v-mire/> (дата обращения: 14.02.2017);
4. Стахович Л. В. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики [Электронный ресурс] // Дети и молодежь: интернет – конференция: сайт.- URL: <http://www.kirillmefodiy.ru/publ/9-1-0-4> (дата обращения: 14.02.2017).

УДК 316.356.2

Воронецкая А. Э.

Юридический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

В данной статье брачный договор рассматривается, как инструмент урегулирования имущественных отношений супругов. В результате исследования были сделаны выводы, что Брачный договор, способствует укреплению института семьи.

Ключевые слова: брак, брачный договор, имущественные отношения супругов.

Voroneckaya A. E.

Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk

MARRIAGE CONTRACT AS INSTRUMENT REGULATOR OF THE PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES

The marriage agreement, as instrument regulator of property relations of the married couples, is examined in this article. As a result of research, the conclusion was draw that the Marriage agreement, assisting strengthening of institute of family, carries contradictory character.

Keywords: Marriage, instrument mode of property of spouses, marriage contract.

Развитие Российского общества стремительно набирает обороты. Изменения касаются и брачно-семейных отношений. На сегодняшний день большинство современных пар не торопятся регистрировать отношения в органах ЗАГС, а подходят к этому вопросу с ответственностью. Тем самым, к моменту вступления в брак молодожены имеют собственное имущество, или же наоборот, имущественные обязательства в пользу третьих лиц. Вместе с тем вопросы урегулирования имущественных отношений заняли существенную позицию. Во-первых, это, прежде всего, связано с тем, что имущественные права и обязанности граждан, вступивших в брак, затрагивают интересы не только их участников, но и третьих лиц, к числу которых относятся дети, кредиторы и иные лица. Во-вторых, граждане, вступая в брак, задумываются о том, что при расторжении брака они могут столкнуться с проблемами раздела совместно нажитого имущества.

Решить подобные вопросы, а также защитить права и интересы супругов, третьих лиц, возможно с помощью такого инструмента, как брачный договор.

Брачный договор существует на протяжении многих веков, как в зарубежном законодательстве, так и в России. Согласно ст. 40 Семейного кодекса РФ брачный договор – это соглашение супругов либо лиц, вступающих в брак, регулиующее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. На наш взгляд, заслуживает внимания позиция Л.Б. Максимович. Она считает, что «брачный договор можно определить как гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами» [4, с. 8]. Согласно данной точке зрения брачный договор могут заключить только супруги либо лица, вступающие в брак. В законодательстве нет ответа на вопрос о том, с какого момента мужчину и

женщину можно отнести к лицам, вступающим в брак. По мнению одних ученых, вступающими в брак можно считать лишь лиц, подавших заявления о регистрации брака [5, с. 7-6]. Иные исследователи относят к данной категории лиц, подавших заявления о регистрации заключения брака, но и тех, чьи намерения зарегистрировать брак еще не облечены в соответствующую форму [4, с. 36]. Заключение брачного договора лицами, желающими вступить в брак, но не подавшими заявление о его регистрации, не влечет каких-либо правовых последствий, т.к. в данной ситуации брачный договор вступает в силу лишь с момента государственной регистрации брака. Следует отметить и такую категорию граждан, как сожители (фактические супруги), такие лица не могут заключать брачные договоры. При этом гражданское законодательство не запрещает им заключать соглашения, направленные на регулирование имущественных отношений. Такие соглашения не будут являться брачным договором в буквальном смысле.

Существует мнение о том, что «в связи со значительной распространенностью фактических браков следует прямо разрешить фактическим супругам заключать брачные

соглашения, в т.ч. и с условием распространения на их имущество режима общей совместной собственности супругов» [6, с. 158].

Форме брачного договора посвящена статья 41 СК РФ, которая предусматривает для брачного договора необходимость письменной формы и нотариального удостоверения. Несоблюдение требуемой законом формы влечет за собой недействительность брачного договора.

П. 1 ст. 42 СК РФ раскрывает примерное содержание брачного договора. Его предметом может быть изменение установленного законом режима совместной собственности. Кроме того, в брачном договоре могут быть определены права и обязанности супругов по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов и другие условия имущественного характера.

В законе не оговаривается возможность изменения правового режима собственности каждого из супругов, что послужило основанием для утверждения некоторыми исследователями о том, что его изменение с помощью брачного договора недопустимо и противоречит императивной норме ст. 36 СК РФ, ст. 33 СК РФ и ст. 256 ГК РФ, в которых предусмотрена возможность изменения только законного режима имущества супругов, нажитого ими в браке.

Кроме того, брачный договор не должен ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Однако в законодательстве отсутствует примерный перечень условий, наличие которых позволяет сделать вывод о крайне неблагоприятном положении супруга. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» приводит единственный пример крайне неблагоприятного положения супруга, когда один из них полностью лишается права собственности на супружеское имущество, нажитое в период брака [7]. Бесспорно, что на практике таких ситуаций значительно больше.

По мнению К. Скловского, неопределенность такого положения, как «крайне неблагоприятное положение одного из супругов» делает брачный договор слабым. Ограничения свободы брачного договора основаны также на общем положении, которое обязывает супругов при заключении брачного договора соблюдать основные начала семейного законодательства. Основными принципами семейного законодательства, которые могут быть применены в данном случае в соответствии со ст. 1 СК РФ, являются защита государством семьи, равенство супругов в семье, обеспечение приоритетной защиты интересов нетрудоспособных членов семьи. Употребленные законодателем понятия «крайне неблагоприятное положение», «основные начала семейного законодательства» допускают широту интерпретации, что может поставить под сомнение любой договор.

Для более полного рассмотрения данного вопроса, регулирование имущественных отношений супругов следует рассмотреть и с точки зрения социума. Устойчивость брачных уз во многом предопределяется степенью подготовленности к семейной жизни. С образованием семьи меняется весь уклад жизни человека, супруги приобретают новый социальный статус, появляются новые заботы, ответственность не только за себя, но и за благополучие других членов семьи. Если это так, то, очевидно, человек должен быть подготовлен не только экономически, но и нравственно, психологически.

Этический аспект брачного договора состоит в невозможности рассмотрения самого брака лишь как средства для заключения брачного договора. Желание заключить договор не должно быть единственной и доминирующей причиной вступления в брак, важно не переступить грань, за которой право личности на свободу волеизъявления может привести к нарушению как правовых, так и

этических норм. На наш взгляд, недопустимо, доминирование имущественного интереса над эмоциональными и доверительными отношениями, так как брачный договор заключается для брака и снижения не благоприятных имущественных последствий для сторон.

Психологический аспект проблемы глубоко не изучен, однако Л. Максимович дает следующее объяснение. Брачный договор в сознании людей отождествляется с возможностью развода, заключение брачного договора якобы может служить катализатором расторжения брака, связано это с эффектом прогнозирования: если заключаешь брачный договор, значит, планируешь развестись. На наш взгляд, достаточно сложно усмотреть прямую причинно-следственную связь между заключением брачного договора и разводом; такая позиция слишком упрощает психологические особенности личности и формирует негативное отношение к брачному договору. Брачный договор - это не обязательно конфликт, возможно, наоборот, это уход от него.

Семейные отношения являются одной из наиболее сложных областей общественной жизни, так как затрагивают личные и имущественные интересы супругов. На наш взгляд регулирование имущественных отношений с помощью брачного договора, благотворно влияет на взаимоотношения сторон, уменьшает конфликтность семейных и просто личностных отношений. В этой связи неоправданны опасения ряда ученых, что заключение брачных договоров может привести к увеличению судебных разбирательств. Скорее наоборот, супругам будет проще договориться еще до возникновения судебного разбирательства. Стоит отметить, что позитивным моментом является и то, что заключение брачного договора позволяет на добровольной основе установить такой правовой режим имущества супругов, который будет удовлетворять интересам каждой стороны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 25 дек. 1993 г. // Собр. законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 нояб. 1994г. N 51-ФЗ //Собр. законодательства РФ. -1994. -N 32. – Ст. 330.
3. Семейный кодекс РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ//Собр. законодательства РФ. – 1996. – N 1. - Ст. 16.
4. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора. – М., 2000.
5. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: Правовая природа, содержание. Прекращение //Государство и право. – 2007. – №3.
6. Антокольская М.В. Семейное право: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 2001. – 158 с.
7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 1.

УДК 343.97

Галкина А. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье проблема преступности рассматривается как следствие различных социально-экономических факторов, одним из которых являются социальные потребности граждан. Анализу подвергаются различные статистические данные, которые подтверждают наличие взаимосвязи степени удовлетворенности социальных потребностей россиян и уровня преступности. На данном этапе развития общества ситуация с криминализацией населения неоднозначна и тяжелая экономическая обстановка в стране является одним из значимых факторов этой динамики.

Ключевые слова: социальные потребности, уровень жизни, криминализация, уровень преступности, кризис.

Galkina A. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

CRIME RATES IN THE LIGHT OF SOCIAL NEEDS OF RUSSIAN POPULATION IN THE XXI CENTURY: SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECT

This article examines the problem of crime as a result of various socio-economic factors, one of which is the social needs of citizens. Analysis subjected to various statistics, which confirm the existence of

the relationship satisfaction of social needs of the Russians and the crime rate. At this stage of development of society the situation with the criminalization of the population is ambiguous and difficult economic situation in the country is one of the most important factors of this dynamic.

Keywords: social needs, quality of life, criminalization, crime, crisis.

В настоящее время Россия находится в глубоком экономическом кризисе, который охватывает всё большие сферы повседневной жизни людей. В связи с этим россияне зачастую вынуждены отказывать себе в тех или иных услугах, товарах, так как элементарно на некоторые блага, даже на необходимые для поддержания нормальной жизнедеятельности, у среднестатистического жителя нашей страны не хватает денежных ресурсов. По данным Росстата, на июль 2016 года реальные располагаемые доходы россиян, то есть «свободные» деньги, которые человек может потратить на собственные нужды или отложить после того, как сделает все обязательные платежи, упали по сравнению с июлем предыдущего года сразу на 7% [4]. Помимо этого, глава Счетной палаты Татьяна Голикова заявила, что число людей, находящихся за чертой бедности, растёт [2]. Наряду с этим усугубляется сложившаяся ситуация ещё одним показателем – ростом неравенства доходов населения, который был впервые зафиксирован с начала кризиса в стране.

Одним из главных условий правомерного поведения является существующая возможность реализовать основные потребности и интересы человека законным путем. К числу таких потребностей относятся потребности материального характера (трудовая занятость и оплата труда, жилье, питание, содержание детей, имущество, и др.), потребности в самосохранении и саморазвитии (поддержание здоровья, отдых и развлечения, защищенность от вредоносных посягательств, образование, пользование культурными ценностями); потребностей морального характера (в социальной справедливости, в уважении личного достоинства и личных интересов со стороны других людей и государства). Возможность их реализации обеспечивается правовой системой государства, которая гарантирует права на их реализацию и определяет законный порядок реализации, а также обеспечивает социальную справедливость в реализации. На этот счёт А. П. Назаретян на основе анализа исторических фактов, приходит к выводу, что усиление социального напряжения и связанное с ним ухудшение правопорядка происходит в тех случаях, когда не оправдываются возрастающие ожидания населения [1, с. 10]. В этом случае обостряется их неудовлетворенность, что провоцирует правонарушающие настроения.

В связи с этим падает и общее настроение граждан, обостряется ситуация относительно богатых и бедных, также ухудшается и уровень жизни. Всё это является причиной обострения одного из негативных явлений нашего общества – преступности, так как уровень зарплат снижается, а по причине безработицы часть людей вообще остаются без источника постоянного дохода. Как всем известно, уровень криминализации общества является признанным индикатором состояния общества и социального благополучия населения.

В ходе вторичного анализа данных, предоставляемых ежегодно Управлением МВД России, было выяснено, что в целом по России роста преступности не наблюдается, так, в 43 регионах страны наоборот, можем наблюдать небольшой спад этого явления, но тут же в 42 регионах имеет место быть рост числа преступлений [4]. При этом мы можем увидеть, что почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев. Один из самых больших показателей роста за период с января по июль 2016 года показывает такое правонарушение как мошенничество, где увеличение числа деяний фиксируется на отметке 19,1% (в сравнении с аналогичным периодом 2015 года), ухудшает обстановку и тот факт, что правоохранительные органы всё реже могут предотвратить данное явление. Обусловлено такая ситуация также тем, что отрасль преступности всесторонне развивается, появляются новые способы и методы нарушения законов, иногда о которых даже и не приходится думать. Всё чаще мы слышим от СМИ о тех или иных правонарушениях, которые относятся к категории «резонансные», причём совершаются они в разных сферах, начиная от домашнего насилия и краж, заканчивая масштабными экономическими и политическими преступлениями, которые приносят вред всему государству.

Обратной стороной этого является и изменение в системе наказаний. Так, была возобновлена система домашнего ареста, запрещенная в нашей стране с 1960 года. Стоит напомнить, что до 1960 года эта мера наказания была очень популярной, суд мог применить это наказание только в тех случаях, когда никто не пострадал, в основном в домашнем заточении в СССР сидели сплетники и клеветники [1]. Однако сейчас мы наблюдаем, что часто данную меру наказания применяют в

отношении влиятельных слоёв общества, не смотря на тяжесть совершенного ими преступления, так, сюда входят и взяточничество в особо крупном размере, и мошенничество, и дорожно-транспортные происшествия со смертельными исходами.

Анализируя представленную статистику, складывается негативное отношение к происходящему, но наше Правительство не оставляет эту ситуацию и активно разрабатывает новые законопроекты по предотвращению преступности в стране [1, с. 7]. Так, совсем недавно, 22 сентября 2016 года вступил в силу закон о профилактике правонарушений [5]. Под профилактикой здесь подразумевается оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения преступлений или антиобщественного поведения. В законе отмечается, что антиобщественное поведение – это действия лица, не влекущие административную или уголовную ответственность, но нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц. Осуществлять такую программу будут федеральные органы исполнительной власти, прокуратура, органы Следственного комитета РФ, а также региональные и местные органы. При этом помощь могут оказывать и все равнодушные граждане РФ. Помимо этого на данный момент реализуется государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в рамках которой также ожидается повышение эффективности работы правоохранительных органов, что должно привести к усилению уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов [1, с. 10]. Также был разработан план деятельности МВД до 2018 года, действие которого начинается с 2014 года, так, начиная с 2015 года, мы можем наблюдать повышение числа раскрытых преступлений, что говорит о результативности данного плана.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что ситуация в России и в регионах с уровнем преступности и криминализации населения является напряженной, что обусловлено падением уровня жизни населения страны. Однако немаловажным является тот факт, что правительство страны активно занимается данной проблемой и направляет множество усилий на стабилизацию криминальной обстановки в стране.

Литература

1. Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Ю.А. Воронин, А.В. Майоров / Криминологический журнал БГУЭП – 2013. – № 1. С. 7-14.
2. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).
3. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда / П. А. Сорокин. – Москва : Астрель, 2006. – 624с.
4. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.10.2016).
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета – 2016. – 28 июня.

УДК 316.334.2:338.48(571.53)

Гамерник Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются проблемы и тенденции развития туризма в Иркутской области, а также социально-демографические факторы и их роль в индустрии туризма. В статье представлена статистика туристического притока в регион.

Ключевые слова: туризм, туристы, культура, Иркутская область, регион, развитие.

THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN IRKUTSK REGION: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC ASPECT

The article considers problems and trends of tourism development in Irkutsk region, as well as socio-demographic factors and their role in the tourism industry. The article presents statistics of the tourist flow in the region.

Keywords: tourism, tourists, culture, Irkutsk oblast, region, development.

Во все времена межкультурные контакты играли огромную роль в жизни человека. Важной формой межкультурных контактов, а также продуктивным обогащением различных культур является туризм. Индустрия туризма одна из крупнейших отраслей экономики, туризм входит в число трёх крупнейших экспортных отраслей. Следует отметить, что туризм является и рентабельной сферой мирового хозяйства.

Важно подчеркнуть, что спрос на туристские услуги зависит не только от потенциала территории, но и от уровня населения. Также развитие туризма зависит от совокупности условий, факторов, которые достаточно многогранны и разнообразны. Сюда мы можем отнести социально-экономические факторы, демографические, политические и природно-географические. Остановимся подробнее на двух факторах: демографическом и социальном. К первому относятся: общий рост народонаселения, урбанизация, изменение возрастной группы населения. Увеличение средней продолжительности жизни, особенно это относится к категории пенсионеров, приводит к тому, что большее количество людей имеют средства и свободное время, позволяющие им осуществлять путешествия по всему миру. К социальному фактору отнесем рост благосостояния населения развитых стран, которые активно участвуют в туристическом обмене, увеличение числа работающих женского пола, тем самым увеличение дохода на каждую семью, также ранний выход на пенсию, увеличение продолжительности оплачиваемых отпусков и сокращение продолжительности рабочей недели, рост осознания туристских возможностей. Важно подчеркнуть, что спрос на туристские услуги зависит не только от потенциала территории, но и от уровня населения.

На наш взгляд, туризм – это наилучший способ знакомства с другой культурой. Интерес туристов к другой культуре вызван природной любознательностью, развитием личности, творческого потенциала, расширения горизонта знаний. К сожалению, современное общество не стремится совместить отдых с познанием истории и культуры другого народа, в которой как раз в значительной мере и помогает туризм.

Путешествия помогают воспитывать культурную толерантность, глубокое взаимопонимание между представителями разных культур и формированию культурной идентичности путешественника - туриста. Если затронуть Байкальский регион, то мы считаем, что туризм в Иркутской области развивается достаточно медленно. Причина кроется в отсутствии крупных инвесторов и развитии туристской инфраструктуры. Сдерживающими факторами является малое количество гостиниц среднего класса, слабое развитие сферы коммунальных услуг, в таких условиях туристы, особенно иностранные, лишены элементарных для них удобств.

По итогам 2016 года Иркутскую область посетило 1525,8 тыс. человек, в том числе из них 158,6 тыс. иностранных туристов, что на 21,7 % больше по сравнению с 2015 годом. Данный прирост обусловлен не только изменением курса рубля, но и межгосударственной политикой, направленной на снижение въездных и выездных барьеров [1].

Необходимо отметить, что первое место по количеству туристских прибытий в наш регион среди иностранных граждан на протяжении ряда лет занимает Китай, а также высокую долю среди иностранных туристов занимают такие страны как: Германия, Франция, Республика Корея, Монголия, США, Великобритания, Швейцария и Польша.

Иностранные гости и жители других регионов посещают Иркутскую область с культурно-познавательными, лечебно-оздоровительными целями, частными визитами, осуществляют экологические туры и деловые поездки.

Иркутская область является весьма популярным местом среди туристов. Одним из главных мест отдыха является знаменитое озеро Байкал. Ведь именно среди всех красот и богатств Сибири озеро Байкал занимает особое место. Это величайшая загадка природы, которая не устаёт восхищать туристов. Мы наблюдаем, что в последние годы есть тенденция к росту качества байкальского туристского продукта. Это связано с тем, что люди предпочитают благоустроенные базы отдыха и

хорошую экскурсионную программу, даже несмотря на достаточно высокую стоимость.

Поэтому мы можем сделать вывод, что Байкальский регион имеет огромный потенциал для дальнейшего развития и большего количества привлечения туристов. Хотелось бы сказать, что путешествуя по миру, туристы встречаются с новыми людьми, обретают новые знакомства, заводят друзей, тем самым устанавливая взаимные связи между людьми разных стран. По нашему мнению, туризм помогает устранить физические и психологические барьеры, которые разделяют людей различных рас, культур и религий, проживающих в разных странах и находящихся на разных уровнях социально-экономического развития.

Литература

1. Агентство по туризму Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irkobl.ru/> (дата обращения: 11.02.2017 г.).

УДК 316.346.32-053.2

Годван В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ И РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

В данной статье рассматривается процесс социализации одаренных детей как фактор развития интеллектуального потенциала российского общества. Автор статьи выделяет несколько аспектов, характеризующих влияние института образования на социализацию одаренных детей и интеллектуального потенциала российского общества. Также в статье были представлены обобщенные выводы пилотажного социологического исследования.

Ключевые слова: институт образования, интеллектуальный потенциал, одаренные дети, социализация одаренных детей.

Godvan V. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF EDUCATION IN SOCIALIZATION OF EXCEPTIONAL CHILDREN AND DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE RUSSIAN SOCIETY IN THE XXI CENTURY

The article describes process of socialization of exceptional children as a factor in development of intellectual potential of the Russian society. The author of the article identifies some aspects characterizing influence of the institute of education on socialization of exceptional children and intellectual potential of the Russian society. Also the generalized conclusions of a pilot sociological research have been presented in the article.

Keywords: the institute of education, intellectual potential, exceptional children, socialization of exceptional children.

В новых условиях быстро меняющегося мира личности предъявляются новые требования, возрастает значение высокой конкурентоспособности как в рамках образовательного процесса, так и на внутреннем и внешнем рынке труда. Данная проблема согласуется со стратегической целью российского государства, которая состоит в повышении уровня и качества жизни населения. Следовательно, в условиях реализации стратегической цели государства главным фактором развития общества становится наращивание его интеллектуального потенциала.

Основу интеллектуального потенциала российского общества составляют обучающиеся образовательных учреждений, среди которых особую интеллектуально-ориентированную группу представляют одаренные дети. Социализация одаренных детей обеспечивает переход от развития одаренной личности к формированию интеллектуального потенциала общества [1].

Результаты пилотажного социологического исследования на тему «Влияние образовательных реформ на социализацию одаренных детей и развитие интеллектуального потенциала российского общества в XXI веке: инновационный проект по продвижению государственных инициатив в поддержке одаренных детей на региональном уровне (на примере Иркутской области)», проведенного лично автором на базе социологической лаборатории региональных проблем и

инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в период с октября 2016 г. по январь 2017 г., выборку которого составили 70 человек в возрасте старше 18 лет, показали, что 82,9% респондентов считают, что социализация одаренных детей способствует развитию интеллектуального потенциала российского общества.

В связи с этим представляется оправданным, что одной из задач Минобрнауки России становится выявление, а также всестороннее содействие адаптации талантливых детей к быстро меняющимся социально-демографическим, экономическим, политическим и культурным реалиям, создание условий для социально значимой деятельности способных обучающихся и развитие их интеллектуальных и творческих ресурсов [2]. Иными словами, институт образования всячески способствует социализации одаренных детей. Причем, по результатам исследования институт образования является следующим, после семьи, наиболее значимым институтом социализации одаренных детей. Доля процентов ответов респондентов, которые выбрали вариант ответа «Семья как традиционный институт» на вопрос: «Укажите современные институты социализации одаренных детей в России в настоящее время» составляет 70%, в то время как вариант ответа «Институт образования» выбрали 62,9% респондентов.

Также роль института образования в социализации одаренных детей проявляется в том, что на сегодняшний день в России появляются специализированные школы для талантливых детей, многочисленные центры дополнительного образования; в тоже время складывается тенденция к расширению сотрудничества между школами и университетами, а также учреждениями культуры, науки и спорта [4].

В свою очередь на региональных уровнях тоже складываются механизмы социализации одаренных детей. Так, результаты пилотажного исследования и анализ сайтов Министерства образования [6] и Министерства культуры и архивов Иркутской области [7] показали, что в Иркутской области система поддержки одаренных детей представляет собой совокупность мер, направленных на выявление и развитие одаренных детей, и включает в себя мероприятия по финансовому стимулированию одаренной молодежи (62,8% ответов респондентов), снабжению одаренных детей путевками в организации, обеспечивающие отдых и оздоровление (24,3% ответов), а также содействие в получении одаренными детьми и талантливой молодежью среднего и высшего профессионального образования (18,6%).

Таким образом, в современных условиях, когда политика государства направлена на повышение качества и уровня жизни, институтом образования реализуется целый комплекс мер по социализации одаренных детей, с целью увеличения интеллектуального потенциала российского общества.

Литература

1. Литвак Р.А. Закономерности социализации одаренных детей в современных социокультурных условиях [Электронный ресурс] / Р.А. Литвак, Т.В. Бондарчук // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №1 (09), 2012 – URL : <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/litvak.pdf> (дата обращения : 25.10.2016).
2. Ростовский Р. В. Влияние демографических процессов на систему образования в России / Р. В. Ростовский // Вестник КемГУ. – 2013. – №3 (55). – С.276-278.
3. Хунагов Р. Д. Региональные университеты как центры развития интеллектуального потенциала населения и одаренных детей и молодежи / Р. Д. Хунагов // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – №3 (123). – С.90-96.
4. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 03.04.2012 № Пр-827) [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131119 (дата обращения : 15.01.2017).
5. О мерах поддержки детей, проявивших выдающиеся способности: постановление Правительства РФ от 17. 11. 2015 года №1239 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. - URL : <http://government.ru/docs/20630/> (дата обращения : 15.01.2017).
6. Официальный сайт Министерства культуры и архивов Иркутской области. – URL : <http://irkobl.ru/sites/culture/govsupport/tabs/> (дата обращения : 15.01.2017).
7. Официальный сайт Министерства образования Иркутской области. – URL : <http://irkobl.ru>

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ У СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается идея о том, что современное российское студенчество нуждается в эффективном механизме формирования представлений о семье с целью стабилизации института семьи и улучшению демографических показателей, связанных с семьей. В статье приводятся данные исследования, проведенного автором на базе социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Автор статьи определяет роль семьи в жизни современного студенчества, приводит сведения о том, как молодые люди относятся к формированию собственной семьи, предлагает возможности решения проблем по сохранению устойчивости такого социального института, как семья.

Ключевые слова: семья, семья как социальный институт, студенчество, функции семьи, брак.

Gorovaya A. V.

Irkutsk state university, Irkutsk

BASIC MECHANISMS AND WAYS OF FORMATION OF REPRESENTATIONS ABOUT THE FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION IN MODERN RUSSIAN STUDENTS

The article deals with the idea that the modern Russian student needs an effective mechanism of formation of representations about the family in order to stabilize the institution of family and the improvement of demographic indicators related to the family. These researches, carried out by the author on base sociological laboratory of regional problems and innovations of ISN and NICH FGBOU IN "YOKE" are given in article. The author defines the role of the family in the life of modern students, gives information about how young people relate to the formation of their own family, offers the possibility of solving problems on conservation of the sustainability of such a social institution, as a family.

Keywords: family, the family as a social institution, students, family functions, marriage.

Тема изучения основных механизмов и путей формирования представлений о семье как социальном институте у современного подрастающего поколения является актуальной. Исследователи, начиная со второй половины XX века, констатируют, что современное, технологическое общество ориентирует молодое поколение на саморазвитие, самообразование, на материальную самодостаточность, и отодвигает семью и ее функции на второй план [2, с. 29]. Особенно актуальным является изучение данной темы с точки зрения социологической науки, потому что именно с помощью этого знания возможно изменение статуса семьи в современном обществе, формирование новых путей развития позитивного образа семьи, создание оптимальной модели по внедрению и сохранению благоприятных представлений о семье как социальном институте у современного студенчества.

Как в России, так и в мире в целом наблюдается проблема сохранения и устойчивости такого социального института, как семья. Решением этой проблемы является принятие и повышение духовных и нравственных ценностей и традиций, уровня культурного образования общества и в первую очередь, молодых людей и студентов. Потому что именно молодые люди являются инструментом для проведения изменений в структуре семейно-ценностных ориентаций. Молодые люди легко приспосабливаются к новым условиям, обстоятельствам жизни, молодежь адаптивна и легко может принять любые социальные изменения и подстроиться под них.

В 2007 году Президент обозначил необходимость серьезной поддержки института семьи. Вследствие этого 2008 год был официально объявлен годом семьи [1]. В данном указе особый акцент был сделан на социальную поддержку семей с детьми, на укрепление авторитета семьи и базовых семейных ценностей. Государственная политика стала направленной на помощь и поддержку семьи, в особенности молодой. Изучая программы, которые осуществляет государство для поддержки семьи можно понять, что оно мотивирует общественное сознание на создание семьи, однако этого не достаточно для того, чтобы сохранить положительный образ семьи, повысить ее значимость в структуре ценностных ориентаций студенчества.

Нами было проведено пилотажное социологическое исследование на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» с целью выявления механизмов формирования представлений о семье у современных студентов. Общее число опрошенных составляет 70 человек. Все респонденты – молодые люди Иркутской области в возрасте от 17 до 26 лет. Социологическое исследование организовано и проведено лично автором в период с декабря 2016 г. по январь 2017 г.

В проведенном исследовании затрагивались такие вопросы, как знает ли студент, когда празднуется год семьи и всероссийский день семьи, любви и верности. Оказалось, что большая часть студентов (39%) знают о том, что годом семьи был признан 2008 год, больше половины (57%) респондентов, верно, указали, что всероссийский день семьи, любви и верности - это 8 июля. Мы выясняли у студентов, как они сами считают, что формирует или уже сформировало основные взгляды, их установки на создание собственной семьи, и оказалось, что наибольшее влияние на формирование взглядов о семье на респондента оказывает его родительская семья (48,8% от общего числа полученных ответов). В гораздо меньшей степени оказывают влияние школа (14% от общего числа полученных ответов) и государство (5,8% от общего числа полученных ответов). В самой меньшей степени на студентов, по их мнению, оказывает влияние вуз (2,3% от общего числа полученных ответов). В ходе исследования выяснилось, что студенты оценивают благоприятность условий в современном обществе для создания и развития своей собственной семьи на тройку (средние условия) (47,1%). Это может быть обусловлено тем, что в обществе обострились проблемы молодых семей, проблемы родительства и воспитания детей. Но, несмотря на это в большинстве своем для студентов наиболее важными жизненными ценностями являются любовь – 27,1% и семья – 20%. Также больше половины опрошенных 55,7% собираются когда-нибудь жениться (выйти замуж). Это показывает то, что молодые люди настроены на формирование своей собственной семьи.

На основе данных исследования мы сделали вывод о том, что современное студенчество нуждается в повышении знаний о семье, о ее значении и функциях. Потому что представления, которые студенты имеют о семье, нуждаются в доработке и в повышении позитивного образа семьи для них. Человек в период студенчества выстраивает для себя определенную картину мира и общества. Это период энергичного социального становления личности, начала самостоятельной жизни. Главными институтами в самоопределении индивида выступают институт семьи, образования, политики и т.д. Именно от института семьи в большинстве своем зависит ценность семьи, как родительской, так и собственной в структуре личности индивида. Семья является фактором успешного или наоборот неуспешного самоопределения личности молодого человека, а также выступает критерием благополучного или неблагополучного формирования будущей семьи, и будущего поколения [3, с. 4].

Для решения вышеизложенных проблем в рамках исследования был предложен инновационный проект по разработке специальной программы, которая будет нацелена на сохранение и развитие позитивного образа семьи у современного студенчества. Данная программа направлена на улучшение демографической ситуации в России, на увеличение браков и снижение разводов, на повышение рождаемости и улучшение воспитания подрастающих детей, на повышении семьи, как важной ценности в жизни молодого поколения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 14.06.2007 г. № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/25641>(дата обращения: 10.01.2017 г.).
2. Антонов А.И Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
3. Русанова А. А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи [Электронный ресурс] / Русанова А. А. // Современные исследования социальных проблем - № 4-2012 - С. 2-16. – Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-tsennost-i-institut-sotsialnogo-samoopredeleniya-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 11.01.2017 г.).

**МОЛОДЁЖЬ КАК ОСОБАЯ МОБИЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА
НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматривается особая социальная группа - молодые специалисты с высшим образованием. Рассмотрено положение молодежи на рынке труда с помощью синергетического подхода. Автор подчеркивает актуальность данной темы, особенно в современных нестабильных условиях и определяет факторы, повлиявшие на нестабильное положение молодых специалистов на рынке труда.

Ключевые слова: молодой специалист, рынок труда, высшее образование, нестабильные условия, идентификация, адаптация.

Guselnikova T. O.
Irkutsk State University, Irkutsk

YOUTH AS A SPECIAL MOBILE GROUP ON THE LABOR MARKET

The article deals with a particular social group - young professionals with higher education. We consider the situation of youth in the labor market through a synergistic approach. The author emphasizes the relevance of the topic, especially in the current volatile environment and identifies the factors that affected the precarious situation of young professionals in the labor market.

Keywords: young expert, the labor market, higher education, unstable conditions, identification, adaptation.

Тема трудоустройства занимает важное место в обществе и в жизни каждого гражданина. Еще со школьной скамьи школьник начинает задумываться «Какую профессию выбрать, чтобы потом трудоустроиться?», наиболее же остро данный вопрос встает в момент завершения обучения в вузе.

В понятие «молодой специалист» входят специалисты, которые получили начальное, среднее профессиональное или высшее образование. На современном этапе развития общества наблюдается тенденция на укрепление кадрового потенциала относительно молодых специалистов с высшим образованием [3].

Мы же для дальнейшего исследования будем понимать под «молодым специалистом с высшим образованием» - специалиста, окончившего вуз по образовательной программе бакалавриата. Данная группа наиболее уязвима в современном обществе и испытывает наибольшие проблемы с трудоустройством по сравнению с другими. Данная группа специалистов имеет отличную от других профессиональную идентификацию, мобильность и адаптацию на рынке труда. Понятие «молодой специалист» законодательно не закреплено не в одном документе. как это было в советское время и определяло социальный статус, права, обязанности, адаптацию в организациях и др. На данный момент мы можем наблюдать «размытое» положение молодого специалиста, которое вызывает трудности с реализацией прав, а причина тому отсутствие четкого определения понятия «молодой специалист» с описанием его положения в современном обществе, его прав и обязанностей.

Положение молодого человека в современном обществе чрезвычайно нестабильное, после перехода к рыночным отношениям он оказался экономически и социально незащищенным. Данный факт наиболее явно виден после окончания высшего учебного заведения, а именно это связано с проблемами при трудоустройстве. А. О. Дикарева и С. И. Мирская считают что при изучении положения молодого специалиста на современном рынке труда необходимо использовать экономико-социальный подход, который выявляет не только экономическую сторону трудоустройства, но и социальные факторы.

В настоящее время молодых специалистов объединяют только возрастные границы, все остальные явления только усугубляют дифференциацию, а именно различия в социально-экономическом положении, имущественный вопрос, региональные различия, которые имели место быть в нашей стране с начала XX века из-за большой протяженности территории, а особенно ухудшилась данная тенденция в конце XX века, когда доступ к тем или иным благам стал резко различаться - все это приводит к классовому расслоению, которое затрудняет изучение молодых специалистов как отдельной социальной группы.

В современных условиях развития общества проблема трудоустройства и трудовых отношений резко обострилась. Отношение граждан к труду, в особенности молодежи, формируется под влиянием различных факторов и тенденций – падения престижа многих профессий, коррупции, низкой заработной платы, влияния СМИ на повышение роли той или иной профессии в обществе, нарастания сложностей при трудоустройстве, отношений в трудовой коллективе.

Современный рынок труда диктует свои требования к профессионалу, так мало того, что он должен иметь профессиональную идентификацию и как следствие профессиональную самоидентификацию, он должен быть также мобильным и универсальным.

Понятие «социальная мобильность» было введено еще Питиримом Сорокиным и определялось как «любой социальный переход индивида от одной позиции к другой». Одной из разновидностей социальной мобильности является профессиональная мобильность, которую П. Сорокин определяет как «перемещение индивида или группы в социально - профессиональной структуре общества с изменением или без изменения социального статуса». Профессиональную мобильность Питирим Сорокин разделял на вертикальную (продвижение «вверх» по карьерной лестнице) и горизонтальную (смена профессии с сохранением принадлежности к социальному слою). Для молодых специалистов наиболее значимой выступает именно профессиональная мобильность, как возможность изменить свой социальный статус. В современном обществе профессиональная мобильность приобретает индивидуализированный характер. Так основными каналами для молодых специалистов в настоящее время является высшее образование, но это является каналом при условии наличия у специалиста потенциала к работе в данной структуре. Наиболее популярным каналом профессиональной мобильности остается наличие влиятельных связей для трудоустройства на престижную работу. Анализ современной профессиональной мобильности молодых специалистов (выпускников вуза по образовательной программе бакалавриата), который основан на данных Росстата 2014 года, показывает, что около 61% молодых специалистов имеют высший уровень квалификации, и только две трети работают по специальности, полученной в вузе, 16% занимают руководящие должности (имеют вертикальную восходящую профессиональную мобильность), две трети специалистов работают не по специальности и остаются на уровне горизонтальной мобильности, каждый четвертый молодой специалист с высшим образованием имеет работу, которая не требует образования, что является примером нисходящей профессиональной мобильностью [1]. Для молодого специалиста существует определенное количество препятствий, предупреждающих его на профессиональном пути. Многие профессии утратили свою популярность для молодых специалистов с высшим образованием, а другие, наоборот, стали настолько популярными, что возник переизбыток данных кадров. Отрасль промышленности нуждается в молодых кадрах, которые в свою очередь считают данную область не престижной и выбирают ее по остаточному принципу. В данной отрасли происходит «застой кадров», возраст людей занятых на производстве варьируется в диапазоне от 40-60 лет, данные тенденции сказываются негативно на производстве и невозможности внедрения новых технологий, а как следствие отсутствие развития экономики региона и страны. А вот избыток юридических и экономических кадров не уменьшается, по данным обследования Иркутскстата на 31 октября 2012 года, организациям региона требовалось лишь 24 специалиста в области права или 1,8% их списочной численности, а это лишь малая часть тех выпускников, которые выходят из стен вуза [3]. Переизбыток кадров в данных отраслях приводит к тому, что государство таким образом неэффективно расходует бюджетные средства, сначала, затрачивая ресурсы на обучение, а в последующем на выплаты по безработице и их последующее переобучение.

Только треть учащихся общеобразовательных организаций ориентировались при выборе будущей профессии на критерий реального спроса на региональном рынке труда. Около 80% выпускников 11-х классов выбирают высшее образование, вместе с тем, на рынке труда существует спрос в основном на специальности среднего профессионального образования [3]. В результате, наблюдается нарушение связей между получением образования и дальнейшим трудоустройством по специальности.

Характеристики проблем современной молодежи:

Во-первых, завышенные требования работодателей. Молодой работник на рынке труда является более мобильным, нежели другие. Однако работодатели не руководствуются этим их преимуществом.

Во-вторых, отношение к молодому специалисту в новом трудовом коллективе также представляют собой проблему, поскольку могут быть недоброжелательными, что не способствует эффективной работе.

В-третьих, проблема гендерных отношений существует во всех сферах жизни общества, также и трудовой. Некоторые работодатели принципиальны в своих требованиях к работникам и ограничивают прием работников по половому признаку.

В-четвертых, молодому специалисту трудно определиться в своем выборе профессии. Рейтинг профессий в сознании молодежи меняется постоянно. Этому способствуют в большей степени СМИ, родственные и дружеские связи.

В-пятых, отношение к труду требует отдельного рассмотрения. Согласно синергетическому подходу, современная молодежь достаточно амбициозна, склонна к инновациям и изменениям в обществе, а также имеет хаотичное положение по сравнению с другими социальными группами. Большая часть молодых людей стремятся реализовать себя в профессиях связанных с экономикой, предпринимательством, государственной службой, юридической деятельностью и т.п. Профессии рабочего характера являются более нужными обществу, однако, менее желанными среди молодых специалистов. Вследствие переизбытка этих профессий растет безработица молодежи [2].

На современном этапе развития общества одна из главных ролей отводится экономике. Включенность выпускника в бизнес структуру является одной из главных тенденций современного общества. Так число бизнес структур увеличилось в 1990- х годах, когда упал авторитет государственной власти. Но и в данной отрасли возникают проблемы при трудоустройстве.

Таким образом, преодоление данной проблемы кроется в третьей составляющей при трудоустройстве - государстве, задачей которого является формирование нормативно - правовой базы, разработке и развитии программ для поддержки молодых специалистов. Ведь государству это не менее важно, нежели чем студенту, который ищет работу. Для государства необходимо воспитать достойное поколение, которое сможет развивать экономический, политический, социальный и духовный потенциал страны, а также обеспечить своим родителям достойный уровень жизни.

Литература

1. Безработица [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://gks.ru/> (дата обращения : 12.10.2016, 12.02.2017).
2. Указ Президента РФ от 28 декабря 2013 г. № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» / ГАРАНТ.РУ информационно-правовой портал / [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452628/> (дата обращения: 11.02.2017).
3. Трудовые ресурсы региона [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области : сайт. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2017 г.).

УДК 316.344.24:378.12

Егорова М. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)

В статье с позиции общественного мнения рассматривается современная деятельность правоохранительных структур (на примере Иркутской области). В статье проводится анализ деятельности правоохранительных структур в современном Иркутске. Автор статьи рассматривает различные варианты общественного мнения населения Иркутской области по отношению к правоохранительным структурам, приводит обоснованные аргументы в доказательство к приведенным факторам, показывает возможности создание позитивного общественного мнения по отношению к правоохранительным структурам в Иркутской области.

Ключевые слова: общественное мнение, правоохранительные структуры, регион, реформирование.

Egorova M. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN ACTIVITY OF LAW-ENFORCEMENT STRUCTURES IN FOCUS OF PUBLIC OPINION ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK

The article considers modern activity of law-enforcement structures from a position of public opinion, on the example of Irkutsk region. In the article the analysis of activity of law-enforcement structures in modern Irkutsk is carried out. The author of article considers various options of public opinion of the population of the Irkutsk region in relation to law-enforcement structures, refers to reasonable arguments as

the proof to the given factors, and shows opportunities creation of positive public opinion in relation to law-enforcement structures in the Irkutsk region.

Keywords: public opinion, law-enforcement structures, region, reforming.

Тема современной деятельности правоохранительных структур в фокусе общественного мнения в последние годы становится более актуальной, она активно обсуждается в российском научном и ведомственном сообществе. Также значимость темы исследования заключается в том, что радикальные изменения, происходящие в российском обществе в последнее время, существенным образом влияют на условия деятельности правоохранительных структур, создавая им множество новых и сложных проблем. В настоящее время одной из проблем является снижение авторитета правоохранительных органов в общественном мнении рядовых граждан.

В условиях реформирования правоохранительных органов был введен Федеральный закон «О полиции», принятый Государственной думой 28 января 2011 г., который закрепляет в статье 9 общественное доверие и поддержку граждан [1]. Поддержка граждан в отношении полиции является ключевым признаком развитого гражданского общества.

В настоящее время в деятельности сотрудников правоохранительных органов имеет место ряд нерешенных противоречий, влияющих на общественное мнение по отношению к ним. Основными из них являются: противоречие между целями институционального реформирования правоохранительных органов и недостаточная сформированность компетенций для их достижения у сотрудников; несовпадение профессионального образа со стороны сотрудников правоохранительных органов и их образом в общественном мнении. Поэтому необходимым является создание позитивного общественного мнения по отношению к правоохранительным структурам.

На базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» нами было проведено пилотажное исследование в Иркутской области по данной теме, в нем принимали участие 70 человек. Респонденты определялись методом случайной выборки (выборка заинтересованной части населения и пассивной). Возраст респондентов приемлемый для нашего исследования – от 18 лет и старше [2].

В результате выяснилось, что наибольшее число респондентов (25,7%) считают, что помощь правоохранительные органы оказывают эффективно, но не своевременно. Немногим меньше (18,6%) респондентов вообще недовольны работой правоохранительных органов, и считают помощь, оказываемую ими «несвоевременной и неэффективной». Только 1,4% ответили, что помощь будет оказана своевременно и эффективно. Это указывает на недоверие правоохранительным органам, население не верит в то, что правоохранительные органы смогут решить проблемы, которые находятся в их компетенции.

В ходе исследования было определено, что большинство респондентов (50%) практически никогда не общаются с представителями правоохранительных органов. Меньшее число респондентов общаются, но редко – 24,3%. Наименьшее число респондентов общаются, время от времени – 7,1%. Регулярно, то есть, примерно раз в неделю не общается никто из респондентов. Это говорит о том, что люди предпочитают решать проблемы не прибегая к помощи полиции, что в свою очередь приводит к негативным последствиям.

Что касается отношения населения к обязанности полиции контроля миграции, данную проблему респонденты ставят на 6 место, что составляет 4,3% от общего числа респондентов. А большая часть респондентов считает, что полиция в первую очередь должна бороться с криминалом и коррупцией – 37,1%. Немногим меньше (18,6%) респондентов указали, что противодействовать террористической угрозе, пресекать террористические акты. И на третьем месте – защищать права граждан – 15,7%.

Было выявлено, что абсолютное большинство респондентов (65,7%) считают прошедшую реформу правоохранительных структур нерадикальной и заключающейся лишь в декоративном переименовании. Только 12,9% респондентов считают данную реформу радикальной, остальные уверены в том, что это лишь декоративные переименования.

Также следует учесть тот факт, что значительное количество респондентов скорее готовы помогать полиции – 48,6% и определенно готовы помогать 25,7% респондентов. Это показывает, что люди готовы проявить инициативу и помогать правоохранительным органам. Также, по мнению абсолютного большинства респондентов, снижение уровня преступности зависит от каждого члена общества – 54,3%. А 20% респондентов считают, что от полиции. И только 1,4% считают, что от прокуратуры.

В результате было выявлено, что общественное мнение играет важную роль в функционировании правоохранительных структур на современном этапе развития, оказывая определяющее влияние на сознание граждан.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2017 г.).

2. Численность населения по полу и возрасту [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области: сайт. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 07.01.2017 г.).

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Кольчугина М. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В условиях социально-экономических трансформаций современного общества выпускники высших учебных заведений зачастую оказываются невостребованными на рынке труда. Либерализация системы профессионального образования и трудовых отношений, кризис промышленного производства и рост сервисного сектора привели к ситуации, когда на рынке труда появляется большое количество молодых специалистов, имеющих профессиональное образование, но не способных адаптироваться к нуждам рынка труда. В наши дни выбор места учебы уже не определяет жестко и однозначно дальнейшую перспективу профессиональной карьеры. В статье анализируется социально-демографический портрет выпускников регионального университета. Рассматривается рынок труда. Был использован статистический метод для анализа данных. Автор статьи предлагает рекомендации для формирования основных путей регулирования проблемы занятости выпускников регионального университета.

Ключевые слова: выпускник, молодежь, региональный университет, рынок труда, трудоустройство.

Kolchugina M. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROFILE OF THE REGIONAL UNIVERSITY GRADUATES

In terms of socio-economic transformations of modern society university graduates often find themselves out of the labor market. The liberalization of the system of vocational training and labor relations, industrial crisis, and the growth of the service sector have led to a situation where the labor market of a large number of young professionals appears with vocational education, but are not able to adapt to labor market needs. Today, the choice of place of study is not strictly and unambiguously defines Beyond professional career. The article analyzes the Socio-demographic profile of the graduates of the regional university. We consider the labor market. statistical method for data analysis was used. The author offers recommendations for the formation of the main ways to control the problem of employment of graduates of the Regional University.

Keywords: graduate, the youth ,regional university, the labor market and employment.

В настоящее время российское общество находится в непростой социально-политической и экономической ситуации. Интенсивное реформирование кадровой политики, на данный момент, имеет несовершенную форму. В связи с произошедшими изменениями у современной молодежи, с одной стороны, появилось больше возможностей и путей интеграции в общество, но, с другой стороны, сложившаяся в стране ситуация привела к возведению «барьеров», существенно ограничивающих усвоение и выполнение молодым поколением определенных социальных ролей. Таким образом, можно говорить о том, что процесс социализации современной молодежи стал сложным и противоречивым.

Молодых людей, впервые приходящих на рынок труда и не имеющих профессии или достаточного уровня профессиональных навыков, во всех странах мира принято относить к социально уязвимой группе населения. В то же время, учитывая, что молодежь есть величайший

стратегический и инновационный ресурс страны, необходимо признать сферу ее занятости приоритетной частью социально-экономической политики государства. А это значит, что подготовка высококвалифицированных кадров, адаптированных к условиям рыночной экономики и владеющих новейшими технологиями, является задачей стратегической важности, от решения которой в немалой степени зависят темпы роста экономики, ее конкурентоспособность, будущее России.

Серьезной проблемой молодежной занятости является несоответствие объемов и профилей подготовки специалистов потребностям рынка труда, что создает предпосылки роста безработицы среди выпускников учреждений профессионального образования. Это приводит к тому, что наиболее активная и образованная часть молодежи, окончивая учебные заведения, вынуждена получать статус безработного. Сегодня среди безработных, зарегистрированных в органах занятости, каждый третий – с высшим и средним профессиональным образованием.

Безработица представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека. В современных условиях экономического хаоса потеря работы для большинства людей означает снижение жизненного уровня, часто вплоть до полной нищеты, и наносит серьезную психологическую травму. Поэтому неудивительно, что проблема безработицы часто является предметом многочисленных дискуссий и исследований. [1]

Для более подробного изучения возможностей и основных механизмов проблем трудоустройства молодых специалистов после окончания вуза в социальной сфере была изучена статистика Министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области.

По данным Министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области, в Приангарье действуют 37 вузов, из них 11 - государственных, включая 9 в Иркутске, по одному - в Ангарске и Братске, 19 филиалов государственных вузов, 4 негосударственных вуза, 3 филиала негосударственных вузов. В этих учреждениях обучаются 123,5 тысячи человек, из них более 60% - на коммерческой основе и порядка 62 тысяч - на очной.

Рассматривая динамику всего численности трудовых ресурсов в Иркутской области (по данным статистики Иркутскстат с 2000- 2015 год), можно увидеть, что на протяжении 15 лет сокращалась, если в 2000 году число трудоспособного населения в трудоспособном возрасте составлял 93,7%, то к 2015 году этот процент составил 88,2, данный факт обусловлен демографическим кризисом, на данный момент приходится пик трудоустройства молодых специалистов, родившихся в 1990-е годы прошлого века. Преодолевают проблему недостатка трудовых ресурсов за счет иностранных рабочих мигрантов, численность которых за этот промежуток времени вырос в 4 раза с 15,8 тысяч до 58,2 тысяч рабочих, также приходится привлекать на работу лиц старше трудоспособного возраста (с 5,3% в 2000 году, а в 2015 году 8,0%). Данная динамика негативно сказывается на современном рынке трудовых кадров. Нехватка кадров в некоторых отраслях негативно отражается на развитии всей экономике в целом не только региона, но и страны в целом. Нехватка кадров привела к появлению и росту численности мигрантов, что в свою очередь провоцирует отток денежных средств из региона в другие страны и регионы. Также одной из предпосылок сокращения численности трудоспособного населения является трудовая миграция жителей иркутской области в другие регионы нашей страны и за границу.

По результатам всего вышесказанного, рынок труда - это не только отношения между наемными молодыми работниками как субъектами предложения труда и предпринимателями как субъектами спроса, возникающие по поводу купли-продажи этого труда. Ведь рынок труда испытывает колоссальное влияние со стороны различных субъектов трудовой экономике с присущим ей крупным государственным сектором и активным вмешательством в рыночные процессы говорить о построении эффективной социальной экономики рано. Этому способствует и несовершенство правовой базы, и налогового законодательства, и коррупция в руководящем составе. Словом, чтобы начать эффективно решать проблемы на молодежном рынке труда, необходимо сначала реформировать все сферы экономической, политической и социальной жизни общества.

В российском государстве для решения проблем молодежи принята Федеральная целевая программа «Молодежь России». Остаётся лишь только надеяться, что данная программа поможет молодежи найти своё достойное место в обществе.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области : сайт. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения : 12.10.2016).
2. Крылова Н. Молодежь и безработица [электронный ресурс]. URL: [<http://www.businesspress.ru>] (дата обращения: 18.10.2016).

3. Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области: сайт. – URL: <http://irkobl.ru/sites/economy/> (дата обращения: 12.10.2016).

УДК 316.356.2

Коробовская И. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФАКТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА БРАКА

В данной статье рассмотрены отношения, которые не зарегистрированы уполномоченными на то органами. Рассматривается история развития института сожительства. Дается оценка такой форме отношений с позиции церкви, власти и общества. Анализируются доводы государственных деятелей Российской Федерации.

Ключевые слова: брачный союз; гражданский брак; сожительство; семейные отношения; нормы морали.

Korobovskaya I. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

COHABITATION AS MODERN MARRIAGE

Relations that is not registered by the organs authorized on that are considered In this article. History of development of institute of cohabitation is examined. An estimation is given to such form of relationships with position of church, power and society. Reasons of statesmen of Russian Federation are analysed.

Keywords: marriage union; civil marriage; cohabitation; domestic relations; norms of moral.

Свободные отношения лиц на современном этапе называют сожительство, фактические брачные отношения, «гражданский брак».

На сегодняшний день, одной из форм развития отношений является так называемое «сожительство». В толковом словаре Ушакова [6, с. 355] мы можем узнать две общепринятых вида и формы гражданского брака: во-первых, это когда пара просто проживают в одном доме, они честно признают, что их ничего не связывает, кроме временного полового влечения. Такая форма мало распространена, так как она неприятно звучит и большинство таким парам неприятно говорить о себе как о сожителе. Следующая форма, «гражданский брак», является завуалированным вариантом сожительства. По существу ничего не меняется, только вещи называются уже другими именами, например вместо «сожителя» говорят «гражданский муж (жена)». Но такие тенденции сожительства не меняют сути - это внебрачное сожительство, сексуальная связь мужчины с женщиной.

Таким образом, можно сделать вывод, что под гражданским браком подразумевается добровольное совместное проживание и ведение общего хозяйства двумя людьми «без каких бы то ни было взаимных обязательств, без признания со стороны государства». В таких семьях мужа и жену связывают исключительно любовь и устный договор [3, с. 38].

Однако, такое определение является не совсем правильным, так как в настоящее время гражданский брак – это брак, зарегистрированный уполномоченными на то органами. Гражданский брак олицетворял сожительство только в Российской империи. Однако на сегодняшний день большинство граждан именуют его как сожительство.

История зарождения сожительства имеет глубокие исторические корни. Уже в первых цивилизациях можно отметить данные признаки, в основном свободных и рабынь. Римское право закрепляло брак «сине ману», согласно которому, отношения между мужчиной и женщиной официально не закреплялись.

Что касается России, то и в нашем государстве «сожительство» являлось распространенным явлением с момента образования Руси.

Впервые термин «фактические брачные отношения» был введен в юридическое употребление с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО РСФСР 1926 г.) и, вплоть до 1944 года для признания юридической силы за фактическими брачными отношениями необходимо было доказать наличие следующих обстоятельств: совместное жительство фактических супругов, ведение при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, а также взаимная материальная поддержка и совместное воспитание детей (ст. 12 КЗоБСО РСФСР). С распространением в последние десятилетия XX века такой формы брачно-семейных

отношений, как сожительство (cohabitation), договорной союз (consensual union) или фактический брак (matriage de facto) официальный брак перестает быть основным сценарием брачно-семейных отношений. С распространением сожительств на первый план выходит сексуальность, «становясь одним из важнейших качеств межличностных отношений, которые отныне начинают строиться на принципах удовольствия, удовлетворения, эмоционального и сексуального равенства и самореализации».

Сожительство впервые распространилось в Европе как форма супружеских отношений среди ранее состоявших в браке, но разведенных или овдовевших мужчин и женщин. Тогда, еще около двух веков назад, сожительство считалось проявлением девиантного поведения. Сейчас же неофициальное супружество - это массовый феномен.

Опираясь на статическую динамику последних десятилетий, необходимо отметить, что в 90-е годы брачная статистика в России выглядела неплохо. К этому времени подросло многочисленное поколение, произведенное на свет в благополучные 80-е годы. Так, в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — суммарная численность населения выросла по сравнению с 1994 годом (локальный минимум) на 4,9 млн. или на четверть.

В относительно стабильные нулевые годы брак как социальный институт стал трещать по швам. Отношение к государственно установленной форме сожительства заметно меняется. Обычное для всего 20 века негласное правило формирования брачных союзов к возрасту 25 лет осталось на обочине истории. Ссылаясь на перепись 2002 года, демографы утверждают, что к своим тридцати годам свыше 40 процентов мужчин и каждая четвертая женщина в России ни разу не состояли в браке. Имеется в виду официальный зарегистрированный брак.

Доля лиц, никогда не бывших в браке в возрасте 50-54 года, особо не менялась в течение последних 50 лет и сейчас составляет порядка 4-5 процентов. Но, по мнению специалистов, к концу жизни не менее 15-20 процентов женщин и мужчин рожденных в 1980-х годах, не будут иметь опыта проживания в зарегистрированном браке.

При этом количество браков находится вблизи демографически обусловленных максимумов, после которых произойдет глубокий провал. Его причиной станут заметные уже сейчас сдвиги в возрастной структуре населения, вызванные в том числе снижением рождаемости в стране в последние 20 лет. Статистику по бракам в возрастной категории от 25 до 35 лет пока вытягивает численный рост этой группы населения. Однако в ближайшие несколько лет доля лиц старше 25 лет начнет сокращаться, что отразится на общих показателях, хотя модальный возраст для вступления в брак у россиян пока еще остается ниже 25 лет, составив в 2011 году 24 года для мужчин и 23 года для женщин.

С 2003 года группа населения возраста от 15 до 20 лет начала активно сокращаться, причем за прошедшие восемь лет она ужалась на 4,7 миллиона человек. В 2009 году это сокращение плавно перетекло в снижение численности возрастной группы 20-24-летних, которая в основном и представлена в брачной статистике. За прошедшие три года группа сократилась на 563 тысячи человек. Вслед за снижением количества зарегистрированных браков может последовать и сокращение количества рождений. Впрочем, последние годы показывают, что корреляционные связи такого рода ослабевают [4, с. 186].

Это связывается с кризисом современной формы брака, который официально считается гражданским (то есть подразумевает регистрацию в государственных органах). В быту под гражданским браком обычно понимается сожительство без регистрации отношений в ЗАГСе. Падение популярности государственного брака показывает и снижение показателей по повторно зарегистрированным союзам. По данным демографов, еще в 1950–1970-х годах 25-30 процентов ранее разведенных вступали в новый союз, регистрируя новый брак [5, с. 212].

На сегодняшний день все больше пар рассматривают такие союзы как альтернативу оформленному в ЗАГСе браку. Они отмечают сходство этого процесса с тенденциями в ведущих европейских странах, таких как Швеция и Франция. В Швеции успешно живет множество незарегистрированных пар, а во Франции многолетнее совместное проживание является сейчас чуть ли не обязательным условием официального вступления в брак.

В современное время сожительство — это близкие отношения между мужчиной и женщиной, в основе которых лежат лишь чувства и/или выгода, а также другие скрытые мотивы, скрепленные лишь устным договором, который официально не признан ни церковью, ни государством (обществом). Проще говоря, такие отношения не защищены ни обществом и не церковью.

Надо отдать должное тому, что уже несколько лет ведутся дискуссии об узаконении фактического брачного сожительства.

В Семейный кодекс могут внести поправки, которые признают фактические брачные отношения полноправным супружеством.

По ним последствия распада так называемых домашних партнерств будут даже жестче для виновника, чем при законном разводе. Все это, говорят инициаторы идеи, должно повысить рождаемость, поскольку для большинства женщин статус в таком деле имеет большое значение.

В современном семейном законодательстве фактические брачные отношения не признаются. Весьма интересна, хотя и не бесспорна, по этому поводу позиция И. Р. Альбикова, по мнению которого «... с учетом увеличения количества фактических браков, представляется необходимым приведение российского законодательства в соответствие действительности, в особенности признание фактических браков. В частности, необходимо закрепить за фактическими супругами право заключить соглашение о вступлении в брак, предусматривающий их право в отношении имущества, приобретаемого в период их фактических супружеских отношений. Кроме этого, определить права фактического супруга как наследника имущества, приобретенного в период фактических супружеских отношений с наследодателем, при условии, что данное право представлено ему в соответствии с заключенным соглашением о вступлении в фактический брак» [1, с. 14].

Однако есть и иные мнения. Так, Павел Крашенинников считает, что СК РФ основан на классических семейных ценностях, которые характерны для живущих в России народов. Это запрет однополых и полигамных браков, добровольность брака и признание его при условии регистрации в органах ЗАГС, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, невмешательство в их личную жизнь. Эти ценности не могут и не должны быть отменены. Не следует спешить с законодательным регулированием фактических брачных отношений. Такого рода меры едва ли приведут к укреплению и стабильности института семьи. Нередко такие фактические связи возникают одновременно с уже оформленными брачными отношениями, зарегистрированными в органах ЗАГС, а это может создать конкуренцию в наследственных, жилищных, земельных и других отношениях. Последствия такой конкуренции нетрудно предсказать [11].

Обсуждается также вопрос с какого срока совместного проживания людей можно приравнять сожителю к браку, начиная с определенного срока. По мнению некоторых юристов, сроком, с которого сожителю превращается в брак, могли бы считаться два года. [12].

В настоящее время к имущественным отношениям фактического супружества в Российской Федерации применяются правила гражданского законодательства об общей долевой собственности (ст. 252–254 ГК РФ). По нашему мнению, данное правило, прошедшее проверку на практике, может быть воспринято и на законодательном уровне. Кроме того, как справедливо отмечено в ряде исследований, по принципу свободы гражданско-правового договора фактические супруги могут оформить соглашения об установлении режима раздельной или долевой собственности на приобретаемое имущество, а также о регулировании обязательственных отношений между собой. Установление режима общей совместной собственности невозможно, так как в соответствии с п. 3 ст. 244 ГК РФ общая совместная собственность возникает только в силу закона и, следовательно, не может возникнуть в силу договора. В теории существует спорное мнение о возможности участия в заключении брачного договора лиц, состоящих в фактических брачных отношениях: «Через брачный договор можно регулировать имущественные отношения без заключения законного брака (находясь в так называемом институте «сожителю»), что стало распространенным явлением в России» [10, с. 82]. Также высказываются соображения о целесообразности включения в законодательство положения, прямо разрешающего фактическим супругам заключать брачные соглашения, в том числе с условием распространения на их имущество режима общей совместной собственности супругов [2, с. 53].

Мы считаем, что в соглашении об имуществе фактическим супругам должны быть предоставлены следующие возможности: регулировать имущественные права и обязанности на период состояния в фактическом супружестве или на случай его прекращения (так, фактические супруги могут договориться о выплате содержания в случае прекращения их отношений; указанное содержание не будет характеризоваться как алименты); определять порядок несения расходов, необходимых для ведения общего хозяйства; устанавливать режим раздельной собственности на имущество, нажитое в период состояния в фактическом супружестве (в том числе имущество, приобретение которого предполагается) и (или) режим общей долевой собственности на раздельное имущество каждого из фактических супругов. Указанные режимы могут быть установлены на период состояния в отношениях фактического супружества и (или) на случай их прекращения.

Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Дмитрий Смирнов эти идеи в принципе поддерживает. Однако, по его мнению, достойна обсуждения тема о равноправии церковного брака и юридического [7].

Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила, что не поддерживает инициативу приравнять незарегистрированный брак к законному супружеству: по мнению сенатора, это неправильно с правовой и моральной точки зрения.

Она отметила, что существуют вопросы имущественного характера, и в ряде стран законом защищаются права гражданских супругов. По мнению сенатора, это обсуждаемо. В то же время, два года совместно проживания — это недостаточно, и подобная формулировка может привести к злоупотреблениям, считает Матвиенко[8].

С этой точки зрения высказанное недавно предложение приравнять внебрачное сожительство по правовым последствиям к браку обладает серьезными недостатками, которые представляются неустранимыми.

Подобное решение, фактически поощряя внебрачное сожительство, лишь создаст иллюзию, что оно является вполне допустимой и приемлемой альтернативой брака, позволяющей успешно решить все практические вопросы, связанные с отношениями между людьми, рождением и воспитанием детей, что стабильность, безопасность и надежность, присущие брачному союзу, могут быть достигнуты и вне брака. Между тем, подобная иллюзия является, и всегда будет оставаться, крайней далекой от истины.

Особенно негативно подобное решение скажется на детях, рождаемых и воспитываемых в такой ситуации. Научные данные говорят, что именно семья, в которой родители соединены браком, является наиболее благоприятной и естественной средой для развития и личностного становления детей. Поэтому любые решения, поощряющие внебрачное сожительство в качестве социально приемлемой нормы, прямо противоречат подлинным интересам детей.

Рассматривая обсуждаемое предложение, необходимо учитывать и другую важную сопряженную с ним опасность. Такое решение являлось бы, по существу, созданием новой формы законодательно признанных «семейных» отношений, не связанных с браком. Однако сегодня на практике законодательное признание таких новых форм «семейной жизни» неизбежно создает условия для последующего юридического признания однополых союзов.

В случае, если внебрачное сожительство будет законодательно приравнено к браку, подобные решения будут неизбежно использованы для принуждения России к правовому признанию однополых союзов.

Вместе с тем, Патриаршая Комиссия положительно относится к предложению государственного признания за бракосочетанием, совершаемым в соответствии с требованиями законодательства по нормам Русской Православной Церкви или иной традиционной для России религиозной общины, значения, тождественного светской государственной регистрации брака. Комиссия, в этой связи, напоминает, что в целом ряде зарубежных государств церковные браки сегодня признаются государством наряду со светской государственной регистрацией [7].

Подобное решение стало бы проявлением уважения к религиозным убеждениям граждан, общественному значению Русской Православной Церкви и других традиционных религиозных общин. В этой связи можно напомнить, что в свое время обязательность именно светской регистрации брака была искусственно навязана нашему обществу в целях борьбы с религией и, прежде всего, с общественным значением Русской Православной Церкви. Возврат к государственному признанию религиозного бракосочетания, при условии соответствия его требованиям действующего законодательства, стало бы, в этом отношении, восстановлением исторической справедливости.

Стоит отметить, что в обсуждаемом предложении имеется и определенная здравая составляющая. В нем присутствует обеспокоенность материальным положением женщины и ее детей. Возможно, законодателям и стоит задуматься о повышении ответственности мужчин, подготовив и приняв с этой целью такие законодательные нормы, которые будут стимулировать вступление в брак, а не поощрять далекий от нравственности образ жизни.

Литература

1. Альбикив И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 14–15.
2. Краснова Т. В. Гражданский брак и фактическое сожительство. Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 53-56.

3. Крылова А. А. Незаконнорожденные дети дворян в Российской империи: права и социальный статус // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – № 4. – С. 38-42.
4. Остапенко К. М. Сожительство в поздних возрастах: мотивация перехода в официальный брак // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 5. – С. 185-188.
5. Саяпина Т. С. Сущность гражданского брака в культуре // Аналитика культурологии. – 2013. – № 26. – С. 212-216.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. Энцикл.», 1935-1940. – 1020 с.
7. Заявление Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства в связи с принятием новой редакции статьи 116 Уголовного Кодекса РФ [Электронный ресурс] : <http://www.patriarchia.ru/db/text/4552570.html> (дата обращения: 09.02.2017).
8. Матвиенко раскритиковала идею приравнять сожительство к браку [Электронный ресурс] : <https://rg.ru/2015/04/29/matvienko-site.html> (дата обращения: 02.02.2017).
9. Мимо ЗАГСа [Электронный ресурс] : <https://rg.ru/2015/04/29/brak.html> (дата обращения: 26.01.2017).
10. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2007. – 309 с.
11. Павел Крашенинников: Коренная ломка семейного законодательства опасна [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2016/11/30/pavel-krashennikov-korennaiia-lomka-semejnego-zakonodatelstva-opasna.html> (дата обращения: 26.01.2017).
12. Фактическое сожительство нельзя приравнивать к браку. Комментарий Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства [Электронный ресурс] : <http://pk-semya.ru/main-news/item/2397-fakticheskoe-sozhitelstvo-nelzya-priravnivat-k-braku.html> (дата обращения: 29.01.2017).

УДК 314.73.12

Криницина О. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНА

В статье показывается роль и значение маркетинга территории в социально-демографическом потенциале развития территории, показываются сильные и слабые стороны нашей территории, что смогут изменить потенциал социального воспроизводства.

Ключевые слова: маркетинг территории, социально-демографическое воспроизводство, развитие региона

Krinitsina O. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF MARKETING IN THE TERRITORY OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE REGION

The article shows the role and importance of marketing in the territory of the socio-demographic potential development of the area, showing the strengths and weaknesses of our territory, that could change the potential of social reproduction.

Keywords: marketing area, social and demographic reproduction, development of the region.

Современная теория маркетинга оперирует разнообразными экономическими приемами, моделями, алгоритмами при планировании и организации деятельности предприятий, ориентированной на потребителя. На практике обычно применяется лишь малая доля передового экономического инструментария, что может быть объяснено низкой маркетинговой квалификацией руководителей многих предприятий.

К стратегическим решениям по развитию территории относятся разнообразные имущественные, технико-экономические, финансовые, социальные и другие процессы. Стратегические решения лежат в основе стратегии территории. Сама же стратегия территории или предприятия тем самым должна представлять собой как бы каркас, на котором базируются конкретные задания, решения по отдельным вопросам функционирования территории и, находящимся на ней, предприятиям.

Под маркетинговым потенциалом понимается совокупность ресурсов территории и ее рыночных возможностей, позволяющих формировать и максимально удовлетворять потребности территории в товарах и услугах в процессе социально экономических отношений при ее

стратегическом развитии в интересах проживающего населения с целью [1]:

- достижения показателей, превышающих средний уровень по стране,
- создания лучших по сравнению с другими территориями конкурентных преимуществ;
- формирования и улучшения имиджа территории, ее престижа, деловой и социальной конкурентоспособности;
- расширения участия территории и ее субъектов в реализации международных, федеральных, региональных программ;
- привлечения на территорию государственных и иных внешних по отношению к территории заказов;
- повышения притягательности вложения, реализации внешних по отношению к территории ресурсов;
- стимулирования использования собственных ресурсов территории за ее пределами к ее выгоде и в ее интересах.

Потенциал маркетинга, характеризующий собой возможность применения также различных маркетинговых ресурсов, по-видимому, в первую очередь должен являться интегральной характеристикой маркетингового ресурсного обеспечения территории. Иными словами, в укрупненном плане потенциал маркетинга является суммой методических, человеческих, материальных и информационных ресурсов, обеспечивающих маркетинговую деятельность [2].

Рассмотрим более подробно принципы маркетингового потенциала территории:

1. *Принцип повышения качества жизни.* Одним из важнейших факторов конкурентоспособности территории является уровень жизни ее населения. Сюда входит множество факторов: продолжительность жизни, питание качественными, экологически чистыми продуктами, обеспеченность жильем, возможность получить хорошее образование, обеспеченность рабочими местами, здравоохранение и др.

2. *Принцип эффективного использования имеющихся ресурсов.* Можно различно использовать потенциал территории и его ресурсную составляющую. Например, вырубая и продавая деревья, истреблять леса, не рационально использовать землю. Сохранность и развитие МПТ предусматривает бережное отношение ко всем видам имеющихся ресурсов, что можно осуществлять при создании соответствующего инструментария и обеспечения мониторинга.

3. *Принцип однозначного соответствия «цель — процесс — структура».* В системе для достижения цели получения результата должен реализовываться процесс, строго соответствующий цели, а также осуществляемый с помощью однозначно определенной структуры; функционирование системы описывается множеством таких соответствий, как предусмотренных при ее создании, так и возникших в процессе развития. Другими словами, триада «цель - процесс - структура» должна описываться одной моделью общей системы - моделью взаимно однозначного соответствия.

4. *Принцип взаимодействия со средой.* Деловые отношения конкретных субъектов на территории всегда складываются и развиваются в определенной среде, имеющей внутреннее и внешнее содержание. Среда включает внутреннюю организацию каждого из субъектов территории, а также и совокупность экономических, политических, социальных, природных и иных факторов и условий, являющихся внешними для участников данных деловых отношений. Например, развитие бизнеса на территории происходит под воздействием среды и, в свою очередь, отражается в трансформации данной среды [3].

5. *Принцип анализа.* По мере развития деловых отношений рационализм формирует у субъектов территории потребность в осуществлении системного анализа всей совокупности деловых связей, постоянного стратегического и оперативного наблюдения и контроля ситуации, оценки собственной деятельности и деятельности других субъектов деловых отношений. Стратегический анализ позволяет обнаружить и оценить перспективу деятельности, оперативный анализ позволяет ответить на вопрос о том, что выгодно, а что невыгодно в проектируемых проектах. Поэтому аналитика составляет одну из наиболее важных сторон современной системы развития субъектов деловых отношений.

6. *Принцип ограниченности.* Деловая деятельность субъектов территории осуществляется в условиях ограниченности потенциала, например, материальных благ, ограниченности возможностей, ограниченности способностей. Именно ограниченность материальных благ создает замкнутое пространство, определенную сферу, в рамках которой и возможна человеческая деятельность по удовлетворению потребностей каждого конкретного индивидуума и потребностей всего общества в целом.

Удовлетворяя свои личные потребности, субъекты вынуждены создавать блага для других, чтобы в обмен на блага, доступные им, получить то, что не доступно и в чем есть нужда. Стремясь получить доступ к недоступным для себя благам, люди могут преобразовывать вещество природы в нечто, не имеющееся в ней в готовом виде. Оценка МПТ связана с комплексным анализом состояния территории и разработкой стратегии маркетингового развития. Проводить такую оценку рекомендуется через систему индикаторов [4].

Индикативное планирование заключается в определении целей, показателей, заданий, инструментария их реализации, ориентированных на социально-экономическое развитие административно-территориальных образований на основе индикаторов, характеризующих развитость МПТ.

Литература

1. Борисова Ю.В., Ушаков С.В. Место маркетинга в формировании политики территории // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 305-312.
2. Полюшкевич О.А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // *Baikal Research Journal*. 2010. № 5. С. 116-119.
3. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
4. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

УДК 316.344.24-057.874

Крюкова У. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ОБМЕНУ ШКОЛЬНИКОВ В ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются школьники как особая активная мобильная группа, готовая к включению в образовательные программы. В статье приводятся выводы пилотажного исследования, проводимого среди молодежи Иркутской области. Автор статьи рассматривает тенденции в социокультурном развитии и межкультурных коммуникаций молодежи.

Ключевые слова: школьники, социокультурное развитие, межкультурные коммуникации, образовательные программы.

Kryukova U. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF MODERN EDUCATIONAL PROGRAMS FOR THE EXCHANGE OF STUDENTS IN THE DEVELOPMENT OF THEIR SOCIO-CULTURAL AND INTERCULTURAL COMMUNICATION: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC ASPECT

The article deals with the students as a special active mobile team, which is ready to be included in educational programs. The article presents the findings of the pilot study, which was conducted among the youth of the Irkutsk region. The author examines trends in the socio-cultural development of youth and intercultural communication.

Keywords: students, social and cultural development, intercultural communication, and educational programs.

На сегодняшний день изучение социально-демографической культуры образования актуально в связи несколькими социокультурными обстоятельствами. Во-первых, демографическое как воспроизводство населения всегда было связано с образованием. На современном этапе эта связь приобретает новый характер. Образование (в школах и в дальнейшем в университетах) в условиях глобализации, информатизации и виртуализации общества как характерными чертами для начала XXI века выдвигается как важнейших, основополагающий институт общества. Этот институт удлиняет сроки образования, отдаляет рождаемость на более поздние периоды жизни.

Во-вторых, имеется специфическое социотерриториальное размещение учебных заведений, при котором они количественно и качественно концентрируются в наиболее благоприятных

социальных и культурных регионах, из-за чего искусственно усугубляется социальное и культурное неравенство населения, урбанизация, неоправданная миграция [3].

Также хотелось бы отметить, что в современном обществе особое внимание уделяется вопросам межкультурной и языковой коммуникации, так как за последние годы популярность программ культурного обмена стремительно увеличивается, и они уже распространены во всем мире. Особенно программа популярна среди школьников, в них участвуют тысячи учеников из разных уголков света. Во многих российских школах для учащихся на уровне школьной программы вводится изучение практических аспектов межкультурной коммуникации, а именно различного рода межкультурные ролевые игры и тренинги, решение межкультурных кейсов и т.п.

Международные связи в области образования становятся неотъемлемой составной частью внешнеполитической деятельности Российского государства. Реформа высшей и средней профессиональной школы Российской Федерации предполагает совершенствование ее международной деятельности, которая является существенным элементом самой реформы [1]. Данные введения в российских школах говорят о подготовке школьников как особой социально-образовательной группы к активной мобильности.

По результатам проведенного нами пилотажного исследования на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» мы выяснили, какие сферы, по мнению респондентов, непосредственно относятся к сферам активной занятости молодежи, позволяющим получить возможность обучаться за границей. Обнаружено, что большая часть опрошенных (27,8%) ответили, что это образовательная активность, 17,5% ответили – научно-экспериментально технологическая сфера. Чуть меньше респондентов, а именно 16,5%, отметили, что это сфера профессиональной занятости. Далее 13,9% опрошенных относят инновационную сферу и сферу искусства и творчества (12,9%) к сферам активной занятости молодежи, позволяющим получить возможность обучаться за границей. Меньше всего респондентов, а именно 11,3%, отметили спортивную сферу.

Также нам было необходимо выяснить влияние образовательных программ. Результаты показали, что большинство опрошенных видят влияние образовательных языковых программ в большей степени на межкультурные коммуникации (38,6%), 17,1% считают, что данные программы в большей степени влияют на социокультурное развитие, чуть меньше опрошенных, а именно 15,7%, отметили влияние на профессиональную мобильность. Еще меньше опрошенных выделили влияние на интеграцию в мировое образовательное пространство (11,4%) и на выход на мировой рынок труда (10,0%).

В своем исследовании мы хотели выяснить основные тенденции в социокультурном развитии и межкультурных коммуникациях. Выяснилось, что большинство (30,0%) опрошенных выделяют такую тенденцию, как тенденция к повышению активности школьников (участие в конкурсах, конференциях и т.д.), далее тенденции к повышению избирательности выбора школьников профильных образовательных языковых программ (21,4%) и тенденции к повышению избирательности выбора родителей образовательных учреждений с реализуемыми программами (20,0%). Чуть меньше респондентов считают, что это тенденции к повышению конкурентоспособности школьников в образовательном пространстве (15,7%). Меньше всего опрошенных ответили, что это тенденция к интернациональной дружбе (12,9%).

На вопрос «Каким образом образовательные языковые программы школьников связаны с их социокультурным развитием и межкультурными коммуникациями?» почти половина (47,1%) респондентов ответили, что образовательные языковые программы способствуют повышению уровня социокультурного развития и расширению межкультурных коммуникаций школьников.

Литература

1. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. – М.: Федеральный институт развития образования, 2011.
2. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. / В.И. Добренков. - М.: ИНФРА-М, 2003.
3. Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир Даниела Белла. – В кн.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1998.

**РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ
СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ**

В статье с позиции социальных ожиданий рассматриваются формирующиеся модели семейных отношений от просмотров современного кино. В статье приводятся фрагменты авторского социологического исследования по изучению отношения к современному социальному кинематографу. Автор статьи рассматривает в сравнительной перспективе модели семейных отношений, визуализированных кино.

Ключевые слова: семейные отношения, кинематограф, семья, социальные ожидания.

Lukyanov K. Yu.
Irkutsk State University, Irkutsk

**ROLE OF MODERN CINEMA IN FORMATION OF MODEL OF THE FAMILY
RELATIONS IN ASPECT OF SOCIAL EXPECTATIONS**

In the article from a position of social expectations the formed models of the family relations from viewings of modern cinema are considered. Fragments of an author's sociological research on studying of the relation to modern social cinema are given in article. The author of article considers in comparative prospect of model of the family relations visualized by cinema.

Keywords: family relations, cinema, family, social expectations.

Тема формирования семейных отношений становится все более актуальной и обсуждаемой в обществе. По данным Госкомстата, в среднем, на 100 зарегистрированных браков, приходится 57 разводов (по данным ООН самый высокий процент разводимости). С каждым годом популярность такого вида отношений как зарегистрированный брак снижается. Если раньше большинство людей стремились сохранить малую ячейку общества любой ценой, то сейчас в разводах россияне не видят ничего страшного. Кроме того, обозначилась явная тенденция повышения возраста для заключения брака. Причин для распада пар множество (бытовые разногласия, поспешность принятого решения, измена), на современном этапе появляются новые причины распада браков – социальные сети. Статистические данные Санкт-Петербургского психоаналитического центра показывают, что из-за социальных сетей распадается 15% супружеских пар. Отечественные психологи считают, что данная тенденция со временем будет только увеличиваться [5].

Наряду с социальными сетями неотъемлемую часть повседневной социальной жизни занимает просмотр кино и сериалов. По данным проведенного нами пилотажного исследования на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», 85,7% опрошенных интересуются новинками кинематографа [4]. Неоднократно по данным психологических и социологических исследований было подчеркнута формирующее воздействие, оказываемое кинематографом. Известный немецкий режиссер Вим Вендерс говорил, что «...фильмы формируют мировоззрение человека, их нельзя выбросить из головы, из души. Я, как «захватчик», хочу захватить людские умы, вложить в головы зрителей некие идеи, образы» [2].

В тоже время, просмотр кинофильмов часто не предполагает бесцельное времяпрепровождение. Каждый человек сам для себя определяет, что он хочет получить в результате просмотра. В социологии понятие «социальные ожидания» рассматривается с позиций стереотипов поведения, оценок и убеждений относительно предстоящего хода событий, совокупности социальных установок. Формирование социальных ожиданий подкрепляется и распространяется посредством взаимодействий и коммуникации. Социальные ожидания являются компонентами системы регуляции социального поведения; они образуют некий стандарт поведения, систему соотнесения, объективную необходимость согласованных действий [3].

Среди социальных ожиданий в отношении просмотра кино, по результатам проведенного нами исследования по вопросам социального кинематографа, респондентами были выделены приоритетные категории: переоценка личных ценностей (17,9%), возможность ухода в другую социальную реальность (13,6%), возможность оценить стиль поведения другого (12,1%) [4].

Наиболее воздействующим оказались модели разрешения проблем героями фильмов (35,7%) и образы жизни героев (30%).

В ракурсе моделей семейных отношений имеет смысл говорить о формировании неустойчивых моделей образа семейного поведения героев, подрыве традиционности, патриархальности семьи, характерной для российского менталитета. Особенно это касается формирования ценностных установок молодежи, от которой и зависит будущее семьи.

Образ героев кино показывает тенденции социальных изменений в обществе. Если раньше мы встречали в фильмах женский образ как «прекрасную возлюбленную», женщину, выполняющую в семье функцию бабушки, которые являются своеобразным символом Родины, единения семьи и национальной идентичности; образ отца как метафора состоятельности, мощи государства и нации; полную, гармоничную, состоящую из нескольких поколений, многодетную семью [1]. То сейчас доминируют сожителство, одиночество; формируется адекватное отношение к разводу, воспитанию детей одним родителем, образ успешной женщины-работника, и не менее конкурентоспособного мужчины, которым не нужно создание семьи, все чаще приемлем незарегистрированный брак, внебрачная рождаемость, малодетность, складывается неблагоприятный психологический климат, обостряющий и без того имеющиеся проблемы.

Таким образом, кинематограф смещает позиции в формировании позитивной модели семейных отношений. На подсознательном уровне люди сами соглашаются с просмотром таких фильмов: для уставших обремененностью семейной жизни – это возможность прожить другую социальную реальность, получить поддержку; для молодежи – символ независимости и успешности, в котором не нужно торопиться заводить семейные отношения и детей; для детей – изменение образов матери и отца. Требуется явная смена образов семьи, транслируемых в кино, для поддержки статуса традиционного института семьи в эпоху массового телепотребления.

Литература

1. Абикеева Г. О. Образ семьи в кинематографе Центральной Азии в контексте формирования культурной идентичности в регионе : дис. доктора искусствоведения : 17.00.03 / Г. О. Абикеева ; ВГИК им. Герасимова – Москва, 2010. – 292 с. Режим доступа - URL: <http://cheloveknauka.com/obraz-semi-v-kinematografe-tsentralnoy-azii-v-kontekste-formirovaniya-kulturnoy-identichnosti-v-regione> (дата обращения: 10.02.2017).

2. Вендерс В. Я – туристический агент [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kinoart.ru/magazine/04-2003/experience/Wenders> (дата обращения: 10.02.2017).

3. Литвинцева Е. А. Социальные ожидания относительно качества государственного администрирования социальных услуг / Е. А. Литвинцева // Среднерусский вестник общественных наук, №1 (31). – 2014. – с. 20-23. [Электронный доступ] URL - <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-ozhidaniya-otnositelno-kachestva-gosudarstvennogo-administrirovaniya-sotsialnyh-uslug> (дата обращения: 10.02.2017).

4. Лукьянов К.Ю. Аналитический отчет по результатам социологического исследования по теме курсового проекта «Крауч-технологии в кинематографе как индикаторы социальных ожиданий в решении «вечных» проблем обществ с разным уровнем развития: инновационный проект по созданию краудфандинговой платформы социального кино в России».

5. Статистика браков и разводов в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html> (дата обращения: 10.02.2017).

УДК 316.74:796(571.53)

Мамонова А. Д.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ СПОРТА В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В данной статье рассматриваются развитие отраслей социальной сферы физической культуры и спорта. Также приведена статистика уровня развития населения Иркутской области, занимающиеся спортом, как массовым, так и профессиональным, уровень обеспеченности данными спортивными сооружениями, выделение уровня проблем развития физической культуры и спорта в регионе и тд.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, Иркутская область, население, проблема.

Mamonova A. D.

Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF SPORT IN THE CONDITIONS OF DEMOGRAPHIC CRISIS

In this article are considered development of branches of the social sphere of physical culture and sport. The statistics of the level of development of the population of the Irkutsk region, playing sports, both

mass, and professional, the level of security with these sports constructions, allocation of level of problems of development of physical culture and sport is also given in the region.

Keywords: sport, physical culture, Irkutsk region, population, problem.

Одной из важнейших отраслей социальной сферы является физическая культура и спорт. Поддержание оптимальной физической активности в течение всей жизни каждого гражданина является существенным фактором, определяющим качество здоровья.

Статистика свидетельствует, что в настоящее время Российская Федерация значительно отстает по показателю регулярных занятий физической культурой от развитых стран, в которых физическими упражнениями постоянно занимаются до 40–50% населения, когда как в Российской Федерации – только около 11%. По данным международных организаций, Российская Федерация находится на 143-м месте в мире (наравне с беднейшими государствами Африки и Азии) по показателю ожидаемой продолжительности жизни (67 лет). В то же время в Австралии, Великобритании и других развитых странах, где осуществлялись целевые программы в области физической культуры, показатель ожидаемой продолжительности жизни приближается к 80 годам [1].

Уровень развития физической культуры и спорта не соответствует общим положительным социально-экономическим преобразованиям в Российской Федерации. В середине текущего десятилетия в сфере физической культуры и спорта страны возник комплекс проблем. Одной из серьезных проблем является ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения. В целом в России не менее 60% обучающихся имеют нарушения здоровья. По данным Минздравсоцразвития России, только 14% обучающихся старших классов считаются практически здоровыми. Свыше 40% допризывной молодежи не соответствует требованиям, предъявляемым армейской службой, в том числе в части выполнения минимальных нормативов физической подготовки. Большинство граждан не имеет возможности систематически заниматься физической культурой и спортом. Так, в настоящее время 85% граждан, в том числе 65% детей, подростков и молодежи, не занимаются систематически физической культурой и спортом.

В 2005 году доля населения области, занимающегося физической культурой и спортом в спортивных секциях и группах физкультурно-оздоровительной направленности, составила 9%. В среднем по России этот показатель составляет 11,6%. Охват детей и подростков в возрасте от 6 до 15 лет массовым спортом в области - 35,8%, в том числе занимающихся в детско-юношеских спортивных школах - 10,9%.

На 2005 год область располагала 2830 спортивными сооружениями разных форм собственности, в том числе: 855 спортивных залов, 1308 плоскостных сооружений, 65 плавательных бассейнов. Уровень обеспеченности данными спортивными сооружениями составлял соответственно 40,5%, 15,0%, 7,2%, а в настоящее время область располагает уже 3745 спортивными сооружениями.

Уровень обеспеченности данными спортивными сооружениями составляет соответственно 67,3%, 23,5%, 9,1%.

В Иркутской области 21,5 % населения занимаются физической культурой и спортом, что на 8,7% ниже, чем в целом по Сибирскому федеральному округу (30,2%) и на 10,4% ниже уровня показателя в Российской Федерации (в Российской Федерации - 31,9%).

Анализ статистических данных позволяет выделить две группы проблем развития физической культуры и спорта в регионе - организационную и материально-техническую. При всей остроте проблем материального характера - недостаточность и высокий уровень износа спортивных сооружений и инвентаря, низкая обеспеченность кадрами и их старение, отсутствие средств на участие в соревнованиях, важными остаются вопросы организационного характера. Существуют объективные моменты, на которые степень влияния не велика, но есть непосредственная работа, по которой оценивают эффективность деятельности государственного и муниципального управления [2].

35 муниципальных образований Иркутской области показали прирост удельного веса населения систематически занимающегося физической культурой и спортом - ключевого показателя оценки нашей деятельности. Однако из 35 муниципальных образований, в 22-х удельный вес значительно ниже среднестатистического по Иркутской области не считая еще 5-ти с отрицательной динамикой. В итоге всю статистику для области делают 10 муниципальных образований городского округа в натуральном объеме и несколько районов, где самая высокая нагрузка на объекты спортивной инфраструктуры (Иркутск, Братск, Черемхово, Ангарск).

Снижение данного показателя недопустимо, но когда в таких районах как Балаганский, Братский, Иркутский, Тайшетский при и так самых низких показателях по области допускается еще и отрицательная динамика по сравнению с предыдущим годом все это говорит в первую очередь о компетентности профильных специалистов.

Наибольшего охвата населения систематическими занятиями массовым спортом в 2015 году добились: среди городов - Иркутск (27,7%), Тулун (27,3%), Черемхово (26,4%), Свирск (25,5%), среди районов - Осинский (25,2%), Баяндаевский (24,8%), Казачинско-Ленский (23,9%), Заларинский (22,9%), Мамско-Чуйский (22,8%).

В заключении необходимо отметить, что Иркутская область занимает последнее место среди двенадцати регионов Сибирского федерального округа по доле жителей, систематически занимающихся физкультурой и спортом, и значительно отстает от среднероссийских показателей: по единовременной пропускной способности спортивных объектов - 12 место из 12 регионов; по доле населения систематически занимающегося физической культурой и спортом - 12 место из 12 регионов; по уровню обеспеченности спортивными сооружениями - 9 место из 12 регионов.

В условиях жесткого бюджетного ограничения необходимо объединить усилия и пересмотреть подходы к управлению сферой физической культуры и спорта: повысить эффективность использования имеющейся материальной базы, спортивных сооружений. Это касается в первую очередь тех муниципальных образований, где за последние годы построены спортивные объекты; пересмотреть с точки зрения эффективности планы по строительству новых объектов, в т.ч. с учетом их последующего содержания и эксплуатации; провести ревизию действующих спортивных объектов и рассмотреть возможность приведения не эксплуатируемых спортивных залов и стадионов в надлежащее состояние в том числе с привлечением регионального софинансирования; максимально использовать возможности привлечения средств федерального бюджета для укрепления материальной базы, в том числе по ведомственным программам Минспорта, Минобразования, Минсельхоза, Минкультуры в том числе путем приведения программных документов федерального, регионального и муниципального уровня в соответствие; использовать опыт наиболее успешных регионов и муниципалитетов с целью создания условий для вовлечения максимального количества жителей в регулярные занятия физической культурой и спортом, включая межведомственное взаимодействие, ресурс общественных организаций (включая федерации по видам спорта), трудовых коллективов организаций и предприятий; активизировать работу по развитию адаптивной физической культуры и спорта с привлечением региональных отделений общественных организаций инвалидов.

Литература

1. Информационный портал Иркутской области: физическая культура и спорт. – Иркутск: regnews, 2015. – 14 с [Электронный ресурс]: - URL <http://irkutsk.regnews.org/> (Дата обращения 08.02.2017 г.)
2. Министерство спорта Иркутской области: сайт. – URL: <http://irkobl.ru/sites/minsport/> (дата обращения: 12.02.2017 г.)
3. Федеральная целевая программа "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы", утвержденная постановлением Правительства РФ от 21 января 2015 г. N 30 // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 января 2015 г. N 3. ст. 304 [Электронный ресурс]: - URL <http://fcp.minsport.gov.ru/> (Дата обращения 10.02.2017 г.)

УДК 316.733.18

Мамурков Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ И БРАЧНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

В статье раскрывается взаимосвязь между социальными представлениями студентов и их брачными установками. Показываются основные тенденции изменения брачного поведения, под влиянием требований общества и социокультурных ориентиров.

Ключевые слова: социальные представления, социальные ориентиры, брачные установки, студенчество.

THE RELATIONSHIP OF SOCIAL ORIENTATION AND MARITAL STUDENTS' MINDSETS

The article deals with the relationship between social representations of students and their marriage attitudes. The author shows the main trends in the mating behavior, influenced by the requirements of society and the socio-cultural reference points.

Keywords: social representations, social orientation, marital mindsets, students.

Социальные представления образуются в обыденном сознании с целью осмысления, интерпретации окружающей социальной действительности. Очевидно, что перед индивидом периодически возникают незнакомые объекты, новая информация. Тогда нарушается «гомеостаз» сознания, нарушается привычная картина мира, в которой все объекты имеют своё объяснение. Чтобы достичь равновесия, «консонанса» индивид стремится «приручить» новую информацию, поместив её в рамки своего образа мира. Московичи считает, что с помощью социальных представлений новое и непонятное со временем становится понятным [3]. Существует понятие «общие знания», которое обозначает уровень овладения человеком широкого круга знаний, хотя бы на уровне представления. На основе школьных знаний, информации из СМИ и других источников человек может рассуждать, к примеру, о механизмах геномной инженерии, психологических закономерностях («все болезни от нервов»).

Социальное представление выполняет три основные функции:

- 1) оно является инструментом познания социального мира;
- 2) оно есть способ опосредования поведения, т.е. способствует направлению коммуникации в группе, обозначению ценностей, которые регулируют поведение;
- 3) оно есть средство адаптации совершающихся событий к уже имеющимся, т.е. способствует сохранению сложившейся картины мира [4].

Всё это нужно человеку, чтобы понять смысл окружающего его мира, чтобы облегчить процесс коммуникации с другими людьми по поводу каких-либо событий, для построения непротиворечивой картины мира [2].

Данные идеи легли в основу нашего исследования, которое было проведено в г. Иркутск в 2016 году. В исследовании приняли участие 1500 студентов Иркутских вузов со 2 по 4 курсы бакалавриата. Исследование проходило методом снежного кома. Целью исследования было выявление влияния социальных представлений на брачные установки.

Для анализа данных, брачные установки мы разбили на несколько групп: высокие – респонденты готовы уже сегодня вступить в брак, родить и воспитывать детей; средние – респонденты через несколько лет после завершения обучения вузе, трудоустройства, получения опыта и стажа работы – готовы завести семью и родить и воспитывать детей; низкие – респонденты не рассматривают вступление в брак как возможную близлежащую перспективу (10-15 лет).

Также мы рассматривали и социальные представления: высокие – желание получить престижную и высокооплачиваемую работу, известность и уважение; средние – желание быть независимым и известным в узких кругах; низкие – нет четких социальных ориентиров о своем настоящем и будущем [1].

Анализ результатов исследования.

Основной вывод нашего исследования, чем выше социальные представления студентов, тем ниже уровень брачных установок. И наоборот, чем ниже уровень социальных представлений, тем больше установок на заключение брака, рождение и воспитание детей. См. таблицу.

Таблица

Взаимосвязь социальных представлений и брачных установок

	Социальные представления			
		Высокие	Средние	Низкие
Брачные установки	Высокие	10%	30%	50%
	Средние	45%	40%	45%
	Низкие	45%	30%	5%

Молодые люди, имеющие высокие социальные представления говорят о том, «чтобы построить карьеру, получать хорошую зарплату нужно время, а семья будет только мешать», «в

молодости необходимо получить социальный статус, а потом заводить семью», «необходимо заработать денег, а потом искать жену» и т.д. Иными словами, для этой группы молодежи – брак, семья, дети – являются областью жизни, которая наступит ПОСЛЕ того, как они добьются успеха, признания, положения и т.д.

Среди молодых людей, такой позиции придерживается больше в три раза, чем среди девушек, что соответствует традиционным социокультурным представлениям о нашей стране, где мужчина должен быть добытчиком и социальные ориентиры соответствуют архаичным знаниям о распределении обязанностей.

Молодые люди, ориентированные на низкие социальные притязания, готовы создавать семью, так как для них это является одним из самых «удачных» способов социализации. Особенно это верно для девушек (их больше в четыре раза, чем молодых людей). Для этой группы молодежи – семья это убежище от мира, который заведомо жесток и опасен и только в браке, детях и семенных отношениях можно оградиться от тревог мира. «Семья – это то, что нас оберегает и хранит», «Брак – помогает человеку справиться со всеми трудностями». Среди представителей этой группы имеются негативные экономические установки – «всех денег не заработаешь, а хорошие отношения в семье, могут заменить многое», «не в деньгах счастье» ит.д.

Молодые люди, ориентированные на средний уровень социальных притязаний, также имеют и средний уровень брачных установок. «Для семьи надо «созреть» и в тоже время, семью надо уметь обеспечить», «Профессиональное признание благотворно влияет на семейное положение», «стабильная работа – залог спокойствия семьи». Представители этой группы полагают, что не количество нулей в зарплате определяет семенные отношения, а наличие работы и стабильность зарплаты. Они хотели бы создавать семью и в идеале, это должно помочь им построить карьеру.

Конечно, студенческая молодежь не однородна, но наше исследование позволило выявить общие установки взаимосвязи социальных представлений и брачных установок современных студентов. Гендерное распределение ответов соответствует традиционному разделению жизненных и социальных ориентиров мужчин и женщин.

Литература

1. Полюшкевич О.А., Иванов Р.В., Борисова Ю.В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. №10. С. 37-44.
2. Полюшкевич О.А. Солидарность поколений. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
3. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.
4. Скуденков В.А., Скуденков Е.В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. 2016. С. 260-265.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Михайлова Е. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время роль женщины в армии усиливается. В данной статье представлен социально-демографический портрет военнообязанных женщин. Также рассматриваются причины вступления женщин в ряды российской армии. В статье представлена статистика по женщинам военнослужащим с сайта Минобороны России. Автор статьи предлагает создавать условия для ослабления негативных тенденций пребывания женщин в армии и закрепить устойчивое положение данной социальной группы, как в обществе, так и в армии.

Ключевые слова: общество, армия, военная служба, женщины военнослужащие, кризис, проблемы.

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROFILE OF WOMEN SOLDIERS IN MODERN CONDITIONS

Currently, the role of women in the army intensifies. This article presents the socio-demographic profile of women to military service. It also discusses the reasons for women's entry into the ranks of the Russian army. The article presents statistics on women soldiers from the Russian Ministry of Defence website. The author proposes to create conditions to mitigate the negative trends of stay of women in the army and secure the stable position of this social group, both in society and in the army.

Keywords: society, the army, military service, women soldiers, crisis problems.

Российское общество в XXI веке столкнулось с новыми угрозами. Внешние угрозы, обусловленные глобализационными изменениями и мировыми финансовым кризисом, поставили перед необходимостью осмыслению и анализа вопросов, направленных на укрепление обороноспособности и обеспечение безопасности в России. Российская армия, как и любой социальный институт, переживает глубокий социальный и духовно-нравственный кризис, испытывает внутренний накал. Армия, всегда была неотъемлемой частью общества, постигнувшая все проблемы, которые возникли на переходном этапе к новому государственному образованию. В современной армии острой проблемой является снижение ее боевой готовности и духовно-нравственного потенциала. В этих условиях мы ставим проблему женщины в армии.

Зачастую существует мнение, что защита Родины – мужская миссия. В ряды российской армии вступает все больше представительниц прекрасного пола. Однако современные женщины России в последние годы приобрели качества, вызывающие у многих удивление, а иногда непонимание. Вслед за этим видоизменилось их поведение. Многие женщины-военнослужащие исполнительны, добросовестны, дисциплинированы, не боятся взять в руки оружие. Военная служба среди женского населения стала популярной по ряду определенных причин. Во-первых, некоторые являются настоящими патриотками своей Родины, которые считают военное дело своим призванием. Во-вторых, многие целеустремленные женщины рассматривают службу в рядах вооруженных сил как способ продвинуться вверх по социальной лестнице. И очень частое явление, что жены военнослужащих, живущие в частях и закрытых городках, часто осваивают военные профессии.

Ухудшающаяся демографическая ситуация в стране, неукомплектованность частей кадрами, падение престижа воинских профессий усиливает потребность Вооруженных сил пополнять свои ряды женщинами. Многие социологи делают прогноз, что XXI век будет веком женщины, и на смену старым ценностям придут забота об общем благе, мир и процветание.

По данным Минобороны России среди общего числа контрактников более половины женщин на солдатских и сержантских должностях, 1 генерал, 4 полковника, 300 старших и 2 400 офицеров [1].

Трудно обозначить женское влияние на все стороны социальной и нравственной жизни военных. Женщина носитель огромного нравственного потенциала. Но военная служба в мирной и военной обстановке существенно различается. В период ВОВ была велика роль советских женщин, в том числе женщин-медиков. Самоотверженно, под огнем противника, отважные патриотки оказывали первую медицинскую помощь раненым, а так же отважно бились на поле боя.

В настоящее время женщины также продолжают воевать. Если даже в мирное время женщина на военной службе воспринимается как явление необычное, то в боевой обстановке явление чрезвычайное. И в общественном сознании она остается таковым. Женщины осваивают разные боевые специальности. Закон этому не препятствует, но тормозом служат только традиционные взгляды на роль и место женщины в обществе.

Служба женщин регулируется не только военным законодательством, но и другими отраслями права. Сегодня существует недостаточная информированность их о тех правах и льготах, которые предусмотрены для них законодательством РФ, особенно связанных с охраной материнства и детства. Поэтому необходимо создавать условия для ослабления негативных тенденций пребывания женщин в армии. Однако без внимания правительства, обществу эти проблемы в ближайшем будущем решить не удастся. Анализ этих проблем очень важен для армии и для женщины, и позволяет создать механизм формирования этой социальной группы в армии и обществе.

Военнослужащих женского пола с каждым годом становится все больше, но при преобразовании Вооруженных сил Российской Федерации должностей, на которых имеют право

проходить военную службу женщины, становится все меньше. Армию уже невозможно представить без женщины, в которой они играют не последнюю роль.

Литература

1. Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.http://irkobl.ru/> (дата обращения 19.02.2017 г.)

УДК 316.346.32:621.397.13

Мясникова А. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА СОЗНАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЁЖИ И ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА)

В статье рассматривается подверженность разных возрастных групп населения влиянию со стороны телевидения. В качестве основных социальных групп были взяты молодежь и лица третьего возраста. В статье приводится вторичный анализ исследований на представленную тему таких исследовательских центров, как ФОМ и ВЦИОМ. На основе вторичного анализа данных приводится аргументация позиции автора.

Ключевые слова: телевидение, молодежь, лица пенсионного возраста, воздействие.

Myasnikova A. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE EFFECTIVENESS OF TELEVISION EXPOSURE ON THE MINDS OF CERTAIN SOCIAL GROUPS IN THE REGION (YOUNG PEOPLE AND THE THIRD AGE)

The article examines the susceptibility of different age groups influenced by television. The main social groups taken were youth and third age persons. The article provides a secondary analysis of studies on the topic submitted by the research centers such as POF and VCIOM. Based on the secondary analysis of the argument is the position of the author.

Keywords: television, youth, persons of retirement age, the impact.

В настоящее время средства массовой информации (в первую очередь телевидение) занимают значительное место в жизни общества. Телевидение предоставляет нам информацию практически по любым вопросам: о состоянии мирового рынка, ситуации на политической арене, также дает нам познавательную и развивающую информацию. Наряду с этим средства массовой информации являются эффективным инструментом воздействия на поведение и общественное мнение индивидов, мотивируя и направляя их на достижение тех или иных целей. Развитие информационного общества исключает возможность полноценного существования индивида без потребления и использования масс-медиа.

Согласно данным ВЦИОМА на май 2015 года, для большинства граждан (62%) основным источником о новостных событиях в стране выступает телевидение. На втором месте новостные, аналитические и официальные сайты в сети Интернет (только 16% респондентов). (По результатам исследования «СМИ в России: потребление и доверие». Проводимого в мае 2015 года, в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Выборка составила 1600 респондентов.) [2].

Становление личности происходит под влиянием множества факторов, но все большее место в процессе социализации занимают именно средства массовой коммуникации, зачастую опережая такие базовые агенты, как институт семьи, образования. События, произошедшие в России в 90-е годы XX в., и последовавшие за ними экономические реформы, сломали прежнюю систему социально-политического и духовно-нравственного просвещения молодого поколения. Вследствие этого элементы новой демократической системы образования, воспитания и социальной адаптации молодежи находятся в стадии формирования. Особую роль в процессе создания обновленного общественного сознания играют СМИ.

Можно сказать, что личность в процессе своего становления проходит через три фазы.

Первая – человек целиком управляется процессами, протекающими в социуме.

Вторая – становление индивидуальности, через самоутверждение, через умение ставить цели и их добиваться.

Третья – участие в решении глобальных проблем, требующее творческого сотрудничества. Здесь необходимо подчеркнуть, что только состоявшиеся личности, оформившиеся индивидуальности могут составлять креативные группы, способные влиять на глобальные процессы в любой сфере общественной жизни, будь то культура, экономика, политика или экология.

«Развитие некоторых людей останавливается на первой фазе. Для того чтобы выйти из этой «клетки» и перейти на следующий этап, человеку следует начинать замечать влияние сторонних факторов на его сознание. Знание о том, как это происходит необходимо, в первую очередь для того, чтобы понять, зачем нами манипулируют и к каким последствиям это может привести» [1].

Основной источник информации для большинства молодых – телевидение. Телевизор смотрят 77% молодежи, доверяет ему значительно меньшая доля опрошенных (36%), но у остальных источников информации этот показатель еще ниже (согласно опросу «Опрос молодежи: источники информации», проведенному ФОМом в сентябре 2016 года. Участие в опросе подверглись молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет из 53 субъектов РФ. Выборка составила 1500 респондентов.) [4].

По результатам вышеприведенного исследования, у молодежи в возрасте от 18 до 22 лет наибольший интерес вызывает информация, связанная со спортом (33%) и разделом науки и техники (29%). Более старшая группа респондентов (в возрасте от 23 до 30 лет) особенно внимательно относятся к теме «семья, дом, дети». Это обусловлено тем, что в этом возрасте молодые люди более склонны заводить семью и иметь собственный дом. И, соответственно, у них появляется интерес к этой теме.

Следует отметить, что в условиях информационного общества просмотр телевидения занимает достаточную часть нашей жизни. В августе 2016 года фондом Общественное мнение было проведено исследование, получившее название «Что смотрят по телевизору?» [5]. Согласно результатам, больше половины респондентов указали, что просматривают телевизионные программы каждый день (61%). Приоритетной возрастной группой в этом вопросе оказались лица старше 60-ти лет (83%). Среди молодых людей (18-30 лет) каждый день просматривают телевизионные программы лишь 36% респондентов. 57% телезрителей, принадлежащих возрастной группе «31-45 лет» также просматривают телевизор каждый день. И среди лиц в возрасте от 46 до 60 74% ежедневно смотрят телевизор [5].

Таким образом, мы можем проследить следующую закономерность. С возрастом интерес к просмотру телевидения возрастает, и все большее число людей начинают уделять этой деятельности достаточное количество своего времени. Это связано, на наш взгляд, в первую очередь с избытком свободного времени у людей, находящихся на пенсии. Такие люди просматривают телевизионные программы намного чаще, чем прочие возрастные группы, поскольку большую часть своего времени находятся дома. На основе этой же информации можно говорить о том, что пенсионеры в большей степени подвержены влиянию телевидения, чем молодое поколение. Одной из причин этого является нехватка информации у лиц третьего возраста. Из-за частого пребывания в ограниченном пространстве, они лишаются прочих источников информации за исключением телевидения. У молодых людей помимо этого есть еще и новостные сайты в Интернете, рабочий/учебный коллектив и прочие социальные группы, в которых безостановочно движется «водоворот» информации. Итак, вследствие того, что лица пенсионного возраста испытывают некий информационный голод, им приходится поглощать огромные потоки информации, предоставленные телевидением. Соответственно, из-за отсутствия сравнения этих знаний с другими, полученные сообщения представляются единственно верными и часто даже не подвергаются сомнению.

Согласно исследованию, проведенному в январе 2016 года Всероссийским Центром Изучения Общественного Мнения [3], лица в возрасте старше 60 лет (51%) более склонны доверять телевидению, чем те, кто относится к возрастной группе от 18 до 30 (42%) [3]. Что подтверждает нашу теорию о том, что пенсионеры более подвержены воздействию со стороны телевидения.

Резюмируя вышесказанное, мы с полной уверенностью можем говорить, в условиях развития информационного общества телевидение играет одну из ведущих ролей в жизни общества. Высокий уровень доверия к телевидению подтверждается тем фактом, что в случае наличия противоречивой информации о каком-либо событии в различных СМИ, именно телевизионному сюжету скорее поверит более половины граждан (53%) – однако в последние несколько лет наблюдается снижение этой доли (с 60% в 2013 г.). Предпочтение сайтам и блогам в этом вопросе отдадут 22% опрошенных. В то же время таким традиционным средствами массовой информации, как радио (3%), газеты (2%) и журналы (менее 1%) респонденты готовы довериться не столь охотно, как «сарафанному радио» (7%)

[2]. Однако, благодаря этому, телевидение имеет возможность влиять на наше подсознание. Наиболее подвержена воздействию группа лиц третьего возраста в силу ограниченности поступающей к ним информации. Молодые люди в этом отношении чувствуют себя более защищенно.

Литература

1. Мясникова А. С. Манипуляция общественным сознанием посредством СМИ / А. С. Мясникова // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : VIII Всерос. Науч. Интернет-конф. : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – С. 103 – 108.

2. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт] / Результаты исследования «СМИ в России: потребление и доверие» / [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115248> (дата обращения: 14.02.17).

3. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт] / Результаты исследования «ТВ, Интернет, газеты, радио: доверяй, но проверяй?» / [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115679> (дата обращения: 14.02.17).

4. Фонд Общественное мнение [Официальный сайт] / Результаты исследования «Опрос молодежи: источники информации» / [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12873> (дата обращения: 14.02.17).

5. Фонд Общественное мнение [Официальный сайт] / Результаты исследования «Что смотрят по телевизору?» / [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12824> (дата обращения: 14.02.17).

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Огнева И. Е.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ XXI ВЕКА, И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена проблеме ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также путям решения данной проблемы в Иркутской области. В статье приводятся данные исследования, проведенного автором на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Автор статьи рассматривает социальный портрет преступности в Иркутской области, указывает проблемные моменты, связанные с социальной адаптацией бывших заключенных.

Ключевые слова: социальная адаптация, преступник, исправительное учреждение, социальный портрет преступности.

Ogneva I. E.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEMS OR RESOCIALIZATION OF FROMER PRISONERS UNDER SOCIAL CHALLENGES OF XXI CENTURY, AND ITS SOLUTIONS IN IRKUTSK REGION

The article is devoted to a problem of social adaptation of the persons released from places of detention and also a solution of this problem in the Irkutsk region. These researches, carried out by the author on base sociological laboratory of regional problems and innovations of ISN and NICH FGBOU IN "ISU" are given in article. The author of article considers a social portrait of crime in the Irkutsk region, specifies the problem points connected with social adaptation of the former prisoners.

Keywords: social adaptation, criminal, correctional facility, social portrait of crime.

Данная тема не теряет своей актуальности в настоящее время. Рассмотрим это на конкретном примере. Иркутская область занимает 13-е место в России по количеству преступлений, совершенных в 2016 году. Также можно отметить, что Иркутская область находится в числе регионов, лидирующих по количеству заключенных в областных исправительных учреждениях: так, по состоянию на 1 января 2017 года в пенитенциарных учреждениях Иркутской области содержалось 14952 человека [2].

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ (на 2015 год) [1] социальный портрет преступности выглядит следующим образом:

1) распределение по полу: мужчин – 81,44%, женщин – 18,56%;

2) распределение по возрасту: 14 - 15 лет – 583 человека, 16 - 17 лет – 1312 человек, 18 - 24 лет – 5284 человека, 25 - 29 лет – 5154 человека, 30 - 49 лет – 10708 человек, от 50 лет – 1813 человек.

Таким образом, мы можем отметить, что большая часть преступлений совершается мужчинами в возрасте от 30 до 49 лет. Также негативный аспект, который мы видим, это то, что в возрасте от 16 до 17 лет количество преступлений практически в два раза больше, чем в 14 и 15 летнем возрасте; т.е. в преступную среду попадают совсем еще молодые, неокрепшие умы, которые легко подвержены негативному влиянию.

За время отбывания наказания человек привыкает к тюремным условиям, где определен распорядок дня, где человеку ни о чем не надо думать и беспокоиться. Также многие в исправительных учреждениях учатся, приобретают профессию, работают, находят себе какие-то занятия, обретают друзей, привыкают к укладу жизни. И однажды выходят на свободу, где человека зачастую никто не ждет. Проблема состоит в том, что большинство лиц за время отбывания наказания теряют социально-полезные связи, после освобождения из мест заключения они остаются без работы, жилья, средств существования. Как адаптироваться в изменившемся мире, начать жизнь почти с нуля – все эти вопросы ложатся на плечи освобожденного человека мгновенно, а помочь ему некому. Если человек не сможет адаптироваться в обществе, найти работу и жилье, он снова начнет совершать преступления, и этот цикл будет повторяться. Поэтому так важно, чтобы человек, который вышел из мест лишения свободы, получил необходимую помощь для восстановления своих прав, помощь в трудоустройстве и обеспечении жильем.

К сожалению, на практике реальные возможности сотрудников уголовно-исполнительной системы не позволяют целенаправленно оказывать помощь освобождающимся из мест лишения свободы в целях предупреждения совершения ими повторных преступлений. Деятельность государственных учреждений, органов и институтов общественности в решении возникающих проблем на свободе у данной категории граждан довольно слабо проработана и не скоординирована. Во многих регионах России приняты меры по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, однако нет единой системы управления данными мерами, поэтому не везде они эффективны [3].

Автором было проведено пилотажное исследование на базе социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» на тему «Проблемы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и основные пути их решения в Иркутской области» с целью выяснения мнений респондентов относительно проблем ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в Иркутской области. Общее число опрошенных составляет 70 человек, из них 31 (44,3% от общего числа опрошенных) мужчины и 39 (55,7% от общего числа опрошенных) женщины. Все респонденты – жители города Иркутска и Иркутской области в возрасте от 18 лет.

По данным опроса, большая часть респондентов, а именно 81,4%, не знают о программах социальной адаптации для бывших заключенных, действующих в Иркутской области. Также большинство респондентов, а именно 68,6%, не информированы о существовании подобных программ, действующих в других регионах России.

Таким образом, можно отметить, что эффективность проводимых учреждениями ГУФСИН мероприятий снижается из-за недостаточного взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления и территориальными структурными подразделениями федеральных органов исполнительной власти.

Литература

1. Генеральная прокуратура РФ, портал правовой статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://crimestat.ru/social_portrait, свободный. – Социальный портрет преступности, Иркутская область (дата обращения: 10.02.2017 г.)
2. ГУФСИН России по Иркутской области [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://38.fsin.su/management> (дата обращения: 10.02.2017 г.)
3. Федеральная служба исполнения наказания [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>, свободный – Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы (дата обращения: 15.01.2017 г.).

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

В статье раскрывается роль брендинга территории в формировании идентичности жителей региона. Анализируются результаты исследования изучения идентичности жителей Иркутской области и показывается воздействие брендинга территории на социально-демографическое воспроизводство региона.

Ключевые слова. Привлекательность региона, социально-демографические показатели, территориальное развитие, брендинг территории, идентичность.

Polyushkevich M. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

BRANDING OF THE TERRITORY IN THE FORMATION OF THE IDENTITY OF THE INHABITANTS OF THE REGION

The article reveals the role of branding in the territory of the formation of the identity of the inhabitants of the region. The results of the research study of the identity of the residents of the Irkutsk region and shows the impact of branding on the territory of the socio-demographic reproduction of the region.

Keywords. The attractiveness of the region, socio-demographics, territorial development, branding territory identity.

В современном обществе меняется понятие бренда. Все чаще оно используется применительно к территории или региону. Экспертами давно замечено, что имидж территории является основополагающим в формировании ресурсного состояния. Влияние маркетинговых стратегий продвижения территории является одним из ключевых направлений развития регионов [1].

На основе этого сформировалась основная цель исследование – выявить содержательную модель брендинга территории как ресурса формирования положительной региональной идентичности.

Создание бренда, по сути, имеет цель – борьбу за дополнительное финансирование, за человеческие и природные ресурсы, за инвестиции в бизнес и туризм и т.д. Т.е. бренд территории – это ресурс управления ойкуменой.

Проблемы территориального маркетинга и брендинга мест изучались и продолжают изучаться многими иностранными и отечественными учеными, управляющими территориальными органами власти, маркетологами-практиками. Наиболее знаковыми считаются работы: Филиппа Котлера, Кристера Асплунда, Дональда Хайдера и Ирвинга Рейна, впервые четко обосновавших использование маркетинга в качестве механизма всестороннего продвижения территорий, вопросов специфики современного брендинга и роли страновых брендов в условиях глобализации. Из российских исследователей в вопросах изучения бренда выделяются: Панкрухин А. П., Сачук Т. В., Калюжнова Н. Я., Борисова Ю. В., Ушакова С. В.

Брендинг территории достаточно сложный процесс. Он требует комплексного, многофункционального подхода, который определит и сформирует ту социокультурную идентичность жителей, которая наиболее отвечает его запросам и в то же время, позволяет развиваться в ногу со временем [4].

Различные инновационные проекты и новаторские идеи должны сочетаться с «местным патриотизмом», восприятием территории как малой Родины [3]. В этом случае региональная идентичность связана с общими ценностями (например, региональная гордость) с акцентом на динамику влияния культуры на формирование регионального самосознания и политические действия и установки по отношению к своему месту проживания: качество жизни, инфраструктура, образование, здравоохранение, работа, участие в общественно-политической и культурной деятельности и т.д. [2].

Региональное самосознание и региональная идентичность населения – ключевые моменты для определения консолидирующих социокультурных систем, формирующих принципы солидарности жителей региона как в исторической ретроспективе, так и в настоящем и будущем.

Таким образом, территориальная идентичность становится предметом социального моделирования и проектирования. Региональная идентичность во многом связана и с различными региональными историями успеха (представлениями о будущем региона). Это могут быть истории об экономическом возрождении региона, о создании комфортных условий для жизни и работы в регионе. Все это влияет на позитивный бренд региона.

В настоящее время Иркутская область – динамично развивающийся регион с привлекательным инвестиционным климатом, но не достаточно развитой инфраструктурой.

На сегодняшний день Иркутская область переживает ряд непростых моментов, связанных с оттоком молодежи в другие регионы и миграцией низкоквалифицированной рабочей силы из стран СНГ и ближнего зарубежья (Китай, Монголия). Это формирует негативные установки в сознании населения относительно идентичности и консолидации внутри региона жителей его. И как следствие – отсутствие положительного бренда территории.

Исследование проходило с использованием контент-анализа. В анализе участвовали печатные издания (МК, АиФ, Пятница с 2006 по 2016 гг.), выложенные на сайте издательств.

В своей работе мы изучали ценностное поле публикаций, посвященных территории Иркутской области и отдельных ее районов. Все выделенные нами ценности типологизировались и структурировались. Анализ включал более 10 печатных СМИ, зарегистрированных на территории области. Всего в ходе исследований эксперты оперировали 52-мя ценностными идентификаторами: жизнь, дружба, профессионализм и другие, каждый из которых имел четкое толкование.

Чтобы не ограничиться только ценностям, обозначенными в публикациях о регионе, мы рассмотрели описываемые в газетах ситуации сквозь призму «идеальных» общественных типов: «либерализм», «авторитаризм», «национализм», «советская идентичность» и т.д. Оказалось, что ценности недавнего советского прошлого столь же значимы для Иркутской области, как и ценности прагматичного отношения к реалиям сегодняшнего дня.

Иркутская область идентифицируется в СМИ и как Сибирь, и как Прибайкалье, и как Восток – одновременно принадлежит к этим трем макрорегионам.

В процессе исследования выяснилось, что основным источником мифологем в области являются его ресурсы, которые в текстах СМИ одушевляются: *«Леса Прибайкалья - это сердце России»; приобретают высокое социальное значение: «Природа Сибири – это социальное достояние всего мира», «Байкал – жемчужина России». Комплекс верований в чудесные возможности, связанные с природными богатствами, приводят к такой языковой модели, встречающейся в окружных СМИ: «Наша область - край несметных богатств и неиссякаемых возможностей».*

Другим информационным трендом явился комплекс представлений об особом характере жителей Иркутской области. В информационном пространстве «иркутский характер» описывается как *характер первопроходцев, смелых и открытых людей, которые отличаются особой теплотой и взаимовыручкой, без чего невозможно было осваивать нефтяные богатства Иркутской области.*

Полученные результаты, позволяют наметить основную концепцию формирования региональной идентичности и бренда территории. Это позволит повысить конкурентоспособность территории и привлекательность ее как для жителей, так и для инвесторов. А все вместе – это станет залогом стабильного социально-демографического воспроизводства территории.

Литература

1. Борисова Ю.В., Ушаков С.В. Место маркетинга в формировании политики территории // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 305-312.
2. Полюшкевич О.А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // Baikal Research Journal. 2010. № 5. С. 116-119.
3. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
4. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

ПОЗДНЕЕ РОЖДЕНИЕ РЕБЁНКА КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА (НА ОСНОВАНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье рассматривается одна из особенностей репродуктивного поведения современного человека – позднее рождение ребёнка. В статье приводится анализ социологического исследования, проведённого лично автором в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований №15-06-08543 под руководством Е. В. Гольцовой, в котором затрагивается проблема позднего рождения. Автор статьи рассматривает положительные и отрицательные стороны позднего рождения ребёнка, а также их последствия.

Ключевые слова: позднее рождение, ребёнок, репродуктивное поведение, демографическая ситуация, ценности.

Rodak O. I.
Irkutsk State University, Irkutsk

LATER BIRTH OF A CHILD AS ONE OF THE FEATURES OF THE REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF THE PERSON (ON THE BASIS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

The article deals with one of the features of the reproductive behavior of modern man - late birth of the child. The article provides an analysis of the sociological study conducted by the author as part of the grant of the Russian Foundation for Basic Research №15-06-08543 under the direction of E.V. Goltsova, which addressed the problem of late birth. The author considers the pros and cons of the late birth of the child, as well as their consequences.

Keywords: late birth, the child, reproductive behavior, demographics, values.

С каждым годом в России растёт количество человек, репродуктивное поведение которых направлено на позднее рождение ребёнка. Данная проблема особенно актуальна на сегодняшний день. Какой возраст мы имеем в виду, говоря о позднем рождении? Вообще «позднее рождение» понятие относительное, нет чётко определённых границ этого возраста, лишь только условные. Ищенко Ирина Георгиевна (врач акушер-гинеколог) в своей статье «Поздние роды» отмечает, что «с точки зрения современной медицины, «поздними родами» считаются первые роды женщины старше 35 лет» [2]. Мы также будем условно придерживаться данного возраста.

Нами в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований №15-06-08543 осенью 2016 года под руководством Е. В. Гольцовой проводилось социологическое исследование на тему «Специфика репродуктивного поведения российской молодёжи в условиях современной социальной среды (на примере Иркутской области)». В данном исследовании принимали участие 500 человек в возрасте от 17 до 34 лет из них 250 мужчин (50,0%) и 250 женщин (50,0%). Исследование мы проводили, используя метод анкетирования. В проведении анкетного опроса основным инструментом опроса являлась анкета, которая представляла собой список определённым образом сгруппированных специальных вопросов, связанных с центральной задачей исследования. Ошибка выборки составила 4,39%.

В рамках данного опроса респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к позднему рождению ребёнка?». Исходя из полученных данных, мы сделали вывод, что современная молодёжь в большинстве своём положительно относится к позднему рождению ребёнка (34,2% от общего числа полученных ответов). Особенно это касается молодых людей в возрасте от 29 до 34 лет, так как поддерживают позднее рождение в основном люди данного возраста (42,7% от общего числа полученных ответов). Если говорить о молодых людях от 23 до 28 лет, то положительно к позднему рождению детей относится 31,9% респондентов, а в возрасте от 17 до 22 лет - 29,9% респондентов. На основании данного анализа мы можем заключить: чем старше человек, тем он более одобрительно относится к рождению ребёнка после 35 лет. Это может происходить из-за того, что человек наиболее приближен к возрасту, когда он будет считаться «позднородящим», и предполагает, что первый ребёнок у него появится после 35 лет.

Исходя из полученных данных, нетрудно заметить, что большое количество молодёжи положительно относятся к позднему рождению ребёнка, «молодые люди не ориентированы на

многодетные семьи, что, бесспорно, негативно скажется на демографической ситуации в нашей стране» [1].

Почему современная молодёжь поддерживает позднее рождение и считает это нормой? В рамках нашего социологического исследования респондентам задавался вопрос о том, почему они положительно относятся к позднему рождению. Самым распространённым ответом на положительное отношение к позднему рождению ребёнка среди опрошенных является «лучше поздно, чем никогда» - 22,7% от общего числа полученных ответов. Также молодые люди считают, что перед рождением ребёнка необходимо «встать на ноги», обеспечить свою семью финансово (16,9% от общего числа полученных ответов). Чуть меньше опрошенных думают, что необходимо сознательно подойти к данному вопросу (15,7% от общего числа полученных ответов). Другие считают, что для начала нужно построить карьеру (5,8% от общего числа полученных ответов), и для рождения ребёнка есть жизненный опыт (5,2% от общего числа полученных ответов).

Отрицательно относится к поздним родам тоже большое количество человек (28,6% от общего числа полученных ответов), но их всё же меньше, чем тех, кто поддерживает данную тенденцию. Большинство респондентов негативное отношение к данному вопросу обосновывают тем, что «это негативно скажется на здоровье, как матери, так и ребёнка» (43,9% от общего числа полученных ответов). Почти треть же опрошенных считают, что «у детей должны быть молодые родители» (31,7% от общего числа полученных ответов). И также существует мнение, что с ребёнком «тяжело будет найти общий язык из-за разницы в возрасте» (7,9% от общего числа полученных ответов).

Резюмируя всё вышесказанное, необходимо чётко обозначить положительные и отрицательные стороны позднего рождения ребёнка. Для начала начнём с преимуществ.

Во-первых, женщина после 35 лет оказывается наилучшим образом морально подготовлена к вынашиванию и воспитанию детей. С возрастом приходит осознание: кто вы и чего хотите.

Во-вторых, в зрелом возрасте человек более дисциплинирован. Он понимает, от чего ему придётся отказаться, и что его ожидает. Чаще всего в этом возрасте родители принимают ребёнка, как «дар Божий».

В-третьих, после 35 лет у человека чаще всего уже построена карьера, он финансово обеспечен и имеет возможность дать ребёнку всё необходимое. У женщины не будет мыслей, что ребёнок «тянет её назад» и не даёт возможности реализовать себя, ведь она уже стала профессионалом в своём деле.

Но позднее материнство имеет и ряд отрицательных сторон, которые нельзя не затронуть.

Во-первых, женщины старшего детородного возраста не так быстро оправляются от родов, как молодые женщины. Это может очень сильно повлиять на здоровье, как матери, так и ребёнка.

Во-вторых, с возрастом родителей риск рождения ребёнка с какими-либо хромосомными отклонениями резко возрастает.

В-третьих, некоторым женщинам бывает трудно привыкнуть к требованиям, связанным с уходом за ребёнком после того, как десятилетиями они заботились только о себе.

В-четвёртых, родителям приходится ограничиться одним ребёнком или рожать детей с очень маленьким интервалом. Этот факт очень сильно влияет на демографическую ситуацию по всей России в целом.

И пятое, что необходимо отметить: из-за большой разницы в возрасте между родителями и ребёнком существует опасность возникновения разрыва между поколениями и появления конфликта «отцов и детей». Также некоторые дети могут просто стесняться своих уже немолодых родителей.

Итак, подводя итог, можно констатировать следующее: современные молодые люди в большинстве своём положительно относятся к поздним родам. Если данная тенденция будет сохраняться, и первые дети будут появляться у людей после 35 лет, то произойдут демографический кризис и рост заболеваемости населения, которые приведут к снижению продолжительности жизни. Чтобы этого избежать, современной молодёжи необходимо пересмотреть свои жизненные приоритеты, и поставить на первое место не карьеру и деньги, а семейные ценности.

Литература

1. Родак О. И. Специфика репродуктивного поведения российской молодёжи: обзор статистических данных / О. И. Родак // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы Второй всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7 – 8 декабря 2016 г. / [отв. ред. И. Г. Кузина] – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 242 – 244.

2. Поздние роды [Электронный ресурс] / Медицинский центр «Евромедпрестиж»: официальный сайт. – URL: <http://www.akusherstvo.policlinica.ru/pozdnie-rody.html> (дата обращения: 08.02.2017).

**ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
В УНИВЕРСИТЕТСКОМ СООБЩЕСТВЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье акцентировано внимание на необходимости адаптации студентов для формирования устойчивого университетского сообщества. Автор считает, что университет является носителем социо-культурной среды. Администрации вузов необходима модель взаимодействия с органами студенческого самоуправления, чтобы создать благоприятный и устойчивый климат в университетском сообществе.

Ключевые слова: взаимодействие, студенческое самоуправление, университетское сообщество, устойчивость, социальный потенциал, адаптация.

Selezneva Y. M.
Irkutsk State University, Irkutsk

**FORMATION OF A SUSTAINABLE MODEL OF INTERACTIONS IN THE UNIVERSITY
COMMUNITY IN MODERN CONDITIONS**

The article focuses on the necessity of adaptation of students to form a sustainable university community. The author believes that the university is a carrier of the socio-cultural environment. Administration Universities need a model of interaction with the student government to create a favorable and stable climate in the university community.

Keywords: interaction, student government, academic community, sustainability, social potential, adaptation.

В настоящее время по всему миру наблюдается глобальный экологический, экономический, управленческий и социальный кризис. Территории большинства стран испытывают острую нехватку квалифицированных кадров и экспертов, способных решить возникающие трудности и проблемы. Для перехода к устойчивому развитию требуются комплексные решения, которые объединяли бы в себе инновационные технологические решения, экспертную поддержку. Ведущая роль в поиске таких решений отводится научно-образовательным центрам, в роли которых выступают передовые высшие учебные заведения мира. Университеты являются не только «кузницей кадров», но и носителями социокультурной среды.

Становлению и развитию личности студентов способствует организация в вузе система студенческого самоуправления. Под системой студенческого самоуправления в вузе понимается целостный механизм, который позволяет студентам участвовать в управлении вузом и своей жизнедеятельностью в нем через коллегиальные взаимодействующие органы самоуправления - на всех уровнях управления вузом, в том числе самоуправления в общежитиях, а также общественных студенческих организациях по интересам. Сравнительный анализ официальных сайтов ведущих вузов России (МГУ, МГИМО, СПбГУ, УрФУ, ИГУ) показал, что органы студенческого самоуправления являются необходимыми для создания устойчивой модели взаимодействия в университетском сообществе.

Пилотажное исследование показало, что большинству студентов необходимо время для адаптации в университетском сообществе. Рассматривая ФГБОУ ВО «ИГУ», мы можем говорить о благоприятном влиянии органов студенческого самоуправления на формирование достойного профессионального ресурса страны. Студенты 1-2 курсов ИСН ИГУ, состоящие в каких-либо студенческих объединениях (профком студентов, клубы и комиссии, Студенческий совет общежитий) отмечают, что учиться им комфортно, формируются лидерские качества, умеют организовать и спланировать работу, повышается уровень стрессоустойчивости, они коммуникабельны, готовы всегда прийти на помощь, и открыты для новых задач. Есть студенты, которые не видят смысла вступать в какие-либо студенческие органы самоуправления, отмечается их пассивный настрой на занятиях, не включенность в социальные отношения, отчуждение университетского сообщества.

Вопрос о формировании устойчивой модели взаимодействия в университетском сообществе затрагивает множество аспектов, которые могли быть полезными в современных условиях для более

глубокого изучения. Администрации вузов необходима модель взаимодействия с органами студенческого самоуправления, чтобы создать благоприятный и устойчивый климат в университетском сообществе.

УДК 316.354.86

Скуденков В. А.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИТЯЗАНИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ

В статье раскрывается взаимосвязь между экономическими притязаниями и социально-демографическим поведением молодёжи. Показываются основные тенденции изменения социально-демографического поведения.

Ключевые слова. Экономические притязания, брачные установки, социально-демографическое поведение, молодёжь.

Skudenkov V. A.

Baikal State University, Irkutsk

THE IMPACT OF ECONOMIC CLAIMS ON THE SOCIO-DEMOGRAPHIC BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

The article deals with the relationship between the economic aspirations and social and demographic behavior of young people. It shows the main trends in the socio-demographic behavior.

Keywords. Economic claims, marital mindsets, socio-demographic behavior of young people.

Экономические притязания во многом характеризуют наше поведение. Материальные желания и ориентиры заставляют многих людей преодолевать себя, добиваться поставленных целей, только для того, чтобы быть независимым и успешным[1].

Экономические притязания – это желание обладания определенными материальным и финансовым статусом, обладание некими символами успеха и социального положения. Общество создает условия, а позже и требует от человека соответствия общим нормам в труде и отдыхе, обуславливая это через различные показатели притязаний, прежде всего экономических и материальных [2].

Материальные притязания нельзя увидеть, о них можно судить в конкретных ситуациях, действиях и оценках людей. Материальные притязания могут быть врожденными и приобретенными. Надо понимать, что экономические притязания всегда социальны (нужны для признания и славы, положения и статуса) [3].

Данные идеи легли в основу нашего исследования, которое было проведено в г. Иркутск в 2016 году. В исследовании приняли участие 1500 студентов Иркутских вузов в возрасте от 18 до 22 лет. Исследование проходило методом снежного кома. Целью исследования было выявление влияния экономических представлений на брачные установки.

Для анализа данных, экономические представления мы разбили на несколько групп: высокие – желание обладать дорогостоящим жильем, престижным автомобилем, престижной и высокооплачиваемой работой; средние – желание иметь свое жилье, автомобилем среднего класса, быть профессионалами своего дела; низкие – иметь возможность жить в квартире или доме (возможно с другими родственниками), пользоваться общественным транспортом, работать на работе («как все»).

Социально-демографическое поведение также обладает своей типологией. Активное социально-демографическое поведение – уже создали семью и имеют детей или ожидают рождение ребенка. Пассивное социально-демографическое поведение – не планируют создавать семью и заводить детей. Нейтральное социально-демографическое поведение – пока не задумываются о семье и детях из-за учебы / работы / иных забот.

Анализ результатов исследования.

Основной вывод нашего исследования, чем выше экономические представления студентов, тем ниже уровень брачных установок. И наоборот, чем ниже уровень экономических представлений, тем больше установок на заключение брака, рождение и воспитание детей (см. табл.).

Взаимосвязь экономических притязаний и социально-демографического поведения

	Экономические притязания			
		Высокие	Средние	Низкие
Социально-демографическое поведение	Активное	15%	30%	55%
	Нейтральное	35%	40%	40%
	Пассивное	50%	30%	5%

Среди тех, кто имеет активное социально-демографическое поведение, высоким уровнем экономических притязаний обладает лишь 15%, средним – 30%, низким – 55%. Иными словами, только 10% тех, кто создал семью, родил ребенка или ожидает рождение ребенка – обладают относительной экономической стабильностью и подтвержденными экономическими притязаниями (в виде квартиры, дома, машины и проч.).

Среди тех, кто имеет пассивное социально-демографическое поведение, высоким уровнем обладают 50%, средним – 30%, низким – 5%. Иными словами, больше половины тех молодых людей, кто имеет высокие экономические притязания, не имеют своей целью создание в ближайшем будущем семьи и рождения детей.

Среди тех, кто имеет нейтральный уровень социально-демографического поведения – 35% имеют высокий уровень экономических притязаний и по 40% средний и низкий уровень экономических притязаний. Это говорит о том, что 35-40% молодежи пока не задумываются о семье и детях, но не исключают такой возможности в будущем. Среди представителей этой группы – достаточно много тех, кто живет не настоящим, а будущими проектами и идеями. Это может быть и дает ориентиры, но совершенно выбивает почву из под ног.

Таким образом, экономические притязания заставляют многих людей откладывать жизнь «на потом», теряя связь с настоящим и тем самым лишая себя будущего. Постоянная погоня за материальными ценностями, растворяет социально-демографические ценности и ориентиры молодежи.

Литература

1. Полюшкевич О.А., Иванов Р.В., Борисова Ю.В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. № 10. С. 37-44.
2. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.
3. Скуденков В.А., Скуденков Е.В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. 2016. С. 260-265.

УДК 316.734.24

Скуденков Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ НА БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ

В статье раскрывается взаимосвязь между экономическими представлениями студентов и их брачными установками. Показываются основные тенденции изменения брачного поведения.

Ключевые слова. Экономические представления, брачные установки, студенчество.

Skudenkov E. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE IMPACT OF ECONOMIC PERCEPTIONS OF STUDENTS ON MARRIAGE MINDSETS

The article deals with the relationship between the economic performances of students and their marriage attitudes. Shows the main trends in mating behavior.

Keywords. Economic performance, marital imindsets, students.

Мы живем в обществе, где экономические представления являются основой конструирования прочих социальных и личных пространств, в которые включен человек. Деньги и иные материальные ценности играют в жизни всех людей и особенно - молодежи – одну из основных ролей [3].

Причина тому «общество потребления», ориентированное на постоянное обновление и расширение товаров, услуг и форм отношений между людьми. Это же касается и семейных и брачных установок, когда наличие или отсутствие денег у партнера может стать поводом для поддержания или прекращения отношений. К сожалению, уходят на второй план совместные интересы и увлечения, ценности и нормы. Доминируют в общении ценности выгоды и расчета. Представления об успешности становятся далекими от семейных ценностей [1] и лидерство и социальное развитие становятся все более разорванными между собой явлениями [2].

Данные идеи легли в основу нашего исследования, которое было проведено в г. Иркутск в 2016 году. В исследовании приняли участие 1500 студентов Иркутских вузов со 2 по 4 курсы бакалавриата. Исследование проходило методом снежного кома. Целью исследования было выявление влияния экономических представлений на брачные установки.

Для анализа данных, брачные установки мы разбили на несколько групп: высокие – респонденты готовы уже сегодня вступить в брак, родить и воспитывать детей; средние – респонденты через несколько лет после завершения обучения вузе, трудоустройства, получения опыта и стажа работы – готовы завести семью и родить и воспитывать детей; низкие – респонденты не рассматривают вступление в брак как возможную близлежащую перспективу (10-15 лет).

Также мы рассматривали и экономические представления: высокие – желание обладать дорогостоящим жильем, престижным автомобилем, престижной и высокооплачиваемой работой; средние – желание иметь свое жилье, автомобилем среднего класса, быть профессионалами своего дела; низкие – иметь возможность жить в квартире или доме (возможно с другими родственниками), пользоваться общественным транспортом, работать на работе («как все»).

Анализ результатов исследования.

Основной вывод нашего исследования, чем выше экономические представления студентов, тем ниже уровень брачных установок. И наоборот, чем ниже уровень экономических представлений, тем больше установок на заключение брака, рождение и воспитание детей (см. табл.).

Таблица

Взаимосвязь экономических представлений и брачных установок

	Экономические представления			
	Высокие	Средние	Низкие	
Брачные установки	Высокие	15%	30%	55%
	Средние	35%	40%	40%
	Низкие	50%	30%	5%

Молодые люди, имеющие высокие экономические представления говорят о том, что *«необходимо получить социальный статус, а потом заводить семью»*, *«необходимо заработать денег, а потом искать жену»*, *«надо обеспечить материально будущую семью, а потом думать о детях»*. Иными словами, для этой группы молодежи – брак, семья, дети – являются областью жизни, которая наступит ПОСЛЕ того, как они добьются успеха, признания, положения и т.д.

Особенно это верно для молодых людей, что соответствует традиционным социокультурным представлениям о нашей стране, где мужчина должен быть добытчиком. Правда, они не берут в расчет, что может быть уже поздно создавать семью, рожать детей, в силу того, что денег, власти, ресурсов никогда не бывает много и остановиться достаточно трудно.

Молодые люди, ориентированные на низкие экономические притязания, готовы создавать семью уже на студенческой скамье. Для этой группы молодежи – семья это убежище от мира, который заведомо жесток и опасен и только в браке, детях и семенных отношениях можно оградиться от тревог мира. *«Семья – это то, что нас оберегает и хранит»*, *«Брак – помогает человеку справиться со всеми трудностями»*. Среди представителей этой группы имеются негативные экономические установки – *«всех денег не заработаешь, а хорошие отношения в семье, могут заменить многое»*, *«не в деньгах счастье»* ит.д.

Молодые люди, ориентированные на средний уровень экономических представлений, также имеют и средний уровень брачных установок. *«Для семьи надо «созреть» и в тоже время, семью надо уметь обеспечить»*, *«Профессиональное признание благотворно влияет на семейное положение»*, *«стабильная работа – залог спокойствия семьи»*. Представители этой группы

полагают, что не количество нулей в зарплате определяет семенные отношения, а наличие работы и стабильность зарплаты. Они готовы создавать семью и при этом реализовываться профессионально.

Безусловно, студенческая молодежь не однородна, но наше исследование позволило выявить общие установки взаимосвязи экономических представлений и брачных установок современных студентов. Юноши более четко попадают в данную типологию, девушки не столь хорошо вписываются в высокий уровень представлений и не желают заключать браки в ближайшее время, но в остальных группах, они фактически ни в чем не уступают молодым людям.

Литература

1. Полюшкевич О.А., Иванов Р.В., Борисова Ю.В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. № 10. С. 37-44.
2. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.
3. Скуденков В.А., Скуденков Е.В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. 2016. С. 260-265.

УДК 314.153.2

Смердова М. Е.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РФ И ФРГ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Демографическая ситуация является одним из важнейших компонентов экономического развития. Российская Федерация в девяностых – нулевых годах переживала социально-экономический кризис, повлекший за собой сокращение численности населения. В дальнейшем это отразилось на половозрастной структуре населения. Возникает проблема старение населения, которое в будущем может повлечь демографическую нагрузку на трудоспособное население. Возникнет ситуация, с которой в настоящий момент столкнулось государство ФРГ - одно из самых экономически развитых государств Европы. В работе будет проанализирована демографическая ситуация в РФ и ФРГ, а также рассмотрены меры, предпринятые данными государствами, для преодоления демографического кризиса.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, миграционный прирост, социальное обеспечение.

Smerdova M. E.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA AND GERMANY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: PROBLEMS AND PROSPECTS

The demographic situation is one of the most important aspect of economic development of any state. In the 1990-2000 the Russian Federation had socioeconomic crisis, that resulted population decline. Hereinafter, it reflected the age - sex pattern of the population. It will be able the problem of an aging population, that will load the working-age population in the future. There will be a situation that Germany have. The paper analyzes the demographic situation in Russia and Germany, as well as reviewed the measures taken by the states of data, in order to overcome the demographic crisis.

Keywords: fertility, mortality, migration growth, social welfare.

Для определения динамики основных демографических процессов необходимо проанализировать половозрастную пирамиду. На рис 1. можно заметить последствия кризиса 1990-2000 гг.: низкая численность населения возрастной категории 15-19 лет. Через 10 лет, данная возрастная группа перейдет в категорию детородного возраста. При условии ее малочисленности, вероятно снижение рождаемости в 2025-2029 гг. В то же время, будет происходить постепенный рост численности населения пенсионного возраста будет увеличиваться и, следовательно, возрастать демографическая нагрузка на трудоспособное население (рис. 1).

Рис. 1. Половозрастная пирамида 2015 г. РФ

В Германии, при низкой рождаемости и низкой смертности в пожилом возрасте, ситуация демографической нагрузки возникнет в ближайшем будущем, когда население возраста 45-59 лет перейдет в категорию пенсионного возраста (рис. 2).

Рис. 2. Половозрастная пирамида 2015 г. ФРГ

Для более детального анализа, рассмотрим суммарный коэффициент рождаемости (далее СКР), который показывает число живорождений на 1000 женщин фертильного возраста. Для роста населения за счет рождаемости, необходимо, чтобы коэффициент превышал показатель 2,15%. Коэффициент, равный 2 %, говорит о воспроизводстве населения. В данном случае, в России, как и в Германии, СКР за 16 лет ниже 2 %, а это значит, что рождаемость не обеспечивает воспроизводство населения.

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости

Согласно Рис. 4, смертность в РФ снижается: с 2000 г. смертность упала на 2,3%. Об этом свидетельствует общий коэффициент смертности (далее ОКР), показывающий отношение количества смертей к среднегодовой численности населения. В ФРГ ситуация обратная: смертность увеличилась с 2000 г. на 1%. Но, сравнивая ситуацию в России и Германии, можно отметить, что с 2000 г. ОКС РФ превышает ОКС ФРГ. В то же время в Германии большая доля населения пенсионного возраста, а при анализе смертности по полу и возрасту, была отмечена преимущественно естественная смертность, то есть в пожилом возрасте. Младенческая смертность в ФРГ намного ниже, чем в РФ: разница между коэффициентами младенческой смертности в 2015 г. составляет 6,5‰ [11].

Германия и Россия – социально ориентированные государства. Для стимулирования рождаемости правительство разрабатывает программы по обеспечению финансовой помощи родителям. В Германии в настоящий момент существует 3 программы «Kindergeld», согласно которой семья получает 192 евро ежемесячно до совершеннолетия ребенка [12]. В 2015 г. была введена программа «Elterngeldplus», по которой один отец или мать, могли бы уйти в декретный отпуск или работать на неполный рабочий день и при этом получать пособие. Величина пособия составляет от 65 до 67 % от ежемесячного дохода [9]. Помимо этого, существует программа «Betreuungsgeld», согласно которой семья имеет право на получение 150 евро с 15 по 36 месяц жизни ребенка или до начала посещения ребенком детского сада [13]. Стоит отметить, что пособия по всем трем программам взаимопыляемы и выделяются не только гражданам ФРГ, но и иностранным гражданам, имеющих регистрацию [10].

В России также существуют социальные пособия, определяемые 255 – ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». Согласно закону, работающая женщина за 70 дней до рождения и 70 дней после рождения ребенка имеет право на пособие в размере 100% от среднемесячной заработной платы. Далее женщине предполагается ежемесячное пособие по уходу за ребенком, пока тому не исполнится 1,5 года. Размер пособия составляет 40% от среднемесячной заработной платы [3]. Также с 2007 г. была введена дополнительная программа «Материнский капитал», основные положения которой закреплены в 256 – ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1]. Величина материнского капитала на 2017 г. за второго ребенка составляет 453 026 руб. [2]. Использование материнского капитала ограничено: использование средств возможно на улучшение жилищных условий, оплату детского сада или обучение старшего ребенка, а также формирование накопительной пенсии. Однако согласно данным о числе родившихся, материнский капитал не оказал существенное влияние на рождаемость: на протяжении с 2000-2015 гг. не наблюдается резкого увеличения числа рожденных [6].

Также необходимо обратить внимание на ожидаемую продолжительность жизни, которая в ФРГ, согласно данным сайта «Демоскоп», у женщин - 83,6 лет, у мужчин 78, 8 лет; В РФ ожидаемая продолжительность жизни ниже: у женщин - 76,5 лет, у мужчин 65,3 лет. Эти показатели говорят о том, что уровень медицинского обеспечения в Германии выше, чем в России [4].

Рис. 4. Общий коэффициент смертности

Еще одним важным компонентом демографического анализа является коэффициент миграционного прироста (далее КМП). Коэффициент показывает на сколько число прибывших превышает число выбывших в отношении к среднегодовой численности населения. Согласно рис. 5, можно отметить, что с 2010 г. привлекательность Германии резко возрастает. На 2015 г. показатель достиг 14,3 %, что отчасти обусловлено большим потоком иммигрантов с Ближнего Востока, согласно анализу иммиграционных направлений. Низкий показатель миграционного прироста в 2008-2009 гг. объясняется экономическим кризисом, затронувший всю Европу [8].

В России с 2009 г. заметен небольшой спад, вызванный оттоком населения из РФ, согласно анализу количества иммигрантов и эмигрантов в РФ [5].

Рис. 5. Коэффициент миграционного прироста

Проанализировав демографическое положение РФ, можно прийти к выводу о том, что несмотря на рост рождаемости и снижение смертности ситуация не улучшается. В сравнении с ФРГ, показатели смертности высокие, ожидаемая продолжительность жизни низкая, рождаемость не обеспечивает воспроизводство населения. Анализ миграции показал, что Россия становится менее привлекательной для граждан РФ. Стоит отметить, что рост рождаемости при оттоке трудоспособного населения лишь усилит демографическую нагрузку. Поэтому правительству РФ стоит обратить внимание не только на программы, стимулирующие рождаемость, но и те программы, которые способствовали бы улучшению жизненных условий.

Литература

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 256 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 05.02.2016).
2. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 дек. 2016 г. № 415 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/ (дата обращения: 05.02.2016).
3. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 255 // КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/ (дата обращения: 05.02.2016).
4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс] // Демоскоп: сайт. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/app40e0.php> (дата обращения: 25.01.2016).

5. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика: сайт. – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 25.01.2016).
6. Число родившихся в России [Электронный ресурс] // Демоскоп: сайт. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/ias/ias05.php?tim=0&cou=26&terr=1&ind=111&Submit=OK> (дата обращения: 25.01.2016).
7. Jedes Alter zählt [Электронный ресурс] // Weiterentwicklung der Demografiestrategie der Bundesregierung. – 2012. – с. 91: сайт. – URL: http://www.demografieportal.de/DE/Informieren/Dialogprozess/Weiterentwicklung_Demografiestrategie.pdf?__blob=publicationFile&v=12. (дата обращения: 05.02.2017).
8. Database [Электронный ресурс] // Eurostat: сайт. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 28.01.2016).
9. ElterngeldPlus und Partnerschaftsbonus [Электронный ресурс] // ElterngeldPlus: сайт. – URL: <http://www.elterngeld-plus.de/> (дата обращения: 05.02.2016).
10. Kindergeld für Ausländer [Электронный ресурс] // Kindergeld.org: сайт. – URL: <http://www.kindergeld.org/kindergeld-fuer-auslaender.html> (дата обращения: 05.02.2016).
11. Bevölkerung [Электронный ресурс] // Das Statistische Bundesamt: сайт. – URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerung.html;jsessionid=931FB75609DA82956FAF69AC161B3768.cae3> (дата обращения: 05.02.2016).
12. Kinderfreibetrag 2015 / 2016 / 2017 / 2018 [Электронный ресурс] // Kindergeld.org: сайт. – URL: <http://www.kindergeld.org/kindergeld-fuer-auslaender.html> (дата обращения: 05.02.2016).
13. Pflegegeld [Электронный ресурс] // Betreuungsgeld: сайт. – URL: <http://www.betreuungsgeld-aktuell.de/> (дата обращения: 05.02.2016).

УДК 316.374.15

Трескин П. А.

Иркутский государственный университет, Иркутск

РОЛЬ НКО В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ НА СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

В статье раскрывается социальная роль некоммерческих организаций в формировании ценностных установок молодежи. Особое внимание уделяется ценностным установкам на создание семьи. Приводятся результаты исследования анализа Иркутских некоммерческих организаций работающих с молодежью и имеющих приоритетные цели в проводимых мероприятиях как формирование ценностных установок в семье.

Ключевые слова: некоммерческие организации, ценностные установки, создание семьи

Treskin P. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE FORMATION OF ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE TO START A FAMILY

The article deals with the social role of nonprofit organizations in shaping young people's values. Special attention is paid on the value system family. The results of the study analysis Irkutsk non-profit organizations working with young people and with the priority objectives in the ongoing activities as the formation of attitudes in the family.

Keywords: non-profit organizations, values, family.

В современных условиях рыночной системы экономические и социальные проблемы так или иначе касаются самых незащищенных категорий населения. Социальное государство, выступающее гарантом прав и свобод человека, должно обеспечивать достойный уровень жизни каждому. Но оно не в силах полностью выполнять все запросы общества. Поэтому гражданское общество само проявляет инициативу для достижения и защиты как своих интересов, так и интересов других членов общества. На фоне этого создаются некоммерческие организации (НКО) как объединение гражданских инициатив, предназначение которых - реализация наиболее важных проблем граждан. Стоит отметить, что в России некоммерческие организации представляют третий сектор, отличие которого состоит в том, что этот сектор не преследует цель получения прибыли.

Судя по тому, как социальные проблемы общества имеют нарастающий характер, можно говорить о том, что органы власти всех уровней не способны решать эти проблемы эффективно.

Поэтому с такими проблемами, как рост безработицы, снижение уровня жизни населения, наркомания, алкоголизм, беспризорность детей и подростков и другими, граждане выразили желание справляться своими собственными усилиями, организовывая некоммерческие организации [8]. Особенность деятельности НКО в сфере социального обслуживания населения состоит в том, что люди, вовлеченные в это гуманное дело, быстро реагируют на запросы, которые возникают у нуждающихся в помощи и внимании групп населения, предоставляют определенные услуги, активно привлекают общественность и самостоятельно ищут финансовую и материальную и другую помощь со стороны [6].

Если затронуть историю становления третьего сектора в России, то оно восходит к благотворительности и взаимопомощи, существовавшие на всех этапах развития российского общества. В древнейших славянских общинах уже были заложены и оформлены системы отношений взаимного обмена дарами, услугами, созданы ценностные стереотипы восприятия помощи [3, с. 10].

Дальнейшему его развитию способствовали активные процессы демократизации общественной сферы жизнедеятельности и выделение в гражданском обществе отдельных институтов. Стали формироваться организации общественных движений, деятельность которых была направлена на разрешение конкретных проблем. В последующем появляется множество организаций, занимающихся разрешением социальных проблем определенных категорий населения – детей, инвалидов, женщин, пожилых людей, соседских общин и др. [9, с. 27-28].

В России еще в середине 1990-х гг. выражение «третий сектор» еще не было таким распространенным. Оно обозначает сектор негосударственных некоммерческих организаций. Его институциональную структуру составляют организации, обозначаемые как негосударственные и некоммерческие. Эта группа организаций очень большая и гетерогенная, она выполняет множество функций (предоставление услуг, публичная поддержка, финансирование), имеет различные источники дохода (общественное финансирование, пожертвования и собственные доходы), ведет свою деятельность во многих сферах (социальное обеспечение, окружающая среда, образование, здравоохранение, жилищное обеспечение, общинное развитие и пр.) и происходит из множества традиций (благотворительность, политическая активность, добровольчество, братские организации и пр.) [5, с. 7].

Современный некоммерческий сектор – это система относительно независимых от государства и самоуправляемых негосударственных неправительственных некоммерческих организаций неполитического и политического характера. НКО являются оформленными официальными объединениями граждан, деятельность которых соответствует их уставным принципам, целям и задачам. Они выполняют роль индикатора социально-экономического положения в стране, уровня развития общества, выражают его различные свойства – национальную специфику, наличие и остроту существующих общественных проблем [3, с. 6]. Их основная миссия – социальные изменения в обществе, в которой гражданские инициативы выносят свои насущные проблемы на обсуждение и предлагают собственные пути решений на общественном и политическом уровне.

В последнее время особая роль отведена социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО). Социальная деятельность такого типа организаций третьего сектора часто незаменима в решении многих актуальных и волнующих социальных проблем. Можно выделить два принципиальных пути их появления. Во-первых, подобные структуры могут создаваться по инициативе органов государственной власти (как федерального, так и регионального уровней). Во-вторых, появление социально ориентированных НКО может быть связано с общественной инициативой [4, с. 8].

Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» введено Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». В законе подробнейшим образом перечислены все виды этой деятельности. Основными видами деятельности являются: социальная поддержка и защита граждан, подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, оказание помощи населению в чрезвычайных ситуациях, в том числе в результате социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам, охрана окружающей среды, памятных мест, защита животных, юридическая помощь гражданам, профилактика и охрана здоровья граждан, благотворительность, профилактика социально опасных форм поведения граждан, а также просветительская деятельность [1].

На современном этапе российское государство стимулирует развитие третьего сектора, который рассматривается в качестве потенциального партнера в решении многих социальных проблем. Оно проводит вполне отчетливую политику поддержки социально ориентированных СО НКО [7]. В комплексе материальной государственной поддержкой для СО НКО предусмотрена возможность получать поддержку и в таких формах, как информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев СО НКО. Оказание поддержки в данных формах призвано способствовать активизации благотворительной и добровольческой деятельности, согласованию приоритетов деятельности государства и СО НКО в социальной сфере [2, с. 162]. Кроме органов власти, поддержка оказывается отдельными гражданами и организациями, не имеющими никакого отношения со властными структурами. Эта поддержка проявляется в грантах, субсидиях, предоставлении льгот, заключении контрактов при заказах.

Для изучения влияния НКО на ценностные установки молодежи, мы изучили деятельность семи НКО работающих с молодежью за последние 10 лет. В процессе работы рассматривались проекты и мероприятия, проводимые под эгидой НКО. В исследовании приняло участие семм НКО, существующие 10 и более лет в области, они имеют статус как городских, так и региональных и всероссийских и даже международных.

Таблица

Количество программ и мероприятий молодежных НКО, влияющих на ценностные ориентиры молодежи

НКО	Количество программ и мероприятий				
	2006-2007 гг.	2008-2009 гг.	2010-2011 гг.	2012-2013 гг.	2014-2015 гг.
Иркутский областной комитет Общероссийской общественной организации «Российский Союз молодежи»	12	14	16	18	20
Иркутская городская молодёжная общественная организация «Молодёжный клуб «Кривичи»	5	6	8	9	11
Иркутская региональная общественная организация «Родительский комитет по защите молодежи от психологического и духовного насилия»	4	8	12	14	18
Иркутская городская общественная организация «Клуб молодых ученых «Альянс»	4	6	8	10	14
Некоммерческая организация «Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента»	2	4	6	8	8
Иркутская областная молодежная общественная организация поисково-краеведческих отрядов «Дань памяти»	4	5	4	6	6
Иркутская региональная благотворительная общественная организация детей и молодежи «Центр поддержки и развития добровольчества - «Твори Добро»	4	4	4	6	8

В анализе учитывались те мероприятия, в которых одной из целью было не просто просвещение, а изменение отношения молодежи к различным аспектам отношений между мужчиной и женщиной, семейной или воспитательной функций. Как видно из таблицы, мероприятий у различных НКО не так много, но при этом, практически у всех наблюдается положительная динамика.

Иными словами, данные некоммерческие организации осознают свой вклад, свою роль в формировании ценностных установок молодежи и поэтому, реализуют мероприятия, нацеленные на формирование и сохранение семьи и семейных ценностей.

Социальный характер деятельности молодежных НКО определяет перспективы и формы общественного воспроизводства регионального социума. Поэтому, очень важно поддерживать данные организации и создавать условия для реализации большего количества проектов, программ и мероприятий.

Литература

1. Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО в свете зарубежного опыта / В.Б. Беневоленский, Е.О. Шмулевич // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2013. - № 3. - С.150-175.

3. Бурцева А.А. Гражданское общество и некоммерческие организации / А.А. Бурцева // Труды СГА. Юриспруденция. Образование. Психология. Экономика. Философия. - М.: Издательство СГУ, 2010. - С.5-17.
4. Знаменский Д.Ю. Деятельность социально ориентированных НКО в области науки и технологий: системно-динамический подход / Д.Ю. Знаменский // Социодинамика. — 2014. - № 9. - С.1-14.
5. Мерсиянова И. В. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 170 с.
6. Полошкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6 (130). С. 3-18.
7. Полошкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
8. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.
9. Шереметьев М.Ю. Самоорганизация российского общества на современном этапе: проблемы и перспективы развития : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социолог. наук. - Южный федер. университет, Ростов-н/Дону, 2009.

УДК 314.15+314.146](47)

**Коноплева Е. А., Пономарева М. С.,
Шовкомуд Д. С., Фальковская Т. Ю.**
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РФ: МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В статье анализируются различные аспекты демографической политики. Авторы исследуют демографическую ситуацию с точки зрения социально-экономического прогресса.

Ключевые слова: демографическая политика, модели воспроизводства населения, качество жизни, факторы производства, социально-экономический прогресс.

**Konopleva E. A., Ponomareva M. S.,
Shovkomud D. S., Falkovskaia T. Yu.**
Irkutsk State University, Irkutsk

DEOGRAPHIC POLICY IN RUSSIA: MANY CHILDREN FAMILIES IN THE ASPECT OF SOCIO-ECONOMIC PROGRESS

This article is about the different aspects of demographic policy. The authors researche demografic situation from the point of view of socio-economical progress.

Keywords: demographic policy, population reproduction models, quality of life, factors of production, socio-economical progress.

Население России постоянно находится в изменяющемся состоянии. В 2001 году оно составляло 146,3 млн. человек, к 2014 снизилось до 143, 7 млн., а в 2016 снова повысилось до 146,5 млн. человек [5].

В 2016 году фонд общественного мнения провёл опрос среди граждан РФ от 18 лет и старше в 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта. Участниками являлись 1500 респондентов. Респондентам был задан вопрос «Следует или не следует сейчас правительству принимать меры для того, чтобы уровень рождаемости в России повышался?». 71% опрошенных ответили, что следует, 9 % ответили, что не следует. После этого задался открытый вопрос считающим, что правительству следует принимать меры для повышения рождаемости, – отвечали 71% респондентов «Почему вы считаете, что правительству сейчас следует принимать меры для того, чтобы уровень рождаемости в России повышался?». О том, что в стране демографический кризис и население должно расти заявили 37 % опрошенных; что повышение рождаемости требует улучшения социальных условий жизни людей сказали 10%. Вопрос «Почему вы считаете, что правительству сейчас не следует принимать меры для того, чтобы уровень рождаемости в России повышался?» задавался тем, кто считает, что правительству не следует принимать меры для повышения рождаемости, – отвечали 9% респондентов. «У нас низкий уровень жизни» ответили 3 %, и что в нашей стране хорошая рождаемость заявили 2% респондентов [6].

Данный опрос говорит о том, что люди не знакомы с официальными данными Росстата, где говорится о том, что население страны увеличивается, как за счёт естественного прироста, так и за счёт миграционного. В 2000 году естественный прирост был минус 958532 (в тысячах), в 2012 году минус 4251 тыс., а с 2013 стал значительно увеличиваться и составил 24013, в 2015г. 32038 [5].

Долгожданный естественный прирост имеет своё объяснение — население национальных окраин стало расти столь стремительно, что его прирост стал перекрывать естественную убыль россиян. Например, в 2015 году в одном только Северо-Кавказском федеральном округе прирост превысил российский годовой показатель в 2,6 раз.

За последнее десятилетие в России произошло существенное увеличение продолжительности жизни, значительный рост рождаемости и небольшое снижение смертности. В совокупности эти улучшения были достаточны для того, чтобы в 2013 и 2014 годах в страну вернулся естественный прирост населения. По данным всё того же Росстат, не смотря на все положительные показатели, средний вариант прогноза естественного прироста населения на 2030 показывает минус 450,3 тыс. Поколение 90-х слишком малочисленно, чтобы сохранить рождаемость на сегодняшнем уровне, а смертность будет неизбежно расти, потому что очень большое поколение, родившееся в конце 1940-х и начале 1950-х, продолжает стареть. Но темпы этих изменений не могут быть постоянными, и происходят они намного быстрее, чем казалось еще год или два назад.

Чтобы преодолеть негативные тенденции в сфере демографии страны правительство РФ предприняло стимулирующие меры: установило денежное пособие- материнский капитал. Материнский капитал – это денежные средства, выделяемые государством для материальной поддержки семей, в которых после 1 января 2007 года родились или были усыновлены второй, третий или последующие дети. Эти средства зачисляются в безналичном виде (сертификат) на счет территориального представительства Пенсионного фонда РФ города или района, где проживают мама и ребенок. Материнский капитал предоставляется не конкретному ребенку, а семье, родителям. Следовательно, потратить материнский капитал можно только с учетом интересов семьи. Ежегодно Правительство РФ индексирует материнский капитал в сторону увеличения.

Пик выдачи сертификатов пришелся на 2009 год — тогда обладателями сертификатов стали около 940 тыс. человек. В чем причина такого роста? Дело в том, что с 1 января 2009 года владельцы сертификатов получили право на распоряжение средствами материнского капитала (на самом деле это право должно было заработать только с 1 января 2010 года, по достижении трехлетнего возраста детьми, родившимися в момент действия программы, но из за кризиса срок сократили).

По данным годовых отчетов Пенсионного фонда России (администратор программы материнского капитала), в 2009 году поступило 1,5 млн заявлений на единовременную выплату, в 2010 году — 1,7 млн. В итоге суммарные затраты на единовременные выплаты составили почти 40 млрд руб.

Размер материнского капитала индексируется. Так в 2007 году материнский капитал составлял 250 000 тысяч рублей (базовая величина), а в 2017 году, он уже составлял 429 408 [2]. Статистика показывает, что возможностью получить сертификат пользуются 90% родивших вторых и последующих детей, на сегодняшний день уже выдано 3 миллиона 700 тысяч сертификатов. На 1 июля 2012 года, россияне воспользовались средствами материнского капитала на сумму более 454 миллиона рублей.

Как повлиял материнский капитал на уровень рождаемости? Как показывают статистические данные начиная с 1990-го года в России рождаемость упала ниже уровня простого воспроизводства и составляла от 1,4 до 1,6 ребенка на женщину. Началась депопуляция, или вымирание страны. В этой критической ситуации необходимо было принимать меры. И только 1 января 2007 года вводится материнский капитал [3]. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

С 2007 года и в Иркутской области проявилась тенденция улучшения демографической ситуации: уровень рождаемости превысил уровень смертности. Соответственно показатель естественного прироста населения стал положительным – 0,9 на 1000 населения в 2007 году, а по итогам 2011 года показатель достиг 3,0 на тысячу человек. По сравнению с январем-июнем 2015 года число зарегистрированных родившихся снизилось на 1,7%, а умерших - на 3,0%. Естественный прирост увеличился на 205 человек [4].

Таким образом, можно сказать, что такая форма государственной поддержки, как материнский капитал, положительно повлияла не только на демографическую ситуацию в стране, но и в Иркутской области в целом. С помощью таких эффективных экономических механизмов, государство обеспечивает себе и своим гражданам финансовую независимость. Все больше и больше

семей начали усыновлять детей с детских домов, устраивать их в благополучные семьи, заниматься их воспитанием и образованием.

В то время, как Россия строит свою демографическую политику с целью увеличения рождаемости и повышения численности населения, существуют страны, которые в своей демографической политике преследуют цель уменьшения численности населения. Китай является ярким примером такой политики.

На сегодняшний день Китай остается самой густонаселенной страной мира. Подтверждением этому служат данные независимой демографической статистики. Согласно проведенным исследованиям, каждый пятый человек на планете - китаец. Казалось бы, вопросы демографии в этой стране стоять не должны. Но на практике это не так. Правительство должно решать вопросы о социальном обеспечении своих граждан, а учитывая их количество, сделать это не просто. В этой связи Китай серьезно занялся планированием рождаемости.

Китайская Народная Республика является одной из наиболее активно развивающихся стран. Для нее характерны процессы роста экономики, изменение политического курса и переход к высокотехнологичным процессам производства. Главной задачей в демографической сфере, по решению властей, является ограничение рождаемости. Экономическое обоснование этой политики следующее: экономика Китая не в состоянии прокормить столь огромное количество граждан. Именно поэтому с середины шестидесятых годов прошлого столетия КНР ограничивает прирост населения путем введения запретов на количество детей в одной семье. Поначалу можно было иметь троих. Но со временем закон ограничил правила до двух. А чуть позже актуальными стали уже семьи с одним малышом.

В рамках реализации демографической политики в Китае осуществляется активная пропаганда модели семьи с одним ребенком. Так на улицах КНР можно встретить такие рекламные вывески, как «Один ребенок – это забота о будущем» или «Рожайте одного» и тому подобное. Правительство задумалось о том, чтобы активно внедрять программу по планированию будущей семьи. Китайцам ставится в пример то, что люди, у которых только один ребенок, могут позволить обеспечить ему достойное будущее, одевать его, обучать и давать ему то, что он заслуживает. Положительно сказалась такая агитация в городах с большим числом жителей. Пары стараются ограничивать себя в количестве детей. Власти поощряют законопослушных граждан. Тем, у кого всего лишь один малыш, предоставляются определенные льготы. Так, они могут получить жилье в первую очередь, устроить ребенка бесплатно в садик, дать ему образование в лучшем университете. Детям из сельской местности выдаются большие наделы земли. А пары, в которых родилось двое детей, должна отказаться от получаемой премии за одного ребенка, и возместить все, что государство выплачивало им ранее. Также эта семья будет оштрафована дополнительно. С них потребуют сумму, которая в зависимости от зарплаты и места проживания составит от пары сотен и до пары тысяч китайских юаней.

Такая демографическая политика Китая принесла свои результаты. Прирост населения удалось остановить. Однако из-за курса на уменьшение численности населения, Китай встретился с другими демографическими проблемами. Так население не имеет должного баланса между рождающимся и умирающим поколением. В результате, в КНР количество пенсионеров значительно превышает число молодежи. В 2000 г. по официальным подсчетам социальных институтов оказалось, что в среднем жители страны живут 71 год. Более девяноста миллионов китайцев уже достигли возрастного порога в 65 лет. Их в стране 7%. Теперь государство пытается обращать внимание всех граждан на то, что проблема старшего поколения только увеличивается. Она существует, и никто пока не в силах ее разрешить. Совсем скоро убытки страны по выплатам пенсий, материального содержания, выдаче бесплатных лекарств старым людям превысят те заработки молодых китайцев, которые поступают в казну. С другой стороны, политика Китая нацелена на то, чтоб в ближайшие 20 лет удалось еще больше сократить численность населения. По оценкам экспертов, в скором времени КНР обгонит другие страны по всем социальным показателям.

Итак, на примере двух стран, двух великих соседей мы наблюдаем реализацию двух противоположных стилей демографической политики. Оба стиля оправданы и инспирированы специфическими демографическими и социально-экономическими ситуациями, сложившимися в двух странах, однако попытаемся дать им еще более глубокую оценку.

С точки зрения объективного течения цивилизационного развития традиционная модель воспроизводства, для которой характерна высокая рождаемость и высокая смертность специфична и оправдана для аграрной цивилизации: преобладание в производстве трудоемких технологий, экстенсивный характер экономики требует больших объемов труда как в макроэкономическом

масштабе, так и в микроэкономическом, в масштабе домашних хозяйств в условиях самозанятости. Индустриальная цивилизация создает экономическую подоплеку для принципиально иной модели воспроизводства населения, характеризующейся низкой смертностью и низкой рождаемостью. Низкая смертность связана с высоким уровнем прогресса в сфере здравоохранения, низкая рождаемость связана исключительно с экономическими факторами: интенсивный характер экономики, преобладание капиталоемких технологий производства не создает больше высокий спрос на труд в макроэкономическом масштабе; в масштабе домашних хозяйств в условиях системы наемного труда также нет стимулов к высокой рождаемости - высокая рождаемость существенно увеличит нагрузку на семейный бюджет и снизит подушевой уровень доходов и качество жизни. Ясно, что первая модель характерна для развивающихся стран, вторая – для развитых. Однако на практике страны третьего мира демонстрируют комбинированную модель воспроизводства населения: высокая рождаемость, характерная для аграрной цивилизации, и низкая смертность, обусловленная прогрессом в здравоохранении. В результате мы наблюдаем в этих странах ситуацию «демографического взрыва», непропорционального роста населения. Это создает непомерную нагрузку на экономику, а следствием является существенное отставание в экономическом развитии, низкий уровень доходов и жизни населения. Такие экономики из-за преобладания в своей структуре фактора труд не в состоянии аккумулировать достаточного объема капитала для технологической модернизации и вынуждены бесконечно воспроизводить традиционные трудоемкие модели производства.

Китай с помощью жесткой демографической политики преодолел устаревшую модель воспроизводства населения, создал объективные условия для экономического рывка и продемонстрировал высокие темпы социально-экономического прогресса.

Россия, как мы видим, напротив, стремится от современной модели воспроизводства населения вернуться к традиционной.

В аспекте геополитики стимулирование рождаемости совершенно оправданно: снижение плотности населения на окраинах страны создает угрозу иностранной экспансии

В аспекте макроэкономики высокая рождаемость с одной стороны создает дополнительный спрос в краткосрочной перспективе, с другой стороны создает диспропорцию в отношении фактора труд.

В аспекте домашних хозяйств и нагрузки на семейный бюджет высокая рождаемость снижает уровень дохода на душу населения, делает качество жизни ниже, совокупный спрос семьи растет, но структура спроса ухудшается: происходит его реструктуризация в сторону более дешевых, менее качественных товаров, что, в свою очередь, не способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики. Кроме того, семья не в состоянии дать всем детям достойное, а значит, дорогостоящее образование, что опять же создаст диспропорцию на рынке труда в будущем, преобладание низкоквалифицированного труда.

Таким образом, дать однозначную оценку демографической политики затруднительно. Все-таки, в условиях более или менее либеральной демографической политики интенция демографических «взрывов» или «ям» идет снизу и принадлежит домашним хозяйствам, институту семьи. В данном случае причинно-следственный механизм имеет совершенно определенную логику: высокий уровень социально-экономического развития, доступность социальных услуг, высокий уровень доходов на членов семьи создает естественные стимулы рождаемости.

Литература

1. Пенсионный Фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/family_capital/chto_nuzh_znat (дата обращения: 21.02.17 г.).
2. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115058;div=LAW;dst=100002,-3;rnd=184768.5111178349419472#0> (дата обращения 21.02.17 г.).
3. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
4. Иркутскстат [Электронный ресурс]. - URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/publications/news_issues/5eec9a804cd35dddbc02fd4fc772e0bb (дата обращения: 21.02.17 г.).
5. Росстат [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.02.17.).
6. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru> (дата обращения: 21.02.17 г.).
7. Демографическая политика Китая. Численность населения Китая [Электронный ресурс]. - URL: <http://fb.ru/article/166765/demograficheskaya-politika-kitaya-chislennost-naseleniya-kitaya> (дата обращения: 21.02.2017 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисенкова Татьяна Викторовна – заведующая кафедрой социальной педагогики и организации с молодежью Смоленского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: berezhnaya-56@mail.ru

Анисимова Оксана Анатольевна – доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент

E-mail: anisimov-am@mail.ru

Арзуманов Игорь Ашотович – профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: director@law.isu.ru

Барсукова Татьяна Ивановна – профессор кафедры социологии Северо-Кавказского федерального университета, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: ti94@yandex.ru

Батьянова Екатерина Ивановна – магистрант 1 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат медицинских наук.

E-mail: batyanova.ekaterina@mail.ru

Батьянова Людмила Николаевна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук.

E-mail: batyanova.ekaterina@mail.ru

Башкуева Елена Юрьевна – научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН, кандидат исторических наук.

E-mail: frombear@mail.ru

Бессонова Татьяна Николаевна – доцент ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: T_Bessonova@ugrasu.ru

Бобков Александр Иванович – доцент кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: iab71@inbox.ru

Борисова Юлия Владимировна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат экономических наук.

E-mail: julia661@mail.ru

Воронцовская Анастасия Эдуардовна – юрисконсульт нотариальной конторы Миловой Н.Ю., Юридический институт ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: nast94.94@mail.ru

Галенпольский Федор Станиславович – старший преподаватель кафедры конституционного права и теории права Юридического института ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: enso35@gmail.com

Ганусенко Ирина Владимировна – заместитель заведующего кафедрой конституционного права и теории права, старший преподаватель Юридического института ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: i_ganusenko@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», доцент кафедры социальной философии и социологии, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: socioisu@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор кафедры социальной философии и социологии, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: tagr@bk.ru

Грицких Надежда Викторовна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук.

E-mail: anris@list.ru

Грошева Надежда Борисовна – зав. кафедрой стратегического и финансового менеджмента БМБШ ИГУ, доцент, доктор экономических наук.

E-mail: tatyana@buk.irk.ru

Давыдова Анна Александровна – доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидат педагогических наук.

E-mail: anndavdydova@gmail.com

Деренко Николай Васильевич – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат физико-математических наук, доцент.
E-mail: derenko.n@gmail.com

Дрибинский Павел Львович – доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидат педагогических наук.
E-mail: psichopash@yandex.ru

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор.
E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

Еремин Алексей Алексеевич – доцент Алтайского государственного университета, доцент Алтайского филиала РАНХиГС, кандидат географических наук, доцент.
E-mail: eremin.alexey@mail.ru

Зайкова Зоя Александровна – доцент кафедры общей гигиены ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук.
E-mail: zaikovazoya@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат исторических наук, доцент.
E-mail: dorwardrw@list.ru

Казарин Виктор Николаевич – профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор исторических наук, профессор.
E-mail: kazarinvik@yandex.ru

Киселёв Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

Кобизь Татьяна Николаевна – доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент.
E-mail: tatlukina@list.ru

Колосок Светлана Валерьевна – доцент кафедры конституционного права и теории права Юридического института ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат исторических наук.
E-mail: svetvk712@mail.ru

Костина Елена Юрьевна – доцент ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ), кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

Криницина Оксана Владимировна – главный специалист Администрации пос. Белореченский, магистрант 1 курса направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: oksanavladimirovna83@mail.ru

Кузьмина Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: lenchik-irk@yandex.ru

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор.
E-mail: vkurganskaya@mail.ru

Левченко Илья Евгеньевич – доцент кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат философских наук, доцент.
E-mail: ilevchenko08@mail.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИГУ, кандидат социологических наук.
E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Личичан Олег Петрович – директор Юридического института ВО «Иркутский государственный университет», доцент кафедры административного и финансового права Юридического института ИГУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: director@law.isu.ru

Лопин Денис Анатольевич – начальник управления государственной регистрации службы записи актов гражданского состояния Иркутской области.
E-mail: d.lopin@zags.govirk.ru

Маслов Николай Андреевич – ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, кандидат юридических наук.
E-mail: maslovna@mail.ru

Морева Александра Артуровна – главный специалист-эксперт Службы ЗАГС Иркутской области, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.01 Социология, направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: mor-15s@mail.ru

Мостахова Татьяна Семеновна – ведущий научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований Якутского научного центра СО РАН, доктор экономических наук.
E-mail: mostakhovats@mail.ru

Новоселова Елена Николаевна – доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: alena_n_@mail.ru

Орлова Надежда Александровна – старший преподаватель ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ).
E-mail: orlova.na@dvfu.ru

Панфилова Анна Олеговна – доцент Департамента социальных и психологических наук ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ), кандидат социологических наук.
E-mail: anna_pl.vl@mail.ru

Плеханова Олеся Игоревна – доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», директор Центра правового обучения и медиации БГУ, член экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области, кандидат юридических наук.
E-mail: oles-plekhanova@yandex.ru

Полюшкевич Максим Александрович – главный специалист сектора инвестиционной деятельности отдела по стратегическому развитию территории администрации Ангарского городского округа Администрации г. Ангарск, магистрант 2 курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: PolushkevichMA@mail.angarsk-adm.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: okwook@mail.ru

Попова Владлена Владимировна – декан факультета дополнительного образования Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: 900320@mail.ru

Пустобаева Валерия Игоревна – лаборант-исследователь социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ, студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: valeriya.pustobaeva@gmail.com

Решетников Владимир Алексеевич – директор Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор философских наук, профессор.
E-mail: eresh80@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – зав. кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: eresh80@mail.ru

Родионова Валентина Ивановна – доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, доктор философских наук, доцент.
E-mail: rodionova.disser@mail.ru

Саблина Наталья Александровна – старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ, кандидат социологических наук.
E-mail: nsablina@bk.ru

Сапранкова Татьяна Алексеевна – доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента БМБШ ИГУ, кандидат психологических наук.
E-mail: tatyana@buk.irk.ru

Селезнева Юлия Максимовна – инженер-программист Управления социальной и внеучебной работы ФГБОУ ВО «ИГУ», магистрант 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология, направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» Института социальных наук ИГУ.
E-mail: selezneva_juli@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – директор ООО Консультационный центр «Личность», магистрант 2 курса направления подготовки «Психология управления» ФГБОУ ВО «Байкальского государственного университета».
E-mail: ug-ma@mail.ru

Спанкулова Лазат Сейтказиевна – профессор-исследователь Университета Нархоз, доктор экономических наук, доцент.
E-mail: spankulova@mail.ru

Струк Елена Николаевна – заведующая кафедрой социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», доктор философских наук, доцент.
E-mail: struken@rambler.ru

Сушко Валентина Афанасьевна – доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат социологических наук.
E-mail: valentina.sushko@gmail.com

Тайсаева Белла Максимовна – старший преподаватель кафедры психолого-педагогических и медицинских проблем Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.
E-mail: bellka73@rambler.ru

Томских Эльвира Сергеевна – ассистент кафедры гигиены ФГБОУ ВО «Читинская государственная академия».
E-mail: ehlvira-tomskikh@yandex.ru

Трескин Петр Андреевич – главный специалист отдела строительства Администрации г. Иркутска, соискатель кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: treskin-ne@ya.ru

Третьякова Екатерина Алексеевна – научный сотрудник лаборатории исследований демографии и миграции Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте РФ, магистр экономики.
E-mail: tretiakova-ea@ranepa.ru

Тулцова Екатерина Валерьевна – главный специалист ОГКУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области», магистрант 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология, направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» Института социальных наук ИГУ.
E-mail: katy44ka@inbox.ru

Туринцева Елена Анатольевна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук.
E-mail: e_turin05@mail.ru

Ушаков Сергей Викторович – глава Администрации пос. Белореченский Иркутской области, аспирант кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «ИГУ».
E-mail: ushakovsv@mail.ru

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: dear_dear@inbox.ru

Хасанова Рамиля Рафаэлевна – научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат экономических наук.
E-mail: khasanovarr@gmail.com

Хижаева Тамара Михайловна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: eresh80@mail.ru

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры истории и философии Тольяттинского государственного университета, доктор философских наук, доцент.
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Чернов Виталий Вениаминович – доцент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: colonel60@bk.ru

Шарович Раде (Sarovic Rade) – заместитель декана философского факультета Университета Черногории, кафедра социологии, доктор социологических наук, доцент (г. Никшич, Черногория).
E-mail: sarovicrade@gmail.com

Шишкина Наталья Эдуардовна – профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор юридических наук, профессор.

E-mail: shishkina1957@rambler.ru

Эндрюшко Анна Александровна – старший лаборант Центра исследования межнациональных отношений Института социологии Российской академии наук.

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

Яровая Вероника Евгеньевна – старший преподаватель кафедры философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

E-mail: ronika11@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Александрова Мария Валерьевна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: Marija2010-13@yandex.ru

Аскерова Виолетта Олеговна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: sparkf@bk.ru

Байрамкулова Динара Далхатовна – магистрант кафедры социологии Северо-Кавказского федерального университета.

E-mail: ti94@yandex.ru

Баронина Анна Александровна – студентка 4 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: Baronina_95@mail.ru

Батянова Анастасия Ивановна – магистрант 2 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: nastcor@mail.ru

Беляева Екатерина Сергеевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: katrin.irkutsk@mail.ru

Бенчарова Юлия Павловна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: brainstormulia@mail.ru

Бойченко Кристина Романовна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: kriststina96@yandex.ru

Борисова Кристина Дмитриевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: kristymangoem.ru@mail.ru

Бояркина Валентина Витальевна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: boyarkina.valentina@bk.ru

Васина Екатерина Сергеевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: vasina.katya-zima@yandex.ru

Галкина Анастасия Владимировна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: 95_nastyia@list.ru

Гамерник Екатерина Вячеславовна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: katty.gam@mail.ru

Годван Виктория Александровна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: v.godvan@yandex.ru

Горовая Арина Валерьевна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: ternavskaia96@mail.ru

Гусельникова Татьяна Олеговна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: Tanya.ignateva211195@mail.ru

Данилова Елена Николаевна – студентка ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: Danilova.92@mail.ru

Егорова Мария Александровна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: rrrsrrr.96@mail.ru

Загородний Валентин Дмитриевич – студент 2 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: lic-kric97@mail.ru

Кольчугина Марина Владиславовна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: kolchugina.marina@mail.ru

Коноплева Елизавета Андреевна – студентка Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: konopleva@inbox.ru

Коробовская Ирина Игоревна – студентка 4 курса МПО Юридического института ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: Korobovskaya_irina@mail.ru

Крупенёва Ксения Андреевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: kseniya.krupeneva@mail.ru

Крюкова Ульяна Владимировна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: kryukova.ulyana@mail.ru

Куликова Владлена Алексеевна – студентка Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета.

E-mail: rodionova.disser@mail.ru

Лукьянов Кирилл Юрьевич – студент 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: lku-15@mail.ru

Мамонова Анастасия Дмитриевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: stuffy957@mail.ru

Мамурков Евгений Викторович – студент гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: emamurkov@mail.ru

Михайлова Евгения Андреевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: mihalenkiptyhliash@mail.ru

Мурашова Любовь Сергеевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: lyuba.m.95@mail.ru

Мясникова Анастасия Сергеевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: numeria96@mail.ru

Николаева Екатерина Владимировна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: ev.nikolaeva@list.ru

Огнева Ирина Евгеньевна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: ira-ogneva19@mail.ru

Пономарева Мария Сергеевна – студентка Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: ponomareva@inbox.ru

Прончина Дарья Константиновна – магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.01 Социология, направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: dasha_baik@mail.ru

Пружинин Александр Николаевич – студент ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: mr.wasa80@mail.ru

Родак Олеся Игоревна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: rodak1995@rambler.ru

Русак Надежда Георгиевна – студентка 3 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: rusak.nadiezda@mail.ru

Скуденков Евгений Владимирович – магистрант 2 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: ug-ma@mail.ru

Смердова Мария Егоровна – студентка 3 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: 89646528889@mail.ru

Шовкомуд Дарья Сергеевна – студентка Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: shovkomudr@inbox.ru

Щербак Олеся Вадимовна – студентка Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета.

E-mail: rodionova.disser@mail.ru

Научное издание

**Социально-демографические процессы
в XXI веке: кризис, вызовы,
стратегии безопасности**

Сборник научных трудов

**Social-demographic processes
in the XXI century: crisis, challenges,
safety strategies**

Collection of papers

ISBN 978-5-98839-110-4

Переводчик-корректор **Е. В. Лесниковская**

Translator-proofreader **E. V. Lesnikovskaya**

Тексты публикуются в авторской редакции.

Материалы цензуре не подвергались,
мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов.